

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета против ПЫТОК

**Сорок пятая сессия
(1–19 ноября 2010 года)**

**Сорок шестая сессия
(9 мая – 3 июня 2011 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят шестая сессия

Дополнение № 44 (A/66/44)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят шестая сессия
Дополнение № 44 (A/66/44)

Доклад Комитета против пыток

Сорок пятая сессия
(1–19 ноября 2010 года)

Сорок четвертая сессия
(9 мая – 3 июня 2011 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2011 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и другие вопросы	1–24	1
А. Государства – участники Конвенции.....	1–3	1
В. Сессии Комитета	4	1
С. Членский состав и участники сессий.....	5	1
D. Повестки дня.....	6–7	1
Е. Участие членов Комитета в работе других совещаний	8–10	2
F. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи	11	2
G. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции	12–13	2
H. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	14	3
I. Неофициальное совещание государств – участников Конвенции ...	15	3
J. Участие неправительственных организаций	16–17	3
K. Участие национальных правозащитных учреждений	18	4
L. Правила процедуры	19	4
M. Руководящие принципы подготовки докладов	20	4
N. Резолюция 65/204 Генеральной Ассамблеи	21–23	4
O. Рассмотрение докладов	24	5
II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.....	25–40	6
А. Предложение представлять периодические доклады	27	6
В. Факультативная процедура представления докладов.....	28–35	6
С. Предварительная оценка факультативной процедуры представления докладов.....	36–38	8
D. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов.....	39–40	9
III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции	41–61	10
А. Рассмотрение докладов, представленных государствами- участниками	41–46	10
В. Заключительные замечания по докладам государств-участников ...	47–61	11
Босния и Герцеговина	48	12
Камбоджа.....	49	23
Эквадор.....	50	40
Эфиопия	51	51

	Монголия	52	68
	Турция	53	82
	Финляндия	54	96
	Гана	55	105
	Ирландия	56	118
	Кувейт	57	129
	Маврикий	58	139
	Монако	59	147
	Словения	60	152
	Туркменистан	61	160
IV.	Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников	62–78	176
V.	Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции	79–83	190
VI.	Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции	84–123	191
	A. Введение	84–88	191
	B. Временные меры защиты	89–93	191
	C. Ход работы	94–116	193
	D. Последующие действия	117–123	201
VII.	Будущие совещания Комитета	124–125	254
VIII.	Утверждение годового доклада Комитета о своей работе	126	255

Приложения

I.	Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 3 июня 2011 года	256
II.	Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 3 июня 2011 года	262
III.	Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 3 июня 2011 года	263
IV.	Членский состав Комитета против пыток в 2011 году	266
V.	Государства-участники, которые подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к нему, по состоянию на 3 июня 2011 года	267
VI.	Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в 2011 году	270

VII.	Четвертый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания	272
VIII.	Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток.....	304
IX.	Правила процедуры.....	306
X.	Просроченные доклады, по состоянию на 3 июня 2011 года	347
	А. Первоначальные доклады	347
	В. Периодические доклады.....	348
XI.	Докладчики и заместители докладчиков по докладам государств-участников, рассмотренных Комитетом на его сорок пятой и сорок шестой сессиях.....	363
XII.	Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	364
	А. Решения по существу	364
	Сообщение № 310/2007: <i>Шахин против Швеции</i>	364
	Сообщение № 319/2007: <i>Сингх против Канады</i>	381
	Сообщение № 333/2007: <i>Т.И. против Канады</i>	393
	Сообщение № 336/2008: <i>Сингх Кхалса и др. против Швейцарии</i>	401
	Сообщение № 338/2008: <i>Мондаль против Швеции</i>	412
	Сообщение № 339/2008: <i>Амини против Дании</i>	423
	Сообщение № 341/2008: <i>Ханафи против Алжира</i>	433
	Сообщение № 344/2008: <i>А.М.А. против Швейцарии</i>	451
	Сообщение № 349/2008: <i>Гюклю против Швеции</i>	460
	Сообщение № 350/2008: <i>Р.Т.-Н. против Швейцарии</i>	468
	Сообщение № 352/2008: <i>С.Г. и др. против Швейцарии</i>	481
	Сообщение № 357/2008: <i>Джахани против Швейцарии</i>	495
	Сообщение № 369/2008: <i>Е.К.Б. против Швейцарии</i>	507
	Сообщение № 373/2009: <i>Айтулун и Гучлу против Швеции</i>	517
	Сообщение № 375/2009: <i>Т.Д. против Швейцарии</i>	526
	Сообщение № 379/2009: <i>Бакату-Биа против Швеции</i>	533
	Сообщение № 419/2010: <i>Ктити против Марокко</i>	550
	В. Решения о приемлемости	557
	Сообщение № 395/2009: <i>Х.Е.-М. против Канады</i>	557
	Сообщение № 399/2009: <i>Ф.М.-М. против Швейцарии</i>	564

I. Организационные и другие вопросы

A. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 3 июня 2011 года, дату закрытия сорок шестой сессии Комитета против пыток (именуемого далее "Комитет"), государствами – участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемой далее "Конвенция") являлись 147 государств. Конвенция была принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.
2. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. Государства-участники, сделавшие заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, перечислены в приложении III.
3. С текстом заявлений, оговорок или возражений государств-участников в отношении Конвенции можно ознакомиться на сайте Организации Объединенных Наций (<http://treaties.un.org>).

B. Сессии Комитета

4. С момента утверждения своего последнего ежегодного доклада Комитет против пыток провел две сессии. Сорок пятая сессия (954–981 заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 1–19 ноября 2010 года, а сорок шестая сессия (982–1019 заседания) – 9 мая – 3 июня 2011 года. Отчет о работе Комитета на этих двух сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.954-1019).

C. Членский состав и участники сессий

5. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, членский состав Комитета оставался без изменений. Список членов Комитета с указанием сроков их полномочий приводится в приложении IV к настоящему докладу.

D. Повестки дня

6. На своем 954-м заседании 1 ноября 2010 года Комитет утвердил в качестве повестки дня своей сорок пятой сессии пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/45/1).
7. На своем 982-м заседании 9 мая 2011 года Комитет утвердил в качестве повестки дня своей сорок шестой сессии пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/46/1).

Е. Участие членов Комитета в работе других совещаний

8. В течение рассматриваемого периода члены Комитета участвовали в работе различных совещаний, организованных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ): в одиннадцатом Межкомитетском совещании, состоявшемся в Женеве 28–30 июня 2010 года, принимали участие г-жа Фелис Гаер и г-н Клаудио Гроссман; последний участвовал также в работе двадцать второго совещания председателей, состоявшегося в Брюсселе 1 и 2 июля 2010 года. В первой сессии рабочей группы Межкомитетского совещания по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями, расследованиями, посещениями и решениями, состоявшейся в Женеве 12–14 января 2011 года, принимали участие г-жа Гаер и г-н Фернандо Мариньо.

9. В контексте процесса укрепления договорных органов г-н Алессио Бруни, г-жа Гаер, г-н Луис Гальегос и г-н Ван Сюэянь приняли участие в совместных консультациях договорных органов с членами Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, состоявшихся в Женеве 7 мая 2011 года. Эти консультации между членами договорных органов, которые были организованы Отделом договоров по правам человека УВКПЧ, преследовали цели а) обеспечить членам договорных органов простор для определения вариантов своей будущей работы и перспектив функционирования всей системы договорных органов, включая рассмотрение вопроса о методах их работы, и б) предоставить членам договорных органов возможность для заблаговременного обсуждения проблем, поднятых Межкомитетским совещанием и Совещанием председателей, с тем чтобы быть в состоянии выявить основы для достижения договоренности.

10. Председатель Комитета г-н Гроссман принял участие в неофициальных технических консультациях с государствами-участниками, состоявшихся 12–13 мая 2011 года в Сьоне, Швейцария. Основными задачами этих технических консультаций являлись а) выявление путей совершенствования договорной периодической отчетности, улучшения осуществления договоров, а также налаживания более конструктивного сотрудничества государств с договорными органами и б) обмен примерами наилучшей практики, ожиданиями и новаторскими подходами, на основе опыта, накопленного государствами.

Е. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи

11. В соответствии с предложением Председателю Комитета представить устный доклад о работе Комитета и участвовать в интерактивном диалоге с Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят пятой сессии в рамках подпункта, озаглавленного "Осуществление документов по правам человека" (резолюция Генеральной Ассамблеи 64/153, пункт 27), Председатель Комитета представил устный доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят пятой сессии 19 октября 2010 года. С этим устным докладом можно ознакомиться на сайте УВКПЧ (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/index.htm>).

Г. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции

12. По состоянию на 3 июня 2011, года государствами – участниками Факультативного протокола являлись 59 государств (см. приложение V к настоя-

шему докладу). Как того требует Факультативный протокол к Конвенции, 16 ноября 2010 года было проведено совместное совещание членов Комитета и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемого далее "Подкомитет по предупреждению пыток"). Комитет и Подкомитет по предупреждению пыток (членский состав Подкомитета по предупреждению пыток приводится в приложении VI) уточняют условия сотрудничества, касающиеся, в частности, взаимного обмена информацией, с учетом требований конфиденциальности.

13. 10 мая 2011 года было проведено еще одно совещание между Комитетом и Председателем Подкомитета по предупреждению пыток, на котором Председатель Подкомитета представил свой четвертый ежегодный открытый доклад Комитету (CAT/C/46/2). Комитет постановил включить его в настоящий ежегодный доклад (см. приложение VII) и препроводить его Генеральной Ассамблее.

Н. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

14. Подкомитетом по предупреждению пыток, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток было принято совместное заявление для опубликования 26 июня 2010 года, в Международный день Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (см. приложение VIII к настоящему докладу).

И. Неофициальное совещание государств – участников Конвенции

15. В ходе своей сорок шестой сессии Комитет провел 16 мая 2011 года неофициальное совещание с государствами-участниками Конвенции, на котором присутствовали представители 31 государства-участника. Комитетом и государствами-участниками обсуждались следующие вопросы: методы работы Комитета; согласование методов работы между договорными органами; факультативная процедура представления докладов Комитету, которая заключается в направлении списков вопросов государствам-участникам до представления периодических докладов; и замечания общего порядка.

Ж. Участие неправительственных организаций

16. В ходе своей сорок шестой сессии Комитет провел 12 мая 2011 года неофициальное совещание с представителями 16 неправительственных организаций (НПО), обычно предоставляющих информацию Комитету, на котором обсуждались следующие вопросы: методы работы Комитета; согласование методов работы между договорными органами; факультативная процедура представления докладов Комитету; и замечания общего порядка.

17. Комитет давно уже признал значимость работы неправительственных организаций и проводил с ними закрытые встречи с устным переводом непосредственно накануне рассмотрения доклада каждого государства-участника, пред-

ставленного в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность НПО за их участие в этих встречах и особенно признателен за участие национальных НПО, которые непосредственно представляют свежую информацию о положении дел на местах.

К. Участие национальных правозащитных учреждений

18. Аналогичным образом Комитет, признавая значимость работы национальных правозащитных учреждений (НПУ) и докладчиков по странам, как и любых других членов Комитета, желающих принимать участие в этой работе, при необходимости встречался с представителями НПУ до рассмотрения доклада каждого государства-участника, представленного в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность за информацию, которую он получает от этих учреждений, и надеется и впредь иметь возможность извлекать пользу из информации, которую он получает от этих органов, что позволяет ему лучше понимать проблемы, рассматриваемые Комитетом.

Л. Правила процедуры

19. На своей сорок пятой сессии Комитет завершил пересмотр своих правил процедуры, в которые были внесены поправки на его тринадцатой (ноябрь 1996 года), пятнадцатой (ноябрь 1997 года) и двадцать восьмой (май 2002 года) сессиях, и утвердил свои пересмотренные правила процедуры (CAT/C/3/Rev.5; см. приложение IX к настоящему докладу).

М. Руководящие принципы подготовки докладов

20. На своих сорок пятой и сорок шестой сессиях Комитет продолжил обсуждение, посвященное пересмотру его руководящих принципов подготовки докладов по конкретным договорам в свете согласованных руководящих принципов подготовки докладов согласно международным договорам по правам человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа (содержатся в HRI/GEN/2/Rev.6). Однако учитывая продолжающуюся оценку его факультативной процедуры представления докладов, Комитет обсудил также целесообразность принятия руководящих принципов применительно к докладам, представляемым по данной процедуре, и/или единых общих руководящих принципов.

Н. Резолюция 65/204 Генеральной Ассамблеи

21. На своей сорок пятой сессии Комитет приветствовал резолюцию 65/204 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года, в которой Ассамблея уполномочила Комитет в качестве временной меры увеличить, начиная с мая 2011 года, продолжительность своих сессий на одну неделю до конца ноября 2012 года, в порядке удовлетворения его просьбы к Генеральной Ассамблее предоставить с этой целью дополнительную финансовую поддержку.

22. Комитет также принимает к сведению просьбу к Генеральному секретарю представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии конкретные предложения в отношении договорных органов по правам человека, взяв за основу работу, проделанную Генеральным секретарем во исполнение резолю-

ции 9/8 Совета по правам человека от 24 сентября 2008 года, и деятельность договорных органов в этой связи, для повышения их эффективности и для выявления в их методах работы и потребностях в ресурсах факторов, влияющих на результативность, в целях более рационального распределения объема их работы и составления программ работы, принимая во внимание бюджетные ограничения и учитывая различия в лежащем на каждом из договорных органов бремени.

23. На своей сорок шестой сессии Комитет продолжил обсуждение мер по повышению эффективности своих методов работы и использования ресурсов в целях более рационального распределения объема работы и составления программ работы. В этой связи он постановил, среди прочего, продолжать свою оценку факультативной процедуры представления докладов (см. главу II, раздел С).

О. Рассмотрение докладов

24. В свете резолюции 65/204 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой он уполномочен в качестве временной меры увеличить продолжительность своих сессий на одну неделю, на своей сорок пятой сессии Комитет постановил увеличить число рассматриваемых докладов государств-участников с шести до восьми на своей майской сессии и с шести до девяти на своей ноябрьской сессии и поддерживать диалог с представителями государств-участников в течение пяти часов по каждому докладу.

II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

25. За период, охватываемый настоящим докладом, в соответствии со статьей 19 Конвенции Генеральному секретарю было представлено 14 докладов государств-участников. Первоначальные доклады были представлены Джибути, Мадагаскаром и Руандой. Вторые периодические доклады представили Катар, Таджикистан и Того. Третьи периодические доклады были представлены Маврикием и Сенегалом. Пятый периодический доклад был представлен Российской Федерацией. Объединенные четвертый–шестой периодические доклады были представлены Парагваем. Объединенные пятый и шестой периодические доклады представили Греция, Мексика и Финляндия. Шестой периодический доклад был представлен Канадой.

26. По состоянию на 3 июня 2011 года Комитет получил в общей сложности 317 докладов и рассмотрел 295; представление 311 докладов, в том числе 30 первоначальных, было просрочено (см. приложение X к настоящему докладу).

A. Предложение представлять периодические доклады

27. В соответствии со своим решением, принятом на сорок первой сессии, Комитет на своих сорок пятой и сорок шестой сессиях продолжал в последнем пункте заключительных замечаний предлагать государствам-участникам представить свои следующие периодические доклады в течение четырех лет с момента принятия заключительных замечаний и – в том же пункте – указывать дату, к которой должен быть представлен следующий доклад.

B. Факультативная процедура представления докладов

28. На своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года¹ Комитет на экспериментальной основе утвердил новую факультативную процедуру представления докладов, которая заключается в подготовке и принятии перечня вопросов, сопровождаемых государствами-участниками до представления ими соответствующих периодических докладов (т.н. "перечень вопросов до представления докладов" – ПВДПД); ответы государства-участника на такой перечень вопросов будут считаться докладом государства-участника в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет высказал мнение о том, что эта процедура могла бы помочь государствам-участникам в подготовке предметно ориентированных докладов, направляла бы процесс подготовки и определяла содержание докладов, облегчила бы процесс подготовки государствами-участниками их докладов и расширила бы их возможности по своевременному и действенному выполнению своих обязательств по представлению докладов. Однако такая новая процедура требует, чтобы эти доклады рассматривались, по возможности, в кратчайшие сроки после получения Комитетом, ибо иначе дополнительные преимущества этой процедуры будут утрачены, поскольку Комитетом должны приниматься и препровождаться государствам-участникам новые перечни вопросов для обновления представленной ими информации.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/62/44)*, пункт 23.

29. На своей сорок второй сессии в мае 2009 года² Комитет принял решение продолжить на регулярной основе применение этой процедуры. С момента введения этой процедуры вся связанная с ней информация имеется на специальной веб-странице (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/reporting-procedure.htm>).

30. По состоянию на 3 июня 2011 года и после утверждения этой процедуры отчетности Комитет принял и препроводил государствам-участникам перечни вопросов для докладов, подлежащих представлению в 2009, 2010, 2011 и 2012 годах; было принято и препровождено государствам-участникам в общей сложности 75 таких перечней. Из этих государств-участников 55 приняли перечень вопросов на предмет ответа на них (73%), 16 не представили ответов (23%), одно в настоящее время занимается подготовкой своего доклада по обычной процедуре, а три не приняли перечень (4%).

31. Для докладов, подлежавших представлению в 2009 году, Комитет принял и препроводил в 2008 году перечни вопросов до представления докладов 11 государствам-участникам: Боснии и Герцеговине, Греции, Демократической Республике Конго, Камбодже, Кувейту, Монако, Перу, Турции, Чешской Республике, Эквадору и Южной Африке. Из этих 11 государств-участников девять официально или неофициально приняли эту новую процедуру отчетности (Босния и Герцеговина, Греция, Камбоджа, Кувейт, Монако, Перу, Турция, Чешская Республика и Эквадор), семь представили свои доклады в рамках этой процедуры (Босния и Герцеговина, Камбоджа, Кувейт, Монако, Перу, Турция и Эквадор), а одно государство-участник (Чешская Республика) представило свой доклад по обычной процедуре. Эти доклады, за исключением одного, уже были рассмотрены Комитетом на его сорок пятой и сорок шестой сессиях, а рассмотрение доклада Греции запланировано провести на сорок седьмой сессии Комитета, поскольку доклады, представленные в рамках этой процедурой, должны быть рассмотрены в кратчайшие сроки после их получения.

32. Для докладов, подлежащих представлению в 2010 году, Комитет принял и препроводил в 2009 году перечни вопросов до представления докладов следующим девяти государствам-участникам: Бразилии, Венгрии, Кыргызстану, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикию, Мексике, Российской Федерации, Саудовской Аравии и Финляндии. Из этих девяти государств-участников восемь приняли эту новую процедуру отчетности (Бразилия, Венгрия, Кыргызстан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мексика, Российская Федерация и Финляндия) и четыре представили свои доклады по данной процедуре (Маврикий, Мексика, Российская Федерация и Финляндия). Два доклада (Маврикия и Финляндии) были рассмотрены Комитетом на его сорок шестой сессии, а рассмотрение двух докладов (Мексики и Российской Федерации) запланировано провести на сорок восьмой и сорок седьмой сессиях, соответственно, поскольку доклады, представленные в рамках этой процедурой, должны быть рассмотрены в кратчайшие сроки после их получения.

33. Для докладов, подлежащих представлению в 2011 году, Комитет принял и препроводил в 2010 году перечни вопросов до представления докладов 19 государствам-участникам: Бахреину, Бенину, Гватемале, Грузии, Дании, Италии, Латвии, Люксембургу, Намибии, Нидерландам, Норвегии, Парагваю, Польше, Португалии, Соединенным Штатам Америки, Узбекистану, Украине, Эстонии и Японии. Из этих 19 государств-участников 16 приняли эту новую процедуру отчетности (Бенин, Гватемала, Грузия, Дания, Италия, Канада, Латвия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Соединенные

² Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44* (A/64/44), пункт 27.

Штаты Америки, Украина и Эстония) и одно (Узбекистан) не согласилось с ней. Эти доклады подлежат представлению к 15 июля 2011 года; однако одно государство-участник (Парагвай) уже представило свой доклад по этой процедуре.

34. Для докладов, подлежащих представлению в 2012 году, Комитет принял и препроводил в 2010 году перечни вопросов до представления докладов 36 государствам-участникам: Австралии, Алжиру, Аргентине, Афганистану, Белизу, Бельгии, Боливии (Многонациональному Государству), Бурунди, бывшей югославской Республике Македонии, Венесуэле (Боливарианской Республике), Гайане, Египту, Замбии, Индонезии, Исландии, Казахстану, Катару, Кении, Кипру, Китаю (включая Гонконг, Китай и Макао, Китай), Коста-Рике, Литве, Мальте, Непалу, Панаме, Республике Корея, Румынии, Сенегалу, Сербии, Того, Уганде, Уругваю, Хорватии, Швеции, Чаду и Черногории). Из этих 36 государств-участников 20 приняли эту новую процедуру отчетности (Австралия, Аргентина, Белиз, Бельгия, Бывшая югославская Республика Македонии, Замбия, Исландия, Кения, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Мальта, Республика Корея, Румыния, Сербия, Уругвай, Хорватия, Швеция, Чад и Черногория). Эти доклады подлежат представлению к 1 августа 2012 года. Два государства-участника (Алжир и Китай) не приняли новую процедуру. Три государства-участника (Катар, Сенегал и Того) уже представили свои доклады по обычной процедуре, а одно (Многонациональное Государство Боливия) уже приступило к подготовке своего доклада по обычной процедуре.

35. Комитет приветствует тот факт, что большое число государств-участников приняли эту новую процедуру, направленную на оказание содействия государствам-участникам в выполнении ими своих обязательств, а также на укрепление сотрудничества между Комитетом и государствами-участниками. Хотя Комитет понимает, что принятие с 2007 года перечней вопросов до представления докладов способствует выполнению государствами-участниками их обязательств по представлению докладов, тем не менее он хотел бы подчеркнуть, что этот новый порядок подготовки перечней вопросов до представления докладов существенно увеличивает нагрузку Комитета, поскольку их подготовка требует больше работы, чем традиционные перечни вопросов, направляемые после представления доклада государства-участника. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

С. Предварительная оценка факультативной процедуры представления докладов

36. На своей сорок шестой сессии Комитет продолжил обсуждение его факультативной процедуры представления докладов. Он принял к сведению и с признательностью отметил неофициальный документ секретариата, содержащий предложения для следующего цикла отчетности (2013–2016 годы), и постановил, в порядке предварительной оценки: а) рассматривать процедуру в качестве позитивного начинания, как это было указано также государствами-участниками; б) продолжить использование процедуры для следующего цикла представления отчетности; и с) добиваться предварительного принятия новой процедуры со стороны государств-участников, которые еще не согласились воспользоваться этой процедурой, применительно к докладам, подлежащим представлению в 2013 году.

37. Кроме того, Комитет также постановил, что: а) необходимо будет провести оценку процедуры применительно к каждому из государств-участников, которым был направлен перечень вопросов до представления докладов (по мне-

нию двух членов Комитета, такая оценка должна быть проведена с привлечением внешней стороны); b) надлежит также обсудить и установить в соответствии с положениями Конвенции приоритеты стран; и c) надлежит также рассмотреть процедурные аспекты, такие как предельные сроки для представления докладов, объем документов, число вопросов, количество страниц, напоминания, руководящие указания и т.д.

38. Комитет продолжит оценку процедуры на своей сорок седьмой сессии; он поручил секретариату подготовить и представить доклад о состоянии факультативной процедуры отчетности, содержащий также информацию о любых новых изменениях, связанных с данной процедурой, в том числе относительно других договорных органов, которые приняли аналогичную процедуру.

D. Напоминания в отношении просроченных первоначальных докладов

39. В соответствии со своим решением, принятым на сорок первой сессии, направлять напоминания всем государствам-участникам, просрочившим представление своих первоначальных докладов более чем на три года, Комитет на своей сорок шестой сессии принял решение направить напоминания следующим государствам-участникам: Андорре, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Ботсване, Буркина-Фасо, Габону, Гвинею, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуару, Лесото, Либереи, Ливану, Мавритании, Малави, Мали, Мальдивским Островам, Мозамбику, Нигерии, Нигеру, Республике Конго, Сан-Марино, Свазиленду, Святому Престолу, Сейшельским Островам, Сент-Винсенту и Гренадинам, Сомали, Сьерра-Леоне, Тимору-Лешти и Экваториальной Гвинею.

40. Комитет обратил внимание этих государств-участников на то, что задержки с представлением докладов серьезно препятствуют осуществлению Конвенции в государствах-участниках и подрывают функции Комитета по контролю за таким осуществлением. Комитет запросил информацию о мерах, принятых этими государствами-участниками по выполнению своих обязательств, и о любых препятствиях, с которыми они могут сталкиваться. Он также проинформировал их о том, что в соответствии с правилом 67 своих правил процедуры Комитет может провести рассмотрение осуществления Конвенции в государстве-участнике в отсутствие доклада, и такое рассмотрение будет проводиться на основе имеющейся в распоряжении Комитета информации, в том числе из внешних по отношению к Организации Объединенных Наций источников.

III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

A. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками

41. На своих сорок пятой и сорок шестой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 14 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На рассмотрении Комитета на его сорок пятой сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>		<i>Заключительные замечания</i>
Босния и Герцеговина	Второй-пятый периодические доклады	CAT/C/BIH/2-5	CAT/C/BIH/CO/2-5
Камбоджа	Второй периодический доклад	CAT/C/KHM/2 и Corr.1	CAT/C/KHM/CO/2
Эквадор	Четвертый-шестой периодические доклады	CAT/C/ECU/4-6	CAT/C/ECU/CO/4-6
Эфиопия	Первоначальный доклад	CAT/C/ETH/1	CAT/C/ETH/CO/1
Монголия	Первоначальный доклад	CAT/C/MNG/1	CAT/C/MNG/CO/1
Турция	Третий периодический доклад	CAT/C/TUR/3	CAT/C/TUR/CO/3

42. На рассмотрении Комитета на его сорок шестой сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял следующие заключительные замечания:

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>		<i>Заключительные замечания</i>
Финляндия	Пятый и шестой периодические доклады	CAT/C/FIN/5-6	CAT/C/FIN/CO/5-6
Гана	Первоначальный доклад	CAT/C/GHA/1	CAT/C/GHA/CO/1
Ирландия	Первоначальный доклад	CAT/C/IRL/1	CAT/C/IRL/CO/1
Кувейт	Второй периодический доклад	CAT/C/KWT/2	CAT/C/KWT/CO/2

<i>Государство – участник</i>	<i>Доклад</i>		<i>Заключительные замечания</i>
Маврикий	Третий периодический доклад	CAT/C/MUS/3	CAT/C/MUS/CO/3
Монако	Четвертый и пятый периодические доклады	CAT/C/MCO/4-5	CAT/C/MCO/CO/4-5
Словения	Третий периодический доклад	CAT/C/SVN/3	CAT/C/SVN/CO/3
Туркменистан	Первоначальный доклад	CAT/C/TKM/1	CAT/C/TKM/CO/1

43. В соответствии с правилом 68 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов. Комитет выразил свою признательность по этому поводу в сформулированных им заключительных замечаниях.

44. Для каждого из рассматриваемых докладов Комитетом были назначены докладчики и заместители докладчиков по странам. Их список содержится в приложении XI к настоящему докладу.

45. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.3);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.1).

46. Начиная с 2004 года, Комитет выпускает перечни вопросов для периодических докладов. Эта деятельность обусловлена просьбой, с которой в адрес Комитета обратились представители государств-участников на совещании с членами Комитета. Комитет с пониманием относится к желанию государств-участников получать заблаговременное уведомление о вопросах, которые предположительно будут обсуждаться в ходе диалога, но он вынужден, тем не менее, указать на то, что подготовка перечней вопросов увеличила рабочую нагрузку Комитета. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

В. Заключительные замечания по докладам государств-участников

47. Текст заключительных замечаний, принятых Комитетом в связи с вышеупомянутыми докладами государств-участников, приводится ниже.

48. Босния и Герцеговина

(1) Комитет против пыток рассмотрел сведенные воедино второй–пятый периодические доклады Боснии и Герцеговины (CAT/C/BIH/2-5) на своих 961-м и 962-м заседаниях, состоявшихся 4 и 5 ноября 2010 года (CAT/C/SR.961 и 962), и на своем 978-м заседании (CAT/C/SR.978) принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление сведенных воедино второго–пятого периодических докладов Боснии и Герцеговины. Комитет также приветствует тот факт, что доклад был представлен в соответствии с разработанной Комитетом новой факультативной процедурой представления докладов, состоящей из ответов государства-участника на перечень вопросов, подготовленный и препровожденный Комитетом. Комитет выражает свою признательность государству-участнику за согласие представить доклад в соответствии с этой новой процедурой, которая способствует сотрудничеству между государством-участником и Комитетом.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация государства-участника высокого уровня встретила с членами Комитета в ходе его сорок пятой сессии, а также выражает признательность за возможность провести конструктивный диалог, затрагивающий многие из областей, охватываемых Конвенцией.

(4) Комитет отмечает, что государство-участник состоит из двух субъектов, однако напоминает, что Босния и Герцеговина является единым государством по международному праву и обязано выполнять все положения Конвенции на внутригосударственном уровне.

B. Позитивные аспекты

(5) Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международные и региональные договоры:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 24 октября 2008 года;

б) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, 12 марта 2010 года;

с) Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми, 11 января 2008 года.

(6) Комитет отмечает продолжающиеся усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) принятие в 2008 году Закона о передвижении и пребывании иностранцев и об убежище;

б) принятие в 2009 году Закона о предупреждении дискриминации;

с) принятие в 2009 году Закона о международной помощи, направленного на укрепление международного сотрудничества, особенно на основе двусторонних соглашений с соседними странами, в целях обеспечения защиты

жертв и привлечения к ответственности и наказания предполагаемых правонарушителей.

(7) Кроме того, Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником усилия по корректировке своей политики и процедур в целях более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, включая:

- a) принятие в 2008 году Стратегии рассмотрения дел, связанных с военными преступлениями;
- b) принятие в 2010 году пересмотренной Стратегии по осуществлению приложения 7 к Дейтонскому мирному соглашению, цель которой заключается в повышении жизненного уровня оставшихся внутренне перемещенных и вернувшихся лиц в Боснии и Герцеговине;
- c) принятие третьего Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и незаконной миграцией в Боснии и Герцеговине на период 2008–2012 годов;
- d) принятие Национальной стратегии по борьбе с насилием в отношении детей на период 2007–2010 годов;
- e) принятие Национальной стратегии по предупреждению и пресечению насилия в быту в Боснии и Герцеговине на период 2008–2010 годов;
- f) учреждение рабочей группы по подготовке государственной стратегии в области правосудия переходного периода, направленной на улучшение положения и защиты всех жертв войны.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и преступление пытки

(8) Отмечая, что государство-участник готовится внести поправки в Уголовный кодекс и согласовать правовое определение пытки в государственном законодательстве и законах субъектов государства, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен по поводу того, что государство-участник до сих пор не включило в свое внутреннее законодательство определение преступления пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции и не установило уголовную ответственность за применение пыток по подстрекательству или с ведома либо молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве (статьи 1 и 4).

С учетом своих предыдущих рекомендаций (CAT/C/BIH/CO/1, пункт 9) Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс инкорпорации преступления пытки, как оно определено в Конвенции, в законодательство государства-участника, а также обеспечить, чтобы определение пытки, содержащееся в законах Республики Сербской и района Брчко, согласовывалось с положениями Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины. Государству-участнику также следует обеспечить установление соответствующих наказаний за такие преступления с учетом их тяжкого характера, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Изнасилование и другие формы сексуального насилия как военные преступления

(9) Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что определение различных форм сексуального насилия как военных преступлений в Уго-

ловном кодексе не соответствует определению, существующему в международных нормах и в правовой практике международных судов, и что, в частности, статьи 172 и 173 Уголовного кодекса могут привести к безнаказанности за совершение таких преступлений. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием точных и обновленных данных по числу жертв изнасилований и других актов сексуального насилия, совершенных в военное время (статьи 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику внести поправку в Уголовный кодекс, с тем чтобы включить в него определение "сексуальное насилие", соответствующее международным нормам и судебной практике преследования военных преступлений в виде сексуального насилия, и исключить из нынешнего определения условие "силы или непосредственной угрозы нападения". Кроме того, государству-участнику следует включить в свой следующий доклад статистические данные о нерассмотренных делах, связанных с изнасилованиями и другими актами сексуального насилия, имевшими место в военное время.

Основополагающие правовые гарантии

(10) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что на практике лицам, лишенным свободы, не всегда предоставляются все основные правовые гарантии, начиная с момента их задержания (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть все необходимые правовые и административные гарантии для обеспечения подозреваемым права на доступ к адвокату и независимому врачу предпочтительно по их собственному выбору, на уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав при задержании, а также на доставку к судье в сроки, соответствующие международным стандартам, независимо от характера вменяемого им преступления.

Омбудсмен

(11) Отмечая недавнее объединение управлений омбудсмана в единое Государственное управление омбудсмана по правам человека, наделенное более широкими функциями, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу сообщений о предположительно недостаточной независимости и эффективности омбудсмана, а также о необходимости выделения дополнительных средств для осуществления его мандата. Комитет сожалеет об отсутствии четкого разъяснения в отношении последующих мер, принятых компетентными органами в ответ на рекомендации омбудсмана в отношении различных мест содержания под стражей (CAT/C/VIN/2-5, пункт 227) (статья 2).

Государству-участнику следует активизировать усилия по реструктуризации и укреплению деятельности омбудсмана посредством:

а) использования более консультативного и открытого процесса для отбора кандидатур и назначения омбудсмана, с тем чтобы гарантировать ему независимость в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы, резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи);

б) выделения достаточных людских, материальных и финансовых ресурсов;

с) наращивания возможностей омбудсмана по осуществлению надзора за всеми местами лишения свободы в Боснии и Герцеговине, особенно в условиях отсутствия независимого органа по инспектированию тюрем;

d) обеспечения выполнения рекомендаций омбудсмана.

Безнаказанность

(12) Комитет отмечает принятие Стратегии рассмотрения дел, связанных с военными преступлениями, и определенный прогресс, достигнутый в области преследования лиц, ответственных за акты пыток, совершенные в период конфликта 1992–1995 годов, включая изнасилования и другие акты сексуального насилия, имевшие место в военное время. Вместе с тем Комитет серьезно обеспокоен в связи с тем, что, несмотря на значительное число подобных преступлений, имевших место в военное время, количество дел, рассмотренных в судебном порядке в Боснии и Герцеговине, весьма незначительно, а местные суды по-прежнему сталкиваются с серьезными препятствиями в связи с судопроизводством по военным преступлениям. Кроме того, Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что значительное число постановлений, вынесенных Конституционным судом, остаются невыполненными даже спустя несколько лет после их принятия и что большая часть невыполненных решений Конституционного суда касается дел о нарушениях прав человека, преимущественно дел, связанных с пропавшими без вести лицами (статьи 2, 9 и 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник бороться с безнаказанностью путем обеспечения безотлагательного и эффективного расследования всех утверждений о совершенных в военное время преступлениях, а также привлечения к уголовной ответственности лиц, совершавших такие деяния, и назначения им наказаний с учетом тяжкого характера их преступлений. В этой связи государству-участнику предлагается оказывать на взаимной основе правовую помощь по всем вопросам уголовного судопроизводства и обеспечивать дальнейшее развитие сотрудничества с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. Кроме того, необходимо выполнить в полном объеме и без дальнейшего отлагательства решения Конституционного суда, в частности в отношении дел, связанных с насильственными исчезновениями, и обеспечить преследование за отказ от выполнения таких судебных решений.

Насилие в отношении женщин и детей, включая насилие в быту

(13) Отмечая правовые и административные меры, принятые государством-участником по борьбе с гендерным насилием, включая постановление Парламентской ассамблеи о борьбе с насилием в отношении женщин в семье, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу сохраняющего насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в быту. Приветствуя намерение государства-участника внести изменения в состав преступления изнасилования, отменив критерии пенетрации и активного сопротивления жертв, он обеспокоен в связи с недостаточностью информации о всей совокупности законов, запрещающих подобное насилие и устанавливающих уголовную ответственность за его совершение, а также в связи с низким числом расследований и вынесений обвинительных приговоров по делам, связанным с насилием в быту. Комитет обеспокоен сообщениями о недостаточности предоставляемых жертвам мер защиты и программ реабилитации (статьи 1, 2, 4, 11, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по недопущению, преследованию и наказанию любых проявлений насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в быту, а также обеспечить эффективное и полное соблюдение действующего законодательства и осуществление национальных стратегий, принятых с этой целью, в том числе Стратегии по предупреждению насилия в быту и Национальной стратегии по пресечению насилия в отношении детей. Государству-участнику следует оказывать поддержку жертвам посредством создания дополнительных приютов, предоставления бесплатных консультативных услуг и принятия иных мер, которые могут оказаться необходимыми для защиты жертв. Кроме того, государству-участнику предлагается проводить более широкие информационно-просветительские кампании и мероприятия по подготовке по вопросам насилия в быту для сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и социальных работников, находящихся в непосредственном контакте с жертвами, а также рассчитанные на широкие слои населения.

Высылка

(14) Несмотря на положения статьи 91 Закона о передвижении и пребывании иностранцев и об убежище, предусматривающие принцип запрещения высылки (CAT/C/BIH/2-5, пункт 76), Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с сообщениями о том, что компетентные органы Боснии и Герцеговины не оценивают должным образом опасность выдворения, с которой сталкиваются лица, обратившиеся за международной защитой, а также в связи с тем, что лица, которые, как считается, могут представлять собой угрозу национальной безопасности, подвергаются высылке или возвращению в другое государство, где существуют серьезные основания полагать, что им может угрожать там применение пыток. Он также обеспокоен крайне низким уровнем удовлетворения ходатайств о предоставлении убежища (статья 3).

Государству-участнику следует:

- a) обеспечить i) процессуальные гарантии против принудительного возвращения и ii) эффективные средства правовой защиты от запросов о принудительном возвращении в ходе процедуры высылки, включая пересмотр независимым судебным органом решений об отказе;
- b) обеспечить, чтобы по каждому индивидуальному случаю ходатайства о предоставлении убежища проводилось тщательное разбирательство и чтобы лица, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, могли подать эффективную апелляцию с приостановлением выполнения решения о высылке или депортации;
- c) пересмотреть применяемые им процедуры и практику высылки, возвращения и экстрадиции и привести толкование основных принципов внутреннего законодательства о предоставлении убежища в полное соответствие с международным беженским правом и нормами прав человека;
- d) продолжать следить за положением граждан Боснии и Герцеговины, которые по-прежнему содержатся под стражей на военной базе в Гуантанамо-Бей, и информировать об этом Комитет;
- e) обеспечить, чтобы соображения национальной безопасности не подрывали принцип недопустимости принудительного возвращения и чтобы государство-участник выполняло свои обязательства в связи с принци-

пом абсолютного запрещения пыток в любых обстоятельствах в соответствии со статьей 3 Конвенции.

(15) Что касается лиц, чье гражданство было аннулировано Государственной комиссией по пересмотру решений о натурализации иностранных граждан и которые впоследствии были помещены под стражу в центр депортации, Комитет принимает к сведению содержащееся в докладе государства-участника утверждение о том, что этим лицам были предоставлены законные права на судебную защиту. Вместе с тем, отмечая обеспокоенность, выраженную рядом международных органов, Комитет по-прежнему сожалеет о том, что не было представлено полноценных разъяснений в отношении случаев продолжительного содержания под стражей этих лиц в неадекватных условиях и лишения их права на эффективное обжалование решений об аннулировании их гражданства, задержании и депортации (статьи 3 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть свою практику в отношении продолжительного содержания под стражей таких лиц и обеспечить полное соблюдение их права на эффективное обжалование решений об аннулировании их гражданства, задержании и депортации. Кроме того, государству-участнику надлежит гарантировать соблюдение основных принципов обеспечения справедливых и эффективных процедур предоставления убежища, включая надлежащие услуги в области письменного и устного перевода, бесплатной юридической помощи и предоставления просителям возможности ознакомиться с материалами своего дела.

Возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц

(16) В дополнение к проблемам, признанным государством-участником, в частности в связи с обеспечением безопасности возвращенцев из числа меньшинств и с недостаточностью расследований и преследований, связанных с преступлениями и актами насилия в отношении беженцев и внутренне перемещенных лиц (CAT/C/VIN/2-5, пункт 142), Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с неоднократными сообщениями, в которых утверждается, что существующие программы возмещения собственности не учитывают гендерных и психологических потребностей жертв сексуального насилия. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием у них экономических возможностей и неудовлетворительными условиями их жизни (статьи 3, 7 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по содействию возвращению, в том числе путем строительства жилья и создания сопутствующей инфраструктуры, и обеспечить, чтобы в рамках проектов по возвращению учитывались конкретные проблемы тех лиц, которым в противном случае было бы трудно получить содействие в рамках помощи в восстановлении. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективного устранения выявленных препятствий и обеспечить надлежащее и безотлагательное расследование и уголовное преследование в связи со всеми преступлениями и актами насилия в отношении беженцев и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, ему следует выполнить в полном объеме рекомендации Представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, содержащиеся в докладе о его миссии в Боснию и Герцеговину (E/CN.4/2006/71/Add.4).

Защита и поддержка свидетелей

(17) Отмечая определенные улучшения в области защиты свидетелей в ходе уголовного судопроизводства, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен в связи с отсутствием надлежащих мер по защите свидетелей и оказанию им поддержки до, во время и после судебного процесса, что негативно сказывается на готовности и способности свидетелей участвовать в расследованиях и давать свидетельские показания в ходе судебного разбирательства. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях запугивания свидетелей и попытках подкупа со стороны правонарушителей, а также в связи с недостаточностью поддержки свидетелей со стороны таких компетентных органов, как Государственное агентство по расследованиям и защите (статьи 2, 11, 12, 13 и 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить предоставление жертвам эффективной защиты, недопущение того, чтобы они подвергались дальнейшему давлению или принуждению с целью отказа от своих показаний, а также оградить их от угроз со стороны предполагаемых правонарушителей посредством, в частности:

а) укрепления потенциала компетентных органов, прежде всего Государственного агентства по расследованиям и защите (СИПА) и входящего в его структуру департамента защиты свидетелей, и обеспечения того, чтобы они уважали право выживших на защиту частной жизни и предоставляли свидетелям, подвергающимся серьезной опасности, долгосрочные или постоянные меры защиты, включая изменение их данных личного характера или их перемещение внутри либо за пределы Боснии и Герцеговины;

б) уделения более пристального внимания психологическим потребностям свидетелей с целью сведения к минимуму возможной повторной травматизации выживших лиц в ходе судебного разбирательства;

в) предоставления свидетелям необходимых средств для совершения поездок в суд и обратно и в случае необходимости предоставления им сопровождения во время их поездок.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

(18) Комитет отмечает, что государство-участник активизировало свои усилия по соблюдению прав жертв на возмещение, включая разработку Стратегии обеспечения правосудия в переходный период. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с медленными темпами работы над принятием проекта закона о правах жертв пыток, отсутствием во внутреннем законодательстве определения статуса и прав гражданских жертв войны и недостаточностью медицинской помощи, либо психосоциальной поддержки и правовой защиты, предоставляемой жертвам, особенно жертвам сексуального насилия, имевшего место в военное время (статья 14).

Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно принять проект закона о правах жертв пыток и гражданских жертв войны и стратегию обеспечения правосудия в переходный период, с тем чтобы обеспечить всестороннюю защиту прав жертв, включая предоставление компенсации и как можно более полной реабилитации, с целью достижения физического и психологического восстановления и их реинтеграции в общество. Для этого государству-участнику настоятельно предлагается понизить степень политизации этих усилий, завершить разработку плана действий с четко оп-

ределенными видами деятельности и распределением ответственности между государственными ведомствами и органами субъектов, а также обеспечить ассигнование надлежащих финансовых средств.

Условия содержания под стражей

(19) Приветствуя принятые государством-участником меры по существенному улучшению условий содержания под стражей, включая строительство новых объектов и обновление имеющихся, Комитет вместе с тем по-прежнему выражает глубокую обеспокоенность в связи с существующими материальными и гигиеническими условиями, использованием одиночного заключения, проблемами переполненности и неизжитым насилием среди заключенных в некоторых местах лишения свободы (статьи 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по приведению условий содержания под стражей в местах лишения свободы в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (резолюция 663 С (XXIV) и 2076 (LXII) Экономического и Социального Совета) и другими соответствующими международными и национальными правовыми нормами посредством, в частности:

- a) координации судебного надзора за условиями содержания под стражей между компетентными органами и обеспечения тщательного расследования любых утверждений о надругательствах или жестоком обращении в местах лишения свободы;
- b) составления всеобъемлющего плана по решению проблемы насилия среди заключенных и сексуального насилия во всех пенитенциарных учреждениях, включая тюрьму в Зенице, и обеспечения эффективного расследования таких случаев;
- c) сокращения переполненности тюрем и рассмотрения возможности использования мер, не связанных с заключением под стражу;
- d) обеспечения использования одиночного заключения лишь в качестве крайней меры в течение как можно более короткого периода времени и под строгим контролем;
- e) укрепления усилий по улучшению режима для заключенных, особенно профессиональной и физической подготовки, и по содействию их реинтеграции в общество;
- f) обеспечения раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых правонарушителей на протяжении всего периода их пребывания под стражей или тюремного заключения и предоставления им возможностей для образования и проведения досуга;
- g) предоставления надлежащего размещения и ухода в виде психологической поддержки заключенным, нуждающимся в психиатрическом наблюдении и лечении.

Психиатрические учреждения

(20) Отмечая прогресс, достигнутый в психиатрических учреждениях, в том числе в психиатрической лечебнице в Соколаце, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен проблемами размещения в учреждениях закрытого типа умственно неполноценных лиц, в частности в связи с переполненностью в та-

ких учреждениях и отсутствием надлежащей психосоциальной поддержки со стороны компетентных органов (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить предоставление пациентам психиатрических учреждений надлежащей психосоциальной помощи междисциплинарными группами, регулярное посещение независимыми надзорными органами всех мест размещения психически больных лиц для принудительного лечения с целью гарантирования надлежащего осуществления норм, а также разработку альтернативных методов лечения. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить полное и своевременное выполнение рекомендаций, предлагаемых омбудсменами в их специальном докладе о положении в учреждениях для размещения умственно неполноценных лиц.

Индивидуальные жалобы

(21) Несмотря на содержащуюся в докладе государства-участника информацию об имеющейся у заключенных и задержанных лиц возможности обращаться с жалобами, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что он продолжает получать сведения об отсутствии независимого и эффективного механизма получения жалоб и проведения беспристрастного и всестороннего расследования утверждений о пытках, а также о непредоставлении заключенным и задержанным лицам возможности воспользоваться существующими процедурами подачи жалоб (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует гарантировать каждому лицу, считающему себя жертвой пыток или жестокого обращения, право на подачу жалобы в компетентные органы без какого-либо вмешательства, а также предоставить таким лицам по их требованию возможность ознакомиться со своей медицинской картой. Кроме того, в соответствии с рекомендациями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания всем находящимся под стражей лицам и заключенным тюрем следует предоставить информацию о возможностях подачи жалоб, в том числе о праве вести переписку на конфиденциальной основе с внешними судебными органами или органами по рассмотрению жалоб, а также оборудовать тюрьмы закрытыми ящиками для подачи жалоб (CPT/Inf (2010) 10, пункт 36).

Подготовка кадров

(22) Приветствуя представленную государством-участником подробную информацию о программах подготовки сотрудников правоохранительных органов и работников судебной системы, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен отсутствием на общенациональном уровне стандартных программ подготовки всех государственных служащих, а также недостаточностью информации о контроле и оценке эффективности этих программ с точки зрения предупреждения и обнаружения пыток и жестокого обращения (статьи 10 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы медицинский персонал и другие лица, ответственные за содержание под стражей, проведение допросов и лечение любых лиц, находящихся под той или иной формой ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, проходили на регулярной и систематической основе курс подготовки по применению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), а также обеспечить перевод Руководства на все соответствующие языки и как можно более широкое его применение;

b) разработать и осуществить на практике методологию оценки эффективности и влияния таких программ обучения и профессиональной подготовки в плане сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения, а также регулярно оценивать качество подготовки, организуемой для сотрудников правоохранительных органов;

c) активизировать усилия по внедрению учитывающего гендерные факторы подхода к подготовке лиц, отвечающих за содержание под стражей, за проведение допросов или обращение с лицами, подвергшимися той или иной форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения;

d) усилить профессиональную подготовку в учреждениях социальной защиты умственно отсталых лиц и в психиатрических лечебницах.

Торговля людьми

(23) Комитет отмечает ряд принятых государством-участником мер, включая принятие Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и незаконной миграцией (2008-2010 годы), создание централизованной базы данных по установленным жертвам торговли людьми и издание Министерством безопасности положений по защите жертв торговли людьми. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в Уголовном кодексе положения, предусматривающего установленные законом наказания для лиц, совершивших преступление торговли людьми или причастных к такому преступлению, а также вынесением мягких приговоров по делам, связанным с торговлей людьми. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с медлительностью и усложненностью процедур предоставления возмещения жертвам торговли людьми (статьи 2, 4 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, посредством, в частности:

a) обеспечения того, чтобы торговля людьми квалифицировалась как преступление во всех частях государства-участника, в соответствии с международными стандартами, и чтобы такие преступления карались надлежащими приговорами, учитывающими их тяжкий характер;

b) совершенствования методов выявления жертв торговли людьми, организации надлежащих программ их реабилитации и предоставление им подлинного доступа к медицинскому обслуживанию и консультированию;

c) обеспечения подготовки сотрудников правоохранительных органов и других соответствующих групп, а также повышения информированности населения о данной проблеме.

Насильственные исчезновения

(24) Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что в стране полноценно функционирует Институт по делам пропавших без вести лиц, а также отмечая сотрудничество на постоянной основе с Международной комиссией по пропавшим без вести лицам с целью идентификации пропавших без вести лиц, Комитет вместе с тем обеспокоен в связи с недостаточной защитой

прав родственников пропавших без вести лиц и задержкой в создании на государственном уровне фонда по оказанию им помощи. Кроме того, Комитет сожалеет о том, что недостаточная согласованность законов государства-участника затрудняет преследование насильственных исчезновений как преступлений против человечности (статьи 1, 4, 14 и 16).

В соответствии с предварительными рекомендациями Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, сформулированными после ее миссии по установлению фактов в Боснии и Герцеговине в июне 2010 года, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить полную независимость Института по пропавшим без вести лицам и предоставить Институту надлежащие материальные, финансовые и людские ресурсы, включая существующие технические средства, необходимые для установления мест захоронения и проведения эксгумаций;

б) обеспечить учреждение без дальнейших отлагательств фонда для семей пропавших без вести лиц, а также полностью гарантировать его финансирование;

с) завершить в безотлагательном порядке создание Централизованного реестра пропавших без вести лиц и сделать его доступным для населения;

д) уважать право семей пропавших без вести лиц, в том числе семей, проживающих за пределами Боснии и Герцеговины, знать правду, информируя их о полученных результатах в процессе эксгумации и идентификации останков, а также предоставлять им психологическую помощь во время этого процесса;

е) выполнить свое обязательство по расследованию всех случаев насильственных исчезновений;

ф) изучить возможность ратификации международной Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Национальный превентивный механизм

(25) Отмечая, что в сотрудничестве с омбудсменом и при поддержке Миссии в Боснии и Герцеговине Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе государство-участник занимается подготовкой к созданию национального превентивного механизма, Комитет тем не менее по-прежнему обеспокоен сообщениями об отсутствии эффективных законодательных и организационных мер, принимаемых компетентными органами, с целью создания независимого национального превентивного механизма в соответствии со статьями 17–23 Факультативного протокола к Конвенции против пыток (статьи 2, 11 и 16).

В соответствии с рекомендациями, сформулированными Рабочей группой по универсальному периодическому обзору и принятыми государством-участником (A/HRC/14/16, пункт 90 (рекомендация 17) и A/HRC/14/16/Add.1, пункт 10), государству-участнику следует ускорить создание национального превентивного механизма в полном соответствии с минимальными требованиями Факультативного протокола. Национальный превентивный механизм следует обеспечить достаточными финансовыми, людскими и материальными ресурсами, с тем, чтобы он мог эффективно осуществлять свой мандат.

Сбор данных

(26) Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и персонала тюрем, а также о случаях изнасилования и сексуального насилия в военное время, внесудебных казней, насильственных исчезновений, торговли людьми, насилия в быту и сексуального насилия и о средствах возмещения жертвам.

Государству-участнику следует проводить сбор статистических данных в разбивке по категориям преступлений, этническому происхождению, возрасту и полу, необходимых для контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и обвинительных приговорах в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов и персонала тюрем, о случаях изнасилования и сексуального насилия в военное время, внесудебных казней, насильственных исчезновений, торговли людьми, насилия в быту и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленную жертвам.

(27) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(28) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 9, 12, 18 и 24 настоящего документа.

(29) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику представить обновленный общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(30) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет являться его шестым докладом, не позднее 19 ноября 2014 года.

49. Камбоджа

(1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Камбоджи (CAT/C/KHM/2) на своих 967-м и 968-м заседаниях (CAT/C/SR.967 и 968), состоявшихся 9 и 10 ноября 2010 года, и на своих 979-м и 980-м заседаниях (CAT/C/SR.979 и 980) принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

(2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Камбоджи, но выражает сожаление в связи со значительным опозданием в нарушение сроков, что лишило Комитет возможности проанализировать текущее положение дел с осуществлением Конвенции государством-участником.

(3) Комитет также приветствует тот факт, что доклад был представлен в соответствии с новой факультативной процедурой представления докладов Комитета, включающей в себя ответы государства-участника на перечень вопросов (САТ/С/КНМ/Q/2), подготовленных и переданных Комитетом. Комитет выражает государству-участнику признательность за то, что оно согласилось представить доклад в соответствии с новой процедурой, содействующей улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом.

(4) Комитет высоко оценивает диалог с делегацией государства-участника и представленную ею дополнительную устную информацию, но выражает сожаление в связи с тем, что некоторые из его вопросов остались без ответа.

В. Позитивные аспекты

(5) Комитет приветствует состоявшуюся в марте 2007 года ратификацию Факультативного протокола к Конвенции и недавнее посещение Камбоджи представителями Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с 3 по 11 декабря 2009 года.

(6) Комитет также с удовлетворением отмечает, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международно-правовые акты или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в октябре 2010 года;

б) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности - в декабре 2005 года, а также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию - в июле 2007 года;

с) Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции – в сентябре 2007 года;

д) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах - в июле 2004 года;

е) Римский статут Международного уголовного суда – в апреле 2002 года.

(7) Кроме того, Комитет отмечает предпринимаемые государством усилия по реформированию своего законодательства, политики и процедур в целях улучшения защиты прав человека, в том числе права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности принятие:

а) Закона о борьбе с коррупцией – в 2010 году;

б) нового Уголовного кодекса – в 2009 году;

с) Закона о прекращении торговли людьми и сексуальной эксплуатации в коммерческих целях - в 2008 году;

- d) нового Уголовно-процессуального кодекса – в 2007 году;
- e) Закона о предупреждении бытового насилия и защите жертв, вводящего уголовную ответственность за изнасилование в браке – в 2005 году.

(8) Комитет с удовлетворением отмечает создание при содействии Организации Объединенных Наций и международного сообщества чрезвычайных палат в судах Камбоджи (ЧПСК). Он приветствует тот факт, что Судебная палата вынесла решение по первому делу (№ 001) 26 июля 2010 года, а также вынесла обвинительные заключения по своему второму делу (№ 002) и что жертвы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания могут участвовать в судебном разбирательстве в качестве гражданских истцов. Он также настоятельно призывает государство-участник продолжать предпринимать усилия по привлечению к ответственности остальных лиц, причастных к преступлениям, совершенным в период правления "красных кхмеров" (дела № 003 и 004).

(9) Комитет также приветствует учреждение в 2008 году Службы по делам беженцев в составе Департамента по вопросам иммиграции Министерства внутренних дел, созданной в целях защиты беженцев, в числе которых могут быть жертвы пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также принятие 17 декабря 2009 года постановления о процедурах определения статуса беженца и предоставления иностранцам права на убежище в Королевстве Камбоджа в качестве первого шага в выработке соответствующих правовых рамок.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Инкорпорирование положений Конвенции во внутреннее право

(10) Комитет приветствует гарантии, содержащиеся в статье 31 Конституции, а также принятое в июле 2007 года решение Конституционного совета (Решение № 092/003/2007) о том, что международные договоры являются частью законодательства страны и что судам следует принимать договорные нормы во внимание при толковании законов и принятии решений по делам. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о случаях применения Конвенции судами страны и в связи с этим высказывает озабоченность, что на практике не имеется случаев ссылок на положения международных конвенций, в том числе Конвенции, и они не осуществляются непосредственно национальными судами, трибуналами или административными органами государства-участника. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие эффективных средств правовой защиты в случае нарушений прав человека, включая пытки и жестокое обращение. Это ограничивает возможность государства-участника выполнять свои обязательства в соответствии с ратифицированными им международными договорами по правам человека, включая Конвенцию (статьи 2, 4 и 10).

Государству-участнику следует принимать все надлежащие меры для обеспечения полного применения положений Конвенции в своей правовой системе. К таким мерам должно относиться проведение широкой подготовки по положениям международных договоров по правам человека, включая Конвенцию, среди государственных служащих, сотрудников правоохранительных и прочих соответствующих органов, а также судей, прокуроров и адвокатов. Комитет также просит государство-участник представить информацию о прогрессе, достигнутом в этом отношении, и решениях нацио-

нальных судов, трибуналов или административных органов, обеспечивающих осуществление прав, закрепленных в Конвенции.

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

(11) Комитет отмечает заявление делегации о том, что государство-участник использует термин "пытки" в широком контексте для обозначения любых случаев причинения телесных повреждений и рассматривает "пытки" в качестве уголовного преступления. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в новом Уголовном кодексе вводится наказание за совершение преступления пытки, подстрекательство к применению пыток или их применение с разрешения или согласия любого должностного лица, выступающего в официальном качестве, Комитет тем не менее обеспокоен тем, что в Уголовном кодексе не содержится определения пытки. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило ему копию соответствующего положения, устанавливающего уголовную ответственность за применение пыток (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует инкорпорировать определение пыток в Конституцию, Уголовный кодекс или другое соответствующее законодательство, включив при этом все элементы пыток в соответствии с содержащимся в Конвенции определением. Такой шаг станет реальным и важным признанием того, что они представляют собой тяжкое преступление и нарушение прав человека, а также поможет бороться с безнаказанностью. Комитет считает, что, определив и квалифицировав пытки в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции как отдельное преступление, государство-участник внесет непосредственный вклад в достижение главной цели Конвенции – предотвратить применение пыток, в частности, обратив внимание всех, в том числе правонарушителей, жертв и общественности, на особую тяжесть этого преступления и усилив профилактическое воздействие запрета. Комитет также предлагает государству-участнику в оперативном порядке представить текст нового Уголовного кодекса в соответствии с прозвучавшей в ходе диалога просьбой.

Коррупция

(12) Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о повсеместной и систематической коррупции в стране. Комитет считает, что принцип верховенства закона является краеугольным камнем защиты прав, закрепленных в Конвенции, и, приветствуя новый Закон о борьбе с коррупцией и другие меры, принятые государством-участником, он вместе с тем с озабоченностью отмечает сообщения о случаях политического вмешательства и коррупции, затрагивающих деятельность судебных органов и работу некоторых государственных служб, включая полицию и другие правоохранительные службы. В этой связи Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что сотрудники полиции получают повышение в должности за вынесенные приговоры, а полицейские подразделения получают особые льготы за приговоры, что равнозначно введению системы вознаграждений, а также сообщениями о финансовой выгоде, которую получают сотрудники полиции в случае принятия неофициальных мер и внесудебного урегулирования вопросов. Комитет также озабочен тем, что Управление по борьбе с коррупцией, созданное на основании нового Закона о борьбе с коррупцией, до сих пор не приняло каких-либо мер в отношении лиц, предположительно виновных в коррупции, и не развернуло свою деятельность в полном масштабе (статьи 2, 10 и 12).

Государству-участнику следует незамедлительно принять срочные меры по искоренению коррупции в масштабах страны, поскольку она представляет собой одно из серьезнейших препятствий для обеспечения верховенства закона и осуществления положений Конвенции. Такие меры должны включать в себя эффективное осуществление законодательства по борьбе с коррупцией и скорейшее начало практической деятельности Управления по борьбе с коррупцией, в состав которого должны входить независимые члены. Государству-участнику следует также укрепить свой потенциал по ведению следствия и возбуждению судебных дел в случаях коррупции. Государству-участнику следует учредить программу защиты свидетелей и осведомителей для обеспечения конфиденциальности и защиты лиц, обратившихся с утверждениями о случаях коррупции, и предусмотреть достаточное финансирование для ее эффективного функционирования. Кроме того, государству-участнику следует осуществить программы подготовки и укрепления потенциала сотрудников полиции и других правоохранительных органов, прокуроров и судей в области строгого соблюдения законодательства по борьбе с коррупцией, а также применения соответствующих кодексов профессиональной этики и создать эффективные механизмы для обеспечения транспарентности действий государственных должностных лиц как по закону, так и на практике. Комитет просит государство-участник представить информацию о достигнутом прогрессе и возникших трудностях в процессе борьбы с коррупцией. Комитет также просит государство-участник представить информацию о числе должностных лиц, включая старших должностных лиц, которые подверглись судебному преследованию и понесли наказание в связи с обвинениями в коррупции.

Независимость судебных органов

(13) Комитет вновь выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с отсутствием независимой и эффективной судебной власти, включая систему уголовного правосудия, что препятствует полному осуществлению прав человека, в том числе запрещению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет также обеспокоен в связи с тем, что до сих пор не введены в силу основополагающие законы, предусматривающие реформу судебных органов. Комитет также выражает озабоченность в связи с отсутствием независимости Ассоциации адвокатов, ограниченным составом и требованиями при наборе, объясняющими такую ограниченность состава. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не ответило на его вопросы о положениях Закона о борьбе с коррупцией, касающихся независимости судебных органов, и не привело примеров расследования, судебного преследования и вынесения приговора в отношении лиц, оказывавших чрезмерное давление на судебные органы или действовавших под таким давлением (статья 2).

Государству-участнику следует активизировать усилия по созданию и обеспечению функционирования полностью независимых и профессиональных судебных органов в соответствии с международными стандартами и обеспечить их свободу от политического вмешательства. Такие усилия должны состоять в немедленном введении в силу всех соответствующих законов, предусматривающих реформы, в частности органического закона об организации и функционировании судов, закона об изменении порядка работы Высшего совета магистратуры и закона о статусе судей и прокуроров. Государству-участнику следует также обеспечить расследование, судебное преследование и вынесение приговоров в отношении лиц, оказывающих чрез-

мерное давление на судебные органы или действующих под таким давлением, и привести примеры такого рода дел. Помимо этого, государству-участнику следует предпринять необходимые шаги для придания деятельности Ассоциации адвокатов независимого и транспарентного характера и приема в ее члены достаточного числа адвокатов. Комитет также просит государство-участник представить информацию о положениях Закона о борьбе с коррупцией, касающихся независимости судебных органов.

Основные правовые гарантии

(14) Комитет выражает серьезную озабоченность тем, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным, в том числе несовершеннолетним и лицам, находящимся в предварительном заключении, все основные правовые гарантии с самого начала их задержания. Эти гарантии включают в себя право на безотлагательный доступ к адвокату и независимый медицинский осмотр, предпочтительно врачом по собственному выбору, на уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав при задержании, включая информирование о предъявленных ему обвинениях, а также на доставку к судье в разумные сроки. Комитет в особенности обеспокоен тем, что в Уголовно-процессуальный кодекс включено лишь право на консультацию с адвокатом в течение суток после задержания и что, по сообщениям, вопрос о доступе к врачу оставляется на усмотрение соответствующего сотрудника правоохранительных органов или тюрьмы. Комитет также выражает озабоченность в связи с очень небольшим числом в стране адвокатов защиты, предоставляющих юридическую помощь, ввиду чего многие подзащитные лишены возможности заручиться помощью защитника. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что лица, лишённые свободы, в течение длительного времени содержатся под стражей в полиции без регистрации и что многие полицейские участки и тюрьмы на практике не соблюдают постановлений, регламентирующих процедуры регистрации задержанных (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует безотлагательно принять действенные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала их задержания. В этих целях государству-участнику следует внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс для обеспечения задержанным права на незамедлительный доступ к адвокату непосредственно с момента лишения свободы и на протяжении этапа следствия, всего судебного разбирательства и в период подачи и рассмотрения апелляций, а также на независимое медицинское освидетельствование, предпочтительно врачом по собственному выбору, на уведомление родственника, получение разъяснения своих прав в момент задержания, включая информирование о предъявляемых им обвинениях, и на доставку к судье в разумные сроки. Государству-участнику следует в срочном порядке увеличить в стране число адвокатов защиты, включая адвокатов, предоставляющих бесплатную юридическую помощь, и устранить необоснованные препятствия для приема лиц, желающих вступить в Ассоциацию адвокатов. Государству-участнику следует обеспечить оперативную регистрацию лиц, лишённых свободы, и обеспечить периодическую проверку протоколов содержания под стражей в полицейских участках и тюрьмах, чтобы удостовериться в том, что они ведутся в соответствии с установленными законом процедурами.

Безнаказанность виновных в пытках или жестоком обращении

(15) Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен многочисленными, не прекращающимися и согласующимися между собой сообщениями о применении пыток и жестокого обращения по отношению к задержанным в местах содержания под стражей, особенно в полицейских участках. В этой связи Комитет также выражает озабоченность по поводу многочисленных утверждений о случаях сексуального насилия в отношении задержанных женщин со стороны сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений. Комитет также обеспокоен тем, что такие утверждения редко расследуются, а виновные — преследуются и что в стране, по всей видимости, царит атмосфера безнаказанности, чреватая непринятием реальных дисциплинарных или уголовных санкций по отношению к должностным лицам, виновным в совершении предусмотренных в Конвенции деяний. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в его национальных законах, в частности в Уголовно-процессуальном кодексе, не содержится каких-либо положений, которые могли бы быть использованы в качестве предлога для оправдания применения пыток при любых обстоятельствах, Комитет вместе с тем выражает озабоченность по поводу отсутствия во внутреннем законодательстве положения, прямо запрещающего использование ссылки на исключительные обстоятельства для оправдания пыток (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять безотлагательные и действенные меры для предотвращения актов пыток и жестокого обращения, включая сексуальное насилие в местах заключения, на всей территории страны, в том числе взяв курс на искоренение практики применения пыток или жестокого обращения государственными должностными лицами, что дало бы осязаемые результаты, и проводя проверку и/или запись полицейских допросов.

Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы в отношении всех сообщений о пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие в местах заключения, проводились оперативные, эффективные и беспристрастные расследования, а виновные привлекались к ответственности и были осуждены с учетом тяжести этих деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции. Государству-участнику следует ввести систему вынесения приговоров в отношении государственных должностных лиц, признанных виновными в применении пыток или жестокого обращения, для обеспечения того, чтобы лицам, виновным в таких деяниях, назначались адекватные меры наказания.

Государству-участнику следует обеспечить включение в свое внутреннее законодательство положения, прямо запрещающего использование ссылки на исключительные обстоятельства для оправдания пыток.

Жалобы и их оперативное, беспристрастное и эффективное расследование

(16) Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о широко распространенной практике применения пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и тюрем, проведением расследований лишь в редких случаях и незначительным числом вынесенных приговоров. Комитет также обеспокоен отсутствием независимого гражданского надзорного органа, уполномоченного принимать и расследовать жалобы на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников полиции и других правоохранительных органов. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило достаточно подробную информацию, включая статистические

данные, о числе жалоб на пытки и жестокое обращение, о результатах всех проведенных разбирательств, как уголовного, так и дисциплинарного характера и об их итогах. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием эффективных механизмов защиты жертв и свидетелей (статьи 1, 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует усилить принимаемые им меры по обеспечению оперативных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений о пытках и жестокое обращении в отношении заключенных и задержанных, в том числе в полицейских участках, и привлечению к ответственности сотрудников правоохранительных органов и тюрем, которые прибегали к подобной практике, санкционировали ее или потворствовали ей. Государству-участнику следует учредить независимый механизм подачи жалоб в отношении правоохранительных органов и обеспечить проведение расследований жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов силами независимого гражданского надзорного органа. В очевидных случаях пыток и жестокого обращения необходимо, как правило, отстранять подозреваемого от работы на период расследования или поручать ему выполнение других обязанностей, для того чтобы предотвратить любую возможность воспрепятствования им проведению расследования или продолжения каких-либо недопустимых действий в нарушение Конвенции.

Кроме того, государству-участнику следует учредить программу защиты жертв и свидетелей для содействия обеспечению конфиденциальности и защите лиц, решившихся сообщить о пытках или подать жалобу в этой связи, а также предусмотреть достаточное финансирование для ее эффективного функционирования.

Продолжительное досудебное содержание под стражей

(17) Комитет с озабоченностью отмечает, что в системе уголовного правосудия государства-участника по-прежнему принято полагаться на тюремное заключение как единственный вариант действий в случае подзащитных, ожидающих судебного разбирательства, и выражает сохраняющуюся озабоченность по поводу необоснованного продления сроков досудебного содержания под стражей, в ходе которого задержанные рискуют подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять действенные меры для приведения условий досудебного содержания под стражей в соответствие с международными стандартами и его применения в качестве исключительной меры на ограниченный период времени с учетом требований Конституции и Уголовно-процессуального кодекса. В этих целях государству-участнику следует пересмотреть практику использования тюремного заключения в качестве единственного варианта действий в случае подзащитных, ожидающих судебного разбирательства, и рассмотреть возможность принятия мер, альтернативных досудебному содержанию под стражей, а именно освобождения под надзором в ожидании суда. Ему также следует в полной мере применять и далее развивать законодательные положения, допускающие меры, не связанные с заключением под стражу.

Мониторинг и инспектирование мест содержания под стражей

(18) Комитет с интересом принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что ряд компетентных органов обладают правами и полномочиями проводить регулярные инспекции тюрем. Комитет

также отмечает представленную государством-участником информацию о том, что "соответствующим" неправительственным организациям (НПО) разрешено посещать тюрьмы. Тем не менее Комитет обеспокоен отсутствием информации в отношении эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, включая полицейские участки, тюрьмы, а также центры социальной защиты, наркологические реабилитационные центры и другие места, в которых лица могут быть лишены свободы. В этой связи Комитет особенно обеспокоен тем, что государство-участник не представило информацию о том, проводятся ли такие посещения без предварительного уведомления и контролируются ли иным образом, а также информацию о мерах, принимаемых по итогам таких посещений (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать национальную систему для эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей, включая полицейские участки, тюрьмы, центры по социальным делам, наркологические центры и другие места, в которых лица могут быть лишены свободы, и принять меры для их систематического мониторинга. Для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания эта система должна предусматривать как регулярные, так и неожиданные посещения представителями национальных и международных инспекционных органов, включая "соответствующие" НПО.

Условия содержания под стражей

(19) Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей, в том числе Программу поддержки пенитенциарной реформы (ПППР), принятие подзаконного акта, регламентирующего вопросы питания заключенных и оборудования камер, план минимальных проектных нормативов для строительства тюрем, подготовленный в сотрудничестве с международными партнерами, и строительство новых тюрем. Тем не менее Комитет выражает озабоченность по поводу серьезной проблемы переполненности мест лишения свободы, представляющей угрозу для безопасности, физической и психической неприкосновенности и здоровья заключенных. Он также обеспокоен сообщениями об антисанитарных условиях, неприемлемом питании и плохом медицинском обслуживании. Комитет с озабоченностью отмечает неуклонный рост числа заключенных и обеспокоен отсутствием альтернативных форм наказания, не связанных с помещением под стражу. Кроме того, Комитет с глубокой озабоченностью отмечает сообщения о случаях смерти в местах лишения свободы и выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию в этом отношении. Комитет также выражает глубокую озабоченность в связи с утверждениями, в отношении которых государство-участник не представило никакой информации и в соответствии с которыми ответственность за насилие и жестокое обращение по отношению к другим заключенным иногда несут так называемые "тюремные комитеты самоуправления", применяющие дисциплинарные меры на фоне безразличного отношения и попустительства Главного управления тюрем (ГУТ). Комитет также обеспокоен тем, что временами заключенные обоих полов содержатся вместе и что ввиду ограниченного числа тюремных сотрудников женского пола заключенных женщин продолжают охранять надзиратели-мужчины (статьи 1, 2, 4, 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия для эффективного решения проблемы переполненности мест лишения свободы, включая полицейские участки и тюрьмы, и улучшения условий содержа-

ния в таких местах, в том числе в плане гигиены и снабжения продовольствием. В этих целях Комитет рекомендует государству-участнику применять альтернативные тюремному заключению меры и обеспечить выделение достаточных бюджетных средств на развитие и модернизацию инфраструктуры тюрем и других центров содержания под стражей. Кроме того, государству-участнику следует четко сформулировать и упорядочить функции и роль "тюремных комитетов самоуправления" и обеспечить расследование случаев насилия и жестокого обращения, совершенных такими органами, и наказание виновных. Кроме того, сотрудники ГУТ, закрывающие глаза на такие деяния и допускающие их, должны привлекаться к ответственности, и подозреваемых из их числа, как правило, следует отстранять от работы на период расследования или поручать им выполнение других обязанностей. Комитет также просит представить обновленную информацию об обстоятельствах смерти Конг Ла, Хенг Тача и Мао Сока, а также информацию о расследованиях, судебных преследованиях и приговорах, вынесенных в связи с этими делами.

Государству-участнику следует также пересмотреть применяемые в настоящее время политику и процедуры содержания под стражей и обращения с заключенными, в том числе в полицейских участках, обеспечить раздельное содержание женщин и мужчин и охрану женщин-заключенных надзирателями того же пола, отслеживать и документировать случаи сексуального насилия в местах заключения и представить Комитету связанные с этим данные в разбивке по соответствующим показателям. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность составления достоверного и точного реестра заключенных, включая подробные данные о сроках заключения, совершенном преступлении и возрасте преступника, с тем чтобы обосновывать на их основе стратегические решения в области уголовного правосудия.

Центры социальной защиты

(20) Комитет принимает к сведению информацию и разъяснения, представленные делегацией в отношении центров социальной защиты, в том числе то, что государство-участник договорилось с ЮНИСЕФ и страновым отделением УВКПЧ в Камбодже провести оценку имеющейся политики, процедур и практики в плане направления, помещения, лечения, реабилитации и реинтеграции детей, женщин и уязвимых лиц в центрах социальной защиты и центрах реабилитации несовершеннолетних по всей стране. Тем не менее Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с поступающими сообщениями об облавах, проводимых сотрудниками правоохранительных органов на улицах, и о последующем содержании людей, включая работников секс-индустрии, жертв торговли людьми, лиц, употребляющих наркотики, бездомных, попрошаек, беспризорных детей и душевнобольных, в центрах социальной защиты против их воли и без какого бы то ни было законного основания или судебного ордера. Кроме того, Комитет с особой озабоченностью отмечает утверждения о существовавшей в Прейспеу в период с конца 2006 года по 2008 год практике произвольного задержания и насилия, включая пытки, изнасилования, избиения, случаи самоубийств и даже, как сообщалось, убийства содержащихся в центре лиц надзирателями. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о предпринимаемых государством-участником действиях для проведения тщательного расследования таких утверждений (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник прекратить любые формы произвольного и незаконного содержания людей под стражей, в особенности в

центрах социальной защиты, включая Прейспеу. Государству-участнику следует принять меры для того, чтобы все соответствующие государственные управления соблюдали право не подвергаться произвольному содержанию под стражей на основании социального положения, признаваемого таковым с учетом точки зрения правительства, и без каких-либо законных оснований и судебного ордера. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы в отношении сотрудников/надзирателей и других лиц, имеющих отношение к произвольному содержанию под стражей и насилию, было немедленно проведено расследование и возбуждено судебное преследование за совершение подобных деяний и чтобы жертвам предоставлялись средства правовой защиты.

Государству-участнику следует в срочном порядке провести независимое расследование утверждений о серьезных нарушениях прав человека, включая пытки, в Прейспеу в период с конца 2006 года по 2008 год. Кроме того, Комитет призывает государство-участник в сотрудничестве с соответствующими партнерами найти долгосрочные и гуманные альтернативы в интересах неблагополучных и уязвимых групп населения, включая лиц, живущих и работающих на улицах, и оказать таким группам требуемую помощь.

Сексуальное насилие, включая изнасилование

(21) Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что согласно пятилетнему стратегическому плану "Ниари ратанак III" на 2009–2013 годы в Камбодже по-прежнему широко распространено насилие в отношении женщин и, судя по имеющимся показателям, растет число случаев отдельных форм гендерного насилия, в частности изнасилований. Комитет также обеспокоен поступающей из неправительственных источников информацией о росте числа сообщений об изнасилованиях, в том числе изнасилованиях девочек весьма раннего возраста и групповых изнасилованиях, что от сексуального насилия и надругательств в особенности страдают бедные слои населения, что женщины и дети, ставшие жертвами такого насилия, пользуются ограниченным доступом к правосудию и что ощущается острая нехватка медицинских услуг и психосоциальной поддержки для таких жертв (статьи 1, 2, 4, 11, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять действенные меры для предотвращения сексуального насилия и надругательств в отношении женщин и детей, включая изнасилования, и борьбы с ними. В этих целях государству-участнику следует создать и поощрять действие эффективного механизма получения жалоб о сексуальном насилии и расследовать такие жалобы, предоставляя при этом жертвам психологическую и медицинскую защиту, а также доступ к средствам возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию в случае необходимости. Комитет просит государство-участник представить статистические данные о количестве жалоб об изнасиловании, а также информацию о расследованиях, судебных преследованиях и приговорах, вынесенных в связи с этими делами.

Торговля людьми

(22) Комитет приветствует представленную делегацией информацию о мерах, принятых для возвращения на родину и защиты лиц, пострадавших от торговли людьми, а также принятие в 2008 году законодательства по борьбе с торговлей людьми и второго Национального плана по борьбе с торговлей людьми и торговлей женщинами в целях сексуальной эксплуатации на 2006–2010 годы, дея-

тельность Департамента по борьбе с торговлей людьми и защите несовершеннолетних в составе Министерства внутренних дел и другие законодательные, административные и полицейские меры в области борьбы с торговлей людьми. Тем не менее Комитет с серьезной озабоченностью отмечает сообщения о большом числе женщин и детей, которые по-прежнему становятся объектом торговли, осуществляемой с территории, через территорию или на территории государства-участника в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда. Комитет также обеспокоен отсутствием в приведенной государством-участником статистике конкретных данных, в том числе о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и приговоров, вынесенных в отношении лиц, виновных в торговле людьми, и отсутствием информации о практических мерах по предотвращению этого явления и борьбе с ним, включая медицинские, социальные и реабилитационные меры (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия, предпринимаемые для предотвращения торговли людьми, в особенности женщинами и детьми, и борьбы с ней, в том числе с помощью применения законодательства по борьбе с торговлей людьми, предоставления защиты жертвам и обеспечения доступа к медицинским, социальным, реабилитационным и правовым услугам, включая консультационные услуги в случае необходимости. Государству-участнику следует также создать надлежащие условия для того, чтобы жертвы могли осуществлять свое право на подачу жалоб, проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем заявлениям о торговле людьми и обеспечить, чтобы лица, признанные виновными в совершении таких преступлений, подвергались наказанию соразмерно характеру преступлений.

Дети, содержащиеся под стражей

(23) Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию системы правосудия в отношении несовершеннолетних, включая проект закона о правосудии в отношении несовершеннолетних, и учреждение в 2006 году межведомственной рабочей группы по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних. Тем не менее Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о большом числе детей, содержащихся под стражей, и отсутствием альтернативных тюремному заключению мер. Комитет также обеспокоен тем, что дети не всегда содержатся в местах заключения отдельно от взрослых (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует в срочном порядке учредить отдельную систему правосудия в отношении несовершеннолетних, учитывающую специфические потребности несовершеннолетних, их статус и особые требования. В этих целях государству-участнику следует оперативно принять проект закона о правосудии в отношении несовершеннолетних и обеспечить соответствие этого закона международным стандартам, а также подготовить для судей, прокуроров и уголовной полиции соответствующие руководящие указания и директивы, основанные на концепции системы правосудия, учитывающей интересы детей. Государству-участнику следует и далее принимать все необходимые меры для разработки и внедрения комплексной системы альтернативных мер наказания, с тем чтобы лишение свободы несовершеннолетних применялось лишь в качестве крайней меры на как можно более короткий срок и при создании всех надлежащих для этого условий. Помимо этого, государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица в возрасте до 18 лет не содержались вместе со взрослыми.

Беженцы, принцип невысылки

(24) Приветствуя присоединение государства-участника к Конвенции 1951 года о статусе беженцев, Комитет вместе с тем выражает озабоченность по поводу отсутствия информации о внутреннем законодательстве, гарантирующем права беженцев и просителей убежища, включая несопровождаемых детей, нуждающихся в международной защите. Он также обеспокоен отсутствием каких-либо законодательных положений, которые прямо запрещали бы выдворение, возвращение или экстрадицию лиц в иностранные государства, если имеются веские основания полагать, что там им угрожают пытки. Озабоченность Комитета вызывают и сообщения о том, что высылаемым, возвращаемым или депортируемым лицам не предоставляются все те гарантии, которые предусмотрены в статье 3 Конвенции. Конкретно речь идет о 674 просителях убежища из горных районов Вьетнама, более не находящихся на территории государства-участника, и о принудительной репатриации 20 уйгурских просителей убежища в Китай в декабре 2009 года, а также об отсутствии информации о каких-либо мерах, принятых государством-участником для выяснения их дальнейшей судьбы (статьи 3, 12 и 13).

Государству-участнику следует выработать и принять внутренние законы, гарантирующие права беженцев и просителей убежища, включая несопровождаемых детей, нуждающихся в международной защите. Государству-участнику следует также сформулировать и принять нормативные акты для инкорпорирования статьи 3 Конвенции в свое внутреннее законодательство. Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно выдворять, возвращать или выдавать лицо в государство, если имеются веские основания считать, что там этому лицу угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Комитет просит государство-участник обеспечить проведение надлежащих последующих действий в связи с положением 674 просителей убежища из горных районов Вьетнама и 20 уйгурских просителей убежища и представить Комитету информацию по этим делам.

Учебно-подготовительная работа

(25) Комитет принимает к сведению содержащуюся в докладе государства-участника информацию об учебно-подготовительных и информационно-просветительских программах по правам человека, проведенных для сотрудников правоохранительных органов, включая сотрудников полиции и уголовной полиции, судей и прокуроров. Тем не менее Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о программах целевой и практической подготовки, касающейся обязательств по Конвенции, а именно: запрещения пыток, предупреждения применения пыток и расследования предполагаемых случаев пыток, включая сексуальное насилие, среди упомянутых групп и сотрудников пенитенциарных учреждений. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о подготовке сотрудников полиции и других соответствующих должностных лиц по вопросам проведения опроса свидетелей, защиты свидетелей, методов судебно-медицинской экспертизы и сбора доказательств. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации о целевой подготовке для всех соответствующих категорий сотрудников, включая судмедэкспертов и медицинского персонала, имеющего дело с задержанными лицами, в том числе обучении методам документирования физических и психологических последствий пыток, а также методам принятия медицинских и правовых мер. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о том, включены ли профес-

сиональные кодексы этики в программу такой подготовки и предусмотрено ли в них запрещение пыток и т.д. (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать разработку и укрепление учебных программ, в том числе в сотрудничестве с НПО, с целью обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, имели полное представление о положениях Конвенции, чтобы нарушения, включая случаи сексуального насилия, считались недопустимыми и расследовались, а нарушители подвергались судебному преследованию. Кроме того, следует провести подготовку сотрудников полиции и других соответствующих должностных лиц по вопросам проведения опроса свидетелей, защиты свидетелей, методов судебно-медицинской экспертизы и сбора доказательств, а также провести специальную подготовку по методам выявления признаков пыток и жестокого обращения среди всех соответствующих категорий сотрудников, в том числе тех, кому будет поручено расследование и документирование подобных случаев. Такое обучение должно вестись, в частности, на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола). Помимо этого, государству-участнику следует обеспечить, чтобы соответствующие профессиональные кодексы этики и понимание важности их соблюдения стали неотъемлемой частью программ подготовки. Кроме того, государству-участнику следует проводить оценку эффективности и результативности учебно-воспитательных программ.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

(26) Принимая к сведению тот факт, что согласно статье 39 Конституции граждане имеют право требовать возмещения ущерба, причиненного государственными органами, социальными службами и сотрудниками указанных органов, Комитет обеспокоен отсутствием информации и данных о присуждении справедливой и адекватной компенсации жертвам пыток. Комитет также обеспокоен по поводу отсутствия информации о лечебной и социально-реабилитационной помощи, в том числе медицинской и психосоциальной помощи, предоставляемой всем жертвам пыток (статья 14).

Комитет подчеркивает, что государство несет обязательство по возмещению ущерба жертвам пыток и их семьям. В этих целях государству-участнику следует наращивать усилия по обеспечению возмещения ущерба для всех жертв пыток, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию. Государству-участнику следует продолжать наращивать усилия по улучшению доступа жертв пыток к службам медицинской и психологической помощи, в особенности в период тюремного заключения и после него, и обеспечить предоставление им эффективных и оперативных реабилитационных услуг; распространять информацию о последствиях применения пыток и необходимости реабилитации жертв пыток среди квалифицированных медицинских работников и работников социальной сферы с целью содействия направления таких жертв из учреждений первичной медико-санитарной помощи в специализированные службы; и расширить потенциал национальных медицинских учреждений по предоставлению специализированных реабилитационных услуг с учетом рекомендованных международных стандартов жертвам пыток, а также членам их семей, в особенности в сфере психического здоровья.

(27) Комитет с озабоченностью отмечает, что внутренние правила ЧПСК предусматривают предоставление только моральной и коллективной компенсации, исключая возможность получения индивидуальной денежной компенсации. Принимая к сведению наличие Секции помощи жертвам, Комитет тем не менее обеспокоен тем, что за реабилитацию и психосоциальную поддержку лиц, дающих показания в ЧПСК, в основном отвечают НПО при незначительной помощи государства, и выражает сожаление в связи с весьма ограниченной информацией о лечебной и социально-реабилитационной помощи, в том числе медицинской и психосоциальной помощи, предоставляемой жертвам пыток, пострадавшим при режиме "красных кхмеров" (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать усилия по предоставлению жертвам пыток, пострадавшим при режиме "красных кхмеров", возмещения, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию. В этих целях ЧПСК следует внести в свои внутренние правила изменения, предусматривающие предоставление компенсации жертвам в соответствии со статьей 14 Конвенции, включая, при необходимости, индивидуальную денежную компенсацию. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о мерах возмещения и компенсации, присужденной ЧПСК и предоставленной жертвам пыток или членам их семей, за охватываемый докладом период. Такая информация должна включать сведения о числе поданных и удовлетворенных ходатайств, а также о присужденных и фактически выплаченных в каждом конкретном случае суммах.

Признания, полученные под принуждением

(28) Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что использование полученных под принуждением признаний в качестве доказательств в суде в государстве-участнике является распространенной практикой. Кроме того, он обеспокоен отсутствием информации о привлечении к суду и наказании должностных лиц, которые могли получать признательные показания подобным путем (статьи 1, 2, 4, 10 и 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения неприемлемости в суде всех признательных показаний, полученных под пыткой, как того требуют положения статьи 15 Конвенции. Комитет просит государство-участник решительно запретить использование полученных под пыткой доказательств во всех видах судопроизводства и представить информацию о том, привлекались ли к ответственности и наказывались ли за получение таких признаний должностные лица, а также примеры дел, которые были отложены из-за того, что признание было получено под принуждением. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить проведение подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов по вопросам выявления полученных под принуждением признаний и проведения расследования в этой связи.

Национальное правозащитное учреждение

(29) Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие в государстве-участнике независимого национального правозащитного учреждения, предусмотренного Парижскими принципами (резолюция Генеральной Ассамблеи 48/134 от 20 декабря 1993 года) (статья 2).

Государству-участнику следует активизировать усилия по созданию независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с

Парижскими принципами. Комитет просит государство-участник обеспечить, чтобы предусматриваемое национальное правозащитное учреждение имело мандат на защиту и содействие выполнению положений Пакта и чтобы для его независимой деятельности были выделены необходимые финансовые ресурсы. В этой связи государству-участнику предлагается обратиться за техническим содействием к страновому отделению УВКПЧ в Камбодже.

Национальный превентивный механизм

(30) Комитет принимает к сведению учреждение в августе 2009 года на основании соответствующего подзаконного акта межведомственного комитета в качестве временного органа в преддверии создания национального превентивного механизма (НПМ). Тем не менее Комитет с озабоченностью отмечает, что межведомственный комитет, в состав которого входят старшие должностные лица и председателем которого является заместитель Премьер-министра и Министр внутренних дел, не отвечает требованиям Факультативного протокола, в частности с точки зрения обеспечения его независимости и участия в его работе гражданского общества. Комитет также обеспокоен представленной делегацией информацией о том, что текущий мандат НПМ не предусматривает возможности посещения без предварительного уведомления (статья 2).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы его НПМ был учрежден в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. В этих целях государству-участнику следует принять меры для того, чтобы НПМ был создан на основании конституционной поправки или органического закона и носил независимый и профессиональный характер в институциональном и финансовом плане. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы в законе, на основании которого учреждается НПМ, оговаривалось его полномочие без предварительного уведомления посещать все места содержания лиц, лишенных свободы, и проводить частные беседы с такими лицами, а также чтобы таким законом предусматривалась транспарентная процедура отбора для назначения независимых членов в состав такого механизма.

Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность опубликования доклада Подкомитета по предупреждению пыток, составленного по итогам его посещения в декабре 2009 года.

Сотрудничество с гражданским обществом

(31) Принимая во внимание придаваемое государством-участником значение работе в партнерстве с НПО, Комитет обеспокоен отсутствием информации о том, может ли новый законопроект, регулирующий деятельность НПО, каким либо образом мешать существованию и деятельности правозащитных групп гражданского общества и тем самым их эффективной работе, в том числе НПО, занимающихся предупреждением пыток и жестокого обращения и борьбой с ними (статьи 2, 11, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для того, чтобы в отношении организаций гражданского общества, включая НПО, не действовало никаких ограничений в плане их учреждения и работы и чтобы они могли вести деятельность независимо от правительства. В частности, Комитет призывает государство-участник создать благоприятные условия для учреждения НПО и их активного участия в деятельности по поощрению осуществления Конвенции.

Сбор данных

(32) Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на его просьбы представить конкретную статистическую информацию, сформулированные им как в перечне вопросов, так и в ходе устного диалога с делегацией государства-участника, такая информация не была представлена. Отсутствие подробных или дезаггегированных данных о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и тюрем, а также торговлей людьми и бытовым и сексуальным насилием серьезно мешает выявлению многих правонарушений, которые требуют к себе внимания (статьи 2, 12, 13 и 19).

Государству-участнику следует собирать статистические данные, необходимые для мониторинга хода осуществления Конвенции на национальном уровне, в разбивке по полу, возрасту и гражданству, а также информацию о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестоким обращением, торговлей людьми и бытовым и сексуальным насилием и об итогах рассмотрения таких жалоб и дел. Государству-участнику следует в срочном порядке представить Комитету всю упомянутую выше информацию, включая сведения о числе жалоб на пытки, физическое насилие и другие формы жестокого обращения, поданных с 2003 года, т.е. со времени рассмотрения предыдущего доклада государства-участника, а также о числе проведенных расследований, судебных преследований и вынесенных приговоров в связи с такими жалобами.

(33) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

(34) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации основных международных договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно: Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенции о правах инвалидов и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(35) Государству-участнику предлагается организовать широкое распространение представленных Камбоджей Комитету докладов и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(36) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о своей реакции на рекомендации Комитета, изложенные выше в пунктах 12, 14, 16, 26 и 27.

(37) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику представить обновленный базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательст-

ва государства-участника по предоставлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(38) Государству-участнику предлагается представить его третий периодический доклад до 19 ноября 2014 года.

50. Эквадор

(1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные в одном документе четвертый, пятый и шестой периодические доклады Эквадора (CAT/C/ECU/4-6) на своих 965-м и 966-м заседаниях (CAT/C/SR.965 и 966), состоявшихся 8 и 9 ноября 2010 года, и на своих 978-м и 979-м заседаниях (CAT/C/SR.978 и 979), состоявшихся 18 ноября 2010 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет с удовлетворением отмечает, что Эквадор представил свои четвертый, пятый и шестой периодические доклады, объединенные в одном документе, в ответ на перечень вопросов, подготовленный до представления докладов (CAT/C/ECU/Q/4).

(3) Комитет высоко ценит тот факт, что государство-участник согласилось с этой новой процедурой представления периодических докладов, которая облегчает сотрудничество между государством-участником и Комитетом. Он также с удовлетворением отмечает, что государство-участник включило в доклад информацию о различных мерах, которые были приняты в связи с озабоченностями, высказанными в предыдущих заключительных замечаниях Комитета (CAT/C/ECU/CO/3), а также представило свои ответы на письмо от 11 мая 2009 года, направленное Докладчиком по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями.

(4) Комитет дает положительную оценку откровенному и открытому диалогу, состоявшемуся с делегацией государства-участника, и дополнительной информации, представленной делегацией в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

(5) Комитет с удовлетворением отмечает, что в период после рассмотрения третьего периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания (20 июля 2010 года);

б) Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений (20 октября 2009 года);

с) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (3 апреля 2008 года).

(6) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по пересмотру своего законодательства в целях выполнения рекомендаций Комитета и повышения эффективности осуществления конвенций, включая:

а) вступление в силу 20 октября 2008 года новой Конституции Республики Эквадор, устанавливающей, в частности в своей Главе II (Права), общие рамки защиты прав человека, на обеспечение соблюдения которых направ-

лена статья 11.3, предусматривающая прямое и непосредственное применение прав и гарантий, закрепленных в Конституции и международных договорах о правах человека. В частности, Комитет с удовлетворением отмечает положения в отношении:

- i) запрета пыток, насильственных исчезновений и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (подпункт с) пункта 3 статьи 66);
- ii) недопустимости доказательств, полученных в результате нарушения основополагающих прав (пункт 4 статьи 76);
- iii) введения новых судебных норм в целях защиты прав человека, например процедур защиты (статья 88), хабеас корпус (статья 89) и чрезвычайной защиты (статья 94);
- iv) наделения органов судебной власти полномочиями привлекать к судебной ответственности военнослужащих и сотрудников национальной полиции (статья 160);
- v) создания Управления государственной защиты в качестве автономного органа судебной власти, чья задача заключается в обеспечении бесплатной юридической помощи лицам, которые не располагают необходимыми ресурсами для найма адвоката (статья 191);

b) Постановление № 0002-2005-ТС Конституционного трибунала (ныне Конституционный суд), которое было опубликовано в Официальном вестнике № 382-S от 23 октября 2006 года и в котором признается, что практика заключения под стражу до предъявления обвинения является неконституционной;

c) Постановление № 0042-2007-ТС Конституционного трибунала, которое было опубликовано в Официальном вестнике № 371 от 1 июля 2008 года и в котором заявляется о неконституционности статей 145 и 147 Закона о национальной безопасности, разрешавших военным судам привлекать гражданских лиц к судебной ответственности за акты, совершенные в период чрезвычайного положения; и толковательное постановление № 001-08-SI-CC нового Конституционного суда, которое было опубликовано в Официальном вестнике № 479 от 2 декабря 2008 года и в котором подтверждается, что "военные и полицейские суды перестали существовать с момента вступления в силу Конституции 2008 года".

(7) Комитет приветствует усилия, предпринятые государством-участником для внесения изменений в свою политику и процедуры в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, включая:

a) принятие 8 мая 2008 года политики Эквадора в отношении беженцев, которая направлена на выполнение обязательств, взятых в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев, Картахенской декларацией 1984 года и Декларацией и Планом, принятыми в Мексике в 2004 году;

b) принятие в 2006 году Национального плана для борьбы с торговлей людьми, незаконным ввозом и вывозом мигрантов, сексуальной и трудовой эксплуатацией и другими видами эксплуатации и вовлечением женщин, детей и подростков в занятие проституцией, детской порнографией и совращением малолетних;

c) принятие Закона о внесении поправок в Уголовный кодекс (Закон 2005-2, Официальный вестник № 45 от 23 июня 2005 года), который уста-

навликает уголовную ответственность и меры наказания за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних;

d) публикацию 7 июня 2010 года окончательного доклада Комиссии по установлению истины, в котором содержатся результаты проведенных ею расследований фактов нарушений прав человека в Эквадоре в период, главным образом, 1984–1988 годов.

(8) Комитет приветствует факт принятия государством-участником десятков тысяч беженцев и просителей убежища – в своем подавляющем большинстве колумбийцев, которые бежали из своей страны, где разгорелся внутренний вооруженный конфликт. Согласно оценкам государства-участника, приблизительно 135 000 человек, находящихся на его территории, нуждаются в международной защите, при этом по состоянию на 26 ноября 2009 года оно предоставило статус беженцев более 45 000 человек.

(9) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека. За период, прошедший после рассмотрения предыдущего периодического доклада государства-участника, Эквадор посетили семь специальных докладчиков и рабочих групп Совета.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение и преступление пытки

(10) Отмечая, что пункт 3 статьи 66 Конституции 2008 года содержит положение о запрете пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет, тем не менее, выражает озабоченность по поводу того, что Уголовный кодекс государства-участника по-прежнему не квалифицирует пытки в качестве преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции (статьи 1 и 4).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/ECU/CO/3, пункт 14) в отношении того, что государству-участнику следует квалифицировать пытки в своем внутреннем законодательстве в качестве преступления и принять определение пытки, охватывающее все элементы, перечисленные в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить установление соответствующих наказаний за такие преступления с учетом их тяжкого характера, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Основные процессуальные гарантии

(11) Комитет с удовлетворением отмечает меры, принятые государством-участником в целях обеспечения соблюдения основных процессуальных гарантий в соответствии с положениями статьи 77 Конституции. В частности, речь идет о праве задержанного на незамедлительный доступ к услугам адвоката, праве пройти медицинский осмотр, праве связаться с кем-либо из членов своей семьи или с любым другим указанным им лицом, праве быть уведомленным о своих правах в момент задержания, а также о праве предстать перед судьей в сроки, предусмотренные законом. Однако Комитет выражает озабоченность в связи с информацией, представленной государством-участником в пункте 85 своего доклада, который гласит "задерживаемое лицо до помещения в центр содержания под стражей или полицейский участок осматривается дежурным врачом медицинского пункта или соответствующим работником в составе нацио-

нальной полиции или прокуратурой". Комитет принимает к сведению информацию делегации государства-участника о нехватке независимых судебно-медицинских экспертов (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует гарантировать лицам, находящимся под стражей в полиции, право на независимый медицинский осмотр.

Защита судебно-медицинских экспертов и других правозащитников

(12) Комитет выражает возмущение и глубокое негодование в связи с совершенным 6 июля 2010 года убийством доктора Германа Антонио Рамиреса Эрреры, судебно-медицинского эксперта, участвовавшего в расследовании случаев применения пыток и произвольных казней. Согласно полученной информации, в адрес доктора Рамиреса Эрреры неоднократно поступали угрозы в связи с тем, что он документально подтверждал случаи применения пыток и жестокого обращения в центре социальной реабилитации в Кеведо. Кроме того, Комитет просит государство-участник обеспечить надлежащую защиту членов национальной ассоциации судебно-медицинских экспертов, а также других правозащитников, которые борются против пыток и безнаказанности в Эквадоре (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) **проинформировать Комитет о результатах расследования, проведенного в связи с убийством доктора Рамиреса Эрреры, как только будут обнародованы результаты следствия по этому делу;**

б) **принять программу в целях обеспечения защиты специалистов, которые проводят расследования, позволяющие прояснять факты, связанные с предполагаемыми случаями применения пыток и жестокого обращения.**

Невозвращение и доступ к справедливой и быстрой процедуре подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища

(13) Комитет с удовлетворением отмечает усилия, предпринятые государством-участником для принятия надлежащих мер реагирования в связи с резким увеличением числа лиц, нуждающихся в международной защите на его территории (см. пункт 8 выше). Он, в частности, приветствует создание системы расширенной регистрации, которая обеспечивает десяткам тысяч колумбийцев в отдаленных приграничных районах быстрый доступ к процедурам для получения статуса беженцев. Однако Комитет выражает озабоченность в связи с положениями Исполнительного указа № 1471 от 3 декабря 2008 года, в соответствии с которым необходимым условием для получения гражданами Колумбии разрешения на въезд в Эквадор является представление справки о судимости ("pasado judicial"), которая выдается Административным отделом Управления безопасности – одним из подразделений исполнительной власти Колумбии. На дискриминационный характер этой нормы указали Управление государственно-го защитника и различные международные организации, в связи с чем на основании Исполнительного указа № 1522 от 7 января 2009 года в нее были внесены частичные изменения, в соответствии с которыми это требование не распространяется на "несовершеннолетних, беженцев, статус которых юридически признан Эквадором, членов экипажей самолетов, представителей правительств и органов власти более низкого уровня, дипломатов и сотрудников международных организаций". Комитет считает, что в связи с необходимостью выполнения упомянутого выше требования просителями убежища безопасности мно-

гих лиц, нуждающихся в международной защите, угрожает опасность (статья 3).

С учетом значительного увеличения числа просителей убежища в Эквадоре в последние годы Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) предпринимать усилия в целях выявления и защиты беженцев и просителей убежища;

б) проанализировать действующее законодательство, которое регулирует вопросы предоставления убежища и иммиграции, на предмет его соответствия нормам и принципам международного права прав человека, в частности принципу недискриминации. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос об отмене требования относительно представления справки о судимости при подаче ходатайства о предоставлении убежища, которое, по мнению Комитета, не соответствует принципам невыдачи и конфиденциальности, являющимся неотъемлемыми элементами беженского права.

Злоупотребления в отношении просителей убежища и беженцев и их возвращение

(14) Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает ухудшение ситуации на северной границе с Колумбией по причине внутреннего конфликта в этой соседней стране и присутствия организованных преступных групп, в результате чего государство-участник было вынуждено расширить свое военное присутствие в этой зоне. Признавая серьезные трудности, с которыми приходится сталкиваться государству-участнику при поддержании правопорядка в приграничных провинциях, Комитет тем не менее выражает глубокую озабоченность в связи с поступающей информацией о продолжающихся злоупотреблениях и актах насилия в отношении гражданского населения, в частности просителей убежища и беженцев, являющихся гражданами Колумбии, со стороны незаконных вооруженных групп и сотрудников сил безопасности Эквадора и Колумбии (статьи 1–3, 10 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять меры, необходимые для обеспечения физической неприкосновенности гражданского населения в провинциях, расположенных на границе с Колумбией, включая беженцев и просителей убежища, находящихся под его юрисдикцией;

б) обеспечивать проведение расследований в связи с убийствами и злоупотреблениями, совершаемыми в этом регионе, и судебное преследование виновных;

с) продолжать осуществлять программы в области обязательной непрерывной подготовки военнослужащих и сотрудников органов государственной безопасности по вопросам прав человека, убежища и миграции, уделяя при этом приоритетное внимание полицейским и военнослужащим, которые проходят службу или будут отправлены для прохождения службы в приграничных зонах;

д) проводить на периодической основе пересмотр положений Руководства по правам человека и вопросам перемещения населения для военнослужащих и сотрудников органов государственной безопасности.

(15) Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает полученную обширную документацию о посягательствах сексуального характера и актах сексуальной агрессии в отношении беженцев и просителей убежища, совершенных предположительно сотрудниками органов государственной безопасности и военнослужащими Эквадора. Комитет получил информацию о женщинах и девочках – в своем подавляющем большинстве гражданках Колумбии, которые подвергаются сексуальным домогательствам и вынуждены вступать в половые отношения под угрозой высылки. Комитет обращает внимание государства-участника на недавние случаи возвращения колумбийских просителей убежища, а также на произвольную высылку еще одного просителя убежища в октябре 2010 года, которая была произведена до принятия решения по его ходатайству (статьи 1–4 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить всестороннее расследование случаев злоупотреблений, совершенных в отношении беженцев и просителей убежища, в частности женщин и девочек;

б) обеспечить, чтобы эти акты не оставались безнаказанными и чтобы виновные в их совершении несли соответствующую уголовную, гражданскую и административную ответственность;

в) принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать лицам, находящимся под его юрисдикцией, справедливое обращение на всех этапах процедуры подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и, в частности, эффективный, беспристрастный и независимый пересмотр решений о высылке, возвращении или депортации;

г) обеспечить выполнение и надлежащее применение руководителями полицейских управлений провинций и руководителями отделений иммиграционной полиции в провинциях Протокола, регулирующего процедуры депортации, а в обратном случае ввести в действие соответствующие санкции;

е) принять законодательные или иные меры, необходимые для облегчения процесса интеграции беженцев и просителей убежища;

ф) укреплять кампании в области повышения уровня информированности о конфликте в Колумбии и положении лиц, прибывающих в Эквадор в поисках убежища, а также разрабатывать меры информационно-просветительского характера, которые способствуют предотвращению дискриминации и проявлений ксенофобии.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

(16) Комитет с озабоченностью отмечает, что, согласно информации, представленной государством-участником в периодическом докладе (пункт 181), отделы внутренних дел национальной полиции передали в обычные и полицейские суды всего 59 из 299 жалоб на предполагаемые случаи жестокого обращения, применения пыток или физического нападения, полученных в период с мая 2005 года по декабрь 2008 года. Кроме того, в периодическом докладе государства-участника (пункты 164–166) указывается, что в период 2003–2008 годов "обвинительные приговоры были вынесены лишь в случае двух дел о преступлении против личной свободы и применении пыток". Комитет также озабочен тем фактом, что, согласно информации, представленной делегацией государства-участника, в нынешнем году было получено лишь пять жалоб на жестокое

обращение в пенитенциарных заведениях государства-участника, причем все они касались центров для несовершеннолетних правонарушителей. Комитет считает, что эти данные противоречат постоянно поступающей информации и имеющейся в других источниках обширной документации о случаях применения пыток и жестокого обращения с лицами, лишенными свободы. В то же время Комитет с интересом отмечает Постановление № 1435 Министерства внутренних дел от 9 июня 2010 года, в соответствии с которым отделы внутренних дел "по истечении отведенного на проведение расследования периода времени должны повторно открывать все дела о нарушении прав человека, которые были закрыты или сданы в архив без проведения надлежащего расследования и/или в связи с которыми появились новые элементы для определения возможной гражданской, уголовной и административной ответственности сотрудников полиции, с целью их передачи компетентным органам" (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять надлежащие меры для обеспечения проведения безотлагательного и беспристрастного расследования по всем жалобам на применение пыток и жестокое обращение. В частности, за проведение таких расследований должен отвечать независимый орган, который не находится в подчинении полиции;

b) рассмотреть вопрос об эффективности внутренней системы подачи жалоб заключенными, а также вопрос о создании независимого механизма для подачи и рассмотрения жалоб, которым могли бы пользоваться все лица, лишенные свободы;

c) обеспечивать надлежащее судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении актов пыток и жестокого обращения, и в случае признания их виновными, назначать им меры наказания с учетом тяжкого характера этих актов;

d) предоставлять жертвам надлежащую компенсацию и предпринимать усилия в целях обеспечения их максимально полной реабилитации.

Комиссия по установлению истины

(17) Комитет с удовлетворением отмечает окончательный доклад Комиссии по установлению истины (см. подпункт d) пункта 7 выше), в частности выводы и рекомендации, вынесенные по итогам расследования 118 дел о нарушениях прав человека, которые были совершены в Эквадоре в период 1984–2008 годов, в том числе в отношении групп лиц, и общее число жертв которых составило 456 человек. Согласно окончательному докладу, 269 человек были лишены свободы на незаконной основе, 365 – подверглись пыткам, 86 – стали жертвами сексуального насилия, 17 – жертвами насильственного исчезновения, 68 – жертвами произвольных казней, а 26 – жертвами "покушения на жизнь". 8 июня 2010 года Комиссия по установлению истины при поддержке Народного защитника и во исполнение статьи 6 Исполнительного указа № 305 от 3 мая 2007 года представила предложение о механизмах последующих мер в связи с ее рекомендациями, которое было включено в "проект закона о предоставлении возмещения жертвам и организации судебного преследования за серьезные нарушения прав человека и преступления против человечности, совершенных в Эквадоре в период с 4 октября 1983 года по 31 декабря 2008 года". Комитет также принимает к сведению создание Генеральной прокуратурой специализированного подразделения для рассмотрения перед возбуждением соответ-

вующего судопроизводства 118 дел, расследованных Комиссией по установлению истины (статьи 2, 4, 12, 14 и 16).

Комитет просит государство-участник представить полную информацию о:

а) мерах, принятых в ответ на 115 рекомендаций, содержащихся в окончательном докладе Комиссии по установлению истины и касающихся сатисфакции, реституции, реабилитации, компенсации и гарантий недопущения повторения;

б) результатах рассмотрения Комиссией по вопросам юстиции и государственного устройства Национальной ассамблеи и ходе дальнейшего принятия проекта закона о предоставлении возмещения жертвам, который был предложен Комиссией по установлению истины;

с) результатах расследований и судебных процессов, включая назначенные меры наказания, которые могут быть проведены в связи с информацией, представленной Генеральной прокуратуре Комиссией по установлению истины.

Насилие в отношении детей, сексуальные посягательства и насилие в отношении несовершеннолетних

(18) Комитет выражает свою самую глубокую обеспокоенность по поводу многочисленных и подтвержденных сообщений о масштабах проблемы сексуальных домогательств и насилия в отношении несовершеннолетних в учебных заведениях Эквадора. Отмечая наличие Плана в целях борьбы с сексуальными преступлениями в учебных заведениях, Комитет, тем не менее, считает, что на сегодняшний день государство-участник еще не приняло надлежащих институциональных мер реагирования, в результате чего жертвы зачастую предпочитают не сообщать об имеющихся местах злоупотреблений. Особую озабоченность вызывает информация о случаях, когда правонарушителем, по утверждениям жертв, является кто-нибудь из преподавательского состава. В этой связи Комитет внимательно следит за рассмотрением дела *Паола Гусман против Эквадора*, которое было принято для рассмотрения Межамериканской комиссией по правам человека 17 октября 2008 года (Сообщение № 76/18) после изучения жалобы о предполагаемом нарушении статьей 4, 5, 8, 19, 24 и 25 Американской конвенции о правах человека. Комитет также озабочен тем фактом, что закон не запрещает применение телесных наказаний в семье (статьи 1, 2, 4 и 16).

Комитет, принимая во внимание серьезный характер представленных фактов, настоятельно призывает государство-участник:

а) активизировать свои усилия в целях борьбы с сексуальными домогательствами и насилием в отношении несовершеннолетних в школах;

б) принять все необходимые меры для расследования, преследования и наказания лиц, виновных в совершении таких актов;

с) обеспечить наличие средств для устранения сохраняющейся атмосферы сексуальных посягательств и насилия в отношении несовершеннолетних в учебных заведениях;

д) создать в учебных и других заведениях механизмы для подачи соответствующих жалоб жертвами и членами их семей;

е) укреплять программы просветительской деятельности и непрерывной подготовки по этим вопросам для преподавательского состава;

f) гарантировать жертвам полный доступ к специализированным медицинским службам, занимающимся вопросами планирования семьи, а также профилактики и диагностики заболеваний, передаваемых половым путем. Кроме того, государству-участнику следует активизировать свои усилия в целях предоставления жертвам возмещения, включая справедливую и надлежащую компенсацию, и обеспечения их максимально полной реабилитации;

g) создать с участием гражданского общества, включая ассоциации родителей и школьников, соответствующий консультационный механизм;

h) четко запретить все формы телесных наказаний детей в семье.

Случаи линчевания и деятельность крестьянских советов самообороны

(19) Отмечая информацию, представленную делегацией государства-участника, которая заявила, что государство Эквадор не поощряет, не одобряет и не поддерживает деятельность т.н. "крестьянских советов самообороны", Комитет, тем не менее, выражает озабоченность в связи с поступающими сообщениями об активном участии таких советов в осуществлении мер по обеспечению безопасности в сельских районах, а также о правонарушениях, совершаемых некоторыми членами таких организаций. Комитет осуждает недавние случаи линчевания, происшедшие в провинциях Пичинча, Лос-Риос, Гуаяс, Асуай, Котопахи и Чимборасо (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

a) принять необходимые меры для улучшения безопасности граждан в сельских районах, обеспечив с этой целью присутствие подразделений органов государственной безопасности на всей национальной территории;

b) обеспечить, чтобы по соответствующим фактам проводились расследования и чтобы виновные представляли перед судом.

Система отправления правосудия коренных народов

(20) Комитет принял к сведению информацию государства-участника о разработке проекта закона с целью согласования юрисдикции коренных народов и обычной юрисдикции, в статьях 4 и 19 которого закреплён принцип конституционного контроля. Тем не менее Комитет выражает озабоченность по поводу того, что ни в периодическом докладе, ни в ответах делегации государства-участника не представлено достаточной информации о способах урегулирования юрисдикционных коллизий между обычной системой отправления правосудия и системой отправления правосудия коренных народов (статьи 2 и 16).

Государству-участнику надлежит принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы урегулирование коллизий юрисдикции и компетенции между обычной системой отправления правосудия и системой отправления правосудия коренных народов осуществлялось на основе процедур, предусмотренных законом, при соблюдении основополагающих прав и свобод, включая запрет на применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Профессиональная подготовка

(21) Комитет принимает к сведению включенную в доклад государства-участника (пункты 82–88) информацию о программах профессиональной подготовки сотрудников национальной полиции, но сожалеет по поводу отсутствия достаточной информации об оценке этих программ и их эффективности с точки зрения сокращения числа случаев применения пыток и жестокого обращения. В своем докладе государство-участник сообщает (пункт 206), что Постоянная комиссия по оценке, последующей деятельности и корректировке оперативных планов в области прав человека в Эквадоре в сотрудничестве с международными неправительственными организациями осуществила в период с февраля 2007 года по конец 2008 года проект в целях применения Стамбульского протокола. Согласно информации, полученной Комитетом, речь идет о проекте Международного совета по реабилитации жертв пыток (МСРП), который был разработан и осуществлен Фондом в целях комплексной реабилитации жертв насилия (ПРИВА) при финансовой помощи Европейского союза и поддержке Постоянной комиссии по оценке (статья 10).

Государству-участнику следует:

- а) продолжать осуществлять программы в области профессиональной подготовки в целях обеспечения того, чтобы должностные лица и, в частности, сотрудники полиции и других органов правопорядка были полностью ознакомлены с положениями Конвенции, не допускали их нарушения, проводили соответствующие расследования и преследовали в судебном порядке виновных;**
- б) проанализировать эффективность и результативность программ профессиональной подготовки и обучения с точки зрения снижения числа случаев применения пыток и жестокого обращения;**
- с) продолжать оказывать поддержку деятельности в области подготовки по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола).**

Условия содержания под стражей

(22) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о значительном сокращении числа заключенных, а также о мерах, принятых с целью решения проблемы переполненности тюрем, среди которых он особо выделяет введение в результате внесения соответствующих поправок в Кодекс исполнения наказаний новой зачетной системы смягчения назначенных мер наказания. Кроме того, Комитет принимает к сведению информацию о помиловании в 2008 году 2 228 человек, которые были лишены свободы за то, что у них было обнаружено небольшое количество наркотических или психотропных веществ, а также 13 заключенных, находившихся в терминальной стадии заболевания. Комитет также отмечает, что после 2006 года были выделены дополнительные бюджетные средства на строительство, расширение и оборудование пенитенциарных заведений и центров предварительного заключения. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен большим числом заключенных в большинстве центров содержания под стражей, что главным образом является следствием проволочек и задержек в процессе судопроизводства, и вновь выражает озабоченность в связи с продолжающимися поступать жалобами на неудовлетворительные условия гигиены, не-

хватку персонала, ненадлежащее медицинское обслуживание и нехватку питьевой воды и питания (статья 11).

Государству-участнику следует:

- a) активизировать свои усилия по решению проблемы переполненности тюрем, в частности посредством использования альтернативных лишению свободы мер наказания с целью выполнения установленной государством-участником цели, которая состоит в том, чтобы решить проблему переполненности тюрем за 18 месяцев;**
- b) продолжать осуществлять запланированные работы в целях улучшения и расширения инфраструктуры пенитенциарных заведений;**
- c) принять меры в целях увеличения штатного состава в целом и числа тюремных сотрудников женского пола в частности;**
- d) увеличить ресурсы на медицинское обслуживание в пенитенциарных заведениях и обеспечивать оказание заключенным качественной медицинской помощи.**

Бесплатная юридическая помощь

(23) Комитет отмечает положительное влияние работы Управления государственной защиты с точки зрения сокращения числа лиц, находящихся в превентивном заключении, которое по состоянию на 31 августа 2010 года составило 501 человек. Согласно положениям статьи 191 Конституции, Управление государственной защиты "располагает аналогичными с Генеральной прокуратурой кадровыми и материальными ресурсами и механизмом организации труда" (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует выделить Управлению государственной защиты людские, финансовые и материальные ресурсы, необходимые для выполнения его функций, с целью расширения масштабов работы и повышения эффективности системы.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

(24) Комитет принимает к сведению Указ № 1317 от 9 сентября 2008 года, в соответствии с которым Министерству юстиции и по правам человека поручено "координировать исполнение приговоров, осуществление мер пресечения, временных мер, мировых соглашений, рекомендаций и резолюций, вынесенных в рамках межамериканской системы прав человека и всемирной системы прав человека". Тем не менее он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник медлит с принятием мер в целях обеспечения полного осуществления мировых соглашений и решений, принятых в рамках межамериканской системы по правам человека, а также в связи с отсутствием достаточной информации о возмещении и компенсации, присужденных жертвам нарушений прав человека, включая их реабилитацию.

Государству-участнику следует обеспечить принятие надлежащих мер с целью предоставления возмещения жертвам пыток и жестокого обращения, включая присуждение им справедливой и адекватной компенсации, и обеспечения их максимально полной реабилитацией.

Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе статистические данные и полную информацию о случаях предоставления жертвам полного возмещения, в том числе о про-

веденных расследованиях и наказании виновных, а также о компенсации и реабилитации.

Факультативный протокол и национальный механизм предупреждения пыток

(25) Комитет принимает к сведению меры законодательного и конституционного характера, направленные на создание или разработку национального механизма предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции.

Государству-участнику следует ускорить процесс разработки национального механизма предотвращения пыток и обеспечить, чтобы этот механизм располагал необходимыми ресурсами для независимого и эффективного выполнения своего мандата на всей территории страны.

(26) Комитет также рекомендует государству-участнику представить в своем следующем периодическом докладе информацию о выполнении вытекающих из Конвенции обязательств вооруженными силами Эквадора, дислоцированными за границей.

(27) Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить широкое распространение представленного в Комитет доклада и заключительных замечаний Комитета через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(28) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, принятых в связи с рекомендациями Комитета, изложенными в пунктах 12, 14, 15, 18 и 22 настоящего документа.

(29) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику представить базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для таких базовых документов. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(30) Комитет предлагает государству-участнику представить свой седьмой периодический доклад не позднее 19 ноября 2014 года.

51. Эфиопия

(1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Эфиопии (CAT/C/ETH/1) на своих 957-м и 958-м заседаниях (CAT/C/SR.957 и 958), состоявшихся 2 и 3 ноября 2010 года, и на своих 974-м и 975-м заседаниях (CAT/C/SR.974 и 975) и принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Эфиопии, который в целом соответствует принятым Комитетом руководящим принципам

представления докладов. Вместе с тем Комитет сожалеет, что в докладе не хватает статистической и практической информации об осуществлении положений Конвенции и что он был представлен с 14-летним запозданием, в результате чего Комитет не мог проводить анализ осуществления Конвенции в государстве-участнике после ее ратификации в 1994 году.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация государства-участника высокого уровня встретила с членами Комитета в ходе его сорок пятой сессии, а также с признательностью отмечает возможность провести конструктивный диалог, затрагивающий многие области, охватываемые Конвенцией.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует предпринятые усилия и прогресс, достигнутый государством-участником за период после падения военного режима в 1991 году, включая прогресс в области законодательной реформы, направленной на пресечение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(5) Комитет приветствует тот факт, что за период после вступления в силу Конвенции для государства-участника в 1994 году оно ратифицировало указанные ниже международные и региональные договоры или присоединилось к ним:

- a) Конвенция о правах инвалидов, 2010 год;
- b) Африканская хартия прав человека и народов, 1998 год.

(6) Комитет отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником в области реформирования своего законодательства с целью улучшения защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, и в частности:

a) принятие в 1994 году Федеральной конституции, которая устанавливает запрет на любые формы пыток и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, предусматривает гуманное обращение с лицами, лишенными свободы, и запрещает использовать законодательство об исковой давности по отношению к таким преступлениям, как пытки; и

b) принятие в 2004 году пересмотренного Уголовного кодекса, который предусматривает уголовную ответственность за все акты пыток и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, за сексуальное насилие и за вредную традиционную практику.

(7) Комитет отмечает принятие государством-участником конкретных директив и положений, регулирующих поведение сотрудников правоохранительных органов, нарушение которых влечет за собой дисциплинарные санкции, увольнения или уголовное преследование:

- a) Положения Совета министров о деятельности Федерального управления прокурора № 44/1998;
- b) Положения о работе Федеральной комиссии по делам полиции № 86/2003;

с) Положения Совета министров о Федеральном управлении надзирателей № 137/2007;

d) Положения Совета министров об обращении с заключенными федеральных тюрем № 138/2007; и

е) Директива/Положение о деятельности сил обороны.

(8) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник смогло представить свои просроченные доклады договорным органам Организации Объединенных Наций в соответствии с проектом по представлению докладов по договорам, совместно реализуемым Министерством иностранных дел, Комиссией по правам человека Эфиопии и Управлением Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение понятия "пытка"

(9) Комитет отмечает, что Федеральная конституция Эфиопии запрещает пытки и что в статье 424 пересмотренного Уголовного кодекса содержится определение "использования ненадлежащих методов". Вместе с тем Комитет обеспокоен по поводу того, что рамки данного определения уже определения понятия "пытка", содержащегося в статье 1 Конвенции, поскольку оно охватывает лишь некоторые из целей, предусмотренных в статье 1, и применяется только к деяниям, совершаемым в связи с осуществлением своих обязанностей государственными служащими, уполномоченными производить арест, задержание, помещение под стражу, охрану, конвоирование или допрос лиц, находящихся под подозрением, арестованных лиц, лиц, содержащихся под стражей или вызванных повесткой в суд, или лиц, отбывающих наказание. Комитет отмечает, что акты пыток, не подпадающие под действие определения в статье 424 пересмотренного Уголовного кодекса, являются наказуемыми только в связи с правонарушением "злоупотребление властью", хотя Конвенция составляет часть внутреннего законодательства Эфиопии (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует включить в свой Уголовный кодекс преступление пытки, которое должно караться надлежащими мерами наказания с учетом его тяжести, и принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что, закрепив название и определение преступления пытки в соответствии с Конвенцией и отделив его от других преступлений, государства-участники будут непосредственно способствовать достижению основополагающей цели Конвенции, заключающейся в предупреждении пыток, в частности путем доведения до каждого, включая преступников, потерпевших и общественность, идеи об особо тяжком характере преступления пытки и путем усиления сдерживающего действия самого запрета.

Широкое распространение практики применения пыток

(10) Комитет серьезно обеспокоен многочисленными, не прекращающимися и согласующимися между собой утверждениями о рутинном применении пыток сотрудниками полиции, тюремными надзирателями и другими представителями сил безопасности, а также военнослужащими, в частности по отношению к политическим диссидентам и членам оппозиционных партий, студентам, лицам, подозреваемым в террористической деятельности, и предполагаемым сторонникам таких повстанческих групп, как Национально-освободительный фронт

Огадена (НОСО) и Фронт освобождения Оромо (ФОО). Он обеспокоен заслуживающими доверия сообщениями о том, что такие акты часто совершаются при участии, подстрекательстве или с согласия старших офицеров полицейских участков, центров содержания под стражей, федеральных тюрем, военных баз, а также в неофициальных или тайных местах содержания под стражей. Кроме того, Комитет отмечает совпадающие сообщения о том, что пытки широко используются во время допросов для получения признаний, причем подозреваемые лишены основополагающих правовых гарантий, в частности доступа к адвокату (статьи 1, 2, 4, 11 и 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять незамедлительные и эффективные меры по расследованию всех актов пыток, преследованию и наказанию виновных и обеспечению того, чтобы пытки не применялись сотрудниками правоохранительных органов, в том числе за счет безоговорочного подтверждения абсолютного запрещения пыток и публичного осуждения практики их применения, особенно сотрудниками полиции и служащими пенитенциарных учреждений, а также военнослужащими Национальных сил обороны Эфиопии (НСОЭ), и наряду с этим путем четкого предупреждения, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток и участвующее в этом, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

(11) Комитет серьезно обеспокоен многочисленными совпадающими сообщениями о неизменной неспособности государства-участника расследовать утверждения о пытках и преследовать виновных лиц, в том числе военнослужащих НСОЭ, а также армейских и полицейских командиров. В этой связи он отмечает отсутствие информации о случаях, при которых военнослужащие, сотрудники полиции или пенитенциарных учреждений подвергались преследованиям, уголовным наказаниям или дисциплинарным санкциям за совершение актов пыток или жестокого обращения. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в региональном штате Сомали полицейские функции выполняют военнослужащие НСОЭ и частные военизированные группы (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые утверждения о пытках и жестоком обращении незамедлительно и беспристрастно расследовались и чтобы лица, совершающие такие деяния, привлекались к уголовной ответственности и подвергались наказаниям за такие преступления с учетом их тяжкого характера, как это предусмотрено в статье 4 Конвенции, без ущерба для применения надлежащих дисциплинарных мер и санкций.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы функции по поддержанию правопорядка исполнялись не военнослужащими НСОЭ, а сотрудниками полиции, в том числе в районах вооруженного конфликта, где не было объявлено чрезвычайное положение. Государству-участнику следует не допускать действия частных военизированных групп в обход правовых гарантий и средств правовой защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Основополагающие правовые гарантии

(12) Комитет серьезно обеспокоен по поводу информации о том, что на практике государство-участник не предоставляет основополагающих правовых гарантий всем задержанным лицам с момента их задержания. Такие гарантии предусматривают права задержанных лиц на уведомление о причинах их ареста, включая любые предъявляемые им обвинения, на безотлагательный доступ к судье и, в случае необходимости, на правовую помощь и на независимый медицинский осмотр, по возможности врачом по собственному выбору, на уведомление родственника, на безотлагательную доставку к судье и на рассмотрение в судебном порядке законности их задержания, в соответствии с международными стандартами. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конституции государства-участника максимальный срок, составляющий 48 часов, в течение которых любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно предстать перед судьей, "не включает разумно допустимого времени, необходимого для транспортировки в суд" и что в соответствии с пунктом 3 статьи 59 Уголовно-процессуального кодекса срок пребывания под стражей может неоднократно продлеваться на 14 дней. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о неадекватности услуг в области правовой помощи, предоставляемых защитниками Государственной адвокатуры, а также о частых случаях несоблюдения сотрудниками полиции судебных приказов об освобождении подозреваемых под залог (статьи 2, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры по обеспечению предоставления на практике всем заключенным всех основополагающих правовых гарантий, начиная с момента их помещения под стражу. К их числу относятся, в частности, право задержанных лиц: быть информированными о причинах их ареста, в том числе о любых предъявляемых им обвинениях; иметь безотлагательный доступ к адвокату и, при необходимости, к правовой помощи, а также к независимому медицинскому обследованию, производимому, по возможности, врачом по собственному выбору; уведомить родственника; быть незамедлительно доставленным к судье и иметь возможность рассмотрения в судебном порядке законности их задержания, в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику также следует рассмотреть возможность изменения пункта 3 статьи 19 своей Конституции и пункта 3 статьи 59 своего Уголовно-процессуального кодекса соответственно с целью обеспечения незамедлительной доставки к судье любого арестованного или задержанного по уголовному обвинению лица и недопущения продолжительного содержания под стражей.

Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть обязательную подготовку сотрудникам полиции по правам задержанных лиц, обеспечить строгое соблюдение судебных приказов об освобождении подозреваемых лиц под залог и расширить возможности Государственной адвокатуры по предоставлению услуг в области правовой помощи, а также повысить качество таких услуг.

Мониторинг и инспектирование мест лишения свободы

(13) Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о регулярных инспекциях и проверках следственных изоляторов и тюрем, а также других мест лишения свободы, производимых администрацией тюрем и депутатами Парламента, а также Комиссией по правам человека Эфиопии и та-

кими неправительственными организациями (НПО), как "Правосудие для всех - юридическая помощь заключенным в Эфиопии". Вместе с тем Комитет обеспокоен в связи с недостаточным осуществлением рекомендаций, содержащихся в докладе о контрольных посещениях исправительных учреждений за 2008 год, а также отмечает отсутствие информации о каких-либо посещениях без предварительного уведомления мест лишения свободы независимыми механизмами. Комитет серьезно обеспокоен тем, что, вопреки представленной в докладе государства-участника информации (пункты 21 и 56), сотрудники Международного комитета Красного Креста не имеют доступа к обычным местам лишения свободы и тюрьмам и в 2007 году были выдворены из регионального штата Сомали (статьи 2, 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник установить эффективную, независимую национальную систему контролирования и инспектирования всех мест лишения свободы и принимать последующие меры по итогам такого систематического наблюдения. Ему следует усилить мандат Комиссии по правам человека Эфиопии (КПЧЭ) и поощрять ее действия по осуществлению без предварительного уведомления посещений тюрем, полицейских участков и других мест содержания под стражей, а также выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Комиссии о контрольных посещениях исправительных учреждений за 2008 год. Кроме того, государству-участнику следует расширять сотрудничество с НПО и оказываемую им поддержку, с тем чтобы они могли осуществлять независимый контроль за условиями содержания в местах лишения свободы. В дополнение к этому государству-участнику следует предоставить Международному комитету Красного Креста и другим независимым международным механизмам доступ к тюрьмам, центрам содержания под стражей и любым другим местам, где содержатся лишенные свободы лица, в том числе в региональном штате Сомали.

Государству-участнику предлагается включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о месте, времени и периодичности осуществления посещений, включая посещения без предварительного уведомления мест лишения свободы, а также о выводах и принятии последующих мер по итогам таких посещений.

Меры по борьбе с терроризмом

(14) Комитет обеспокоен по поводу положений Постановления о борьбе с терроризмом № 652/2009, которые неоправданно ограничивают предусмотренные законом гарантии против применения пыток и жестокого обращения для лиц, подозреваемых или обвиняемых в терроризме или связанных с ним преступлениях, включая, в частности:

- a) широкие определения подстрекательства к терроризму и террористических актов и связанных с ними преступлений (статьи 2–7 Постановления);
- b) широкие полномочия сотрудников полиции производить арест подозреваемых лиц без санкции суда (статья 19);
- c) приемлемость в судебных разбирательствах по делам о терроризме показаний с чужих слов и косвенных улик, а также признаний лиц, подозреваемых в террористической деятельности, в письменном виде или в виде записи (статья 23), допустимость использования анонимных свидетельских показаний (статья 32) и другие процессуальные положения, подрывающие право на защиту; и

d) определение статуса заключенного, захваченного силами обороны в ходе военных действий, как военнопленного или иного задержанного лица не судом обычной юрисдикции, а военным трибуналом первой инстанции (статья 31) (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить соблюдение основополагающих правовых гарантий и принять все необходимые меры по приведению положений Постановления о борьбе с терроризмом № 652/2009 в соответствие с положениями Конвенции, в частности в отношении того, что никакие исключительные обстоятельства не могут приводиться в качестве обоснования пыток.

Внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные аресты и задержания

(15) Комитет серьезно обеспокоен по поводу многочисленных утверждений о внесудебных казнях гражданских лиц, предположительно являющихся членами вооруженных повстанческих групп, силами безопасности и НСОЭ, в частности в региональных штатах Сомали, Оромия и Гамбелла. Кроме того, он серьезно обеспокоен сообщениями о значительном числе исчезновений, а также о широко распространенной практике арестов без санкции суда и произвольных и продолжительных задержаний без предъявления обвинений и судебного разбирательства в отношении подозреваемых членов или сторонников повстанческих групп и членов политической оппозиции. Комитет подчеркивает, что аресты без санкции суда и отсутствие судебного контроля за законностью задержания могут способствовать пыткам и жестокому обращению (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по безотлагательному и беспристрастному расследованию всех утверждений о причастности сотрудников сил безопасности и военнослужащих НСОЭ к внесудебным казням и другим серьезным нарушениям прав человека в различных частях страны, в частности в региональных штатах Сомали, Оромия и Гамбелла.

Государству-участнику следует принять все необходимые меры по пресечению насильственных исчезновений и практики массовых арестов без судебной санкции и произвольных задержаний без предъявления обвинений и судебного разбирательства. Государству-участнику следует принять все необходимые меры по обеспечению применения соответствующего законодательства, дальнейшему сокращению продолжительности содержания под стражей до предъявления обвинения. Государству-участнику предлагается представить подробную информацию о любых расследованиях и о результатах таких расследований в связи с сообщениями о случаях исчезновения людей.

Изнасилования и другие формы сексуального насилия в контексте вооруженного конфликта

(16) Комитет обеспокоен по поводу сообщений об изнасилованиях и других формах сексуального насилия в отношении женщин и девочек, предположительно совершаемых сотрудниками сил безопасности и военнослужащими НСОЭ в условиях вооруженного конфликта, в частности в региональном штате Сомали (статьи 2, 12, 13 и 14).

Комитет призывает государство-участник проводить расследования, привлекать к уголовной ответственности и применять наказания в отношении

сотрудников сил безопасности и военнослужащих НСОЭ, виновных в изнасилованиях и других формах сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры по предоставлению адекватной компенсации и реабилитации жертвам такого насилия.

Расследования

(17) Несмотря на разъяснения, предоставленные государством-участником в ходе диалога, Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с многочисленными и совпадающими сообщениями, касающимися:

а) отсутствия всестороннего расследования в связи с арестом в апреле 2001 года 3 000 студентов в университете Аддис-Абебы, многие из которых, согласно сообщениям, были подвергнуты жестокому обращению в полицейском лагере Сендафа;

б) привлечения к уголовной ответственности и осуждения лишь небольшой группы военнослужащих низкого ранга, принимавших участие в убийствах и пытках, включая изнасилования, сотен представителей народности ануак в городе Гамбелла в декабре 2003 года, а также непринятия государством-участником мер по расследованию последующих убийств, пыток и изнасилований представителей народности ануак в региональном штате Гамбелла в 2004 году;

в) отсутствия независимого и беспристрастного расследования, а также непривлечения к уголовной ответственности с вынесением приговоров в связи с применением силы со смертельным исходом сотрудниками сил безопасности в ходе беспорядков, имевших место после выборов в 2005 году, во время которых были убиты 193 гражданских лица и шесть сотрудников полиции; и

г) отсутствия независимого и беспристрастного расследования случаев внесудебных казней, пыток, включая изнасилования, и других форм сексуального насилия, а также произвольных арестов, совершенных военнослужащими НСОЭ в ходе операции по подавлению массовых беспорядков, инициированных НОФО в региональном штате Сомали в 2007 году (статьи 12 и 14).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке провести независимые и беспристрастные расследования вышеуказанных случаев с целью привлечения к суду лиц, виновных в нарушении Конвенции. Комитет рекомендует поручить проведение таких расследований независимым экспертам, которым следует тщательно изучить всю имеющуюся информацию, извлечь выводы из имеющихся фактов и принятых мер, а также предоставить адекватную компенсацию, включая средства для как можно более полной реабилитации, жертвам и их семьям. Государству-участнику предлагается представить Комитету в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о результатах таких расследований.

Механизм рассмотрения жалоб

(18) Несмотря на представленную в докладе государства-участника информацию о возможности для заключенных и задержанных обращаться с жалобами в администрацию тюрем на различных уровнях, например посредством использования ящиков для подачи жалоб и предложений, а также в суды, в федеральное управление по расследованию преступлений и в Комиссию по правам человека Эфиопии, Комитет сожалеет об отсутствии специализированного, независимого и эффективного механизма для получения жалоб и проведения безотла-

гательного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток, в частности в отношении заключенных и задержанных лиц, а также для обеспечения надлежащего наказания виновных. Кроме того, Комитет отмечает отсутствие информации, включая статистические данные о количестве жалоб, расследований, судебных дел и наказаний, назначенных лицам, совершающим акты пыток и жестокого обращения, как на уголовно-правовом, так и на дисциплинарном уровне (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять безотлагательные и результативные меры по созданию конкретно специализированного, независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб с целью обеспечения безотлагательного и беспристрастного расследования всех утверждений об актах пыток и жестокого обращения, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов и органов безопасности, военнослужащими и тюремными надзирателями, а также приступить к судебному преследованию лиц, совершающих такие деяния. Такие расследования должны проводиться не сотрудниками полиции или военнослужащими или под их началом, а независимым органом. Государству-участнику следует обеспечить на практике, чтобы податели жалоб были защищены от любого жестокого обращения или запугивания вследствие их жалоб или любых данных показаний. Комитет просит государство-участник разъяснить, являются ли акты пыток и жестокого обращения объектом расследования и преследования *ex officio*, а также представить информацию, включая статистические данные, о количестве жалоб, поданных против государственных служащих в связи с пытками и жестоким обращением, и информацию о результатах разбирательств как на уголовно-правовом, так и на дисциплинарном уровне. Такая информация должна быть представлена в разбивке по полу, возрасту и этнической принадлежности обращающихся с жалобами лиц, а также указывать, какой орган проводил расследование.

Беженцы и просители убежища

(19) Признавая проводимую государством-участником благородную политику по приему и размещению значительного числа граждан Эритреи, Сомали и Судана, Комитет вместе с тем с обеспокоенностью отмечает, что решения об отказе в предоставлении статуса беженцев, либо предписывающие депортацию, которые принимаются Национальной службой разведки и безопасности (НСРБ), могут быть обжалованы только соответственно в Комитете по рассмотрению жалоб или в Совете по рассмотрению апелляций, состоящих из представителей различных правительственных ведомств. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не присоединилось ни к Конвенции о статусе апатридов, ни к Конвенции о сокращении безгражданства (статьи 2, 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы иностранные граждане, чьи ходатайства о предоставлении статуса беженца или убежища были отклонены Национальной службой разведки и безопасности (НСРБ), могли обжаловать такие решения и распоряжения об их депортации в суде. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о статусе апатридов и к Конвенции о сокращении безгражданства.

Похищения

(20) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что под предлогом борьбы с терроризмом государство-участник якобы осуществляет похищения лиц, подозреваемых в терроризме, из других стран, включая Сомали, в нарушение положений Конвенции (статья 3).

Государству-участнику следует воздерживаться от похищения лиц, подозреваемых в терроризме, из других стран, где они могут пользоваться защитой, предусмотренной в статье 3 Конвенции. Государству-участнику следует разрешить проведение независимого расследования утверждений о таких похищениях, особенно если они сопровождаются тайным содержанием под стражей и пытками в государстве-участнике, и информировать Комитет о результатах такого расследования в своем следующем периодическом докладе.

Подготовка кадров

(21) Комитет принимает к сведению информацию о подготовке кадров, проведении семинаров и курсов по вопросам прав человека, предназначенных для судей, прокуроров, сотрудников полиции и тюрем и военнослужащих, содержащуюся в докладе государства-участника и изложенную во время устного представления доклада. В то же время он с обеспокоенностью отмечает содержащуюся в докладе (пункт 14) информацию о недостаточной осведомленности о положениях Конвенции среди сотрудников правоохранительных органов, о распространенном мнении, будто определенная степень принуждения является необходимым средством проведения допросов, а также об отсутствии судебно-медицинского опыта и навыков и осведомленности о надлежащих методах проведения допросов в государстве-участнике (статья 10).

Государству-участнику следует и далее разрабатывать и укреплять учебные программы для обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, служащих сил безопасности, вооруженных сил, разведывательных структур и пенитенциарных учреждений, были полностью осведомлены о положениях Конвенции, особенно об абсолютном запрещении пыток, а также о том, что нарушения Конвенции являются недопустимыми и будут быстро и эффективно расследоваться, а виновные будут привлекаться к судебной ответственности. Кроме того, все соответствующие специалисты, включая медицинских работников, должны проходить особую подготовку по методике выявления признаков применения пыток и жестокого обращения, в том числе подготовку по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), опубликованного Организацией Объединенных Наций в 2004 году. Кроме того, государству-участнику следует оценивать эффективность и результативность таких учебных/просветительских программ.

Судопроизводство и независимость судебных органов

(22) Отмечая, что Конституция предусматривает независимость судебных органов, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу сообщений о частом вмешательстве исполнительной власти в судопроизводство, в частности в уголовное судопроизводство, и сообщений о случаях преследования, устрашения, запугивания и отстранения от должности судей, сопротивляющихся политическому давлению, отказывающихся приобщать к делу признания, полу-

ченные с применением пыток или жестокого обращения, и выносящих оправдательные приговоры или постановления об освобождении в отношении лиц, обвиняемых в терроризме или государственных преступлениях. Кроме того, Комитет обеспокоен по поводу сообщений о несправедливом судебном разбирательстве политически острых дел, включая нарушения прав обвиняемых на предоставление достаточного времени для подготовки своей защиты, на доступ к адвокату и на заслушивание свидетелей защиты при таких же условиях, которые предоставляются свидетелям обвинения, а также на обжалование вынесенных им приговоров (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять необходимые меры по обеспечению полной независимости и беспристрастности судебной системы при осуществлении ею своих функций в соответствии с международными стандартами, в особенности Основными принципами независимости судебных органов. В этой связи государству-участнику следует обеспечить как в законодательстве, так и на практике, чтобы судебная система не подвергалась какому-либо влиянию, в частности со стороны исполнительной власти. Государству-участнику следует безотлагательно и беспристрастно проводить расследования и привлекать к ответственности виновных в тех случаях, когда судьи подвергаются притеснению, запугиванию или неоправданному увольнению, принять эффективные меры, включая подготовку в связи с обязательствами государства-участника по Конвенции, укрепить роль судей и прокуроров в отношении проведения расследования и привлечения к уголовной ответственности по делам о пытках и жестоком обращении, а также законности содержания под стражей и поощрять судей и прокуроров к соблюдению гарантий справедливого судебного разбирательства с учетом соответствующих международных стандартов, в том числе в связи с политическими делами.

(23) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что отнесение вопросов семейного права к юрисдикции шариатских судов и судов обычного права, на что, правда, требуется согласие обеих сторон, создает условия, в которых женщины, пострадавшие от насилия в быту или сексуального насилия, могут подвергаться неправомерному давлению со стороны их мужей и семей, а их дела передаваться на рассмотрение обычных или религиозных судов, а не судов общей юрисдикции (статьи 2 и 13).

Государству-участнику следует предусмотреть эффективные процессуальные гарантии для обеспечения свободного согласия сторон, в частности женщин, на рассмотрение их дел шариатскими или обычными судами, а также обеспечивать, чтобы все решения, принятые этими судами, могли обжаловаться в вышестоящих судах (апелляционных судах и в Верховном суде).

Вынесение смертного приговора

(24) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о неприменении де-факто смертной казни и о "крайнем нежелании" судов выносить смертные приговоры, которые назначаются "лишь в случае совершения тяжких преступлений особо опасными преступниками ... в качестве наказания за совершенные преступления в отсутствие смягчающих обстоятельств" (см. общий базовый документ (HRI/CORE/ETH/2008), пункты 86 и 87), Комитет вместе с тем с обеспокоенностью отмечает, что число смертных приговоров в последнее время увеличилось. В этой связи он напоминает т.н. дело "Гинбот 7", в котором федеральный Высокий суд приговорил к смертной казни

пятерых функционеров бывшей оппозиционной партии Коалиция за единство и демократию, в том числе четверых (Андаргачью Тсеге, Берхану Нега, Месфин Аман и Мулуних Ейеул Фаге) – заочно и одного (Малеку Теффера Тилахун) – в присутствии обвиняемого, который, согласно сообщениям, был подвергнут пыткам, за "организацию заговора с целью подрыва Конституции и насильственного свержения правительства". Комитет отмечает, что условия содержания приговоренных к смертной казни могут быть приравнены к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в частности в результате чрезмерно продолжительных сроков содержания в камерах смертников (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность продления установленного им де-факто моратория на приведение в исполнение смертной казни и возможной замены смертного приговора заключенным, находящимся в камерах смертников. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы для всех лиц, приговоренных к смертной казни, обеспечивались защита, предусмотренная Конвенцией, и гуманное обращение. Комитет просит государство-участник указать количество содержащихся в настоящее время в камерах смертников лиц в разбивке по полу, возрасту, этнической принадлежности и тяжести совершенных ими преступлений.

Национальное правозащитное учреждение

(25) Комитет с заинтересованностью отмечает представленную государством-участником информацию о мандате Комиссии по правам человека Эфиопии (КПЧЭ) на проведение посещений мест лишения свободы и рассмотрение жалоб о предполагаемых нарушениях прав человека, включая права, находящиеся под защитой Конвенции. Комитет отмечает недостаточность мер по реализации предложений и рекомендаций, сформулированных КПЧЭ в ее докладе о контрольных посещениях исправительных учреждений, а также ограниченность полномочий КПЧЭ по возбуждению преследования в случаях обнаружения имевших место пыток или жестокого обращения (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует повысить роль и расширить мандат Комиссии по правам человека Эфиопии (КПЧЭ) для проведения регулярных посещений без предварительного уведомления мест лишения свободы и опубликования независимых выводов и рекомендаций по итогам таких посещений. Ему также следует уделять должное внимание выводам КПЧЭ по индивидуальным жалобам, в том числе за счет доведения таких выводов до сведения прокуратуры в случаях обнаружения подтверждения пыток или жестокого обращения. Государству-участнику предлагается представить информацию, включая статистические данные, о жалобах, рассмотренных КПЧЭ в связи с предполагаемыми пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также указать, были ли какие-либо из этих случаев доведены до сведения компетентных органов для привлечения виновных к уголовной ответственности. Кроме того, государству-участнику следует активизировать усилия по обеспечению приведения КПЧЭ в полное соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами).

Условия содержания под стражей

(26) Комитет отмечает усилия государства-участника по включению Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, Основных принципов обращения с заключенными, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка в законодательство и административные положения, касающиеся обращения с заключенными и задержанными лицами (см. доклад государства-участника, пункты 54-55). Вместе с тем Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен совпадающими сообщениями о переполненности, плохих гигиенических и санитарных условиях, нехватке спальных мест, продовольствия и воды, отсутствии надлежащей медицинской помощи, в том числе для беременных женщин, ВИЧ-инфицированных лиц и лиц, больных СПИДом и туберкулезом, отсутствии специализированных учреждений для содержания задержанных инвалидов и заключенных-инвалидов, совместном содержании под стражей несовершеннолетних и взрослых, а также недостаточности мер по защите несовершеннолетних заключенных и детей, содержащихся под стражей вместе со своими матерями, от насилия в тюрьмах и местах содержания под стражей в государстве-участнике (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять безотлагательные меры по приведению условий содержания под стражей в полицейских участках, тюрьмах и других местах лишения свободы в соответствие со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными, а также с другими соответствующими стандартами посредством, в частности:

- a) сокращения переполненности тюрем, в том числе за счет применения наказаний, не связанных с тюремным заключением, а в случае несовершеннолетних правонарушителей - использования лишения свободы лишь в качестве крайней меры;**
- b) повышения качества и количества продовольствия и воды, а также медицинского ухода, предоставляемого находящимся под стражей лицам и заключенным, включая детей, беременных женщин, ВИЧ-инфицированных лиц и больных СПИДом и туберкулезом;**
- c) улучшения условий содержания для несовершеннолетних и обеспечения их содержания под стражей отдельно от взрослых в соответствии с международными стандартами отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а также предоставления возможности помещенным под стражу и находящимся в заключении матерям малолетних детей, от которых такие дети зависят, оставаться вместе с ними, если потребуется, после достижения детьми возраста 18 месяцев;**
- d) обеспечения достаточного числа соответствующих учреждений для размещения задержанных инвалидов и заключенных-инвалидов;**
- e) укрепления судебного надзора за условиями содержания под стражей.**

Дети, лишённые свободы

(27) Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьями 52, 53 и 56 пересмотренного Уголовного кодекса уголовная ответственность наступает в возрасте 9 лет, а правонарушители старше 15 лет получают обычные наказания, применяемые к взрослым, и могут содержаться под стражей вместе со взрослыми правонарушителями (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности в соответствии с международными стандартами и классифицировать лиц в возрасте старше 15 и моложе 18 лет в качестве "молодых людей", в отношении которых применяются менее строгие наказания, чем предусмотренные в статьях 157–168 Уголовного кодекса, и которых нельзя содержать под стражей вместе со взрослыми правонарушителями. Следует обеспечить приведение системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствие с такими международными стандартами, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Телесные наказания детей

(28) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя телесные наказания запрещены в школах, учреждениях по уходу за детьми, а также в качестве уголовных или дисциплинарных санкций в системе уголовного правосудия, они в соответствии со статьей 576 пересмотренного Уголовного кодекса (2005 год) и статьей 258 пересмотренного Семейного кодекса (2000 год) не запрещены в качестве меры поддержания дисциплины в семье или в системе альтернативного ухода в целях "надлежащего воспитания" (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения поправок в пересмотренные Уголовный и Семейный кодексы с целью запрещения телесных наказаний для воспитания детей в семье и в системе альтернативного ухода, а также повысить информированность населения о позитивных, основанных на взаимном участии и ненасильственных методах поддержания дисциплины.

Случаи смерти в местах лишения свободы

(29) Комитет выражает обеспокоенность в связи с явно высоким числом смертей в местах лишения свободы, хотя и принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что причиной таких смертей, скорее, является состояние здоровья лиц, содержащихся под стражей, чем условия их содержания (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует безотлагательно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти в местах лишения свободы и, если будет установлено, что смерть наступила в результате пыток, жестокого обращения или умышленной халатности, привлекать виновных к уголовной ответственности. Кроме того, ему следует обеспечить надлежащее медицинское обслуживание для всех лишенных свободы лиц. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о любых подобных случаях, провести независимое судебно-медицинское освидетельствование и приобщить его выводы к делу в качестве доказательства в ходе уголовного и гражданского судебного разбирательства.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

(30) Комитет отмечает информацию об условиях предоставления компенсации со стороны государства-участника жертвам пыток и жестокого обращения, содержащуюся в докладе государства-участника (пункт 60) и в его общем базовом документе (пункты 184–186). Тем не менее он сожалеет об отсутствии информации в отношении решений гражданских судов о присуждении компенсации жертвам пыток и жестокого обращения или их семьям, а также о суммах, пре-

доставляемых в таких случаях. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о лечении и услугах в области социальной реабилитации и других формах помощи, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, предоставляемую жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению возмещения жертвам пыток и жестокого обращения, включая справедливую и адекватную компенсацию, а также как можно более полную реабилитацию. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о возмещении и мерах компенсации, присужденных судами и предоставленных жертвам пыток или их семьям. Такая информация должна включать в себя число поданных и удовлетворенных ходатайств и присужденные и фактически выплаченные в каждом случае суммы. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о любых проводимых программах реабилитации для жертв пыток и жестокого обращения, а также выделить необходимые ресурсы для обеспечения эффективного осуществления таких программ.

Признания, полученные путем принуждения

(31) Отмечая, что конституционные гарантии и положения Уголовно-процессуального кодекса запрещают приобщение к делу признаний, полученных под пыткой, Комитет вместе с тем обеспокоен сообщениями о случаях получения признаний с применением пыток, а также отсутствием информации о должностных лицах, которые могли быть привлечены к судебной ответственности и наказаны за получение таких признаний (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения на практике неприемлемости в судопроизводстве признаний, полученных под пытками, в том числе в случаях, подпадающих под действие Постановления о борьбе с терроризмом, в соответствии с надлежащим внутренним законодательством и положениями статьи 15 Конвенции. Комитет просит государство-участник представить информацию о применении положений, запрещающих приемлемость доказательств, полученных под пыткой, а также указать, были ли привлечены к ответственности и наказаны какие-либо должностные лица за получение таких признаний.

Насилие в отношении женщин и вредная традиционная практика

(32) Комитет принимает к сведению установление в пересмотренном Уголовном кодексе уголовной ответственности за такие виды вредной традиционной практики, как калечение женских половых органов, ранние браки и похищение девочек с целью вступления в брак, а также предоставленную государством-участником во время диалога информацию о создании специальных прокурорских групп в структуре Министерства юстиции и региональных управлений юстиции для расследования случаев изнасилования и других форм насилия в отношении женщин и детей. Вместе с тем Комитет обеспокоен по поводу недостаточной степени соблюдения положений уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за насилие в отношении женщин и вредную традиционную практику. Его особую обеспокоенность вызывает отсутствие в пересмотренном Уголовном кодексе нормы об уголовной ответственности за изнасилование в браке. Кроме того, он сожалеет об отсутствии информации о количестве жалоб, случаев привлечения к уголовной ответственности и назначенных наказаниях в отношении лиц, совершающих противоправные деяния, а

также о предоставлении помощи и компенсации жертвам (статьи 1, 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по недопущению, пресечению и преследованию случаев насилия в отношении женщин и детей, а также вредной традиционной практики, особенно в сельских районах. Государству-участнику следует изучить возможность изменения своего пересмотренного Уголовного кодекса с целью установления уголовной ответственности за изнасилование в браке. Кроме того, ему следует оказывать жертвам юридические, медицинские, психологические и реабилитационные услуги, а также предоставлять компенсацию и создавать для них надлежащие условия, позволяющие им сообщать о случаях вредной традиционной практики, насилия в быту и сексуального насилия, не опасаясь преследования или стигматизации. Государству-участнику надлежит организовать подготовку судей, прокуроров, сотрудников полиции и общинных лидеров по вопросам строгого соблюдения пересмотренного Уголовного кодекса и преступного характера вредной традиционной практики и других форм насилия в отношении женщин. Кроме того, Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе обновленные статистические данные по числу жалоб, расследований и преследований, а также о наказаниях, назначенных виновным лицам, и о предоставленной жертвам помощи и компенсации.

Торговля людьми

(33) Комитет выражает обеспокоенность в связи с низкими показателями привлечения к ответственности и осуждения лиц, виновных в похищении детей и торговле людьми, в частности внутренней торговле женщинами и детьми для целей принудительного труда, а также сексуальной и иных форм эксплуатации. Он также обеспокоен общим отсутствием информации о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, включая число жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в торговле людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения и пресечения торговли людьми (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению, в частности, похищения детей и внутренней торговли женщинами и детьми и предоставить защиту жертвам, а также обеспечить им доступ к юридическим, медицинским, психологическим и реабилитационным услугам. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику принять всеобъемлющую стратегию борьбы с торговлей людьми и ее причинами. Кроме того, государству-участнику надлежит расследовать все утверждения о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказания, соразмерные тяжести их преступлений. Государству-участнику предлагается представить информацию о принятых мерах по оказанию помощи жертвам торговли людьми, а также статистические данные о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и назначенных наказаний в связи с торговлей людьми.

Ограничения на деятельность НПО, работающих в сфере прав человека и отправления правосудия

(34) Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу достоверной информации о негативных последствиях принятия Постановления № 621/2009

о регистрации благотворительных и общественных организаций, которое запрещает иностранным НПО и тем НПО, которые получают более 10% своих средств из иностранных источников, проводить свою деятельность в области прав человека и отправления правосудия (Постановление, статья 14), а также о потенциальных возможностях местных правозащитных НПО оказывать содействие в проведении посещения тюрем и предоставлении юридической помощи, либо иной помощи и реабилитации жертвам пыток и жестокого обращения. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что местные правозащитные НПО, ранее проводившие активную работу в данных областях, в том числе Совет по правам человека Эфиопии, Ассоциация женщин - адвокатов Эфиопии, Ассоциация адвокатов Эфиопии и Реабилитационный центр для жертв пыток в Эфиопии, более не осуществляют свою деятельность в полном объеме (статьи 2, 11, 13 и 16).

Комитет призывает государство-участник признать важнейшую роль НПО в деятельности по недопущению пыток и жестокого обращения, документированию подобных случаев и оказанию помощи жертвам, изучить возможность отказа от финансовых ограничений в отношении местных правозащитных НПО, разблокировать любые замороженные средства таких НПО и гарантировать им свободу от притеснений и запугивания, с тем чтобы позволить им играть значимую роль в деле осуществления Конвенции в государстве-участнике, оказывая тем самым помощь государству-участнику в выполнении его обязательств по Конвенции.

Сбор данных

(35) Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих и дезагрегированных данных о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и обвинительных приговоров в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях, случаях торговли людьми, насилия в быту и сексуального насилия (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует наладить сбор статистических данных, имеющих отношение к мониторингу осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и вынесении обвинительных приговоров в случаях пыток и жестокого обращения, внесудебных казней, насильственных исчезновений, торговли людьми, насилия в быту и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленную жертвам. Государству-участнику надлежит включить эти данные в свой следующий периодический доклад.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

(36) Комитет рекомендует государству-участнику активизировать сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе посредством предоставления согласия на посещения, в частности, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях,

Рабочей группе по произвольным задержаниям и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

(37) Отмечая обязательства, принятые государством-участником в связи с универсальным периодическим обзором (A/HRC/13/17/Add.1, пункт 3), Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее изучить возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(38) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

(39) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно на настоящий момент не является, а именно: Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативные протоколы к Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о правах инвалидов.

(40) Комитет рекомендует государству-участнику изучить возможность ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

(41) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(42) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 12, 16 и 31 настоящего документа.

(43) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику регулярно обновлять свой общий базовый документ в соответствии с требованиями Согласованных руководящих принципов представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для обновленного общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(44) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет являться его вторым периодическим докладом, не позднее 19 ноября 2014 года.

52. Монголия

(1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Монголии (CAT/C/MNG/1) на своих 963-м и 964-м заседаниях (CAT/C/SR.963 и 964), состоявшихся 5 и

8 ноября 2010 года, и на своем 976-м заседании (CAT/C/SR./976) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Монголии, который в целом соответствует принятым Комитетом Руководящим принципам подготовки докладов, хотя в нем и не хватает статистической и практической информации об осуществлении положений Конвенции. Комитет сожалеет о том, что доклад был представлен с шестилетним запозданием, в результате чего Комитет не смог провести анализ осуществления Конвенции в государстве-участнике после ее ратификации. Он также выражает сожаление по поводу того, что в подготовке доклада не принимали участие организации гражданского общества.

(3) Комитет приветствует откровенный и конструктивный диалог с делегацией государства-участника и подробные устные ответы на вопросы, заданные членами Комитета, что позволило Комитету получить важную дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует тот факт, что после присоединения государства-участника к Конвенции 24 января 2002 года оно ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин – в марте 2002 года;

b) Римский статут Международного уголовного суда – в апреле 2002 года;

c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – в июне 2003 года;

d) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах – в октябре 2004 года;

e) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней – в мае 2008 года;

f) Конвенцию о правах инвалидов – в мае 2009 года;

g) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов – в мае 2009 года;

h) Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах – в июле 2010 года.

(5) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию законодательства с целью усиления защиты прав человека, в частности:

a) принятие Уголовного кодекса в 2002 году;

b) принятие Закона о борьбе с бытовым насилием в 2005 году;

c) внесение поправок в Закон об исполнении судебных решений 3 августа 2007 года;

d) внесение поправок в Уголовный кодекс, вступивших в действие 1 февраля 2008 года.

(6) Комитет с удовлетворением отмечает новые меры и стратегии, принятые государством-участником с целью обеспечения более эффективной защиты прав человека, в частности:

a) принятие в 2003 году Национальной программы действий Монголии в области прав человека и учреждение в 2005 году Комитета по осуществлению Национальной программы;

b) направление начиная с 2004 года постоянно действующего приглашения мандатариям специальных процедур;

c) принятие Национальной программы по борьбе с бытовым насилием в 2007 году;

d) принятие Национальной программы по защите от торговли детьми и женщинами для целей сексуальной эксплуатации на 2005–2015 годы;

e) открытие центров правовой помощи во всех районах столицы и в каждой из 21 провинции с целью оказания правовой помощи уязвимым лицам, дела которых рассматриваются в рамках уголовных, гражданских или административных процедур;

f) опубликование заявления Президента Монголии от 14 января 2010 года о моратории на применение смертной казни и его пояснений о том, что мораторий должен стать первым шагом на пути к полной отмене смертной казни.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

(7) Отмечая принятие в 2008 году ряда поправок к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу в целях приведения внутреннего законодательства в соответствие с положениями Конвенции, Комитет вместе с тем обеспокоен тем, что законодательство государства-участника не содержит определения пытки в соответствии с определением, приведенным в статье 1 Конвенции, что было также подчеркнуто Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в его докладе о результатах поездки в Монголию в 2005 году (E/CN.4/2006/6/Add.4, пункт 39) (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует принять определение пытки, охватывающее все элементы, перечисленные в статье 1 Конвенции, и включить его в свое уголовное законодательство. Государству-участнику следует также включить в свое законодательство преступление пытки в качестве отдельного преступления в соответствии со статьей 4 Конвенции, а также обеспечить, чтобы предусмотренные за применение пыток меры наказания соответствовали тяжести этого преступления.

Основные правовые гарантии

(8) Комитет выражает обеспокоенность в отношении информации о часто встречающихся случаях произвольных арестов и задержаний, при этом в двух третях случаев предварительное задержание производится без постановления

суда. Комитет также обеспокоен тем, что арестованные подозреваемые лица часто не имеют незамедлительного доступа к судье, адвокату, врачебной помощи и лишены возможности сообщить об их задержании членам семьи, как того требует закон, и что предварительное заключение не используется в качестве крайней меры (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, предоставлялись все основные правовые гарантии сразу после заключения под стражу. Они включают право задержанных на получение информации о причинах их задержания, незамедлительный доступ к услугам адвоката и, при необходимости, правовой помощи. Они также должны иметь возможность пройти независимую медицинскую экспертизу, которая производится предпочтительно медицинским работником по их выбору, право на уведомление родственников и незамедлительную доставку в суд, а также на проверку судом законности их задержания в соответствии с международными нормами.

Безнаказанность в связи с актами пыток

(9) Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений о том, что сотрудники правоприменительных и следственных органов в ряде случаев уходят от ответственности и не несут заслуженного наказания за акты пыток и жестокого обращения. На это также указал Специальный докладчик по вопросу о пытках, который отметил, что "безнаказанность является главной причиной актов пыток и жестокого обращения". Специальный докладчик сделал вывод о по-прежнему существующей практике применения пыток, особенно в полицейских участках и следственных изоляторах, а также подчеркнул, что "отсутствие в Уголовном кодексе определения пытки в соответствии с Конвенцией и отсутствие эффективных механизмов для представления и расследования жалоб создают благоприятную почву для преступников" (там же) (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику настоятельно предлагается положить конец безнаказанности и принять меры к тому, чтобы применение пыток и жестокого обращения сотрудниками государственных органов расценивалось как недопустимое явление, чтобы по случаям применения пыток проводилось расследование, а виновные лица в надлежащих случаях были привлечены к ответственности, осуждены и наказаны, при этом степень наказания должна соответствовать тяжести данного преступления. Государству-участнику следует обеспечить создание эффективных и независимых механизмов проведения расследований для борьбы с безнаказанностью в отношении применения пыток и жестокого обращения. Статья 44.1 Уголовного кодекса, в которой предусмотрено, что "ущемление прав и интересов граждан, защищаемых настоящим Кодексом, при выполнении приказов или постановлений в рамках должностных обязанностей не является уголовным преступлением", должна быть немедленно отменена. В законодательстве государства-участника следует четко указать, что выполнение приказа вышестоящего начальника не может служить оправданием пытки.

Жестокое обращение и чрезмерное применение силы в ходе событий, имевших место 1 июля 2008 года

(10) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что в ходе беспорядков 1 июля 2008 года на площади Сухбаатар, а также в период действия чрезвычайного положения полиция прибегала к неоправданному и

чрезмерному применению силы. Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что случаи неоправданного применения чрезмерной силы сотрудниками полиции в основном имели место после объявления чрезвычайного положения. Он также высказывает озабоченность по поводу результатов обследования, проведенного Национальной комиссией по правам человека, согласно которым из 100 задержанных, которые были опрошены, 88 ответили, что они подверглись жестокому обращению и что во время задержания и допросов их били и оскорбляли. Комитет выражает озабоченность в отношении сообщений о том, что арестованные лица содержались под стражей в переполненных камерах, при этом в течение двух-трех суток они были лишены пищи, воды и возможности сходить в туалет, а также не могли связаться с адвокатами и членами своих семей (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы сотрудники правоприменительных органов получили четкие инструкции в отношении применения силы и были проинформированы об ответственности в том случае, если применение силы является неоправданным или чрезмерным. Необходимо применять действующие законы, включая Закон об информировании общественности о введении чрезвычайного положения. Государство-участник должно обеспечить, чтобы сотрудники правоприменительных органов использовали этот Закон по отношению к заключенным под стражу лицам, включая соблюдение основных правовых гарантий при задержании, с неукоснительным соблюдением положений Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года), и чтобы все лица, лишённые свободы, имели доступ к услугам адвоката, медицинской помощи, а также имели возможность сообщить о своем задержании членам семьи. В целях предупреждения безнаказанности и злоупотребления властью сотрудники правоприменительных органов, признанные виновными в таких правонарушениях, должны привлекаться к соответствующей уголовной и административной ответственности.

Жалобы и быстрое, беспристрастное и эффективное расследование

(11) Комитет глубоко обеспокоен тем, что с 2002 года лишь одно лицо было осуждено за бесчеловечное и жестокое обращение, хотя только с 2007 года по факту применения пыток было возбуждено в общей сложности 744 дел, что создает атмосферу безнаказанности для преступников. На эту ситуацию также обратил внимание Специальный докладчик по вопросу о пытках, который отметил, что "несмотря на существование правовой базы, которая предусматривает механизм подачи жертвами жалоб и их рассмотрение, этот механизм на практике не работает" (E/CN.4/2006/6/Add.4, пункт 41) и что "в результате этого в распоряжении потерпевших не имеется эффективных средств правовой защиты через суды, получение компенсации и прохождение реабилитационных процедур в случае применения к ним пыток и других форм жестокого обращения" (там же, стр. 2). Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что после событий 1 июля 2008 года все 10 жалоб, поданных в Национальную комиссию по правам человека (4 из которых касались пыток), и 11 жалоб, поданных Генеральному прокурору, были отклонены по причине их необоснованности (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует обеспечить наличие независимых и эффективных механизмов для приема жалоб и проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований по заявлениям о применении пыток

и жестокого обращения. Государству-участнику необходимо принять меры по борьбе с безнаказанностью и обеспечить незамедлительное привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении актов пыток и жестокого обращения. Государству-участнику следует принять меры по защите авторов жалоб, адвокатов и свидетелей от запугивания и мести в соответствии со статьей 13 Конвенции. Государству-участнику следует представить информацию о следственных действиях в связи с сообщениями о пытках, представленными г-ном Тс. Занданкху, который был арестован 2 июля 2008 года и заключен под стражу в тюрьму Денжин Мьянга.

Национальная комиссия по правам человека

(12) Комитет отмечает, что Национальная комиссия по правам человека имеет статус "А" в качестве национального учреждения по правам человека, созданного в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и может выходить с предложениями и давать распоряжения и рекомендации другим органам по вопросам, касающимся уважения прав человека. Однако Комитет обеспокоен тем, что в отношении событий, имевших место 1 июля 2008 года на площади Сухбаатар, Комиссия опубликовала заявление о том, что в период действия чрезвычайного положения "права человека не нарушались". Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что это заявление было впоследствии использовано судебными органами как предлог для отклонения жалоб в отношении пыток и жестокого обращения, а также для того, чтобы заставить людей подписать показания против самих себя, на основе которых они были затем осуждены (статьи 1, 2, 4, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы процесс назначения руководящего органа Национальной комиссии по правам человека был открытым и чтобы консультации также носили комплексный и открытый характер, в том числе с активным участием представителей гражданского общества. Государству-участнику следует укрепить независимость и потенциал Комиссии, а также обеспечить, чтобы ее деятельность не подвергалась ограничениям. Комиссия должна быть обеспечена кадровыми, финансовыми и материальными ресурсами, позволяющими ей в полной мере выполнить возложенные на нее обязанности. Комиссия должна обладать необходимыми возможностями и полномочиями, позволяющими ей систематически посещать все места содержания под стражей, в том числе без предварительного уведомления, иметь возможность рассматривать сообщения о пытках и обеспечивать принятие мер по восстановлению в правах и реабилитации в соответствующих случаях. Представителей Комиссии следует включить в процесс обучения по вопросу о полном запрещении применения пыток сотрудниками правоприменительных органов и системы уголовного правосудия. Комиссии следует также принимать участие в информационно-пропагандистских кампаниях для широкой общественности по вопросам прав человека.

Обязательства по защите от принудительного возвращения

(13) Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что с 2000 по 2008 годы монгольские власти выполнили решение о депортации в отношении 3 713 граждан из 11 стран. Комитет также обеспокоен тем, что ни одно из постановлений о депортации не было приостановлено или отменено на основании того, что подлежащему депортации лицу угрожают пытки по его возвращении в страну назначения. Он также озабочен тем, что в октябре 2009 года один проси-

тель убежища и члены его семьи были депортированы в Китай против их воли до принятия окончательного решения по его ходатайству о предоставлении убежища (статья 3).

Государству-участнику следует принять все законодательные, судебные и административные меры для выполнения его обязательств по статье 3 Конвенции. При определении своего обязательства по защите от принудительного возвращения государству-участнику следует исходить из обязательств каждого отдельного случая. Государству-участнику следует внести в законодательство поправки, касающиеся принудительной депортации иностранцев. Государству-участнику следует рассмотреть возможность присоединения к Конвенции 1951 года о статусе беженцев (принята Генеральной Ассамблеей 28 июля 1951 года) и Протоколу 1967 года к ней. Государству-участнику следует организовать обучение для всех сотрудников правоприменительных органов и иммиграционных служб по вопросам международных норм в области беженцев и прав человека с акцентом на принцип отказа от принудительного возвращения, а также обеспечить, чтобы судебные апелляции на распоряжения о депортации имели приостанавливающее действие.

Обучение сотрудников судебных органов

(14) Отмечая, что международные договоры вступают в действие в качестве внутреннего законодательства после вступления в силу законов об их ратификации или присоединении к ним, Комитет выражает обеспокоенность в отношении заявления делегации о том, что судьи весьма поверхностно знакомы с международными договорами, включая Конвенцию. Эту обеспокоенность также разделяет Специальный докладчик по вопросу о пытках, который отметил "общую неинформированность, главным образом среди прокуроров, адвокатов и судей, о международных нормах, касающихся запрещения пыток" (E/CN.4/2006/6/Add.4, пункт 40). Комитет, в частности, обеспокоен полученной им информацией о том, что клиенты адвокатов, которые ссылаются на международные договоры и конвенции в их защиту, приговариваются к более длительным срокам тюремного заключения (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обязательные курсы обучения судей, прокуроров, судебных работников, адвокатов и лиц других соответствующих профессий охватывали все положения Конвенции, особенно абсолютное запрещение пыток. Государство-участник, возможно, пожелает обратиться за международной помощью для организации такого обучения. Официальные должностные лица и медицинские работники, имеющие дело с лицами, заключенными под стражу, а также все другие лица, связанные с регистрацией случаев пыток и проведением расследований по ним, должны пройти подготовку по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Профессиональная подготовка сотрудников правоприменительных органов

(15) Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что сотрудники полиции недостаточно подготовлены по действиям в условиях массовых беспорядков и применению спецсредств, что они часто не имеют инструк-

ций в отношении надлежащего применения огнестрельного оружия и запрещения применения чрезмерной силы (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы сотрудники правоприменительных органов проходили надлежащую подготовку по вопросам исполнения их обязанностей, включая применение спецсредств, по применению силы в степени, соответствующей типу манифестаций, и чтобы такая сила применялась на основе принципа исключительности и соразмерности. Сотрудникам полиции следует пройти соответствующую подготовку и соблюдать положения Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принятых Генеральной Ассамблеей посредством резолюции 34/169 от 17 декабря 1979 года) и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (принятых на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся 27 августа – 7 сентября 1990 года).

Условия содержания под стражей

(16) Комитет выражает обеспокоенность по поводу условий содержания под стражей в ряде учреждений тюремной системы, в частности в связи с переполненностью, плохой вентиляцией и отоплением, недостаточной обеспеченностью средствами канализации и водоснабжения, а также распространенностью инфекционных заболеваний. Кроме того, Комитет выражает озабоченность по поводу практики совместного содержания осужденных и задержанных лиц, ожидающих суда, произвольной смены камер и тюремных надзирателей, которая поощряет осужденных лиц к негуманному отношению к некоторым задержанным. Комитет также выражает обеспокоенность в отношении специального режима изоляции, предусматривающего одиночное содержание заключенных, отбывающих 30-летние сроки заключения, некоторые из которых сообщили Специальному докладчику по вопросу о пытках о том, что они предпочли бы смертный приговор одиночному заключению. Комитет, в частности, обеспокоен сообщениями о том, что заключенные, приговоренные к смертной казни, содержатся в одиночных камерах в наручниках и кандалах, при этом их морят голодом. Такие условия содержания, которые, по словам Специального докладчика, равносильны дополнительному наказанию, могут быть квалифицированы лишь как пытка в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику отменить режим специальной изоляции и обеспечить гуманное отношение ко всем заключенным в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (одобренными Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года), а также Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Государству-участнику следует продолжать работу по улучшению условий во всех тюремных учреждениях в целях приведения их в соответствие с международными нормами. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы тюремный персонал и другие должностные лица действовали в рамках закона и строго соблюдали правила и инструкции. Представители Генерального прокурора, Национальной комиссии по правам человека и других уполномоченных независимых органов должны иметь возможность регулярно и без предварительного уведомления посещать места заключения.

Возмещение ущерба и предоставление компенсации

(17) Комитет выражает обеспокоенность в отношении отсутствия эффективных и достаточных средств, которыми могут воспользоваться жертвы пыток и жестокого обращения для восстановления справедливости, получения компенсации и прохождения реабилитации. Комитет также озабочен тем, что положения в отношении компенсации в монгольском законодательстве не квалифицируют пытку как основание для получения компенсации. Это было отмечено Специальным докладчиком по вопросу о пытках после его посещения Монголии (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы пыток имели в своем распоряжении средства правовой защиты и обладающее исковой силой право на получение справедливой и достаточной компенсации, а также принять комплексное законодательство, в котором пытка и жестокое обращение рассматриваются как основание для выплаты компенсации и возмещения.

Показания, данные под пыткой

(18) Комитет серьезно обеспокоен тем, что показания и признания, полученные под пыткой или с применением насильственных методов, продолжают приниматься судами в Монголии, о чем также сообщает Специальный докладчик по вопросу о пытках. Он отметил, что в системе уголовного правосудия основной упор для возбуждения преследования делается на получение признания и что такой подход "создает весьма реальную опасность применения пыток и жестокого обращения" (E/CN.4/2006/6/Add.4, пункт 36). В этом отношении Комитет также выражает обеспокоенность в отношении сообщений о том, что лица, арестованные в связи с событиями 1 июля 2008 года, допрашивались с применением пыток и что их признательные показания, подписанные в таких обстоятельствах, были позднее приняты в качестве доказательства в судах (статья 15).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никакое заявление, сделанное, как установлено, под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Государству-участнику следует внедрить систематический видео- и аудиомониторинг и регистрацию всех допросов во всех местах, где возможны акты пыток и жестокого обращения, а также выделить необходимые финансовые, материальные и кадровые ресурсы для решения этой задачи. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любое заявление или признание, которые были сделаны находящимися в заключении лицами и в отношении которых установлено, что они были получены в результате применения пыток или жестокого обращения, признавались неприемлемыми в качестве доказательства против лица, сделавшего это признание. Такие заявления или признания могут использоваться только в качестве доказательства в судопроизводстве против лица, обвиняемого в совершении акта пыток и жестокого обращения.

Заклученные, приговоренные к смертной казни, и смертная казнь

(19) Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что информация о смертной казни считается государственной тайной и что даже члены семьи казненных не информируются о дате приведения в исполнение смертного приговора и им не передают тела казненных лиц для захоронения. Комитет выражает

озабоченность в отношении судьбы и условий содержания 44 заключенных-смертников (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует открыто опубликовать статистические данные о смертной казни, предоставить Комитету информацию о 44 заключенных, ожидающих смертной казни, рассмотреть возможность смягчения всех приговоров к смертной казни и предоставить соответствующую информацию семьям казненных лиц. Государству-участнику следует рассекретить информацию о смертной казни и рекомендуется продолжать его усилия в направлении ее запрещения, в том числе путем ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обращение с заключенными-смертниками соответствовало международным нормам.

Насилие в отношении женщин

(20) С удовлетворением отмечая усилия, предпринимаемые государством-участником по борьбе с насилием в отношении женщин, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу сообщений о по-прежнему высоком уровне насилия, в частности бытового насилия в отношении женщин, изнасилований и сексуальной агрессии. Комитет также обеспокоен тем, что бытовое насилие по-прежнему рассматривается как частный вопрос, в том числе сотрудниками правоприменительных органов, и что количество возбужденных в этой связи дел крайне мало. Кроме того, Комитет озабочен сообщениями о том, что регистрируется лишь малая часть изнасилований, при этом квалифицированные услуги по медицинскому освидетельствованию жертв изнасилований в отдаленных районах и по предоставлению убежища и реабилитации для жертв изнасилований зачастую отсутствуют. Комитет сожалеет, что государство-участник еще не ввело уголовную ответственность за изнасилование в браке и сексуальные домогательства (статьи 1, 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для борьбы с насилием в отношении женщин, в частности изнасилованиями, бытовым насилием и сексуальными домогательствами. Ему следует установить уголовную ответственность за изнасилование в браке и сексуальные домогательства. Кроме того, ему необходимо обеспечить, чтобы официальные лица были в полной мере знакомы с соответствующими применяемыми правовыми положениями, а также информированы обо всех формах изнасилования в отношении женщин и были готовы адекватно реагировать на них. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все женщины, являющиеся жертвами насилия, имели непосредственный доступ к средствам правовой защиты, включая судебные приказы об охране личной безопасности, доступ к безопасным приютам, медицинской и реабилитационной помощи во всех районах страны. Виновные в насильственных действиях в отношении женщин должны подвергаться надлежащему судебному преследованию и, в случае признания виновными, осуждаться и приговариваться к надлежащему наказанию.

Торговля людьми

(21) С удовлетворением отмечая подписание 18 октября 2010 года Соглашения о сотрудничестве по борьбе с торговлей людьми со специальным административным регионом Китая Макао, а также другие усилия, предпринимаемые государством-участником в целях борьбы с торговлей людьми, Комитет вместе

с тем выражает обеспокоенность по поводу сообщений о расширении масштабов торговли людьми. У него также вызывают озабоченность сообщения о том, что в большинстве случаев жертвами этого явления являются молодые девушки и женщины, в частности бедные и уличные дети, а также жертвы бытового насилия, которые становятся объектом торговли в целях сексуальной и трудовой эксплуатации и заключения фиктивных браков. Наряду с этим Комитет выражает обеспокоенность в отношении того, что правовая основа защиты жертв и свидетелей торговли людьми по-прежнему является недостаточной. Он также озабочен тем, что торговля людьми редко преследуется по статье 113 Уголовного кодекса ("О купле и продаже людей"), которая предусматривает более строгое наказание, чем статья 124 о склонении других лиц к занятию проституцией и организации проституции. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что 85-90% расследованных дел разваливаются из-за отсутствия доказательств или оснований полагать, что потерпевшее лицо стало жертвой обмана, а также сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов непосредственно участвуют в совершении преступлений, связанных с торговлей людьми, или попустительствуют им и что по таким сообщениям не проводится расследований (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять комплексные законы по борьбе с торговлей людьми, которые охватывают вопросы профилактики и защиты жертв и свидетелей торговли людьми, а также обеспечить для всех жертв торговли людьми средства компенсации и максимально возможной реабилитации. Государству-участнику следует организовать соответствующее обучение для сотрудников правоприменительных органов, следователей и прокуроров по вопросам законодательства и методам борьбы с торговлей людьми. Торговля людьми должна преследоваться по статье 113 Уголовного кодекса. Государству-участнику следует создать независимые механизмы, обеспеченные в достаточной степени надлежащими кадровыми и финансовыми ресурсами, для контроля за осуществлением мер по борьбе с торговлей людьми. Государству-участнику необходимо также провести независимые, тщательные и эффективные расследования по всем сообщениям о торговле людьми, в том числе в отношении сотрудников правоприменительных органов. Государству-участнику следует также продолжать и наращивать международное, региональное и двустороннее сотрудничество по данному вопросу.

Трудовая эксплуатация и детский труд

(22) Комитет выражает обеспокоенность в отношении сообщений о том, что ряд кустарных (работающих неофициально) старателей (которых иначе называют старатели "ниндзя") работают на неофициальных приисках в крайне опасных условиях, несовместимых с международными нормами в области труда. Он также обеспокоен сообщениями об эксплуатации детей, в том числе в опасных условиях труда. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о положении уличных детей и отсутствии эффективных мер по его улучшению (статья 16).

Государству-участнику следует бороться со всеми формами принудительного труда и принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы дети не работали в опасных условиях, включая кустарные (неофициальные) прииски, и обеспечить, чтобы взрослые на таких предприятиях работали в более благоприятных условиях в соответствии с международными нормами, и в частности с положениями конвенций Международной организации труда, ратифицированных государством-участником. Государству-

участнику следует также принять меры по мониторингу и предупреждению детского труда и борьбе с ним, в том числе путем введения уголовной ответственности для работодателей, эксплуатирующих труд детей, и передачи их суду. Государству-участнику следует проводить информационные кампании для повышения уровня осведомленности о негативных последствиях детского труда. Государству-участнику необходимо также активизировать меры в отношении положения уличных детей.

Телесные наказания детей

(23) Комитет обеспокоен информацией о широком распространении телесных наказаний детей в школах, детских учреждениях и семьях, в частности в сельских районах (статья 16).

Государству-участнику следует незамедлительно принять меры в целях однозначного запрещения телесного наказания детей при любых обстоятельствах. Государству-участнику следует также обеспечить посредством надлежащего публичного образования и профессиональной подготовки, чтобы для поддержания дисциплины использовались позитивные и ненасильственные методы на основе широкого участия.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

(24) Комитет обеспокоен представленной Комитетом по правам человека информацией о том, что система правосудия в отношении несовершеннолетних противоречит принципам и положениям Конвенции о правах ребенка и что для правосудия в отношении несовершеннолетних отсутствует комплексная стратегическая рамочная основа. Комитет также обеспокоен тем, что Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, принятые Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1985 года), не применяются и что дети в ходе досудебного и обычного содержания под стражей не отделяются от взрослых (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует продолжать и завершить процесс приведения его национального законодательства в соответствие с действующими международными нормами и усовершенствовать правовую основу правосудия для несовершеннолетних, применять меру досудебного заключения под стражу только в случаях, предписываемых законом, а также обеспечить раздельное содержание под стражей детей и взрослых при любых обстоятельствах и применение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Государству-участнику также следует создать специальные ювенальные суды, укомплектованные судьями по делам несовершеннолетних и другими судебными работниками, прошедшими специальную подготовку. При необходимости государству-участнику следует обратиться за международной помощью по этому вопросу.

Дискриминация и насилие в отношении уязвимых групп

(25) Комитет выражает обеспокоенность по поводу:

а) сообщений об отсутствии в стране всеобъемлющего законодательства по борьбе с дискриминацией, а также о том, что мотивированные ненавистью преступления и направленные на разжигание ненависти высказывания не

являются правонарушением в соответствии с действующим законодательством. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что представители таких уязвимых групп, как лесбиянки, гомосексуалисты, лица бисексуальной и транссексуальной ориентации (ЛГБТ), подвергаются насилию и сексуальной агрессии в общественных местах и в семье ввиду глубоко укоренившегося в обществе негативного отношения к ним. Комитет приветствует официальную регистрацию центра ЛГБТ и с удовлетворением отмечает заявления государства-участника о необходимости проведения кампаний по повышению уровня информированности в отношении лиц, относящихся к ЛГБТ;

b) сообщений, касающихся дискриминации в отношении лиц, затронутых ВИЧ/СПИДом, в частности в вопросах обеспечения жильем и предварительной проверки при трудоустройстве;

c) того, что, несмотря на принятие в 2002 году нового Гражданского кодекса, в котором закреплено, что в гражданских и юридических вопросах неграждане обладают теми же правами, что и граждане, некоторые иностранцы могут подвергаться организованному насилию по признаку их этнического происхождения (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует создать всеобъемлющую нормативно-правовую базу по борьбе с дискриминацией, в том числе мотивированными ненавистью преступлениями и направленными на разжигание ненависти высказываниями. Государству-участнику необходимо принять меры по привлечению к ответственности лиц, совершающих такие преступления. Государству-участнику следует обеспечить защиту таких уязвимых групп, как сексуальные меньшинства, лица, живущие с ВИЧ/СПИДом, и некоторые группы иностранцев. Государству-участнику следует создать эффективные механизмы поддержания правопорядка, контроля за соблюдением законодательства и представления жалоб в целях обеспечения оперативного, тщательного и беспристрастного расследования по сообщениям об агрессии в отношении лиц на основе их сексуальной ориентации или гендерной идентичности в соответствии с Джекьякартскими принципами применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Государству-участнику следует принять законодательство по борьбе с насилием со стороны организаций, которые поощряют дискриминацию по расовому, этническому или иному признаку и подстрекают к ней.

Лица с умственными и психическими расстройствами

(26) Комитет с сожалением отмечает, что делегация государства не представила сведений о правовых гарантиях, включая контроль и надзор, в отношении помещения в стационары лиц, страдающих умственными и психическими расстройствами. Комитет также обеспокоен сообщениями о частом использовании госпитализации при практически полном отсутствии альтернативных вариантов лечения, а также в отношении крайне небольшого количества медицинских специалистов, работающих с лицами, страдающими психическими заболеваниями и расстройствами.

Государству-участнику следует в неотложном порядке укрепить законодательную основу прав инвалидов, включая лиц с умственными и психическими расстройствами, а также создать механизмы контроля и надзора за местами их стационарного лечения. Государству-участнику необходимо укрепить альтернативные методы лечения и ухода и в первоочередном по-

рядке принять меры с целью увеличения количества медицинских специалистов в области психологии/психиатрии.

Сбор данных

(27) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоприменительных органов, сил безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также данных о лицах, приговоренных к смертной казни, случаях жестокого обращения с трудящимися-мигрантами, торговле людьми и бытовом и сексуальном насилии.

Государству-участнику следует обеспечить сбор статистических данных для контроля за соблюдением Конвенции на национальном уровне, включая данные о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и обвинительных приговоров в отношении лиц, виновных в совершении актов пыток и жестокого обращения, жестоком обращении с трудящимися-мигрантами, заключенными, приговоренными к смертной казни, торговле людьми и бытовом и сексуальном насилии в разбивке по возрасту, полу, этнической принадлежности и характеру преступления, а также о средствах правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию для жертв.

(28) Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

(29) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

(30) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которой оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(31) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания последнего на соответствующих языках, используя для этого официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(32) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 9, 11, 16 и 19 настоящего документа.

(33) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для докладов по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику представить общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа. Доклад по конкретному договору и

общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(34) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет являться вторым периодическим докладом, к 19 ноября 2014 года.

53. Турция

(1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Турции (CAT/C/TUR/3) на своих 959-м и 960-м заседаниях, состоявшихся 3 и 4 ноября 2010 года (CAT/C/SR.959 и 960), и на своем 975-м заседании (CAT/C/SR.975) принял следующие заключительные замечания и рекомендации.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Турции, но выражает сожаление, что он был представлен с четырехлетним опозданием, что препятствует проведению Комитетом анализа текущего положения дел с осуществлением Конвенции.

(3) Комитет также приветствует, что доклад был представлен в соответствии с новой факультативной процедурой представления докладов Комитета, состоящей из ответов государства-участника на перечень вопросов, подготовленных и переданных Комитетом. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие представить доклад в соответствии с этой новой процедурой, что содействует сотрудничеству между государством-участником и Комитетом. Комитет признателен, что ответы на перечень вопросов были представлены в установленный срок. Комитет приветствует конструктивный диалог, установленный с делегацией высокого уровня, и ее усилия по предоставлению разъяснений во время обсуждения доклада.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует, что в период после рассмотрения второго периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие договоры или присоединилось к ним:

а) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – в 2003 году;

б) Международный пакт о гражданских и политических правах – в 2003 году и факультативные протоколы к нему – в 2006 году;

с) Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, касающиеся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также участия детей в вооруженных конфликтах – в 2004 году;

д) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей – в 2004 году;

е) Конвенцию о правах инвалидов – в 2009 году.

(5) Комитет с удовлетворением отмечает проводимые государством-участником широкие реформы в области прав человека и предпринимаемые им в настоящее время усилия по пересмотру своего законодательства для обеспечения более эффективной защиты прав человека, включая право не быть подвергнутым пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В частности, Комитет приветствует:

а) поправку к статье 90 Конституции, в соответствии с которой международные договоры в области прав человека и основных свобод превалируют над внутренним правом в случае коллизии;

б) принятие в 2005 году нового Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 5271) и нового Уголовного кодекса (Закон № 5237) в 2004 году. Комитет, в частности, приветствует положения, касающиеся:

i) ужесточения наказаний за совершение преступления в форме пытки (от 3 до 12 лет тюремного заключения) (Уголовный кодекс, статья 94);

ii) уголовной ответственности любого лица, лишаящего права на доступ к адвокату или ограничивающего его (Уголовно-процессуальный кодекс, статья 194);

iii) права подозреваемого или осужденного прибегать к услугам одного или нескольких адвокатов на любом этапе следствия (Уголовно-процессуальный кодекс, статья 149);

iv) предоставления обязательной помощи адвоката в случае выдачи ордера на заключение под стражу до суда (Уголовно-процессуальный кодекс, статья 101 (3));

с) элементы принятого в сентябре 2010 года в соответствии с национальным референдумом пакета конституционных реформ, который, в частности, предусматривает:

i) право на подачу петиций в качестве конституционного права, в соответствии с которым учреждается институт омбудсмена (Конституция, статья 74)

ii) право подавать апелляции в Конституционный суд в отношении основных прав и свобод (Конституция, статья 148);

iii) гарантию того, что гражданские лица не будут преданы военному суду, за исключением периодов военного времени (Конституция, статьи 145 и 156).

(6) Комитет также приветствует предпринимаемые государством-участником усилия по корректировке своей политики в целях более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, включая:

а) провозглашение 10 декабря 2003 года политики "нулевой терпимости к пыткам";

б) подготовку второго национального Плана действия по борьбе с торговлей людьми;

с) направление постоянного приглашения механизмам специальных процедур Организации Объединенных Наций и согласие государства-участника на посещение страны Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (2006 год), Рабочей группой по произвольным задержаниям (2006 год), а также Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (2008 год);

д) обязательство государства-участника ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции, подписанный в 2005 году, а также учреждение национального превентивного механизма в консультации с представителями гражданского общества, который станет частью национального института по

правам человека, подлежащего созданию в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Пытки и безнаказанность

(7) Несмотря на полученную от государства-участника информацию о том, что вопрос борьбы с пытками и жестоким обращением стал одним из "приоритетных", и принимая к сведению сообщения о сокращении числа заявленных случаев пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в официальных местах лишения свободы в государстве-участнике, Комитет глубоко обеспокоен постоянно поступающими многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями о применении пыток, особенно в неофициальных местах содержания под стражей, в том числе: в полицейских машинах, на улице, вне полицейских участков. Комитет далее выражает озабоченность отсутствием быстрых, тщательных, независимых и эффективных расследований по предположительным фактам пыток, совершенных сотрудниками служб безопасности и правоохранительных органов, которые предусмотрены статьей 12 Конвенции, а также примерами непроведения подобных расследований. Он также обеспокоен тем, что многие сотрудники правоохранительных органов, признанные виновными в жестоким обращении, получают лишь условные приговоры, что способствует созданию атмосферы безнаказанности. В связи с этим Комитет озабочен тем, что расследования по предположительным фактам пыток часто проводятся по статье 256 ("чрезмерное применение силы") или статье 86 ("преднамеренное нанесение телесных повреждений") Уголовного кодекса, которые предполагают более мягкое наказание и возможность получения условного наказания, а не по статье 94 ("пытки") или статье 95 ("пытки при отягчающих обстоятельствах") того же Кодекса (статья 2).

Государству-участнику следует принять незамедлительные меры по искоренению безнаказанности за применение пыток. В частности, государству-участнику следует обеспечивать быстрое, тщательное, действенное и беспристрастное расследование всех утверждений о пытках. При наличии достаточно серьезных доказательств пыток и жестокого обращения государству следует обеспечивать отстранение подозреваемого от должности и перевод на другую должность на период расследования во избежание любой вероятности того, что он или она сможет воспрепятствовать проведению расследования или продолжать какие-либо недопустимые действия в нарушение Конвенции. Государству-участнику также следует обеспечить наличие руководящих принципов для определения того, в каких случаях в интересах привлечения к ответственности за жестокое обращение понадобится применение статей 256 и 86 Уголовного кодекса вместо статьи 94. Кроме того, государству-участнику следует немедленно создать действенные и беспристрастные механизмы для проведения эффективных, оперативных и независимых расследований всех утверждений о пытках и жестоким обращении, а также обеспечить, чтобы виновные в применении пыток наказывались по статьям 94 ("пытки") и 95 ("пытки при отягчающих обстоятельствах"), с тем чтобы за пытки назначалось соответствующее наказание, как того требует статья 4 Конвенции.

Отсутствие эффективного, оперативного и независимого расследования в связи с жалобами

(8) Комитет выражает обеспокоенность тем, что власти по-прежнему не проводят эффективных, быстрых и независимых расследований утверждений о применении пыток и жестокого обращения. В частности, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что обвинители сталкиваются с препятствиями, мешающими эффективному расследованию жалоб в отношении сотрудников правоохранительных органов, а также о том, что любое расследование такого рода проводится, как правило, самими сотрудниками правоохранительных органов. Подобная процедура не является независимой, беспристрастной и эффективной, несмотря на циркулярное письмо № 8 Министерства юстиции, согласно которому расследования утверждений о пытках и жестоком обращении должны проводиться государственным прокурором, а не сотрудниками правоохранительных органов. В связи с этим Комитет далее обеспокоен отсутствием ясности в отношении существующей системы административного расследования утверждений о злоупотреблениях полиции, которая лишена беспристрастности и независимости, а также тем, что по Уголовно-процессуальному кодексу до сих пор допускается предварительная санкция на проведение расследований в отношении высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в суде в качестве доказательств не принимаются независимые медицинские свидетельства применения пыток и что судьи и прокуроры принимают лишь заключения Института судебной медицины Министерства юстиции. Помимо этого, принимая к сведению начатый в 2006 году проект под названием "Независимая комиссия по жалобам на действия полиции и система подачи жалоб для турецкой полиции и жандармерии", Комитет выражает обеспокоенность тем, что независимого механизма по жалобам на действия полиции до сих пор не существует. Комитет выражает обеспокоенность постоянными задержками, бездействием и прочими неудовлетворительными методами работы, допускаемыми властями государства-участника при проведении расследований в отношении сотрудников полиции, персонала правоохранительных органов и военных, привлечении их к ответственности и вынесении им приговоров за применение насилия, жестокое обращение и пытки в отношении граждан (статьи 12 и 13).

Комитет призывает государство-участник наращивать предпринимаемые усилия по созданию беспристрастных и независимых механизмов для обеспечения эффективных, быстрых и независимых расследований всех утверждений о случаях применения пыток или жестокого обращения. Государству-участнику следует в приоритетном порядке:

- a) укрепить эффективность и независимость государственного обвинения за счет увеличения численности, расширения полномочий и повышения уровня подготовки следователей прокуратуры и сотрудников уголовной полиции;**
- b) обеспечивать сохранность доказательств до прибытия прокурора и указывать судам на необходимость учета вероятности фальсификации или исчезновения доказательств, что может стать решающим фактором при судебном разбирательстве;**
- c) обеспечить, чтобы обвинители и сотрудники судебных органов читали и оценивали заключения компетентного медицинского персонала и судмедэкспертов о пытках и жестоком обращении, прошедших специальную подготовку на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или уни-**

жающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола), независимо от их институциональной принадлежности;

d) учредить независимый механизм по жалобам на действия полиции, как запланировано Министерством внутренних дел;

e) изменить пункт 5 статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса, с внесенными в него статьей 24 Закона № 5353 от 25 мая 2005 года поправками, в порядке обеспечения того, чтобы для привлечения к ответственности высокопоставленных должностных лиц, обвиняемых в применении пыток или жестоком обращении, не требовалось бы предварительных санкций. В этих же целях государству-участнику следует отменить статью 24 Закона № 5353.

Непроведение расследования случаев исчезновения людей

(9) Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием информации от государства-участника о прогрессе, достигнутом в проведении расследований случаев исчезновения людей. В частности, Комитет обеспокоен: а) числом нерасследованных случаев исчезновений, представленных Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям (63 случая на 2009 год), и b) отсутствием информации о прогрессе в расследовании случаев исчезновений, в которых было установлено нарушение государством-участником статей 2, 3 и 5 Европейской конвенции по правам человека (*Cyprus v. Turkey* и *Timurtas v. Turkey* Европейского суда по правам человека). Комитет также обеспокоен отсутствием: а) информации о проведении эффективных, независимых, транспарентных расследований подобных дел и, в случае необходимости, о судебных преследованиях виновных и вынесении им приговоров; b) своевременного оповещения родственников пропавших о результатах подобных расследований и судебных преследований. В связи с отсутствием расследований и неприятием последующих мер возникают серьезные вопросы, касающиеся невыполнения государством-участником своих обязательств в соответствии с Конвенцией, а согласно выводам Европейского суда по правам человека это расценивается как продолжающееся нарушение по отношению к родственникам пострадавших (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует принять оперативные меры по обеспечению эффективных, транспарентных и независимых расследований по всем невыясненным случаям предполагаемых исчезновений, включая случаи, на которые ссылался Европейский суд по правам человека (*Cyprus v. Turkey* и *Timurtas v. Turkey*), и случаи, установленные Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям. В соответствующих случаях государству-участнику следует осуществлять судебные преследования. Государству-участнику следует оповещать родственников пропавших о ходе подобных расследований и судебных преследований. Кроме того, Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность подписания и ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Внесудебные казни

(10) Комитет озабочен ограниченностью представленной государством-участником информации об осуществлении вынесенных Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом рекомендаций по проведению государством-участником беспристрастных, тщательных, транспарентных и оперативных

расследований и справедливых судебных разбирательств в отношении предполагаемой причастности сотрудников сил безопасности к убийствам в Кызылтепе и Семдинли в 2004 и 2005 годах, соответственно (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует провести оперативные, тщательные и независимые расследования всех предполагаемых случаев внесудебных казней, совершенных сотрудниками сил безопасности и правоохранительных органов, и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к ответственности и подверглись наказаниям соразмерно характеру совершенных ими преступлений.

Ограничения основных правовых гарантий

(11) Комитет обеспокоен ограничениями в реализации основных правовых гарантий против пыток и жестокого обращения в результате появления новых законов и внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс 2005 года. В частности, Комитет обеспокоен: а) лишением подозреваемого права обратиться к адвокату в течение первых 24 часов после ареста, согласно Закону о борьбе с терроризмом (Закон № 3713); b) отказом в оказании юридической помощи подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений, которые влекут за собой наказание сроком меньше пяти лет заключения (Закон № 5560); c) отсутствием установленного законом права на независимый медицинский осмотр и d) ограничением установленного законом права заключенных на незамедлительное обращение к врачу (статья 94 Закона № 5275). Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о присутствии должностного лица при проведении медицинских осмотров задержанных, несмотря на то, что это запрещено законом, кроме случаев, когда медицинский персонал сам настаивает на этом в интересах безопасности (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить всем задержанным по закону и на практике гарантии незамедлительного доступа к адвокату, возможности сообщить о задержании члену семьи и проведения независимого медицинского осмотра с момента их задержания. Государству-участнику следует обеспечить соблюдение конфиденциальности контактов между врачом и пациентом во время подобных медицинских осмотров.

Важнейшие соображения относительно осуществления Конвенции

(12) Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на его просьбу представить статистическую информацию, сформулированную им как в перечне вопросов, так и в ходе устного диалога с делегацией государства-участника, значительная часть такой информации представлена не была. В частности, отсутствие всеобъемлющих и дезагрегированных данных в отношении: жалоб, расследований, судебных преследований и вынесения приговора за акты пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, сил безопасности и тюремными служащими; высылки иммигрантов и просителей убежища; доступа к отчетам о содержании под стражей; продолжительности судебных разбирательств; реабилитации и компенсации; а также торговли людьми и сексуального насилия серьезно затрудняет выявление требующих внимания случаев несоблюдения Конвенции.

Государству-участнику следует составить и представить Комитету подборку статистических данных – в разбивке по полу, возрасту, этническому происхождению, принадлежности к меньшинству, географическому положению и национальности – в отношении контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, а также всеобъемлющую информацию о

жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и признании виновности в случаях актов пыток и жестокого обращения, о случаях высылки, продолжительности судебных разбирательств в отношении лиц, предположительно виновных в применении пыток и жестокого обращения, о реабилитации и компенсации (включая финансовую компенсацию), а также случаях торговли людьми и сексуального насилия и итогах подобных жалоб и разбирательств.

Чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов и использование встречных обвинений для запугивания лиц, сообщающих о случаях пыток и жестокого обращения

(13) Принимая к сведению подтверждение представителем государства-участника случаев чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, а также информацию о принятых мерах по искоренению подобной практики, включая введение порядка проставления на касках полицейских во время демонстраций идентификационных номеров, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен сообщениями об увеличении количества случаев чрезмерного применения силы сотрудниками полиции и жестокого обращения с демонстрантами вне официальных мест содержания под стражей. В частности, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о случаях гибели людей в результате применения полицией и жандармерией огнестрельного оружия, а также сообщениями о произвольном применении внесенных в июне 2007 года поправок к Закону о полномочиях и обязанностях полиции (Закон № 2559), разрешающих сотруднику полиции останавливать любого с требованием предъявить документы, что, как утверждается, привело к увеличению случаев жестоких столкновений. Кроме того, Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что сотрудники полиции часто выдвигают встречные обвинения в соответствии с Уголовным кодексом против лиц и членов семей предполагаемых жертв, заявивших о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции, в частности по статье 265 "о применении насилия или угроз в отношении государственного должностного лица, в целях прекращения им служебной деятельности", по статье 125 "о диффамации", по статье 301 "об оскорблении национального достоинства гражданина Турции" и по статье 277 "о попытках оказать влияние на судебный процесс". Комитет испытывает озабоченность тем, что подобные обвинения, как сообщается, используются для воспрепятствования подачи жалоб со стороны предполагаемых жертв злоупотреблений и их родственников, и даже для запугивания (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры с целью прекращения чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов и жестокого обращения с их стороны. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы внутренние законы, правила применения силы и стандартные оперативные процедуры, связанные с поддержанием общественного порядка и недопущением массовых беспорядков, находились в полном соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, в частности с положением о том, что применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни (Принципы, пункт 9);

б) ввести систему мониторинга за осуществлением Закона о полномочиях и обязанностях полиции (Закон № 2559) и не допускать его произвольное применение сотрудниками полиции;

с) обеспечить, чтобы государственные служащие не угрожали задержанным или их родственникам возбуждением встречных исков по статьям 265, 125, 301 и 277 Уголовного кодекса в случае подачи ими заявлений об актах пыток, а также пересмотреть обвинительные приговоры по этим статьям за отчетный период, с целью выявления неправомерного применения любой из этих статей, и обеспечить, чтобы по всем обоснованным искам, в которых говорится об актах пыток, проводилось независимое расследование и, в случае необходимости, осуществлялось судебное преследование.

Возмещение ущерба и компенсация, включая реабилитацию

(14) Комитет выражает озабоченность отсутствием всеобъемлющей информации и статистических данных относительно возмещения ущерба и компенсаций, включая реабилитацию жертв пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в государстве-участнике в соответствии со статьей 14 Конвенции (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в отношении возмещения ущерба, компенсации и реабилитации и обеспечивать жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания справедливое и надлежащее возмещение ущерба и компенсацию, включая реабилитацию. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о разработке специальной программы помощи жертвам пыток и жестокого обращения.

Принцип невозвращения и содержание под стражей беженцев, просителей убежища и незаконных иммигрантов

(15) Комитет приветствует представленную делегацией государства-участника информацию о том, что в ближайшее время парламенту будут переданы три законопроекта, касающиеся механизма предоставления убежища, специализированного подразделения, решающего вопросы предоставления убежища, и иностранцев. Он также принимает к сведению издание Министерством внутренних дел в марте 2010 года циркуляров № 18/2010 (по незаконной миграции) и 19/2010 (по вопросам убежища или миграции). Тем не менее Комитет озабочен тем, что в законопроекте о предоставлении убежища географическая сфера применения по-прежнему ограничена Конвенцией о статусе беженцев, в которой просители убежища неевропейского происхождения под защиту Конвенции не попадают. Помимо этого, Комитет обеспокоен системой административного задержания иностранцев, арестованных за незаконный въезд, пребывание или попытку незаконного выезда из государства-участника, в "гостевых домах для иностранцев" или других депортационных центрах с ограниченным доступом к национальной процедуре предоставления временного убежища. Комитет далее озабочен сообщениями о случаях депортации и принудительного возвращения беженцев, несмотря на угрозу применения пыток. В связи с этим Комитет озабочен сообщениями об отсутствии доступа просителей убежища к юридической помощи, о недостатках в системе обжалования решений в отношении убежища, об отсутствии нормы, приостанавливающей выполнение решений о депортации на время рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, а также ограниченном доступе сотрудников Управления Верховного комиссара Ор-

ганизации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и адвокатов к просителям убежища, находящимся под стражей. Комитет далее выражает глубокую обеспокоенность сообщениями о жестоком обращении в "гостевых домах для иностранцев" и других депортационных центрах и их переполненности (статья 3).

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры по обеспечению соблюдения обязательств по статье 3 Конвенции о невозвращении какого-либо лица другому государству, если там существует угроза применения пыток, и обеспечить, чтобы все лица, нуждающиеся в международной защите, имели справедливый и равный доступ к процедурам предоставления убежища и чтобы с ними обращались с соблюдением их достоинства. Комитет призывает государство-участник:

а) обеспечить доступ независимых контролирующих органов в "гостевые дома для иностранцев" и другие места содержания под стражей и немедленно начать строительство новых объектов, которые обеспечат безопасные и здоровые условия жизни;

б) рассмотреть вопрос о снятии ограничения географической сферы применения Конвенции о статусе беженцев путем отзыва своих оговорок к Конвенции;

с) обеспечить доступ всех получивших официальный статус беженцев к международной помощи, оказываемой УВКБ;

д) обеспечить эффективный доступ находящихся под стражей иностранцев к процедурам предоставления убежища и ввести норму, приостанавливающую действие решений о депортации на период рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища;

е) обеспечить доступ сотрудников УВКБ, в соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел по делам просителей убежища и беженцев, к задержанным, желающим подать ходатайство о предоставлении убежища, с целью обеспечения их права на это;

ф) обеспечить доступ адвокатов к просителям убежища и беженцам, находящимся под стражей, чтобы обеспечить осуществление ими права на обжалование в соответствующих судах решений, касающиеся их ходатайства о предоставлении убежища или других вопросов, связанных с их юридическим статусом.

Мониторинг и инспектирование мест содержания под стражей

(16) Принимая к сведению представленную представителем государства-участника информацию о роли Следственной комиссии парламента по нарушениям прав человека и приветствуя получение разрешения на визиты правозащитников в места содержания под стражей, Комитет сожалеет об отсутствии формальных правил, разрешающих независимые проверки и посещения подобных мест представителями гражданского общества. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации об осуществлении основных рекомендаций и выводов упомянутых в пунктах 58-68 доклада государства-участника учреждений, которым разрешено проверять места содержания под стражей (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует представить информацию о формальных правилах, разрешающих независимые посещения мест лишения свободы представителями гражданского общества, адвокатами, медицинскими ра-

ботниками и членами местных ассоциаций адвокатов. Государству-участнику следует представить Комитету детальную информацию о последующих мерах и действиях, предпринимаемых в соответствии с выводами и рекомендациями государственных учреждений, включая те из них, которые упоминаются в пунктах 58–68 доклада государства-участника.

Условия содержания под стражей

(17) Комитет серьезно озабочен сообщениями о переполненности мест содержания под стражей в государстве-участнике и принимает к сведению откровенное признание представителя государства-участника в том, что ситуация является "неприемлемой". С учетом представленной государством-участником информации о том, что общая численность находящихся под стражей лиц составляет 120 000 человек, половина из которых находится под следствием, Комитет озабочен игнорированием судебными органами мер, являющихся альтернативой лишению свободы, а также случаями чрезмерно долгого содержания под стражей до суда, особенно тех лиц, чьи дела рассматривались в новых судах по тяжким уголовным преступлениям. Комитет также с озабоченностью отмечает информацию о том, что определенные привилегии, связанные с групповыми мероприятиями для заключенных, могут быть ограничены для лиц, обвиняемых в террористических действиях или действиях, совершенных в составе преступной группы, либо осужденных за это и содержащихся в одиночных камерах в тюрьмах категории "F". Приветствуя тот факт, что записи допросов могут быть запрошены судьей в качестве свидетельства в уголовном процессе, Комитет озабочен тем, что в настоящее время лишь 30% полицейских участков оборудованы камерами видеонаблюдения, и что эти камеры, как сообщается, часто не работают. Озабоченность Комитета также вызывают заявления представителя государства-участника об отсутствии средств на строительство новых пенитенциарных учреждений для уменьшения переполненности в тюрьмах, о большом количестве вакансий среди персонала тюрем (примерно 8 000 человек), нехватке медицинского персонала, а также ограниченном доступе больных заключенных к медицинской помощи в государстве-участнике. Комитет далее с озабоченностью отмечает, что представление информации о местах содержания под стражей может быть ограничено в соответствии с Законом о праве на доступ к информации (Закон № 4982) (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять срочные меры, чтобы положить конец хронической проблеме чрезмерной продолжительности содержания под стражей до суда и переполненности мест содержания под стражей. Кроме того, ему следует продолжить усилия по улучшению инфраструктуры тюрем и полицейских участков для обеспечения защиты от злоупотреблений. В частности, государству-участнику следует:

- а) призвать сотрудников судебных органов рассмотреть и ввести меры наказания, являющиеся альтернативой лишению свободы, включая принятие для этих целей необходимых законов;**
- б) установить камеры видеонаблюдения во всех полицейских участках и осуществлять видеозапись всех проводимых допросов;**
- в) провести правовую экспертизу статей 15–28 Закона о праве на доступ к информации (Закон № 4982) с целью оценки их совместимости с юридическими обязательствами, вытекающими из Конвенции;**

d) продолжить усилия по заполнению вакансий в пенитенциарных учреждениях для обеспечения должной укомплектованности штата тюрем;

e) ограничивать привилегии лиц в одиночном заключении, связанные с групповыми мероприятиями, лишь в исключительных, четко определенных случаях;

f) решить вопрос нехватки медицинского персонала и обеспечить доступ к медицинскому обслуживанию больных заключенных, включая, при необходимости, отсрочку приведения в действие приговоров.

Регистрация задержанных

(18) Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что подозреваемые содержатся в полицейских участках без официальной регистрации, и в связи с этим с обеспокоенностью отмечает недостаточно четкую формулировку в законодательстве положения о том, что регистрация задержанного должна происходить "в разумные сроки" после ареста (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить оперативную регистрацию лиц, лишенных свободы, и установить максимально допустимый по закону срок регистрации задержанного с момента ареста.

Насилие в отношении женщин

(19) Комитет выражает озабоченность многочисленными и непрекращающимися сообщениями об изнасилованиях, сексуальном насилии и других актах пыток и жестокого обращения по признаку пола, совершаемых сотрудниками сил безопасности, должностными лицами, проводящими задержание, и сотрудниками правоохранительных органов. Принимая к сведению профессиональную подготовку и информационно-просветительские программы, проводимые государством-участником для пресечения и предупреждения подобных действий, Комитет выражает сожаление отсутствием информации о принятых мерах по привлечению виновных к ответственности, включая расследования, судебные преследования и вынесения приговоров виновным, а также информации о возмещении ущерба жертвам и компенсации, включая реабилитацию, согласно статье 14 Конвенции.

Государству-участнику следует в срочном порядке принять меры по предупреждению всех актов пыток и жестокого обращения с женщинами в местах лишения свободы, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия, и обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении подобных актов, путем оперативного проведения расследований по фактам жалоб и, в случае необходимости, привлечения к ответственности и вынесения приговоров с назначением виновным соответствующих наказаний. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы актов пыток и жестокого обращения по признаку пола получали надлежащее возмещение ущерба и компенсацию, включая возможность реабилитации.

Бытовое насилие и убийства, совершенные в защиту оскорбленной чести

(20) Принимая к сведению поправки к Закону № 4320 об охране семьи, принятые в 2007 году, и поправки к Уголовному кодексу, принятые в 2005 году в целях усиления защиты женщин от насилия, а также принятие национального плана действия по борьбе с насилием в отношении женщин и проведение для

сотрудников правоохранительных органов различных учебных программ, Комитет по-прежнему выражает озабоченность сообщениями о масштабах применения физического и сексуального насилия в отношении женщин. Комитет озабочен сообщениями о том, что женщины редко бывают склонны заявлять в полицию о жестоком обращении и насилии, а также сообщениями о недостаточном числе имевшихся убежищ для женщин, ставших жертвами насилия, несмотря на соответствующие положения Муниципального закона 2005 года. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации о возмещении ущерба и компенсации жертвам, включая реабилитацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции. Комитет далее испытывает озабоченность сообщениями о неспособности государственных властей расследовать случаи убийств, совершенных в защиту чести, а также отсутствием всеобъемлющих статистических данных по убийствам в защиту чести и бытовому насилию. Комитет также озабочен, что согласно статье 287 Уголовного кодекса судьи и обвинители в делах об изнасиловании могут против воли женщины потребовать проведение теста на девственность (статьи 2 и 16).

Государству-члену следует продолжать и наращивать свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и защите их от них, в том числе в сотрудничестве с Советом Европы и правозащитными механизмами Европейского союза и Организации Объединенных Наций. Государству-участнику следует:

- а) всеми необходимыми способами поощрять и призывать женщин к осуществлению ими своего права на подачу жалоб в полицию по фактам бытового насилия, в том числе путем строительства приютов и укомплектования их штатов, открытия линий телефона доверия и принятия других мер защиты;**
- б) обеспечить оперативные и эффективные расследования всех предполагаемых случаев убийств в защиту чести и насилия против женщин и обеспечить, чтобы виновные привлекались к ответственности и несли наказания соразмерно характеру совершенных ими преступлений;**
- в) обеспечить жертвам надлежащее возмещение ущерба и компенсацию, включая реабилитацию;**
- г) ввести всеобъемлющую систему сбора данных, в том числе статистических, по случаям применения насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие и убийства в защиту чести, в разбивке по возрасту, этнической принадлежности, принадлежности к группам меньшинств и географическому положению.**

Дети, содержащиеся под стражей

(21) Приветствуя внесенные в 2010 году поправки к Закону о борьбе с терроризмом, запрещающие возбуждение судебного разбирательства по обвинению в терроризме в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в участии в нелегальных собраниях и демонстрациях или распространении пропагандистских материалов от имени незаконных организаций, и предусматривающие смягчение наказания за связанные с терроризмом преступления, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что дети, задержанные во время демонстраций, по-прежнему содержатся под стражей и без регистрации в изоляторах для взрослых, которым еще не предъявлено обвинение, в том числе в антитеррористическом подразделении управления безопасности, а не в подразделении по вопросам детей. Кроме того, Комитет озабочен сообщениями о жес-

током обращении с детьми в местах неофициального содержания под стражей и о проведении допросов без юридической помощи, без присутствия взрослого или назначенного судом опекуна. Принимая к сведению полученную от представителя государства-участника информацию о том, что срок наказания в большинстве случаев не превышает 2 лет, Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что детей по-прежнему приговаривают к длительным срокам наказания (статья 16).

Государству-участнику следует разработать и ввести всеобъемлющую систему альтернативных мер наказания, обеспечивающую, чтобы лишение детей свободы применялось лишь в качестве крайней меры, на максимально короткий срок и при надлежащих условиях. Государству-участнику следует обеспечить регулярное рассмотрение дел содержащихся под стражей детей, чтобы убедиться в том, что ни один находящийся под стражей ребенок ни в какой форме не подвергается жестокому обращению и не удерживается в неофициальных местах содержания под стражей. Кроме того, государству-участнику следует повысить уровень осведомленности среди работников судов по делам несовершеннолетних и эффективность применения международных правозащитных стандартов, связанных с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, а также увеличить число подобных судов. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос о повышении возраста уголовной ответственности, который составляет в настоящее время 12 лет, для его приведения в соответствие с международными стандартами.

Телесные наказания

(22) Комитет, принимая к сведению поправку к Гражданскому кодексу 2002 года, отменившую право родителей на "принятие исправительных мер", выражает обеспокоенность отсутствием в национальном законодательстве формального запрета на применение телесных наказаний в семье и альтернативных заведениях, а также сообщениями о том, что телесные наказания широко применяются родителями и по-прежнему рассматриваются в качестве метода воспитания в школах.

Комитету следует недвусмысленно разъяснить юридический статус телесных наказаний в школах и пенитенциарных учреждениях и в срочном порядке запретить их применение дома, в альтернативных заведениях и, при необходимости, в школах и пенитенциарных учреждениях.

Обращение с лицами, нуждающимися в психиатрической помощи

(23) Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие в докладе государства-участника информации об условиях содержания в реабилитационных центрах правонарушителей, которым требуется психиатрическая помощь. Принимая к сведению информацию государства-участника о работе пяти реабилитационных центров для правонарушителей с психическими отклонениями, которые на данный момент входят в систему пенитенциарных учреждений, Комитет выражает озабоченность отсутствием информации об условиях содержания в подобных учреждениях, а также о полном и эффективном осуществлении основных гарантий заключенных. Комитет далее выражает озабоченность отсутствием информации об общих условиях содержания, соблюдении юридических гарантий и защите от жестокого обращения лиц в психиатрических учреждениях и психиатрических больницах и с обеспокоенностью отмечает частое применение электроконвульсивной терапии (ЭКТ) в психиатрических больницах и клини-

ках, о чем говорится в докладе государства-участника (пункт 306). Комитет далее выражает сожаление по поводу отсутствия информации о возможности доступа представителей независимых контрольных механизмов в подобные учреждения.

Государству-участнику следует серьезно пересмотреть вопрос о применении электроконвульсивной терапии (ЭКТ) и отменить любую другую терапию, применение которой могло бы представлять собой запрещенные Конвенцией действия в отношении лиц, нуждающихся в психиатрической помощи. Государству-участнику следует обеспечить по закону и на практике соблюдение основных правовых гарантий для всех нуждающихся в психиатрической помощи лиц, содержащихся как в психиатрических учреждениях и в психиатрических больницах, так и в пенитенциарных учреждениях. Далее государству-участнику следует предоставить доступ представителям независимых контрольных механизмов в психиатрические учреждения и больницы для предупреждения любых форм жесткого обращения.

Срок давности

(24) Комитет принимает к сведению увеличение в новом Уголовном кодексе 2005 года срока давности за совершение преступления в форме пыток с 15 до 40 лет в случаях, когда применение пыток привело к смерти. Тем не менее Комитет озабочен тем, что государство-участник продолжает применять к преступлениям в форме пыток статью о сроке давности (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует внести поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы на преступления в форме пытки не распространялся никакой срок давности.

Профессиональная подготовка

(25) Приветствуя представленную государством-участником информацию о том, что профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов и жандармерии включает в себя изучение Стамбульского протокола, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия какой-либо информации о прохождении подобной подготовки общественными инспекторами тюрем и других учреждений для содержания под стражей. Комитет далее сожалеет об отсутствии информации о проведении какой-либо подготовки по вопросу полного запрета на применение пыток среди членов деревенской охраны или сотрудников иммиграционных служб (статья 10).

Государству-участнику следует и далее развивать и укреплять существующие учебные программы, с тем чтобы все должностные лица, в том числе судьи и обвинители, общественные инспекторы мест содержания под стражей, сотрудники правоохранительных органов, сотрудники служб безопасности, деревенские охранники, а также работники тюрем и иммиграционных служб были в полном объеме осведомлены о положениях Конвенции, о полном запрете на применение пыток и о том, что в случае любых действий, нарушающих Конвенцию, они будут привлечены к ответственности.

(26) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и основные международные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а также Римский статут Международного уголовного суда, Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о сокращении безгражданства.

(27) Государству-участнику предлагается активно распространять представленный Комитету доклад, краткие отчеты и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(28) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых по осуществлению рекомендаций Комитета, которые изложены в пунктах 7, 8, 9 и 11 настоящего документа.

(29) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад в соответствии с его руководящими принципами представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику представить обновленный общий базовый документ в соответствии с Согласованными руководящими принципами представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6) и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа.

(30) Государству-участнику предлагается представить его следующий периодический доклад, который станет четвертым докладом, к 19 ноября 2014 года.

54. Финляндия

(1) Комитет против пыток рассмотрел пятый и шестой сводный периодический доклад Финляндии (CAT/C/FIN/5-6) на своих 996-м и 999-м заседаниях, состоявшихся 18 и 19 мая 2011 года (CAT/C/SR.996 и 999), и на своих 1011-м и 1012-м заседаниях, состоявшихся 27 и 30 мая 2011 года (CAT/C/SR.1011 и CAT/C/SR.1012), принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует своевременное представление пятого и шестого сводного периодического доклада Финляндии в соответствии с факультативной процедурой представления докладов Комитету, которая предусматривает представление государством-участником ответов по препровожденному Комитетом перечню вопросов (CAT/C/FIN/Q/5-6). Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие представить свой доклад в соответствии с этой новой процедурой, что способствует сотрудничеству между государством-участником и Комитетом. Комитет признателен за представление ответов на перечень вопросов в установленный срок.

(3) Комитет приветствует также открытый и конструктивный диалог с многопрофильной делегацией высокого уровня государства-участника, равно как дополнительную информацию и пояснения, представленные делегацией Комитету. Комитет благодарит делегацию за четкие, прямые и подробные ответы на вопросы, которые были заданы членами Комитета.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения четвертого периодического доклада государство-участник присоединилось к следующим международным договорам:

а) Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермский протокол);

b) Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

(5) Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником усилия по пересмотру своего законодательства в целях осуществления рекомендаций Комитета и активизации осуществления Конвенции, в том числе:

a) внесение поправки в Уголовный кодекс, которая вступила в силу 1 января 2010 года и согласно которой устанавливается уголовная ответственность за пытки и вводится абсолютный запрет на применение пыток при любых обстоятельствах согласно рекомендациям Комитета по приведению положений этого Кодекса в соответствие со статьями 1 и 4 Конвенции;

b) принятие 20 мая 2011 года поправки к Закону о Парламентском омбудсмене (197/2002), которая вступит в силу 1 января 2012 года и которая предусматривает создание Центра по правам человека в качестве национального правозащитного учреждения в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы);

c) принятие Закона о досудебном расследовании, Закона о мерах принуждения и Закона о полиции - в 2011 году;

d) принятие Парламентом в марте 2011 года документа о правовой реформе, согласно которому лица, указанные в Законе о благосостоянии ребенка, должны сообщать полиции о подозрениях относительно сексуального надругательства;

e) внесение поправок в Закон об иностранцах (301/2004), которые вступили в силу 1 апреля 2011 года;

f) введение в действие нового Закона о тюремном заключении (767/2005), Закона о содержании под стражей (768/2005) и Закона об обращении с лицами, содержащимися под стражей в полиции (841/2006);

g) принятие поправок к Закону об Омбудсмене по делам меньшинств и Совету по дискриминации, которые вступили в силу 1 января 2009 года и согласно которым Омбудсмен по делам меньшинств выступает в качестве Национального докладчика по вопросу о торговле людьми;

h) принятие поправок к Уголовному кодексу, согласно которым с начала 2011 года простое нападение на несовершеннолетних, на близких родственников виновного, в том числе на законного супруга или на зарегистрированного гражданского партнера, преследуется по закону; и

i) сокращение числа заключенных после того, как в 2006 году стало возможным на основании Закона о тюремном заключении оставлять виновных на свободе под пробационным надзором.

(6) Комитет приветствует также предпринимаемые государством-участником усилия по корректировке своей политики, программ и административных мер в порядке усиления защиты прав человека в целях осуществления Конвенции, включая:

a) объединение в начале 2010 года Управления по уголовным наказаниям, Пенитенциарной службы и Пробационной службы в единое ведомство, которое называется Управлением по уголовным наказаниям и которое готовится

провести в конце 2012 года экспериментальный опрос заключенных и работников пенитенциарных учреждений;

b) пересмотр Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и принятие 11 июня 2010 года Программы мер по предупреждению насилия в отношении женщин, которая предусматривает проведение 60 мероприятий;

c) регулярные взносы государства-участника с 1984 года в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Срок давности в отношении преступления пытки

(7) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что в Уголовном кодексе содержится положение о применимости срока давности к преступлению пытки (статья 4).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы никакие сроки давности к пыткам не применялись.

Основные правовые гарантии

(8) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что лишенным свободы лицам, в частности лицам, совершившим "мелкие правонарушения", в том числе несовершеннолетним, не всегда обеспечиваются с момента их заключения под стражу основные правовые гарантии, такие как право на встречу с адвокатом, предпочтительно по собственному выбору, право на уведомление их родственников, даже в случае кратковременного нахождения под стражей в полиции, и право на обследование независимым врачом, предпочтительно по собственному выбору (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить предоставление всем лишенным свободы лицам с момента их заключения под стражу основных правовых гарантий, таких как доступ к адвокату, предпочтительно по собственному выбору, право на уведомление родственников о факте задержания и право на обследование независимым врачом, предпочтительно по собственному выбору.

(9) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что не всегда проводится аудио- или видеозапись допросов лиц, арестованных и содержащихся под стражей, и лиц, ожидающих суда (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику выделить необходимые средства для оснащения помещений, в которых проводятся допросы и досудебные расследования, в частности в полицейских участках, необходимым оборудованием для аудио- и видеозаписи.

Недопустимость принудительного возвращения

(10) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что имеющиеся правовые гарантии и установленные законом сроки не всегда обеспечиваются для всех просителей убежища (особенно в рамках ускоренной процедуры предоставления убежища) и иностранцев, ожидающих высылки; например, право на подачу судебной апелляции с приостанавливающим действием в Административный суд Хельсинки и в Верховный административный суд. Комитет не располагает

информацией о том, контролируются ли связанные с высылкой действия каким-либо независимым органом (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать право на апелляцию с приостанавливающим действием в стране и соблюдение всех гарантий и принятие всех временных мер, связанных с процедурами представления убежища и выдворения до принятия решений по апелляциям Административным судом Хельсинки и Верховным административным судом. Комитет хотел бы получить информацию о том, контролируется ли осуществление процедур выдворения каким-либо независимым органом.

Принудительная госпитализация в психиатрические больницы и принудительное лечение

(11) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что не внесены поправки в положения Закона о психическом здоровье, регулирующие принудительную госпитализацию в психиатрические больницы и принудительное лечение. Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что получение заключения независимого психиатра не является частью процедуры принудительной госпитализации и что решение о принудительной госпитализации может приниматься на основании заключения одного врача, зачастую являющегося врачом общей практики. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, что зачастую не проводится судебный пересмотр решений о принудительной госпитализации. Комитет далее выражает озабоченность тем, что у пациентов не спрашивают их согласия на проведение электрошоковой терапии, и отсутствием специального журнала для регистрации случаев применения такой терапии (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Закон о психическом здоровье и отменить положения, регулирующие принудительную госпитализацию в психиатрические больницы и принудительное психиатрическое лечение, приняв четкий и конкретный закон, обеспечивающий соблюдение таких основных правовых гарантий, как получение мнения независимого психиатра в качестве части процедуры инициирования и пересмотра решения о принудительной госпитализации, а также обеспечивающий оперативный судебный пересмотр решений о принудительной госпитализации, включая возможность подачи жалоб. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы психиатрическая помощь и услуги, оказываемые всем лишенным свободы лицам, в том числе находящимся в тюрьмах, в психиатрических больницах и в социальных учреждениях, предоставлялись при наличии свободного и осознанного согласия соответствующего лица. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любая электрошоковая терапия для лечения пациентов, лишенных свободы, применялась при наличии свободного и осознанного согласия. Комитет рекомендует также создать независимый орган для мониторинга больниц и мест содержания под стражей, который был бы наделен правом принимать жалобы.

Насилие в отношении женщин

(12) С удовлетворением отмечая согласие представителей государства-участника с принципом необходимости уделения должного внимания вопросам осуществления Конвенции, в соответствии с которым государства-участники, в частности, выполняют свою обязанность предотвращать и расследовать акты насилия в отношении женщин и обеспечивать наказание за них, а также прини-

мать эффективные меры в связи с актами насилия в отношении женщин независимо от того, совершаются ли они государством, частными лицами или вооруженными группами, Комитет рекомендует государству-участнику удвоить усилия по предупреждению и искоренению всех форм насилия в отношении женщин (статьи 2, 4 и 16).

Комитет, в частности, настоятельно призывает государство-участник включать информацию, касающуюся запрещения пыток в соответствии с Конвенцией, в программы обучения и подготовки сотрудников правоохранительных органов и других сотрудников, ведущих борьбу с насилием в отношении женщин, в том числе с насилием в семье, и с торговлей людьми. Комитет был бы признателен, если бы государство-участник представило информацию о приговорах, вынесенных лицам, виновным в изнасиловании, а также о соразмерности мер наказания тяжести преступлений. Комитет рекомендует также государству-участнику принять закон с целью увеличения числа приютов для жертв насилия, в том числе для лиц, ставших жертвами торговли людьми, которые должны быть обеспечены соответствующими финансовыми средствами и квалифицированными сотрудниками.

Подготовка кадров

(13) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что вся работа по подготовке сотрудников полиции ведется под контролем и с согласия Национального совета по делам полиции и оценивается этим органом. Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что медицинские работники, непосредственно контактирующие с лицами, лишенными свободы, просителями убежища и другими иностранцами, не получают систематической подготовки по положениям Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Комитет рекомендует, чтобы любая подготовка государственных служащих рассматривалась и оценивалась таким квалифицированным независимым органом, как независимый орган по оценке при Министерстве образования и культуры, который начнет действовать в 2011 году. Комитет рекомендует также предусмотреть в базовой программе подготовки медицинских работников их ознакомление с положениями Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Условия содержания под стражей

(14) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что некоторые тюрьмы и центры содержания под стражей иногда бывают переполненными. Принимая во внимание, что заключенные могут пользоваться туалетом в любое время суток, Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями государства-участника о том, что в 222 тюремных камерах в трех различных пенитенциарных учреждениях до сих пор нет соответствующего санитарно-бытового оборудования, в том числе туалетов, и что до сих пор используются "выносные ведра", от которых предполагается избавиться лишь в 2015 году (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику улучшить положение дел с переполненностью камер, в том числе путем перераспределения заключенных, ускорения судебных процедур и применения введенной в 2006 году

системы освобождения под пробационный надзор. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом ускорить ремонт тюрем в Миккели и Куопио, а также тюрем в Хельсинки и Хямеэнлинне, помимо скорейшего оборудования всех мест содержания под стражей сануздами.

(15) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что, хотя общее число заключенных сократилось, число лиц, содержащихся в предварительном заключении, заключенных-женщин и заключенных-иностранцев увеличилось. Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с положением лиц, находящихся в предварительном заключении, и находящихся в превентивном заключении иностранцев, которые содержатся в полицейских участках и в приграничных изоляторах, а также в связи с длительностью содержания под стражей до суда. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что около 10% заключенных рома содержатся в камерах закрытого типа. Комитет также выражает озабоченность в связи с тем, что, как сообщалось, судебный аппарат государства-участника работает медленно, и он хотел бы получить информацию о том, есть ли среди судей лица, относящиеся к этническим меньшинствам (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику ограничить, насколько это возможно, продолжительность пребывания арестованных в местах предварительного заключения и содержания иностранцев в превентивном заключении, в частности в полицейских и в приграничных изоляторах, а также выполнить рекомендации, сделанные в ноябре 2010 года рабочей группой, которая была создана Министерством юстиции, о внесении в законодательство поправки, позволяющей ускорить перевод лиц, находящихся в предварительном заключении, из полицейских участков в обычные тюрьмы. Комитет рекомендует, чтобы Парламентский омбудсмен осуществлял наблюдение за условиями содержания заключенных рома, в том числе за соблюдением этнического равенства, и обеспечить, чтобы сотрудники тюрем пресекали все случаи дискриминации в отношении рома, доведенные до их сведения. Комитет рекомендует принять законодательство, позволяющее сократить период содержания под стражей до суда и ускорить процедуры рассмотрения гражданских и уголовных дел. Комитет был бы признателен за получение статистических данных о числе лиц, относящихся к этническим меньшинствам, среди работников судебных органов.

Мониторинг мест лишения свободы

(16) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что заместитель Парламентского омбудсмана, занимающийся вопросами пенитенциарных учреждений, не может часто и без предварительного уведомления посещать места лишения свободы из-за большого объема работы и необходимости рассмотрения жалоб (статья 11).

Комитет рекомендует государству-участнику выделить достаточные людские и финансовые ресурсы Парламентскому омбудсмену, с тем чтобы он и его заместитель могли часто и без предварительного уведомления посещать места лишения свободы в соответствии с их мандатом. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник подписало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и рекомендует государству-участнику завершить процесс ратификации этого протокола в ближайшее время, с тем чтобы Парламентский ом-

будсмен мог действовать в качестве национального превентивного механизма.

Содержание под стражей просителей убежища, незаконных иммигрантов и других иностранцев и жестокое обращение с ними

(17) Комитет выражает озабоченность в связи с информацией о частом применении административного задержания к просителям убежища, незаконным иммигрантам, несопровождаемым или разлученным с семьями несовершеннолетним, женщинам с детьми и к другим уязвимым лицам, включая лиц с особыми потребностями, а также в связи с количеством, частотой таких случаев и продолжительностью содержания таких лиц под стражей. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что Закон об иностранцах допускает возможность превентивного заключения под стражу не только когда преступление уже совершено, но и в случае, если лицо только подозревается в том, что оно может совершить преступление (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть варианты, альтернативные частому заключению под стражу просителей убежища и незаконных иммигрантов, включая несовершеннолетних и других уязвимых лиц, и создать механизм для рассмотрения вопроса о частом содержании таких лиц под стражей. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о более широком использовании мер, не связанных с содержанием под стражей, использовать заключение под стражу в качестве крайней меры и обеспечить искоренение практики заключения под стражу несопровождаемых детей в административном порядке. Комитет просит государство-участник обеспечить применение к просителям убежища, задержанным в административном порядке, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Кроме того, Комитет был бы признателен за получение информации о количестве просителей убежища и незаконных иммигрантов, находящихся под стражей, о том, как часто они подвергаются заключению под стражу и о средней продолжительности периода их нахождения под стражей.

(18) Комитет выражает озабоченность условиями и продолжительностью нахождения под стражей просителей убежища и незаконных иммигрантов в изоляторе для иностранцев в Метсяля и отсутствием юридических гарантий, касающихся продолжительности содержания под стражей. Он также выражает озабоченность тем, что такие лица содержатся не только в небольшом изоляторе в Метсяля, но и в полицейских изоляторах и в изоляторах пограничной службы, которые не приспособлены для содержания под стражей лиц, согласно законодательству об иностранцах. Комитет выражает озабоченность тем, что в таких изоляторах содержатся вместе мужчины и женщины, что дети содержатся вместе со взрослыми, когда семьи с детьми подвергаются задержанию по связанным с миграцией причинам, и что на основании Закона об иностранцах в 2010 году было задержано в общей сложности 54 ребенка (статьи 2 и 11).

Комитет рекомендует принять меры для расширения центра содержания под стражей в Метсяля или создать новый центр содержания под стражей для иностранцев. Комитет рекомендует также государству-участнику рассмотреть вопросы содержания под стражей, в том числе вопрос о продолжительности содержания под стражей просителей убежища, незаконных иммигрантов и других иностранцев в центре Метсяля, равно как в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении полиции и пограничной

службы, обеспечить для них основные юридические гарантии и создать механизм получения и рассмотрения жалоб на условия содержания под стражей, а также рассмотреть вопросы применения мер, не связанных с содержанием под стражей.

(19) Комитет также выражает озабоченность в связи с сообщениями об увеличении числа случаев физического и психологического жестокого обращения с просителями убежища и незаконными иммигрантами, в том числе о жестоком обращении с ними со стороны сотрудников полиции и других правоохранительных органов (статьи 10, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить ознакомление сотрудников полиции, пограничной службы и других правоохранительных органов с их обязательствами по праву прав человека и беженскому праву посредством организации специальной подготовки и выпуска руководящих принципов для внутреннего пользования, чтобы они могли более гуманно и с учетом культурных особенностей относиться к просителям убежища, и обеспечить, чтобы в случае жестокого обращения проводились расследования, судебные разбирательства и выносились приговоры лицам, совершившим такие деяния.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

(20) Комитет выражает озабоченность тем, что - хотя согласно Закону о возмещении государством ущерба, причиненного в результате ареста или заключения под стражу невиновных лиц, такие лица имеют право на компенсацию, а Парламентский омбудсмен иногда предоставляет ограниченную компенсацию за моральный ущерб, причиненный в результате пыток или жестокого обращения, - по законам государства-участника власти не обязаны выплачивать компенсацию лицам, права которых были нарушены (статья 14).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для соблюдения всех обязательств, предусмотренных статьей 14 Конвенции, согласно которой государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, что в случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам и что ничто не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству. Кроме того, приветствуя тот факт, что в государстве-участнике имеется два реабилитационных отделения для лиц, пострадавших от пыток и жестокого обращения, Комитет рекомендует обеспечить доступность средств полной реабилитации для всех жертв пыток и жестокого обращения во всех местах.

Неприемлемость свидетельских показаний

(21) Комитет, отмечая, что он не получил никакой информации относительно приемлемости свидетельских показаний, полученных под пыткой, выражает озабоченность в связи с тем, что в уголовном законодательстве государства-участника отсутствуют какие-либо конкретные положения, запрещающие использование показаний, полученных под пыткой, как о том гласит статья 15 Конвенции. Комитет также выражает озабоченность тем, что прокуратура не отдавала каких-либо указаний или распоряжений относительно запрещения ис-

пользования в качестве доказательств показаний, полученных под пыткой (статья 15).

Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательство, конкретно запрещающее использование полученных под пыткой показаний в качестве свидетельств и элементов доказательства в соответствии со статьей 15 Конвенции.

Жестокое обращение

(22) Комитет выражает озабоченность тем, что, как указал заместитель Парламентского омбудсмена, полицейские привязывали лиц, арестованных за участие в демонстрации, к сиденьям автобуса и друг к другу и не разрешали им пользоваться в автобусе туалетом, что является нарушением распоряжения Министра внутренних дел 1836/2/07 от 28 ноября 2007 года (summary 2007, pp. 41–44) (статья 16).

Принимая к сведению принятые государством-участником меры по исправлению такого положения и недопущению в будущем таких инцидентов, о которых сообщила делегация в ходе диалога, Комитет рекомендует государству-участнику издать четкие руководящие принципы, которым должны следовать сотрудники полиции в ходе ареста и при обращении с лицами, лишенными свободы, с целью недопущения любого жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами, как это предусмотрено в Кодексе поведения сотрудников правоохранительных органов.

Информация и статистические данные

(23) Принимая к сведению информацию об основе, на которой Парламентский омбудсмен ведет работу по сбору статистических данных, Комитет рекомендует государству-участнику представить Комитету данные в разбивке по возрасту, полу и этнической принадлежности, касающиеся: жалоб, расследований, судебных преследований и обвинений в случаях, если таковые имели место, применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и сотрудников пенитенциарных учреждений, а также со стороны лиц, которые не являются государственными служащими. Комитет был бы признателен также за получение дезагрегированных данных о торговле людьми, принудительной скрытой проституции и эксплуатации женщин-иммигрантов, о насилии в отношении женщин, включая насилие в семье и сексуальное насилие, а также о средствах возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию, предоставляемых жертвам.

(24) С удовлетворением отмечая, что государство-участник обязалось отражать рекомендации, выносимые в рамках универсального периодического обзора, в качестве составной части общей политики правительства в области прав человека, Комитет был бы признателен за получение информации о мерах по недопущению насилия в отношении женщин, по сбору информации о насилии в отношении детей, по обеспечению должного охвата в национальном законодательстве и в подготовке сотрудников вопросов борьбы с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и инвалидности, как и по другим признакам и основаниям в таких областях, как оказание услуг и медицинское обслуживание, а также о мерах по рассмотрению вопроса использования Джекьякартских принципов применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве руководства для разработки своей политики.

(25) Комитет приветствовал бы также получение информации об осуществлении Конвенции на территориях, на которых размещены вооруженные силы государства-участника, в том числе в составе миссий Организации Объединенных Наций.

(26) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, а именно: Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, а также Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственного исчезновения.

(27) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий доклад по конкретному договору с соблюдением ограничения по объему в 40 страниц. Комитет предлагает также государству-участнику обновить его общий базовый документ (HRI/CORE/1/Add.59/Rev.2) в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(28) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 8, 15, 17 и 20 выше.

(29) Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить широкое распространение на своей территории на всех официальных языках представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(30) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться его седьмым периодическим докладом, не позднее 3 июня 2015 года.

55. Гана

(1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Ганы (CAT/C/GHA/1) на своих 992-м и 995-м заседаниях (CAN/C/SR.992 и 995), состоявшихся 16 и 17 мая 2001 года, и на своем 1011-м заседании (CAT/C/SR.1011) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Ганы. Однако он выражает сожаление в связи с тем, что доклад в целом не соответствует принятым Комитетом Руководящим принципам относительно формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3) и был представлен почти с восьмилетним опозданием, в результате чего Комитет не мог провести анализ осуществления Конвенции в государстве-участнике после ее ратификации в 2000 году. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием в докладе статистической и фактической информации об осуществлении положений Конвенции.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает откровенные и открытые дискуссии, проведенные с делегацией государства-участника, и дополнительную информацию, которая была представлена в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует усилия, предпринятые государством-участником после возвращения в январе 1993 года к демократической форме правления, и достигнутый прогресс.

(5) Комитет приветствует тот факт, что за период со времени вступления Конвенции в силу для государства-участника в 2000 году Гана ратифицировала следующие международные и региональные договоры или присоединилась к ним:

а) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – в 2000 году;

б) Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему, касающийся сообщений от отдельных лиц – в 2000 году;

с) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей – в 2000 году;

д) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в 2011 году.

(6) Комитет принимает к сведению предпринимаемые государством-участником усилия по пересмотру своего законодательства для усиления защиты прав человека, в частности:

а) принятие в 2003 году Закона о правосудии по делам несовершеннолетних (Закон 653);

б) принятие в 2005 году Закона о противодействии торговле людьми (Закон 694) и поправок к нему в 2009 году;

с) принятие в 2007 году Закона о насилии в семье (Закон 732);

д) принятие в 2007 году Закона о внесении изменений в Уголовный кодекс (Закон 741), который устанавливает уголовную ответственность за проведение калечащих операций на женских половых органах.

(7) Комитет приветствует тот факт, что 9 февраля 2011 года Гана сделала заявление, предусмотренное пунктом 6 статьи 34 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов, о признании компетенции Суда принимать и рассматривать жалобы отдельных лиц и неправительственных организаций в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Протокола.

(8) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение механизмам специальных процедур Совета по правам человека и приветствует недавнее посещение этой страны Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение понятия пытка и преступление в виде пытки

(9) Отмечая, что пункт 2 а) статьи 15 Конституции 1992 года запрещает применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет в то же время выражает сожаление в связи с тем, что преступление в виде пытки, как оно определено в статье 1 Конвенции, еще не включено в Уголовный кодекс государства-участника. Комитет приветствует представленную делегацией государства-участника информацию о том, что в настоящее время Генеральная прокуратура внесла в правительство предложение о включении положений Конвенции во внутреннее законодательство, которое затем будет препровождено Парламенту для рассмотрения в соответствии со статьей 106 Конституции (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в национальном законодательстве пытка квалифицировалась в качестве преступления, и принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить установление соответствующих мер наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

Основополагающие правовые гарантии

(10) Комитет принимает к сведению принятые государством-участником меры для обеспечения соблюдения надлежащей правовой процедуры, включая право всех задержанных лиц на немедленный доступ к адвокату, на медицинское обследование, право быть незамедлительно информированным о своих правах на понятном им языке и право быть доставленным к судье в течение 48 часов с момента ареста. Комитет также принимает к сведению создание в некоторых полицейских участках в экспериментальном порядке комнат для допросов, оборудованных стационарными камерами видеонаблюдения. Наряду с этим Комитет озабочен сообщениями о том, что полицейские не доставляют подозреваемых к судье в течение 48 часов с момента ареста и что некоторые сотрудники полиции, как утверждается, сами подписывают распоряжения о предварительном заключении и доставляют подозреваемых непосредственно в тюрьму. Комитет также выражает озабоченность по поводу ограниченного числа адвокатов, вследствие чего многие обвиняемые не могут получить юридической помощи. Кроме того, он обеспокоен содержанием статей 10–13 Устава полицейской службы № 171, согласно которым медицинское обследование должно проводиться под наблюдением врачей государственной медицинской службы, которые обязаны присутствовать при проведении независимого медицинского обследования (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения соблюдения основополагающих правовых гарантий лиц, задерживаемых полицией, включая право быть незамедлительно информированным о причинах ареста и о любых выдвигаемых против них обвинениях, право быть доставленным к судье в установленные законом сроки и право на медицинское обследование независимым врачом или врачом по собственному выбору.

Государству-участнику следует также:

- а) обеспечить, чтобы всем задержанным лицам была гарантирована возможность эффективно и безотлагательно обжаловать законность их задержания в рамках процедуры хабеас корпус;
- б) сделать стандартной процедуру аудио- и видеозаписи всех проводимых допросов;
- с) увеличить число адвокатов;
- д) обеспечить безотлагательную регистрацию всех лишенных свободы лиц, а также обеспечить периодическую проверку записей о содержании под стражей в полицейских участках и тюрьмах, с тем чтобы удостовериться, что они ведутся в соответствии с установленными законом процедурами;
- е) гарантировать невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность медицинской информации: государственные служащие не должны присутствовать при медицинском освидетельствовании находящихся под стражей лиц, за исключением особых случаев и при наличии оправдывающих обстоятельств.

Полное запрещение пыток

(11) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о соответствующих конституционных нормах, регулирующих введение чрезвычайного положения и порядок управления им, Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие четких правовых положений, обеспечивающих недопустимость ни при каких обстоятельствах отступления от абсолютного запрещения пыток (пункт 2, статья 2).

Государству-участнику следует закрепить в Конституции и в законах принцип полного запрещения пыток, согласно которому для их оправдания не могут использоваться какие-либо ссылки на исключительные обстоятельства.

Смертная казнь

(12) Комитет с интересом принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что смертная казнь не применяется в государстве-участнике со времени прекращения в 1993 году действия военного режима.

Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос об отмене смертной казни или, в случае невозможности этой меры, узаконить существующий де-факто мораторий на применение смертной казни. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, который предусматривает отмену смертной казни.

Показания, полученные под принуждением

(13) Комитет высоко оценивает информацию и разъяснения, представленные представителем государства-участника относительно Закона о свидетельских показаниях 1975 года (NRCD 323), который регулирует дачу показаний в уголовном процессе и квалифицирует в качестве неприемлемых доказательства, полученные на основе показаний, которые были даны в отсутствие "независи-

мого свидетеля, выбранного лицом, который не является сотрудником полиции или военнослужащим". Однако Комитет обеспокоен тем, что в этом положении ничего не говорится о пытках. Он также озабочен отсутствием информации о принятых судами Ганы решениях об отклонении в качестве доказательств показаний, полученных под пытками (статья 15).

Государству-участнику следует обеспечить приведение законодательства, касающегося доказательств, подлежащих приобщению к делу, в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, с тем чтобы полностью исключить возможность использования любых доказательств, полученных в результате применения пыток.

Комитет просит государство-участник представить информацию об осуществлении Закона о свидетельских показаниях 1975 года и о любых случаях привлечения к судебной ответственности и наказания должностных лиц, виновных в получении признаний под пытками.

Национальное правозащитное учреждение

(14) Принимая к сведению тот факт, что в ходе универсального периодического обзора в 2008 году Гана согласилась с рекомендацией о дальнейшем укреплении потенциала Комиссии по правам человека и административной юстиции (КПЧАЮ) путем увеличения объема финансирования и выделяемых ресурсов, Комитет в то же время обеспокоен тем, что, по информации, представленной делегацией государства-участника, в состав которой входил и представитель КПЧАЮ, Комиссия не получает достаточных финансовых средств для выполнения планируемой работы.

Государству-участнику следует укрепить независимость Комиссии, в том числе путем выделения ей достаточных для ее функционирования бюджетных средств, и активизировать усилия по обеспечению ее полного соответствия Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижских принципов).

Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с лицами, содержащимися под стражей (статьи 2, 4, 11 и 15)

(15) Комитет глубоко озабочен заявлением государства-участника о высокой степени вероятности применения пыток в центрах содержания под стражей. Комитет поинтересовался, какие меры будут приняты для искоренения этой практики и в том числе для привлечения к ответственности тюремного персонала и предоставления возмещения лицам, подвергшимся пыткам. Комитет обеспокоен существованием законодательства, допускающего избиение палкой или порку содержащихся под стражей лиц, хотя и признает, что такие случаи являются редкостью.

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять незамедлительные и эффективные меры для расследования всех актов пыток, привлечения к судебной ответственности и наказания виновных, а также обеспечить недопустимость применения пыток сотрудниками правоохранительных органов, в том числе путем безоговорочного подтверждения принципа полного запрещения пыток и публичного осуждения их применения, особенно сотрудниками полиции и тюремным персоналом, а также путем конкретного предупреждения о том, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или непосредственно участвующее в их совершении, будет нести личную ответственность.

венность перед законом за такие акты, будет привлечено к уголовной ответственности и понесет соответствующее наказание.

Условия содержания под стражей

(16) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о мерах, принятых для решения проблем переполненности тюрем и чрезмерной продолжительности содержания под стражей до суда, путем, в частности, строительства нового пенитенциарного учреждения в Анкафуле и принятия в 2007 году программы "Справедливость для всех". Наряду с этим Комитет обеспокоен значительной переполненностью большинства центров содержания под стражей, которые, как указано в докладе государства-участника, находятся "в весьма плачевном состоянии" и "непригодны для жизни". Комитет с особой обеспокоенностью отмечает также наличие многочисленных сообщений о нехватке кадров, плохих санитарно-гигиенических условиях, неудовлетворительном медицинском обслуживании, нехватке коек и продуктов питания. В этой связи Комитет отмечает, что заключенные получают питание за счет государства один раз в сутки, поскольку на их содержание выделяется менее одного доллара США в день. Комитет также выражает озабоченность в связи с нехваткой исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей и существующими там условиями. Комитет с удовлетворением отмечает заметное снижение смертности в тюрьмах (со 118 в 2008 году до 55 в 2010 году), выражая при этом сожаление в связи с отсутствием информации о причинах смерти. Он также сожалеет об отсутствии информации относительно условий содержания под стражей мигрантов, не имеющих законных оснований для пребывания в стране (статья 11).

Государству-участнику следует:

- a) обеспечить соответствие условий содержания в тюрьмах страны Стандартным минимальным правилам обращения с заключенными;**
- b) активизировать усилия по снижению уровня переполненности тюрем, в частности, путем принятия мер, альтернативных содержанию под стражей;**
- c) продолжать осуществление планов по совершенствованию и расширению инфраструктуры тюрем и исправительных центров, в том числе для несовершеннолетних правонарушителей;**
- d) принять меры по увеличению численности тюремного персонала;**
- e) проверить адекватность медицинских средств, имеющихся в пенитенциарных учреждениях, и обеспечить высокое качество медицинской помощи, оказываемой содержащимся под стражей лицам;**
- f) пересмотреть все правовые положения, допускающие избивание палкой или порку содержащихся под стражей лиц, с целью искоренения такой практики в срочном порядке.**

Государству-участнику следует включить в свой следующий периодический доклад статистические данные о случаях смерти лиц, содержащихся под стражей, в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту, этнической принадлежности скончавшихся и причинах их смерти.

Психиатрические учреждения

(17) Комитет обеспокоен сообщениями о неудовлетворительном лечении психически больных лиц и о плохих условиях в психиатрических учреждениях, в частности в психиатрической больнице в Аккре. Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о чрезмерной переполненности этой психиатрической больницы, нехватке квалифицированных кадров и плохих материальных и санитарно-гигиенических условиях в больнице. Комитет также глубоко озабочен положением лиц, помещаемых в эту больницу по распоряжению суда, которые, предположительно, находятся там по многу лет. В этой связи Комитет с интересом отмечает представленную делегацией государства-участника информацию об имеющихся предложениях по расширению сети психиатрических учреждений в стране и о находящемся на рассмотрении Парламента законопроекте об охране психического здоровья, который предусматривает создание системы получения и рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что людей держат в госпитале намного дольше, чем это необходимо, из-за отсутствия возможностей для обеспечения последующего ухода или альтернативных режимных учреждений. Он принимает к сведению данное делегацией пояснение о том, что усилия по реинтеграции лиц, признанных здоровыми, наталкиваются на ряд препятствий, включая социальную стигматизацию, но при этом он указывает, что данный фактор не может служить оправданием необеспечения альтернативного ухода после госпитализации (статья 16).

Государству-участнику следует:

- a) улучшить условия жизни пациентов психиатрических учреждений;**
- b) обеспечить, чтобы помещение в психиатрические учреждения производилось только по медицинским показаниям, чтобы всем недееспособным лицам предоставлялась опека, в полной мере обеспечивающая представление и защиту их интересов, и чтобы в каждом случае проводилось эффективное рассмотрение в судебном порядке законности помещения и нахождения любых лиц в медицинских учреждениях;**
- c) обеспечить, чтобы все учреждения, в которые помещаются психически больные лица для принудительного лечения, посещались представителями независимых надзорных органов в целях гарантирования надлежащего осуществления их прав;**
- d) обеспечить разработку альтернативных форм лечения, особенно на базе общин, с учетом, в частности, необходимости обслуживания лиц, выписываемых из больниц.**

Мониторинг и инспектирование мест лишения свободы

(18) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что Генеральный инспектор и ряд независимых органов регулярно инспектируют пенитенциарные учреждения. Вместе с тем, несмотря на данные делегацией пояснения, Комитет по-прежнему обеспокоен тем фактом, что поданная в марте 2008 года неправительственной организацией "Международная амнистия" просьба о посещении была отклонена правительством Ганы под предлогом "отсутствия безопасности" в стране (статья 2).

Комитет призывает государство-участник создать эффективную независимую национальную систему мониторинга и инспектирования всех мест

лишения свободы и принимать последующие меры по итогам такого систематического мониторинга.

Государству-участнику следует укрепить свое сотрудничество с неправительственными организациями, занимающимися вопросами мониторинга, и оказывать им более широкую поддержку.

Комитет рекомендует государству-участнику представить подробную информацию о местах, времени и периодичности посещений, включая посещения без предварительного уведомления, мест лишения свободы, о выводах по итогам таких посещений и принятых в соответствии с ними мерах.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

(19) Комитет обеспокоен сообщениями о безнаказанности в случаях применения пыток и жестокого обращения, включая случаи проявления жестокости и чрезмерного применения силы полицией. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о нескольких получивших широкую огласку делах, Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с тем, что сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, виновных в предполагаемом применении пыток, редко привлекают к судебной ответственности. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник не смогло представить информацию о ряде конкретных инцидентов, на которые было обращено его внимание Комитетом, и отсутствием статистических данных об утверждениях, касающихся пыток и жестокого обращения, а также информации о результатах расследования этих утверждений. Комитет принимает к сведению выдвинутое предложение о создании независимой прокурорской службы (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для обеспечения:

а) тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о применении пыток или жестокого обращения, надлежащего привлечения правонарушителей к судебной ответственности, а в случае признания их виновными - вынесения им приговоров с учетом тяжести совершенных деяний, и присуждения надлежащей компенсации жертвам, включая их полную реабилитацию;

б) сбора конкретных и достоверных данных о фактах применения пыток и жестокого обращения в полицейских участках, в тюрьмах и в других местах лишения свободы;

в) тщательной подготовки всех сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по вопросам международных стандартов в области прав человека, особенно стандартов, содержащихся в Конвенции.

Беженцы и просители убежища

(20) Комитет отмечает, что, судя по сообщениям, в результате возникшего после выборов в Кот-д'Ивуаре кризиса за период с 16 мая 2011 года более 14 178 жителей этой страны (в том числе 6 036 детей) обратились с просьбой о предоставлении им убежища в государстве-участнике. В числе прибывших могут быть лица, которые подвергались прямым угрозам и жестокому обращению из-за их предполагаемой политической ориентации. Комитет особенно обеспокоен полученной информацией о том, что в районах, принимающих беженцев, среди бежавших из Кот-д'Ивуара лиц могут оказаться комбатанты, что чревато

серьезными проблемами с точки зрения безопасности беженцев, просителей убежища и местных общин, а также грозит нанести ущерб гражданскому и гуманитарному характеру убежища. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по решению проблем в связи с этим огромным притоком людей и предлагает ему установить процедуры идентификации и отделения комбатантов, а также безотлагательно определить статус беженца для просителей убежища из Кот-д'Ивуара. Комитет также с озабоченностью отмечает, что 11 000 беженцев из Либерии живут в Гане уже более 20 лет и что, согласно представленной делегацией информации, государство-участник планирует либо переселить их, либо вернуть их в места их происхождения (статьи 3 и 16).

Комитет призывает государство-участник активнее подходить к выполнению своих обязательств по международному беженскому праву на международном и региональном уровнях. В этой связи государству-участнику следует:

- а) предпринимать дальнейшие усилия, в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), в целях продолжения работы по идентификации беженцев и просителей убежища и обеспечения их защиты в соответствии с международным правом, соблюдая при этом принцип недопустимости принудительного возвращения;**
- б) рассмотреть возможность предоставления статуса беженца спасающимся бегством из своей страны ивуарцам на основе *prima facie*, кроме лиц, которые могут считаться комбатантами, до тех пор, пока не будет установлено, что они действительно и навсегда отказались от военной деятельности;**
- с) принять меры для эффективной проверки прибывающих и разделения комбатантов и некомбатантов с целью обеспечения гражданского характера лагерей и/или мест проживания беженцев, в том числе путем укрепления имеющихся механизмов проверки и потенциала Ганского совета по делам беженцев на границе;**
- д) укрепить потенциал Ганского совета по делам беженцев для рассмотрения ходатайств просителей убежища, помимо лиц, которые могут быть признаны в качестве беженцев на основе *prima facie*;**
- е) обеспечить недопущение насильственного возвращения находящихся в Гане либерийских беженцев в страну их происхождения в целях выполнения обязательств, касающихся недопущения принудительного возвращения согласно Конвенции или другим международным договорам по правам человека.**

Торговля людьми

(21) Комитет принимает к сведению принятие в 2005 году Закона о борьбе с торговлей людьми и поправку к нему от 2009 года, которая привела определение торговли людьми в соответствие с определением, содержащимся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Наряду с этим Комитет выражает озабоченность в связи с постоянно поступающими сообщениями о внутренней и трансграничной торговле женщинами и детьми в целях их сексуальной эксплуатации или использования на принудительных работах, например в качестве домашней прислуги или носильщиков

(кайайе). Комитет также обеспокоен отсутствием в докладе государства-участника статистических данных, в частности о числе возбужденных дел, осуждений и приговоров лицам, виновным в торговле людьми, в том числе в целях использования детского труда, а также тем, что в целях предотвращения этого явления и борьбы с ним не принимается никаких практических мер. Комитет также с озабоченностью отмечает отсутствие официальной процедуры передачи жертв, находящихся под опекой в целях их защиты, в другие учреждения (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) активизировать свои усилия в целях предупреждения торговли женщинами и детьми и борьбы с нею, в том числе посредством осуществления законодательства о борьбе с торговлей людьми, предоставления защиты жертвам и, при необходимости, обеспечения их доступа к медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, включая консультационные услуги;**
- б) обеспечить создание надлежащих условий для осуществления жертвами своих прав на подачу жалоб;**
- в) проводить безотлагательные и беспристрастные расследования по делам о торговле людьми и обеспечивать, чтобы лица, признанные виновными в таких преступлениях, подвергались наказаниям соразмерно характеру совершенных ими деяний;**
- г) проводить общенациональные информационно-просветительские кампании и организовать подготовку для сотрудников правоохранительных органов;**
- д) представить подробную информацию о числе проведенных расследований и поданных жалоб в связи с торговлей людьми, а также о числе судебных разбирательств и вынесенных в этой связи приговоров.**

Насилие в отношении женщин, включая насилие в семье

(22) Комитет принимает к сведению принятие в 2007 году Закона о насилии в семье, а также представленные государством-участником в ходе диалога статистические данные о случаях насилия в семье в 2010 году. Наряду с этим Комитет обеспокоен сообщениями о широких масштабах насилия в отношении женщин, включая насилие в семье; неполным соблюдением Закона о насилии в семье; а также слабым ресурсным обеспечением Управления полиции по вопросам насилия в семье и поддержки жертв (УПНСПЖ). Комитет выражает озабоченность по поводу нежелания государства-участника криминализировать изнасилование в браке и отсутствия в докладе государства-участника информации о числе жалоб, расследований, судебных процессов, обвинений и приговоров, вынесенных по делам о насилии в отношении женщин за рассматриваемый период (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- а) проводить соответствующие расследования, привлекать к суду и наказывать лиц, виновных в таких деяниях;**
- б) принять более эффективные меры для защиты жертв и оказания им помощи;**
- в) выделить достаточные финансовые средства для обеспечения эффективного функционирования УПНСПЖ;**

d) активизировать усилия по повышению информированности и подготовке должностных лиц, находящихся в непосредственном контакте с жертвами (сотрудников правоохранительных органов, судей, социальных работников и т.д.), а также населения в целом в области борьбы с насилием в отношении женщин и девочек;

e) принять законодательство, криминализирующее изнасилование в браке.

Комитет просит государство-участник в своем следующем периодическом докладе представить статистические данные о числе жалоб на насилие в отношении женщин, включая изнасилование, а также информацию о расследованиях, привлечении к судебной ответственности и приговорах, вынесенных в связи с такими делами.

Вредная традиционная практика

(23) Комитет принимает к сведению принятые правительством позитивные меры по криминализации таких видов вредной традиционной практики, как проведение калечащих операций на женских половых органах и "трокоси" (ритуальное или обычное рабство). Он также отмечает 25-процентное сокращение числа сообщений о калечащих операциях на женских половых органах в период 1999–2010 годов, хотя общее число таких сообщений за эти годы составило 123 000. Комитет по-прежнему обеспокоен явным расхождением между некоторыми положениями обычного права Ганы и аспектами традиционной практики и основополагающими правами и свободами, предусматривающими, в частности, запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. В этой связи Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений о том, что некоторым женщинам предъявляются обвинения в колдовстве, вследствие чего они подвергаются жестокому насилию, включая коллективные наказания без суда, сжигание на костре, линчевание и изгнание из общины. Многих таких женщин отправляют в т.н. "лагеря ведьм" без соблюдения при этом даже минимальных процедур законности, в результате чего такие женщины лишаются реальной возможности вернуться в общество. Комитет также выражает озабоченность в связи с сообщениями о случаях насилия в отношении вдов, которых зачастую лишают их наследства и которые в некоторых случаях становятся жертвами унижительных и жестоких обрядов. Комитет сожалеет об отсутствии информации о привлечении к судебной ответственности и вынесенных приговорах в отношении виновных, а также об оказываемой жертвам помощи и предоставляемой им компенсации. Он также сожалеет об отсутствии информации о принимаемых мерах для обеспечения того, чтобы обычное право Ганы соответствовало обязательствам государства-участника по Конвенции (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

a) активизировать свои усилия в целях предупреждения и борьбы с вредной традиционной практикой, включая проведение калечащих операций на женских половых органах, особенно в сельских районах, и обеспечить проведение расследований таких актов и привлечение к судебной ответственности и вынесение обвинительных приговоров предполагаемым преступникам;

b) предоставлять жертвам юридические, медицинские, психологические и реабилитационные услуги, а также компенсацию и создать над-

лежащие условия, позволяющие им подавать жалобы, не опасаясь репрессий;

с) организовать подготовку судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и лидеров общин по вопросам строгого соблюдения соответствующего законодательства, криминализирующего вредную традиционную практику и другие формы насилия в отношении женщин.

В целом государству-участнику следует обеспечить, чтобы его обычное право и практика соответствовали его правозащитным обязательствам, особенно по Конвенции. Государству-участнику следует также представить информацию об иерархии норм обычного и внутригосударственного права, особенно в том, что касается форм дискриминации в отношении женщин.

Комитет далее просит государство-участник в своем следующем периодическом докладе представить подробную информацию и обновленные статистические данные о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах, осуждениях и приговорах, вынесенных лицам, которые совершили уголовные преступления, связанные с вредной традиционной практикой, включая убийства, а также о предоставленной жертвам помощи и компенсации.

Телесные наказания

(24) Принимая к сведению тот факт, что Закон о правосудии по делам несовершеннолетних (2003 года) и Закон о детях (1988 года) четко запрещают использование телесных наказаний в качестве дисциплинарной меры в тюрьмах, Комитет в то же время выражает озабоченность по поводу того, что телесные наказания до сих пор широко применяются, в частности в семье, школе и учреждениях альтернативного ухода (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) четко запретить телесные наказания детей во всех местах, в том числе посредством отмены всех допускаемых законом обоснований телесного наказания как "разумного" и "оправданного";

б) содействовать развитию альтернативных форм поддержания дисциплины таким образом, чтобы это не наносило ущерба человеческому достоинству ребенка и соответствовало Конвенции;

с) разработать меры для повышения осведомленности о пагубных последствиях телесных наказаний.

Подготовка кадров

(25) Комитет выражает сожаление по поводу представленной государством-участником скудной информации о программах подготовки медицинского персонала и сотрудников правоохранительных органов, судебных органов и других лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей, проведению допросов или обращению с лицами, лишенными свободы, по вопросам, касающимся запрещения пыток и жестокого обращения. Он с озабоченностью отмечает, что работа по подготовке сотрудников полиции в области прав человека, которая была организована через Программу ПРООН по обеспечению доступа к правосудию в Гане, была прекращена в 2010 году ввиду отсутствия финансирования.

Государству-участнику следует:

а) продолжать осуществление программ обязательной подготовки в целях обеспечения полной информированности всех государственных служащих, в частности сотрудников полиции и других правоохранительных органов, о положениях Конвенции, с тем чтобы факты нарушения Конвенции рассматривались как недопустимые явления и становились предметом расследования, а виновные привлекались к судебной ответственности;

б) провести оценку эффективности и влияния программ подготовки и просвещения на численность случаев применения пыток и жестокого обращения;

в) поддерживать подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Сбор данных

(26) Комитет сожалеет об отсутствии полных и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о насилии в отношении женщин, торговле людьми и вредной традиционной практике.

Государству-участнику следует собирать статистические данные, касающиеся мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о насилии в отношении женщин, торговле людьми и вредной традиционной практике, включая предоставленную жертвам компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует включить такие данные в свой следующий периодический доклад.

(27) Приветствуя подписание 6 ноября 2006 года Факультативного протокола к Конвенции, Комитет предлагает государству-участнику ускорить процесс ратификации этого протокола, а также создание национального превентивного механизма.

(28) Принимая к сведению взятое на себя государством-участником обязательство в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/8/36), Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции о правах инвалидов, а также новой Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(29) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(30) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами подготовки

докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет предлагает также государству-участнику представить обновленный общий базовый документ в соответствии с требованиями Согласованных руководящих принципов представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для обновленного общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(31) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о последующих мерах, принятых в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 10 с) и d), 17 d) и 23 а) настоящего документа.

(32) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться вторым периодическим докладом, к 3 июня 2015 года.

56. Ирландия

(1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Ирландии (CAT/C/IRL/1) на своих 1002-м и 1005-м заседаниях (CAT/C/SR.1002 и 1005), состоявшихся 23 и 24 мая 2011 года. На своем 1016-м заседании (CAT/C/SR.1016), состоявшемся 1 июня 2011 года, он принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада государства-участника, но сожалеет, что это произошло с восьмилетней задержкой, что помешало Комитету проводить наблюдение за осуществлением Конвенции в государстве-участнике. Комитет также отмечает, что доклад государства-участника в основном соответствует руководящим принципам, но не содержит достаточной конкретной информации об осуществлении Конвенции.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация государства-участника высокого уровня встретила с членами Комитета в ходе его сорок шестой сессии, а также с удовлетворением отмечает имевшуюся у него возможность вступить в конструктивный диалог по многим областям, охваченным Конвенцией. Комитет также признателен государству-участнику за подробные письменные ответы, представленные им в ходе рассмотрения доклада государства-участника.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных и региональных договоров:

- а) Международного пакта о гражданских и политических правах – 8 декабря 1989 года;
- б) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации – 29 декабря 2000 года;
- с) Конвенции о правах ребенка – 28 сентября 1992 года;
- д) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – 23 декабря 1985 года;

е) Конвенции Организации Объединенных Наций против трансграничной организованной преступности – 17 июня 2010 года;

ф) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, – 17 июня 2010 года;

g) второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, – 18 июня 1993 года;

h) Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми – 13 июля 2010 года.

(5) Комитет приветствует принятие следующих законодательных актов:

a) Закона 2008 года об уголовном праве (торговле людьми);

b) Закона 2006 года о Международном уголовном суде.

(6) Комитет также приветствует разработку Национального плана действий по предупреждению торговли людьми в Ирландии и борьбе с ней на 2009–2012 годы.

(7) Комитет далее приветствует разработку Национальной стратегии по борьбе с насилием в семье, сексуальным и гендерным насилием на 2010–2014 годы.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Сокращение финансовых ресурсов, выделяемых правозащитным учреждениям

(8) Приветствуя приверженность государства-участника выделению ресурсов правозащитным учреждениям, Комитет выражает озабоченность по поводу полученной информации о том, что сокращения финансирования из бюджета деятельности различных правозащитных учреждений, в задачи которых входит поощрение и мониторинг соблюдения прав человека, в частности Ирландской комиссии по правам человека (ИКПЧ), несоразмерны с сокращениями финансирования других государственных учреждений. Помимо этого, отмечая решение о передаче ИКПЧ от Министерства по делам общин, равноправия и Гэльских районов в ведение Министерства юстиции и равноправия, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что ИКПЧ не является непосредственно подотчетной парламенту и не обладает финансовой автономией (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечивать, чтобы нынешние бюджетные сокращения в части финансирования деятельности правозащитных учреждений, в частности Ирландской комиссии по правам человека, не приводили к сворачиванию их деятельности и неэффективному выполнению ими своих задач. В этой связи государству-участнику предлагается наращивать свои усилия по обеспечению того, чтобы правозащитные учреждения продолжали эффективно выполнять свои задачи. Помимо этого, Комитет рекомендует государству-участнику укрепить независимость ИКПЧ, в частности путем обеспечения ее прямой подотчетности парламенту и ее финансовой автономии в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами).

Авиарейсы в рамках чрезвычайной выдачи

(9) Комитет обеспокоен различными сообщениями о предполагаемом сотрудничестве государства-участника по линии программы чрезвычайной выдачи, при котором аэропорты и воздушное пространство государства-участника используются для авиарейсов в рамках чрезвычайной выдачи. Комитет также обеспокоен недостаточным реагированием государства-участника в плане расследования этих утверждений (статья 3).

Государству-участнику следует представить дополнительную информацию о конкретных мерах, принятых для расследования утверждений о причастности государства-участника к осуществлению программ чрезвычайной выдачи и использовании аэропортов и воздушного пространства государства-участника для авиарейсов, осуществляемых в рамках "чрезвычайной выдачи". Государству-участнику следует представить разъяснения о таких мерах и результатах расследований, а также предпринять шаги во избежание подобных случаев.

Беженцы и международная защита

(10) Хотя Комитет принимает к сведению, что решения по заявлениям о предоставлении убежища, подпадающим под действие Регламента "Дублин II", подлежат обжалованию в Трибунале по рассмотрению апелляций в вопросах предоставления статуса беженца в государстве-участнике, он обеспокоен тем, что подача апелляций не приостанавливает исполнение оспариваемых решений. Комитет также обеспокоен тем, что, несмотря на запрещение невысылки, предусмотренное в законопроекте об иммиграции, проживании и защите 2008 года, в этом законопроекте не устанавливается процедура, которой надлежит следовать. Помимо этого, Комитет принимает к сведению сообщения, указывающие на значительное сокращение числа положительных решений при определении статуса беженца (статьи 3 и 14).

Комитет рекомендует государству-участнику продолжать усилия, направленные на укрепление защиты лиц, нуждающихся в международной защите. В этой связи государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении поправок в законопроект об иммиграции, проживании и защите, с тем чтобы привести его в соответствие с требованиями Конвенции, в частности в отношении прав мигрантов на судебный контроль административных актов, как было также рекомендовано Комитетом по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/IRL/CO/3-4, пункт 15). Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность изменения своего законодательства таким образом, чтобы подача апелляции в Трибунал по рассмотрению апелляций в вопросах предоставления статуса беженца влекла за собой приостановление исполнения оспариваемого решения. Помимо этого, Комитет рекомендует государству-участнику изучить вопрос, связанный с существенным сокращением числа положительных решений о предоставлении статуса беженца, с целью обеспечения обработки заявлений по надлежащей процедуре.

Условия в пенитенциарных учреждениях

(11) Комитет отмечает усилия правительства по сокращению переполненности тюрем посредством, в частности, строительства новых помещений в существующих пенитенциарных учреждениях и обновления некоторых из этих учреждений, а также посредством принятия мер, альтернативных содержанию под стражей, в целях сокращения числа лиц, подвергаемых тюремному заключе-

нию, например путем принятия Закона о штрафах 2010 года. Однако Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о том, что переполненность по-прежнему является серьезной проблемой (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) утвердить конкретный график строительства новых пенитенциарных учреждений, соответствующих международным стандартам. В этой связи Комитет просит государство-участник информировать его о любых решениях, принимаемых в отношении проекта тюрьмы Торнтон-Холл;

б) проводить политику с упором на разработку альтернативных санкций, не связанных с помещением под стражу, включая принятие законопроекта о внесении поправок в Закон об уголовном правосудии (общественных работах) 1983 года, которые предусматривают обязанность судей рассматривать возможность приговора к общественным работам в качестве альтернативы лишению свободы во всех случаях, когда должен назначаться приговор о лишении свободы на срок до 12 месяцев;

с) ускорить ратификацию Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создание национального превентивного механизма.

(12) Отмечая усилия, предпринимаемые государством-участником для оснащения всех камер внутренним сантехническим оборудованием, Комитет глубоко обеспокоен сохраняющейся в некоторых тюрьмах государства-участника практикой использования "выносных ведер", которая равнозначна бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по незамедлительной ликвидации практики использования "выносных ведер", начиная с общих камер для заключенных. Комитет далее рекомендует государству-участнику на период до оснащения всех камер внутренним сантехническим оборудованием предпринять согласованные действия для обеспечения того, чтобы всем заключенным в любое время разрешалось покидать свои камеры для посещения туалетов.

(13) Комитет отмечает разъяснение, представленное государством-участником относительно использования камер для специального наблюдения. Комитет также с интересом отмечает, что после рекомендации Инспектора тюрем пенитенциарная служба приступила к процедуре помещения заключенных в камеры для наблюдения в целях безопасности только по медицинским соображениям, что будет регламентироваться поправкой к правилам тюремного распорядка (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить соблюдение указаний Инспектора тюрем, содержащихся в его докладе от 7 апреля 2011 года, о надлежащем использовании камер для наблюдения в целях безопасности и камер для пристального наблюдения.

(14) Комитет обеспокоен сообщениями о выявлении недочетов в стандарте предоставления медицинской помощи в ряде тюрем государства-участника (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику улучшить медицинское обслуживание во всех тюрьмах с учетом указаний Инспектора тюрем, содержащихся в его докладе от 18 апреля 2011 года.

Насилие среди заключенных

(15) Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для борьбы с насилием среди заключенных. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что в некоторых тюрьмах количество инцидентов продолжает оставаться высоким, и сообщениями о представлении заключенными Коркской тюрьмы, принадлежащими к общине тревеллеров, утверждений о том, что они постоянно подвергаются запугиванию со стороны других заключенных (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия для борьбы с насилием среди заключенных, в частности посредством:

а) устранения факторов, способствующих насилию среди заключенных, среди прочего в связи с наличием наркотиков, существованием противоборствующих банд, нехваткой содержательных мероприятий, теснотой и плохими материальными условиями;

б) обеспечения достаточного количества персонала, получившего подготовку в области сдерживания и пресечения насилия среди заключенных;

с) урегулирования проблемы запугивания лиц из общины тревеллеров и расследования всех утверждений о таких актах.

Комитет также рекомендует государству-участнику представить статистические данные, с тем чтобы Комитет мог оценить эффективность мер государства-участника по борьбе с насилием среди заключенных.

Отдельное содержание лиц в предварительном заключении

(16) Приветствуя усилия государства-участника, направленные на отдельное размещение, насколько это возможно, осужденных и лиц в предварительном заключении, Комитет вместе с тем обеспокоен тем, что отдельное содержание таких лиц по-прежнему не обеспечивается (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять срочные меры для размещения лиц в предварительном заключении отдельно от осужденных заключенных.

Содержание под стражей беженцев и просителей убежища

(17) Комитет обеспокоен помещением лиц, задержанных по соображениям, связанным с иммиграцией, в обычные пенитенциарные учреждения вместе с осужденными и лицами в предварительном заключении (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять меры для обеспечения того, чтобы все лица, задержанные по соображениям, связанным с иммиграцией, содержались в учреждениях, соответствующих их статусу.

Механизмы подачи и расследования жалоб

(18) Комитет отмечает информацию, представленную государством-участником в отношении расследования жалоб заключенных на сотрудников тюрем в связи с инцидентами, которые предположительно имели место в следующих тюрьмах: Портлаойсе, 30 июня 2009 года; Маунтджой, 15 июня

2009 года и 12 января 2010 года; Корк, 16 декабря 2009 года; и Мидлендс, 7 июня 2009 года. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что во всех этих случаях не были проведены независимые и эффективные расследования утверждений о жестоком обращении со стороны сотрудников тюрем. Инспектор тюрем в своем докладе от 10 сентября 2010 года, озаглавленном "Указания по оптимальной практике реагирования на жалобы заключенных", сделал вывод о том, что не существует независимого органа по жалобам и расследованиям, который мог бы расследовать жалобы заключенных, и что осуществляемые в настоящее время процедуры не согласуются с оптимальной практикой, и рекомендовал создать независимый механизм для получения и расследования жалоб на действия сотрудников тюрем (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) создать независимый и эффективный механизм подачи и расследования жалоб для облегчения представления жалоб жертвами пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников тюрем и обеспечивать на практике защиту заявителей от любого запугивания или репрессий вследствие представления ими жалоб;

б) оперативно возбуждать беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о применении сотрудниками тюрем пыток или жестокого обращения;

в) обеспечивать, чтобы все должностные лица, предположительно причастные к любым нарушениям Конвенции, отстранялись от исполнения ими обязанности на период проведения расследований;

д) представить Комитету информацию о количестве жалоб, связанных с утверждениями о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками тюрем, количестве проведенных расследований и количестве случаев возбуждения преследования и осуждений, а также предоставления жертвам возмещения.

(19) Комитет приветствует создание в 2005 году Комиссии Омбудсмена по Гарда Сиохане (Национальной полиции) (КОГС), членами которой не могут быть действующие или бывшие сотрудники Гарда Сиоханы (Национальной полиции). КОГС уполномочена расследовать жалобы на применение пыток и жестокого обращения, подаваемые в отношении сотрудников Гарда Сиоханы. Однако Комитет сожалеет, что КОГС может также передавать жалобы в ведение Уполномоченного Гарды (полиции), который может проводить расследования независимо или под надзором КОГС, за исключением жалоб, касающихся смерти лица, находившегося под стражей в полиции, или причинения тяжкого вреда его здоровью. Комитет также обеспокоен информацией о том, что КОГС представила предложения о внесении в Закон о Гарда Сиохане 2005 года поправок в ряде областей, включая полномочия, позволяющие КОГС возвращать дела для проведения расследования в Гарда Сиохану, тем самым разрешая полиции самой расследовать свои действия (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику по закону обеспечить непосредственное расследование Комиссией Омбудсмена по Гарда Сиохане всех утверждений о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками полиции и выделить этой Комиссии достаточных средств, с тем чтобы она могла оперативно и беспристрастно выполнять свои обязанности и ликвидировать отставание в рассмотрении большого объема накопившихся жалоб и дел по расследованиям. Комитет также просит государство-участник представить ему статистические данные относительно а) количества жа-

лоб на применение пыток и жестокого обращения, поданных на сотрудников тюрем, количества возбужденных расследований и количества случаев возбуждения преследования и осуждений по приговору; и b) количества дел, переданных Гарда Сиохане.

Последующие меры в связи с Докладом Райана

(20) Комитет отмечает усилия, предпринятые государством-участником в отношении принятого им в 2009 году плана с целью осуществления рекомендаций, содержащихся в Докладе Комиссии по расследованию злоупотреблений в отношении детей, известного как Доклад Райана. Однако Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с заявлением Омбудсмана по делам детей, сделанным в марте 2011 года, еще не выполнены существенные обязательства, принятые в соответствии с данным планом. Комитет также серьезно обеспокоен тем, что, несмотря на выводы Доклада Райана о том, что "для учреждений характерны злоупотребления физического и психологического характера и отсутствие заботы" и что "во многих из них, особенно в учреждениях для мальчиков, происходят сексуальные надругательства", государством-участником не было принято каких-либо последующих мер в этой связи. Комитет также обеспокоен тем, что, несмотря на обширные доказательства, собранные Комиссией, государство-участник передало органам прокуратуры лишь 11 дел, из которых 8 были закрыты (статьи 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) сообщить, каким образом оно предполагает выполнить все рекомендации Комиссии по расследованию злоупотреблений в отношении детей, и проинформировать о графике, установленном с этой целью;
- b) оперативно возбудить независимые и тщательные расследования всех случаев злоупотреблений, установленных в Докладе, и в соответствующих случаях привлечь к уголовной ответственности и наказать виновных лиц;
- c) обеспечить, чтобы все жертвы злоупотреблений получили возмещение и имели подкрепленное судебной санкцией право на компенсацию, включая средства для как можно более полной реабилитации.

Прачечные Магдалины

(21) Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник не обеспечило защиту девушек и женщин, которые в период 1922–1996 годов подвергались недобровольному заточению в "Прачечных Магдалины", поскольку не регламентировалась и не инспектировалась деятельность этих приютов, в которых, как утверждается, совершались злоупотребления физического, психологического характера и другие акты жестокого обращения, равнозначные нарушениям Конвенции. Комитет также выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что государство-участник не возбудило оперативные, независимые и тщательные расследования утверждений о жестоком обращении с девушками и женщинами в "Прачечных Магдалины" (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику возбудить оперативные, независимые и тщательные расследования всех жалоб на акты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые предположительно совершались в "Прачечных Магдалины", и в соответствующих случаях привлечь правонарушителей к уголовной ответственности и назначить для них наказания, соразмерные

тяжести содеянных преступлений, а также обеспечить, чтобы все жертвы получили возмещение и имели подкрепленное судебной санкцией право на компенсацию, включая средства для как можно более полной реабилитации.

Дети, содержащиеся под стражей

(22) Комитет принимает к сведению проводимую государством-участником политику содержания детей в детских исправительных школах под надзором Ирландской судебной службы по делам несовершеннолетних. Однако Комитет серьезно обеспокоен тем, что юноши в возрасте 16–17 лет все еще содержатся в Центре Св. Патрика, который является тюрьмой среднестроого режима, напоминающей скорее пенитенциарное учреждение, чем заведение для попечения детей. Комитет также обеспокоен тем, что, несмотря на свое обязательство прекратить помещение подростков в Центр Св. Патрика, государство-участник все еще не приняло окончательного решения приступить к строительству новых национальных центров для содержания под стражей несовершеннолетних (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику без каких-либо промедлений приступить к сооружению новых национальных центров для содержания под стражей несовершеннолетних в Оберстауне. Тем временем Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры для прекращения помещения детей в Центр Св. Патрика и перевести их в соответствующие учреждения.

(23) Комитет выражает свою глубокую озабоченность в связи с тем, что Омбудсмен по делам детей не уполномочен расследовать утверждения об актах, совершаемых в Центре Св. Патрика в нарушение Конвенции, что приводит к лишению детей, находящихся в этом учреждении, доступа к любому механизму представления жалоб (статьи 12 и 13).

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое законодательство об институте Омбудсмана по делам детей с целью включения в его мандат полномочий по расследованию жалоб на применение пыток и жестокого обращения в отношении детей, содержащихся в Центре Св. Патрика.

Телесные наказания

(24) Принимая к сведению запрещение телесных наказаний в школах и учреждениях уголовной системы, Комитет вместе с тем серьезно обеспокоен законностью таких наказаний в домашних условиях согласно положению общего права о правомерности использования "разумных и умеренных наказаний" для дисциплинирования детей, применяемых также в некоторых учреждениях альтернативного ухода (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику запретить все телесные наказания детей в любой обстановке, проводить публичные кампании по просвещению родителей и широкой общественности относительно их вредных последствий и поощрять позитивные ненасильственные формы дисциплинирования в качестве альтернативы телесным наказаниям.

Запрещение калечения женских половых органов

(25) Комитет отмечает намерение государства-участника вновь включить в повестку дня Сената (парламента) законопроект об уголовном правосудии (ка-

лечащих операциях на женских половых органах), в котором предусматривается криминализация калечащих операций на женских половых органах (КОЖПО) и пресечение смежных преступлений, в отношении некоторых из которых суды могли бы применять экстерриториальную юрисдикцию. Однако Комитет сожалеет об отсутствии законодательства, запрещающего КОЖПО, даже несмотря на полученные в ходе переписи 2006 года данные о том, что примерно 2 585 женщин в государстве-участнике подверглись КОЖПО (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) ускорить повторное внесение законопроекта об уголовном правосудии (калечащих операциях на женских половых органах) в новую повестку дня Сената;**
- б) осуществлять целенаправленные программы с целью осведомления всех категорий населения о чрезвычайно вредных последствиях КОЖПО;**
- в) недвусмысленно определить в законодательстве, что КОЖПО равнозначны применению пыток.**

Аборты

(26) Комитет отмечает озабоченность, выраженную Европейским судом по правам человека в связи с отсутствием в государстве-участнике эффективной и доступной внутренней процедуры для выявления случаев, когда беременность согласно медицинским показаниям представляет реальную и существенную угрозу для жизни матери (дело *А, В и С против Ирландии*), что создает обстановку неопределенности для женщин и их врачей, подвергающихся также угрозе уголовного следствия или наказания в случае, если их консультация или лечение будут сочтены незаконными. Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия ясности, на которое сослался Суд, и отсутствия правовых основ, в рамках которых могли бы разрешаться споры на почве возникающих разногласий. Отмечая угрозу уголовного преследования и лишения свободы, с которой сталкиваются как соответствующие женщины, так и их врачи, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что это может вызывать проблемы, равнозначные нарушению Конвенции. Комитет признателен за намерение государства-участника, выраженное в ходе диалога с Комитетом, учредить экспертную группу для учета постановления Суда. Тем не менее Комитет обеспокоен также тем, что, несмотря на уже существующее прецедентное право, в соответствии с которым допускаются аборты, какое-либо законодательство отсутствует и это в отдельных случаях приводит к серьезным последствиям, особенно затрагивающим несовершеннолетних, женщин-мигрантов и женщин, живущих в условиях бедности (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник разъяснить в статутном законе сферу охвата положений о законных абортах и обеспечить адекватные процедуры обжалования несогласных медицинских заключений, а также надлежащие услуги для осуществления аборт в государстве-участнике, с тем чтобы его законодательство и практика соответствовали Конвенции.

Насилие в отношении женщин, включая насилие в семье

(27) Комитет приветствует меры, принятые государством-участником для предупреждения и смягчения последствий гендерного насилия, включая принятие

Национальной стратегии по борьбе с насилием в семье, сексуальным и гендерным насилием на 2010–2014 годы. Однако Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о по-прежнему высоких уровнях насилия, которому подвергаются в семье женщины, и сокращениями финансирования в 2009 и 2010 годах приютов и услуг поддержки для жертв насилия.

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) наращивать свои усилия по предупреждению насилия в отношении женщин посредством, в частности, эффективного осуществления Национальной стратегии по борьбе с насилием в семье, сексуальным и гендерным насилием, включая сбор соответствующих данных;

б) расширять свою поддержку и финансирование приютов и услуг поддержки, предоставляемых жертвам насилия в семье;

с) возбуждать оперативные, беспристрастные и тщательные расследования утверждений об актах насилия в семье и в соответствующих случаях привлекать к уголовной ответственности и осуждать правонарушителей;

д) внести поправки в Закон о борьбе с насилием в семье 1996 года, с тем чтобы включить в него четкие критерии для издания распоряжений об обеспечении безопасности и запрещении контактов и предоставить такое право всем сторонам, которые состоят или состояли в близких отношениях, независимо от совместного проживания, в соответствии с международно признанной передовой практикой;

е) обеспечивать, чтобы женщины-мигранты с зависимым иммиграционным статусом, которые сталкиваются с насилием в семье, получали независимый статус в соответствии с законодательством.

Обращение с психически неполноценными лицами

(28) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что определение добровольного пациента не в достаточной степени обеспечивает защиту права на свободу лица, которое могло бы приниматься в зарегистрированную психиатрическую лечебницу. Комитет далее сожалеет об отсутствии ясности в вопросе реклассификации психически неполноценных лиц при переводе из категории добровольных в недобровольные пациенты (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свой Закон о психическом здоровье 2001 года, с тем чтобы обеспечить его соответствие международным стандартам. Ввиду этого Комитет рекомендует государству-участнику представить в своем втором периодическом докладе информацию о конкретных мерах, принятых для приведения его законодательства в соответствие с международно признанными стандартами.

Защита разлученных с семьей и несопровождаемых несовершеннолетних

(29) Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником относительно процедуры защиты разлученных с семьей и несопровождаемых несовершеннолетних в соответствии с полномочиями Медико-санитарного управления, Комитет вместе с тем выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что за период 2000–2010 годов общее количество пропавших детей составило 509 человек, причем сведения имеются только в отношении 58 детей. Комитет также сожалеет о том, что государство-участник не

представило информации о мерах, принятых для предупреждения этого явления и защиты несовершеннолетних от других форм эксплуатации (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять меры для защиты разлученных с семьей и несопровождаемых несовершеннолетних. Ему следует также в этой связи представить данные о конкретных мерах, принятых для защиты разлученных с семьей и несопровождаемых несовершеннолетних.

Подготовка сотрудников правоохранительных органов

(30) Приветствуя информацию, представленную государством-участником относительно программ общей подготовки сотрудников Национальной полиции (Гарда Сиохане), Комитет выражает обеспокоенность отсутствием конкретной подготовки как для сотрудников правоохранительных органов в отношении запрещения пыток и жестокого обращения, так и для медицинского персонала в отношении Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) (статьи 2, 10 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечивать предоставление сотрудникам правоохранительных органов на регулярной и систематической основе необходимой подготовки по положениям Конвенции, особенно в отношении запрещения пыток;

b) обеспечивать, чтобы медицинский персонал и другие должностные лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, допросам или обращению с любыми лицами, подвергаемыми любой форме ареста, задержания или лишения свободы, а также другие специалисты, занимающиеся документацией и расследованием актов пыток, на регулярной и систематической основе получали подготовку в отношении Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) и обеспечить перевод Руководства на все соответствующие языки. Государству-участнику следует также обеспечивать, чтобы такая подготовка предоставлялась также лицам, занимающимся процедурами определения статуса просителей убежища;

c) разработать и внедрить методологию оценки эффективности и воздействия таких пропагандистских и учебных программ для предупреждения пыток и жестокого обращения и регулярно проводить оценку подготовки, предоставляемой сотрудникам правоохранительных органов;

d) наращивать свои усилия по применению гендерного подхода к подготовке лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей, допросам или обращению с женщинами, подвергаемыми любой форме ареста, задержания или лишения свободы;

e) наращивать свои усилия для обеспечения подготовки сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц по вопросам обращения с уязвимыми группами, подвергающимися угрозе жестокого обращения, в частности детьми, мигрантами, тревеллерами, рома и другими уязвимыми группами;

f) укреплять профессиональную подготовку в больницах, медицинских и социальных учреждениях.

(31) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные правозащитные договоры Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(32) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, краткие отчеты и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(33) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о последующих мерах, принятых в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 8, 20, 21 и 25 настоящего документа.

(34) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий доклад по данному конкретному договору объемом не более 40 страниц. Комитет также предлагает государству-участнику обновить его общий базовый документ (HRI/CORE/1/Add.15/Rev.1) в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены Межкомитетским совещанием договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(35) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет вторым периодическим докладом, к 3 июня 2015 года.

57. Кувейт

(1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Кувейта (CAT/C/KWT/2) на своих 986-м и 989-м заседаниях (CAT/C/SR.986 и 989), состоявшихся 11 и 12 мая 2011 года, и на своем 1007-м заседании (CAT/C/SR.1007) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление Кувейтом второго периодического доклада, который соответствует требованиям утвержденной Комитетом новой факультативной процедуры, предусматривающей представление государством-участником ответов на перечень вопросов, подготавливаемых и препровождаемых Комитетом (CAT/C/KWT/Q/2) в целях проведения более целенаправленного диалога. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием в докладе подробной информации, в том числе статистических данных, а также в связи с тем, что доклад был представлен с девятилетним опозданием. Это лишило Комитет возможности проводить текущий анализ положения дел с осуществлением Конвенции в государстве-участнике.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация государства-участника высокого уровня встретила с членами Комитета, а также с удовлетворением отмечает возможность проведения конструктивного диалога по различным вопросам, касающимся Конвенции и вызывающим озабоченность.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует тот факт, что со времени рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

(5) Комитет приветствует создание в 2008 году Высшего комитета по правам человека, которому поручено рассматривать существующие законы и нормативные акты и вносить предложения о поправках, а также включении основополагающих концепций прав человека в школьные и университетские программы.

(6) Комитет с удовлетворением отмечает, что 12 мая 2010 года государство-участник направило приглашения всем механизмам специальных процедур Совета по правам человека.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение и криминализация пытки

(7) Комитет приветствует обязательство государства-участника, о котором сообщили его представители в ходе диалога, принять конкретный закон, содержащий определение пытки, которое в полной мере соответствовало бы статье 1 Конвенции, а также внести поправки в свое национальное законодательство с целью обеспечения надлежащего наказания за применение пыток и жестокого обращения. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в существующих законодательных положениях отсутствует определение пытки и не предусматривается надлежащего наказания за такие деяния, как противозаконные аресты, тюремное заключение или содержание под стражей, ибо они наказуются лишением свободы на три года и/или штрафом в размере 225 динаров и лишением свободы на семь лет в том случае, если такие действия сопровождаются физическими пытками или угрозами смертью (статьи 1 и 4).

Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (A/53/44, пункт 230) относительно включения в уголовное законодательство государства-участника преступления в форме пытки в том виде, в котором оно определено в статье 1 Конвенции, обеспечив при этом учет всех элементов, содержащихся в статье 1 Конвенции.

Государству-участнику следует пересмотреть свое национальное законодательство для обеспечения того, чтобы акты пыток квалифицировались в качестве преступлений по уголовному законодательству и подлежали суровому наказанию с учетом тяжкого характера этих деяний, как того требует пункт 2 статьи 4 Конвенции.

Основные правовые гарантии

(8) Принимая к сведению тот факт, что в Уголовно-процессуальном кодексе (17/60) и в Законе о пенитенциарных учреждениях (26/1962) содержатся положения, предусматривающие ряд правовых гарантий для заключенных, например право на доступ к адвокату, уведомление родственников, право быть информированным о выдвигаемых обвинениях и право быть доставленным к су-

дье в течение предусмотренного международными стандартами времени, Комитет вместе с тем с озабоченностью отмечает, что эти положения соблюдаются далеко не всегда. Кроме того, Комитет, отмечая, что статья 75 Уголовно-процессуального кодекса гарантирует обвиняемому право нанять для своей защиты адвоката, который может присутствовать при допросах, выражает озабоченность в связи с тем, что адвокаты могут делать заявления лишь с разрешения следователя (статья 2).

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры для предоставления на практике всем содержащимся под стражей лицам с момента их заключения под стражу всех основных правовых гарантий, включая право на незамедлительный доступ к адвокату и право на независимое медицинское освидетельствование, уведомление родственника, право быть информированным о своих правах в момент задержания, в том числе о выдвигаемых обвинениях, и право быть заслушанным судьей в сроки, соответствующие международным стандартам.

Мониторинг и инспектирование мест содержания под стражей

(9) Комитет принимает к сведению содержащуюся в ответах на перечень вопросов информацию о том, что в соответствии с Законом о реорганизации судебной системы (23/1990), Законом № 26 от 1962 года и статьей 56 законодательного указа № 23 от 1990 года в Кувейте гарантируется несколько форм контроля и надзора за тюрьмами. Вместе с тем Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием систематического и эффективного мониторинга всех мест содержания под стражей, включая регулярные и необъявленные посещения таких мест национальными и международными наблюдательными органами (статья 2).

Комитет призывает государство-участник создать национальную систему эффективного мониторинга и инспектирования всех мест содержания под стражей и принятия последующих мер по итогам такого систематического мониторинга. Эта система должна предусматривать проведение регулярных и не объявляемых заранее посещений в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государству-участнику предлагается дать согласие на мониторинг мест содержания под стражей соответствующими международными механизмами.

Жалобы и оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

(10) Отмечая, что, согласно представленной Комитету в ходе диалога информации, в Министерстве внутренних дел Кувейта создан специальный департамент для регистрации жалоб населения и принятия мер по жалобам на злоупотребление служебным положением сотрудниками Министерства внутренних дел, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу отсутствия независимого механизма рассмотрения жалоб и проведения оперативных, тщательных и беспристрастных расследований в связи с сообщениями о применении пыток, а также обеспечения надлежащего наказания лиц, признанных виновными (статья 13).

Государству-участнику следует создать полностью независимый механизм рассмотрения жалоб, обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и тщательных расследований по всем утверждениям о применении пыток, привлекать к судебной ответственности предполагаемых исполнителей и наказывать лиц, вина которых была установлена.

(11) Принимая к сведению тот факт, что за период 2001-2011 годов в судах было проведено 632 разбирательства по делам о применении пыток, жестокого обращения и телесного наказания и что в 248 случаях виновные понесли наказание, Комитет вместе с тем отмечает, что государство-участник не представило информацию о том, какие именно виды наказания были назначены виновным (статьи 4, 12 и 13).

Комитет просит государство-участник представить информацию, включая статистические данные, о числе жалоб на государственных должностных лиц в связи с применением ими пыток и жестокого обращения, а также о результатах разбирательств уголовного и дисциплинарного характера с указанием вынесенных приговоров.

(12) Комитет глубоко сожалеет о смерти Мохамеда Гази аль-Маймуни аль-Матири, которого сотрудники правоохранительных органов подвергли пыткам в январе 2011 года, когда он находился под стражей в полиции. Комитет принимает к сведению тот факт, что в рамках этого дела обвинительные приговоры были вынесены 19 лицам, участвовавшим в применении пыток (статья 12).

Комитет просит государство-участник представить подробную информацию о любых стадиях судебного разбирательства в связи с этим делом, а также о мерах по выплате компенсации родственникам жертвы.

(13) Комитет выражает озабоченность по поводу дела восьми лиц, освобожденных из тюрьмы в Гуантанаме, которые возвратились в Кувейт и которых, предположительно, арестовали и судили в Кувейте.

Комитет просит государство-участник представить информацию о конкретных обстоятельствах данного дела, а также о любых новых судебных разбирательствах.

(14) Комитет отмечает, что в заключительных замечаниях Комитета по правам человека 2000 года (CCPR/CO/69/KWT, пункт 11) упоминалось о 62 лицах, которые были задержаны в 1991 году после окончания войны и которые впоследствии исчезли. Комитет отмечает, что государство-участник признало лишь один такой случай. Комитет обеспокоен поступающей информацией об исчезновении лиц, задержанных после войны 1991 года, отмечая, что этот вопрос затрагивался одной из неправительственных организаций в ходе рассмотрения доклада Кувейта в рамках универсального периодического обзора в мае 2010 года.

Государству-участнику следует представить подробную пояснительную информацию о делах задержанных и исчезнувших после войны 1991 года лиц, которые были доведены до его сведения.

Недопустимость принудительного возвращения

(15) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации по пункту 5 (CAT/C/KWT/2, пункт 18) ответов государства-участника на перечень вопросов Комитета (CAT/C/KWT/Q/2), где содержалась просьба о предоставлении статистических данных за последние пять лет (2005-2010 годы) относительно числа ходатайств о предоставлении убежища, в частности ходатайств просителей убежища, которые подвергались или могли бы подвергнуться пыткам в случае возвращения в страны их происхождения (статья 3).

Государство-участник ни при каких обстоятельствах не должно высылать, возвращать или выдавать лицо в государство, если имеются веские основания полагать, что там ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

кам или жестокому обращению. Комитет просит государство-участник представить подробную информацию о точном числе полученных ходатайств о предоставлении убежища, числе удовлетворенных ходатайств, числе просителей убежища, чьи ходатайства были удовлетворены, поскольку они подвергались или могли подвергнуться пыткам в случае возвращения в страны их происхождения, о числе случаев депортации с указанием а) числа депортированных просителей убежища и б) стран, куда были высланы эти лица. Данные должны указываться в разбивке по возрасту, полу и гражданству.

Беженцы

(16) Комитет отмечает, что, хотя государство-участник сотрудничает с УВКБ, оно еще не ратифицировало Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года.

Государству-участнику предлагается рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и к Протоколу к ней 1967 года.

Вынесение смертных приговоров

(17) Принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что в государстве-участнике смертная казнь не применяется с 2006 года, Комитет в то же время выражает озабоченность в связи с отсутствием информации о числе лиц, казненных до 2006 года. Он также обеспокоен широким кругом правонарушений, наказуемых смертной казнью, равно как отсутствием информации о числе лиц, ожидающих смертной казни. Комитет также обеспокоен положениями статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса, допускающими применение чрезмерной силы к лицам, ожидающим смертной казни (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах с целью отмены смертной казни. Тем временем государству-участнику следует пересмотреть свою политику, с тем чтобы смертные приговоры выносились только в случае совершения наиболее тяжких преступлений. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, приговоренным к смертной казни, предоставлялась защита, предусмотренная Конвенцией против пыток, и гуманное обращение, а также гарантировать недопустимость применения к этим лицам дискриминационных мер и жестокого обращения. Комитет просит государство-участник представить точную информацию о числе лиц, казненных со времени рассмотрения предыдущего доклада в 1998 году, с указанием конкретных преступлений. Государству-участнику следует указать также число лиц, ожидающих смертной казни в настоящее время, в разбивке по полу, возрасту, этнической принадлежности и характеру правонарушения.

Подготовка кадров

(18) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник организовало ряд мероприятий по подготовке сотрудников правоохранительных органов в области прав человека. Наряду с этим Комитет обеспокоен отсутствием конкретной подготовки сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, судей, прокуроров, патологоанатомов и медицинских работников, имеющих дело с находящимися под стражей лицами, по вопросам, касающимся положений Конвенции и методов выявления и документирования физических и

психологических последствий пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о подготовке кадров в области борьбы с торговлей людьми и насилия в семье, по вопросам мигрантов, меньшинств и других уязвимых групп, а также информации о мониторинге и оценке результативности любых его программ подготовки кадров в деле сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует и далее разрабатывать и укреплять систему подготовки кадров и учебные программы для обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности и пенитенциарных учреждений, имели полное представление о положениях Конвенции, чтобы нарушения Конвенции рассматривались как недопустимые явления и чтобы они быстро и эффективно расследовались, а виновные привлекались к судебной ответственности. Кроме того, весь соответствующий персонал, включая медицинских работников, должен проходить конкретную подготовку по методам выявления признаков пыток и жестокого обращения. С этой целью в учебные материалы должны быть включены положения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Государству-участнику следует также разрабатывать образовательные программы для всех должностных лиц по вопросам, касающимся торговли людьми, насилия в семье, мигрантов, меньшинств и других уязвимых групп. Помимо этого, государству-участнику следует провести оценку эффективности и воздействия учебных/образовательных программ, посвященных проблеме полного запрещения пыток.

Условия содержания под стражей

(19) Комитет приветствует внесение на рассмотрение законопроекта об изменении статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса 1960 года с целью сокращения максимального периода содержания под стражей в полиции без письменного распоряжения с четырех суток до 48 часов максимум. Наряду с этим Комитет серьезно обеспокоен общими условиями в различных местах содержания под стражей (статьи 11 и 16).

Комитет просит государство-участник представить подробную информацию об общих условиях содержания под стражей, включая процент заполняемости в местах лишения свободы всех типов. Государству-участнику следует принять срочные меры для приведения условий во всех местах содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, улучшения питания и медицинского обслуживания содержащихся под стражей лиц и укрепления системы судебного надзора и независимого мониторинга условий содержания под стражей.

Условия в психиатрических больницах

(20) Комитет принимает к сведению представленную в ходе диалога информацию о лицах, страдающих психическими расстройствами. Наряду с этим Комитет выражает сожаление в связи с недостаточностью информации об условиях и правовых гарантиях лиц, помещаемых в психиатрические учреждения на принудительное лечение (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для предоставления лицам, находящимся на принудительном лечении, доступа к механизмам подачи жалоб. Комитет просит государство-участник представить информацию об условиях, в которых содержатся лица в психиатрических больницах.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

(21) Принимая к сведению тот факт, что в законодательстве государства-участника содержатся общие положения, которые, как утверждается, позволяют жертвам пыток воспользоваться правом на получение компенсации от государства, включая восстановление их прав, адекватную и справедливую финансовую компенсацию, медицинское обслуживание и реабилитацию, Комитет в то же время выражает озабоченность в связи с отсутствием конкретной программы по реализации прав жертв пыток и жестокого обращения на получение адекватного возмещения вреда и компенсации. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о числе жертв пыток и жестокого обращения, которые могли получить компенсацию, и о присуждаемых в таких случаях суммах, а также отсутствием информации о других формах помощи таким жертвам, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию (статьи 12 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения имели подкрепляемое правовой санкцией право на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о мерах по возмещению ущерба и выплате компенсации, назначенных судами и предоставленных жертвам пыток. Такая информация должна включать сведения о числе поданных и удовлетворенных запросов и размерах назначенных и фактически выплаченных в каждом случае сумм. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о любых действующих программах возмещения ущерба, включая лечение травм и другие формы реабилитации, предоставляемой жертвам пыток и жестокого обращения, а также о выделении адекватных ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ.

Трудящиеся-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги

(22) Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений о широких масштабах жестокого обращения с трудящимися-мигрантами, работающими в качестве домашней прислуги, в особенности женщинами. Как представляется, лица из числа этой уязвимой группы постоянно подвергаются жестокому обращению в условиях полной безнаказанности и отсутствия юридической защиты. Комитет также сожалеет об отсутствии статистических данных о числе и характере жалоб, которые подаются властям, осуществляющим надзор за исполнением внутреннего трудового законодательства, и о способах урегулирования таких жалоб. Комитет принимает к сведению обязательство, взятое представителями государства-участника при рассмотрении его доклада на восьмой сессии в рамках универсального периодического обзора в мае 2010 года, предпринять усилия для выработки законодательства о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколом к ней (статьи 1, 2 и 16).

Государству-участнику следует в неотложном порядке принять трудовое законодательство, включающее положения о труде домашней прислуги и обеспечивающее правовую защиту на его территории мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, в особенности женщин, от эксплуатации, жестокого обращения и надругательств. Государству-участнику следует также представить Комитету статистические данные, включая данные о числе и видах поданных властям жалоб, а также о принятых мерах по устранению причин, послуживших основанием для их подачи.

Насилие в отношении женщин

(23) Комитет с озабоченностью отмечает наличие многочисленных утверждений о насилии в отношении женщин и насилии в семье, в связи с которым государство-участник не представило никакой информации. Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия конкретного закона о насилии в семье, а также отсутствия статистических данных об общем числе жалоб на насилие в семье и о числе проведенных расследований, вынесенных обвинительных приговоров и назначенных наказаний (статьи 2 и 16).

Комитет:

а) призывает государство-участник в неотложном порядке принять законодательство о предупреждении, пресечении и криминализации насилия в отношении женщин, включая насилие в семье;

б) рекомендует государству-участнику провести исследование и сбор данных о масштабах насилия в семье и представить Комитету статистические данные о числе жалоб, судебных преследований и вынесенных приговоров;

с) предлагает государству-участнику обеспечить участие своих должностных лиц в программах реабилитации и правовой помощи и провести широкие просветительские кампании для таких должностных лиц, как судьи, магистраты, сотрудники правоохранительных органов и работники социальной сферы, которые находятся в непосредственном контакте с жертвами. Об этих программах следует информировать население в целом.

Торговля людьми

(24) Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием конкретного законодательства о предупреждении, пресечении и криминализации торговли людьми. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о торговле людьми, в том числе о действующем законодательстве в этой сфере, и статистических данных, особенно о числе жалоб, расследований, судебных преследований и приговоров виновным в торговле людьми, а также отсутствием информации о практических мерах по предупреждению и пресечению таких явлений, включая меры медицинского, социального и реабилитационного характера (статьи 2, 4 и 16).

Государству-участнику следует вести борьбу с торговлей людьми путем принятия и применения конкретного закона о борьбе с этим явлением, в котором торговля людьми квалифицировалась бы в качестве преступления в государстве-участнике в соответствии с международными стандартами. За эти преступления должны предусматриваться соответствующие меры наказания. Государству-участнику следует обеспечить защиту жертв

и их доступ к медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим и консультационным услугам.

Дискриминация и насилие в отношении уязвимых групп

(25) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что такие уязвимые группы, как лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ) подвергаются дискриминации и жестокому обращению, в том числе сексуальному насилию, как в общественных местах, так и в семье (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует расследовать преступления, связанные с дискриминацией в отношении любых уязвимых групп и изыскивать пути предупреждения преступлений на почве ненависти и наказания за них. Государству-участнику следует также провести оперативные, тщательные и беспристрастные расследования всех случаев дискриминации и жестокого обращения с этими уязвимыми группами и наказывать виновных в таких деяниях лиц. Государству-участнику следует проводить информационно-просветительские кампании для всех должностных лиц, находящихся в непосредственном контакте с жертвами такого насилия, и для населения в целом.

Положение "бидунов"

(26) Комитет выражает озабоченность по поводу положения как минимум 100 000 человек, которые не имеют юридического статуса в государстве, известны как "бидуны" (лица без гражданства) и, предположительно, подвергаются различным формам дискриминации и жестокого обращения (статья 16).

Государству-участнику следует принять конкретное законодательство в целях защиты "бидунов" и признания их юридического статуса. Государству-участнику следует принять все надлежащие юридические и практические меры для упрощения и облегчения натурализации и интеграции этих лиц и их детей. Ему следует обеспечить, чтобы эти лица пользовались всеми правами человека без какой бы то ни было дискриминации. Государству-участнику следует также принять необходимые меры для обеспечения информированности этих лиц об их правах на понятном им языке и предоставления им доступа к основным правовым гарантиям с момента лишения свободы без какой-либо дискриминации.

Национальное правозащитное учреждение

(27) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник еще не создало национальное правозащитное учреждение для поощрения и защиты прав человека в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение) (статья 2).

Государству-участнику следует создать независимое национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами.

Сбор данных

(28) Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, привлечении к судебной ответственности и вынесении обвинительных приговоров в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасно-

сти и разведки и тюремного персонала, а также о торговле людьми, жестоком обращении с трудящимися-мигрантами, насилии в семье и сексуальном насилии.

Государству-участнику следует вести сбор статистических данных, касающихся контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к судебной ответственности и вынесенных обвинительных приговорах в случаях применения пыток и жестокого обращения, торговли людьми, жестокого обращения с трудящимися-мигрантами, насилия в семье и сексуального насилия, а также о компенсации и реабилитации, предоставленных жертвам.

(29) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

(30) Комитет приветствует принятое государством-участником в ходе диалога обязательство снять свою оговорку к статье 20 Конвенции.

(31) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

(32) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно еще не является: Конвенцию о правах инвалидов, Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

(33) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда, Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о сокращении безгражданства.

(34) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику обновить его общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(35) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленных Комитету докладов и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(36) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 10, 11 и 17, а также информацию о мерах по выполнению своего обязательства, о котором говорится в пункте 6 настоящих заключительных замечаний.

(37) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет являться третьим докладом, к 3 июня 2015 года.

58. Маврикий

(1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Маврикия (CAT/C/MUS/3), представленный в соответствии с новой факультативной процедурой представления докладов, на своих 998-м и 1001-м заседаниях, состоявшихся 19 и 20 мая 2011 года (CAT/C/SR.998 и 1001), и на своем 1015-м заседании, состоявшемся 31 мая (CAT/C/SR 1015), принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Маврикия в соответствии с разработанной Комитетом новой факультативной процедурой представления докладов, предусматривающей направление государством-участником ответов на перечень вопросов, подготовленный и препровожденный Комитетом. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие представить доклад в соответствии с этой новой процедурой, которая облегчает диалог между государством-участником и Комитетом. Однако Комитет сожалеет, что доклад был представлен с опозданием на восемь лет, что препятствует проведению Комитетом непрерывного анализа осуществления Конвенции.

(3) Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что ответы на перечень вопросов были представлены в установленный срок. Он дает высокую оценку открытому и конструктивному диалогу с высокопоставленной делегацией государства-участника, а также дополнительной информации и разъяснениям, которые делегация представила Комитету.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует ратификацию следующих международных договоров:

a) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (21 июня 2005 года);

b) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (12 февраля 2009 года);

c) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (24 сентября 2003 года);

d) Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (24 сентября 2003 года);

e) Римского статута Международного уголовного суда (5 марта 2002 года);

f) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (21 апреля 2003 года).

(5) Комитет с удовлетворением отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником для изменения законодательства в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека, и приветствует принятие:

- а) в 2003 году - Закона о внесении поправки в Уголовный кодекс (статью 78), в соответствии с которой в национальное законодательство было инкорпорировано определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток;
- б) в 2004 году – поправок к Закону о защите от бытового насилия 1997 года;
- с) в 2005 и 2008 годах – поправок к Закону о защите детей 1994 года;
- д) 21 апреля 2009 года – Закона о борьбе с торговлей людьми;
- е) в 2007 году – Закона о внесении поправки в Уголовно-процессуальный кодекс (статью 5(1)) в целях отмены обязательных наказаний за правонарушения, квалифицируемые в Уголовном кодексе и Законе о наркотиках, и восстановления дискреционного права судов выносить приговоры;
- ф) в 2006 году – Закона об отмене тюремного заключения за невыполнение гражданско-правового обязательства;
- г) в 2002 году – Закона о дискриминации по признаку пола, на основании которого в Национальной комиссии по правам человека был создан Отдел по вопросам дискриминации по признаку пола;
- h) в 2001 году – Закона о передаче заключенных.

(6) Комитет приветствует усилия, предпринимаемые государством-участником в целях обеспечения надлежащего функционирования созданной в апреле 2001 года Национальной комиссии по правам человека и учреждения Управления омбудсмена по правам ребенка.

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Инкорпорирование международного права во внутреннюю правовую систему

(7) Отмечая, что в государстве-участнике действует дуалистическая система применения международных договоров, Комитет озабочен тем, что государство-участник еще не полностью инкорпорировало Конвенцию в свое внутреннее законодательство (статья 2).

Государству-участнику следует в контексте предстоящей конституционной реформы, о которой объявила делегация, рассмотреть вопрос об инкорпорировании в полном объеме положений Конвенции в свое внутреннее законодательство, что необходимо для выполнения национальными судами обязательств, закрепленных в Конвенции.

Назначение надлежащих мер наказания за акты пыток

(8) Отмечая, что – в соответствии с пересмотренной статьей 78 Уголовного кодекса (2008 года) с внесенными в него поправками – мерами наказания за применение пыток являются штраф в размере не более 150 000 рупий и тюремное заключение сроком не более десяти лет, Комитет вновь выражает озабоченность по поводу того, что некоторыеотягчающие обстоятельства, например полная утрата жертвой трудоспособности, не принимаются во внимание. Он также с озабоченностью отмечает, что меры наказания за другие преступления, например за торговлю наркотиками, являются более суровыми, чем за применение пыток (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует пересмотреть свой Уголовный кодекс, с тем чтобы за акты пыток назначались надлежащие меры наказания, учитывающие тяжкий характер этих преступлений, в соответствии со статьей 4 Конвенции.

Полный запрет на применение пыток

(9) Отмечая, что "суды Маврикия вряд ли будут ссылаться на какие-либо исключительные обстоятельства для оправдания пыток" (CAT/C/MUS/3, пункт 15), Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия в законодательстве государства-участника положения, которое бы гарантировало, что никакие исключительные обстоятельства никогда не могут служить оправданием пыток, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 2 Конвенции.

Государству-участнику следует инкорпорировать в свое законодательство положение о полном запрете на применение пыток, в котором было бы указано, что никакие обстоятельства не могут служить оправданием пыток.

Основные правовые гарантии

(10) Отмечая информацию, представленную государством-участником, Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия ясности в вопросе о том, имеют ли арестованные и содержащиеся под стражей в полиции лица доступ к врачу, если это возможно, по их выбору с момента их задержания и гарантируется ли их право на неприкосновенность частной жизни. Комитет также озабочен отсутствием четкой информации о том, незамедлительно ли информируются задержанные об их праве связаться со своей семьей или с лицом по собственному выбору. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в связи с проблемой обеспечения надлежащей регистрации лиц в период между их арестом и моментом доставки к судье (статья 2).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы:

- а) арестованные и находящиеся под стражей в полиции лица имели с самого начала их задержания доступ к врачу, если возможно, по их выбору;**
- б) посещение этих лиц врачом осуществлялось на конфиденциальной основе;**
- с) они могли информировать свои семьи или любое лицо по собственному выбору о своем задержании.**

Государству-участнику следует также установить четкие и надлежащие правила и процедуры, предусматривающие регистрацию лиц с момента их задержания и обеспечивающие их доставку к судье в течение короткого периода времени.

Механизмы подачи и рассмотрения жалоб

(11) Отмечая существование различных механизмов, которым поручено получать и рассматривать жалобы на сотрудников полиции за чрезмерное применение силы, например Национальной комиссии по правам человека и Бюро по расследованию жалоб, Комитет выражает обеспокоенность по поводу независимости Бюро по расследованию жалоб, поскольку в административном плане оно по-прежнему подчинено комиссару полиции. Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации об осуществлении рекомендаций, вынесенных Нацио-

нальной комиссии по правам человека в отношении полиции в ее докладе за 2007 год (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять конкретные меры для обеспечения оперативного, тщательного и беспристрастного рассмотрения жалоб на полицию независимыми механизмами, а также для преследования, осуждения и наказания виновных. В этой связи государству-участнику следует быстро принять и начать осуществлять подготавливаемый законопроект о жалобах на полицию и создать независимое бюро по расследованию жалоб на полицию, принять новый закон о полиции и закон о правилах полицейского делопроизводства и проведения дознания по уголовным делам, а также кодексы практики, регламентирующие поведение лиц, которым поручено проводить дознание. Государству-участнику следует также обеспечить осуществление рекомендаций, вынесенных Национальной комиссией по правам человека в 2007 году по вопросу о поведении сотрудников полиции, и проинформировать Комитет о достигнутых конкретных результатах.

Недопустимость принудительного возвращения

(12) Комитет озабочен тем, что законодательство государства-участника не содержит четких и полных гарантий для осуществления принципа невыдачи, закрепленного в статье 3 Конвенции, как об этом просил Комитет в своих заключительных замечаниях (A/54/44, пункт 123 с)). Он также озабочен отсутствием достаточной информации о процедурах, используемых в случае поступления запроса об экстрадиции, и процедурных гарантиях, которыми может пользоваться лицо, подлежащее экстрадиции, включая право на подачу апелляции, приостанавливающей выполнение решения об экстрадиции (статья 3).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы оно гарантировало соблюдение принципа невозвращения. Государству-участнику следует пересмотреть свой Закон об экстрадиции, с тем чтобы он полностью соответствовал статье 3 Конвенции, в частности ему следует более четко определить процедуры рассмотрения запросов об экстрадиции и принятия соответствующих решений, а также предоставляемые гарантии, включая возможность подачи апелляции, приостанавливающей выполнение решения об экстрадиции, для обеспечения того, чтобы высылаемым, возвращаемым или экстрадируемым лицам не угрожала опасность подвергнуться пыткам. Государству-участнику следует также представить подробные статистические данные о числе полученных запросов, государствах, которые обращались с такими запросами, и числе экстрадированных или неэкстрадированных лиц.

Просвещение и подготовка в области прав человека

(13) Отмечая усилия, предпринятые государством-участником в целях просвещения и подготовки сотрудников полиции и других органов в области прав человека, включая предупреждение пыток, Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации о конкретных результатах таких программ подготовки. Комитет также озабочен тем фактом, что в программы подготовки медицинского персонала не включено Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует активизировать программы подготовки сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала, а так-

же тех, кто участвует в документировании и расследовании актов пыток, по положениям Конвенции и других документов, включая Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Государству-участнику следует также разработать методологию оценки результативности таких программ подготовки и проинформировать Комитет об их эффективности. В этой связи государству-участнику рекомендуется обратиться за технической помощью к международным органам и организациям.

Условия содержания под стражей

(14) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию в отношении его усилий в области улучшения условий содержания под стражей, включая строительство в Мелрозе новой тюрьмы, рассчитанной на 750 заключенных. Однако Комитет озабочен переполненностью некоторых тюрем в государстве-участнике (в частности, тюрем "Бо Басан", "Пети Верже" и ГРНВ), а также тем, что условия содержания в тюрьмах являются ненадлежащими, что не всегда обеспечивается раздельное содержание лиц, находящихся под следствием, и осужденных преступников, и что насилие среди заключенных достигло больших масштабов. Комитет также озабочен большим числом лиц, содержащихся под стражей до суда (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять соответствующие дополнительные меры с целью снижения уровня переполненности тюрем и улучшения условий содержания во всех тюрьмах. Комитет также настоятельно призывает государство-участник использовать альтернативные меры, не связанные с содержанием под стражей, и сократить период содержания под стражей до суда. Государству-участнику следует также принять меры для обеспечения раздельного содержания лиц, находящихся под следствием, и принять план для сокращения масштабов насилия среди заключенных.

Жалобы, расследования и судебное преследование

(15) Комитет озабочен тем, что в связи с жалобами на пытки, чрезмерное применение силы или жестокое обращение со стороны сотрудников правоприменительных органов или тюремного персонала, а также в связи со случаями гибели людей во время содержания под стражей в полиции очень редко проводятся расследования или возбуждается судебное преследование, не говоря уже о предоставлении компенсации (статьи 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует систематически проводить беспристрастные, всесторонние и эффективные расследования в связи со всеми утверждениями о насилии со стороны сотрудников полиции и тюремного персонала, а также преследовать и наказывать виновных соразмерно тяжести совершенных ими преступлений. Ему следует также обеспечить, чтобы жертвы или их семьи получали возмещение, а также справедливую и надлежащую компенсацию, в том числе средства для как можно более полной реабилитации. Государству-участнику следует проинформировать Комитет о результатах рассмотрения текущих дел, а также о результатах рассмотрения апелляции, поданной Генеральным прокурором по делу об освобождении от должности четырех сотрудников полиции, которым было предъявлено обвинение.

Насилие в отношении женщин, включая насилие в семье

(16) Комитет отмечает усилия, предпринятые государством-участником в целях борьбы с насилием в семье, особенно с насилием в отношении женщин и детей, в частности поправку, которая была внесена в 2004 году в Закон о защите от бытового насилия, некоторые принятые и осуществленные планы и стратегии, а также созданные механизмы. Однако Комитет по-прежнему озабочен тем, что в государстве-участнике часто имеют место случаи насилия в семье, особенно насилия в отношении женщин и детей, включая сексуальное насилие, и что изнасилование супругом супруги не квалифицируется в качестве уголовного преступления (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует продолжать принимать эффективные меры в целях борьбы с насилием в семье, включая насилие в отношении женщин и детей. В этой связи государству-участнику следует обеспечить вступление в силу поправок, которые были внесены в Закон о защите от бытового насилия в 2007 году, продолжать проводить информационно-просветительские кампании и организовывать подготовку своих должностных лиц по вопросам насилия в семье, включая сексуальное насилие. Государству-участнику следует также принять меры в целях обеспечения представления жалоб жертвами и информировать их об имеющихся средствах правовой защиты. Ему следует проводить соответствующие расследования, а также преследовать и наказывать виновных. Кроме того, государству-участнику следует эксплицитно криминализировать изнасилование супругом супруги в Уголовном кодексе и принять как можно скорее разрабатываемый в настоящее время законопроект о сексуальных преступлениях.

Телесные наказания и жестокое обращение с детьми

(17) Отмечая представленную государством-участником информацию о том, что в соответствии со статьей 13 Закона о защите детей причинение вреда ребенку представляет собой преступление, Комитет озабочен тем, что законодательство государства-участника не в полном объеме запрещает применение телесных наказаний, в том числе в пенитенциарных учреждениях и в условиях альтернативного ухода. Комитет также озабочен представленной государством-участником информацией, что ежегодно в соответствующие органы поступают сообщения о некоторых случаях "покушения на растление", включая сексуальные надругательства. Эти случаи передаются на рассмотрение полиции, которая принимает дисциплинарные меры в отношении виновных, однако какой-либо информации об уголовных последствиях таких злоупотреблений представлено не было (статья 16).

Государству-участнику следует принять законодательство с целью запрещения телесных наказаний, в частности в социальных учреждениях и в условиях альтернативного ухода. Для этого государству-участнику следует инкорпорировать соответствующие положения в разрабатываемый проект закона о детях. Государству-участнику следует также проводить информационно-просветительские кампании о негативных последствиях телесных наказаний. И наконец, ему следует активизировать свои усилия в области борьбы против жестокого обращения с детьми, в том числе путем проведения соответствующих расследований, судебного преследования и наказания виновных. Государству-участнику следует представить Комитету статистические данные о случаях жестокого обращения с детьми, о проведенных расследованиях, возбужденных делах, вынесенных приговорах, а также о мерах, принятых в целях возмещения или компенсации жертвам.

Принятие законопроектов по правам человека

(18) Принимая к сведению объяснения делегации государства-участника по поводу трудностей, возникших в деле завершения подготовки и принятия соответствующих законопроектов, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что некоторые законопроекты по правам человека, направленные на предупреждение пыток, например законопроект о независимой комиссии по рассмотрению жалоб на действия сотрудников полиции, закон о правах жертв и хартия жертв преступлений, новый закон о полиции и закон о правилах полицейского делопроизводства и дознания по уголовным делам подготавливаются или рассматриваются парламентом в течение уже довольно длительного периода времени, в некоторых случаях - на протяжении многих лет, но так и не приняты (статьи 2 и 4).

Государству-участнику следует принять необходимые меры с целью ускорения процесса принятия законопроектов по правам человека, особенно тех из них, которые направлены на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, и обеспечить их скорейшее осуществление.

Национальный превентивный механизм

(19) Принимая к сведению, что Национальной комиссии по правам человека поручено выполнять функции национального превентивного механизма с целью обеспечения осуществления Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что подготовка законопроекта о национальном превентивном механизме еще не завершена и что национальный превентивный механизм так и не создан, несмотря на ратификацию Факультативного протокола государством-участником в 2005 году (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) завершить подготовку законопроекта о национальном превентивном механизме, принять его и как можно скорее создать такой механизм. Национальному превентивному механизму должны быть предоставлены необходимые людские и финансовые ресурсы в соответствии с требованиями Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение);

б) опубликовать доклад Подкомитета по итогам его поездки в 2007 году.

Национальный план действий в области прав человека

(20) Принимая к сведению представленную государством-участником и его делегацией информацию о том, что в ближайшее время будет завершена подготовка плана действий в области прав человека, Комитет сожалеет по поводу того, что этот план, который должен служить общей основой для поощрения и защиты прав человека в государстве-участнике, в том числе для предупреждения пыток и защиты от них, по-прежнему не принят (статья 2).

Государству-участнику следует ускорить процесс принятия плана действий в области прав человека и начать осуществлять его с целью обеспечения эффективной защиты прав человека, в том числе защиты от пыток. При разработке и осуществлении такого плана государству-участнику следует исходить из рекомендаций, вынесенных Комитетом, и проводить консультации с гражданским обществом.

Сбор данных

(21) Комитет сожалеет по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоприменительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о заключенных, приговоренных к смертной казни, жестоким обращением с трудящимися-мигрантами, торговле людьми, насилии в семье и сексуальном насилии.

Государству-участнику следует организовать сбор статистических данных, имеющих отношение к мониторингу осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, возбужденных делах и вынесенных обвинительных приговорах в связи с применением пыток и жестоким обращением, а также о жестоким обращением с трудящимися-мигрантами, о заключенных, приговоренных к смертной казни, торговле людьми, насилии в семье и сексуальном насилии, которые должны представляться в разбивке по возрасту, полу, этнической принадлежности и видам преступлений, а также данные о средствах возмещения, включая компенсацию жертвам и их реабилитацию.

(22) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно: Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов.

(23) Комитет рекомендует государству-участнику принять законопроект об уголовных судах, направленный на инкорпорирование положений Римского статута Международного уголовного суда во внутреннее законодательство.

(24) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, касающейся индивидуальных жалоб.

(25) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику обновить его общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании до-

говорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(26) Государству-участнику настоятельно рекомендуется обеспечить широкое распространение представленного в Комитет доклада и заключительных замечаний Комитета на всех своих официальных языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(27) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями Комитета, которые изложены в пунктах 11, 14, 19 а) и 19 b) настоящего документа.

(28) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который будет являться четвертым докладом, к 3 июня 2015 года.

59. Монако

(1) Комитет против пыток рассмотрел четвертый и пятый периодические доклады Монако (CAT/C/MCO/4-5) на своих 1000-м и 1003-м заседаниях (CAT/C/SR.1000 и 1003), состоявшихся 20 и 23 мая 2011 года, и на своем 1015-м заседании (CAT/C/SR.1015) принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

(2) Комитет приветствует четвертый и пятый периодические доклады Монако и с признательностью отмечает, что они были представлены в соответствии с новой факультативной процедурой представления докладов, которая состоит в том, что государство-участник представляет ответы на переданный Комитетом перечень вопросов, подлежащих рассмотрению (CAT/C/MCO/Q/4). Комитет благодарит государство-участник за согласие представить его доклад в соответствии с данной новой факультативной процедурой, которая облегчает сотрудничество между государством-участником и Комитетом.

(3) Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и за полученные от нее исчерпывающие, четкие и точные ответы в ходе данного диалога, а также ответы в письменной форме, предоставленные дополнительно.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником за отчетный период следующих международных документов в области прав человека:

а) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в 2005 году;

б) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, – в 2008 году.

(5) Комитет с удовлетворением принимает к сведению:

а) вступление в силу 26 декабря 2007 года закона № 1343 под названием "Справедливость и свобода", вносящего изменения в некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса, гарантирующие права лиц, содержа-

щихся под стражей или в предварительном заключении. Вышеупомянутый Закон также определяет режим возмещения ущерба, понесенного в результате неоправданного предварительного заключения;

b) вступление в силу 26 декабря 2007 года Закона № 1344, касающегося более строгого пресечения преступлений и правонарушений против детей;

c) вступление в силу 29 июня 2006 года Закона № 1312, касающегося обязательства мотивировать административные решения, включая решения о высылке иностранцев, которые в противном случае будут признаны недействительными;

d) Высочайший указ № 605 от 1 августа 2006 года относительно применения Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и двух ее дополнительных протоколов.

(6) Комитет также с удовлетворением отмечает проведение различных пропагандистских и учебных мероприятий в области прав человека, в частности среди судей и сотрудников органов охраны правопорядка.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки и наказание за нее

(7) Комитет отмечает, что в статье 8 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает полномочия судов, занимающихся рассмотрением дел по фактам пыток за границей, делается ссылка на статью 1 Конвенции. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем фактом, что определение пытки в полном соответствии со статьей 1 Конвенции отсутствует в Уголовном кодексе, несмотря на его недавно проведенный пересмотр. Комитет также обеспокоен отсутствием конкретного положения, предусматривающего уголовное наказание за совершение пыток (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует включить в свое внутреннее уголовное законодательство определение пытки в строгом соответствии со статьей 1 Конвенции. Комитет считает, что путем определения пытки и квалификации ее в качестве правонарушения в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции, равно как выделения ее из числа других преступлений государства-участники будут непосредственно способствовать достижению основной цели Конвенции, т.е. предупреждению пыток, в частности посредством привлечения внимания всех - правонарушителей, пострадавших и общественности - к тому факту, что это преступление особой тяжести, а также за счет усиления сдерживающего воздействия запрещения пыток.

Полное запрещение пыток

(8) Отмечая, что статьи 127-130 Уголовного кодекса, касающиеся злоупотребления властью, предусматривают суровое наказание за все распоряжения властей, противоречащие закону, Комитет озабочен тем фактом, что в ходе недавнего пересмотра Уголовного кодекса государства-участника в него не были включены положения, запрещающие недвусмысленно ссылаться на исключительные обстоятельства, на приказ вышестоящего лица или государственного органа для оправдания пыток (статья 2).

Государству-участнику следует принять конкретные положения, запрещающие ссылаться на исключительные обстоятельства или приказ вышестоящего лица для оправдания пыток, как было рекомендовано Комитетом

в его предыдущих заключительных замечаниях. Государству-участнику следует принять законодательные, административные, юридические и другие эффективные меры для предотвращения актов пыток, включая усиление гарантий защиты должностных лиц, которые отказываются выполнять противозаконный приказ, отданный вышестоящим начальником.

Невыдворение

(9) Комитет с сожалением констатирует, что обжалование решений о высылке или выдворении иностранных граждан в Верховном суде имеет приостанавливающее действие только в случае, если оно сопровождается ходатайством об отсрочке исполнения. Кроме того, принимая во внимание тот факт, что статус беженца в Монако должен быть признан Французским управлением по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА), Комитет с сожалением констатирует отсутствие последующих действий со стороны государства-участника в отношении ходатайств о предоставлении убежища, рассматриваемых Францией, а также отмечает практическую сложность процедуры, которую должен пройти проситель убежища в Монако для обжалования отказа на ходатайство (статья 3).

Государству-участнику следует учредить механизм принятия последующих мер по делам просителей убежища, рассматриваемым Французским управлением по защите беженцев и апатридов. Ему следует также автоматически применять приостанавливающее действие в отношении всех обжалуемых решений о высылке или выдворении иностранных граждан с целью гарантировать соблюдение принципа недопущения принудительного выдворения. Кроме того, хотя высылка и выдворение осуществляются только в направлении Франции, которая также является участницей Конвенции, Комитет особенно обеспокоен отсутствием последующих мер по делам о высылке, в частности неевропейских граждан, которые могут быть впоследствии высланы в другое государство, где они могут подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

Контроль за условиями содержания

(10) Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник вступило в переговоры с французскими властями с целью определить на договорных основаниях условия, определяющие "право посещения" заключенных, осужденных судами Монако и помещенных во французские исправительные учреждения. Тем не менее Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием принятия по делам заключенных во Франции последующих мер контроля и с сожалением отмечает, что практика четко выраженного согласия осужденных в Монако с их переводом во Францию официально не закреплена никаким документом (статья 11).

Государству-участнику следует создать орган, который будет напрямую подчиняться властям Монако и способствовать наблюдению за режимом и материальными условиями содержания заключенных, стремясь облегчить их. Государству-участнику рекомендуется включить в соглашение с Францией положение с требованием наличия четко выраженного согласия осужденных на их перевод во Францию.

Насилие в семье

(11) Комитет принимает к сведению внесение в октябре 2009 года в Национальный совет законопроекта № 869 о борьбе с конкретными формами насилия в отношении женщин, детей и инвалидов и о предотвращении такого насилия.

Однако он обеспокоен длительностью процесса принятия этого важного закона (статьи 2, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует удостовериться, что законопроект № 869 будет в скором времени принят с целью предотвращения всех форм насилия в отношении женщин, детей и инвалидов и борьбы с ними. Государству-участнику следует также удостовериться, что телесные наказания детей четко запрещены во всех сферах жизни, а насилие в семье подлежит наказанию. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику организовать обучение или информационно-пропагандистские кампании по повышению осведомленности жертв насилия в семье об их правах.

Возмещение ущерба жертвам пыток

(12) Несмотря на отсутствие сообщений об актах пыток за рассматриваемый период, Комитет озабочен отсутствием конкретных положений, касающихся компенсации и возмещения ущерба жертвам пыток или жестокого обращения (статья 14).

Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть в своем законопроекте о борьбе с конкретными формами насилия четкие положения по возмещению ущерба жертвам пыток или жестокого обращения в соответствии с положениями статьи 14 Конвенции, которая, кроме прочего, предусматривает, что в случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его/ее иждивенцам.

Программы подготовки

(13) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о различных программах подготовки для судей и сотрудников органов охраны правопорядка. Однако он сожалеет, что такая подготовка не в полной мере соответствует тому, о чем указано в Конвенции (статья 10).

Комитет призывает государство-участник продолжать проведение серий образовательных программ по правам человека и рекомендует, чтобы Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) было включено в образовательные программы для медицинского персонала и других категорий профессиональных сотрудников. Государству-участнику следует также оценить эффективность и воздействие подобных образовательных программ.

Меры по борьбе с терроризмом

(14) Невзирая на тот факт, что за отчетный период не был зарегистрирован ни один случай террористического акта, Комитет вновь заявляет об озабоченности, выраженной Комитетом по правам человека (см. CCPR/C/MCO/CO/2) в отношении широкого и неточного определения террористических актов, содержащегося в Уголовном кодексе, в том числе в отношении отсутствия ясности определения т.н. "экологического" терроризма (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять более точное определение террористических актов, уделяя внимание тому, чтобы при осуществлении контр-террористических мер соблюдались все обязательства государства-участника в соответствии с международным правом, включая статью 2 Конвенции.

Национальное правозащитное учреждение

(15) Принимая к сведению работу, проделанную Группой по правам человека и Омбудсменом, а также изучаемый в настоящее время проект закона, нацеленного на укрепление его мандата, Комитет с сожалением отмечает сдержанность государства-участника в отношении создания национального правозащитного учреждения (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать независимое национальное правозащитное учреждение в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений для поощрения и защиты прав человека (Парижские принципы, приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи), предоставив ему людские и финансовые ресурсы, позволяющие ему эффективно выполнять свои функции, включая проведение расследований по сообщениям о пытках.

(16) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации основных правозащитных документов, участником которых оно еще не является, в частности Факультативного протокола к Конвенции против пыток, Конвенции о правах инвалидов, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Римского статута Международного уголовного суда.

(17) Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний последнего через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(18) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад, соблюдая ограничение по объему в 40 страниц. Он также предлагает государству-участнику, при необходимости, обновить свой базовый документ от 27 мая 2008 года (HRI/CORE/MCO/2008) в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(19) Комитет просит государство-участник представить ему в течение одного года информацию о мерах, принятых по осуществлению рекомендаций Комитета, которые изложены в пунктах 9, 10, и 11 настоящего документа.

(20) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий (шестой) периодический доклад к 3 июня 2015 года.

60. Словения

(1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Словении (CAT/C/SVN/3) на своих 984-м и 987-м заседаниях, состоявшихся 10 и 11 мая 2011 года (CAT/C/SR.984 и 987), и на своем 1006-м заседании (CAT/C/SR.1006) принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

(2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Словении, который был представлен в соответствии с руководящими принципами подготовки докладов, но сожалеет, что он был представлен с трехлетним опозданием.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация высокого уровня государства-участника встретила с членами Комитета, а также с удовлетворением отмечает возможность провести конструктивный диалог по многим областям Конвенции.

В. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует тот факт, что с момента рассмотрения второго периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 23 января 2007 года;

б) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней – 24 апреля 2008 года;

с) Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка – 23 сентября 2004 года;

д) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – 23 сентября 2004 года;

е) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – 21 мая 2004 года.

(5) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по пересмотру законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности:

а) вводную часть статьи 265 Уголовного кодекса, в которой содержится определение пытки и устанавливается уголовная ответственность за применение пыток, и поправок к этой статье, увеличивающих максимальную меру наказания за торговлю людьми – в 2008 году;

б) поправки к Закону о полиции, предусматривающие возможность получения задержанными лицами доступа к врачу – в 2005 году;

с) поправки к Закону об уголовном судопроизводстве и Закону о прокуратуре, предусматривающие создание специализированных отделов в рамках Коллегии государственных прокуроров, которые занимаются судебным разбирательством преступлений, совершенных сотрудниками полиции, военной полиции или лицами, прикомандированными к военной или иной схожей миссии за границы, – в 2007 году;

д) принятие в 2008 году Закона о правах пациентов, который регулирует процедуру подачи и рассмотрения жалоб в случае нарушений прав пациентов, включая пациентов психиатрических больниц;

е) принятие в 2008 году Закона о психическом здоровье, который предусматривает предоставление консультационной помощи и защиту прав в области психического здоровья, включая процедуры содержания под стражей лиц, страдающих психическими расстройствами;

f) принятие Закона о предотвращении насилия в семье – в 2008 году;

g) принятие в 2010 году Закона, вносящего поправки в Закон, регулирующий юридический статус граждан бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, проживающих в Словении;

h) принятие в 2006 году Закона о защите права на судебное разбирательство без неоправданной задержки и поправок к нему – в 2009 году.

(6) Комитет также приветствует усилия со стороны государства-участника, направленные на усовершенствование его политики и процедур в целях обеспечения большей защиты прав человека и реализации Конвенции, включая:

a) введение альтернативной формы уголовного наказания, получившей название "тюрьма по выходным";

b) публикацию в 2009 году брошюры "Права подвергнутых аресту лиц";

c) принятие резолюции по предотвращению насилия в семье на период 2009–2014 годов.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение понятия пытка и преступление в форме пытки

(7) Приветствуя введение нового положения, содержащего определение пытки и устанавливающего уголовное наказание за ее совершение, а также включающего все элементы, перечисленные в статье 1 Конвенции, Комитет все еще обеспокоен тем фактом, что на преступление в форме пытки распространяется срок исковой давности (статьи 1 и 4).

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести поправки в статью 90 своего Уголовного кодекса в целях отмены положения о сроке исковой давности в отношении преступления в форме пытки. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы подобное преступление предусматривало надлежащее наказание, учитывающее его тяжкий характер, как это указано в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Основные правовые гарантии

(8) Отмечая, что в соответствии со статьей 148 Закона об уголовном судопроизводстве существует возможность осуществления аудио- и видеозаписи допросов, Комитет в то же время обеспокоен тем фактом, что обычно аудио- и видеозапись не ведется, поскольку в законе такого требования не содержится³ (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику в юридическом порядке установить требование об осуществлении аудио- и видеозаписи всех допросов

³ См. доклад правительства Словении о посещении Словении Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (CPT/Inf (2008) 7), пункт 24.

задержанных на всей территории страны в качестве еще одной меры по предотвращению пыток и жестокого обращения.

(9) Отмечая, что государство-участник ввело компьютеризированную систему регистрации всей информации о полицейских задержаниях, Комитет в то же время обеспокоен тем, что не вся информация была введена в эту систему, поскольку некоторые данные, такие как время поступления в полицейский участок и время помещения в камеру, отсутствуют⁴ (статья 2).

Комитет рекомендует расширить компьютеризированную систему регистрации задержанных, с тем чтобы включить в нее всю актуальную информацию о содержании задержанных, в целях установления строгой системы мониторинга всего периода содержания под стражей.

Досудебное содержание под стражей и отставание в рассмотрении судебных дел

(10) Комитет приветствует проект "Лукенда" и другие меры, принятые государством-участником в целях сокращения объема нерассмотренных судебных дел, но при этом он по-прежнему обеспокоен наличием значительного числа лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, которое согласно данным, представленным государством-участником, за последние пять лет не уменьшилось (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику продолжать свои усилия по сокращению объема нерассмотренных судебных дел, а также принять все необходимые меры в этом отношении, включая меры, не связанные с помещением под стражу.

Омбудсмен

(11) Комитет отмечает новую роль Омбудсмана по правам человека в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом, но при этом он обеспокоен недостаточным финансированием управления Омбудсмана и информацией об объеме его полномочий по проведению собственного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении (статья 2).

Государству-участнику следует принять дальнейшие меры для укрепления структуры управления Омбудсмана и расширить его полномочия по проведению собственного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении, а также предоставить ему достаточные людские, материальные и финансовые ресурсы согласно Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

Жалобы, расследование и судебные разбирательства в связи с актами пыток

(12) Комитет принимает к сведению представленные государством-участником данные относительно расследования случаев жестокого обращения в соответствии с различными разделами Уголовного кодекса, такими как злоупотребление властью, подделка документов, угрозы, небрежность и т.д., но при этом он обеспокоен отсутствием информации о расследованных делах или

⁴ См. CPT/Inf (2008) 7, пункт 25.

жалобах, поданных в соответствии со статьей 265 Уголовного кодекса, касающейся применения пыток (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о пытках или жестоком обращении и привлечь виновных в таких преступлениях лиц к судебной ответственности. Он просит государство-участник представить Комитету данные – в разбивке по полу, возрасту, этнической принадлежности или происхождению жертв – о количестве жалоб, расследований, судебных разбирательств, обвинительных приговоров и вердиктов, вынесенных в соответствии со статьей 265 Уголовного кодекса.

Условия содержания под стражей

(13) Приветствуя меры, принятые государством-участником для существенного улучшения условий содержания под стражей, включая строительство новых объектов и ремонт существующих, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен проблемой переполненности, особенно в основных тюрьмах в таких городах, как Доб, Любляны, Марибор, Копер и Ново-Место. Комитет также обеспокоен недостаточностью механизмов по предотвращению самоубийств в тюрьмах (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, а также с другими соответствующими международными стандартами, в частности сократив переполненность тюрем и шире используя меры, не связанные с заключением под стражу, равно как обеспечить надлежащее размещение и психо-социальную поддержку заключенных, нуждающихся в психиатрическом наблюдении и лечении. Комитет также рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для расследования и предотвращения случаев самоубийств в местах содержания под стражей.

Психиатрические учреждения

(14) Комитет признателен за информацию, представленную во время диалога с представителями государства-участника, но при этом сожалеет об отсутствии информации о случаях принудительного помещения в психиатрические учреждения, при которых обеспечивается соблюдение лишь некоторых критериев Закона о психическом здоровье, а также об отсутствии данных о числе жалоб и апелляций в отношении принудительного помещения в психиатрические лечебницы. Несмотря на информацию, представленную в ходе диалога, Комитет с сожалением отмечает отсутствие данных об использовании таких мер, как электрошоковая терапия и психотропные средства, а также данных о жалобах на применение таких специальных мер (статья 16).

Комитет рекомендует государству-участнику ввести пристальный контроль и надзор со стороны судебных органов за любыми случаями помещения в психиатрические учреждения и обеспечить, чтобы все места, где содержатся психически больные лица для прохождения принудительного лечения, регулярно посещались независимыми надзорными органами в целях гарантирования надлежащего осуществления существующих норм. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить полное и своевременное выполнение рекомендаций Омбудсмана и других надзорных органов в этом отношении. Комитет также рекомендует государству-участнику

провести серьезный обзор применения электрошоковой терапии (ЭШТ) и любых других форм лечения, нарушающих положения Конвенции.

Насилие в отношении женщин и детей, включая насилие в семье

(15) Принимая к сведению правовые и административные меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием и насилием в отношении детей, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен широкими масштабами насилия в отношении женщин и девочек (см. заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/SVN/CO/4, пункт 23). Комитет также обеспокоен тем, что телесные наказания детей дома по-прежнему являются законными (статьи 2, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по предотвращению, судебному преследованию и наказанию за все формы насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье, и обеспечить эффективное и полное осуществление существующих законов и национальных стратегий, принятых с этой целью, включая Национальную программу предотвращения насилия в семье на период 2009–2014 годов. Комитет также рекомендует государству-участнику ускорить принятие законопроекта о браке и семье, который запрещает телесные наказания детей дома (см. заключительные замечания Комитета по правам ребенка, CRC/C/15/Add.230, пункт 40). Далее государству-участнику рекомендуется провести более масштабные информационно-просветительские кампании и учебные мероприятия по проблеме насилия в семье для правоохранительных органов, судей, адвокатов и социальных работников, которые непосредственно контактируют с жертвами, и для населения в целом.

Торговля людьми

(16) Комитет приветствует поправки к Уголовному кодексу, квалифицирующие торговлю людьми в качестве преступления и увеличивающие наказание за такие действия, а также политику, направленную на повышение осведомленности, защиту жертв и судебное преследование виновных. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что торговля женщинами в целях занятия проституцией остается насущной проблемой в Словении, а меры по защите и помощи жертвам основаны на отдельных проектах и не носят системного характера; он также сожалеет об отсутствии информации о числе случаев, когда жертвам было предоставлено возмещение, включая компенсацию (статьи 2, 4 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с торговлей людьми, в особенности женщинами и детьми, в частности путем:

а) продолжения усилий по повышению осведомленности всего персонала правоохранительных органов, судей и прокуроров относительно торговли людьми;

б) привлечения виновных к судебной ответственности на основании соответствующего положения Уголовного кодекса и обеспечения получения всеми жертвами торговли людьми эффективного возмещения, включая компенсацию и реабилитацию; и

в) совершенствования системы выявления жертв торговли людьми и организации для них надлежащих программ реабилитации, предоставления реального доступа к медицинским и консультативным услугам и институционализации таких услуг.

Убежище и недопущение принудительного возвращения

(17) Несмотря на существование статьи 51 Закона об иностранцах, касающейся недопущения принудительного возвращения, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что новый Закон о международной защите, который регулирует вопросы предоставления убежища и связанные с ним аспекты, не содержит статьи о недопущении принудительного возвращения, если существуют серьезные основания полагать, что в случае высылки, возвращения или выдачи другому государству лицу может угрожать там применение пыток. Он также обеспокоен длительностью и неопределенностью процесса определения статуса беженца (статья 3).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы принцип недопущения принудительного возвращения был закреплен во всех законодательных актах, регулирующих вопросы предоставления убежища и связанные с ним аспекты, включая процедуры вспомогательной защиты уязвимых групп, в особенности жертв торговли людьми;

б) обеспечить процессуальные гарантии недопущения принудительного возвращения и эффективные средства правовой защиты в связи с исками, касающимися принудительного возвращения, в делах о высылке, включая пересмотр независимым судебным органом решений об отказе;

с) обеспечить, чтобы лица, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, имели право подать эффективную апелляцию, которая одновременно приостанавливала бы исполнение решения о высылке или депортации; и

д) внести поправки в Закон о международной защите, с тем чтобы в нем были отражены основные принципы и критерии, закрепленные в международном беженском праве и правозащитных нормах, особенно в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года.

(18) Отмечая законодательные меры, принятые в целях внесения поправок в Закон, регулирующий юридический статус граждан бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, проживающих в Словении, с тем чтобы исправить положения, противоречащие Конституции, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник не ввело этот Закон в действие и не восстановило права на постоянное проживание лиц, известных как "вычеркнутые лица" и являющихся выходцами из других республик Югославии, чей вид на жительство в Словении был противозаконно изъят в 1992 году и кто уже был возвращен в другие республики бывшей Социалистической Республики Югославии. Комитет обеспокоен тем, что дискриминация в отношении т.н. "вычеркнутых лиц", включая лиц, принадлежащих общине рома, продолжается (статьи 3 и 16).

В свете своего Замечания общего порядка № 2 (2008) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками Комитет напоминает, что специальная защита некоторых меньшинств или маргинализированных лиц или групп, находящихся в особо опасном положении, является частью обязательств государства-участника в рамках Конвенции. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику принять меры для восстановления статуса постоянных жителей т.н. "вычеркнутых лиц", которые были возвращены в другие государства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Комитет также призывает государство-участник облегчить процесс полной

интеграции "вычеркнутых лиц", включая лиц, принадлежащих к общине рома, и гарантировать им справедливые процедуры подачи ходатайства на получение гражданства.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

(19) Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информации о каком-либо возмещении ущерба жертвам актов пыток и жестокого обращения (статьи 14 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение и обладали подкрепляемым правовой санкцией правом на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Ему следует продолжать сбор данных о числе жертв, которые получили компенсацию и реабилитацию, с указанием выплаченной суммы.

Подготовка кадров

(20) Приветствуя позитивные меры, принятые государством-участником путем разработки учебных программ по полицейской этике и правам человека для сотрудников полиции, а также введения системы обратной связи, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен недостаточным мониторингом и оценкой эффективности этих программ в плане предотвращения и выявления случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы для медицинского персонала и других должностных лиц, занимающихся расследованием и документированием случаев пыток, на регулярной и систематической основе проводилась подготовка по изучению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

б) разработать и внедрить методологию оценки эффективности и результативности всех образовательных и учебных программ в плане сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения и регулярно оценивать уровень подготовки, организуемой для сотрудников правоохранительных органов;

с) активизировать усилия по внедрению учитывающего гендерные факторы подхода к подготовке лиц, отвечающих за содержание под стражей, проведение допросов или обращение с женщинами, подвергшимися той или иной форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения; и

д) разработать учебные модули с целью информирования сотрудников правоохранительных органов о недопустимости дискриминации по этническому признаку.

Меньшинство рома

(21) Принимая к сведению объяснение государства-участника о том, что сбор данных об этнической принадлежности противоречит праву на частную жизнь, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен тем, что государством-участником не были разработаны иные альтернативные методы изучения масштабов преступлений на этнической почве, а также предупреждения и отсле-

живания подобных актов при одновременном обеспечении права на неприкосновенность частной жизни. Он также обеспокоен наличием дискриминации в отношении представителей меньшинства рома, не являющихся гражданами страны (см. заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, E/C.12/SVN/CO/1) (статьи 2, 10 и 16).

В свете своего Замечания общего порядка № 2 Комитет напоминает, что специальная защита некоторых меньшинств или маргинализированных лиц или групп, находящихся в особо опасном положении, является частью обязательств государства-участника в соответствии с Конвенцией. Комитет отмечает, что цель сбора статистических данных состоит в том, чтобы дать возможность государствам-участникам выявить этнические группы, проживающие на их территории, получить о них более четкое представление, лучше уяснить, каким формам дискриминации они подвергаются или могут подвергаться, найти надлежащие ответы и способы устранения выявленных форм дискриминации, а также оценить достигнутый прогресс. С учетом вышеизложенного Комитет рекомендует государству-участнику изучить масштабы преступности на этнической почве и представить соответствующий доклад, исследовать глубинные причины, соблюдая при этом право на частную жизнь, а также принять все необходимые меры для предупреждения таких преступлений в будущем. В этой связи государству-участнику следует активизировать свои усилия для борьбы со всеми формами дискриминации в отношении меньшинства рома.

Сбор данных

(22) Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих и дезаггегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и осуждениях в связи с актами пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и персонала тюрем, а также о насилии в семье, сексуальном насилии и насилии в отношении женщин и детей и других уязвимых групп. Он также повторно заявляет об отсутствии информации о возмещении ущерба жертвам пыток и жестокого обращения.

Государству-участнику следует организовать сбор статистических данных - в разбивке по видам преступлений, этнической принадлежности, возрасту и полу, - имеющих отношение к мониторингу осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и осуждениях в связи с актами пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и персонала тюрем, о насилии в семье, сексуальном насилии и насилии в отношении детей и других уязвимых групп, а также о предоставляемых жертвам средствах возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию.

(23) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которого оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

(24) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, и заключительных замечаний Комитета на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

(25) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 9, 12, 17 и 21 настоящего документа.

(26) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад в соответствии с руководящими принципами подготовки и представления докладов и соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для доклада по конкретному договору. Комитет также предлагает государству-участнику представить обновленный общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц для общего базового документа. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(27) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться четвертым периодическим докладом, к 3 июня 2015 года.

61. Туркменистан

(1) Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Туркменистана (CAT/C/TKM/1) на своих 994-м и 997-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 мая 2011 года (CAT/C/SR.994 и 997), и на своем 1015-м заседании (CAT/C/SR.1015) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

(2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Туркменистана, который в целом соответствует принятым Комитетом руководящим принципам представления докладов. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием в докладе статистической и практической информации об осуществлении положений Конвенции и в связи с тем, что он был представлен с 10-летним опозданием, в результате чего Комитет не мог проводить анализ осуществления Конвенции в государстве-участнике после ее ратификации в 1999 году.

(3) Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация высокого уровня государства-участника встретила с членами Комитета в ходе его сорок шестой сессии, а также с признательностью отмечает возможность проведения конструктивного диалога по многим сферам, охватываемым Конвенцией.

B. Позитивные аспекты

(4) Комитет приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (29 сентября 1994 года);

б) Конвенция о правах ребенка (20 сентября 1993 года) и два факультативных протокола к ней (29 апреля и 28 марта 2005 года);

с) Международный пакт о гражданских и политических правах (1 мая 1997 года) и два факультативных протокола к нему (1 мая 1997 года и 11 января 2000 года);

d) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1 мая 1997 года) и Факультативный протокол к ней (20 мая 2009 года);

e) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1 мая 1997 года);

f) Конвенция о правах инвалидов (4 сентября 2008 года) и Факультативный протокол к ней (10 ноября 2010 года).

(5) Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию своего законодательства, политики и процедур в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) принятие новой Конституции – 26 сентября 2008 года;

b) принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса – 26 марта 2011 года;

c) принятие нового Уголовного кодекса – 10 мая 2010 года;

d) принятие нового Уголовно-процессуального кодекса – 18 апреля 2009 года;

e) принятие Закона о судах – 15 августа 2009 года;

f) принятие Закона о борьбе с торговлей людьми – 14 декабря 2007 года;

g) учреждение Указом президента Государственной комиссии по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов – 19 февраля 2007 года;

h) отмена Указом президента смертной казни – 28 декабря 1999 года.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Пытки и жестокое обращение

(6) Комитет глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями о широко распространенной практике пыток заключенных и жестокого обращения с ними в государстве-участнике. Согласно достоверной информации, которая была представлена Комитету, лишенные свободы лица подвергаются пыткам, жестокому обращению и угрозам со стороны сотрудников государственных органов, особенно в момент задержания и в процессе содержания под стражей до суда, в целях получения от них признаний и в качестве дополнительного наказания после их получения. Эта информация подтверждает обеспокоенность, которая была выражена рядом международных органов, в частности в докладе Генерального секретаря (A/61/489, пункты 38–40) и в решении Европейского суда по правам человека по делам *Колесник против России*, *Солдатенко против Украины*, *Рябкин против России* и *Гарабаев против России*. Отмечая наличие законов, запрещающих, в частности, злоупотребление служебными полномочиями и применение насилия должностными лицами в отношении лиц, находящихся под стражей, в целях получения свидетельств, Комитет выражает озабоченность в связи с наличием существенного расхождения между законодательной базой и ее применением на практике (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует безотлагательно принять срочные и эффективные меры для недопущения актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны, в том числе путем проведения политики, которая дала бы поддающиеся оценке результаты работы по искоренению практики пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц. Кроме того, государству-участнику следует принять энергичные меры для ликвидации безнаказанности лиц, предположительно применявших пытки и жестокое обращение, обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и тщательных расследований, привлечение к ответственности лиц, совершивших такие деяния, и в случае признания их виновными вынесение соответствующих приговоров, а также предоставление жертвам надлежащей компенсации.

Статус Конвенции во внутренней правовой системе

(7) Принимая к сведению статью 6 Конституции Туркменистана, в которой признается верховенство общепринятых норм международного права, Комитет с озабоченностью отмечает, что на Конвенцию никогда не делаются прямые ссылки в национальных судах. Комитет принимает к сведению устные заверения представителей государства о том, что предусматривается вскоре обеспечить возможность непосредственного применения Конвенции судами.

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения полной применимости положений Конвенции в своей внутренней правовой системе и практического применения статьи 6 Конституции, в частности посредством обеспечения широкой подготовки судебного корпуса и сотрудников правоохранительных органов, с тем чтобы они были в полной мере осведомлены о положениях Конвенции и ее непосредственной применимости. Кроме того, государству-участнику следует представить доклад о достигнутом в этой области прогрессе и о решениях национальных судов или административных органов власти о реализации закрепленных в Конвенции прав.

Определение, абсолютное запрещение и криминализация пыток

(8) Принимая во внимание статью 23 Конституции, которая запрещает пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с тем, что государство-участник до сих пор не включило в свое национальное законодательство преступление пытки, как оно определено в статье 1 Конвенции, и что в Уголовном кодексе нет положений, конкретно предусматривающих ответственность за пытки, а лишь устанавливается уголовная ответственность за "причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иным насильственным способом", согласно статье 113, "злоупотребление властью" должностными лицами, согласно статье 358, и применение насилия должностными лицами в отношении лиц, находящихся под стражей, с целью получения информации, согласно статье 197. Комитет с озабоченностью отмечает, что, согласно статье 47 Конституции, осуществление прав и свобод граждан может быть приостановлено при объявлении чрезвычайного положения или военного положения в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о правилах и положениях, касающихся исковой давности (статьи 1, 2 и 4).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять определение пыток, которое охватывает все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. В определении пытки должна быть четко указана цель преступления, отягчающие обстоятельства, оно должно включать покушение на применение пыток, а также действия, направленные на запугивание или принуждение жертвы или третьего лица, и в нем должны быть сделаны ссылки на мотив или причины применения пыток, как они определены в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы пытки не были определены в качестве менее серьезного правонарушения, например такого, как причинение физических и моральных страданий, и чтобы эти правонарушения карались соответствующими мерами наказания, которые учитывали бы степень их тяжести, как указано в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить недопустимость отступления от абсолютного запрещения пыток и недопустимость распространения на них любых положений о сроке давности.

Основные правовые гарантии

(9) Принимая к сведению статью 26 Уголовно-процессуального кодекса о правовой помощи, Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что в государстве-участнике всем лишенным свободы лицам, включая лиц, содержащихся во временных изоляторах, не обеспечиваются с момента задержания все основные правовые гарантии, упоминаемые в пунктах 13 и 14 Замечания общего порядка № 2 Комитета (2008) относительно выполнения статьи 2 государствами-участниками. Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что Уголовный кодекс позволяет сотрудникам полиции задерживать людей без санкции Генерального прокурора в течение 72 часов и до одного года не доставлять их к судье. Сообщается, что задержанных зачастую лишают доступа к адвокату и что сотрудники полиции применяют насилие для получения признаний в этот период. Комитет с озабоченностью принимает к сведению сообщения о том, что пытки и жестокое обращение с несовершеннолетними широко применяются в ходе задержания и в период содержания под стражей до суда (CRC/C/TKM/CO/1, пункт 36) (статьи 2, 11 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с момента их задержания, включая права на незамедлительный доступ к адвокату и на медицинское обследование независимым врачом, на установление контакта с членами семьи, право на получение информации о своих правах в момент задержания, в том числе о выдвигаемых против них обвинениях, и право незамедлительно быть доставленным к судье;

б) обеспечить для несовершеннолетних присутствие адвоката и их родителей или законных опекунов на каждом этапе разбирательства, в том числе при допросе их сотрудниками полиции;

в) обеспечить занесение всех задержанных, в том числе несовершеннолетних, в центральный регистр лиц, лишенных свободы, и доступность этого регистра для адвокатов и членов семей задержанных и других соответствующих лиц;

г) принять меры для обеспечения аудио- или видеозаписи всех допросов, проводимых в полицейских участках и центрах содержания под

стражей, в качестве еще одного средства предупреждения пыток и жестокого обращения.

Независимость судебных органов

(10) Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с неэффективностью системы правосудия, что, по-видимому, частично объясняется отсутствием независимости прокуратуры и судов, как было отмечено Генеральным секретарем в 2006 году (A/61/489, пункт 46). Комитет выражает сожаление в связи с тем, что назначение судей и их повышение в должности зависит от Президента и что это подрывает независимость судебной власти. Комитет выражает озабоченность в связи с делом пастора протестантской церкви Ильмурада Нурлиева, который был обвинен в мошенничестве в результате судебного разбирательства, проводившегося с нарушением, как сообщается, многочисленных норм справедливого и надлежащего процесса разбирательства (статьи 2 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения независимости и беспристрастности судов при выполнении ими своих обязанностей в соответствии с международными нормами, прежде всего с Основными принципами независимости судов. Государству-участнику следует также разрешить беспристрастный и независимый пересмотр обвинительного приговора, вынесенного г-ну Нурлиеву.

Механизмы рассмотрения жалоб и расследования; безнаказанность

(11) Комитет глубоко обеспокоен тем, что сообщения о пытках и жестоком обращении со стороны должностных лиц редко расследуются, а виновные редко привлекаются к ответственности и что, по-видимому, царит обстановка безнаказанности, в результате чего не принимаются серьезные дисциплинарные меры или уголовные санкции в отношении должностных лиц, виновных в совершении деяний, предусмотренных Конвенцией (статьи 2, 11, 12, 13 и 16). В частности, Комитет выражает озабоченность в связи с:

a) отсутствием независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб для проведения беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда;

b) наличием информации, позволяющей предположить, что наличие серьезных конфликтов интересов не позволяет имеющимся механизмам рассмотрения жалоб проводить эффективные и беспристрастные расследования по полученным жалобам;

c) наличием сообщений, свидетельствующих о том, что никто из должностных лиц не был предан суду за применение пыток и что за последние 10 лет лишь четверем сотрудникам правоохранительных органов были предъявлены обвинения в совершении менее серьезного преступления "превышения служебных полномочий" согласно пункту 2 статьи 182 Уголовного кодекса;

d) отсутствием подробной информации, в том числе статистических данных, о числе жалоб на применение пыток и жестокого обращения, поданных во все имеющиеся механизмы рассмотрения жалоб, включая Национальный институт демократии и прав человека и Государственную комиссию по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов, а также о результатах таких расследований, о разбирательствах, организованных в уголовном и/или дисциплинарном порядке, и об их результатах. В этой связи Комитет выражает особую озабоченность делом Базаргельды и

Айджемал Бердыевых, в котором государство-участник отрицает подлинность ответа, якобы полученного ими от Национального института в 2009 году в связи с ранее поданной жалобой на применение пыток.

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) создать независимый и эффективный механизм:
 - i) для облегчения подачи жертвами пыток и жестокого обращения жалоб в государственные органы, включая сбор медицинских свидетельств в поддержку своих жалоб, и обеспечения на практике защиты подателей жалоб от любого жестокого обращения или запугивания в результате подачи ими жалоб или представления любых свидетельств;
 - ii) для проведения оперативных, тщательных и беспристрастных расследований по жалобам о применении пыток или жестокого обращения сотрудниками полиции и/или другими должностными лицами, которые прибегали к такой практике, санкционировали ее или потворствовали ей, и наказания виновных;
- b) обеспечить, чтобы такие расследования проводились не полицией и не под ее руководством, а независимым органом и чтобы все должностные лица, которые, предположительно, виновны в нарушениях Конвенции, отстранялись от исполнения своих обязанностей на время проведения таких расследований;
- c) представить информацию о числе поданных жалоб на применение пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, а также информацию о результатах этих расследований и любых проведенных разбирательствах как уголовного, так и дисциплинарного характера. Следует представить статистическую информацию в разбивке по полу, возрасту и этнической принадлежности подателей жалоб, с изложением каждой соответствующей жалобы и с указанием органа, проводящего последующее расследование. Эта информация должна включать конкретные данные о жалобах на применение пыток в условиях содержания под стражей, которые были представлены в Национальный институт Базаргельды и Айджемалом Бердыевыми, включая информацию о любых мерах, которые были приняты для расследования их жалоб, данные об органе, который проводил расследование, и о результатах этого расследования.

Национальное правозащитное учреждение

(12) Принимая к сведению ответ государства-участника на рекомендацию о создании независимого национального правозащитного учреждения, которая была сделана в ходе универсального периодического обзора (A/HRC/10/79), Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что такое учреждение не было создано в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы). Комитет выражает сожаление в связи с тем, что имеющиеся при Президенте национальные механизмы защиты, включая Национальный институт демократии и прав человека и Государственную комиссию по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов, не отвечают требованиям Парижских принципов, особенно в том, что касается их состава и отсутствия независимости (статьи 2, 11 и 13).

Государству-участнику следует приступить к созданию независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами, который был бы наделен полномочиями заслушивать и рассматривать жалобы и заявления, касающиеся положения отдельных лиц, осуществлять мониторинг мест лишения свободы и публиковать результаты своих исследований; ему также следует обеспечить осуществление рекомендаций этого учреждения относительно возмещения ущерба жертвам и судебного преследования виновных, а также обеспечить адекватные средства для работы этого учреждения. Комитет рекомендует государству-участнику создать в рамках национального правозащитного учреждения национальный превентивный механизм. Он также предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Правозащитники

(13) Комитет с озабоченностью отмечает многочисленные и согласующиеся заявления о серьезных актах запугивания, преследования и угроз в отношении правозащитников, журналистов и их родственников, а также отсутствие информации о каких-либо расследованиях по таким заявлениям. Комитет также выражает серьезную озабоченность сообщениями о том, что правозащитники подвергались аресту по обвинениям в совершении уголовных преступлений, по-видимому, в отместку за их работу, а также в связи с судебными процессами, в ходе которых, как сообщалось, имели место многочисленные нарушения процессуальных норм. Комитет выражает серьезную озабоченность тем, что 30 сентября 2010 года Президент Бердымухамедов поручил Министру национальной безопасности возглавить "бескомпромиссную борьбу с теми, кто клеветает на наше демократическое ... светское государство", после того, как по одному из спутниковых телевизионных каналов было показано интервью с находящимся в изгнании туркменским правозащитником Фаридом Тухбатуллиным. Вновь выражая озабоченность сообщениями об угрозах в адрес г-на Тухбатуллина и атаками на его вебсайт, Комитет выражает удовлетворение устным заверением представителя государства-участника о том, что г-н Тухбатуллин не будет подвергаться запугиванию или угрозам со стороны правительства Туркменистана или его агентов. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не выполнило решение Рабочей группы по произвольным задержаниям (Мнение № 15/2010) и не ответило на срочные призывы, которые были направлены Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/4/37/Add.1, пункты 700–704) от имени Аннакурбана Аманклычева, члена Хельсинкского фонда Туркменистана, и Сапардурды Хаджиева, родственника директора этого фонда (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры:

- а) для обеспечения защиты правозащитников и журналистов в Туркменистане и за рубежом от любого запугивания или насилия в результате их деятельности;**
- б) для обеспечения оперативного, беспристрастного и тщательного расследования таких актов, а также для привлечения к ответственности и наказания виновных соразмерно характеру таких действий;**
- в) для представления обновленной информации о результатах расследования предполагаемых угроз в адрес правозащитников и жестокого обращения с ними, включая правозащитников, упомянутых выше;**

d) для выполнения решения Рабочей группы по произвольным задержаниям (Мнение № 15/2010) относительно г-на Аманклычева и г-на Хаджиева, в котором делается вывод о произвольности их тюремного заключения и содержится призыв к их незамедлительному освобождению и предоставлению им компенсации за ущерб.

Мониторинг и инспектирование мест лишения свободы

(14) Принимая к сведению проводимую Генеральной прокуратурой деятельность по мониторингу мест лишения свободы, Комитет выражает глубокую озабоченность тем, что в Туркменистане ни правительственные, ни неправительственные международные наблюдательные органы не имеют доступа к местам лишения свободы. Комитет отмечает, что государство-участник сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста (МККК), который оказывает международно-правовую и иную помощь. Наряду с этим Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не предоставляет МККК доступа к местам лишения свободы, несмотря на ряд рекомендаций международных органов, в том числе рекомендаций Генеральной Ассамблеи, содержащихся в ее резолюциях 59/206 и 60/172, как было отмечено в докладе Генерального секретаря (A/61/489, пункт 21). Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что уже давно остается без ответа просьба о поездке в страну девяти мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, в частности Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Рабочей группы по произвольным задержаниям (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) создать национальную систему независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы без предварительного уведомления;

b) предоставить в самом срочном порядке доступ независимым правительственным и неправительственным организациям, в частности МККК, ко всем местам лишения свободы в стране;

c) продолжать укреплять сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и для этого, в частности, как можно скорее дать согласие на поездки Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям в соответствии с условиями проведения миссии по установлению фактов специальными докладчиками и специальными представителями (E/CN.4/1998/45).

Насильственные исчезновения и содержание под стражей без связи с внешним миром

(15) Комитет обеспокоен числом арестованных лиц, приговоры которым выносились в закрытых судебных заседаниях без обеспечения должной защиты и которые содержались под стражей без связи с внешним миром, а также отсутствием информации от государства-участника о прогрессе в установлении их судьбы и места их нахождения. К этим лицам относятся Гульгельды Аннаниязов, Овезгельды Атаев, Борис Шихмурадов, Батыр Бердыев и лица, подвергнутые тюремному заключению в связи с покушением на жизнь бывшего Президента в 2002 году, о которых упоминал, в частности, Специальный докладчик по вопросу о пытках (A/HRC/13/42, пункты 203-204; E/CN.4/2006/6/Add.1,

пункт 514). В частности, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием а) эффективных, независимых и транспарентных расследований по заявлениям о такой практике судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров; и б) должного уведомления родственников исчезнувших лиц о результатах таких расследований, включая подтверждение мест их нахождения под стражей и того, что они живы. В связи с отсутствием расследований и неприятием дальнейших мер возникают серьезные вопросы относительно желания государства-участника выполнять свои обязательства по Конвенции, что представляет собой продолжающееся нарушение Конвенции по отношению к родственникам жертв (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **принять все соответствующие меры для отмены содержания людей под стражей без связи с внешним миром и обеспечить, чтобы все такие лица были освобождены либо обвинены и судимы с соблюдением процессуальных норм;**

б) **в срочном порядке информировать родственников лиц, содержащихся под стражей без связи с внешним миром, об их судьбе и местонахождении и упростить посещение заключенных членами их семей;**

с) **безотлагательно принять меры для обеспечения оперативного, беспристрастного и тщательного расследования всех нерассмотренных дел о предполагаемых исчезновениях, обеспечить соответствующим образом средства правовой защиты и уведомить родственников жертв о результатах таких расследований и преследований виновных;**

д) **информировать Комитет о результатах расследования вышеупомянутых дел г-на Аннаниязова, г-на Атаева, г-на Шихмурадова, г-на Бердыева и всех лиц, подвергнутых тюремному заключению в связи с покушением на убийство бывшего Президента в 2002 году.**

Случаи смерти в местах лишения свободы

(16) Комитет глубоко озабочен многочисленными и согласующимися сообщениями о ряде случаев смерти людей в местах содержания под стражей и о предполагаемых препятствиях для проведения независимой патологоанатомической экспертизы в таких случаях смерти людей, включая дело Огульсапар Мурадовой, которая на всем протяжении своего нахождения под стражей была лишена связи с внешним миром и умерла в заключении при подозрительных обстоятельствах. Это дело, включая признаки пыток, достаточно хорошо документировано, и о нем упоминали Генеральный секретарь (A/61/489, пункт 39) и ряд специальных докладчиков (A/HRC/WG.6/3/TKM/2, пункт 38) (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:

а) **оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти людей в местах содержания под стражей, обеспечить доступность результатов этих расследований для общественности и судебное преследование ответственных за нарушения Конвенции, приведшие к смерти людей;**

б) **обеспечить проведение независимой патологоанатомической экспертизы во всех случаях смерти людей в местах содержания под стражей, разрешить членам семей умерших поручать проведение вскрытия независимым специалистам и обеспечить принятие судами государства-**

участника результатов независимого вскрытия в качестве доказательств при рассмотрении уголовных и гражданских дел;

с) представить Комитету данные о всех случаях смерти людей в местах содержания под стражей, в разбивке по местам заключения, где содержались погибшие, и по полу жертв, а также об итогах расследований в случае смерти людей в местах содержания под стражей; и, в частности, информировать Комитет о деталях любых расследований, проведенных по факту смерти людей предположительно в результате пыток, жестокого обращения и халатности, в том числе в случае смерти г-жи Мурадовой во время ее нахождения под стражей в сентябре 2006 года.

Неправомерное использование психиатрических медицинских учреждений

(17) Комитет выражает глубокую озабоченность наличием многочисленных, согласующихся и достоверных сообщений о неправомерном использовании психиатрических больниц для помещения в них лиц, при отсутствии соответствующих медицинских показаний, в частности за ненасильственное выражение ими своих политических взглядов. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не ответило по меньшей мере на два настоятельных призыва, которые были направлены ему совместно Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Рабочей группой по произвольным задержаниям от имени Гурбандурды Дурдыкулиева, политического диссидента (E/CN.4/2005/ 62/Add.1, пункт 1817), и Сазака Дурдымурадова, журналиста (A/HRC/10/44/ Add.4, пункт 239) (статьи 2, 11 и 16), в 2004 и 2008 годах соответственно.

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) освободить лиц, насильственно помещенных в психиатрические больницы по причинам, не имеющим отношения к медицине, и принять соответствующие меры для исправления такого положения;

б) принять меры, обеспечивающие недопустимость недобровольного помещения людей в психиатрические учреждения по причинам медицинского характера, в частности разрешить для этого доступ в психиатрические учреждения и больницы независимым наблюдателям и наблюдательным механизмам, и обеспечить возможность госпитализации по медицинским показаниям только на основании заключения независимых психиатров и возможность обжалования таких решений;

с) информировать Комитет о результатах расследований по заявлениям о насильственном заключении людей в психиатрические больницы, в частности г-на Дурдыкулиева и г-на Дурдымурадова.

Насилие в тюрьмах, включая изнасилование и сексуальное насилие

(18) Комитет выражает озабоченность тем, что тюремный персонал продолжает допускать злоупотребления физического характера и психологическое давление, включая меры коллективного наказания, жестокое обращение в качестве "превентивных" мер, одиночное заключение, сексуальное насилие и изнасилование заключенных надзирателями или сокамерниками, что, как сообщалось, побудило нескольких заключенных покончить жизнь самоубийством. В связи с избиением в феврале 2009 года одной из заключенных в женской тюремной колонии в Дашогузе Комитет с озабоченностью отмечает, что, хотя начальник колонии была уволена в связи с предъявленными ей обвинениями в

получении взяток, никаких уголовных санкций в отношении должностных лиц, ответственных за такое насилие, вынесено не было (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать комплексный план решения проблемы насилия, включая сексуальное насилие и изнасилование со стороны сокамерников и работников тюрем во всех местах лишения свободы, в том числе в женской тюремной колонии в Дашогузе, и обеспечить проведение эффективных расследований по этим случаям. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о расследовании случаев изнасилования женщин и применения к ним насилия со стороны должностных лиц в Ашхабаде в 2007 году и в Дашогузе в 2009 году и о результатах таких судебных процессов, в том числе о принятых мерах наказания, мерах по исправлению положения и компенсации ущерба для жертв;

б) координировать работу по судебному надзору за условиями в местах заключения, проводимую различными компетентными органами, и обеспечить проведение тщательных расследований по всем заявлениям о пытках или жестоком обращении в местах содержания под стражей;

с) обеспечить, чтобы одиночное заключение оставалось исключительной мерой ограниченной продолжительности.

Условия содержания под стражей

(19) Принимая к сведению план правительства по строительству новых центров содержания под стражей, Комитет по-прежнему глубоко озабочен нынешними материальными и санитарными условиями в местах лишения свободы, как, например, недостаточное питание и медицинское обслуживание, огромная переполненность и чрезмерные ограничения на посещения заключенных родственниками (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными и другими соответствующими международными и национальными правовыми нормами, в частности путем:

а) уменьшения переполненности тюрем и рассмотрения вопроса о введении мер, не связанных с заключением под стражу;

б) обеспечения всем заключенным доступа к необходимому питанию и медицинскому обслуживанию и получения такого питания и обслуживания;

с) обеспечения содержания всех несовершеннолетних отдельно от взрослых в течение всего времени их нахождения под стражей или тюремного заключения и предоставления им возможностей для получения образования и досуга.

Признания, полученные путем принуждения

(20) Комитет принимает к сведению наличие национального законодательства, которое гарантирует принцип недопустимости в судах показаний, полученных под принуждением, например статьи 45 Конституции и пункта 1 статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса. Наряду с этим Комитет с серьезной озабоченностью отмечает наличие многочисленных, согласующихся и достоверных

сообщений о том, что в государстве-участнике широко практикуется использование в судах в качестве свидетельств показаний, полученных под принуждением, и что такая практика сохраняется благодаря безнаказанности виновных сторон. Комитет выражает озабоченность, что государство-участник не представляет информации о должностных лицах, которые должны были быть преследованы и наказаны за получение таких признаний (статья 15).

Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить, чтобы на практике показания, полученные с помощью пыток, не могли использоваться в качестве доказательств при любом судебном разбирательстве согласно статье 15 Конвенции; пересмотреть дела, по которым приговоры были вынесены только на основании признаний, учитывая, что многие приговоры, возможно, основываются на доказательствах, полученных с применением пыток или жестокого обращения; должным образом провести оперативные и беспристрастные расследования и принять соответствующие меры для исправления положения. Государству-участнику следует представить информацию о том, привлекались ли к ответственности и наказывались ли за получение таких признаний должностные лица.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

(21) С удовлетворением принимая к сведению, что статья 44 Конституции и статья 23 Уголовно-процессуального кодекса гарантируют компенсацию жертвам "незаконных действий" государственных органов или "причиненного ими ущерба", Комитет по-прежнему озабочен сообщениями о несоблюдении прав жертв пыток и жестокого обращения на возмещение ущерба и компенсацию, включая реабилитацию, и отсутствием примеров дел, в которых пострадавшие получили такую компенсацию. Кроме того, Комитет, принимая к сведению представленную представителями государства информацию, выражает серьезную озабоченность неосуществлением государством-участником соображений Комитета по правам человека по делу *Комаровский против Туркменистана* (сообщение № 1450/2006, Соображения, принятые 24 июля 2008 года), в которых Комитет, ознакомившись с ответом правительства Туркменистана, принял решение о том, что Туркменистан должен обеспечить г-ну Комаровскому эффективное средство правовой защиты и принять соответствующие меры для привлечения к ответственности и наказания лиц, виновных в нарушениях (статья 14).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия для практического возмещения ущерба жертвам пыток и жестокого обращения, включая предоставление им справедливой и адекватной компенсации и как можно более полной реабилитации, а также для защиты их от стигматизации и повторной виктимизации. Государству-участнику следует представить информацию о возмещении ущерба, компенсации и других мерах, включая реабилитацию, которые были присуждены судами и предоставлены жертвам пыток или их семьям за отчетный период. Эта информация должна включать данные о числе поданных ходатайств, а также о присужденных и фактически выплаченных в каждом конкретном случае суммах. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию об осуществлении Соображений Комитета по правам человека по делу *Комаровский против Туркменистана*.

Издевательство в вооруженных силах

(22) Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с многочисленными и согласующимися сообщениями об издевательстве в вооруженных силах, которое применяется должностными лицами или другими служащими, или с их согласия, молчаливого согласия или одобрения. Такая практика издевательства оказывает пагубное воздействие на жертвы и, как сообщается, приводит в некоторых случаях к тому, что они кончают жизнь самоубийством или погибают. Принимая к сведению представленную представителями государства информацию, Комитет по-прежнему выражает озабоченность сообщениями о том, что расследования не являются достаточными или не проводятся (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) принять более решительные меры для запрещения и искоренения издевательства в вооруженных силах;**
- б) обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование и в соответствующих случаях судебное разбирательство по всем таким случаям, включая случаи самоубийства и гибели, причиной которых предположительно являются жестокое обращение и психическое давление, и информировать население о результатах таких разбирательств;**
- с) принять меры для обеспечения реабилитации жертв, в том числе путем оказания им соответствующей медицинской и психологической помощи.**

Беженцы и просители убежища

(23) Комитет приветствует решение государства-участника предоставить гражданство и право постоянного проживания тысячам таджикских беженцев в 2005 году. Комитет выражает озабоченность тем, что в Туркменистане доступ просителей убежища к независимой, квалифицированной и бесплатной юридической помощи и адвокатам является ограниченным и что лица, ходатайства об убежище которых были отклонены в первой инстанции, могут оказаться не в состоянии подать достаточно обоснованные апелляции. Комитет также озабочен тем, что задерживается принятие поправок к Закону о беженцах, и отсутствием информации о ходатайствах об убежище и о беженцах, а также о числе высланных лиц. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о гарантиях невозвращения лиц в страны, где им будет угрожать реальная опасность пыток, и об использовании "дипломатических заверений" в качестве средства обхода абсолютного запрещения невыдворения, предусмотренного статьей 3 Конвенции (статья 3).

Государству-участнику следует принять необходимые меры:

- а) для ускорения принятия Закона о беженцах с поправками и пересмотра нынешних процедур и практики с целью приведения их в соответствие с международными нормами, в частности со статьей 3 Конвенции;**
- б) для обеспечения того, чтобы ни одно лицо не высылалось, не возвращалось и не выдавалось в страну, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать там опасность подвергнуться пыткам, и для рассмотрения вопроса о передаче судебным органам полномочия президента на принятие решения;**

с) для гарантирования просителям убежища, включая лиц, которым может угрожать заключение под стражу, доступа к независимой, квалифицированной и бесплатной юридической помощи и к адвокату в порядке обеспечения должного учета потребностей беженцев и других лиц, нуждающихся в международной защите, и для недопущения выдворения;

д) для создания и обеспечения функционирования стандартной и доступной системы предоставления убежища и процедуры обращения за помощью в пограничных пунктах, в том числе в зоне международного аэропорта и в транзитных зонах;

е) для создания системы сбора и обмена статистической и другой информации о просителях убежища, включая лиц, находящихся под стражей, ходатайства которых находятся на рассмотрении властей, и о лицах, высланных, возвращенных и выданных государством-участником, а также о странах, в которые они были направлены; а также для передачи Комитету соответствующих данных.

Подготовка кадров

(24) Принимая к сведению содержащуюся в докладе государства-участника информацию об учебных программах и о публикации пособий по правам человека, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о целенаправленной подготовке медицинского персонала и персонала правоприменительных органов, сотрудников служб безопасности и пенитенциарных учреждений, сотрудников судебных органов и других лиц, причастных к содержанию под стражей, допросам или обращению с лицами, находящимися под контролем государства или официальных органов, по вопросам, касающимся запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить всем лицам, на которых возложены различные функции, перечисленные в статье 10 Конвенции, регулярную подготовку по вопросам, касающимся положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток, а также по вопросам правил, инструкций и методов ведения допросов, особенно в сотрудничестве с организациями гражданского общества;

б) обеспечить подготовку всех соответствующих работников, особенно медицинских работников, по вопросам выявления признаков пыток и жестокого обращения, а также по использованию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол);

с) применять учитывающий гендерные факторы подход к подготовке лиц, причастных к содержанию под стражей, проведению допросов или обращению с женщинами, которые подверглись в той или иной форме аресту, содержанию под стражей или тюремному заключению;

д) включить вопросы, касающиеся запрещения жестокого обращения и дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и другим меньшинствам, в программы подготовки сотрудников правоохранительных органов и других соответствующих профессиональных групп;

е) проводить оценку эффективности и результативности таких программ подготовки и обучения в плане уменьшения числа случаев пыток и жестокого обращения.

Отсутствие данных

(25) Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на опубликование Руководящих принципов Комитета относительно формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3) и его просьбы к государству-участнику представить Комитету статистическую информацию, он получил лишь весьма ограниченную информацию, если не считать сведений о законодательных положениях. Отсутствие всеобъемлющих и дезаггегированных данных о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, полной информации о соблюдении санитарных норм размера камер и о случаях смерти людей во время нахождения их под стражей, а также данных о случаях предполагаемых пыток и насильственных исчезновений, включая сведения о местонахождении таких лиц, о чем упоминал Комитет, серьезно препятствует выявлению возможных видов систематических нарушений, требующих внимания (статьи 2, 12, 13 и 19).

Государству-участнику следует организовать сбор и представить Комитету статистические данные о мониторинге осуществления Конвенции на национальном уровне, о типах органов, осуществляющих такой мониторинг, и об их механизмах отчетности в разбивке, в частности, по полу, этнической принадлежности, возрасту, характеру преступлений и географическим районам, включая информацию о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, с содержанием под стражей без связи с внешним миром, со смертью людей в период нахождения под стражей, с торговлей людьми, с бытовым и сексуальным насилием, а также информацию об итогах рассмотрения всех таких жалоб и дел, в том числе данные о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены жертвам.

(26) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

(27) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно еще не является, в первую очередь Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственного исчезновения и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Государству-участнику предлагается также ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда.

(28) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада, настоящих заключительных замечаний и кратких отчетов на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о результатах их распространения.

(29) Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями Комитета, содержащимися в пунктах 9, 14 и 15 b) и c) настоящего документа, а также

представить информацию, запрошенную в ходе диалога с представителями государства-участника.

(30) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад, не превышающий по объему 40 страниц. Комитет предлагает также государству-участнику обновить его общий базовый документ (HRI/CORE/TKM/2009) в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц. Доклад по конкретному договору и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

(31) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться его вторым периодическим докладом, к 3 июня 2015 года.

IV. Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников

62. В настоящей главе Комитет приводит обновленную информацию относительно своих решений и мероприятий, представляющих собой последующие действия в связи с заключительными замечаниями, принятыми согласно статье 19 Конвенции. Информация относительно ответов государств-участников по процедуре последующих действий, а также деятельности Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по статье 19 Конвенции, в том числе мнения Докладчика по результатам этой процедуры, приводится ниже. Эта информация обновлена по состоянию на 3 июня 2011 года, конец сорок шестой сессии Комитета.

63. В главе IV своего годового доклада за 2005-2006 годы⁵ Комитет описал разработанный им механизм последующих действий по итогам принятия заключительных замечаний по докладам государств-участников, представляемых в соответствии со статьей 19 Конвенции. В этом докладе Комитетом была представлена и каждый последующий год представлялась информация о его опыте получения информации о последующих мерах, принятых государствами-участниками с момента начала процедуры в мае 2003 года.

64. В соответствии со своими правилами процедуры Комитет учредил пост Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с заключительными замечаниями в соответствии со статьей 19 Конвенции и назначил на эту должность г-жу Фелис Гаер. На сорок пятой и сорок шестой сессиях (в ноябре 2010 года и мае-июне 2011 года, соответственно) Докладчик представила Комитету промежуточные доклады по результатам процедуры.

65. По завершении рассмотрения Комитетом каждого доклада государства-участника Комитет выявляет проблемы и рекомендует конкретные меры для предупреждения актов пыток и жестокого обращения. Таким образом, Комитет оказывает помощь государствам-членам в разработке эффективных законодательных, судебных, административных и других мер по приведению своего законодательства и практики в полное соответствие с обязательствами, изложенными в Конвенции.

66. В соответствии с процедурой, установленной применительно к последующим действиям, для каждого государства-участника Комитет занимался определением ряда рекомендаций, которые требуют запроса дополнительной информации в годичный срок. Такие требующие последующих действий рекомендации определяются особо, поскольку они являются серьезными, носят защитный характер и могут, как считается, быть реализованы в течение одного года. Государствам-участникам предлагается представить в течение одного года информацию о мерах, принятых в целях осуществления рекомендаций о последующей деятельности. В заключительных замечаниях по докладу каждого государства-участника рекомендации, требующие дальнейших действий в течение одного года, конкретно определены в специальном пункте в конце каждого свода заключительных замечаний.

67. После учреждения упомянутой процедуры на тридцатой сессии в мае 2003 года и до конца сорок шестой сессии в июне 2011 года Комитет рассмот-

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 44 (A/61/44).*

рел доклады от 109 государств-участников, по которым он сделал рекомендации, требующие последующих действий. Из 95 докладов государств-участников о последующих действиях, которые подлежали представлению к маю 2011 года, на момент утверждения настоящего доклада Комитетом были получены 67. По состоянию на 3 июня 2011 года 27 государств еще не препроводили подлежащую представлению информацию о последующих действиях: Австрия, Бенин, Болгария, Бурунди, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Замбия, Индонезия, Иордания, Йемен, Камбоджа, Камерун, Коста-Рика, Люксембург, Никарагуа, Перу, Республика Молдова (первоначальный доклад, тридцатая сессия), Сальвадор, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Того, Уганда, Франция, Чад, Чили, Швейцария и Южная Африка. Как можно видеть, 28 государств-участников, которые по состоянию на 3 июня 2011 года не препроводили никакой информации в рамках процедуры последующих действий, представляют все регионы мира.

68. Докладчик направляет напоминание с просьбой сообщить отсутствующую информацию каждому государству, у которого запрошена информация о последующих действиях, которая, однако, не получена. Информация о состоянии последующих действий в связи с заключительными замечаниями отражена на диаграммах, с которыми можно ознакомиться на вебстраницах Комитета. С 2010 года Комитетом создана отдельная вебстраница по последующей деятельности (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/follow-procedure.htm>). На этой вебстранице размещаются ответы государств-участников, а также последующие представления НПО и письма, направляемые Докладчиком государствам-участникам (см. пункт 70 ниже).

69. Докладчик дает высокую оценку представленной государствами-участниками информации о мерах, принятых для выполнения их обязательств по Конвенции. Кроме того, она провела оценку полученных ответов на предмет установления того, все ли отмеченные Комитетом вопросы с точки зрения последующих действий нашли свое отражение в представленных материалах, в какой мере полученная информация охватывает аспекты, вызвавшие озабоченность Комитета, и требуется ли дополнительная информация. Каждое письмо содержит конкретные и подробные ответы на информацию, представленную государством-участником. В том случае, когда возникала необходимость в дополнительной информации, она адресовала соответствующему государству-участнику конкретные просьбы для представления дальнейших разъяснений. На настоящий момент дополнительные разъяснения в ответ на эти просьбы представили 22 государства-участника. Государствам, которые вообще не представили информации о последующих действиях, она направляет просьбу о представлении отсутствующей информации.

70. В мае 2007 года Комитет постановил обнародовать все письма Докладчика государствам-участникам. Комитет далее постановил присваивать условные обозначения документа Организации Объединенных Наций всем ответам государств-участников, касающимся последующих действий, а также размещать их на своем вебсайте.

71. Поскольку рекомендации, адресованные каждому государству-участнику, составлены таким образом, чтобы отразить конкретное положение в данной стране, ответы о последующих действиях от государств-участников и письма, направляемые Докладчиком с просьбой о представлении дальнейших разъяснений, охватывают широкий спектр тем. Среди тем, затрагиваемых в письмах, направленных государствам-участникам с просьбой о представлении дополнительной информации, есть целый ряд конкретных вопросов, считающихся

крайне важными для осуществления соответствующей рекомендации. Ряд аспектов выделяется для отражения не только представленной информации, но и вопросов, не нашедших ответа, однако считающихся важными для обеспечения эффективности текущей работы Комитета по принятию превентивных и защитных мер с целью ликвидации практики пыток и жестокого обращения.

72. В истекшем году Докладчик, в частности, участвовала в двух межкомитетских совещаниях в Женеве, на которых процедура последующей деятельности обсуждалась с членами других договорных органов по правам человека: первое проходило 28–30 июня 2010 года, а второе - Совещание межкомитетской рабочей группы по последующей деятельности - в январе 2011 года. Также на июньском совещании Докладчик обратилась к сессии совещания мандатариев специальных процедур по поводу процедуры последующих действий Комитета. В отсутствие поездок экспертов договорных органов на места доклады мандатариев специальных процедур позволяют обеспечить документацию и аналитические выкладки, которые могут содействовать Комитету и его Докладчику в проведении оценки полученных от государств-участников ответов о последующих действиях. После оценки ответов государств-участников и других соответствующих материалов Докладчик в консультации с назначенными Комитетом докладчиками по странам подготавливает в случаях необходимости последующие письма для стран.

73. Докладчик проводит изучение процедуры последующих действий Комитета; она начала с изучения числа и характера тем, выявленных Комитетом в его просьбах государствам-участникам относительно последующей информации. На сорок четвертой и сорок пятой сессиях она представила Комитету доклады о некоторых своих выводах. В целом к числу наиболее часто затрагиваемых тем для последующих действий относятся следующие: а) проведение оперативных, беспристрастных и действенных расследований; б) уголовное преследование и наказание лиц, виновных в пытках или жестоком обращении; в) обеспечение или укрепление правовых гарантий лиц, содержащихся под стражей; г) обеспечение права подачи жалоб и обеспечение рассмотрения дел; д) профессиональная подготовка и повышение информированности; е) приведение методов проведения допросов в соответствие с положениями Конвенции и, в частности, отмена содержания под стражей без связи с внешним миром; ж) обеспечение возмещения и реабилитации; з) пресечение гендерного насилия и обеспечение защиты женщин; и) обеспечение контроля за местами содержания задержанных и местами заключения и содействие проведению их проверок независимым органом без предварительного уведомления; л) усовершенствование методов сбора данных о пытках; и к) улучшение условий содержания в местах содержания задержанных, включая переполненность.

74. Докладчик также представила диаграммы, показывающие важность отражения тем для последующих действий в перечнях вопросов, которые Комитет подготавливает до рассмотрения периодических докладов государств-участников. Она констатировала, что в утверждаемых им перечнях вопросов, направляемых до представления докладов, Комитет проявляет особое внимания в плане включения нерешенных вопросов, касающихся тем, ранее выделенных для последующей деятельности, хотя в этой связи и могут потребоваться более значительные усилия.

75. В переписке с государствами-участниками Докладчиком отмечались продолжающие вызывать беспокойство аспекты, которые не нашли полного отражения в ответах о последующих действиях, и ее озабоченности были включены в предыдущие ежегодные доклады. Резюмируя их, она считает весьма полез-

ным представлением более точной информации, например списков заключенных, подробных сведений о смертях в заключении и результатов судебно-медицинских экспертиз.

76. В результате многочисленных обменов с государствами-участниками Докладчик отметила, что налицо необходимость более активного выявления фактов и более жесткого контроля во многих государствах-участниках. Кроме того, зачастую сбор и анализ полицейской и уголовной статистики не соответствуют требованиям. Когда Комитет запрашивает такого рода информацию, государства-участники часто не предоставляют ее. Докладчик далее считает, что проведение оперативных, тщательных и беспристрастных расследований всех утверждений о злоупотреблениях имеет большое значение с точки зрения защиты. Чаще всего это достигается необъявленными проверками независимых органов. Комитетом были получены документы, информация и жалобы, касающиеся отсутствия таких контрольных органов, а также неспособности таких органов проявлять независимость при осуществлении ими своей работы или выполнить рекомендации об улучшениях.

77. Докладчик также указала на важное значение предоставления государствами-участниками четких инструкций, касающихся категорического запрета пыток в рамках подготовки сотрудников правоохранительных органов и другого соответствующего персонала. Государствам-участникам необходимо представить информацию о результатах медицинских освидетельствований и вскрытий, а также документировать следы пыток, включая, прежде всего, сексуальное насилие. Государствам-участникам также необходимо инструктировать персонал по вопросам необходимости сбора и сохранения доказательств. Докладчик выявила множество пробелов в национальной статистике, в том числе по вопросам уголовных и дисциплинарных мер в отношении сотрудников правоохранительных органов. Четкое ведение статистики, охватывающей регистрацию всех процессуальных стадий в отношении задержанных, крайне необходимо и требует более пристального внимания. Все меры такого рода способствуют защите людей от пыток и других форм жестокого обращения в соответствии с Конвенцией.

78. В следующей ниже таблице содержатся данные о состоянии ответов, касающихся последующих действий, по состоянию на 3 июня 2011 года - дату окончания сорок шестой сессии Комитета. В таблице указаны также даты представления комментариев государств-участников на заключительные замечания, если они были получены.

Процедура последующих действий в связи с выводами и рекомендациями с мая 2003 года по июнь 2011 года

Тридцатая сессия (май 2003 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Азербайджан	Май 2004 года	7 июля 2004 года CAT/C/CR/30/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях (21 апреля 2006 года)
Республика Молдова	Май 2004 года	-	Напоминание (7 марта 2006 года)

Тридцать первая сессия (ноябрь 2003 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Камбоджа	Ноябрь 2004 года	-	Напоминание (28 апреля 2006 года)
Камерун	Ноябрь 2004 года	-	Напоминание (17 февраля 2006 года)
Колумбия	Ноябрь 2004 года	24 марта 2006 года CAT/C/COL/CO/3/Add.1	Напоминание (17 февраля 2006 года)
		16 октября 2007 года CAT/C/COL/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (2 мая 2007 года)
		Комментарии: 17 декабря 2009 года CAT/C/COL/CO/3/Add.3	Просьба о дополнительных разъяснениях (30 октября 2009 года)
Латвия	Ноябрь 2004 года	3 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях (21 апреля 2006 года)
		14 мая 2007 года CAT/C/LVA/CO/1/Add.1	Ответ рассматривается
Литва	Ноябрь 2004 года	7 декабря 2004 года CAT/C/CR/31/5/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях (21 апреля 2006 года)
		25 октября 2006 года CAT/C/LTU/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (27 октября 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Марокко	Ноябрь 2004 года	22 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (17 марта 2011 года)
		2 августа 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (10 мая 2006 года)
		30 октября 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.3	
Йемен	Ноябрь 2004 года	22 августа 2005 года CAT/C/CR/31/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (21 апреля 2006 года)

Тридцать вторая сессия (май 2004 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Болгария	Май 2005 года	–	Напоминание (17 февраля 2006 года)
Германия	Май 2005 года	4 августа 2005 года CAT/C/CR/32/7/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях (30 октября 2006 года)
		25 сентября 2007 года CAT/C/DEU/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (3 мая 2011 года)
Монако	Май 2005 года	30 марта 2006 года CAT/C/MCO/CO/4/Add.1	Напоминание (17 февраля 2006 года)
			Просьба о дополнительных разъяснениях (15 мая 2008 года)
Новая Зеландия	Май 2005 года	9 июня 2005 года CAT/C/CR/32/4/RESP/1	
		Комментарии: 19 декабря 2006 года CAT/C/NZL/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (14 мая 2007 года)
Чили	Май 2005 года	22 января 2007 года CAT/C/38/CRP.4	Напоминание (17 февраля 2006 года)
			Просьба о дополнительных разъяснениях (15 мая 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Чешская Республика	Май 2005 года	25 апреля 2005 года CAT/C/CZE/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (16 мая 2006 года)
		14 января 2008 года CAT/C/CZE/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (6 мая 2011 года)
Хорватия	Май 2005 года	12 июля 2006 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.1	Напоминание (17 февраля 2006 года)
		16 февраля 2009 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (13 мая 2008 года)
			Ответ рассматривается

Тридцать третья сессия (ноябрь 2004 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Аргентина	Ноябрь 2005 года	2 февраля 2006 года CAT/C/ARG/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (11 мая 2007 года)
Греция	Ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.1	Напоминание (17 февраля 2006 года)
		9 октября 2008 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 мая 2008 года)
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GBR/CO/4/Add.1	Напоминание (17 февраля 2006 года)
		Получена 25 августа 2009 года CAT/C/GBR/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 апреля 2009 года)
			Ответ рассматривается

Тридцать четвертая сессия (май 2005 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Албания	Май 2006 года	15 августа 2006 года CAT/C/ALB/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 ноября 2008 года)
Бахрейн	Май 2006 года	21 ноября 2006 года CAT/C/BHR/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (17 ноября 2008 года)
		13 февраля 2009 года CAT/C/BHR/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (25 мая 2011 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Канада	Май 2006 года	2 июня 2006 года CAT/C/CAN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 апреля 2009 года)
Финляндия	Май 2006 года	19 мая 2006 года CAT/C/FIN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (13 мая 2008 года)
		2 декабря 2008 года CAT/C/FIN/CO/4/Add.2	Ответ рассматривается
Уганда	Май 2006 года	-	Напоминание (5 апреля 2007 года)
Швейцария	Май 2006 года	16 июня 2005 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.1	Напоминание (5 апреля 2007 года)
		15 мая 2007 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (11 ноября 2009 года)
		7 декабря 2009 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.3	Ответ рассматривается

Тридцать пятая сессия (ноябрь 2005 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Австрия	Ноябрь 2006 года	24 ноября 2006 года CAT/C/AUT/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 ноября 2008 года)
Босния и Герцеговина	Ноябрь 2006 года	Комментарии: 1 февраля 2006 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.1	Напоминание (5 апреля 2007 года)
		6 мая 2007 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (12 февраля 2008 года)
Демократическая Республика Конго	Ноябрь 2006 года	-	Напоминание (5 апреля 2007 года)
Непал	Ноябрь 2006 года	1 июня 2007 года CAT/C/NPL/CO/2/Add.1	Напоминание (13 апреля 2007 года)
			Просьба о дополнительных разъяснениях (15 мая 2008 года)
Франция	Ноябрь 2006 года	13 февраля 2007 года CAT/C/FRA/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается
Шри-Ланка	Ноябрь 2006 года	22 ноября 2006 года CAT/C/LKA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (21 ноября 2007 года)
Эквадор	Ноябрь 2006 года	20 ноября 2006 года CAT/C/ECU/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (11 мая 2009 года)

Тридцать шестая сессия (май 2006 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Грузия	Май 2007 года	31 мая 2007 года CAT/C/GEO/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (13 ноября 2009 года)
Гватемала	Май 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/GTM/CO/4/Add.1	Напоминание (4 сентября 2007 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (17 ноября 2008 года)
		9 июня 2009 года CAT/C/GTM/CO/4/Add.2	Ответ рассматривается
Катар	Май 2007 года	12 декабря 2006 года CAT/C/QAT/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (7 мая 2010 года)
Перу	Май 2007 года	-	Напоминание (4 сентября 2007 года)
Республика Корея	Май 2007 года	27 июня 2007 года CAT/C/KOR/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 ноября 2008 года)
		10 июля 2009 года CAT/C/KOR/CO/2/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (14 мая 2010 года)
Соединенные Штаты Америки	Май 2007 года	25 июля 2007 года CAT/C/USA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (8 августа 2008 года и 14 мая 2009 года)
Того	Май 2007 года	-	Напоминание (4 сентября 2007 года)

Тридцать седьмая сессия (ноябрь 2006 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Бурунди	Ноябрь 2007 года	-	Напоминание (25 апреля 2008 года)
Венгрия	Ноябрь 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/HUN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 ноября 2008 года)
Гайана	Ноябрь 2007 года	5 декабря 2008 года CAT/C/GUY/CO/1/Add.1	Напоминание (25 апреля 2008 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (14 мая 2010 года)
Мексика	Ноябрь 2007 года	14 августа 2008 года CAT/C/MEX/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (6 мая 2009 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
		7 января 2010 года CAT/C/MEX/CO/4/Add.2	Ответ рассматривается
Российская Федерация	Ноябрь 2007 года	23 августа 2007 года CAT/C/RUS/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (15 мая 2009 года)
Таджикистан	Ноябрь 2007 года	-	Напоминание (25 апреля 2008 года)
Южная Африка	Ноябрь 2007 года	-	Напоминание (25 апреля 2008 года)

Тридцать восьмая сессия (май 2007 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Дания	Май 2008 года	18 июля 2008 года CAT/C/DNK/CO/5/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (12 мая 2010 года)
Италия	Май 2008 года	9 мая 2008 года CAT/C/ITA/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (17 ноября 2009 года)
Люксембург	Май 2008 года	-	Напоминание (17 ноября 2008 года)
Нидерланды	Май 2008 года	17 июня 2008 года CAT/C/NET/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (19 ноября 2010 года)
Польша	Май 2008 года	12 июня 2008 года CAT/C/POL/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Украина	Май 2008 года	21 апреля 2009 года CAT/UKR/CO/5/Add.1	Напоминание (17 ноября 2008 года)
Япония	Май 2008 года	29 мая 2008 года CAT/C/JPN/CO/1/Add.1	Ответ рассматривается Просьба о дополнительных разъяснениях (11 мая 2009 года)

Тридцать девятая сессия (ноябрь 2007 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Бенин	Ноябрь 2008 года	-	Напоминание (6 мая 2009 года)
Латвия	Ноябрь 2008 года	10 февраля 2010 года CAT/C/LVA/CO/2/Add.1	Напоминание (29 апреля 2009 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (25 мая 2011 года) Ответ рассматривается

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Норвегия	Ноябрь 2008 года	9 июля 2009 года CAT/C/NOR/CO/5/Add.1 (Добавление 1 еще не получено)	Напоминание (29 апреля 2009 года)
		26 ноября 2010 года CAT/C/NOR/CO/5/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (12 мая 2010 года)
		4 марта 2011 года CAT/C/NOR/CO/5/Add.3	Ответ рассматривается
Португалия	Ноябрь 2008 года	23 ноября 2007 года CAT/C/PRT/CO/4/Add.1 (включая комментарии)	Просьба о дополнительных разъяснениях (12 мая 2010 года)
Узбекистан	Ноябрь 2008 года	13 февраля 2008 года CAT/C/UZB/CO/3/Add.1 (включая комментарии)	Напоминание и просьба о дополнительных разъяснениях (16 ноября 2009 года)
		7 января 2010 года CAT/C/UZB/CO/3/Add.2	Ответ рассматривается
Эстония	Ноябрь 2008 года	19 января 2009 года CAT/C/EST/CO/4/Add.1	Напоминание (29 апреля 2009 года)
			Ответ рассматривается

Сороковая сессия (май 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Австралия	Май 2009 года	29 мая 2009 года CAT/C/AUS/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (6 мая 2010 года)
		12 ноября 2010 года CAT/C/AUS/CO/3/Add.2	Ответ рассматривается
Алжир	Май 2009 года	20 мая 2008 года CAT/C/DZA/CO/3/Add.1 (включая комментарии)	Напоминание и просьба о дополнительных разъяснениях (20 ноября 2009 года)
бывшая югославская Республика Македония	Май 2009 года	15 сентября 2009 года CAT/C/MKD/CO/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (19 ноября 2010 года)
		3 мая 2011 года CAT/C/MKD/CO/2/Add.2	Ответ рассматривается
Индонезия	Май 2009 года	-	Напоминание (12 ноября 2009 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Исландия	Май 2009 года	22 декабря 2009 года CAT/C/ISL/CO/3/Add.1	Напоминание (12 ноября 2009 года) Просьба о дополнительных разъяснениях (19 ноября 2010 года)
Коста-Рика	Май 2009 года	-	Напоминание (12 ноября 2009 года)
Замбия	Май 2009 года	-	Напоминание (12 ноября 2009 года)
Швеция	Май 2009 года	11 июня 2009 года CAT/C/SWE/CO/5/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (25 мая 2011 года)

Сорок первая сессия (ноябрь 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Бельгия	Ноябрь 2009 года	17 марта 2010 года CAT/C/BEL/CO/2/Add.1	Ответ рассматривается
Казахстан	Ноябрь 2009 года	25 февраля 2010 года CAT/C/KAZ/CO/2/Add.1 18 февраля 2011 года CAT/C/KAZ/CO/2/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (13 сентября 2010 года) Ответ рассматривается
Кения	Ноябрь 2009 года	30 ноября 2009 года CAT/C/KEN/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (4 мая 2010 года)
Китай	Ноябрь 2009 года	Комментарии: 17 декабря 2008 года CAT/C/CHN/CO/4/Add.1 26 ноября 2009 года CAT/C/CHN/CO/4/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 октября 2010 года, Китай)
Гонконг		7 января 2010 года CAT/C/HKG/CO/4/Add.1 (Гонконг)	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 октября 2010 года, Гонконг)
Макао		8 марта 2010 года CAT/C/MAC/CO/4/Add.1 (Макао)	Просьба о дополнительных разъяснениях (29 октября 2010 года, Макао)
Литва	Ноябрь 2009 года	29 марта 2011 года CAT/C/LTU/CO/2/Add.1	Напоминание (28 марта 2011 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Сербия	Ноябрь 2009 года	5 февраля 2010 года CAT/C/SRB/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (23 мая 2011 года)
Черногория	Ноябрь 2009 года	6 апреля 2009 года CAT/C/MNE/CO/1/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях (19 ноябрь 2010 года)

Сорок вторая сессия (май 2009 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Гондурас	Май 2010 года	-	Напоминание (28 марта 2011 года)
Израиль	Май 2010 года	3 августа 2010 года CAT/C/ISR/CO/4/Add.1	Ответ рассматривается
Никарагуа	Май 2010 года	-	Напоминание (28 марта 2011 года)
Новая Зеландия	Май 2010 года	19 мая 2010 года CAT/C/NZL/CO/5/Add.1	Ответ рассматривается
Филиппины	Май 2010 года	5 ноября 2010 года CAT/C/PHL/CO/2/Add.1	Ответ рассматривается
Чад	Май 2010 года	-	Напоминание (28 марта 2011 года)
Чили	Май 2010 года	-	Напоминание (28 марта 2011 года)

Сорок третья сессия (ноябрь 2009 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Азербайджан	Ноябрь 2010 года	18 ноября 2010 года CAT/C/AZE/CO/3/Add.1	Ответ рассматривается
Испания	Ноябрь 2010 года	19 января 2011 года CAT/C/ESP/CO/5/Add.1	Ответ рассматривается
Колумбия	Ноябрь 2010 года	14 апреля 2011 года CAT/C/COL/4/Add.1	Напоминание (28 марта 2011 года)
Республика Молдова	Ноябрь 2010 года	14 февраля 2011 года CAT/C/MDA/CO/2/Add.1	Ответ рассматривается
Сальвадор	Ноябрь 2010 года	-	Напоминание (28 марта 2011 года)
Словакия	Ноябрь 2010 года	16 ноября 2010 года CAT/C/SVK/CO/2/Add.1	Ответ рассматривается

Сорок четвертая сессия (май 2010 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Австрия	Май 2011 года	-	-
Иордания	Май 2011 года	-	-
Йемен	Май 2011 года	-	-
Камерун	Май 2011 года	-	-
Лихтенштейн	Май 2011 года	22 декабря 2009 года CAT/C/LIE/CO/3/Add.1 (Комментарии)	-
		18 мая 2011 года CAT/C/LIE/CO/3/Add.2	-
Сирийская Арабская Республика	Май 2011 года	-	-
Франция	Май 2011 года	-	-
Швейцария	Май 2011 года	-	-

Сорок пятая сессия (ноябрь 2010 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Босния и Герцеговина	Ноябрь 2011 года	-	-
Камбоджа	Ноябрь 2011 года	-	-
Монголия	Ноябрь 2011 года	-	-
Турция	Ноябрь 2011 года	-	-
Эквадор	Ноябрь 2011 года	-	-
Эфиопия	Ноябрь 2011 года	-	-

Сорок шестая сессия (май-июнь 2011 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Полученная информация</i>	<i>Принятые меры</i>
Гана	Июнь 2011 года	-	-
Ирландия	Июнь 2011 года	-	-
Кувейт	Июнь 2011 года	-	-
Маврикий	Июнь 2011 года	-	-
Монако	Июнь 2011 года	-	-
Словения	Июнь 2011 года	-	-
Туркменистан	Июнь 2011 года	-	-
Финляндия	Июнь 2011 года	-	-

V. Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции

79. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, как представляется, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

80. Согласно правилу 75 правил процедуры Комитета, Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

81. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

82. В течение отчетного периода работа Комитета по статье 20 Конвенции продолжалась. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 78 и 79 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

83. В рамках последующих действий Докладчики по статье 20 продолжали осуществлять деятельность в целях поощрения государств-участников, в отношении которых проводилось расследование с публикацией его итогов, к принятию мер по выполнению рекомендаций Комитета.

VI. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции

A. Введение

84. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, могут представить жалобу Комитету против пыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. Шестьдесят четыре государства, присоединившиеся к Конвенции или ратифицировавшие ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства – участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22.

85. В соответствии с пунктом 1 правила 104 своих правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по новым жалобам и временным мерам, который в настоящее время занимает г-н Фернандо Мариньо.

86. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер. В правилах 113 и 115 правил процедуры Комитета излагается процедура рассмотрения жалоб.

87. Комитет выносит решение по жалобе в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 118 правил процедуры) и доводятся до сведения широкой общественности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также обнародуются без оглашения личности заявителя, но с указанием соответствующего государства-участника.

88. В соответствии с пунктом 1 правила 121 своих правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет включает в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

B. Временные меры защиты

89. Жалобщики нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, в частности в тех случаях, когда речь идет о неминуемой высылке или экстрадиции, и ссылаются в этой связи на нарушение статьи 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 правила 114 в любой момент после получения жалобы Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам может направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-участник должно уведомляться о том, что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу приемлемости жалобы или ее существования. В течение отчетного периода

просьбы о применении временных мер защиты были получены в случае 37 жалоб, из которых 24 были удовлетворены Докладчиком по новым жалобам и временным мерам, который регулярно следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах.

90. Решение о применении временных мер может быть принято на основе информации, содержащейся в представлении жалобщика. В соответствии с пунктом 3 правила 114 это решение может быть вновь рассмотрено по инициативе государства-участника Докладчиком по новым жалобам и временным мерам в свете своевременной информации, полученной от этого государства-участника, согласно которой необходимость во временных мерах является необоснованной, и жалобщик не сталкивается с какой-либо перспективой неоправимого ущерба, а также последующих замечаний, если таковые имеются со стороны жалобщика. Докладчик придерживается той точки зрения, что такие запросы должны рассматриваться лишь в том случае, если они основаны на новой имеющей отношение к делу информации, которой он/она не располагал(а) при принятии своего первоначального решения о временных мерах.

91. Комитет концептуализировал формальные критерии и критерии существования, применяемые Докладчиком по новым сообщениям и временным мерам при удовлетворении или отклонении просьб о применении временных мер защиты. Помимо своевременного представления просьбы заявителя относительно временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 114 правил процедуры Комитета, заявитель должен соблюдать основные критерии приемлемости, изложенные в пунктах 1–5 статьи 22 Конвенции, для того чтобы Докладчик принял решение по представленной заявителем просьбе. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть снято, если в распоряжении заявителя имеются только те средства правовой защиты, которые не имеют приостанавливающего действия, т.е. средства правовой защиты, которые, например, автоматически не приостанавливают исполнение распоряжения о высылке в государство, где заявитель может быть подвергнут пыткам, или же если существует угроза незамедлительной депортации заявителя после окончательного отклонения его или ее ходатайства о предоставлении убежища. В таких случаях Докладчик может просить государство-участник воздержаться от депортации заявителя, пока его или ее жалоба находится на рассмотрении Комитета, даже до исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается критериев существования, которые должны применяться Докладчиком, то, для того чтобы он сделал вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, вероятность удовлетворения жалобы при рассмотрении по существу должна быть разумной.

92. В случаях неминуемой высылки или экстрадиции, когда заявитель не доказал *prima facie* факта нарушения, позволяющего с разумной вероятностью рассчитывать на удовлетворение жалобы при рассмотрении по существу, на основании чего Докладчик по новым жалобам и временным мерам мог бы сделать вывод, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, заявителя просят письменно подтвердить свою заинтересованность в рассмотрении сообщения Комитетом, несмотря на отклонение соответствующей просьбы о временных мерах Докладчиком.

93. Комитету известно о том, что целый ряд государств-участников выразили обеспокоенность по поводу того, что временные меры защиты запрашивались в слишком большом числе случаев со ссылкой на нарушения статьи 3 Конвенции, особенно тогда, когда депортация заявителя, как утверждалось, была неминуемой, и что элементов фактологического характера зачастую недостаточно, что-

бы служить основанием для просьбы о принятии временных мер. Комитет серьезно относится к подобным выражениям обеспокоенности и готов обсудить их с заинтересованными государствами-участниками. В этой связи он хотел бы отметить, что в некоторых случаях просьбы о применении временных мер снимаются Докладчиком в соответствии с пунктом 3 правила 114 и на основании полученной от государства-участника соответствующей информации, которая устраняет необходимость во временных мерах.

С. Ход работы

94. На момент утверждения настоящего доклада Комитет с 1989 года зарегистрировал 462 жалобы, касающиеся 29 государств-участников⁶. Из этого числа рассмотрение 123 жалоб было прекращено и 62 жалобы были объявлены неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 181 жалобы и в контексте 60 из них обнаружил нарушения Конвенции. 45 жалоб ожидают рассмотрения, а рассмотрение двух жалоб было отложено в ожидании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

95. На своей сорок пятой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 333/2007 (*Т.И. против Канады*), 339/2008 (*Амини против Дании*), 344/2008 (*А.М.А. против Швейцарии*), 349/2008 (*Гюклю против Швеции*) и 373/2009 (*Айтулун и Гюклю против Швеции*). Текст этих решений также воспроизводится в приложении XII, раздел А, к настоящему докладу.

96. Жалоба № 333/2007 (*Т.И. против Канады*) касалась гражданина Узбекистана, этнического татарина, который утверждал, что его высылка в Узбекистан станет нарушением Канадой статей 1 и 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать применение пыток в связи с его этническим происхождением. Признавая, что положение в области прав человека в Узбекистане в действительности является неудовлетворительным, Комитет, однако, отметил, что жалобщик не представил достаточную информацию в обоснование своего утверждения о том, что татары и, следовательно, он сам подвергаются дискриминации в такой мере, что ему будет угрожать особая опасность применения пыток в Узбекистане. Комитет далее отметил, что, несмотря на несколько просьб предоставить медицинские или любые другие документальные доказательства в поддержку его версии событий в Узбекистане до его отъезда, которые могли бы подтвердить его претензии или продемонстрировать возможные последствия жестокого обращения, которому он якобы подвергался, жалобщик не представил никаких доказательств. Он также не представил никакой справки о медицинском обследовании после его прибытия в Канаду. Поэтому Комитет пришел к выводу в отношении существа жалобы, что жалобщику не удалось обосновать свое утверждение, что ему лично будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Узбекистан, и что его высылка в эту страну не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

97. В жалобе № 339/2008 (*Амини против Дании*) жалобщик утверждал, что его депортация в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции Данией, поскольку ему угрожает применение пыток или бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения со стороны иранских властей, учитывая его активное участие в деятельности монархистской группы "Рефрондом комите" (Комитет в поддержку реформ), ячейки Роя-

⁶ Жалобы, рассмотренные Комитетом в отношении Союзной Республики Югославия, а также Сербии и Черногории, отнесены к Сербии в статистических целях.

листской партии. Это опасение было основано на том факте, что он уже подвергался пыткам в прошлом по причине своей политической деятельности, что для иранских властей его дело было по-прежнему открыто и что он возобновил такую политическую деятельность, уже будучи в Дании. Комитет счел, что, принимая во внимание медицинские заключения, представленные жалобщиком, которые свидетельствуют о том, что причиненные ему телесные повреждения соответствуют его утверждениям, его задержание и применение к нему пыток являются вполне вероятными. Он также отметил, что государство-участник не оспаривает утверждение жалобщика о применении к нему пыток в прошлом, но считает, что эти пытки вряд ли имели отношение к его причастности к деятельности монархистов, учитывая их низкую активность в Исламской Республике Иране. Что касается общего положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, то Комитет выразил свою обеспокоенность ухудшением ситуации с момента выборов, прошедших в июне 2009 года, в том числе в связи с докладом шести независимых экспертов Организации Объединенных Наций от июля 2009 года, которые затронули вопрос о правомерности арестов журналистов, правозащитников, сторонников оппозиции и демонстрантов, являющийся основанием для озабоченности по поводу произвольных задержаний лиц, законно осуществляющих право на свободу мнений и их свободное выражение и свободу собраний. В частности, Комитет был обеспокоен сообщениями о том, что в последнее время монархисты в Исламской Республике Иран подвергаются преследованиям. В свете этих соображений, включая подкрепленные утверждения заявителя о применении к нему пыток в прошлом, Комитет постановил, что имеются достаточные основания полагать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран жалобщнику будет лично угрожать опасность пыток и что его принудительное возвращение в эту страну будет представлять собой нарушение Данией его прав по статье 3 Конвенции.

98. В жалобе № 344/2008 (*А.М.А. против Швейцарии*) жалобщик утверждал, что он будет находиться в опасности в своей стране происхождения, Того, в качестве свидетеля того, что люди в военной форме сбрасывали в лагуну трупы вскоре после подавления силами правопорядка одной манифестации. Очевидцем попытки такого захоронения трупов был также отец жалобщика, которого предположительно схватили люди в военной форме и искалеченное тело которого было найдено некоторое время спустя. Он также утверждал, что процедура оказания "неотложной помощи", которая предусматривает минимальную помощь в сочетании с надзором со стороны швейцарской административной полиции в ожидании его высылки, представляет собой нарушение статьи 22 Конвенции. Касаясь утверждений по статье 22 Конвенции, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что неотложная помощь, которая оказывается только при наличии соответствующей просьбы, направлена на удовлетворение основополагающих потребностей заинтересованного лица и что обязательство по статье 3 заключается в неосуществлении принудительного возвращения, а не в обеспечении высокого уровня жизни в принимающей стране. Соответственно Комитет счел, что жалобщик не представил информацию, достаточную для обоснования своих заявлений по статье 22 Конвенции, и признал эту часть сообщения неприемлемой. После рассмотрения утверждений и свидетельств, представленных жалобщиком, а также аргументов государства-участника Комитет пришел к выводу в отношении существа жалобы, что жалобщик не привел достаточных доказательств того, что ему лично будет угрожать реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам, если он будет депортирован в Того. Поэтому какого-либо нарушения статьи 3 Конвенции в контексте этой жалобы выявлено не было.

99. Жалоба № 349/2008 (*Гюкю против Швеции*) была связана с утверждением одной женщины о нарушении статьи 3 Конвенции в случае ее принудительной депортации из Швеции в Турцию. Будучи первоначально активным и давним членом Курдской рабочей партии (КРП) и партизаном, позднее жалобщица начала испытывать сомнения в правильности идеологии КРП и покинула ее ряды. Она утверждала, что после ее возвращения в Турцию она будет арестована и подвергнута пыткам властями и/или сторонниками КРП. Жалобщица далее указала, что судебное разбирательство ее дела не будет справедливым и ее бросят в тюрьму, где у нее не будет защиты от КРП. Касаясь утверждения жалобщицы о том, что в случае ее возвращения в Турцию ее могут убить сторонники КРП в отместку за дезертирство, Комитет счел, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому могут причинить боль или страдания неправоительственные образования, действующие без ведома или молчаливого согласия правительства, выходит за рамки статьи 3 Конвенции. Поэтому Комитет установил, что эта претензия неприемлема. Комитет отметил, что государство-участник не оспаривает участия жалобщицы в деятельности КРП, а скорее настаивает на том, что жалобщица была вовлечена в эту деятельность на низовом уровне. Комитет также отметил, что, хотя государство-участник отрицает наличие существенного интереса к ней со стороны турецких властей в настоящее время, оно признает, что в случае ее преследования турецкими властями существует риск ее ареста, содержания под стражей в ожидании суда и вынесения приговора к длительному сроку лишения свободы. Он далее отметил, что жалобщица представила информацию о возбужденном против нее в Турции уголовном деле, факт наличия которого не оспаривается государством-участником. Затем Комитет отметил, что, согласно различным источникам, включая представленные жалобщицей документы, турецкие силы безопасности и полиция продолжают применение пыток, в частности во время проведения допросов и в местах содержания под стражей, в том числе в отношении подозреваемых в терроризме лиц. В заключение Комитет отметил, что жалобщица являлась членом КРП на протяжении 15 лет; что, хотя она действовала на низовом уровне, временами она выполняла работу для лидера КРП Оджалана и других партийных руководителей; что она находится в розыске в Турции, чтобы предать ее суду на основании законов о контртеррористической деятельности и что по этой причине существует вероятность ее ареста после прибытия. В свете вышесказанного Комитет счел, что жалобщица представила достаточные свидетельства, подтверждающие, что ей лично угрожает реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Турцию. Соответственно, Комитет пришел к выводу о том, что высылка жалобщицы в эту страну явится нарушением статьи 3 Конвенции.

100. В жалобе № 373/2009 (*Айтулун и Гюкю против Швеции*) жалобщики, муж и дочь жалобщицы, представившей схожее сообщение Комитету, зарегистрированное как дело № 349/2008, утверждали, что депортация в Турцию первого из указанных жалобщиков явится нарушением Швецией статьи 3 Конвенции. Первый из указанных жалобщиков являлся членом КРП, который был подвергнут аресту КРП сроком на один месяц за вступление в связь с сослуживицей, своей будущей супругой. Первый из указанных жалобщиков "дезертировал" из КРП незадолго до того, как он уехал в Швецию. Как и в контексте сообщения супруги первого из указанных жалобщиков, Комитет счел, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны какого-либо неправоительственного образования, действующего без ведома или молчаливого согласия правительства, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции. Так, Комитет заключил, что это утверждение является неприемлемым. По при-

чинам, выдвинутым Комитетом в его решении по сообщению № 349/2008, *Гюк-лю против Швеции*, он считал, что первый из указанных жалобщиков представил достаточные свидетельства, подтверждающие, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Турцию. Поскольку дело второго из указанных жалобщиков зависит от дела первого, Комитет считал нецелесообразным рассматривать отдельно случай последнего жалобщика, который является несовершеннолетним ребенком первого из указанных жалобщиков. Комитет сделал вывод о том, что решение государства-участника о возвращении жалобщиков в Турцию является нарушением статьи 3 Конвенции.

101. На своей сорок шестой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 310/2010 (*Шахин против Швеции*), № 319/2007 (*Сингх против Канады*), № 336/2008 (*Сингх Кхалса и др. против Швейцарии*), № 338/2008 (*Мондаль против Швеции*), № 341/2008 (*Ханафи против Алжира*), № 350/2008 (*Р.Т.-Н. против Швейцарии*), № 352/2008 (*С.Г. и др. против Швейцарии*), № 357/2008 (*Джахани против Швейцарии*), № 369/2008 (*Е.К.Б. против Швейцарии*), № 375/2009 (*Т.Д. против Швейцарии*), № 379/2009 (*Бакату-Биа против Швеции*) и № 419/2010 (*Ктити против Марокко*). Текст этих решений также воспроизводится в приложении XII, раздел А, к настоящему докладу.

102. Жалоба № 310/2007 (*Шахин против Швеции*) касалась гражданина Сирии, утверждающего, что его высылка в Сирийскую Арабскую Республику в 1997 году во исполнение судебного решения, согласно которому он был признан виновным в непредумышленном убийстве, является нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку впоследствии он был подвергнут пыткам. Он также утверждал, что, если государство-участник вновь вышлет его в Сирийскую Арабскую Республику, откуда он возвратился в Швецию в 2003 году, такая высылка будет представлять собой еще одно нарушение статьи. Что касается высылки в 1997 году, то Комитет отметил, что противоречивые заявления жалобщика о своем гражданстве, личных обстоятельствах и переезде в Швецию затруднили оценку властями государства-участника опасности применения по отношению к нему пыток по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику. Комитет сделал вывод, что заявитель не обосновал для целей приемлемости тот факт, что в момент его высылки государство-участник могло предвидеть такую угрозу, и объявил эту часть сообщения неприемлемой. Что касается текущей угрозы применения пыток по отношению к заявителю в Сирийской Арабской Республике, то Комитет принял к сведению вынесенное в 1997 году решение Высокого суда государственной безопасности Сирии, в соответствии с которым он был приговорен к трем годам тюремного заключения за членство в террористической организации во время гражданской войны в Ливане, а также два медицинских заключения, подтверждающие высокую вероятность того, что заявитель подвергался пыткам в прошлом. В свете ухудшения положения в области прав человека в Сирийской Арабской Республике в связи с подавлением правительством протестов в поддержку политических реформ ранее в 2011 году Комитет считал, что высылка заявителя в Сирийскую Арабскую Республику будет сопряжена для него с опасностью подвергнуться пыткам и таким образом будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

103. В жалобе № 319/2007 (*Сингх против Канады*) заявитель, гражданин Индии, являющийся сикхом, утверждал, что его принудительное возвращение в Индию будет подразумевать нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Заявитель также ссылаясь на отсутствие у него эффективных средств обжалования решения о депортации. Комитет отметил, что отчеты, представленные заявителем и государством-участником, подтверждают, в частности, тот факт, что по-

прежнему имеется множество случаев применения пыток при содержании под стражей в полиции и что безнаказанность виновных остается широко распространенным явлением в Индии. Комитет отметил описание заявителем того обращения, которому он подвергался, когда был задержан, вследствие своей деятельности в качестве сикхского священника, своей политической приверженности к партии Акали Дал, а также вследствие своей лидирующей роли в местных отделениях этой партии. Комитет также отметил, что в данном деле судебный пересмотр решения Совета по иммиграции не подразумевает проверки по существу утверждений заявителя о том, что он подвергнется пыткам в случае возвращения в Индию, и напомнил о своей правовой практике, согласно которой государству-участнику следует проводить такой пересмотр. По этим причинам Комитет заключил, что решение государства-участника о депортации заявителя в Индию в случае, если оно будет выполнено, станет нарушением статьи 3 Конвенции и что отсутствие эффективных средств правовой защиты против решения о депортации в данном деле является нарушением статьи 22 Конвенции.

104. Жалоба № 336/2008 (*Сингх Кхалса и др. против Швейцарии*) касалась четырех граждан Индии, являющихся сикхами, которые принимали участие в захвате самолетов индийских авиалиний, совершавших полет в Пакистан, в 1981 и 1984 годах. Все заявители отбывали свои тюремные приговоры в Пакистане, были освобождены из тюрьмы в конце 1994 года, и им было предписано покинуть страну. Они выехали из Пакистана в Швейцарию, где обратились с ходатайствами о предоставлении им убежища сразу по прибытии в 1995 году. Заявители утверждали, что высылка их из Швейцарии в Индию явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. После регистрации жалобы одному из заявителей был выдан вид на жительство по гуманитарным соображениям в Швейцарии, и он отозвал свою претензию. Комитет отметил, что, согласно недавним докладом Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, в Индии сохраняется проблема жестокого обращения с содержащимися в заключении лицами и применения к ним пыток, а также смерти людей в местах лишения свободы или после их освобождения. Он далее отметил, что заявители представили информацию, касающуюся дел, аналогичных их делу, в рамках которых участвовавшие в угонах самолетов лица были арестованы, содержались в бесчеловечных условиях, подвергались пыткам и/или были убиты. Комитет отметил, что заявители явно хорошо известны властям в качестве сикхских боевиков и что индийская полиция продолжала разыскивать заявителей и расспрашивала членов их семей о месте их нахождения долгое время после того, как они бежали в Швейцарию. По этим причинам Комитет заключил, что высылка трех остальных заявителей в Индию явится нарушением статьи 3 Конвенции.

105. В жалобе № 338/2008 (*Мондаль против Швеции*) заявитель утверждал, что он будет подвергнут тюремному заключению и пыткам в случае возвращения в Бангладеш в нарушение статей 3 и 16 Конвенции вследствие его личного статуса и его прошлой политической деятельности. После рассмотрения утверждений и свидетельств, представленных жалобщиком, а также аргументов государства-участника Комитет пришел к выводу, что представленная информация, и в частности выводы, изложенные в медицинском заключении, политическая деятельность заявителя в прошлом и риск быть подвергнутым преследованию с учетом его гомосексуальности в сочетании с тем фактом, что он принадлежит к индуистскому меньшинству, являются достаточными доказательствами в пользу того, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность

быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в страну своего происхождения. Соответственно, Комитет сделал вывод о том, что высылка заявителя в Бангладеш станет нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции. Комитет счел, что аргументы заявителя в соответствии со статьей 16 Конвенции не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости.

106. В жалобе № 341/2008 (*Ханафи против Алжира*) заявитель, гражданка Алжира, утверждала, что в нарушение статьи 1, или по крайней мере статьи 16, Конвенции ее супруг был подвергнут пыткам, будучи задержанным, что привело к его смерти вскоре после освобождения. Кроме того, заявитель утверждала, что ей и ее семье мешали подать жалобу по поводу этих нарушений и что государство-участник никогда не проводило расследования по факту смерти ее супруга и что власти не выплатили компенсацию семье жертвы в нарушение статей 11, 12, 13 и 14. В свете информации, представленной заявителем, и при отсутствии какой-либо удовлетворительной информации от государства-участника Комитет сделал вывод о том, что обращение, которому подвергалась жертва, представляет собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции. Он также установил, что неосмотрительность и препятствия для процесса следствия, а также невыплата компенсации за то, как обращались с жертвой, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1 и нарушение статей 11, 12, 13 и 14 Конвенции. Комитет подчеркнул, что вмешательство государства-участника в процедуру работы Комитета путем понуждения свидетелей отозвать свои показания в поддержку сообщения заявителя представляет собой неприемлемое вмешательство в процедуру, предусмотренную статьей 22 Конвенции.

107. Жалоба № 350/2008 (*Р.Т.-Н. против Швейцарии*) касалась гражданина Конго, утверждающего, что его высылка в Демократическую Республику Конго явится нарушением статьи 3 Конвенции. Он утверждал, что, являясь активным членом одной политической группы, он должен был организовать три собрания на тему выборов в Демократической Республике Конго, в ходе которых он обратил внимание на то, что Джозеф Кабила – не конголезского происхождения. Он утверждал, что после этих митингов его арестовали, пытали и содержали под стражей в течение двух недель перед тем, как он смог совершить побег из тюрьмы и покинуть страну. Приехав в Швейцарию, заявитель принял участие в телевизионном репортаже, посвященном положению просителей убежища в Швейцарии. Он боялся, что из-за выхода в эфир этой телевизионной программы в Демократической Республике Конго конголезские власти могут узнать о пребывании заявителя в Швейцарии и это повлечет за собой преследование заявителя после возвращения в Демократическую Республику Конго. Рассмотрев утверждения, представленные заявителем, а также аргументы государства-участника, которое препроводило мнение УВКБ и швейцарского Совета по делам беженцев с указанием того, что с учетом личного статуса заявителя ему не будет угрожать конкретная опасность после возвращения в Демократическую Республику Конго, Комитет сделал вывод о том, что такое возвращение не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

108. Жалоба № 352/2008 (*С.Г. и др. против Швейцарии*) касалась гражданина Турции курдского происхождения, который утверждал, что его принудительное выдворение в Турцию будет подразумевать нарушение статьи 3 Конвенции государством-участником. Заявитель утверждал, что турецкие власти посчитали его сторонником КРП и что его разыскивает полиция в Турции. Приняв во внимание имеющуюся в материалах дела информацию, сообщения о нынешнем положении в области прав человека в Турции, возражения государства-

участника, касающиеся достоверности утверждений заявителя, и имеющиеся несоответствия в значительной части документальных доказательств, представленных заявителем в подкрепление своих претензий, Комитет заключил, что факты в целом не позволяют сделать вывод о том, что выдворение заявителя в Турцию явится нарушением государством-участником его обязательств по статье 3 Конвенции.

109. В жалобе № 357/2008 (*Джахани против Швейцарии*) заявитель утверждал, что ему будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, и это будет нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку он принадлежал к курдскому меньшинству в Исламской Республике Иран и подвергался там аресту в прошлом. Кроме того, он является региональным представителем иранского оппозиционного движения, действующего в Швейцарии, участвует в радиопередачах и пишет газетные статьи, т.е. ведет деятельность, которая могла бы привлечь внимание иранских властей. После рассмотрения утверждений и свидетельств, представленных жалобщиком, и информации, поступившей от государства-участника, и приняв во внимание сообщения о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в настоящее время, Комитет пришел к выводу о наличии серьезных оснований полагать, что государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции, если оно осуществит принудительное выдворение заявителя.

110. Жалоба № 369/2008 (*Е.К.Б. против Швейцарии*) была подана гражданином Конго, который утверждал, что его высылка в страну его происхождения или в Кот-д'Ивуар будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, учитывая, что он является противником режима Дениса Сассу-Нгессо и что как беженец в Кот-д'Ивуаре он стал мишенью для сил Лорана Гбагбо из-за своей политической деятельности. Рассмотрев аргументы, представленные обеими сторонами, Комитет пришел к выводу о том, что заявитель не доказал наличия реальной, фактической и предсказуемой угрозы пыток. Он не представил достаточных доказательств того, что из-за своей активной роли в конкретной политической партии или своей политической деятельности в Конго, Кот-д'Ивуаре или Швейцарии ему будет угрожать опасность преследования. Комитет счел, что высылка заявителя в Конго или в Кот-д'Ивуар не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

111. Жалоба № 375/2009 (*Т.Д. против Швейцарии*) касалась гражданина Эфиопии, утверждающего, что его высылка в Эфиопию явится нарушением статьи 3 Конвенции. Он утверждал, что из-за своей политической деятельности после прибытия в государство-участник, в частности своей политической деятельности в рядах движения "Кинигит"/Коалиция за единство и демократию (ПКЕД), в котором он занимает пост представителя по кантону Цюрих, он подвергнется опасности в случае своей высылки в Эфиопию. После рассмотрения утверждений, представленных заявителем, а также аргументов государства-участника Комитет счел, что занятие этой политической должности в Цюрихском отделении ПКЕД само по себе не подразумевает, что его будут считать лицом, представляющим опасность для эфиопского правительства. Кроме того, поскольку заявитель не предъявил никаких доказательств, подкрепляющих его утверждения о том, что вследствие событий, предшествовавших его выезду из Эфиопии, он подвергнется опасности применения пыток в случае возвращения, Комитет пришел к выводу о том, что возвращение его в страну происхождения не явится нарушением статьи 3 Конвенции.

112. В жалобе № 379/2009 (*Бакату-Биа против Швеции*) заявитель утверждала, что она будет подвергнута тюремному заключению и пыткам в случае возвращения в Демократическую Республику Конго в нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку ее уже арестовывали и при содержании под стражей подвергали пыткам, избиениям и многочисленным изнасилованиям из-за ее религиозной и политической деятельности в приходе, настоятелем которого был политически активный пастор, являвшийся ярким противником режима. Комитет принял к сведению утверждения и доказательства, представленные заявителем, и аргументы государства-участника, а также недавние доклады семи экспертов Организации Объединенных Наций и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, и в свете имевшейся в его распоряжении информации счел невозможным определить те конкретные районы страны, которые могли бы считаться безопасными для заявителя. Приняв во внимание все факторы, имеющие отношение к его оценке в соответствии со статьей 3 Конвенции, и учитывая, что изложение заявителем событий соответствует тому, что Комитету известно о нынешнем положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, Комитет сделал вывод о том, что существуют серьезные основания полагать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго. Поэтому Комитет констатировал нарушение статьи 3 Конвенции в контексте этой жалобы.

113. В жалобе № 419/2010 (*Ктити против Марокко*) заявитель, гражданин Франции, утверждал, что в случае экстрадиции в Алжир он будет задержан и подвергнут пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что международный ордер на его арест, выданный алжирским судом, и вынесенный ему заочно приговор к пожизненному лишению свободы основаны на показаниях одного мужчины, который был задержан на месте преступления в связи с тем же делом и который охарактеризовал заявителя как главаря сети по сбыту наркотиков, раскрытой алжирской полицией. Комитет также принял к сведению утверждения заявителя о том, что показания этого мужчины получены под пыткой, видимые признаки которой подтверждаются лично братом этого мужчины. Комитет отметил, что государство-участник не оспаривает эти факты. В свете информации, представленной заявителем и государством-участником, Комитет, таким образом, пришел к выводу о том, что статья 3 Конвенции будет нарушена в случае экстрадиции заявителя в Алжир. Комитет также констатировал нарушение статьи 15 Конвенции, поскольку государство-участник использовало данные под принуждением свидетельские показания в контексте процедуры экстрадиции.

114. Также на своей сорок шестой сессии Комитет решил объявить неприемлемыми жалобы № 395/2009 (*Х.Е.-М. против Канады*) и № 399/2009 (*Ф.М.-М. против Швейцарии*). Текст этих решений воспроизводится в приложении XII, раздел В, к настоящему докладу.

115. Жалоба № 395/2009 (*Х.Е.-М. против Канады*) касалась гражданина Ливана, утверждающего, что его депортация в Ливан приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. После рассмотрения утверждений, представленных заявителем, а также аргументов государства-участника Комитет пришел к выводу о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку его адвокат, нанятый в частном порядке, не обжаловал решения властей государства-участника в рамках, предписанных законом. Поэтому неиспользование заявителем имеющихся средств правовой защиты не может быть поставлено в вину государству-участнику. Таким образом, Комитет объявил сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

116. Жалоба № 399/2009 (*Ф.М.-М. против Швейцарии*) касалась гражданина Конго, утверждающего, что в случае его высылки в Конго он будет подвергнут опасности применения пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. После рассмотрения утверждений, представленных заявителем, и аргументов государства-участника Комитет пришел к выводу о том, что жалобу следует объявить неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с новыми фактами и доказательствами, представленными им Комитету.

D. Последующие действия

117. На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток пересмотрел свои правила процедуры и учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22. На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что Докладчик должен, в частности, выполнять следующие функции: следить за выполнением решений Комитета путем направления государствам-участникам вербальных нот с запросами относительно мер, принятых ими в соответствии с решениями Комитета; рекомендовать Комитету надлежащие меры в связи с полученными от государств-участников ответами, в связи с неполучением таких ответов и получением с этого момента любых писем от жалобщиков, касающихся невыполнения решений Комитета; проводить встречи с представителями постоянных представительств государств-участников в целях поощрения их к выполнению решений Комитета и выявления необходимости или целесообразности оказания Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека консультативных услуг или технической помощи; совершать с одобрения Комитета и в рамках последующих действий поездки в государства-участники; готовить для Комитета периодические доклады о своей деятельности.

118. На своей тридцать четвертой сессии Комитет по предложению Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам постановил, что в случаях установления Комитетом фактов нарушения Конвенции, включая решения, вынесенные Комитетом до учреждения процедуры последующих действий, государствам-участникам следует направлять запрос о представлении информации обо всех мерах, принятых ими в целях выполнения рекомендаций, содержащихся в решениях Комитета. По состоянию на текущий момент следующие страны еще не представили ответы на эти запросы: Болгария (в связи с делом *Керемедчиев*, № 257/2004); Канада (в связи с делом *Тахир Хуссейн Хан*, № 15/1994); Сербия⁷ и Черногория (в связи с делами *Димитров*, № 171/2000⁸, *Димитриевиц*, № 172/2000, *Николич*, *Слободан* и *Лилиана*, № 174/2000; *Димитриевиц*, № 207/2002, и *Османи против Республики Сербия*, № 261/2005); и Тунис (в связи с делом *Бен Салем*, № 269/2005).

⁷ 11 июня 2008 года, после того как Комитет направил Сербии и Черногории запросы с просьбой подтвердить, какое государство будет предпринимать последующие действия в связи с решениями, принятыми Комитетом и зарегистрированными в отношении государства-участника "Сербия и Черногория", секретариат получил ответ только от Черногории, которая заявила, что все указанные дела относятся к ведению Сербии.

⁸ В декабре 2009 года секретариат получил от государства-участника устную информацию о том, что рассмотрение этого дела было впоследствии возобновлено, но никаких письменных сообщений по этому поводу не поступало.

119. Ниже перечисляются дела, в рамках которых меры, принятые государством-участником, полностью соответствовали решениям Комитета и которые не требуют принятия дополнительных мер в контексте процедуры последующих действий: *Халими-Недзиби против Австрии* (№ 8/1991), см. A/65/44; *М.А.К. против Германии* (№ 214/2002), см. A/65/44⁹; *Джемаил и др. против Сербии и Черногории* (№ 161/2000), см. A/65/44; *А. против Нидерландов* (№ 91/1997), см. A/65/44; *Мутombo против Швейцарии* (№ 13/1993), см. A/65/44; *Алан против Швейцарии* (№ 21/1995), см. A/65/44; *Аэмей против Швейцарии* (№ 34/1995), см. A/65/44; *В. Л. против Швейцарии* (№ 262/2005), см. A/65/44; *Эль-Ргейг против Швейцарии* (№ 280/2005), см. A/65/44; *Таниа Паес против Швеции* (№ 39/1996), см. A/65/44; *Кисоки против Швеции* (№ 41/1996), см. A/65/44; *Тала против Швеции* (№ 43/1996), см. A/65/44; *Корбан против Швеции* (№ 88/1997), см. A/65/44; *Али Фалафлаки против Швеции* (№ 89/1997), см. A/65/44; *Айас против Швеции* (№ 97/1997), см. A/65/44; *Хайдин против Швеции* (№ 101/1997), см. A/65/44; *А. С. против Швеции* (№ 149/1999), см. A/65/44; *Каруи против Швеции* (№ 185/2001), см. A/65/44; *Дар против Норвегии*¹⁰ (№ 249/2004), см. A/65/44; *Т.А. против Швеции* (№ 226/2003), см. A/65/40; *К. Т. и К. М. против Швеции* (№ 279/2005), см. A/65/44; (№ 322/2007), и *Жан-Патрик Ийа против Швейцарии* (№ 299/2006), см. A/65/44.

120. В контексте нижеперечисленных дел Комитет на своей следующей сессии рассмотрит вопрос о том, прекратить ли ему диалог с государством-участником в рамках процедуры последующих действий, учитывая последние представления государств-участников: *Амини против Дании* (№ 339/2008), см. ниже, и *Нжамба и Баликоса против Швеции* (№ 322/2007), см. ниже.

121. В следующих случаях Комитет посчитал, что по различным причинам не следует принимать никаких дополнительных действий в рамках процедуры последующих действий: *Эльми против Австралии* (№ 120/1998), см. A/65/44; *Арана против Франции* (№ 63/1997), см. A/65/44; и *Лтаиф против Туниса* (№ 189/2001), см. A/65/44. В одном случае, учитывая добровольное возвращение автора в страну его происхождения, Комитет решил в дальнейшем не рассматривать его дело в рамках процедуры последующих действий: *Фалькон Риос против Канады* (№ 133/1999), см. A/65/44.

122. Ниже перечисляются дела, по которым от государств-участников или заявителей ожидается дополнительная информация и/или с государством-участником продолжается диалог: *Пелит против Азербайджана* (№ 281/2005); *Дадар против Канады* (№ 258/2004); *Сингх Соги против Канады* (№ 297/2006); *Брада против Франции* (№ 195/2002); *Тебурски против Франции* (№ 300/2006); *Генген и др. против Сенегала* (№ 181/2001); *Ристич против Сербии и Черногории* (№ 113/1998); *Бесим Османи против Республики Сербия* (№ 261/2005); *Бланко Абад против Испании* (№ 59/1996); *Урра Гуриди против Испании* (№ 212/2002); *Агиза против Швеции* (№ 233/2003); *Айтулун и Гюкю против Швеции* (№ 373/2009); *Табти против Туниса* (№ 187/2001); *Абделли против Туниса* (№ 188/2001); *М'Барек против Туниса* (№ 60/1996); *Али против Туниса* (№ 291/2006); *Нуньес Чипана против Венесуэлы* (№ 110/1998).

⁹ Хотя в данном деле не было установлено факта нарушения, Комитет с удовлетворением отметил готовность государства-участника принять меры по наблюдению за положением жалобщика и впоследствии представленную им удовлетворительную информацию в этой связи.

¹⁰ Государство уже приняло меры по исправлению нарушения до рассмотрения данного дела.

123. Ниже воспроизводится всеобъемлющий доклад об ответах, полученных в отношении всех дел, при рассмотрении которых Комитет вплоть до настоящего времени установил нарушения Конвенции и по которым на момент закрытия сорок шестой сессии последующий диалог был сочтен продолжающимся. Он содержит обновленную информацию о полученных материалах в связи со всеми индивидуальными делами в рамках процедуры последующих действий, когда ответы государств-участников были просрочены, и, если это актуально, информацию о полученных материалах за период с мая 2010 года.

Жалобы, в отношении которых Комитет установил факты нарушения Конвенции в период вплоть до сорок шестой сессии и по которым последующий диалог продолжается

Государство-участник	Азербайджан
Дело	<i>Пелит, 281/2005</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Турции – в Турцию
Дата принятия мнений	30 апреля 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статьи 3 и 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником (даны заверения)
Рекомендованное средство правовой защиты	Исправить нарушение статьи 3 и проконсультироваться с турецкими властями по поводу местонахождения и состояния здоровья жалобщницы.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	29 августа 2007 года
Дата ответа	4 сентября 2007 года
Ответ государства-участника	Азербайджанские власти получили дипломатические гарантии в том, что жалобщница не будет подвергнута жестокому обращению или пыткам после ее возвращения. Создано несколько механизмов постэкстрадиционного мониторинга. Так, в тюрьме ее посетил первый секретарь посольства Азербайджана; посещение происходило наедине. В ходе встречи она сообщила, что она не подвергалась пыткам или жестокому обращению и была освидетельствована доктором, который не выявил каких-либо проблем со здоровьем. Ей была предоставлена возможность встретиться со своим адвокатом и ближайшими родственниками и сделать телефонные звонки. Ей было также разрешено получать посылки, газеты и другую литературу. 12 апреля 1997 года она была освобождена по решению Стамбульского суда по делам о тяжких преступлениях.

Замечания жалобщика	13 ноября 2007 года адвокат сообщил Комитету, что 1 ноября 2007 года г-жа Пелит была приговорена к лишению свободы на шесть лет. Ее стамбульский адвокат обжаловал приговор.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается и что государству-участнику следует продолжить наблюдение за положением автора в Турции и доводить до сведения Комитета соответствующую информацию.
Государство-участник	Болгария
Дело	<i>Керемедчиев, 257/2004</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	11 ноября 2008 года
Выявленные проблемы и нарушения	Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, оперативное и беспристрастное расследование – статьи 12 и 16, пункт 1
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты для жалобщика, в том числе справедливая и адекватная компенсация за причиненные страдания, в соответствии с Замечанием общего порядка № 2 (2007) Комитета, а также медицинская реабилитация.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	17 февраля 2009 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	Нет
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Канада
Дело	<i>Тахир Хуссейн Хан, 15/1994</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Пакистана – в Пакистан
Дата принятия мнений	15 ноября 1994 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Запрошены и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Тахира Хуссейна Хана в Пакистан.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Какая-либо информация Докладчику по последующим действиям в связи с решениями по жалобам не представлялась, однако в ходе обсуждения доклада государства-участника в Комитете против пыток в мае 2005 года государство-участник сообщило, что жалобщик не был депортирован.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было предложено представить обновленную информацию о положении жалобщика.
Государство-участник	Канада
Дело	<i>Дадар, 258/2004</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ирана – в Исламскую Республику Иран
Дата принятия мнений	3 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты.
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет, согласно пункту 5 правила 112 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4), настоятельно призвал государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых в ответ на вышеуказанное решение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	Последний ответ датирован 10 октября 2007 года (до этого ответ направлялся 22 марта 2006 года и 24 апреля 2006 года (см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 44</i> (A/61/44)) и 9 августа 2006 года и 5 апреля 2007 года

(см. там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 44* (A/62/44)).

Ответ государства-участника

Комитет напоминает, что государство-участник выслало жалобщика в Иран 26 марта 2006 года, несмотря на признание Комитетом факта нарушения Конвенции. В своем ответе от 24 апреля 2006 года оно заявило, что после его возвращения канадский представитель разговаривал с племянником жалобщика, который сказал, что г-н Дадар прибыл в Тегеран без осложнений и находится со своей семьей. У государства-участника не было прямого контакта с ним с момента его возвращения в Иран. С учетом этой информации, а также стремления Канады к тому, чтобы он не подвергся серьезному риску пыток по возвращении в Иран, государство-участник утверждает, что Канаде нет необходимости рассматривать вопрос о механизме наблюдения в данном деле. (Полную информацию об ответе государства-участника см. в документе A/61/44.)

Замечания жалобщика

29 июня 2006 года адвокат сообщил Комитету о том, что после первоначального задержания жалобщик содержался под домашним арестом, проживая вместе со своей престарелой матерью. Несколько раз иранские власти вызывали его для дальнейших допросов. Допросы касались, в частности, политической деятельности жалобщика в период его нахождения в Канаде. Жалобщик выразил неудовлетворение в связи с его очевидным статусом в Иране в качестве *persona non grata* и отметил, что его статус не позволяет ему получить работу или перемещаться. Кроме того, он не имел возможности получать лекарство, которое он принимал, находясь в Канаде, чтобы поддерживать состояние своего здоровья. Помимо этого, иранские власти выслали ему на дом копию решения Комитета и предписали ему явиться на допрос.

Ответ государства-участника

9 августа 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что 16 мая 2006 года жалобщик явился в посольство Канады в Тегеране для решения некоторых личных и административных вопросов в Канаде, не связанных с утверждениями, переданными Комитету. Он не жаловался на какое-либо жестокое обращение с ним в Иране и не высказал никаких жалоб в отношении иранских властей. Поскольку визит жалобщика подтверждает предыдущую информацию, полученную от его племянника, канадские власти просили, чтобы этот вопрос был снят с рассмотрения в рамках процедуры последующих действий.

5 апреля 2007 года государство-участник ответило на замечания адвоката от 24 июня 2006 года. Оно заявило, что не располагает сведениями о состоянии благополучия жалобщика и что проведение с ним иранскими властями дополнительного собеседования было вызвано представлением решения Комитета. Государство-участник рас-

смаатривает это решение в качестве "привнесенного фактора" после его возвращения, который нельзя было принять во внимание в момент его возвращения. Кроме того, высказанные жалобщиком обеспокоенности не обнаруживают никакой жалобы, в связи с которой при ее подаче в Комитет мог бы возникнуть вопрос о нарушении какого-либо права по Конвенции. Проведение властями допроса нельзя приравнять к пыткам. В любом случае его опасение по поводу применения пыток в ходе допроса носит спекулятивный и гипотетический характер.

С учетом ратификации Ираном Международного пакта о гражданских и политических правах и возможности использования жалобщиком механизмов специальных процедур Организации Объединенных Наций, таких как Специальный докладчик по вопросу о пытках, государство-участник считает Организацию Объединенных Наций более подходящей инстанцией для наведения справок о благополучии жалобщика.

Замечания жалобщика

1 июня 2007 года адвокат сообщил Комитету, что если бы не обращение брата жалобщика до его прибытия в Тегеран и в период его содержания под стражей непосредственно перед его прибытием к одному из высокопоставленных сотрудников иранской разведывательной службы, то жалобщика подвергли бы пыткам и, возможно, казнили. Он просит не изымать его дела из процедуры последующих действий Комитета.

Ответ государства-участника

10 октября 2007 года государство-участник вновь повторило, что жалобщик не подвергался пыткам после его возвращения в Иран. В силу этого Канада полностью выполнила свои обязательства по статье 3 Конвенции и не обязана наблюдать за положением жалобщика. Отсутствие доказательств применения пыток подкрепляет занимаемую Канадой позицию, согласно которой она не должна нести никакой ответственности за предполагаемое нарушение статьи 3, когда последующие события подтверждают ее оценку относительно того, что жалобщику не угрожал существенный риск подвергнуться пыткам. С учетом этих обстоятельств государство-участник вновь настаивает на своей просьбе исключить данное дело из повестки дня процедуры последующих действий.

Замечания жалобщика

Адвокат жалобщика оспорил решение государства-участника выслать жалобщика, несмотря на выводы Комитета. До настоящего времени он не представил информацию, которой он мог бы располагать относительно ситуации жалобщика после его прибытия в Иран. Адвокат жалобщика отмечает, что 24 июня 2006 года жалобщик сообщил ему о том, что иранские власти прислали ему домой копию решения Комитета и попросили явиться для допроса. По телефону его голос звучал очень обеспокоенно, и с тех пор адвокат никаких вестей о нем не имеет. Кроме того, он заявляет, что г-н Дадар является *persona non grata* в Иране. Он не может работать или ездить по

	стране и не имеет возможности получить медицинскую помощь, подобную той, которую он получал в Канаде, чтобы поддерживать состояние своего здоровья.
Принятые меры	См. годовой доклад Комитета (A/61/44), где излагается содержание вербальных нот, направленных Докладчиком по последующим действиям в связи с решениями по жалобам государству-участнику.
Решение Комитета	В ходе рассмотрения вопроса о последующих действиях на своей тридцать шестой сессии Комитет выразил сожаление по поводу невыполнения государством-участником его обязательств по статье 3 и пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 3 не "высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет считает, что диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Канада
Дело	<i>Сингх Соги, 297/2006</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Индии – в Индию
Дата принятия мнений	16 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Предложены государству-участнику, но отклонены им.
Рекомендованное средство правовой защиты	Выплатить компенсацию за нарушение статьи 3 Конвенции и в консультации со страной, в которую был выслан жалобщик, установить нынешнее местонахождение жалобщика и состояние его благополучия.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	28 февраля 2008 года
Дата ответа	Последний ответ от 31 августа 2009 года (государство-участник ранее представило ответы от 29 февраля 2008 года, 21 октября 2008 года и 7 апреля 2009 года).
Ответ государства-участника	29 февраля 2008 года государство-участник выразило сожаление в связи с тем, что оно не в состоянии принять меры в соответствии с мнениями Комитета. Оно не сочло ни просьбу о принятии временных мер защиты, ни сами мнения Комитета юридически обязательными и придер-

живается того мнения, что оно выполнило все свои международные обязательства. Невыполнение им мер, предусмотренных в мнениях Комитета, не должно толковаться как неуважение к работе Комитета. Оно полагало, что правительство Индии может лучше проинформировать Комитет о местонахождении и благополучии заявителя, и напоминает Комитету о том, что Индия является участницей Конвенции, а также Международного пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее оно направило в Министерство иностранных дел Индии письмо, информирующее его о мнениях Комитета, в частности о его просьбе представить обновленную информацию о заявителе.

Государство-участник считало, что решение о возвращении заявителя не представляет собой "исключительные обстоятельства", как на это было указано Комитетом в своем решении (пункт 10.2). Оно напомнило Комитету о том, что решение от 2 декабря 2003 года было отменено Федеральным апелляционным судом 6 июля 2005 года и что депортация заявителя была осуществлена на основе решения от 11 мая 2006 года. В этом последнем решении представитель министра пришел к выводу, что угроза применения пыток по отношению к заявителю отсутствует и что в этой связи нет необходимости сопоставлять аспект такой угрозы с аспектом угрозы для общества с целью установления факта наличия "исключительных обстоятельств" в положении заявителя, оправдывающих его возвращение, несмотря на угрозу применения пыток.

Государство-участник оспорило вывод о том, что представитель министра проигнорировал существование угрозы и что это решение является немотивированным. Принятие нового закона в Индии являлось не единственным основанием для принятия данного решения представителем министра. Он принял во внимание общее положение в области прав человека в Индии, а также конкретные обстоятельства по делу заявителя. Правомерность этого решения была подтверждена Федеральным апелляционным судом 23 июня 2006 года.

Государство-участник оспорило мнение Комитета о том, что его вывод об отсутствии угрозы применения пыток в отношении заявителя был основан на информации, которая не была доведена до сведения заявителя. Государство-участник вновь подтвердило, что оценка этого риска проводилась независимо от вопроса о той угрозе, которую заящик представляет для общества, и что доказательства в данном случае касались только вопроса о порождаемой опасности. Кроме того, сам закон, который допускает рассмотрение информации, не доведенной до сведения заявителя, был сочтен Федеральным апелляционным судом в случае заявителя конституционным, и Комитет по правам человека не признал аналогичную

процедуру противоречащей Международному пакту о гражданских и политических правах.

Тем не менее государство-участник информировало Комитет о том, что в этот закон были внесены поправки и что с 22 февраля 2008 года допускается назначение "специального адвоката" для защиты лица в его отсутствие или в отсутствие его собственного адвоката, когда такого рода информация рассматривается в закрытом судебном заседании.

Что касается точки зрения Комитета о том, что он имеет право свободно оценивать факты в обстоятельствах каждого дела (пункт 10.3), то государство-участник ссылается на юридическую практику, в рамках которой Комитет установил, что он не будет ставить под сомнение выводы национальных властей, за исключением тех случаев, когда присутствуют явная ошибка, злоупотребление процессуальными нормами или серьезные нарушения и т.д. (см. дела № 282/2005 и № 193/2001). В этой связи оно считает, что решение представителя министра было подробно рассмотрено Федеральным апелляционным судом, который сам изучил всю первоначально представленную документацию в поддержку его утверждений, а также новые документы и постановил, что он не может признать выводы представителя министра необоснованными.

Замечания жалобщика

12 мая 2008 года представитель жалобщика высказала замечания по поводу ответа государства-участника. Она повторила ранее высказанные аргументы и утверждала, что последующие изменения в законодательстве не оправдывают ни нарушения прав жалобщика, ни отказа властей предоставить ему компенсацию. Государство-участник нарушает свои обязательства по международному праву вследствие непризнания и невыполнения мер, предписанных во мнениях, а также в результате неуважения просьбы Комитета о принятии временных мер защиты. Усилия, предпринятые государством-участником по выяснению нынешнего положения жалобщика, являются неадекватными, и оно не позаботилось проинформировать ни представителя жалобщика, ни Комитет о результатах подачи его запроса в Министерство иностранных дел Индии. Действительно, по мнению представителя жалобщика, такой контакт мог бы создать дополнительные риски для автора. Также, несмотря на мнение государства-участника об обратном, существуют значительные документальные свидетельства того, что индийские власти продолжают практику применения пыток.

Следующая информация была сообщена адвокату жалобщика по телефону из Индии 27 февраля 2008 года. Что касается его высылки из Канады, то адвокат заявляет, что жалобщик находился в связанном состоянии в течение всех 20 часов своего возвращения в Индию и, не-

смотря на неоднократные просьбы, канадские охранники отказывались ослабить связывающие его ремни, причинявшие ему боль. Кроме того, ему было отказано в использовании туалета и приходилось мочиться в бутылку в присутствии охранников женского пола, что он счел унижительным. Ему также не давали есть и пить в течение всей поездки. По мнению представителя, такое обращение со стороны канадских властей равносильно нарушению его основных прав.

Жалобщик также привел описание обращения с ним после прибытия в Индию. По возвращении в Индию он был передан индийским властям, которые подвергли его допросу в аэропорту в течение около пяти часов, в ходе которого он был обвинен, среди прочего, в том, что является террористом. Ему угрожали смертью, если он не будет отвечать на задаваемые ему вопросы. Затем его повезли в полицейский участок в Гураспуре и в пути, занявшем пять часов, его зверски избивали кулаками и ногами, а также охранники сидели на нем, после того как заставили его лечь на пол в автомобиле. Кроме того, ему выдирали волосы на голове и из бороды, что противоречит его религии. По прибытии в полицейский участок его допрашивали и пытали в, как он считает, неиспользуемом туалете. Его пытали электрическим шоком, прикладывая электроды к пальцам, вискам и пенису, по его телу катали тяжелый каток, что вызывало сильную боль, а также избивали палками и кулаками. В течение длившегося шесть дней задержания его плохо кормили, и ни его семье, ни его адвокату не было известно о его местонахождении. Приблизительно на шестой день жалобщик был переведен в другой полицейский участок, где он страдал от аналогичного обращения и находился еще три дня. На девятый день он впервые предстал перед судьей и увидел членов своей семьи. После предъявления ему обвинения в предоставлении взрывчатых веществ лицам, обвиненным в терроризме и в заговоре убить руководителей страны, он был переведен в другой центр содержания под стражей в Набхе, где находился еще семь месяцев без свиданий с членами его семьи или адвокатом. 29 января 2007 года он подал апелляцию на решение о его предварительном заключении и 3 февраля 2007 года был освобожден на определенных условиях.

Со времени его освобождения и жалобщик, и члены его семьи находились под наблюдением и подвергались допросу каждые два-четыре дня. Жалобщика около шести раз допрашивали в полицейском участке, и в ходе допросов он подвергался психологическому давлению и угрозам. Все лица, тем или иным образом связанные с автором, включая членов его семьи, его брата (который также заявляет о применении к нему пыток), и врач, осматривавший жалобщика после его освобождения, боятся предоставлять какую-либо информацию о злоупотреблениях,

которым подверглись они сами и жалобщик. Жалобщик опасается репрессалий со стороны Индии, если вскроются случаи применения пыток и жестокого обращения, в его отношении.

Что касается средства правовой защиты, то адвокат требовала проведения канадскими властями расследования утверждений жалобщика о применении пыток и жестокого обращения в период после его прибытия в Индию (так же, как и в деле *Агиза против Швеции*, дело 233/2003). Адвокат также просила Канаду принять все необходимые меры для возвращения жалобщика в Канаду и предоставления ему возможности оставаться там на постоянной основе (как было сделано в деле *Дар против Норвегии*, 249/2004). В качестве альтернативы адвокат предложила государству-участнику обеспечить принятие жалобщика на постоянной основе третьей страной. И наконец, она требовала выплатить в качестве компенсации за понесенный ущерб сумму в размере 368 250 канадских долларов.

Ответ государства-участника

21 октября 2008 года государство-участник представило дополнительный ответ. Оно отвергло утверждения автора о том, что его права были нарушены канадскими властями в ходе его высылки из Канады. Оно пояснило, что в обстоятельствах, при которых высылкаемое лицо представляет серьезную угрозу для безопасности, он/она высылается на зафрахтованном самолете, а не на самолете, выполняющем коммерческий рейс. На жалобщика были надеты наручники и ножные кандалы, причем наручники, которыми были скованы его руки, были закреплены на поясе, который в свою очередь был прикреплен к ремню безопасности, а ножные кандалы были фиксированы специальным ремнем. Жалобщик удерживался в своем кресле соответствующим ремнем. Подобные меры всегда принимаются в случаях, когда существует серьезная угроза безопасности на зафрахтованном рейсе. Эти меры не мешали ему совершать некоторые движения руками и ногами или принимать пищу или пить. Власти предлагали ему изменить положение кресла в нескольких случаях, от чего он отказался. Что касается пищи, то жалобщнику было предложено специальное вегетарианское меню, однако он отказался от всего, помимо яблочного сока. Химический туалет на самолете не был установлен и не мог быть использован, так что в распоряжение жалобщика было предоставлено "гигиеническое приспособление". В момент вылета на самолете не было охранников женского пола. К сожалению, жалобщик не смог успешно использовать "гигиеническое приспособление".

Государство-участник отмечает, что представляется странным, почему жалобщик не выдвинул эти утверждения на более раннем этапе процедуры, несмотря на тот факт, что он подал два заявления в Комитет до своего отбытия и до принятия решения Комитетом. Комитет уже

принял свое решение, и в любом случае сообщение было представлено только в связи со статьей 3 Конвенции.

По поводу утверждения о применении пыток в отношении жалобщика в Индии после его возвращения государство-участник заявило, что такие утверждения вызывают особое беспокойство, однако отметило, что эти утверждения не были сделаны до принятия решения Комитетом ни в одном из заявлений, представленных 5 апреля 2007 года или 24 сентября 2007 года. Оно также отметило, что некоторые индийские газеты сообщили о том, что жалобщик предстал перед судом 5 сентября 2006 года, через шесть дней после своего прибытия в Индию.

В любом случае жалобщик более не находится под юрисдикцией Канады, и, хотя Индия, возможно, не ратифицировала Конвенцию, она ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах и в наличии имеются другие механизмы Организации Объединенных Наций и иные средства, которые могут быть использованы в случае утверждения о применении пыток. Касательно вопроса о получении государством-участником ответа от Индии на его первоначальное письмо государство-участник поясняет, что оно действительно получило такое письмо, которое, однако, не содержало информации о месте нахождения или состоянии благополучия жалобщика. Кроме того, государство-участник утверждает, что, учитывая утверждение адвоката о том, что его последняя нота, направленная Индии, могла создать дополнительные риски для жалобщика, оно не намерено вновь вступать в переписку с индийскими властями.

Замечания жалобщика

2 февраля 2009 года адвокат автора ответила на представление государства-участника от 21 октября 2008 года. Она вновь излагает уже представленные доводы и заявляет, что жалобщик не жаловался на обращение канадских властей с ним в ходе его возвращения в Индию и на обращение с ним по его прибытии в Индию по причине возбуждения против него судопроизводства в Индии и невозможности связаться со своим представителем. Кроме того, представитель жалобщика утверждает, что индийские власти угрожали жалобщнику, пытаясь заставить его молчать о жестоком обращении, которому он подвергся, по причине чего он боится сообщать более подробную информацию. Согласно представителю, жалобщик находился под стражей в полиции до 13 июля 2006 года, когда он впервые предстал перед судом. Учитывая угрозы в свой адрес, жалобщик боится, что его жалобы в адрес индийских властей могут вновь обречь его на жестокое обращение. Представитель утверждает, что усилия канадских властей с целью определить местонахождение жалобщика и состояние его благополучия были недостаточными. Она поясняет, что обмен информацией между канадскими и индийскими властями может подвергнуть жалобщика риску, однако дело будет обстоять

иначе, если государство-участник направит запрос об информации в адрес индийских властей при условии, что в нем не будут упоминаться утверждения о применении пыток к нему со стороны индийских властей.

Замечания жалобщика

2 февраля 2009 года адвокат автора ответила на представление государства-участника от 21 октября 2008 года. Она вновь излагает уже представленные доводы и заявляет, что жалобщик не жаловался на обращение канадских властей с ним в ходе его возвращения в Индию и на обращение с ним по его прибытии в Индию по причине возбуждения против него судопроизводства в Индии и невозможности связаться со своим представителем. Кроме того, представитель жалобщика утверждает, что индийские власти угрожали жалобщнику, пытаясь заставить его молчать о жестоком обращении, которому он подвергся, по причине чего он боится сообщать более подробную информацию. Согласно представителю, жалобщик находился под стражей в полиции до 13 июля 2006 года, когда он впервые предстал перед судом. Учитывая угрозы в свой адрес, жалобщик боится, что его жалобы в адрес индийских властей могут вновь обречь его на жестокое обращение. Представитель утверждает, что усилия канадских властей с целью определить местонахождение жалобщика и состояние его благополучия были недостаточными. Она поясняет, что обмен информацией между канадскими и индийскими властями может подвергнуть жалобщика риску, однако дело будет обстоять иначе, если государство-участник направит запрос об информации в адрес индийских властей при условии, что в нем не будут упоминаться утверждения о применении пыток к нему со стороны индийских властей.

Ответ государства-участника

7 апреля 2009 года государство-участник ответило на представление жалобщика от 2 февраля 2009 года, а также на озабоченность Комитета по поводу того, каким образом государство-участник обращалось с жалобщиком в ходе его высылки в Индию. Оно утверждает, что с ним обращались с максимально возможным уважением его достоинства и в то же время с учетом необходимости обеспечения безопасности всех окружающих. В нем отмечается замечание Комитета, что в рамках процедуры последующих действий он не в состоянии рассматривать новые утверждения против Канады. В этой связи государство-участник выражает мнение, что данное дело должно быть закрыто и более не рассматриваться по процедуре последующих действий.

31 августа 2009 года государство-участник ответило на направленную ему Комитетом после сорок второй сессии просьбу принять дополнительные меры с целью установления контакта с индийскими властями. Государство-участник заявляет, что его позиция по делу не изменилась, что оно удовлетворено тем, что выполнило все свои

обязательства по Конвенции, и что оно не намерено предпринимать новые попытки установления связи с индийскими властями. Оно вновь высказывает пожелание о прекращении разбирательства по данному делу в соответствии с процедурой последующих действий. Государство-участник считает дело закрытым, поскольку оно не может согласиться с решением Комитета.

Решение Комитета

В ходе сороковой сессии Комитет принял решение направить государству-участнику письмо, для того чтобы информировать его об обязательствах по статьям 3 и 22 Конвенции, и просить государство-участник, среди прочего, выяснить в консультации с индийскими властями существующее положение, местонахождение и судьбу жалобщика в Индии.

Что касается новых утверждений жалобщика, содержащихся в представлении адвоката от 12 мая 2008 года и касающихся обращения канадских властей с жалобщиком в ходе его возвращения в Индию, то Комитет отметил, что он уже рассмотрел это сообщение, по которому принял свои мнения, и что оно продолжает находиться на его рассмотрении в рамках процедуры последующих действий. Он выразил сожаление в связи с тем, что эти утверждения не были сделаны до рассмотрения им данного вопроса. Однако в своем ответе от 21 октября 2008 года государство-участник подтвердило некоторые аспекты утверждений жалобщика, в частности относящиеся к тому, каким образом он был лишен возможности двигаться в течение всей поездки, а также касающиеся непредоставления ему надлежащих санитарно-гигиенических средств в ходе длительного полета.

Хотя Комитет посчитал, что он не может рассматривать вопрос о том, нарушило ли государство-участник Конвенцию в отношении этих новых утверждений в рамках данной процедуры и вне контекста нового сообщения, он выразил свою озабоченность по поводу того, каким образом государство-участник обращалось с жалобщиком в ходе его высылки, что было подтверждено самим государством-участником. Комитет счел, что использованные меры, в частности тот факт, что жалобщик был полностью обездвижен в течение всего полета, за исключением возможности двигать руками и ногами, а также предоставление ему всего лишь "гигиенического средства", которое, согласно жалобщнику, являлось бутылкой, в которую он мог мочиться, были совершенно неудовлетворительными и по крайней мере неадекватными. Что касается целесообразности дальнейших попыток государства-участника запросить информацию о местонахождении и состоянии благополучия жалобщика, то Комитет отметил, что представитель жалобщика поначалу посчитала, что такие попытки могут создать дополнительный риск для жалобщика, но указала в своем представлении от

2 февраля 2009 года, что информационный запрос без упоминаний утверждений о пытках в адрес индийских властей уже сам по себе мог бы содействовать исправлению допущенных нарушений.

На сорок второй сессии, несмотря на просьбу государства-участника не рассматривать данный вопрос далее в рамках процедуры последующих действий, Комитет постановил просить государство-участник связаться с индийскими властями для того, чтобы запросить информацию о местонахождении жалобщика и состоянии его благополучия. Государству-участнику напоминает о его обязательстве выплатить компенсацию за нарушение статьи 3. В случае получения от жалобщика просьбы о возвращении в государство-участник, она должна быть рассмотрена самым серьезным образом.

На сорок третьей сессии Комитет решил вновь напомнить государству-участнику о его предыдущих запросах, сделанных в соответствии с процедурой последующих действий в контексте выполнения его обязательств по статье 3 Конвенции. Он выразил сожаление по поводу нежелания государства-участника согласиться с соответствующими рекомендациями Комитета в этой связи. Он решил проинформировать об ответе государства-участника другие механизмы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами борьбы с пытками.

Комитет считает, что последующий диалог продолжается.

Государство-участник

Дания

Дело

Амини, 339/2008

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо

Гражданин Ирана – в Исламскую Республику Иран

Дата принятия мнений

15 ноября 2010 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка – статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Запрошены.

Рекомендованное средство правовой защиты

Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых им в соответствии с вышеуказанными замечаниями.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	16 февраля 2011 года
Дата ответа	10 января 2011 года
Ответ государства-участника	10 января 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 15 декабря 2010 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев постановила предоставить жалобщику вид на жительство в Дании в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона Дании об иностранцах.
Замечания жалобщика	10 января 2011 года представление государства-участника было препровождено адвокату жалобщика для высказывания замечаний. 1 февраля 2011 года адвокат проинформировал о том, что он не хочет высказать никаких замечаний по поводу комментариев государства-участника.
Решение Комитета	На своей следующей сессии Комитет рассмотрит вопрос о том, прекратить ли ему диалог с государством-участником в рамках процедуры последующих действий.
Государство-участник	Франция
Дело	<i>Брада, 195/2003</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Алжира – в Алжир
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статьи 3 и 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Меры компенсации за нарушение статьи 3 Конвенции и установление, в консультации со страной (также являющейся государством – участником Конвенции), в которую был возвращен жалобщик, его нынешнего местопребывания и состояния его благополучия.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	21 сентября 2005 года
Ответ государства-участника	В своем ответе на запрос Комитета от 7 июня 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что жалобщику будет разрешено вернуться на территорию Франции, если он того пожелает, и что ему будет предоставлен специальный вид на жительство в соответствии со статьей L.523-3 Правил, касающихся въезда и пребывания

	на территории Франции иностранцев. Это стало возможно благодаря решению Апелляционного суда города Бордо от 18 ноября 2003 года, которым было отменено решение Административного трибунала города Лиможа от 8 ноября 2001 года. В этом последнем решении было подтверждено, что страной, в которую должен быть возвращен жалобщик, является Алжир. Кроме того, государство-участник информирует Комитет о том, что в настоящее время по дипломатическим каналам оно налаживает контакты с алжирскими властями с целью установления местопребывания и состояния благополучия жалобщика.
Замечания жалобщика	Отсутствуют
Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Франция
Дело	<i>Тебурски, 300/2006</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Туниса – в Тунис
Дата принятия мнений	1 мая 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статьи 3 и 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Исправить нарушение статьи 3 и проконсультироваться с тунисскими властями по поводу местонахождения и состояния благополучия жалобщика.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	13 августа 2007 года
Дата ответа	15 августа 2007 года
Ответ государства-участника	После нескольких запросов о предоставлении информации, направленных государством-участником, тунисские власти сообщили, что после его возвращения 7 августа 2006 года у жалобщика не было никаких проблем с властями и против него не было возбуждено какого-либо судебного дела. Он живет вместе со своей семьей в Тестуре, губернаторство Беджа. Государство-участник следит за положением жалобщика и пытается проверить информацию, предоставленную тунисскими властями.
Замечания жалобщика	Еще не получены.

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Сенегал
Дело	<i>Генген и др., 181/2001</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	17 мая 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Невозбуждение судебного преследования – пункт 2 статьи 5 и статья 7
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4) Комитет просил государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых им в ответ на вышеуказанные мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	16 августа 2006 года
Дата ответа	Последний ответ от 28 апреля 2010 года (ранее ответы были направлены 18 августа, 28 сентября 2006 года, 7 марта 2007 года, 31 июля 2007 года и 17 июня 2008 года).
Ответ государства-участника	18 августа 2006 года государство-участник отрицало, что оно нарушило Конвенцию, и вновь изложило свои аргументы по существу, в том числе свой аргумент по статье 5 о том, что в соответствии с Конвенцией то или иное государство-участник не обязано выполнить свои обязательства в течение какого-либо определенного срока. Просьба об экстрадиции рассматривалась в соответствии с национальным законодательством, применимым в отношениях между государством-участником и государствами, с которыми у него нет договора об экстрадиции. Оно заявило, что какой-либо другой способ рассмотрения этого дела явился бы нарушением национального законодательства. Инкорпорирование статьи 5 во внутреннее законодательство находится на своей заключительной стадии, и соответствующий текст будет рассмотрен законодательным органом. Во избежание возможной безнаказанности государство-участник утверждает, что оно передало это дело на рассмотрение Африканскому союзу и тем самым избежало нарушения статьи 7. А поскольку Африканский союз еще не рассмотрел это дело по данному пункту, выплатить компенсацию жалобщикам не представляется возможным.

28 сентября 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что Комиссия видных юристов Африканского союза приняла решение возложить на Сенегал задачу проведения суда над г-ном Хиссеном Хабре на основании выдвинутых против него обвинений. Оно заявило, что его судебные власти изыскивают возможности для проведения такого суда и прорабатывают необходимые элементы для подписания соглашения между государством-участником и Африканским союзом по вопросам материально-технического и финансового обеспечения.

7 марта 2007 года государство-участник представило обновленную информацию следующего содержания. Оно сообщило, что 9 ноября 2006 года Совет министров принял два новых закона, касающихся признания преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, а также универсальной юрисдикции и сотрудничества в судебных вопросах. С принятием этих законов был устранен пробел в законодательстве, препятствовавший государству-участнику признать дело г-на Хабре. 23 ноября 2006 года была учреждена рабочая группа для рассмотрения вопроса о принятии необходимых мер для проведения справедливого судебного разбирательства по делу г-на Хабре. Указанной рабочей группой было рассмотрено следующее: документы Национального собрания, касающиеся внесения изменений в законодательство с целью устранения препятствий, отмеченных во время рассмотрения запроса об экстрадиции 20 сентября 2005 года; основные принципы, касающиеся инфраструктурных, законодательных и административных изменений, необходимых для выполнения запроса Африканского союза о проведении справедливого судебного процесса; меры, подлежащие принятию в дипломатической сфере для обеспечения сотрудничества всех заинтересованных стран, а также других государств и Африканского союза; вопросы безопасности; и финансовая поддержка. Эти элементы были включены в доклад Африканскому союзу, представленному на его восьмой сессии, которая состоялась 29 и 30 января 2007 года.

В докладе подчеркивалась необходимость мобилизации финансовых ресурсов со стороны международного сообщества.

Замечания жалобщика

9 октября 2006 года жалобщики прокомментировали представление государства-участника от 18 августа 2006 года. Они заявили, что государство-участник не сообщило никакой информации о том, какие действия оно намерено предпринять для выполнения решения Комитета. Даже спустя три месяца после решения Африканского союза о том, что Сенегал должен провести суд над г-ном Хабре, государство-участник так и не прояснило, каким образом оно намерено выполнять это решение.

24 апреля 2007 года жалобщики ответили на представление государства-участника от 7 марта 2007 года. Они

поблагодарили Комитет за его решение и за процедуру последующих действий, которая, по их убеждению, играет важную роль в контексте усилий государства-участника по осуществлению соответствующего решения. Они приветствовали упомянутые государством-участником законодательные поправки, касающиеся судебных вопросов, с целью устранения пробелов, препятствовавших ему признать дело г-на Хабре.

Признавая предпринятые вплоть до настоящего времени государством-участником усилия, жалобщики в то же время подчеркнули тот факт, что указанное решение пока еще в полной мере не выполнено и что соответствующее дело пока еще не представлено компетентным органам. Они также отметили следующие моменты:

а) в новом законодательстве не предусматривается преступление пытки, а содержатся только определения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений;

б) с учетом того, что государство-участник обязано провести судебное разбирательство или экстрадировать г-на Хабре, это не должно обуславливаться получением государством-участником финансовой помощи. Жалобщики полагают, что соответствующий запрос сделан для обеспечения производства судебного разбирательства в лучших по возможности условиях;

с) независимо от того, какое решение принял Африканский союз в отношении этого дела, данное решение не может иметь никаких последствий для обязательства государства-участника признать это дело и представить его компетентному судебному органу.

Ответ государства-участника

31 июля 2007 года государство-участник сообщило Комитету о том, что, вопреки утверждению адвоката, преступление пытки определяется в статье 295-1 закона № 96-15 и сфера его действия была расширена на основании статьи 431-6 закона 2007-02. Оно подчеркивает также, что проведение суда над г-ном Хабре требует значительных финансовых ресурсов. Поэтому Африканский союз предложил своим государствам-членам и международному сообществу оказать содействие Сенегалу в этой связи. Кроме того, предложения, сделанные вышеупомянутой рабочей группой в отношении суда над г-ном Хабре, были представлены восьмой Конференции глав государств и правительств Африканского союза и были одобрены ею. Сенегальские власти оценивают сумму расходов на судебное разбирательство, и соответствующее решение на этот счет будет принято в скором времени. В любом случае они намереваются выполнить мандат, возложенный на них Африканским союзом, и договорные обязательства Сенегала.

Замечания жалобщика

19 октября 2007 года адвокат выразил обеспокоенность в связи с тем, что спустя 17 месяцев после принятия Ко-

митетом своего решения государством-участником все еще не возбуждено уголовное разбирательство и не принято никакое решение о выдаче. Он подчеркнул, что время имеет очень важное значение для жертв и что один из жалобщиков умер в результате жестокого обращения, которому он подвергся при режиме г-на Хабре. Адвокат обратился к Комитету с просьбой продолжить взаимодействие с государством-участником в соответствии с процедурой последующих действий.

7 апреля 2008 года адвокат вновь выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что, хотя со времени принятия решения Комитета прошел уже 21 месяц, г-н Хабре не был привлечен к суду или выдан. Он напоминает, что посол в ходе его встречи с Докладчиком по последующим действиям в связи с решениями по жалобам на ноябрьской сессии Комитета в 2007 году указал, что власти ожидают финансового содействия со стороны международного сообщества. Очевидно, что власти обратились с этой просьбой о помощи в июле 2007 года и на нее были получены ответы, в частности, от Европейского союза, Франции, Швейцарии, Бельгии и Нидерландов. Эти страны указали, что они будут готовы оказать как финансовое, так и техническое содействие. В ноябре прошлого года сенегальские власти заверили жертв в том, что с проведением разбирательства не будет никаких проволочек, но к настоящему времени дата проведения уголовного разбирательства так и не установлена.

Ответ государства-участника

17 июня 2008 года государство-участник подтвердило информацию, препровожденную Докладчику представителем государства-участника на заседании 15 мая 2008 года. Государство-участник отмечает, что в ближайшее время парламент утвердит принятие закона, предусматривающего внесение изменений в Конституцию страны. В соответствии с этим законом в статью 9 Конституции добавляется новый пункт, который позволит обойти ныне действующий запрет в отношении срока давности по уголовному праву и позволит привлекать к судебной ответственности лиц в связи с рядом преступлений, включая геноцид, преступление против человечности и военные преступления, которые считались преступлениями по международному праву на момент их совершения. Что касается вопроса о бюджете, то государство-участник заявляет, что сумма в 18 млн. франков КФА (примерно 43 000 долл. США) являлась первоначальной предварительной суммой, а также что Кабинет изучает встречное предложение, и по составлении им окончательного отчета в Дакаре будет проведено совещание с потенциальными донорами. В подтверждение своей приверженности соответствующему процессу государство само выделило 1 миллион франков КФА (2 400 долл. США) для начала этого процесса. Кроме того, государство-участник приняло во внимание рекомендацию экспертов Европейского союза и назначило г-на Ибрахиму Гейе, судью и председателя Кассационно-

го суда, "Координатором" процесса. Ожидается также, что людские ресурсы Трибунала в Дакаре, который будет рассматривать дело г-на Хабре, будут укреплены и что будут назначены необходимые судьи.

Замечания жалобщика

22 октября 2008 года адвокат в своем интервью, опубликованном в сенегальской газете, выразил свою озабоченность по поводу того, что Президент Республики, как сообщается, заявил, что "он не обязан судить" г-на Хабре и что в связи с отсутствием финансовой поддержки он не собирается "держат Хабре неопределенное время в Сенегале", а "сделает так, чтобы он покинул Сенегал". Адвокат вновь указал, что, несмотря на меры, принятые до настоящего времени с целью подвергнуть г-на Хабре суду, включая готовность ряда стран предоставить финансовое содействие, государство-участник не смогло за два года обеспечить надлежащие средства для проведения такого суда. Жалобщики обеспокоены существующей, по словам адвоката, "угрозой" со стороны Президента выслать г-на Хабре из Сенегала; он напоминает Комитету, что существует невыполненный запрос из Бельгии об экстрадиции, и просит Комитет предложить Сенегалу не высылать его и принять необходимые меры для предотвращения его выезда из Сенегала, помимо процедуры экстрадиции, как это сделал Комитет в 2001 году.

Ответ государства-участника

28 апреля 2010 года государство-участник предоставило обновленную информацию о предпринятых шагах в контексте этого дела. Оно сослалось на содействие, оказанное миссии Комитета против пыток в Сенегале в августе 2009 года, и вновь отметило финансовые трудности, препятствующие началу процесса. Оно сообщило, что 23 июня 2009 года с сенегальскими властями связалась Бельгия, озабоченная тем, что процесс так и не начался. Она предложила направить материалы дела, собранные ею, сенегальским властям и пригласила сенегальских судей совершить поездку в Бельгию для встречи со своими коллегами для обмена опытом.

4 июня 2009 года по просьбе Председателя Африканского союза состоялась миссия в Сенегал, возглавлявшаяся метром Робертом Досу. Кроме того, в декабре 2009 года над окончательной доработкой бюджета в Африканском союзе работали два эксперта Европейского союза. Присутствие экспертов Африканского союза и Европейского союза совпало с проведением совещания о круге ведения процесса, в работе которого они приняли участие, включая регионального представителя УВКПЧ. Присутствие этих экспертов дало возможность посетить старый Дворец правосудия, где после ремонта будет проходить процесс. В настоящее время государство-участник ожидает завершения этой миссии Европейского союза, которая имеет значительные последствия для определения бюджета. В ходе двенадцатого и тринадцатого саммитов Африканского союза к африканским государствам поступили многочисленные обращения с просьбой о финансовой

поддержке Сенегала для проведения процесса, и в феврале 2010 года Африканский союз принял решение предложить Сенегалу организовать в 2010 году "круглый стол" доноров с участием других африканских государств в целях привлечения средств. Письмом от 30 марта 2010 года Чад подтвердил свое обязательство оказать содействие проведению процесса и запросил информацию о номере счета, на который следует перечислить такую финансовую помощь.

Государство-участник также коснулось дела г-на Хабре, находящегося на рассмотрении Суда Экономического сообщества западноафриканских государств, в котором он заявил о нарушении Сенегалом принципов отсутствия обратной силы и равноправия при применении нового законодательства с обратной силой. В январе 2010 года это дело было приостановлено производством до 16 апреля 2010 года. Жалоба, поданная в Африканский суд прав человека и народов против Сенегала, оспаривавшая универсальную юрисдикцию привлечения г-на Хабре к судебной ответственности, была отклонена за неподсудностью 15 декабря 2009 года.

Консультации с государством-участником

В ходе тридцать девятой сессии Докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам встречался с представителем Постоянного представительства Сенегала, который заявил о заинтересованности государства-участника в продолжении сотрудничества с Комитетом по данному делу. Он отметил, что была составлена смета расходов по проведению судебного разбирательства и что в ближайшее время состоится совещание доноров, в котором примут участие европейские страны.

15 мая 2008 года Докладчик вновь встретился с представителем государства-участника. Для информации представителю была передана копия письма адвоката жалобщиков от 7 апреля 2008 года. Что касается обновленной информации об осуществлении решения Комитета, то представитель заявил, что рабочая группа экспертов представила правительству свой доклад об условиях и бюджете для проведения судебного разбирательства и что этот доклад был разослан тем странам, которые выразили свое желание оказать содействие Сенегалу. Соответствующие страны Европейского союза вернули доклад со встречным предложением, которое в настоящее время рассматривается Президентом. Кроме того, признавая важность дела, Президент распорядился выделить определенную сумму (размеры суммы не уточняются) для начала процессуальных действий. Также проводится законодательная реформа. Представитель сообщил, что более полное пояснение будет представлено государством-участником в письменной форме и что Докладчик дал государству-участнику один месяц с момента имевшей с ним встречи для целей его включения в настоящий годовой доклад.

**Резюме конфиденциальной
миссии в Сенегал в рамках
статьи 22**

В ходе сорок первой сессии Комитета, которая состоялась 3–21 ноября 2008 года, в контексте последующих действий в связи с решениями Комитета по статье 22 Конвенции Комитет решил обратиться к Сенегалу с просьбой принять официальную конфиденциальную миссию для дальнейшего рассмотрения дела *Генген и др. против Сенегала* (дело № 181/2001, решение, принятое 17 мая 2006 года). 7 мая 2009 года правительство Сенегала согласилось удовлетворить просьбу о посещении.

Миссия в Дакар была предпринята 4–7 августа 2009 года в составе двух членов Комитета против пыток – Председателя Комитета г-на Клаудио Гроссмана и Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам г-на Фернандо Мариньо, а также двух сотрудников секретариата.

Участники миссии встретились с представителями ряда государственных учреждений, гражданского общества и Европейского союза. Они констатировали, что государство-участник хорошо подготовлено к посещению и что все собеседники полностью осведомлены о фактах и текущем состоянии рассматриваемого дела. При подведении итогов участники миссии отметили и высоко оценили тот факт, что Сенегал принял все необходимые законодательные и конституционные поправки, а также необходимые административные меры для организации судебного процесса над г-ном Хабре. Все собеседники подчеркивали отсутствие каких-либо подобных препятствий для проведения этого судебного процесса и особо отмечали те значительные усилия, которые предпринимает государство-участник в этом направлении.

Участники миссии отметили, что одним из остающихся препятствий, которое надлежит рассмотреть государству-участнику, является разработка стратегии судебного преследования. Хотя некоторые представители и считают, что потребуются значительные финансовые средства для целей привлечения, возможно, неограниченного числа свидетелей, участники миссии приветствовали позицию судебных властей, по мнению которых ограничительный подход будет более разумным вариантом. Судебные власти подчеркивают, что исключительная прерогатива решать, в частности, вопрос о необходимом количестве свидетелей, которое в любом случае не может быть неограниченным и не может использоваться для затруднения судебного разбирательства, принадлежит следственному судье.

Участники миссии отметили, что избранная стратегия, несомненно, будет определять финансовые потребности судебного процесса. Несмотря на отсутствие ясности относительно требующейся суммы, участники миссии отметили, что проработка этих финансовых вопросов находится в стадии завершения, и констатировали, что, по мнению, по крайней мере, одного судьи, этот вопрос может быть решен в ходе самого процесса.

Участники миссии также узнали, что еще одним препятствием для начала судебного процесса, на которое указывали ряд собеседников, является потребность в специальной подготовке. Они информировали всех собеседников о том, что любая просьба о технической помощи может быть удовлетворена в короткий срок по получении четко сформулированного запроса.

Участники миссии констатировали, что, по мнению, по крайней мере, одного судьи, для проведения судебного процесса не остается никаких препятствий и можно быть уверенным в том, что финансовые вопросы могут быть выяснены в ходе самого судебного процесса. Вместе с тем органы исполнительной власти твердо считают, что финансовый вопрос нужно будет решить до того, как будут даны какие-либо указания относительно предъявления обвинения г-ну Хабре.

В ходе своей сорок третьей сессии, которая состоялась 2–20 ноября 2009 года, Комитет рассмотрел конфиденциальный доклад, составленный по итогам миссии. 23 ноября 2009 года, после сессии, он направил государству-участнику вербальную ноту, в которой он поблагодарил его за сотрудничество в ходе миссии, изложил свои основные впечатления от встреч с должностными лицами государства-участника, напомнил государству-участнику о его обязательствах по Конвенции (со ссылкой на пункт 10 своего решения № 181/2001, *Генген и др. против Сенегала*, принято 17 мая 2006 года) и просил государство-участник представить в течение трех месяцев, т.е. до 23 февраля 2010 года, обновленную информацию о предпринятых шагах в контексте этого дела. На текущий момент от государства-участника не получено никакого ответа.

Дополнительная информация

16 декабря 2010 года Международный комитет, который наблюдает за организацией судебного процесса над г-ном Хабре, направил для сведения Комитета копию своего письма, направленного Президенту Сенегала. В этом письме Международный комитет (в составе ряда НПО, включая Организацию по наблюдению за осуществлением прав человека, Международную федерацию защиты прав человека и т.д.) выражает свое разочарование недавними заявлениями, сделанными Президентом Сенегала в связи с делом г-на Хабре. Комитет, действуя через своего Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, постановил препроводить это письмо государству-участнику с просьбой представить комментарии. Докладчик также напомнил государству-участнику о том, что оно отложило начало уголовного преследования г-на Хабре из-за нехватки финансовых ресурсов; однако сейчас эти ресурсы имеются. Поэтому государству-участнику было напомнено о том, что оно должно начать судебное разбирательство либо экстрадировать г-на Хабре в Бельгию, чтобы там он был предан суду.

**Дополнительная информация
от жалобщика**

9 февраля 2011 года Постоянное представительство Сенегала при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщило о том, что оно препроводило письмо от 16 декабря 2010 года вместе с письмом Докладчика Комитета по последующим действиям в связи с решениями по жалобам властям государства-участника и что оно проинформирует Комитет об изменениях в контексте этого дела.

10 марта 2011 года адвокат жалобщиков разъяснил, что жалобщики с обеспокоенностью отметили недавнее заявление Президента Сенегала, который заявил, что намерен "отделаться" от этого вопроса. Жалобщики предложили Комитету подтвердить обязательство государства-участника в отношении того, чтобы г-н Хабре был предан суду в Сенегале или переведен в Бельгию. Со ссылкой на утверждение государства-участника о том, что судебный процесс состоится после того, как международным сообществом будут собраны необходимые средства, жалобщики пояснили, что после "круглого стола", состоявшегося 24 ноября 2010 года в Дакаре, ряд государств и организаций, в частности Африканский союз, Европейский союз, Бельгия, Германия, Нидерланды, обязались выделить до 11 700 000 долл. США для судебного процесса над г-ном Хабре. В заключительном документе "круглого стола" было акцентировано внимание на необходимости незамедлительного начала судебного процесса. Жалобщики также напомнили о том, что Африканский союз на своем саммите 31 января 2011 года возобновил мандат Сенегала в отношении проведения суда по делу г-на Хабре.

18 ноября 2010 года Суд Экономического сообщества западноафриканских государств предложил государству-участнику учредить специальный трибунал для проведения суда над г-ном Хабре. Ряд заинтересованных сторон раскритиковали это решение как политически мотивированное, и в ходе последующей поездки в государство-участник делегация Африканского союза предложила Президенту государства-участника создать специальные палаты в рамках существующих судов, с тем чтобы там можно было судить г-на Хабре. В результате Президент заявил, что с него достаточно и что в настоящее время г-н Хабре находится в полном распоряжении Африканского союза.

Жалобщики предлагают Комитету а) напомнить государству-участнику о его обязательстве предпринять уголовное преследование г-на Хабре или экстрадировать его в Бельгию; б) выразить обеспокоенности по поводу замечаний, сделанных Президентом государства-участника; и в) просить государство-участник не разрешать г-ну Хабре покидать Сенегал¹¹.

¹¹ Адвокат жалобщиков также просил Комитет о встрече в ходе его сорок шестой сессии.

Решение Комитета

Комитет считает последующий диалог продолжающимся. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.

Государство-участник**Сербия и Черногория****Дело*****Ристич, 113/1998*****Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо**

Югослав

Дата принятия мнений

11 мая 2001 года

Выявленные проблемы и нарушения

Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток полицией – статьи 12 и 13

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Отсутствуют

Рекомендованное средство правовой защиты

Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно провести требуемое расследование. Предоставить надлежащее средство правовой защиты.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

6 января 1999 года

Дата ответа

Последняя вербальная нота датирована 28 июля 2006 года (ответ направлялся 5 августа 2005 года – см. годовой доклад Комитета, A/61/44).

Ответ государства-участника

Комитет напоминает, что вербальной нотой от 5 августа 2005 года государство-участник подтвердило, что первый муниципальный суд в Белграде решением от 30 декабря 2004 года установил, что родителям жалобщика должна быть выплачена компенсация. Однако, поскольку по данному делу была подана апелляция в окружной суд Белграда, это решение не имеет силы и не является выполнимым на данной стадии. Государство-участник также информировало Комитет о том, что муниципальный суд счел неприемлемым ходатайство о проведении тщательного и беспристрастного расследования по утверждениям о грубых действиях полиции как возможной причине смерти г-на Ристича.

Замечания жалобщика	25 марта 2005 года Комитет получил информацию от Центра гуманитарного права в Белграде о том, что первый муниципальный суд Белграда потребовал от государства-участника выплатить родителям жалобщика компенсацию в размере 1 000 000 динаров за непроведение своевременного, беспристрастного и всеобъемлющего расследования причин смерти жалобщика в соответствии с решением Комитета против пыток.
Ответ государства-участника	28 июля 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что окружной суд Белграда отклонил жалобу, поданную Республикой Сербия и Государственным сообществом Сербии и Черногории в мае 2005 года. 8 февраля 2006 года Верховный суд Сербии отклонил как необоснованное пересмотренное заявление Государственного сообщества Сербии и Черногории о необходимости выполнить свои обязательства по Конвенции. Оно было также признано ответственным за непроведение быстрого, беспристрастного и полного расследования обстоятельств смерти Милана Ристича.
Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Сербия и Черногория
Дело	<i>Димитров, 171/2000</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	3 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования – пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	Нет
Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Димитриевич, 172/2000</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Сербии
Дата принятия мнений	16 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования – статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник возбудить дело против лиц, виновных в установленных нарушениях, и выплатить компенсацию жалобщнику и, в соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4), в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать его о шагах, предпринятых в ответ на вышеуказанные мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	Нет
Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Николич и др., 174/2000</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	24 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования – статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет

Рекомендованное средство правовой защиты	Информация о мерах, принятых с целью осуществления мнений Комитета, в частности о возбуждении и результатах беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына жалобщика.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	27 февраля 2006 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	27 апреля 2009 года жалобщик сообщил, что 2 марта 2006 года Министр юстиции направил письмо в районную прокуратуру, в котором он подчеркнул обязательный характер решений Комитета и просил "начать надлежащую процедуру для установления обстоятельств гибели Никола Николича". 12 апреля 2006 года районная прокуратура просила следственного судью Белградского районного суда провести новую судебно-медицинскую экспертизу для установления причины смерти потерпевшего. 11 мая 2006 года судебная палата районного суда приняла решение об отклонении этой просьбы на том основании, что причина его смерти была надлежащим образом установлена в заключении экспертной комиссии медицинского факультета Белградского университета от 27 ноября 1996 года и в ее последующем докладе. 27 декабря 2007 года районная прокуратура обратилась с чрезвычайным ходатайством в Верховный суд Сербии о "защите законности" посредством отмены решения районного суда. 14 ноября 2008 года Верховный суд отклонил это ходатайство по причине его необоснованности. Таким образом, жалобщик утверждает, что государство-участник не выполнило решение Комитета и несет ответственность за повторное нарушение статьи 13.
Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Димитриевич, 2007/2002</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Сербии
Дата принятия мнений	24 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования – пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести надлежащее расследование по фактам, приведенным жалобщиком.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Февраль 2005 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	1 сентября 2005 года представитель жалобщика проинформировал Комитет о том, что, по его последним данным, государство-участник не начало никакого расследования по фактам, приведенным жалобщиком.
Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Османи, 261/2005</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	8 мая 2009 года
Выявленные проблемы и нарушения	Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, непроведение оперативного и беспристрастного расследования, непредоставление компенсации – пункт 1 статьи 16; статья 12; и статья 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 8 июня 2000 года, привлечь к суду и наказать лиц, виновных в совершении упомянутых деяний, и предоставить жалобщнику средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	12 августа 2009 года
Дата ответа	Отсутствует

Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	Нет
Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Испания
Дело	<i>Бланко Абад, 59/1996</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Испании
Дата принятия мнений	14 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования – статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Отсутствуют
Дата ответа	Последний ответ от 25 мая 2009 года (предыдущий ответ – 23 января 2008 года).
Ответ государства-участника	23 января 2008 года государство-участник сообщило, что в сентябре 1998 года оно уже представило информацию о последующих действиях в связи с этим делом. 25 мая 2009 года государство-участник заявило, что во исполнение решения Комитета тюремная администрация обязана во всех случаях направлять информацию о состоянии здоровья содержащихся под стражей лиц непосредственно в суд, с тем чтобы судьи могли незамедлительно принять на ее основании надлежащие меры. Такой порядок установлен с учетом обеспокоенности, выраженной Комитетом в пункте 8.4 решения по поводу того, что судья по данному делу ждал слишком долго, чтобы принять решение по получению медицинского заключения о том, что жалобщик стал жертвой жестокого обращения. Это решение было направлено для сведения всем судьям, а также в прокуратуру, в которой были разработаны руководящие указания для всех прокуроров с предписанием судебным органам принимать меры по всем заявлениям о пытках. Текст этих руководящих указаний государство-участник не представило.
Замечания жалобщика	Отсутствуют

Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.
Государство-участник	Испания
Дело	<i>Урра Гуриди, 212/2002</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Испании
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непринятие мер с целью предотвращения применения пыток и наказания за акты пыток и непредоставление средства правовой защиты – статьи 2, 4 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить на практике, чтобы лица, виновные в актах пыток, понесли надлежащее наказание, и предоставить жалобщнику полное возмещение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	18 августа 2005 года
Дата ответа	23 января 2008 года
Ответ государства-участника	Согласно государству-участнику, это дело связано с делом, в котором сотрудники испанских спецслужб были осуждены за преступление пытки, но потом частично помилованы правительством. Судебное постановление обжалованию не подлежит. Гражданская ответственность была установлена и жалобщнику была выплачена компенсация с учетом понесенного ущерба. В рамках мер по осуществлению этого решения государство-участник распространило само это решение среди соответствующих должностных лиц, включая Председателя Верховного суда, Председателя Судебного совета и Председателя Конституционного суда.
Замечания жалобщика	4 июня 2009 года жалобщик вновь подчеркнул выдвинутый в жалобе аргумент о том, что помилование виновных в применении пыток способствует созданию атмосферы безнаказанности и их повторению. В целом он сообщил о неспособности государства-участника к расследованию заявлений о пытках и о том, что виновные в пытках редко привлекаются к ответственности. На самом деле, по мнению жалобщика, их за это нередко даже вознаграждают путем продвижения по службе или перевода с повышени-

ем в структуры по борьбе с терроризмом, как это случилось с одним из лиц, осужденных за применение пыток в отношении жалобщика. Мануэль Санчес Корби (один из осужденных за участие в пытках жалобщика) получил командную должность и был назначен координатором антитеррористического сотрудничества с Францией. Хосе Мария де лас Куэвас был переведен в Национальную гвардию и назначен представителем судебной полиции. Он выступает от имени правительства на многих международных форумах, в том числе в 2001 году он принимал делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы, хотя сам был осужден за участие в пытках жалобщика.

Решение Комитета

Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику было направлено напоминание на предмет высказывания замечаний.

Государство-участник

Швеция

Дело

Агиза, 233/2003

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо

Гражданин Египта – в Египет

Дата принятия мнений

20 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка – статья 3 (существенные и процедурные нарушения) по двум пунктам и статья 22 – по двум пунктам.

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Отсутствуют

Рекомендованное средство правовой защиты

В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4) Комитет просил государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых в ответ на вышеуказанные мнения. Государство-участник также обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

20 августа 2005 года

Дата ответа

Последняя информация от 7 декабря 2009 года (оно также представило информацию 18 августа 2005 года (см. годовой доклад Комитета, A/61/44), 1 сентября 2006 года (см. годовой доклад Комитета, A/62/44), 25 мая и 5 октября 2007 года и 16 декабря 2008 года).

Ответ государства-участника

Комитет напоминает о представлении государства-участника о последующих действиях, в котором оно, в частности, сообщило о принятии нового закона об ино-

странцах и о продолжающемся наблюдении за положением жалобщика сотрудниками Шведского посольства в Каире. Полную информацию об этом представлении см. годовой доклад Комитета (A/61/44).

1 сентября 2006 года государство-участник представило обновленную информацию о своем наблюдении за положением жалобщика. Оно заявило, что сотрудники посольства семь раз посетили г-на Агизу. Г-н Агиза продолжал находиться в весьма позитивном расположении духа, и его мать и брат регулярно навещают его в тюрьме. По утверждениям, состояние его здоровья является стабильным и один раз в неделю он посещает Маньяльскую больницу для физиотерапевтического лечения. Сотрудники посольства на сегодняшний день посетили жалобщика 39 раз и будут продолжать посещения.

Замечания жалобщика

31 октября 2006 года адвокат жалобщика сообщил, что 24 января 2006 года у него состоялась встреча с послом Швеции. Во время этой встречи адвокат подчеркнул важность того, чтобы посольство как и прежде продолжало свои регулярные посещения. Адвокат просил государство-участник рассмотреть вопрос о проведении повторного суда в Швеции или разрешении жалобщнику отбыть здесь его тюремное заключение, но государство-участник ответило, что предпринять подобные шаги не представляется возможным. Кроме того, просьбы о выплате компенсации *ex gratia* были отклонены и было предложено подать официальное заявление в соответствии с Законом о компенсациях. Это было сделано. По словам адвоката, хотя надзорный аспект усилий государства-участника является удовлетворительным, его усилия в целом, как отмечается, являются неадекватными в отношении просьбы о контактах с семьей жалобщика в Швеции, повторном суде и т.п.

Ответ государства-участника

25 мая 2007 года государство-участник сообщило, что было проведено еще пять посещений жалобщика, каковых в общей сложности стало 44. Его общее состояние и состояние его здоровья остаются прежними. Один раз ему разрешили сделать телефонный звонок жене и детям, и у него были свидания с матерью. Его отец умер в декабре 2006 года, однако ему не было разрешено присутствовать на похоронах. В начале 2007 года г-н Агиза подал заявление о предоставлении постоянного вида на жительство в Швеции, а также о предоставлении компенсации.

Правительство поручило Бюро Канцлера юстиции попытаться достичь соглашения с г-ном Агизой по вопросу компенсации. Просьба о предоставлении вида на жительство рассматривается Миграционным советом.

Замечания жалобщика

20 июля 2007 года адвокат сообщил, что встречи между г-ном Агизой и сотрудниками шведского посольства проходили в присутствии тюремной охраны и записывались на видео. Сотрудники охраны не разрешили г-ну Агизе

высказывать какую-либо критику условий содержания в тюрьме, угрожая ему переводом в более отдаленную тюрьму. Кроме того, медицинское лечение, которое он получал, было недостаточным, и он страдал, в частности, от неврологических проблем, из-за которых ему трудно контролировать свои руки и ноги, а также у него возникли трудности с мочеиспусканием и проблемы с коленным суставом. Государство-участник отменило решение о высылке от 18 декабря 2001 года. Вместе с тем Миграционным советом и Канцлером юстиции решение еще не принято.

Ответ государства-участника

5 октября 2007 года государство-участник сообщило о двух новых посещениях г-на Агизы, проведенных 17 июля и 19 сентября 2007 года соответственно. Он повторил, что чувствует себя хорошо, хотя летом он жаловался, что медицинские процедуры не были достаточно частыми. Эта ситуация, по-видимому, вновь улучшилась. Представители посольства посетили г-на Агизу 46 раз. Эти посещения продолжатся. Кроме того, в данный момент не представляется возможным предсказать, когда Миграционный совет и Канцлер юстиции смогут завершить рассмотрение дел г-на Агизы.

Государство-участник представило последующую информацию при рассмотрении своего третьего периодического доклада в Комитет в ходе сороковой сессии Комитета, проходившей с 28 апреля по 16 мая 2008 года. Оно указало, что бюро Канцлера юстиции рассматривает просьбу жалобщика о предоставлении компенсации за нарушение его прав по Конвенции.

16 декабря 2008 года государство-участник проинформировало Комитет, что представители посольства Швеции в Каире продолжают регулярно навещать жалобщика в тюрьме, посетив его уже в 53-й раз в ноябре 2008 года. Члены его семьи должны были навестить его в декабре, и он несколько раз звонил родным по мобильному телефону, предоставленному ему посольством.

Оно сообщило Комитету, что компенсация в размере 3 097 920 шведских крон (379 485,20 долл. США) была выплачена адвокату жалобщика 27 октября 2008 года в соответствии с условиями соглашения, заключенного между Канцлером юстиции и жалобщиком. Эта компенсация представляет собой полное и окончательное урегулирование, за исключением нематериального ущерба, понесенного в результате нарушения статьи 8 Европейской конвенции о правах человека, любого ущерба, понесенного в результате нарушения статьи 6 указанной Конвенции, и любых потерь дохода. Канцлер решил, что, поскольку ответственность отчасти лежит на сотрудниках Шведской полиции безопасности, часть компенсации должна быть выплачена ими (250 000 шведских крон).

Ходатайство жалобщика о предоставлении ему вида на жительство было отклонено Миграционным советом 9 октября 2007 года и Верховным судом по миграции – 25 февраля 2008 года. Оба органа посчитали, что отсутствуют основания для предоставления ему вида на жительство, поскольку он все еще отбывает свое тюремное заключение в Египте, т.е. помимо намерения, у него отсутствует реальная возможность прибыть в страну и находиться в ней. Поданная им апелляция в тот момент все еще была на рассмотрении.

Замечания жалобщика

20 января 2009 года адвокат жалобщика подтвердил получение компенсации от государства-участника. По вопросу о виде на жительство он указал, что даже если г-н Агиза не может непосредственно им воспользоваться, его предоставление станет большой психологической поддержкой для него самого и его семьи и тем самым важной частью возмещения причиненного ему вреда.

Ответ государства-участника

7 декабря 2009 года государство-участник сообщило, что с учетом решений Миграционного совета от 9 октября 2007 года и Верховного суда по миграции от 25 февраля 2008 года 19 ноября 2009 года правительство вынесло решение по возобновленному ходатайству жалобщика о предоставлении вида на жительство. Его ходатайство было подано в соответствии с новым Законом об иностранцах 2005 года. Правительство сочло, что к его ходатайству применима статья 4 главы 5 Закона, которая гласит: "Если международный орган, уполномоченный рассматривать жалобы физических лиц, приходит к заключению, что постановление об отказе во въезде в страну или о высылке в каком-либо конкретном случае противоречит обязательству Швеции по какой-либо конвенции, то лицу, в отношении которого издано постановление, предоставляется вид на жительство, если только не имеется *исключительных оснований* не предоставлять такой вид на жительство". После всесторонних консультаций со Шведской полицией безопасности правительство пришло к заключению о наличии исключительных оснований не предоставлять вид на жительство г-ну Агизе в силу причин, связанных с национальной безопасностью. Правительство решило, в частности, что "деятельность, к которой причастен жалобщик, носит столь серьезный характер, что оно опасается того, что в случае предоставления ему вида на жительство он сможет заняться аналогичной деятельностью, создавая угрозу национальной безопасности в Швеции".

Шведское посольство продолжало практику частых посещений для осуществления контроля за положением жалобщика в тюрьме. На момент представления ответа государства-участника было предпринято 58 посещений, самое последнее из которых имело место 18 октября 2009 года. Жалобщик неоднократно указывал, что он чувствует себя хорошо. Требующиеся ему медицинские услу-

ги, по-видимому, вновь предоставляются удовлетворительно, и он получает необходимые лекарства. Он жаловался по поводу обращения с ним во время перевозки в больницу, которая, по его словам, была неудобной и утомительной. Он также утверждал, что охранник угрожал застрелить его, если он попытается совершить побег при перевозке его в больницу. Он также заявил, что его адвокат намерен подать новое ходатайство о его освобождении из тюрьмы по причинам медицинского характера. Государство-участник заявляет, что в описании его лечения и состояния его здоровья, которое было дано представителям посольства жалобщиком и его матерью, имеются существенные расхождения. Служба безопасности в неофициальном порядке отвергла его заявление о том, что он подвергался угрозам, а также заявление его матери о жестоким обращении с ним.

В свете усилий, предпринятых государством-участником на текущий момент в целях выполнения решения по данному делу, государство-участник заявляет, что оно не будет предпринимать никаких дальнейших шагов в контексте данного дела и считает этот вопрос в рамках процедуры последующих действий закрытым.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

После сорок второй сессии Комитет посчитал, что государству-участнику следует напомнить о его обязательстве по предоставлению возмещения за нарушение статьи 3. Следует серьезно отнестись к рассмотрению просьбы жалобщика о предоставлении ему вида на жительство.

Решение Комитета

Комитет считает диалог продолжающимся. В апреле 2011 года государству-участнику был направлен запрос о представлении обновленной информации по делу автора.

Государство-участник

Швеция

Дело

Нжамба и Баликоса, 322/2007

Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо

Граждане Конго – в Демократическую Республику Конго

Дата принятия мнений

14 мая 2010 года

Выявленные проблемы и нарушения

Нарушение статьи 3, существуют серьезные основания полагать, что жалобщикам может угрожать применение пыток в Демократической Республике Конго, учитывая доказательства о сексуальном насилии.

Рекомендованное средство правовой защиты

Комитет согласно пункту 5 правила 112 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4) настоятельно призвал государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых в ответ на вышеуказанное решение.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	25 ноября 2010 года
Дата ответа	27 июля 2010 года
Ответ государства-участника	27 июля 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 9 июня 2010 года Совет по вопросам миграции принял решения предоставить жалобщикам постоянные виды на жительство в Швеции, и приложило копии решений. Государство-участник заявляет, что оно не будет предпринимать никаких дальнейших шагов в контексте данного дела, и считает этот вопрос в рамках процедуры последующих действий закрытым.
Решение Комитета	На своей следующей сессии Комитет рассмотрит вопрос о том, прекратить ли ему диалог с государством-участником в рамках процедуры последующих действий.
Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Айтулун и Гюклю, 373/2009</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Граждане Турции – в Турцию
Дата принятия мнений	19 ноября 2010 года
Выявленные проблемы и нарушения	Угроза принудительной высылки – статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет (CAT/C/3/Rev.4) хотел бы в течение 90 дней получить информацию о шагах, предпринятых государством-участником в порядке реагирования на эти мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	1 апреля 2011 года
Дата ответа	22 февраля 2011 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что 21 февраля 2011 года Совет по вопросам миграции Швеции предоставил жалобщикам временные виды на жительство, действительные до 1 ноября 2011 года, с возможностью продления. Никакого принудительного возвращения жалобщиков в Турцию не может иметь место, если их виды на жительство остаются действительными, а также во время рассмотрения вопроса о продлении этих видов на жительство. Совет по вопросам миграции поста-

	новил, что г-н Айтулун не может рассматриваться в качестве беженца и в качестве лица, имеющего право на субсидиарную защиту вследствие его деятельности до прибытия в государство-участник. Государство-участник считает, что, таким образом, оно представило требуемую информацию в соответствии с процедурой последующих действий. Поэтому оно предлагает Комитету прекратить рассмотрение этого дела в рамках процедуры последующих действий.
Решение Комитета	Представление государства-участника было препровождено жалобщику 22 февраля 2011 года. Комитет считает, что последующий диалог продолжается.
Государство-участник	Тунис
Дело	<i>М'Барек, 60/1996</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Туниса
Дата принятия мнений	10 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования – статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней о шагах, предпринятых в ответ на замечания Комитета.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	22 февраля 2000 года
Дата ответа	Последний ответ от 27 августа 2009 года (также ответило 15 апреля 2002 года, 23 февраля 2009 года и 24 и 27 августа 2009 года)
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях ¹² . Государство-участник оспорило решение Комитета. В ходе тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Докладчику по последующим действиям в связи с решениями по жалобам следует организовать встречу с представителем государства-участника.
Замечания жалобщика	27 ноября 2008 года жалобщик проинформировал Комитет, в частности, о том, что он обратился в судебные органы с официальной просьбой об эксгумации тела погибшего, но с мая 2008 года он не получал никакой ин-

¹² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 44 (A/59/44)*, глава V, пункт 270.

формации о ходе рассмотрения его просьбы. Он просил Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам обсудить с государством-участником вопрос об осуществлении этого решения.

Ответ государства-участника

23 февраля 2009 года государство-участник отреагировало на информацию, содержащуюся в письме жалобщика от 27 ноября 2008 года. Оно сообщило Комитету, что не может удовлетворить просьбу жалобщика об эксгумации, поскольку этот вопрос уже рассматривался компетентными органами и при этом не было выявлено никакой новой информации, которая бы могла служить основанием для такого возобновления производства по делу. В части, касающейся уголовного судопроизводства, государство-участник повторило свои аргументы, которые оно представило до принятия Комитетом решения и согласно которым дело открывалось трижды, причем последний раз в связи с регистрацией сообщения в рамках Комитета, и всякий раз из-за отсутствия достаточных доказательств его закрывали. Что касается гражданского судопроизводства, то государство-участник вновь изложило свою точку зрения о том, что ныне покойный отец возбудил гражданский иск и получил компенсацию за гибель своего сына в результате дорожно-транспортного происшествия. Проведение повторного расследования по делу, в рамках которого было вынесено заключение о гибели вследствие непредумышленного убийства в результате дорожно-транспортного происшествия и в связи с которым был предъявлен гражданский иск, противоречило бы принципу "l'autorité de la chose jugée".

Замечания жалобщика

3 мая 2009 года жалобщик представил свои замечания в ответ на сообщение государства-участника от 23 ноября 2009 года. Он указывает, что до ознакомления с этим сообщением он не знал об отклонении просьбы об эксгумации тела. Он считает, что государство-участник игнорирует решение Комитета и содержащуюся в нем рекомендацию. Нет ничего удивительного в том, что Министр юстиции пришел к упомянутому в сообщении выводу, поскольку о его непосредственной причастности указывалось в решении Комитета. По мнению жалобщика, изложенная в решении Комитета рекомендация вполне понятна, и справедливым откликом на нее стала бы эксгумация тела с последующим проведением повторного вскрытия в присутствии четырех международных медицинских экспертов. Он просит Комитет объявить, что, как и в случае с нарушением статей 12 и 14, государство-участник сознательно и незаконно отказывается установить подлинные причины смерти погибшего и выполнить соответствующее решение. Он требует выплаты семье потерпевшего (матери и братьям, поскольку отец позже скончался) справедливой компенсации за причинение им психологического и морального вреда.

Ответ государства-участника

24 августа 2009 года государство-участник вновь привело аргумент о том, что в соответствии с положениями статьи 121 Уголовного кодекса вопрос об эксгумации тела погибшего не подлежит повторному рассмотрению. Однако в интересах преодоления этого юридического препятствия оно сообщило, что Министр юстиции и прав человека в соответствии со статьями 23 и 24 упомянутого Кодекса просил обвинителя Апелляционного суда в городе Набуль возобновить разбирательство и принять необходимые меры для выяснения причины смерти пострадавшего, в том числе рассмотреть просьбу об эксгумации его тела и требование о проведении новой судебно-медицинской экспертизы.

27 августа 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что проведение данного разбирательства поручено судье суда первой инстанции в Громбалии и что это дело зарегистрировано под № 27227/1.

Замечания жалобщика

7 сентября 2009 года жалобщик с удовлетворением воспринял инициативу государства-участника по установлению причины смерти погибшего и признал, что новые действия государства-участника стали поворотным пунктом в расследовании по данному делу. Однако он также выразил обеспокоенность по поводу того, что не совсем понимает намерения государства-участника в отношении процедуры эксгумации по решению суда. Жалобщик напоминает государству-участнику, что любая эксгумация с самого начала должна производиться в присутствии всех или кого-либо из четырех международных медицинских экспертов, которые уже высказались в Комитете по данному делу, и что, по мнению жалобщика, это было предусмотрено решением Комитета. Любые односторонние действия государства-участника в отношении останков погибшего вызовут подозрения. Жалобщик просит Комитет напомнить государству-участнику о его обязательствах, в случае нарушения которых эксгумация вызывает недоверие. В заключение жалобщик поблагодарил Комитет за его бесценную помощь и участие, благодаря которым события приняли столь обнадеживающий оборот.

Консультации с государством-участником

13 мая 2009 года Докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам встретился с возглавляющим Постоянное представительство послом для обсуждения вопроса о выполнении решений Комитета. Докладчик напомнил послу о том, что государство-участник оспорило заключения Комитета по четырем из пяти дел в отношении государства-участника и не отреагировало на просьбы о представлении последующей информации по пятому делу – делу *Бен Салема*, № 269/2005.

По поводу дела № 291/2006, повторного рассмотрения которого недавно потребовало государство-участник,

Докладчик пояснил, что ни в Конвенции, ни в правилах процедуры не предусматривается повторное рассмотрение дел. В связи с делом № 60/1996 Докладчик сообщил государству-участнику о том, что на сорок второй сессии Комитет решил просить государство-участник произвести эксгумацию тела жалобщика в контексте данного дела. Докладчик напомнил послу о том, что государство-участник до сих пор не представило в Комитет удовлетворительного ответа на решения Комитета по делам № 188/2001 и 189/2001.

По каждому из этих дел посол вновь детально изложил доводы (большинство из которых уже были представлены государством-участником), на основании которых государство оспаривает решения Комитета. Так, в большинстве случаев эти доводы касались вопроса приемлемости сообщения в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Докладчик сообщил, что государству-участнику будет направлена вербальная нота с изложением, в частности, позиции Комитета в отношении этого требования, касающегося приемлемости.

Дополнительная информация

25 октября 2010 года Коалиция международных неправительственных организаций против пыток (КМНПП) представила письмо, касающееся дела 60/1996. КМНПП отметила, что в результате усилий Комитета против пыток государство-участник согласилось в 2009 году возобновить производство по делу Баракета и провести эксгумацию останков, с тем чтобы можно было произвести повторную оценку медицинских доказательств. Вместе с тем КМНПП добавила, что прошло более одного года с того момента, как государство-участник дало это обещание, и что никакого дальнейшего прогресса не было достигнуто. Коалиция предложила Комитету провести последующее посещение Туниса с целью проверки прогресса по линии этого и других дел в отношении Туниса. Они опасаются того, что при отсутствии прямых действий со стороны Комитета, включая установление предельного срока, государство-участник будет по-прежнему "запутывать вопрос и лицемерить", как оно это делало на протяжении последних двух десятилетий.

Дополнительная информация от государства-участника

26 декабря 2010 года государство-участник указало, что КМНПП не является и не являлась стороной по делу Баракета, а также не является стороной настоящего сообщения и не была уполномочена жалобщиком действовать подобным образом. Поэтому письмо КМНПП следует считать неприемлемым.

Государство-участник далее представило информацию о продвижении расследования по делу Баракета. Оно сообщило, что 9 октября 2009 года судья суда первой инстанции в Громбалии вызвал трех медицинских экспертов, составлявших заключение о причинах смерти

г-на Баракета в 1993 году. Однако ни один из медицинских специалистов не явился. Судья направил новые повестки, однако ни один из медицинских специалистов не явился на заседание, намеченное на 18 марта 2010 года. Как представляется, двое врачей скончались, а третьему врачу оказалось невозможным вручить повестку лично. 20 мая 2010 года судья вызвал третьего врача на заседание, которое должно было состояться 21 июля 2010 года, и на него эксперт явился. Эксперт настаивал на том, что заключение экспертов о вскрытии трупа г-на Баракета, подготовленное в октябре 1991 года, не содержит никаких указаний на телесные повреждения, которые могут свидетельствовать о том, что жертва подверглась изнасилованию. Эксперт также утверждал, что эксгумация ничего не даст для решения данного вопроса вследствие истекшего времени. Поэтому судья решил не давать санкцию на эксгумацию.

15 декабря 2010 года Генеральный прокурор обжаловал отказ судьи дать санкцию на эксгумацию в Апелляционном суде в городе Набуль (апелляция № 8021). Суд постановил рассмотреть дело 3 февраля 2011 года.

Все это, по мнению государства-участника, свидетельствует о решимости тунисских властей выполнить решение Комитета.

Дополнительная информация от жалобщика

21 февраля 2011 года жалобщик согласился с возражением государства-участника по поводу вовлечения КМНПП.

Он добавил, что в свете недавних событий, происшедших в государстве-участнике, он намеревается поехать в Тунис и добиваться возмещения там и просить Министерство юстиции принять соответствующие меры вмешательства.

Дальнейшие принятые меры

На сорок второй сессии Комитет постановил официально просить государство-участник о проведении эксгумации тела жалобщика.

На сорок третьей сессии Комитет решил направить государству-участнику письмо с выражением благодарности за позитивную информацию, представленную в его сообщениях от 24 и 27 августа 2009 года, о дальнейших действиях по данному делу, в частности за сведения о намерении государства-участника дать санкцию на эксгумацию останков погибшего. Он просил государство-участник представить разъяснения относительно того, отдано ли уже указание о такой эксгумации, и, если такие указания отданы, сообщить об условиях ее проведения. Он также напомнил государству-участнику о том, что его обязательства по статьям 12 и 13 Конвенции в отношении проведения беспристрастного расследования предусматривают, в частности, обеспечение объективного проведения эксгумации в присутствии независимых экспертов.

Решение Комитета	Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику был направлен запрос о представлении обновленной информации по делу жалобщика.
Государство-участник	Тунис
Дела	<i>Табти, 187/2001, и Абделли, 188/2001</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Гражданин Туниса
Дата принятия мнений	20 ноября 2003 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования – статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести расследование в связи с утверждениями жалобщика о применении пыток и жестоком обращении и проинформировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых в ответ на вышеуказанные мнения
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	23 февраля 2004 года
Дата ответа	16 марта 2004 года и 26 апреля 2006 года
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях ¹³ . 16 марта 2004 года государство-участник оспорило решение Комитета. На тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Докладчику следует организовать встречу с представителем государства-участника. Эта встреча состоялась, а ее результаты кратко излагаются ниже. 26 апреля 2006 года государство-участник направило дополнительный ответ. Оно подвергало сомнению реальные мотивы жалобщиков всех трех жалоб (187/2001 и 188/2001, а также 189/2001, которая после была отозвана). Оно вновь сослалось на приведенные им ранее аргументы и заявило, что отзыв жалобы № 189,2001 лишь подкрепляет приведенные государством доводы в отношении того, что имело место злоупотребление процессом, что жалобщики не исчерпали внутренних средств правовой защиты и что мотивы НПО, представляющей жалобщиков, недобросовестны.

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 44 (A/59/44)*, глава V, пункты 271–272.

Замечания жалобщика

8 августа 2006 года письмо от 31 мая 2005 года, в котором автор сообщения № 189/2001 отзывает свою жалобу, было направлено жалобщикам для представления ими своих комментариев. 12 декабря 2006 года оба жалобщика ответили, выразив удивление в связи с тем, что соответствующий жалобщик "отозвал" его жалобу, не указав никаких причин. Они не исключали, что это решение могло быть принято под давлением со стороны властей Туниса. Они настаивали на том, что их жалобы правомерны, и призвали Комитет к рассмотрению их дел в рамках процедуры последующих действий.

12 декабря 2006 года, получив от других жалобщиков копию письма жалобщика от 31 мая 2005 года об "отзыве" его дела, представитель жалобщиков ответил на указанное письмо. Он выразил крайнее удивление в связи с заявлением об "отзыве" дела, обосновав его давлением и угрозами со стороны властей государства-участника в отношении жалобщика и его семьи. Это очевидно из способа отзыва жалобы. Этот отзыв не отменяет фактов дела и не освобождает от ответственности лиц, применявших к жалобщнику пытки. Он сожалеет об отзыве жалобы и просит Комитет продолжить рассмотрение указанного дела в рамках процедуры последующих действий.

Консультации с государством-участником

25 ноября 2005 года Докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам встретился с послом Туниса в связи с делами № 187/2001, № 188/2001 и № 189/2001 (прекращено по просьбе жалобщика, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 44 (A/65/44), глава VI, стр. 272–274). Докладчик разъяснил процедуру последующих действий. Докладчик разъяснил, что каждое из дел должно рассматриваться отдельно и что Комитет просил провести расследования. Посол поинтересовался, почему Комитет считает необходимым рассматривать эти дела по существу, когда, по мнению государства-участника, еще не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Докладчик пояснил, что, по мнению Комитета, меры, на которые сослалось государство-участник, являются неэффективными, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что ни по одному из этих дел не проводилось никаких расследований в течение 10 лет, прошедших с момента, когда были сделаны эти утверждения.

Посол подтвердил, что он препроводит озабоченности Комитета и его просьбу о проведении расследований по делам № 187/2001 и № 188/2001 государству-участнику и представит Комитету обновленную информацию о любых принятых последующих действиях.

Решение Комитета	Что касается дел № 187/2001 и № 188/2001, то Комитет считает диалог продолжающимся. В апреле 2011 года государству-участнику был направлен запрос о предоставлении обновленной информации по делам жалобщиков.
Государство-участник	Тунис
Дело	<i>Али Бен Салем, 269/2005</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	7 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непринятие мер для предупреждения актов пыток и наказания за них, нарушение права на быстрое и беспристрастное расследование, права на предъявление жалобы, права на справедливую и адекватную компенсацию — статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник завершить расследование событий, о которых шла речь, в целях судебного преследования лиц, ответственных за такое обращение с жалобщиком, и сообщить ему в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, принятых в соответствии с решением Комитета, включая предоставление компенсации жалобщику.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2008 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Замечания жалобщика	3 марта 2008 года жалобщик сообщил, что с момента принятия Комитетом решения он вновь подвергся жестокому обращению и преследованию со стороны властей государства-участника. 20 декабря 2007 года сотрудники полиции, постоянно дежурившие около его дома, сбили его на землю и нанесли удары ногами, когда он вышел из дома поприветствовать своих друзей и коллег, приехавших к нему. В связи с причиненными ему травмами его пришлось отвезти в больницу. На следующий день несколько НПО, в том числе Всемирная организация против пыток (ВОПП) (представитель жалобщика), осудили этот инцидент. Теперь жалобщик находится под круглосуточным надзором, что лишает его свободы передвижения и общения с другими людьми. Его телефон регулярно отключается, а адреса его электронной почты контролируются и систематически удаляются.

	За исключением его явки в суд первой инстанции 8 января 2008 года, когда была заслушана жалоба заявителя (поданная в 2000 году), никаких мер для дальнейшего расследования его дела принято не было. Кроме того, заявитель не понимает, каким образом слушания 8 января связаны с осуществлением решения Комитета. Он заявляет, что в настоящее время состояние его здоровья оставляет желать лучшего, что у него нет достаточных средств для оплаты медицинских счетов, и напоминает, что покрытие медицинских расходов в связи с реабилитацией жертв пыток считается частью обязательств по возмещению.
Консультации с государством-участником	В ходе сорок второй сессии были проведены консультации с постоянным представителем и с Докладчиком по последующим действиям в связи с решениями по жалобам.
Решение Комитета	Комитет считает последующий диалог продолжающимся. В апреле 2011 года государству-участнику был направлен запрос о представлении обновленной информации по делу заявителя.
Государство-участник	Тунис
Дело	<i>Саадье Али, 291/2006</i>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Нет
Дата принятия мнений	21 ноября 2008 года
Выявленные проблемы и нарушения	Пытки, оперативное и беспристрастное расследование, право на предъявление жалобы, представление возмещения по жалобе – статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Нет
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник завершить расследование рассматриваемых событий с целью судебного преследования лиц, несущих ответственность за акты, совершенные по отношению к заявителю, и информировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о любых мерах, принятых в соответствии с решением Комитета, включая предоставление компенсации заявителю.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	24 февраля 2009 года
Дата ответа	26 февраля 2009 года

Ответ государства-участника

Государство-участник выразило свое крайнее удивление по поводу принятого Комитетом решения, учитывая мнение государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты. Оно вновь изложило выводы, содержащиеся в его представлении по вопросам приемлемости. Что касается мнения Комитета о том, что так называемые "протоколы" предварительного слушания в сообщении государства-участника на самом деле представляют собой неполный пересказ, то государство-участник признало, что записи являются отрывочными и неполными, и представило на рассмотрение Комитета полную стенографическую запись на арабском языке.

Кроме того, государство-участник проинформировало Комитет о том, что 6 февраля 2009 года следственный судья отклонил жалобу жалобщицы по следующим причинам:

1. Все полицейские, предположительно причастные к инциденту, опровергли утверждения о нападении на жалобщицу.
2. Жалобщица не смогла опознать ни одного из нападавших, за исключением полицейского, который, как утверждается, сильно толкнул ее перед арестом, что в любом случае не подпадает под определение жестокого обращения.
3. Все свидетели заявили, что она не пострадала от жестокого обращения.
4. Один из свидетелей указал, что она пыталась подкупить его в обмен на ложное заявление против полиции.
5. Ее собственный брат опроверг, что она говорила ему о том, что она подверглась избиению, и у нее отсутствовали какие-либо следы побоев после возвращения из тюрьмы.
6. Секретарь суда заявил под присягой, что ее сумка была возвращена ей в целостности и сохранности.
7. Противоречия в заявлениях жалобщицы по поводу ее медицинского освидетельствования – она заявила, что инцидент произошел 22 июля 2004 года, тогда как в справке указано 23 июля 2004 года.
8. Противоречия в показаниях жалобщицы: в беседе с судьей она заявила, что она не обращалась с жалобой в судебные органы Туниса, но потом она стала настаивать, что она обращалась с такими жалобами через своего адвоката, от чего она затем отказалась в ходе слушания.

Государство-участник представило закон, на основании которого ее обращение было отклонено, делает ссылку на еще одну жалобу, поданную жалобщицей через ВОПП против работников больницы, и просит Комитет пересмотреть данное дело.

Замечания жалобщика

2 июня 2009 года жалобщница вновь подробно изложила аргументы, которые она выдвинула в своем первоначальном и последующих представлениях в Комитет до рассмотрения ее дела. Она утверждает, что 30 июля 2004 года ее адвокат предпринял попытку подать от ее имени жалобу, но власти отказались ее принять. Она с удивлением воспринимает тот факт, что государство-участник не имеет возможности выявить и установить местонахождение причастных к данному делу подозреваемых лиц, учитывая, что они являются государственными служащими, и подтверждает, что властям было известно о том, что в то время она проживала во Франции. Она заявляет, что сотрудничала с государственными органами, и выражает несогласие с утверждениями государства-участника о том, что данное дело является исключительно крупным и сложным.

По поводу представленных государством-участником протоколов предварительного слушания жалобщница утверждает, что из этих протоколов по непонятным причинам исчезли некоторые пункты, что в них не вошли записи выступлений нескольких свидетелей, и что некоторые выступления свидетелей полностью (слово в слово) идентичны и совпадают с выступлениями других свидетелей. В этой связи в подлинности протоколов возникают сомнения. К тому же они представлены только на арабском языке.

Жалобщница также утверждает, что не было заслушано по крайней мере пять свидетелей, что она официально опознала нападавших на нее лиц, что ее брат не знал об инциденте, поскольку она не сообщила ему об этом из чувства стыда, и что противоречия в датах инцидента являются простой опечаткой, которая была признана таковой на первоначальных этапах разбирательства. Она отрицает, что пыталась подкупить кого-либо из свидетелей.

В итоге жалобщница просит Комитет не проводить повторное рассмотрение по данному делу, предложить государству-участнику выплатить полную компенсацию за весь причиненный ей вред, а также начать новое расследование и привлечь к ответственности виновных.

Консультации с государством-участником

13 мая 2009 года Докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам провел встречу с представителем государства-участника, на которой сообщил об отсутствии нормативных положений о повторном рассмотрении жалоб по их существу. В соответствии со статьей 22 единственная возможность пересмотра связана с вопросом о приемлемости: в случае, когда Комитет признает дело неприемлемым из-за исчерпания средств правовой защиты, а жалобщник затем исчерпывает такие средства. (См. правило 116, пункт 2, правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5).)

	В ходе сорок третьей сессии Комитет решил напомнить государству-участнику (как указывается в вербальной ноте государству-участнику от 8 июня 2009 года, направленной по завершению встречи с Докладчиком) о том, что ни в Конвенции, ни в правилах процедуры не содержатся положения о процедуре пересмотра дела по существу. Он также напомнил государству-участнику о его обязательстве по Конвенции предоставить жалобнице средство правовой защиты в соответствии с решением Комитета.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику был направлен запрос о представлении обновленной информации по делу жалобницы.
Государство-участник	Венесуэла (Боливарианская Республика)
Дело	<i>Чипана, 110/1998</i>
Гражданство жалобщика и страна высылки, если это применимо	Перуанец – в Перу
Дата принятия мнений	10 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Экстрадиция жалобщика в Перу представляет собой нарушение статьи 3.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Отсутствует
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	7 марта 1999 года
Дата ответа	9 ноября 2007 года (ранее ответы были получены 13 июня 2001 года и 9 декабря 2005 года)
Ответ государства-участника	13 июня 2001 года государство-участник сообщило об условиях содержания под стражей жалобщика. 23 ноября 2000 года посол Боливарианской Республики Венесуэла в Перу вместе с представителями администрации Перу посетил жалобщика в тюрьме и нашел ее в добром здравии. В сентябре 2000 года она была переведена из блока строгого режима в блок "смягченного специального режима", где ей были предоставлены дополнительные привилегии. 18 октября 2001 года государство-участник сообщило о посещении жалобщика в тюрьме 14 июня 2001 года, в ходе которого она заявила, что условия ее содержания под стражей улучшились, что она чаще может видеться с семьей и что она намеревается обжаловать вынесенный приговор. Она была переведена из бло-

ка смягченного специального режима в блок смягченного режима, где ей было предоставлено еще больше прав. За исключением депрессии, которой она страдала, состояние ее здоровья являлось удовлетворительным. Она не подвергалась никаким видам неправомерного физического или психологического обращения, каждую неделю ее посещают родственники, и в тюрьме она участвует в профессиональной и образовательной деятельности.

9 декабря 2005 года государство-участник сообщило Комитету о том, что 23 ноября 2005 года посол Венесуэлы в Перу связался с г-жой Нуньес Чипаной. Жалобщица выразила сожаление в связи с тем, что перуанские власти отказали ей в праве на свидание с ее братом, прибывшим из Венесуэлы, чтобы встретиться с ней. Она упомянула о том, что ей предоставляется медицинская помощь, что она может встречаться со своим сыном и что режим содержания в пенитенциарном учреждении сопряжен с минимальными ограничениями. Она упомянула также, что намеревается добиться отмены вынесенного ей приговора и что в настоящее время она готовит новое ходатайство, на основании которого она надеется получить оправдательный приговор. По мнению государства-участника, оно выполнило рекомендацию относительно недопущения аналогичных нарушений в будущем посредством принятия в 2001 году закона о беженцах, в соответствии с которым новообразованная Национальная комиссия по делам беженцев в настоящее время обрабатывает все заявления потенциальных беженцев, а также рассматривает дела о депортации. Оно обратилось к Комитету с просьбой признать, что оно выполнило его рекомендации, и освободить его от обязанности следить за положением жалобщицы в Перу.

9 октября 2007 года государство-участник ответило на просьбу Комитета о предоставлении информации по новой процедуре, возбужденной жалобщицей. Государство-участник сообщило Комитету о том, что Перу не обращалось с просьбой об изменении условий соглашения об экстрадиции, которое позволило бы привлечь жалобщицу к ответственности за иные преступления, помимо предусмотренных соглашением об экстрадиции (нарушение общественного порядка и принадлежность к подрывному движению Сендеро Луминосо). Оно не представило ответ о положении дел в рамках новой процедуры, возбужденной жалобщицей.

Замечания жалобщика

Отсутствуют

Решение Комитета

Комитет считает, что последующий диалог продолжается. В апреле 2011 года государству-участнику был направлен запрос о представлении обновленной информации по делу жалобщицы.

VII. Будущие совещания Комитета

124. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет проводит две очередные сессии в год. В консультации с Генеральным секретарем Комитет принял решения о сроках проведения своей следующей очередной сессии в 2011 году и сроках проведения своих очередных сессий в 2012 году. Эти сроки являются следующими:

Сорок седьмая сессия 31 октября – 25 ноября 2011 года

Сорок восьмая сессия 7 мая – 1 июня 2012 года

Сорок девятая сессия 29 октября – 23 ноября 2012 года

Дополнительное время на проведение заседаний в 2011 и 2012 годах

125. Комитет приветствовал принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 65/204, в которой Ассамблея уполномочила Комитет в качестве временной меры начиная с мая 2011 года до конца ноября 2012 года, увеличить продолжительность своих сессий на одну неделю, в порядке удовлетворения его просьбы к Генеральной Ассамблее предоставить с этой целью дополнительную финансовую поддержку¹⁴. Эта дополнительная неделя отражена в сроках проведения вышеуказанных сессий.

¹⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 44 (A/65/44)*, приложение IX.

VIII. Утверждение годового доклада Комитета о своей работе

126. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждого календарного года в ноябре, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, он утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года. В этой связи на своем 1017-м заседании, состоявшемся 1 июня 2011 года, Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на сорок третьей и сорок четвертой сессиях.

Приложения

Приложение I

**Государства, которые подписали, ратифицировали
Конвенцию против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания или присоединились к ней,
по состоянию на 3 июня 2011 года**

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 ^a года
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Андорра	5 августа 2002 года	22 сентября 2006 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 ^a года
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 ^a года
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Багамские Острова	16 декабря 2008 года	
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	25 июня 1999 года
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия (Многонациональное Государство)	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		1 сентября 1993 года ^b
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года ^a
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Конго		30 июля 2003 года ^a
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Хорватия		12 октября 1992 года ^b
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		22 февраля 1993 года ^b
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Джибути		5 ноября 2002 года ^a
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Экваториальная Гвинея		8 октября 2002 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Святой Престол		26 июня 2002 года ^a
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Япония		29 июня 1999 года ^a
Иордания		13 ноября 1991 года ^a
Казахстан		26 августа 1998 года ^a
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кувейт		8 марта 1996 года ^a
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^a
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Лаосская Народно- Демократическая Республика	21 сентября 2010 года	
Ливан		5 октября 2000 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Лесото		12 ноября 2001 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^a
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^a
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мадагаскар	1 октября 2001 года	13 декабря 2005 года
Малави		11 июня 1996 года ^a
Мальдивские Острова		20 апреля 2004 года ^a
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 год ^a
Мавритания		17 ноября 2004 года ^a
Маврикий		9 декабря 1992 года ^a
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Монголия		24 января 2002 года ^a
Черногория		23 октября 2006 года ^b
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года ^a
Намибия		28 ноября 1994 года ^a
Науру	12 ноября 2001 года	
Непал		14 мая 1991 года ^a
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	5 июля 2005 года
Нигер		5 октября 1998 года ^a
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Пакистан	17 апреля 2008 года	23 июня 2010 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^a
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Катар		11 января 2000 года ^a
Республика Корея		9 января 1995 года ^a
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Руанда		15 декабря 2008 года ^a
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года ^a
Сан-Марино	18 сентября 2002 года	27 ноября 2006 года
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^a
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сербия		12 марта 2001 года ^b
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Словакия		28 мая 1993 года ^b
Словения		16 июля 1993 года ^a
Сомали		24 января 1990 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Свазиленд		26 марта 2004 года ^a
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Сирийская Арабская Республика		19 августа 2004 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Таиланд		2 октября 2007 года ^a
бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^b
Тимор-Лешти		16 апреля 2003 года ^a
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^a
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Замбия		7 октября 1998 года ^a

Примечания^a Присоединение (73 государства).^b Правопреемство (7 государств).

Приложение II

Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 3 июня 2011 года

Афганистан

Китай

Экваториальная Гвинея

Израиль

Кувейт

Мавритания

Пакистан

Саудовская Аравия

Сирийская Арабская Республика

Приложение III

Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 3 июня 2011 года^{a, b}

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Алжир	12 октября 1989 года
Андорра	22 ноября 2006 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Боливия (Многонациональное Государство)	14 февраля 2006 года
Болгария	12 июня 1993 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	13 ноября 1989 года
Чили	15 марта 2004 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Хорватия	8 октября 1991 года ^c
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года ^c
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Грузия	30 июня 2005 года
Германия	19 октября 2001 года
Гана	7 октября 2000 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	13 сентября 1989 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Ирландия	11 мая 2002 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Италия	10 октября 1989 года
Казахстан	21 февраля 2008 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Черногория	23 октября 2006 года ^c
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Парагвай	29 мая 2002 года
Перу	28 октября 2002 года
Польша	12 мая 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Республика Корея	9 ноября 2007 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Сербия	12 марта 2001 года ^c
Словакия	17 марта 1995 года ^c
Словения	15 августа 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Украина	12 сентября 2003 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	26 апреля 1994 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 21 Конвенции, по состоянию на 3 июня 2011 года^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Япония	29 июня 1999 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 октября 1994 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, по состоянию на 3 июня 2011 года^b

Азербайджан	4 февраля 2002 года
Босния и Герцеговина	4 июня 2003 года
Бразилия	26 июня 2006 года
Бурунди	10 июня 2003 года
Гватемала	25 сентября 2003 года
Мексика	15 марта 2002 года
Марокко	19 октября 2006 года
Сейшельские Острова	6 августа 2001 года

Примечания

^a В общей сложности 60 государства-участника сделали заявление в соответствии со статьей 21.

^b В общей сложности 64 государства-участника сделали заявление в соответствии со статьей 22.

^c Государства-участники, которые сделали заявление в соответствии со статьями 21 и 22 в порядке правопреемства.

Приложение IV

Членский состав Комитета против пыток в 2011 году

<i>Имя члена Комитета</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Саадия Бельмир (заместитель Председателя)	Марокко	2013 года
Г-н Алессιο Бруни	Италия	2013 года
Г-жа Фелис Гаер (заместитель Председателя)	Соединенные Штаты Америки	2011 года
Г-н Луис Гальегос Чирибога	Эквадор	2011 года
Г-н Абдулайе Гайе	Сенегал	2011 года
Г-н Клаудио Гроссман (Председатель)	Чили	2011 года
Г-жа Мирна Клеопас	Кипр	2011 года
Г-н Фернандо Мариньо Менендес	Испания	2013 года
Г-жа Нора Свеосс (Докладчик)	Норвегия	2013 года
Г-н Сюэсянь Ван (заместитель Председателя)	Китай	2013 года

Приложение V

Государства-участники, которые подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к нему, по состоянию на 3 июня 2011 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Албания		1 октября 2003 года ^a
Аргентина	30 апреля 2003 года	15 ноября 2004 года
Армения		14 сентября 2006 года ^a
Австралия	19 мая 2009 года	
Австрия	25 сентября 2003 года	
Азербайджан	15 сентября 2005 года	28 января 2009 года
Бельгия	24 октября 2005 года	
Бенин	24 февраля 2005 года	20 сентября 2006 года
Боливия (Многонациональное Государство)	22 мая 2006 года	23 мая 2006 года
Босния и Герцеговина	7 декабря 2007 года	24 октября 2008 года
Бразилия	13 октября 2003 года	12 января 2007 года
Болгария	22 сентября 2010 года	1 июня 2011 года
Буркина-Фасо	21 сентября 2005 года	7 июля 2010 года
Камбоджа	14 сентября 2005 года	30 марта 2007 года
Камерун	15 декабря 2009 года	
Чили	6 июня 2005 года	12 декабря 2008 года
Конго	29 сентября 2008 года	
Коста-Рика	4 февраля 2003 года	1 декабря 2005 года
Хорватия	23 сентября 2003 года	25 апреля 2005 года
Кипр	26 июля 2004 года	29 апреля 2009 года
Чешская Республика	13 сентября 2004 года	10 июля 2006 года
Демократическая Республика Конго		23 сентября 2010 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Дания	26 июня 2003 года	25 июня 2004 года
Эквадор	24 мая 2007 года	20 июля 2010 года
Эстония	21 сентября 2004 года	18 декабря 2006 года
Финляндия	23 сентября 2003 года	
Франция	16 сентября 2005 года	11 ноября 2008 года
Габон	15 декабря 2004 года	22 сентября 2010 года
Грузия		9 августа 2005 года ^a
Германия	20 сентября 2006 года	4 декабря 2008 года
Гана	6 ноября 2006 года	
Греция	3 марта 2011 года	
Гватемала	25 сентября 2003 года	9 июня 2008 года
Гвинея	16 сентября 2005 года	
Гондурас	8 декабря 2004 года	23 мая 2006 года
Исландия	24 сентября 2003 года	
Ирландия	2 октября 2007 года	
Италия	20 августа 2003 года	
Казахстан	25 сентября 2007 года	22 октября 2008 года
Кыргызстан		29 декабря 2008 года ^a
Ливан		22 декабря 2008 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Лихтенштейн	24 июня 2005 года	3 ноября 2006 года
Люксембург	13 января 2005 года	19 мая 2010 года
Мадагаскар	24 сентября 2003 года	
Мальдивские Острова	14 сентября 2005 года	15 февраля 2006 года
Мали	19 января 2004 года	12 мая 2005 года
Мальта	24 сентября 2003 года	24 сентября 2003 года
Маврикий		21 июня 2005 года ^a
Мексика	23 сентября 2003 года	11 апреля 2005 года
Черногория	23 октября 2006 года ^b	6 марта 2009 года
Нидерланды	3 июня 2005 года	28 сентября 2010 года
Новая Зеландия	23 сентября 2003 года	14 марта 2007 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Никарагуа	14 марта 2007 года	25 февраля 2009 года
Нигерия		27 июля 2009 года ^a
Норвегия	24 сентября 2003 года	
Панама	22 сентября 2010 года	2 июня 2011 года
Парагвай	22 сентября 2004 года	2 декабря 2005 года
Перу		14 сентября 2006 года ^a
Польша	5 апреля 2004 года	14 сентября 2005 года
Португалия	15 февраля 2006 года	
Республика Молдова	16 сентября 2005 года	24 июля 2006 года
Румыния	24 сентября 2003 года	2 июля 2009 года
Сенегал	4 февраля 2003 года	18 октября 2006 года
Сербия	25 сентября 2003 года	26 сентября 2006 года
Сьерра-Леоне	26 сентября 2003 года	
Словения		23 января 2007 года ^a
Южная Африка	20 сентября 2006 года	
Испания	13 апреля 2005 года	4 апреля 2006 года
Швеция	26 июня 2003 года	14 сентября 2005 года
Швейцария	25 июня 2004 года	24 сентября 2009 года
Бывшая югославская Республика Македония	1 сентября 2006 года	13 февраля 2009 года
Тимор-Лешти	16 сентября 2005 года	
Того	15 сентября 2005 года	20 июля 2010 года
Турция	14 сентября 2005 года	
Украина	23 сентября 2005 года	19 сентября 2006 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	26 июня 2003 года	10 декабря 2003 года
Уругвай	12 января 2004 года	8 декабря 2005 года
Замбия	27 сентября 2010 года	

Приложение VI

Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в 2011 году

<i>Фамилия члена</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Мари Амос	Эстония	2014 года
Г-н Марио Луис Кориолано (заместитель Председателя)	Аргентина	2012 года
Г-н Армен Даниелян	Армения	2014 года
Г-жа Мария Дефинис-Гоянович	Хорватия	2012 года
Г-н Малколм Эванс (Председатель)	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2012 года
Г-н Эмилио Хинес Сантидриан	Испания	2014 года
Г-жа Лоуэлл Патрия Годдард	Новая Зеландия	2012 года
Г-н Зденек Гаек (заместитель Председателя)	Чешская Республика	2012 года
Г-жа Сюзанна Джаббур (заместитель Председателя)	Ливан	2012 года
Г-н Горан Клеменчич	Словения	2012 года
Г-н Пол Лам Шан Линь	Маврикий	2012 года
Г-н Збигнев Ласоцик	Польша	2012 года
Г-н Петрос Михаэлидес	Кипр	2014 года
Г-жа Айша Шуджуне Мухаммад (заместитель Председателя)	Мальдивские Острова	2014 года
Г-н Оливье Обрехт	Франция	2014 года
Г-н Ханс Домински Петерсен	Дания	2014 года
Г-жа Мария Маргарита Э. Прессбургер	Бразилия	2012 года
Г-н Кристиан Просс	Германия	2012 года
Г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия	Коста-Рика	2012 года
Г-жа Худит Салгадо Алварес	Эквадор	2014 года

<i>Фамилия члена</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-н Мигель Саре Игинис	Мексика	2014 года
Г-жа Аннета Станчевска	бывшая югославская Республика Македония	2014 года
Г-н Вильдер Тайлер Соуто	Уругвай	2014 года
Г-н Филипе Вильявисенсио Террерос	Перу	2014 года
Г-н Фортуне Газтан Зонго	Буркина-Фасо	2014 года

Приложение VII

Четвертый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (апрель–декабрь 2011 года)*

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	274
II. Обзор за год	6–32	275
A. Участие в системе Факультативного протокола	6–8	275
B. Вопросы, касающиеся организации работы и членского состава ...	9–12	276
C. Посещения, проведенные за отчетный период	13–17	277
D. Последующая деятельность, включая публикацию докладов Подкомитета государствами-участниками	18–19	278
E. Положение дел с созданием национальных превентивных механизмов.....	20–28	278
F. Взносы в Специальный фонд, созданный в соответствии со статьей 26 Факультативного протокола.....	29–32	280
III. Взаимодействие с другими органами в области предупреждения пыток	33–39	281
A. Международное сотрудничество	33–37	281
B. Региональное сотрудничество	38	283
C. Гражданское общество	39	283
IV. Заслуживающие внимание вопросы, которые возникли в связи с работой Подкомитета за отчетный период.....	40–62	283
A. Статья 24 Факультативного протокола	40	283
B. Совершенствование методов работы Подкомитета	41–45	283
C. Размышления по вопросу о роли конфиденциальности в работе Подкомитета.....	46–48	285
D. Вопросы, возникающие в связи с посещениями	49–57	285
E. Публикация докладов Подкомитета по итогам посещений и диалог с государствами-участниками.....	58	288
F. Вебсайт Подкомитета	59	289

* Доклад с приложениями был издан в качестве отдельного документа с условным обозначением CAT/C/46/2. Все приложения воспроизводятся в качестве добавлений к настоящему докладу, за исключением приложения I и раздела C приложения III, которые воспроизводятся в качестве приложений I и VI к настоящему докладу.

G.	Обязательство относительно создания национальных превентивных механизмов	60–61	289
H.	Возможные формы национальных превентивных механизмов	62	289
V.	Вопросы существа.....	63–107	290
A.	Руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов	63–102	290
B.	Подход Подкомитета к концепции предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с Факультативным протоколом.....	103–107	294
VI.	Планы на будущее	108–115	297
A.	Расширение членского состава Подкомитета	108–109	297
B.	План работы на 2011 год	110–112	298
C.	Налаживание рабочих отношений с другими органами.....	113–115	298
Добавления			
I.	Краткое изложение мандата Подкомитета по предупреждению пыток		300
II.	Члены Подкомитета по предупреждению пыток.....		302
III.	Информация о докладах по итогам посещения стран, их публикации и последующих мерах по состоянию на 31 декабря 2010 года.....		303

I. Введение

1. Четвертый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания существенно отличается от его ранее представленных докладов¹. Подкомитет получил много полезных замечаний в отношении своих предыдущих ежегодных докладов, в свете чего он решил использовать нынешний и будущий доклад не только для представления информации о своих мероприятиях, но и для их анализа. Хотелось бы надеяться, что этот анализ явится полезным источником справочной информации для тех, кто интересуется работой Подкомитета, и будет способствовать лучшему пониманию подходов, используемых Подкомитетом в рамках выполнения своего мандата.

2. В этой связи доклад разделен на шесть частей, первая из которых представляет собой введение (глава I). В главе II представлена краткая фактологическая информация об основных изменениях и мероприятиях, имевших место за отчетный период и связанных с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Эту главу следует рассматривать в совокупности с добавлениями, где представлена дополнительная и более полная фактологическая информация, и вебсайтом Подкомитета (www2.ohchr.org/english/bodies/cat/orcat/), где речь идет о самых последних изменениях. Глава III дополняет вторую главу, поскольку в ней содержатся сведения о взаимодействии Подкомитета с другими органами, занимающимися вопросами предупреждения пыток.

3. В главе IV представлена принципиально новая информация, касающаяся некоторых существенных изменений и вопросов, которые стали объектом внимания в отчетном году. Некоторые из них касаются практических и организационных вопросов, другие – общих проблем, выявленных в ходе посещения стран и работы с национальными превентивными механизмами (НПМ), семинаров и других обсуждений, в которых участвовал Подкомитет. Цель настоящей главы не состоит в том, чтобы сообщить исчерпывающую информацию по вопросам, представляющим интерес или вызывающим озабоченность, или глубоко анализировать поднятые проблемы. Ее задача заключается, скорее, в том, чтобы обратить внимание на вопросы, которые попали в поле зрения Подкомитета и которыми он в настоящее время занимается.

4. Далее следует еще одна новая глава (глава V), озаглавленная "Вопросы существа". Если в предыдущей главе затрагиваются вопросы, которые представляют интерес для Подкомитета или вызывают его озабоченность, то в этой главе он излагает свое мнение по отдельным аспектам, отражая, таким образом, нынешний подход Подкомитета к рассматриваемым им вопросам. В заключительной шестой главе настоящего доклада излагаются перспективы дальнейшей деятельности: в ней содержится предлагаемый план работы Подкомитета на предстоящий год и освещаются конкретные намеченные им мероприятия и стоящие перед ним задачи.

¹ Создан после вступления в силу в июне 2006 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. С текстом Факультативного протокола можно ознакомиться на сайте www2.ohchr.org/english/law/cat-one.htm. Согласно Факультативному протоколу (пункт 3 статьи 16), Подкомитет представляет свои открытые ежегодные доклады Комитету против пыток.

5. И наконец, следует отметить, что было принято решение об изменении периода, который должен охватывать ежегодный доклад. Настоящий доклад охватывает период с апреля по декабрь 2010 года; в случае же будущих ежегодных докладов отчетным периодом будет являться соответствующий календарный год. Благодаря этому изменению цикл отчетности не только станет проще, но и будет отражать тот факт, что начиная с 1 января 2011 года членский состав Подкомитета расширился.

II. Обзор за год

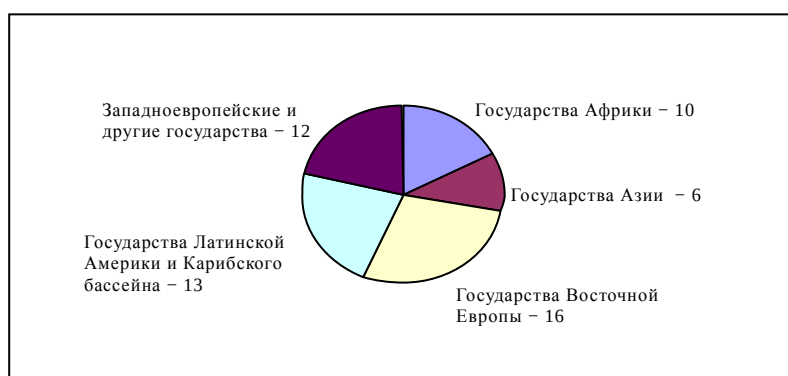
A. Участие в системе Факультативного протокола

6. По состоянию на 31 декабря 2010 года участниками Факультативного протокола являлись 57 государств². За период, прошедший с апреля 2010 года, семь государств ратифицировали Факультативный протокол или присоединились к нему: Люксембург (19 мая 2010 года), Буркина-Фасо (7 июля 2010 года), Эквадор и Того (20 июля 2010 года), Габон (22 сентября 2010 года), Демократическая Республика Конго (23 сентября 2010 года) и Нидерланды (28 сентября 2010 года). Кроме того, три государства подписали Факультативный протокол в отчетный период: Болгария и Панама (22 сентября 2010 года) и Замбия (27 сентября 2010 года).

7. В результате увеличения числа государств-участников структура их распределения по регионам несколько изменилась, и сегодня в каждом регионе насчитывается следующее число участников:

Государства-участники в разбивке по регионам

Африка	10
Азия	6
Восточная Европа	16
Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ГГЛАК)	13
Группа западноевропейских и других государств (ГЗЕДГ)	12

² Список государств – участников Факультативного протокола см. в приложении V к настоящему докладу.

8. Разбивка государств, которые подписали, но еще не ратифицировали Факультативный протокол, по регионам является следующей:

**Государства, которые подписали, но не ратифицировали
Факультативный протокол, в разбивке по регионам (всего 21)**

Африка	8
Азия	1
Восточная Европа	1
Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ГГЛАК)	1
Группа западноевропейских и других государств (ГЗЕДГ)	12

В. Вопросы, касающиеся организации работы и членского состава

9. За отчетный период (1 апреля – 31 декабря 2010 года) Подкомитет провел две сессии продолжительностью в одну неделю каждая, которые состоялись в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 21–25 июня и 15–19 ноября 2010 года.

10. В 2010 году в членском составе Подкомитета не произошло никаких изменений³. Вместе с тем 28 октября 2010 года на третьем Совещании государств – участников Факультативного протокола были избраны пять членов Подкомитета для замещения тех членов, полномочия которых истекают 31 декабря 2010 года. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола были избраны еще 15 членов, поскольку после ратификации Факультативного протокола в сентябре 2009 года пятидесятым государством членский состав Подкомитета должен быть увеличен до 25 человек. С целью упорядочения смены членского состава и в соответствии с установившейся практикой срок полномочий семи из дополнительных 15 членов был, путем проведения голосования, сокращен до двух лет. Срок полномочий всех избранных новых членов начинается 1 января 2011 года, и в соответствии с правилами процедуры Подкомитета, прежде чем приступить к исполнению своих обязан-

³ См. добавление II, раздел А.

ностей, на открытии сессии в феврале 2011 года они сделают торжественное заявление.

11. Действующие правила процедуры Подкомитета предусматривают выборы Бюро в составе Председателя и двух заместителей Председателя, которые избираются на двухгодичный период. Членами Бюро, которые были избраны в феврале 2009 года и продолжают занимать эти должности до февраля 2011 года, являются г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, который выполняет функции Председателя, и Марио Луис Кориолано и Ханс Драмински Петерсен, которые являются заместителями Председателя. Ввиду предстоящего расширения членского состава Подкомитет на своей двенадцатой сессии принял решение увеличить на своей тринадцатой сессии состав Бюро до пяти членов.

12. За отчетный период Подкомитет пересмотрел свою систему распределения внутренних обязанностей с целью, главным образом, отражения, поддержки и поощрения расширяющегося взаимодействия с национальными и региональными партнерами. В 2010 году г-н Кориолано и г-н Эмилио Хинес продолжали выполнять функции координаторов Подкомитета по работе с НПМ. Также было принято решение о создании новой системы региональных координаторов. Роль этих координаторов будет состоять в поддержании связей и облегчении процесса координации работы, проводимой Подкомитетом в их соответствующих регионах. На своей тринадцатой сессии Подкомитет в своем расширенном составе назначит координаторов по Африке, Азии, Европе и Латинской Америке.

С. Посещения, проведенные за отчетный период

13. В 2010 году за отчетный период Подкомитет посетил четыре страны. С 24 мая по 3 июня 2010 года Подкомитет посетил Ливан, ставший третьей страной, которую посетил Подкомитет в Азии (после посещения Мальдивских Островов в декабре 2007 года и Камбоджи в декабре 2009 года), и первой страной, которую Подкомитет посетил в Арабском регионе (Ливан является первой и пока единственной арабской страной, которая ратифицировала Факультативный протокол).

14. С 30 августа по 8 сентября 2010 года Подкомитет посетил Многонациональное Государство Боливия, ставшее четвертой страной, которую посетил Подкомитет в Латинской Америке (после Мексики в августе–сентябре 2008 года, Парагвая в марте 2009 года и Гондураса в сентябре 2009 года).

15. С 6 по 13 декабря 2010 года Подкомитет посетил Либерию, ставшую третьей страной, которую посетил Подкомитет в Африке (после посещения Маврикия в октябре 2007 года и Бенина в мае 2008 года).

16. Помимо этих трех посещений, о которых было объявлено в начале 2010 года, Подкомитет впервые побывал в государстве-участнике с последующим визитом; этим государством стал Парагвай, где Подкомитет находился с 13 по 15 сентября 2010 года.

17. Дополнительная краткая информация об этих посещениях приводится в добавлении III, а более подробные сведения, включая списки посещенных мест, содержатся в пресс-релизах, которые выпускались в связи с каждой поездкой и с которыми можно ознакомиться на вебсайте Подкомитета (www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm).

D. Последующая деятельность, включая публикацию докладов Подкомитета государствами-участниками

18. Пять докладов Подкомитета по итогам посещений были опубликованы по просьбе соответствующих государств-участников (Гондураса, Мальдивских Островов, Мексики, Парагвая и Швеции), как это предусмотрено пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола, причем два из этих докладов были опубликованы за отчетный период: по Мексике и Парагваю (в мае 2010 года). По просьбе соответствующих государств-участников гласности были также переданы два последующих ответа (Швеции и Парагвая); при этом ответ Парагвая был опубликован за отчетный период (в июне 2010 года). Кроме того, в течение отчетного периода были опубликованы три доклада по итогам посещений и один представленный впоследствии материал, что придавало дополнительный мощный импульс практике разрешения публикации докладов, что, по мнению Подкомитета, имеет большое значение.

19. В соответствии с прошлой практикой Подкомитет разработал процедуру последующих действий в связи с докладами по итогам его посещений. Государствам-участникам предлагается представлять в шестимесячный срок ответ с полным описанием мер, принятых с целью выполнения рекомендаций, содержащихся в докладе по итогам посещения. На момент представления настоящего доклада 3 из 11 государств-участников, которые посетил Подкомитет, представили последующие ответы: Маврикий – в декабре 2008 года, Швеция – в январе 2009 года и Парагвай – в марте 2010 года. Ответ Маврикия по-прежнему носит конфиденциальный характер, в то время как последующие представления Швеции и Парагвая были опубликованы по просьбе этих государств-участников. Подкомитет представил свои собственные последующие замечания и рекомендации в связи с представлениями Маврикия и Швеции и посетил Парагвай с последующим визитом, доклад по итогам которого был препровожден государству-участнику. Государствам-участникам, которые еще не представили последующих ответов в связи с докладами Подкомитета по итогам посещений, были направлены напоминания. Следует отметить, что шестимесячный предельный срок представления последующих ответов еще не истек в случае Ливана, Боливии и Либерии. В отношении аспектов последующего процесса, которые касаются вопросов существа, действует принцип конфиденциальности, за исключением тех случаев, когда государство-участник может разрешить публикацию своего последующего ответа.

E. Положение дел с созданием национальных превентивных механизмов

20. Из 57 государств-участников 27 официально уведомили Подкомитет о назначении своих НПМ. Информация о НПМ, назначенных государствами-участниками, имеется на вебсайте Подкомитета (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/mechanisms.htm>).

21. В 2010 году Подкомитету было препровождено шесть официальных уведомлений о назначении НПМ. Уведомления были, в частности, получены от Дании (в связи с назначением омбудсмена для Гренландии), Германии (в связи с созданием Совместной комиссии Земель Германии), Мали, Маврикия, Испании и Швейцарии. Следует отметить, что в случае Чили и Уругвая официально назначенные НПМ пока еще не приступили к выполнению своих функций.

22. Так, 30 государств-участников пока еще не уведомили Подкомитет о назначении НПМ. Годичный предельный срок для создания НПМ, предусмотренный в статье 17 Факультативного протокола, пока еще не истек в случае семи государств-участников (Буркина-Фасо, Демократической Республики Конго, Эквадора, Габона, Люксембурга, Нидерландов и Того). Кроме того, три государства-участника (Казахстан, Черногория и Румыния) сделали заявление в соответствии со статьей 24 Факультативного протокола, что позволило им отложить назначение НПМ еще на два года.

23. Таким образом, 20 государств-участников не выполнили свои обязательства по статье 17, что вызывает большую озабоченность Подкомитета. Вместе с тем следует отметить, что, по мнению Подкомитета, три государства-участника (Армения, бывшая югославская Республика Македония и Нигерия) назначили НПМ, но еще официально не уведомили его об этом.

24. Подкомитет продолжал вести диалог со всеми государствами-участниками, которые еще не назначили НПМ, и призвал их информировать Подкомитет о достигнутом прогрессе. Таким государствам-участникам было рекомендовано представить подробную информацию об их предлагаемых НПМ (например, об их мандате в правовой сфере, составе, размерах, знаниях и опыте, финансовых и людских ресурсах и частоте посещений). Семь государств-участников представили письменные материалы по всем или некоторым этим вопросам⁴.

25. Во исполнение своего мандата в соответствии со статьей 11 b) Факультативного протокола Подкомитет также установил и поддерживал контакты с самими НПМ. В ходе своей одиннадцатой сессии Подкомитет провел встречу с НПМ Албании с целью обмена информацией и опытом и обсуждения областей будущего сотрудничества. В ходе своей двенадцатой сессии Подкомитет провел аналогичные встречи с НПМ Германии, Швейцарии и Мексики. Подкомитет также с удовлетворением отмечает, что 10 НПМ представили в 2010 году свои ежегодные доклады, которые были размещены на его вебсайте.

26. За отчетный период члены Подкомитета приняли приглашения к участию в ряде организованных на национальном, региональном и международном уровнях совещаний, которые были посвящены вопросам назначения, создания и налаживания деятельности НПМ. Эти мероприятия были организованы при поддержке организаций гражданского общества (в частности, Ассоциации за предотвращение пыток (АПП), Центра исследований и реабилитации лиц, переживших пытки, и Контактной группы по Факультативному протоколу), НПМ, региональных органов, например Африканской комиссии по правам человека и народов, Межамериканской комиссии по правам человека, Совета Европы, Европейского союза и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ-ОБСЕ), а также международных организаций, например Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Программы развития Организации Объединенных Наций и Международного координационного комитета национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека. Эти мероприятия включали:

а) апрель 2010 года: региональный семинар по Факультативному протоколу, организованный АПП и организацией "Международная амнистия" в со-

⁴ Соответствующую информацию см. на вебсайте Подкомитета.

трудничестве с Африканской комиссией по правам человека и народов в Дакаре, Сенегал;

b) май 2010 года: презентация НПМ Испании, организованная омбудсменом этой страны;

c) май 2010 года: Конференция по вопросам укрепления института омбудсмена в его качестве НПМ Азербайджана, организованная БДИПЧ-ОБСЕ;

d) май 2010 года: серия мероприятий, организованных АПП в целях содействия осуществлению Факультативного протокола в Бразилии;

e) июнь 2010 года: семинар по НПМ в Уругвае, организованный АПП, Межамериканской комиссией по правам человека и УВКПЧ;

f) сентябрь 2010 года: рабочие совещания по НПМ в Гондурасе и Гватемале, организованные Центром исследований и реабилитации лиц, переживших пытки;

g) рабочее совещание по вопросам создания НПМ в Либерии, организованное ЦИРП;

h) октябрь 2010 года: региональный круглый стол на тему "НПМ и Факультативный протокол – трудности в области осуществления и роль национальных правозащитных учреждений", организованный в Хорватии Программой развития Организации Объединенных Наций;

i) октябрь 2010 года: семинар по вопросу о роли национальных правозащитных учреждений в деле предупреждения пыток в Восточной Африке, организованный в Кении Бристольским университетом;

j) ноябрь 2010 года: рабочее совещание по местным превентивным механизмам, организованное АПП в Аргентине.

27. В рамках осуществления Европейского проекта НПМ Совета Европы/Европейского союза, партнером по которому является АПП, Подкомитет принял участие в трех тематических рабочих совещаниях по вопросам, касающимся: а) роли НПМ в деле предупреждения пыток и других форм жестокого обращения в психиатрических учреждениях и социальных приютах, Италия, март 2010 года, б) прав в области предупреждения пыток, Албания, июнь 2010 года, и в) подготовки посещений, Армения, октябрь 2010 года; а также трех поездок на места и обмена опытом с: а) НПМ Польши, май 2010 года, б) НПМ Грузии, июнь–июль 2010 года, и в) НПМ Испании, ноябрь 2010 года.

28. Подкомитет хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность организаторам этих мероприятий за направление ему соответствующих приглашений.

Е. Взносы в Специальный фонд, созданный в соответствии со статьей 26 Факультативного протокола

29. По состоянию на 31 декабря 2010 года Специальным фондом, созданным в соответствии с Факультативным протоколом, были получены следующие взносы: 20 271,52 долл. США от Чешской Республики; 5 000 долл. США от Мальдивских Островов и 82 266,30 долл. США от Испании. В приводимой ниже таблице показаны все внесенные на сегодняшний день взносы.

Взносы, полученные в период 2008–2010 годов

<i>Доноры</i>	<i>Сумма (в долл. США)</i>	<i>Дата получения</i>
Чешская Республика	10 000,00	16 ноября 2009 года
Чешская Республика	10 271,52	30 декабря 2010 года
Мальдивские Острова	5 000,00	27 мая 2008 года
Испания	25 906,74	16 декабря 2008 года
Испания	29 585,80	10 ноября 2009 года
Испания	26 773,76	29 декабря 2010 года

30. В конце текущего отчетного периода Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии обещало оказать поддержку Специальному фонду, созданному в соответствии с Факультативным протоколом.

31. Комитет хотел бы выразить признательность этим государствам за их щедрые взносы.

32. Согласно пункту 1 статьи 26 Факультативного протокола цель Специального фонда состоит в оказании финансовой помощи в выполнении рекомендаций, вынесенных Подкомитетом, а также в реализации образовательных программ национальных превентивных механизмов. Подкомитет убежден, что Специальный фонд обладает большим потенциалом как ценный инструмент расширения деятельности в области предупреждения пыток, и поэтому выражает удовлетворение по поводу согласования схемы для обеспечения функционирования Фонда, а также в отношении того, что в предстоящий отчетный период с этой целью будут приняты соответствующие меры. Эта временная по своему характеру схема будет находиться в ведении УВКПЧ и предусматривать принятие мер в связи с рекомендациями, содержащимися в докладах по итогам посещений, опубликованных Подкомитетом в отношении конкретных тематических вопросов, подлежащих определению Подкомитетом на пленарной сессии. После завершения разработки схемы подробные сведения о ней будут опубликованы и доведены до сведения тех государств, которые имеют возможность воспользоваться этой схемой. Подкомитет очень надеется, что создание этой схемы явится стимулом для внесения дополнительных взносов в Целевой фонд, что позволит оказывать помощь государствам в деле осуществления рекомендаций Подкомитета в области предупреждения пыток.

III. Взаимодействие с другими органами в области предупреждения пыток

A. Международное сотрудничество

1. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

33. В соответствии с положениями Факультативного протокола Председатель Подкомитета представил третий ежегодный доклад Подкомитета Комитету против пыток на пленарном заседании 11 мая 2010 года. Кроме того, Подкомитет и Комитет, воспользовавшись тем, что их сессии в ноябре 2010 года проходили одновременно, провели заседание при закрытых дверях для обсуждения ряда вопросов, вызывающих общую озабоченность, а также для встречи с новым Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчело-

вечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуаном Мендесом.

34. В соответствии с резолюцией 64/153 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2009 года Председатель Подкомитета представил третий ежегодный доклад Подкомитета Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят пятой сессии в Нью-Йорке в октябре 2010 года. Это мероприятие также дало возможность обмениваться информацией с Председателем Комитета против пыток, который выступал в Генеральной Ассамблее на этой сессии.

35. Подкомитет продолжал активно участвовать в межкомитетских совещаниях (одинадцатом Межкомитетском совещании, которое проходило в Женеве 28–30 июня 2010 года) и совещаниях председателей договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека (1–2 июля 2010 года в Брюсселе). В этом контексте Подкомитет также принял участие в совместном совещании мандатариев специальных процедур. В ответ на призыв Верховного комиссара укреплять систему договорных органов и в соответствии с рекомендациями предыдущих совещаний экспертов, посвященных работе договорных органов, Подкомитет принял участие в семинаре экспертов, состоявшемся в Познани, Польша, в сентябре 2010 года (этот семинар был организован Университетом им. Адама Мицкевича и Министерством иностранных дел Польши). Он также участвовал в ряде мероприятий УВКПЧ, в частности в международном рабочем совещании на тему "Укрепление сотрудничества между региональными и международными механизмами в целях поощрения и защиты прав человека", и в двадцать третьей сессии Международного координационного комитета национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которые состоялись соответственно в марте и мае 2010 года в Женеве.

36. Подкомитет продолжал сотрудничать с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Всемирной организацией здравоохранения, а также начал сотрудничать с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), в частности путем участия в рабочем совещании на тему "Стратегии и оптимальные виды практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений", которое было организовано в рамках двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Бразилии в апреле 2010 года.

2. Сотрудничество с другими соответствующими международными организациями

37. С учетом опыта своих предыдущих посещений Подкомитет усовершенствовал процедуры сотрудничества и координации с Международным комитетом Красного Креста (МККК). В 2010 году Подкомитет провел серию встреч с представителями МККК в Женеве в контексте подготовки посещений Подкомитета и последующей деятельности в связи с ними, а также в продолжение процесса выявления извлеченных уроков с целью обеспечения того, чтобы сотрудничество и координация были максимально эффективными. Согласно положениям Факультативного протокола МККК и Подкомитет являются ключевыми партнерами в деле предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания.

В. Региональное сотрудничество

38. Путем назначения координаторов для поддержания связей и обеспечения координации с региональными органами Подкомитет формализовал и укрепил свое сотрудничество с другими соответствующими партнерами в области предупреждения пыток, например с Африканской комиссией по правам человека и народов, Межамериканской комиссией по правам человека, Советом Европы, Европейским союзом и БДИПЧ-ОБСЕ. Помимо организации текущих мероприятий с этими региональными органами (см. раздел Е в главе II), Подкомитет в ходе своей июньской сессии 2010 года провел совещание с БДИПЧ-ОБСЕ в целях дальнейшего обмена информацией и опытом и обсуждения потенциальных областей сотрудничества.

С. Гражданское общество

39. Подкомитет продолжал получать важную поддержку от представителей гражданского общества, включая как Контактную группу по Факультативному протоколу (которая присутствовала на ноябрьской сессии Комитета), так и академические учреждения (в частности, университеты Бристоля и Падуи и Университет штата Аризона; в последнем случае – через его Центр права и глобальных вопросов при Юридическом колледже им. Сандры Дей О'Коннер) в целях пропаганды Факультативного протокола и содействия его ратификации, а также в целях осуществления деятельности Подкомитета.

IV. Заслуживающие внимание вопросы, которые возникли в связи с работой Подкомитета за отчетный период

А. Статья 24 Факультативного протокола

40. В третьем ежегодном докладе было отмечено, что Управление по правовым вопросам предложило устранить расхождения между языковыми версиями статьи 24 Факультативного протокола путем внесения исправлений в тексты на испанском и русском языках, где должно указываться, что государства могут сделать заявление относительно отсрочки осуществления своих обязательств по части III или части IV Факультативного протокола "в момент ратификации", а не "после ратификации". Это изменение было внесено 29 апреля 2010 года и имеет обратную силу.

В. Совершенствование методов работы Подкомитета

41. В течение всего года Подкомитет анализировал свои методы работы. Сегодня он уже может опираться на четырехлетний опыт работы, но в то же время осознает, что расширение его состава с 10 до 25 человек, с одной стороны, сопряжено с трудностями с точки зрения продолжения использования существующих методов, а с другой стороны – создает возможности для разработки дополнительных форм деятельности в целях выполнения его мандата. Как четко следует из предыдущих ежегодных докладов, Подкомитет выполняет три основные функции, закрепленные в статье 11 Факультативного протокола. Эти функции включают: а) посещение мест содержания под стражей в соответствии

с положениями Факультативного протокола, b) осуществление различных функций по отношению к НПМ и c) сотрудничество с другими соответствующими механизмами, осуществляющими деятельность в целях предупреждения пыток.

42. Выполнение этих функций не ограничено во времени, и Комитет осознает, что общий объем работы, ожидаемый от него в целях их осуществления, может только расти. Существующие на практике ограничения обусловлены нехваткой персонала (как в Подкомитете, так и в его секретариате), времени и финансовых средств. Подкомитет признает, что его ситуация мало чем отличается от положения, в котором находятся все другие органы, действующие в рамках УВКПЧ, но рекомендует УВКПЧ делать все от него зависящее для решения проблемы нехватки этих ресурсов, принимая во внимание то, что расширение его состава с 10 до 25 членов должно привести к увеличению общего объема работы. Со своей стороны Подкомитет понимает, что он должен стремиться максимально эффективно использовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы.

43. До последнего времени Подкомитет использовал свои ресурсы главным образом для проведения посещений государств-участников, которые длились в среднем 8–10 дней и включали встречи с министрами и старшими должностными лицами, НПМ (в случае их наличия) и гражданским обществом, а также для проведения необъявленных посещений мест содержания под стражей. Подкомитет по-прежнему считает, что посещения такого характера являются наилучшей практикой, и он будет продолжать их проведение в рамках своей регулярной программы деятельности.

44. До сих пор Подкомитет не имел возможности уделять второму и третьему элементам своего мандата максимум внимания. Он сожалеет, что не мог более быстро взаимодействовать с государствами на ранних этапах их участия в системе Факультативного протокола и, в частности, в процессе создания их НПМ. Члены Подкомитета провели большую работу в связи с созданием НПМ по приглашению других региональных и национальных органов, и Подкомитет выражает глубокую признательность всем тем, кто поддерживал эту деятельность и способствовал ее проведению. Один из уроков этой работы состоит в том, что как государства-участники, так и НПМ зачастую стремятся наладить соответствующие контакты еще в период, предшествующий назначению НПМ, и на начальном этапе его функционирования, и что такие контакты, скорее всего, имеют огромное значение для создания системы НПМ, соответствующей положениям Факультативного протокола.

45. Подкомитет отдает предпочтение модели, которая обеспечивала бы скорейшее посещение государств-участников после ратификации ими Факультативного протокола с целью оказания консультативных услуг и помощи по вопросам создания НПМ. Такие посещения, которые будут дополнять его текущую регулярную программу, не обязательно должны включать посещение мест содержания под стражей, и поэтому они могут быть менее продолжительными. Подкомитет также считает, что наличие эффективного НПМ может являться фактором, который следует учитывать при принятии решения о проведении более длительного посещения.

С. Размышления по вопросу о роли конфиденциальности в работе Подкомитета

46. Пункт 3 статьи 2 Факультативного протокола, в частности, предусматривает, что Подкомитет "руководствуется принципами конфиденциальности". Принцип конфиденциальности является центральным элементом идеи, которая легла в основу Факультативного протокола и которая заключается в возможности проведения конструктивного диалога по столь чувствительным вопросам, как пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, путем налаживания отношений, базирующихся на взаимном доверии, а конфиденциальность является средством формирования таких отношений. Подкомитет добросовестно соблюдает принцип конфиденциальности для содействия налаживанию отношений именно в таком духе конструктивного взаимодействия. Подкомитет считает, что необходимо всегда сохранять конфиденциальность сведений о личности и конфиденциальность персональных данных.

47. Однако, как четко следует из самого Факультативного протокола, принцип конфиденциальности является одним из средств достижения цели, от которого государство, если оно пожелает, может отказаться, разрешив публикацию докладов и рекомендаций Подкомитета. Подкомитет, признавая и уважая право государств на сохранение конфиденциальности докладов, приветствует их публикацию, которая служит явным признаком нового, более высокого уровня отношений с государством-участником в рамках процесса достижения общих целей в области предупреждения пыток. Подкомитет считает, что публикация докладов значительно усиливает их превентивное воздействие, поскольку они становятся доступными для более широкого круга заинтересованных сторон, которые благодаря этому могут более эффективно участвовать в процессе достижения целей в области предупреждения пыток путем поощрения или облегчения рассмотрения и осуществления содержащихся в докладах рекомендаций. Кроме того, Факультативный протокол предоставляет Подкомитету возможность, если он сочтет это необходимым, в конфиденциальном порядке знакомить НПМ государств-участников с некоторыми элементами его докладов по итогам посещений; и он уже неоднократно это делал.

48. Информация, собранная в ходе посещения, а также доклады и рекомендации, препровожденные впоследствии государству-участнику, являются по своему характеру конфиденциальными, если и до тех пор пока этот статус конфиденциальности не отменяется соответствующим государством или путем использования такой предусмотренной в Факультативном протоколе меры, как выступление с публичным заявлением. Из этого следует, что Подкомитет, полностью соблюдая принцип конфиденциальности, закрепленный в Факультативном протоколе, не считает конфиденциальными ни свою деятельность, ни используемые им подходы и приветствует любую возможность ознакомления с ними как можно более широкой аудиторией. В этой связи в 2010 году Подкомитет принял решение опубликовать свои правила процедуры и руководящие принципы в отношении посещения государств-участников.

D. Вопросы, возникающие в связи с посещениями

49. Подкомитет проанализировал посещения, проведенные за отчетный период, и считает важным остановиться на некоторых общих вопросах, которые перед ним встали.

1. Практические аспекты сотрудничества во время посещений, включая доступ к лицам, лишенным свободы, местам содержания под стражей, материалам и т.д.

50. Для эффективного выполнения Подкомитетом своего мандата в отношении посещений необходимо полное содействие со стороны властей. В частности, важно, чтобы власти делали все от них зависящее для обеспечения того, чтобы до проведения посещения администрация мест содержания под стражей была полностью осведомлена о полномочиях Подкомитета согласно Факультативному протоколу. Подкомитет признает, что в начале посещения места содержания под стражей неизбежны некоторые небольшие задержки, однако считает, что они не должны превышать нескольких минут. При этом Комитет не обязан каждый раз объяснять свои полномочия и мандат. Кроме того, администрации мест содержания под стражей нет необходимости связываться с более высоким начальством для получения разрешения на проведение посещения.

51. Подкомитет по-прежнему сталкивается с проблемами в деле получения доступа к лицам, лишенным свободы, проведения конфиденциальных бесед с заключенными, получения возможности ознакомления с регистрационными журналами, свободного передвижения в местах содержания под стражей и получения доступа в любое помещение, место, к любому шкафу и т.д. Понять причины этого довольно сложно, особенно с учетом того, что его мандат четко изложен в Факультативном протоколе и подробно разъясняется государствам до проведения посещения. В этой связи Подкомитет считает, что поездки некоторых его членов в соответствующую страну для организации неофициальных брифингов до посещения являются в высшей степени полезными. Они неизменно способствуют выявлению и устранению возможных трудностей или недопонимания, что в свою очередь повышает эффективность самих посещений. Подкомитет хотел бы, насколько это возможно, проводить такие мероприятия перед всеми посещениями.

2. Переполненность пенитенциарных учреждений и досудебное содержание под стражей

52. Подкомитет прекрасно осознает, что чрезмерное и ненадлежащее использование такой меры, как досудебное содержание под стражей, является общей проблемой, которая требует решения в приоритетном порядке. Она обуславливает, а зачастую и усиливает проблему переполненности пенитенциарных учреждений, которая является распространенным явлением во многих государствах-участниках. Подкомитет удивлен тем, что государства мирятся с проблемой длительного досудебного содержания под стражей и, как следствие, с хронической переполненностью тюрем и всеми другими возникающими в этой связи проблемами. Не секрет, что эта проблема существует во многих государствах – участниках Факультативного протокола. Для того чтобы государства-участники начали решать эти проблемы, Подкомитету (или НПМ) не требуется проведения посещения, поскольку в любом случае государства обязаны делать это уже в силу взятых на себя обязательств в области прав человека. Вместо того, чтобы ждать приезда представителей Подкомитета, которые вынесут очевидные рекомендации (относительно необходимости использования досудебного содержания под стражей лишь в качестве крайней меры и только в случае наиболее тяжких преступлений или наличия серьезной опасности, избежать которую можно лишь благодаря досудебному содержанию под стражей), государствам-участникам следует незамедлительно приступить к реализации таких стратегий и тем самым выполнить свои обязательства в области предупреждения пыток.

3. Обеспечение действенности превентивных защитных мер

53. Аналогичным образом, Подкомитет не перестает удивляться тому, почему государства-участники считают достаточным иметь законы и процедуры, которые предусматривают превентивные защитные меры, но которые при этом явно не соблюдаются на практике. Защитные меры могут выполнять свою функцию лишь в том случае, когда они реально применяются. Например, право пользоваться услугами адвоката или врача утрачивает какой-либо смысл, когда таких адвокатов или врачей нет. Наличия защитных мер лишь на бумаге недостаточно. Необходимо создать системы, которые обеспечивали бы действенность таких мер. Подкомитету хорошо известно о существующих в этой области расхождений между законом и практикой, и в ходе своих посещений он будет и впредь изучать степень фактического использования отстаиваемых им превентивных защитных мер.

4. "Нормализация" неприемлемого

54. Подкомитет не может не отметить наблюдаемую им среди некоторых государств-участников тенденцию спокойно относиться к условиям и практике, которые, как им это известно, являются неприемлемыми, но которые они начинают считать нормальными. Подкомитет считает важным подчеркнуть, что, если что-либо в системах уголовного правосудия или содержания под стражей представляется нормальным, это еще не означает, что это является правильным, и с таким отношением к этому вопросу следует всячески бороться. При определении четких параметров тех мер, которые могут быть приняты в рамках соответствующих систем содержания под стражей, Подкомитет понимает и признает необходимость учитывать общую ситуацию, существующую в конкретном обществе. Тем не менее Подкомитет не считает простительным отказывать лишенным свободы лицам в обращении, основанном на уважении человеческого достоинства согласно основным международным нормам, и на практике лишать их основных гарантий, предусмотренных в законе.

5. Подкомитет и дела, касающиеся отдельных лиц (включая репрессалии)

55. Факультативный протокол не предусматривает создания "механизма подачи и рассмотрения жалоб", а осуществляемые в соответствии с ним превентивные посещения не преследуют своей целью расследование, изучение и урегулирование ситуаций, в которых оказались отдельные лица. Подкомитет занимается вопросом обращения с лицами, лишенными свободы, с целью подготовки для государства-участника общих рекомендаций в отношении наилучших методов предупреждения пыток и жестокого обращения. Хотя отдельные случаи жестокого обращения и служат для него примерами проблем, требующих решения, он не ставит себе целью обеспечить принятие мер защиты в этих конкретных случаях. Вместе с тем Подкомитет, безусловно, надеется и ожидает, что многие из выявленных им отдельных случаев жестокого обращения будут де-факто урегулированы в результате выполнения его общих рекомендаций.

56. Тем не менее Подкомитет хотел бы, чтобы государства-участники полностью соблюдали свое обязательство по Факультативному протоколу, касающиеся обеспечения того, чтобы права лиц, с которыми он встречается и беседует во время своих посещений, никоим образом не ущемлялись. Подкомитет хорошо понимает, что многие находящиеся под стражей лица, которые согласились встретиться с ним, опасаются подвергнуться той или иной форме репрессалий, и он продолжает изучать пути оптимального решения этого вопроса. Скорейшее проведение НПМ и/или гражданским обществом последующих посещений

мест содержания под стражей, которые посетил Подкомитет, могут служить потенциальной защитной мерой в ситуациях, вызывающих особую озабоченность. Подкомитет будет приветствовать обсуждение этого важного вопроса.

6. Системы самоуправления заключенных

57. Комитет продолжает сталкиваться с ситуациями, когда контроль за повседневной жизнью в пенитенциарных заведениях находится в руках самих заключенных. Иногда это является следствием различного рода упущений, а иногда и элементом официальной политики. Не требует доказательства тот факт, что государство-участник постоянно несет ответственность за безопасность и благополучие всех заключенных; при этом недопустимо, когда официальные сотрудники не могут осуществлять действенный и эффективный контроль за ситуацией в отдельных тюремных блоках. В то же время Подкомитет понимает, что некоторые формы самоуправления заключенных могут играть положительную роль в деле улучшения повседневной жизни в пенитенциарных учреждениях. Одновременно Комитет понимает и опасности, сопряженные с созданием таких систем, и считает необходимым существование эффективных мер защиты для обеспечения того, чтобы системы внутреннего самоуправления не наносили вреда заключенным, находящимся в уязвимом положении, и не использовались в качестве средства притеснения или вымогательства. Подкомитет осознает, что такие системы самоуправления могут являться прямым или побочным следствием более общих проблем коррупции в системе уголовного правосудия, которые также заслуживают внимания. Кроме того, власти должны обеспечивать, чтобы обращение со всеми заключенными было одинаковым и чтобы преимущества, получаемые теми, кто наделен соответствующими обязанностями в области самоуправления, не выходили за рамки того, что реально необходимо для выполнения ими своих признанных и законных функций. Если такие системы существуют, они должны получать официальное признание, иметь четкий и транспарентный круг ведения и критерии отбора тех, на кого будет возложено выполнение обязанностей, касающихся внутреннего распорядка. За действиями таких лиц должен осуществляться тщательный контроль. Ни при каких обстоятельствах они не должны иметь возможности контролировать доступ к администрации мест содержания под стражей, включая доступ к медицинскому персоналу или к механизмам подачи и рассмотрения жалоб, или обладать какими-либо дисциплинарными полномочиями по отношению к другим заключенным.

Е. Публикация докладов Подкомитета по итогам посещений и диалог с государствами-участниками

58. Как уже отмечалось выше, государства-участники разрешили публикацию пяти докладов по итогам посещений и одного последующего ответа. С учетом того, что три доклада были направлены относительно недавно, это свидетельствует о наметившейся тенденции давать разрешение на публикацию докладов, которую следует только приветствовать. Вместе с тем публикация докладов не является самоцелью. Она, скорее, представляет собой важное дополнение к процессу диалога и взаимодействия, благодаря которому с конкретными рекомендациями Подкомитета может ознакомиться более широкая аудитория. Подкомитет озабочен тем, что последующие ответы в связи с докладами по итогам посещений (независимо от того, были они опубликованы или нет) не представляются в рекомендованные сроки, а иногда и вовсе не представляются. Если в первом случае это задерживает проведение диалога по вопросам существа, связанным с осуществлением рекомендаций, то во втором случае основ-

ное внимание в рамках диалога, как правило, уделяется не мерам осуществления, а тому, когда может быть получен ответ. Поэтому Комитет настоятельно призывает государства-участники представлять свои ответы в рекомендованные сроки, с тем чтобы иметь возможность начать диалог по вопросам осуществления.

Е. Вебсайт Подкомитета

59. В настоящем докладе неоднократно упоминалось о вебсайте Подкомитета. Вместе с тем Подкомитет хотел бы обратить особое внимание на обширные источники информации, которые он содержит, и на те из них, к которым можно через него получить беспрепятственный доступ. Например, на нем размещена переписка между Подкомитетом и государствами-участниками относительно назначения НПМ. Он также содержит ссылки на вебсайты различных национальных НПМ и копии ежегодных докладов НПМ, которые были препровождены Подкомитету. На нем также имеются ссылки на прекрасные вебсайты НПО и других заинтересованных сторон, где размещены материалы, касающиеся Факультативного протокола. Комитет надеется на дальнейшее расширение вебсайта и будет активно изучать возможности его использования для обеспечения потока информации о работе Подкомитета и НПМ.

Г. Обязательство относительно создания национальных превентивных механизмов

60. Если в момент ратификации заявление в соответствии со статьей 24 не делается (см. главу II, раздел Е выше), все государства – участники Факультативного протокола обязаны в течение года после вступления Факультативного протокола в силу назначить свои НПМ. Подкомитет осознает, что создание НПМ может быть сопряжено с трудностями, придерживается того мнения, что лучше соответствующую работу сделать пусть долго, но хорошо, чем второпях и плохо. Тем не менее Подкомитет считает, что создание НПМ, предусмотренных Факультативным протоколом, является жизненно важным компонентом системы предупреждения пыток, и обеспокоен тем, что многие государства-участники все еще не выполнили это обязательство.

61. Подкомитет может оказать консультативные услуги и помощь в деле создания НПМ и считает, что государствам-участникам следует как можно скорее обратиться за такими консультативными услугами и помощью для обеспечения выполнения своих обязательств по Факультативному протоколу. С целью содействия этому процессу Подкомитет подготовил пересмотренный вариант своих первоначальных руководящих принципов по вопросам создания НПМ, который приводится в главе V настоящего доклада.

Н. Возможные формы национальных превентивных механизмов

62. Подкомитету часто задают вопрос о том, следует ли отдавать предпочтение какой-либо конкретной модели НПМ. Подкомитет считает, что нет. Форма и структура НПМ должны отражать особенности конкретной страны, и Подкомитет не намерен отвлекаясь теоретизировать о целесообразности той или иной модели. Безусловно одно – все НПМ должны быть независимыми. В целом же НПМ больше интересуют Подкомитет с функциональной точки зрения, и он признает, что, если какая-либо модель хорошо зарекомендовала себя в одной

стране, это еще не означает, что она является приемлемой для другой страны. Важно, чтобы выбранная модель эффективно функционировала. Именно поэтому Подкомитет не проводит официальной "оценки" или "аттестации" НПМ на предмет их соответствия критериям, закрепленным в Протоколе. Подкомитет работает с назначенными НПМ и оказывает им помощь, с тем чтобы они могли более эффективно функционировать согласно духу и букве Факультативного протокола.

V. Вопросы существа

A. Руководящие принципы, касающиеся национальных превентивных механизмов

63. В Факультативном протоколе содержится множество подробных рекомендаций, касающихся создания национального превентивного механизма (НПМ), в том числе его мандата и полномочий. Наиболее важным из этих положений являются статьи 3, 4, 17–23, 29 и 35, хотя и другие положения Факультативного протокола также имеют большое значение для НПМ. Само собой разумеется, что структура всех НПМ должна в полной мере отражать эти положения.

64. Государство обязано обеспечить, чтобы созданный им НПМ соответствовал требованиям Факультативного протокола. Со своей стороны, Подкомитет работает с теми органами, о которых ему было сообщено как о назначенных государством в качестве его НПМ. Хотя Подкомитет официально не оценивает то, в какой мере НПМ соответствует требованиям ФПКПП, и не намерен это делать, он тем не менее считает, что один из жизненно важных аспектов его роли состоит в том, чтобы консультировать государства и НПМ и помогать им выполнять свои обязательства в соответствии с Факультативным протоколом. С этой целью Подкомитет в своем первом ежегодном докладе уже изложил "предварительные руководящие принципы" дальнейшей деятельности по созданию национальных превентивных механизмов. Он имел возможность дополнительно развить эти идеи в своих последующих ежегодных докладах, а также в ряде рекомендаций, изложенных в докладах по итогам посещений. В свете накопленного опыта Подкомитет считает, что было бы полезно издать пересмотренный комплекс руководящих принципов в отношении национальных превентивных механизмов, которые бы отражали и позволяли решать некоторые вопросы и проблемы, возникающие на практике.

65. Цель настоящих руководящих принципов – не повторять то, о чем уже говорится в тексте Факультативного протокола, а более четко изложить ожидания Подкомитета в отношении создания и функционирования НПМ. В разделе I излагается ряд "основных принципов", которыми следует руководствоваться во всех аспектах работы НПМ. В разделе II содержатся руководящие принципы, адресованные в первую очередь государствам и касающиеся ряда вопросов, относящихся к созданию НПМ, а в разделе III – руководящие принципы, предназначенные как для государства, так и для самого НПМ и касающиеся практического функционирования НПМ.

66. По мере накопления опыта Подкомитет будет стараться добавить к этим руководящим принципам новые разделы, в которых будут более подробно рассматриваться конкретные аспекты работы НПМ.

1. Основные принципы

67. НПМ должен дополнять, а не заменять существующие системы контроля, и его учреждение не должно препятствовать созданию или функционированию других таких дополнительных систем.
68. Мандат и полномочия НПМ должны соответствовать положениям Факультативного протокола.
69. Мандат и полномочия НПМ должны быть четко изложены в конституционном или законодательном акте.
70. Следует гарантировать функциональную независимость НПМ.
71. В соответствующем законодательстве следует установить срок полномочий члена/членов НПМ и определить основания для их увольнения. Сроки полномочий, которые могут продлеваться, должны быть достаточными для укрепления независимого функционирования НПМ.
72. Мандат НПМ на посещения должен распространяться на все места содержания под стражей, как это указывается в статье 4 Факультативного протокола.
73. Для эффективного функционирования НПМ в соответствии с требованиями Факультативного протокола должны предоставляться необходимые ресурсы.
74. НПМ должен пользоваться полной финансовой и функциональной самостоятельностью при выполнении своих функций в соответствии с Факультативным протоколом.
75. Органы государственной власти и НПМ должны обеспечить принятие последующих мер с целью выполнения любых рекомендаций, которые может выносить НПМ.
76. Стороны, участвующие в выполнении НПМ его функций, или стороны, привлекаемые НПМ к выполнению своих функций в соответствии с Факультативным протоколом, не должны подвергаться никаким формам санкций, репрессалиям или иным ограничениям в правах в результате такой деятельности.
77. Эффективное функционирование НПМ является постоянным обязательством. Эффективность НПМ должна регулярно оцениваться государством и самим НПМ, с учетом мнений Подкомитета, с целью его усиления и укрепления по мере и в случае необходимости.

2. Основные вопросы, касающиеся создания НПМ

а) *Определение или создание НПМ*

78. Определять НПМ следует с помощью открытого, транспарентного и представительного процесса с участием широкого круга заинтересованных сторон, включая гражданское общество. Это требование следует также применять к процессу отбора и назначения членов НПМ, который осуществляется в соответствии с опубликованными критериями.
79. Учитывая требования пунктов 1 и 2 статьи 18 Факультативного протокола, члены НПМ в своей совокупности должны обладать знаниями и опытом, которые необходимы для его эффективного функционирования.

80. Государству следует обеспечивать независимость НПМ, избегая назначения его членами лиц, занимающих должности, которые могут вызвать возникновение конфликта интересов.

81. Члены НПМ должны также гарантировать, что они не занимают или не получают должности, которые вызывают возникновение конфликта интересов.

82. С учетом требований пунктов 1 и 2 статьи 18 Факультативного протокола НПМ следует обеспечивать, чтобы его сотрудники имели разнообразную квалификацию, способности и профессиональные знания, необходимые для надлежащего выполнения НПМ своего мандата. Это должно включать, в частности, соответствующие правовые и медицинские знания.

b) Назначение и уведомление

83. НПМ должен быть создан в течение одного года с момента вступления Факультативного протокола в силу для соответствующего государства, если только при ратификации не было сделано заявление в соответствии со статьей 24 Факультативного протокола.

84. Орган, назначенный в качестве НПМ, должен быть публично объявлен в качестве такового на национальном уровне.

85. Государству в короткий срок следует уведомить Подкомитет об органе, который был назначен в качестве НПМ.

3. Основные вопросы, касающиеся функционирования НПМ

a) Государства

86. Государству следует разрешать НПМ посещать все, в том числе любые вызывающие подозрения, места лишения свободы в пределах своей юрисдикции, как это указывается в статьях 4 и 29 Факультативного протокола. Для этих целей юрисдикция государства распространяется на все места содержания под стражей, над которыми оно осуществляет эффективный контроль.

87. Государству следует обеспечивать, чтобы НПМ мог проводить посещения в порядке и с периодичностью, которые устанавливает сам НПМ. Это включает возможность проводить частные беседы с лишенными свободы лицами и право осуществлять в любое время необъявленные посещения всех мест лишения свободы в соответствии с положениями Факультативного протокола.

88. Государству следует обеспечивать, чтобы члены НПМ и его сотрудники пользовались такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого осуществления ими своих функций.

89. Государству не следует назначать, применять, разрешать или допускать любую санкцию, репрессалию или иное ограничение в правах в отношении любого лица или организации за общение с НПМ или предоставление НПМ любой информации, независимо от ее точности, при этом ни одному такому лицу или организации не должен причиняться какой-либо ущерб.

90. Государству следует информировать НПМ о любом законопроекте, который может находиться на рассмотрении и иметь отношение к его мандату, и предоставлять НПМ возможность вносить предложения или замечания по любой существующей или разрабатываемой политике или любому закону. Государству следует принимать во внимание любые полученные от НПМ предложения или замечания по такому законодательству.

91. Государству следует публиковать и широко распространять ежегодные доклады НПМ. Ему также следует обеспечивать их представление и обсуждение в национальном законодательном собрании или парламенте. Ежегодные доклады НПМ должны также препровождаться Подкомитету, который организует их публикацию на своем вебсайте.

b) НПМ

92. НПМ следует выполнять все аспекты своего мандата таким образом, чтобы избегать фактического или предполагаемого конфликта интересов.

93. НПМ, его членам и сотрудникам следует вменить в обязанности регулярно пересматривать свои методы работы и проходить подготовку с целью повышения своей компетентности для выполнения своих обязанностей в соответствии с Факультативным протоколом.

94. Если орган, назначенный в качестве НПМ, выполняет другие функции в дополнение к функциям, предусмотренным в Факультативном протоколе, выполнение его функций в качестве НПМ должно осуществляться в рамках отдельного подразделения или департамента, имеющего собственный персонал и бюджет.

95. НПМ следует составлять план/программу работы, в который/которую со временем включаются посещения всех или любых вызывающих подозрения мест лишения свободы в пределах юрисдикции государства-участника, как это указывается в статьях 4 и 29 Факультативного протокола. Для этих целей юрисдикция государства распространяется на все места содержания под стражей, над которыми оно осуществляет эффективный контроль.

96. НПМ следует планировать свою работу и использование своих ресурсов таким образом, чтобы обеспечивать посещение мест лишения свободы в таком порядке и с такой достаточной периодичностью, чтобы внести эффективный вклад в предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

97. НПМ следует вносить в соответствующие государственные органы предложения и замечания о существующей и разрабатываемой политике и законах, которые, по его мнению, имеют отношение к его мандату.

98. НПМ следует составлять отчеты по итогам своих посещений, а также готовить ежегодный доклад и любые другие формы отчетности, которые он считает необходимыми. В случае необходимости в доклады следует включать рекомендации для соответствующих органов власти. В рекомендациях НПМ следует учитывать соответствующие нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения пыток и других видов жестокого обращения, включая замечания и рекомендации Подкомитета.

99. НПМ следует обеспечивать полную защиту любой конфиденциальной информации, полученной в ходе своей работы.

100. НПМ следует обеспечить наличие потенциала для участия и участвовать в содержательном процессе диалога с государством в отношении выполнения его рекомендаций. Ему следует также активно стремиться следить за выполнением любых рекомендаций Подкомитета в отношении данной страны и взаимодействовать с Подкомитетом в рамках этой деятельности.

101. НПМ следует стремиться устанавливать и поддерживать контакты с другими НПМ с целью обмена опытом и укрепления своей эффективности.

102. НПМ следует стремиться устанавливать и поддерживать контакты с Подкомитетом в соответствии с положениями и целями Факультативного протокола.

В. Подход Подкомитета к концепции предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с Факультативным протоколом

103. Нет никаких сомнений в том, что на государства – участники Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ("Факультативного протокола") налагается правовое обязательство "предупреждать" пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Пункт 1 статьи 2 Конвенции, участниками которой должны быть также все государства – участники Факультативного протокола, предусматривает, что "каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Пункт 1 статьи 16 Конвенции расширяет это обязательство, определяя, что "каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки...". Как пояснил Комитет против пыток в своем Замечании общего порядка № 2, "пункт 1 статьи 2 обязывает каждое государство-участник предпринимать действия, укрепляющие запрещение пыток"⁵. Хотя обязательство предупреждать пытки и жестокое обращение подкрепляет запрет на пытки, оно остается конкретным независимым обязательством, и непринятие государством надлежащих превентивных мер в пределах его полномочий может породить его международную ответственность в случае применения пыток в таких обстоятельствах, при которых в ином случае это государство не несло бы никакой ответственности.

104. Обращая внимание на статью 2 Конвенции, Международный Суд отметил, что "содержание обязательства по предотвращению варьируется от одного международного документа к другому в зависимости от формулировок соответствующих положений и с учетом характера деяний, подлежащих предотвращению"⁶. Комитет констатировал, что обязательство предупреждать пытки имеет "широкую сферу охвата"⁷, и указал на то, что содержание этого обязательства не статично, ибо "определение Комитетом понятия "эффективные меры" и соответствующие рекомендации находятся в процессе постоянной эволюции"⁸ и, соответственно, не включают только "меры, которые предусмотрены в последующих статьях 3–16"⁹.

⁵ CAT/C/GC/2, пункт 2.

⁶ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Merits, Judgment of 26 February 2007, para. 429.

⁷ CAT/C/GC/2, пункт 3.

⁸ Там же, пункт 4.

⁹ Там же, пункт 1.

105. Подкомитет по предупреждению пыток полагает, что, как вытекает из этих замечаний, всеобъемлющее определение того, что именно обязательство предотвращать пытки и жестокое обращение влечет за собой *in abstracto*, сформулировать невозможно. Конечно же, можно и важно установить ту степень, в которой государство выполняет свои официальные правовые обязательства, закрепленные в международных договорах, и которая оказывает превентивное воздействие, но, хотя это и необходимо, едва ли этого будет достаточно для выполнения превентивного обязательства: краеугольным камнем превентивной деятельности являются в одинаковой мере как практика, так и содержание законодательных, административных, судебных и иных мер государства. Более того, предупреждение пыток и жестокого обращения не сводится лишь к выполнению правовых обязательств. В этом смысле их предупреждение охватывает – или должно охватывать – возможный максимум вещей, которые в определенной ситуации могут способствовать уменьшению вероятности или риска применения пыток или жестокого обращения. Такой подход требует не только выполнения соответствующих международных обязательств и стандартов как по форме, так и по существу, но и уделения внимания целому ряду иных факторов, которые важны с точки зрения опыта лишенных свободы лиц и обращения с ними и которые в силу своего характера в каждом отдельном случае будут иметь специфический характер.

106. Именно поэтому Факультативный протокол направлен на усиление защиты лишенных свободы лиц не посредством введения новых существенных превентивных обязательств, а за счет содействия предупреждению пыток с помощью создания как на международном, так и на национальном уровнях превентивной системы регулярных посещений, а также путем составления докладов и формулирования на их основе соответствующих рекомендаций. Цель таких докладов и рекомендаций заключается не только в обеспечении выполнения международных обязательств и стандартов, но и в выдвижении практических рекомендаций и предложений о том, как уменьшить вероятность или риск применения пыток либо жестокого обращения, и будет прямо вытекать и исходить из установленных фактов и обстоятельств, выявленных в ходе упомянутых посещений. Как следствие, Подкомитет полагает, что ему лучше всего содействовать предупреждению пыток путем развития своего понимания того, как наилучшим образом выполнять свой мандат по Факультативному протоколу, а не посредством формулирования соображений в отношении того, что может или не может требовать предупреждение в качестве абстрактной концепции или аспекта правового обязательства. Тем не менее есть целый ряд ключевых принципов, которые определяют подход Подкомитета к его превентивному мандату и которые, как он считает, целесообразно изложить.

Руководящие принципы

107. Руководящие принципы заключаются в следующем:

а) На распространенность практики применения пыток и жестокого обращения влияет широкий круг факторов, включая общий уровень пользования правами человека и соблюдение законов, уровни нищеты, социальной маргинализации, коррупции, дискриминации и т.д. Хотя, как правило, высокий уровень уважения прав человека и соблюдения законов в каком-либо обществе или общине не дает гарантий неприменения пыток и жестокого обращения, он создает наилучшие предпосылки для их эффективного предупреждения. Поэтому Подкомитет проявляет серьезный интерес к общему положению в той или иной стране в плане пользования правами человека и к тому, как оно влияет на положение лишенных свободы лиц.

b) В своей работе Подкомитету необходимо ставить себя в более широкие рамки регулирования и политики в той их части, которая имеет отношение к обращению с лишенными свободы лицами, и взаимодействовать с теми, кто несет за них ответственность. Его также должно заботить, как они переносятся в практику посредством создания в этих целях различных институциональных механизмов, как ими руководят и управляют и как они функционируют на практике. Таким образом, подход к ситуациям должен быть всеобъемлющим и учитывать – но не только – опыт Подкомитета, полученный во время посещений конкретных мест содержания под стражей.

c) Предупреждение должно включать обеспечение признания и осуществления на практике широкой совокупности процедурных гарантий для лишенных свободы лиц. Они касаются всех стадий содержания под стражей, начиная с первоначального задержания и заканчивая окончательным освобождением из-под стражи. Поскольку цель таких гарантий заключается в снижении вероятности или риска применения пыток либо жестокого обращения, они важны независимо от наличия каких-либо доказательств фактического применения пыток и жестокого обращения.

d) Условия содержания под стражей не только порождают проблемы применения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, но и при определенных обстоятельствах сами могут также быть средством пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции. Поэтому рекомендации относительно условий содержания под стражей имеют важнейшее значение для эффективного предупреждения пыток и должны охватывать широкий круг вопросов, в том числе связанных с физическими условиями содержания, причинами и уровнями заполняемости мест лишения свободы, а также с обеспечением и доступностью в них широкого круга услуг и удобств.

e) Посещения государств-участников и конкретных мест содержания под стражей следует тщательно и заблаговременно готовить с учетом всех соответствующих факторов, включая общеправовые и административные рамки, базовые права, процедурные и надлежащие процессуальные гарантии, связанные с содержанием под стражей, а также практические условия их обеспечения. Порядок проведения посещений, их сущностная направленность и выносимые по их итогам рекомендации могут варьироваться в зависимости от таких факторов и с учетом встретившейся ситуации для наилучшего достижения главной цели посещений – максимального усиления их превентивного потенциала и воздействия.

f) Доклады и рекомендации будут наиболее эффективными, если они будут основаны на строгом анализе и основательно подкреплены фактами. Рекомендации Подкомитета в его докладах о посещениях должны быть адаптированы к охватываемым в них конкретным ситуациям, с тем чтобы они носили как можно более практический характер. Формулируя свои рекомендации, Подкомитет сознает, что нет никаких логических ограничений для круга вопросов, которые в случае их изучения могут иметь превентивное воздействие. И все же, по его мнению, надлежит сосредоточить внимание на тех вопросах, которые в свете как его посещения данного государства-участника, так и его более общего опыта, представляются наиболее неотложными, актуальными и реализуемыми.

g) Важнейшую часть системы предупреждения составляют эффективные национальные механизмы контроля, включая механизмы рассмотрения жалоб. Эти механизмы будут принимать самые разные формы и будут действовать на многих уровнях. Одни будут созданы внутри заинтересованных учреждений, другие будут обеспечивать внешний контроль в рамках системы управления, а

третьи – гарантировать полностью независимый контроль, предполагающий создание национального превентивного механизма (НПМ) в соответствии с положениями Факультативного протокола.

h) Применение пыток и жестокого обращения предупреждать легче, если система содержания под стражей открыта для контроля. НПМ совместно с национальными правозащитными учреждениями и службами омбудсмана играют ключевую роль в обеспечении такого контроля. Их поддерживает и дополняет гражданское общество, которое также играет важную роль в гарантировании транспарентности и подотчетности, осуществляя мониторинг мест содержания под стражей, анализируя обращение с заключенными и предоставляя свои услуги для удовлетворения их нужд. Последующий дополнительный контроль проводят органы судебного надзора. НПМ, гражданское общество и аппарат судебного надзора совместно обеспечивают важнейшие и взаимоусиливающие средства предупреждения.

i) В превентивной работе не должно быть никакого монополизма. Предупреждение является многосторонней и междисциплинарной деятельностью. В ней должны учитываться знания и опыт специалистов самых разных областей – юридической, медицинской, образовательной, религиозной, политической, правоохранительной и пенитенциарной.

j) Хотя все содержащиеся под стражей лица образуют уязвимую группу, некоторые из них особо уязвимы, в частности женщины, несовершеннолетние, члены групп меньшинств, иностранцы, инвалиды и лица с серьезными медицинскими или психологическими отклонениями или с сильной медицинской или психологической зависимостью. Для снижения вероятности применения к ним жестокого обращения необходим экспертный опыт по всем этим видам уязвимости.

VI. Планы на будущее

A. Расширение членского состава Подкомитета

108. Подкомитет будет приветствовать 15 новых членов на своей тринадцатой сессии в феврале 2011 года. Расширение членского состава Подкомитета со временем значительно повысит возможности в плане выполнения его мандата. В прошлом году Подкомитет провел обзор практики своей работы с целью обеспечения ее надлежащей систематизации, а также эффективности своей деятельности в расширенном составе. Он стал чаще использовать докладчиков и, как уже сообщалось ранее, принял меры с целью усовершенствования своей системы поддержания связей с региональными органами и НПМ. Первая задача Подкомитета расширенного состава будет состоять в знакомстве друг с другом и рассмотрении вопроса о том, как лучше всего использовать знания и опыт, которые значительно возросли с приходом новых членов. Также важно ознакомить новых членов с подходом, который использует Подкомитет в своей работе. Подкомитет признает, что расширение его членского состава потребует определенных изменений, но считает, что такие изменения должны осуществляться с учетом накопленного опыта работы по выполнению возложенного на него сложного мандата в уникальных институциональных условиях Организации Объединенных Наций и УВКПЧ. Подкомитет надеется, что со временем расширение его членского состава позволит усилить взаимодействие с НПМ, для чего соответствующая деятельность должна вестись на основе упорядоченной про-

граммы, а не по мере поступления запросов, как это имело место до последнего времени.

109. Подкомитет отмечает, что в результате расширения его членского состава он обладает людскими ресурсами для значительного увеличения числа посещений. Однако, с тем чтобы Подкомитет мог в полной мере воспользоваться теми преимуществами, которые дает расширение его членского состава, важно существенно увеличить его секретариат. Его нынешний секретариат уже делает все возможное, чтобы справиться с растущим объемом работы, и он просто не в состоянии обслуживать деятельность, масштабы которой должны возрасти с расширением членского состава Подкомитета. Подкомитет считает, что увеличение штата его секретариата является необходимым условием для дальнейшего наращивания его работы, и что если это не будет сделано, то все усилия по осуществлению задач и целей, вытекающих из второго предложения пункта 1 статьи 5, окажутся тщетными.

В. План работы на 2011 год

110. При составлении плана работы на 2011 год Подкомитет исходил из необходимости сбалансированного подхода к выполнению ряда взаимодополняющих неотложных задач. Во-первых, настоятельно необходимо в полном объеме воспользоваться теми преимуществами, которые дает расширение членского состава Подкомитета, и разработать программу, которая способствовала бы скорейшему введению новых членов в курс дела и их вовлечению в проводимую работу. Во-вторых, необходимо расширить масштабы последующей деятельности с теми государствами, которые уже посетил Подкомитет, с целью повышения интенсивности и эффективности проводимого с ними диалога по вопросам предупреждения пыток. В-третьих, существует постоянно растущая необходимость в налаживании взаимодействия с НПМ. В-четвертых, необходимо как можно скорее установить контакты с новыми государствами-участниками. В-пятых, следует создать мощный потенциал с тем, чтобы можно было реагировать на постоянно растущее число получаемых приглашений и запросов об оказании консультативных услуг и помощи. В-шестых, необходимо, по возможности, вносить бóльший вклад в общую работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. И наконец, всю упомянутую выше работу следует проводить в условиях бюджетного дефицита, что требует новаторского подхода и эффективности.

111. С этой целью на своей двенадцатой сессии в ноябре 2010 года Подкомитет принял решение о посещении в 2011 году Бразилии, Мали и Украины.

112. Как и в прошлом, эти страны были отобраны после проведения тщательного анализа с учетом различных факторов, которые были определены в настоящем и предыдущих ежегодных докладах, включая дату ратификации/создания НПМ, географическое распределение, размеры государства и сложность сложившегося положения, наличие региональных механизмов превентивного мониторинга, а также конкретные неотложные вопросы, в отношении которых поступили сообщения.

С. Налаживание рабочих отношений с другими органами

113. Подкомитет поддерживает многочисленные формальные и неформальные контакты с другими органами на национальном, региональном и международ-

ном уровнях. О налаживании сотрудничества и обмене информацией с целью облегчения взаимной работы говорится очень много, однако на практике в этой области зачастую возникают большие трудности. Подкомитет надеется, что создание системы региональных докладчиков откроет новые возможности для углубления сотрудничества. С этой целью Подкомитет считает полезным изложить некоторые возможные формы совместной деятельности, из которых он исходил при изучении вопроса о путях оптимального налаживания таких отношений.

114. Подкомитет считает, что было бы полезным проводить различия между следующими общими формами совместной деятельности:

а) Информационно-просветительские мероприятия: как уже следует из самого названия, такое сотрудничество будет осуществляться на относительно общем уровне, предполагая проведение разовых информационных мероприятий, призванных содействовать улучшению взаимного понимания работы соответствующих органов и Подкомитета. Поощрять такие мероприятия следует в тех случаях, когда для их проведения имеются ресурсы и когда они имеют общее стратегическое значение для работы Подкомитета;

б) Обмен информацией: в тех случаях, когда органы работают в определенной области, зачастую полезно обмениваться информацией по текущим вопросам, подходам и практике с тем, чтобы каждый орган был лучше информирован о работе, проводимой другим органом, или о вопросах, с которыми тот сталкивается или пытается решить, и тем самым учитывал все это в рамках выполнения своего собственного мандата;

с) Координация: в тех случаях, когда органы занимаются аналогичной деятельностью, например проводят посещение мест содержания под стражей или взаимодействуют с НПМ, зачастую полезно принимать меры для обеспечения того, чтобы запланированные мероприятия не противоречили друг другу как с практической, так и концептуальной точки зрения;

д) Участие: данная форма предполагает выполнение определенной роли в мероприятиях соответствующего органа в несколько большем объеме, чем в рамках более общих форм взаимодействия, о которых говорится в подпунктах а) и б) выше. Эта форма может, например, предполагать участие в мероприятии или процессе, осуществляемом под руководством других органов, но имеющем важное значение для работы Подкомитета;

е) Сотрудничество: эта форма предполагает партнерство в разработке и осуществлении совместных мероприятий при равной ответственности обеих сторон.

115. В любой момент времени Подкомитет может наладить такие формы сотрудничества с различными органами. Зачастую одним из элементов подобных отношений является "укрепление доверия", поскольку опыт успешного взаимодействия служит стимулом для перехода к более высокому уровню сотрудничества. Вместе с тем вопрос о "продвижении вперед" в рамках этих отношений не возникает: любой запрос о сотрудничестве или возможность налаживания взаимодействия должны рассматриваться в каждом отдельном случае с учетом конкретных обстоятельств, хотя общий характер институциональных отношений и может являться одним из доводов для принятия того или иного решения.

Добавления

Добавление I

Краткое изложение мандата Подкомитета по предупреждению пыток

1. Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Подкомитет) был учрежден после того, как в июне 2006 года вступил в силу Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он начал свою работу в феврале 2007 года. В настоящее время в состав Подкомитета входят десять независимых экспертов из государств-участников, ратифицировавших Факультативный протокол. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола число независимых экспертов в январе 2011 года увеличится до 25 человек.

2. В соответствии с Факультативным протоколом Подкомитет уполномочен посещать любые места, находящиеся под юрисдикцией и контролем государства-участника, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия. Подкомитет посещает полицейские участки, тюрьмы (военные и гражданские), центры содержания под стражей (центры досудебного содержания под стражей, центры содержания под стражей для иммигрантов, учреждения для несовершеннолетних правонарушителей и т.д.), психиатрические учреждения и учреждения системы социальной опеки, а также любые другие места, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы. Подкомитет применяет всеобъемлющий превентивный подход. В ходе своих посещений он изучает положение лиц, лишённых свободы, пенитенциарную систему и другие государственные учреждения, уполномоченные осуществлять содержание под стражей, с целью выявления пробелов в защите соответствующих лиц и выработки для государства-участника рекомендаций в целях устранения или минимизации возможности применения пыток или жестокого обращения. Подкомитет не дает юридических консультаций и не участвует в судебных процессах, а также не оказывает прямой финансовой помощи. В соответствии с Факультативным протоколом Подкомитет имеет неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей, их сооружениям и объектам, а также к любой информации, касающейся обращения с лицами, лишёнными свободы, и условий их содержания под стражей. Подкомитет должен также иметь возможность проводить частные беседы с лишёнными свободы лицами без свидетелей, а также с любым другим лицом, которое, по мнению Подкомитета, может представить соответствующую информацию. Государства-участники обязуются не допускать применения санкций или репрессалий за представление информации членам Подкомитета.

3. Кроме того, Факультативный протокол требует от государств-участников создания национальных превентивных механизмов (НПМ), которые представляют собой национальные органы, в задачу которых входит рассмотрение вопроса об обращении с лишёнными свободы лицами в местах содержания под стражей, вынесение рекомендаций правительственным органам в целях усиления

ния защиты от пыток и представление замечаний, касающихся действующего или предлагаемого законодательства. В соответствии с пунктом 1 b) статьи 11 Факультативного протокола Подкомитет уполномочен оказывать консультативные услуги и помощь как государствам-участникам в вопросах создания и обеспечения функционирования НПМ, так и самим НПМ в целях усиления их полномочий, независимости и потенциала и укрепления защиты лиц, лишенных свободы.

4. Согласно пункту 1 c) статьи 11 Факультативного протокола, Подкомитет в целях предупреждения пыток в целом сотрудничает с соответствующими органами и механизмами Организации Объединенных Наций, а также с международными, региональными и национальными учреждениями или организациями, действующими в интересах усиления защиты всех лиц от пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5. Подкомитет руководствуется основополагающими принципами конфиденциальности, беспристрастности, неизбирательности, универсальности и объективности. Подкомитет и государства-участники сотрудничают в деле осуществления Факультативного протокола. Во время посещений члены Подкомитета встречаются с государственными должностными лицами, НПМ, представителями национальных правозащитных учреждений, неправительственными организациями, а также с любыми другими лицами, которые могут представить информацию, имеющую отношение к мандату Подкомитета.

6. Подкомитет препровождает свои рекомендации и замечания в конфиденциальном порядке государству-участнику и, при необходимости, национальному превентивному механизму. Подкомитет публикует свой доклад вместе с любыми замечаниями государства-участника в случае поступления от него такой просьбы. Вместе с тем, если государство-участник предаст гласности часть доклада, Подкомитет может опубликовать доклад полностью или частично. Кроме того, если государство-участник отказывается сотрудничать или принимать меры для улучшения положения в свете рекомендаций Подкомитета, Комитет против пыток может по просьбе Подкомитета выступить с публичным заявлением или опубликовать доклад Подкомитета (Факультативный протокол, пункт 4 статьи 16).

Добавление II

Члены Подкомитета по предупреждению пыток

A. Членский состав Подкомитета в нынешний отчетный период

<i>Фамилия члена Подкомитета</i>	<i>Истечение срока полномочий</i>
Г-н Марио Луис Кориолано	31 декабря 2012 года
Г-жа Мария Дефинис-Гоянович	31 декабря 2010 года
Г-н Малькольм Эванс	31 декабря 2012 года
Г-н Эмилио Хинес Сантидриан	31 декабря 2010 года
Г-н Зденек Гаск	31 декабря 2012 года
Г-н Збигнев Ласоцик	31 декабря 2012 года
Г-н Ханс Домински Петерсен	31 декабря 2010 года
Г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия	31 декабря 2012 года
Г-н Мигель Сарре Игинис	31 декабря 2010 года
Г-н Вильдер Тайлер Соуто	31 декабря 2010 года

B. Бюро Подкомитета

Председатель: Виктор Мануэль Родригес-Ресия

Заместители Председателя: Марио Луис Кориолано и Ханс Домински Петерсен

C. Членский состав Подкомитета по состоянию на 1 января 2011 года

[См. приложение VI к настоящему докладу Генеральной Ассамблее.]

Добавление III

Информация о докладах по итогам посещения стран, их публикации и последующих мерах по состоянию на 31 декабря 2010 года

<i>Посещенные страны</i>	<i>Сроки посещений</i>	<i>Доклад направлен</i>	<i>Статус доклада</i>	<i>Ответ получен</i>	<i>Статус ответа</i>
Маврикий	8–18 октября 2007 года	Да	Конфиденциальный	Да	Конфиденциальный
Мальдивские Острова	10–17 декабря 2007 года	Да	Открытый	Нет	-
Швеция	10–14 марта 2008 года	Да	Открытый	Да	Открытый
Бенин	17–26 мая 2008 года	Да	Конфиденциальный	Нет	-
Мексика	27 августа – 12 сентября 2008 года	Да	Открытый	Нет	-
Парагвай	10–16 марта 2009 года	Да	Открытый	Да	Открытый
Гондурас	13–22 сентября 2009 года	Да	Открытый	Нет	-
Камбоджа	2–11 декабря 2009 года	Да	Конфиденциальный	Нет	-
Ливан	24 мая – 2 июня 2010 года	Да	Конфиденциальный	-	-
Боливия (Много-национальное Государство)	30 августа – 8 сентября 2010 года	Еще нет	-	-	-
Парагвай	Последующее посещение: 13–15 сентября 2010 года	Да	Конфиденциальный	-	-
Либерия	6–13 декабря 2010 года	Еще нет	-	-	-

Приложение VIII

Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

26 июня 2011 года

Комитет Организации Объединенных Наций против пыток; Подкомитет по предупреждению пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Совет попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток отметили Международный день в поддержку жертв пыток и тридцатую годовщину создания Добровольного фонда для жертв пыток следующим заявлением:

"Мы стали свидетелями продолжающегося широкого применения пыток и жестокого обращения в ходе недавних публичных демонстраций, которые проводились в целом ряде стран по всему миру. Крайне важно вновь заявить, что государства обязаны предупреждать, запрещать и расследовать все акты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также наказывать за их совершение. Государства обязаны уважать физическую и психическую неприкосновенность всех лиц, обеспечивать правосудие и подотчетность в интересах жертв и общества в целом и привлекать к суду тех, кто виновен в нарушениях.

Кроме того, государства должны обеспечивать, чтобы жертвы пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания добивались сатисфакции, включая возмещение, и получали справедливую и адекватную компенсацию и надлежащие всеобъемлющие услуги по реабилитации. В этой связи, хотя международное право и практика требуют использования определенных минимальных стандартов и принципов в отношении возмещения и сатисфакции в интересах жертв пыток, мы обеспокоены тем, что некоторые государства предоставляют лишь формальные права, которые зачастую являются незначительными и носят второстепенный характер под углом зрения систем правосудия.

Мы в равной мере разочарованы отсутствием прогресса в институциональном закреплении основных принципов и руководящих положений, направленных на установление минимальных стандартов возмещения и сатисфакции для жертв. Мы убеждены, что жертвы должны играть центральную роль в деле привлечения совершающих пытки лиц к ответственности за их действия. Мы хотели бы подчеркнуть превентивную функцию возмещения и сатисфакции для жертв пыток в качестве составляющего элемента правового обязательства по предупреждению пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Поэтому мы по-прежнему поддерживаем те государства, организации и другие органы гражданского общества, которые привержены искоренению пыток и обеспечению возмещения для всех жертв пыток.

В этом году проведение Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток совпадает с празднованием тридцатой годовщины создания Добровольного фонда Организации Объединенных Наций

для жертв пыток. На протяжении последних 30 лет по линии Фонда было выделено свыше 120 млн. долл. США на проекты, которые предусматривают оказание медицинской, психологической, правовой, социальной и финансовой помощи жертвам пыток и членам их семей, позволяющей жертвам добиться возмещения и осуществить свое подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая возможно более полную реабилитацию. При поддержке со стороны Фонда врачи, психологи, судебно-медицинские эксперты, социальные работники, адвокаты и другие соответствующие лица или группы лиц на практике реализовывают подход, во главе угла которого стоят интересы жертв, в целях оказания своим клиентам помощи на протяжении многих лет их долгого пути по возвращению к своей нормальной жизни, в то же время документируя применение пыток и их последствия.

Мы выражаем свою признательность всем донорам Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток, которые в настоящее время поддерживают работу свыше 300 организаций более чем в 70 странах, и выражаем надежду на то, что взносы в Фонд будут и далее возрастать, что сделает возможным получение жертвами пыток и членами их семей содействия, которое им необходимо. Мы призываем все государства вносить щедрые взносы в Фонд в порядке выполнения всеобщего обязательства по реабилитации жертв пыток и их семей, чтобы он мог по-прежнему предоставлять соответствующим организациям денежные средства на цели оказания психологической, медицинской, социальной, правовой и материальной помощи. Мы также призываем государства поддерживать работу национальных организаций путем выделения финансовых и других средств, а также создавать этим организациям благоприятные условия для обеспечения возмещения и реабилитации в интересах жертв пыток.

Мы далее настоятельно призываем все государства стать участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и сделать предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции заявления, касающиеся межгосударственных и индивидуальных жалоб, а также стать участниками Факультативного протокола к Конвенции, чтобы максимально повысить транспарентность и подотчетность в их борьбе против пыток".

Приложение IX

Правила процедуры*

Часть первая Общие правила

Содержание

<i>Правило</i>	<i>Стр.</i>
I. Сессии	311
1. Заседания Комитета.....	311
2. Очередные сессии	311
3. Специальные сессии.....	311
4. Место проведения сессий	311
5. Уведомление о дате открытия сессий.....	312
II. Повестка дня.....	312
6. Предварительная повестка дня очередных сессий	312
7. Предварительная повестка дня специальных сессий	312
8. Утверждение повестки дня	312
9. Пересмотр повестки дня	312
10. Препровождение предварительной повестки дня и основных документов	313
III. Члены комитета	313
11. Члены Комитета.....	313
12. Начало срока полномочий.....	313
13. Заполнение непредвиденных вакансий	313
14. Торжественное заявление.....	314
15. Независимость членов Комитета	314
IV. Должностные лица	314
16. Выборы должностных лиц	314
17. Срок полномочий.....	315
18. Положение Председателя в Комитете	315
19. Исполняющий обязанности Председателя.....	315

* Принятые Комитетом на его первой и второй сессиях с поправками, внесенными на его тринадцатой, пятнадцатой, двадцать восьмой и сорок пятой сессиях.

20.	Права и обязанности исполняющего обязанности Председателя	315
21.	Замена должностных лиц	316
V.	Секретариат	316
22.	Обязанности Генерального секретаря	316
23.	Заявления	316
24.	Обслуживание заседаний	316
25.	Информирование членов Комитета	316
26.	Финансовые последствия предложений	317
VI.	Языки	317
27.	Официальные и рабочие языки.....	317
28.	Устный перевод с рабочего языка.....	317
29.	Устный перевод с других языков	317
30.	Языки официальных решений и официальных документов	317
VII.	Открытые и закрытые заседания	318
31.	Открытые и закрытые заседания	318
32.	Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях	318
VIII.	Отчеты о заседаниях	318
33.	Исправление кратких отчетов.....	318
34.	Распространение кратких отчетов	318
IX.	Распространение докладов и других официальных документов Комитета	319
35.	Распространение официальных документов.....	319
X.	Порядок ведения заседаний.....	319
36.	Кворум.....	319
37.	Полномочия Председателя	319
38.	Выступления по порядку ведения заседания	320
39.	Регламент выступлений.....	320
40.	Список ораторов	320
41.	Перерыв или закрытие заседаний.....	320
42.	Перерыв в прениях	320
43.	Прекращение прений.....	321
44.	Порядок рассмотрения предложений	321
45.	Представление предложений	321
46.	Решение по вопросу о компетенции	321
47.	Снятие предложений	321

	48. Повторное рассмотрение предложений.....	322
XI.	Голосование	322
	49. Право голоса	322
	50. Принятие решений	322
	51. Разделение голосов поровну.....	322
	52. Формы голосования.....	322
	53. Поименное голосование.....	323
	54. Порядок, соблюдаемый при голосовании, и выступления по мотивам голосования.....	323
	55. Раздельное голосование по предложениям	323
	56. Порядок голосования по поправкам.....	323
	57. Порядок голосования по предложениям	323
XII.	Выборы	323
	58. Порядок выборов.....	323
	59. Проведение выборов, когда необходимо заполнить только одну вакансию	323
	60. Проведение выборов, когда необходимо заполнить две или несколько вакансий	323
XIII.	Вспомогательные органы.....	324
	61. Учреждение вспомогательных органов.....	324
XIV.	Подкомитет по предупреждению	324
	62. Заседания с Подкомитетом по предупреждению	324
XV.	Информация и документация	325
	63. Представление информации, документации и письменных заявлений.....	325
XVI.	Годовой доклад Комитета	326
	64. Годовой доклад	326

Часть вторая

Правила, относящиеся к функциям Комитета

XVII.	Доклады государств-участников, представляемые в соответствии со статьей 19 Конвенции.....	327
	65. Представление докладов	327
	66. Перечень вопросов, представляемых государству-участнику до получения его доклада	327
	67. Непредставление докладов	327

68.	Присутствие представителей государств-участников при рассмотрении докладов.....	328
69.	Просьба о представлении дополнительных докладов и информации	328
70.	Рассмотрение доклада и диалог с представителями государства-участника	329
71.	Заключительные замечания Комитета.....	329
72.	Последующие действия и докладчики	329
73.	Обязательное неучастие члена Комитета в рассмотрении доклада или его неприсутствие при рассмотрении доклада	330
XVIII.	Замечания общего порядка Комитета.....	330
74.	Замечания общего порядка по Конвенции	330
XIX.	Работа в соответствии со статьей 20 Конвенции.....	330
75.	Передача информации Комитету	330
76.	Реестр представленной информации.....	331
77.	Резюме информации	331
78.	Конфиденциальный характер документации и работы	331
79.	Заседания	331
80.	Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях	331
81.	Предварительное рассмотрение информации Комитетом.....	332
82.	Рассмотрение информации	332
83.	Документация органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций	332
84.	Проведение расследования	333
85.	Сотрудничество с соответствующим государством-участником	333
86.	Выездная миссия	333
87.	Слушания в связи с расследованием	334
88.	Помощь в ходе расследования	334
89.	Направление результатов расследования, замечаний или предложений.....	334
90.	Краткий отчет о результатах работы	335
XX.	Процедура рассмотрения сообщений, получаемых в соответствии со статьей 21 Конвенции.....	335
91.	Заявления государств-участников	335
92.	Уведомление, направляемое заинтересованными государствами-участниками	335
93.	Реестр сообщений.....	336
94.	Информирование членов Комитета	336
95.	Заседания	336

96.	Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях	336
97.	Необходимые условия для рассмотрения сообщений	336
98.	Добрые услуги	337
99.	Запрос о предоставлении информации	337
100.	Присутствие представителей заинтересованных государств-участников.....	337
101.	Сообщение Комитета	337
XXI.	Процедура рассмотрения сообщений, получаемых в соответствии со статьей 22 Конвенции.....	338
A.	<i>Общие положения</i>	
102.	Заявления государств-участников	338
103.	Препровождение жалоб.....	338
104.	Занесение жалоб в реестр; Докладчик по новым жалобам и временным мерам	338
105.	Запрос о предоставлении разъяснений или дополнительной информации.....	339
106.	Резюме информации	340
107.	Заседания и слушания	340
108.	Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях	340
109.	Обязательное неучастие члена Комитета в рассмотрении жалобы	340
110.	Факультативное неучастие члена Комитета в рассмотрении жалобы	341
B.	<i>Процедура установления приемлемости жалоб</i>	
111.	Порядок рассмотрения жалоб.....	341
112.	Учреждение рабочей группы и назначение специальных докладчиков по конкретным жалобам	341
113.	Условия приемлемости жалоб	342
114.	Временные меры.....	342
115.	Дополнительная информация, разъяснения и замечания	343
116.	Неприемлемые жалобы	344
C.	<i>Рассмотрение по существу</i>	
117.	Порядок рассмотрения приемлемых жалоб; устные слушания	345
118.	Выводы Комитета; решения по существу	345
119.	Особые мнения	346
120.	Процедура принятия последующих мер	346
121.	Резюме в годовом докладе Комитета и включение текста окончательных решений.....	346

Часть первая Общие правила

I. Сессии

Заседания Комитета

Правило 1

Комитет против пыток (в дальнейшем именуемый "Комитетом") проводит заседания, которые могут потребоваться для удовлетворительного выполнения его функций в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (в дальнейшем именуемой "Конвенцией").

Очередные сессии

Правило 2

1. Как правило, Комитет ежегодно проводит две очередные сессии.
2. Очередные сессии Комитета созываются в сроки, установленные Комитетом в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (в дальнейшем именуемый "Генеральным секретарем"), с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

Специальные сессии

Правило 3

1. Специальные сессии Комитета созываются по решению Комитета. В перерыве между сессиями Комитета Председатель может созывать специальные сессии Комитета в консультации с другими должностными лицами Комитета. Председатель Комитета также созывает специальные сессии:
 - a) по требованию большинства членов Комитета;
 - b) по требованию одного из государств - участников Конвенции.
2. Специальные сессии созываются в возможно короткий срок в день, установленный Председателем в консультации с Генеральным секретарем и с другими должностными лицами Комитета, с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

Место проведения сессий

Правило 4

Сессии Комитета обычно проводятся в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Другое место для проведения сессии может быть назначено Комитетом в консультации с Генеральным секретарем с учетом соответствующих правил Организации Объединенных Наций.

Уведомление о дате открытия сессий

Правило 5

Генеральный секретарь уведомляет членов Комитета о времени и месте первого заседания каждой сессии. Такие уведомления направляются в случае очередных сессий по крайней мере за шесть недель и в случае специальных сессий – по крайней мере за три недели до первого заседания.

II. Повестка дня

Предварительная повестка дня очередных сессий

Правило 6

Предварительная повестка дня каждой очередной сессии подготавливается Генеральным секретарем в консультации с Председателем Комитета и на основании соответствующих положений Конвенции и включает:

- a) любой пункт, который Комитет решил включить на предыдущей сессии;
- b) любой пункт, предложенный Председателем Комитета;
- c) любой пункт, предложенный государством – участником Конвенции;
- d) любой пункт, предложенный одним из членов Комитета;
- e) любой пункт, предложенный Генеральным секретарем в связи с его функциями в соответствии с Конвенцией или настоящими правилами.

Предварительная повестка дня специальных сессий

Правило 7

Предварительная повестка дня специальной сессии Комитета состоит только из тех пунктов, которые предлагаются для рассмотрения на этой специальной сессии.

Утверждение повестки дня

Правило 8

Первым пунктом предварительной повестки дня любой сессии является утверждение повестки дня, за исключением выборов должностных лиц, когда это требуется в соответствии с правилом 16.

Пересмотр повестки дня

Правило 9

Во время сессии Комитет может пересмотреть повестку дня и может, в случае необходимости, откладывать или исключать пункты; в повестку дня мо-

гут быть дополнительно включены только имеющие срочный характер и важные пункты.

Препровождение предварительной повестки дня и основных документов

Правило 10

Предварительная повестка дня и основные документы, относящиеся к включенным в нее пунктам, как можно раньше препровождаются Генеральным секретарем членам Комитета. Предварительная повестка дня специальной сессии препровождается Генеральным секретарем членам Комитета одновременно с уведомлением о заседании в соответствии с правилом 5.

III. Члены Комитета

Члены Комитета

Правило 11

Членами Комитета являются 10 экспертов, избираемых в соответствии со статьей 17 Конвенции.

Начало срока полномочий

Правило 12

1. Срок полномочий членов Комитета, избранных на первых выборах, начинается 1 января 1988 года. Срок полномочий членов Комитета, избранных на последующих выборах, начинается на следующий день после истечения срока полномочий членов Комитета, которых они заменяют.
2. Председатель, члены Бюро и докладчики могут продолжать исполнять порученные им обязанности до дня, предшествующего первому заседанию Комитета в его новом членском составе, на котором он избирает своих должностных лиц.

Заполнение непредвиденных вакансий

Правило 13

1. Если какой-либо член Комитета умирает или выходит в отставку или по какой-либо другой причине не может более выполнять свои обязанности члена Комитета, Генеральный секретарь немедленно объявляет место этого члена вакантным и просит государство-участника, эксперт которого прекратил функционирование в качестве члена Комитета, назначить в течение двух месяцев другого эксперта из числа его граждан на оставшийся срок полномочий его предшественника.
2. Фамилия и биографические данные назначенного таким образом эксперта направляются Генеральным секретарем государствам-участникам на утверждение. Утверждение имеет место в том случае, если половина или более государств-участников не ответили отрицательно в течение шести недель после по-

лучения информации Генерального секретаря о предлагаемой кандидатуре на заполнение вакансии.

3. За исключением случая, когда вакансия образуется в связи со смертью или нетрудоспособностью члена Комитета, Генеральный секретарь действует в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 настоящего правила только после получения от соответствующего члена Комитета письменного уведомления о его решении прекратить функционирование в качестве члена Комитета.

Торжественное заявление

Правило 14

Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей после своего первого избрания, каждый член Комитета делает следующее торжественное заявление на открытом заседании Комитета:

"Я торжественно заявляю, что буду исполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в качестве члена Комитета против попыток с достоинством, преданно, беспристрастно и добросовестно".

Независимость членов Комитета

Правило 15

1. Независимость членов Комитета является неременным условием исполнения ими своих обязанностей и требует, чтобы они выполняли свои функции в личном качестве и не запрашивали и не принимали указаний от кого бы то ни было в отношении выполнения ими своих обязанностей. Члены Комитета отвечают за свои действия лишь перед Комитетом и своей совестью.

2. При выполнении ими своих обязанностей в соответствии с Конвенцией члены Комитета проявляют исключительную беспристрастность и честность и применяют нормы Конвенции одинаково ко всем государствам и ко всем лицам, не испытывая опасений и не оказывая предпочтений и избегая дискриминации любого рода.

IV. Должностные лица

Выборы должностных лиц

Правило 16

Комитет избирает из числа своих членов Председателя, трех заместителей Председателя и Докладчика. При избрании своих должностных лиц Комитет учитывает справедливое географическое распределение и надлежащий гендерный баланс и, в максимально возможной степени, ротацию между членами.

Срок полномочий

Правило 17

В соответствии с положениями правила 12, касающимися Председателя, членов Бюро и докладчиков, должностные лица Комитета избираются сроком на два года. Они могут быть переизбраны. Однако никто из них не может оставаться в должности, если он перестал быть членом Комитета.

Положение Председателя в Комитете

Правило 18

1. Председатель выполняет функции, возложенные на него Комитетом и настоящими правилами процедуры. При выполнении своих функций Председатель остается подчиненным Комитету.
2. В периоды между сессиями, когда невозможно или нецелесообразно созывать специальную сессию Комитета в соответствии с правилом 3, Председатель уполномочен принимать от имени Комитета меры по поощрению соблюдения Конвенции, если он получит информацию, свидетельствующую о необходимости таких мер. Председатель информирует Комитет о принятых мерах не позднее его следующей сессии.

Исполняющий обязанности Председателя

Правило 19

1. Если во время сессии Председатель не может присутствовать на заседании или на какой-либо его части, он поручает одному из заместителей Председателя выполнять свои функции.
2. В случае отсутствия или временной неспособности Председателя исполнять свои функции, один из заместителей Председателя выполняет функции Председателя в порядке очередности, устанавливаемой в зависимости от наибольшей продолжительности срока полномочий в качестве члена Комитета; при одинаковой продолжительности срока порядок очередности устанавливается на основании старшинства по возрасту.
3. Если Председатель прекращает исполнение функций как член Комитета в период между сессиями или по какой-либо из причин, упомянутой в правиле 21, исполняющий функции Председателя выполняет обязанности Председателя до начала следующей регулярной или специальной сессии.

Права и обязанности исполняющего обязанности Председателя

Правило 20

Заместитель Председателя, действующий в качестве Председателя, имеет те же права и обязанности, что и Председатель.

Замена должностных лиц

Правило 21

Если кто-либо из должностных лиц Комитета перестает или заявляет о своей неспособности функционировать в качестве члена Комитета или по какой-либо причине не может более действовать в качестве должностного лица, то на оставшийся срок его/ее полномочий избирается новое должностное лицо.

V. Секретариат

Обязанности Генерального секретаря

Правило 22

1. При условии выполнения финансовых обязательств, взятых на себя государствами-участниками в соответствии с пунктом 5 статьи 18 Конвенции, секретариат Комитета и таких вспомогательных органов, которые могут быть учреждены Комитетом (в дальнейшем именуемый "секретариатом"), организуется Генеральным секретарем.
2. При условии выполнения требований, о которых говорится в пункте 1 настоящего правила, Генеральный секретарь предоставляет персонал и средства, необходимые для эффективного выполнения функций Комитета в соответствии с Конвенцией.

Заявления

Правило 23

Генеральный секретарь или его представитель присутствуют на всех заседаниях Комитета. При условии соблюдения правила 37 он или его представитель могут делать устные или письменные заявления на заседаниях Комитета или его вспомогательных органов.

Обслуживание заседаний

Правило 24

Генеральный секретарь несет ответственность за все необходимые мероприятия по организации заседаний Комитета и его вспомогательных органов.

Информирование членов Комитета

Правило 25

Генеральный секретарь несет ответственность за информирование членов Комитета о любых вопросах, которые могут быть переданы на рассмотрение Комитета.

Финансовые последствия предложений

Правило 26

До утверждения Комитетом или каким-либо из его вспомогательных органов предложения, связанного с расходованием средств, Генеральный секретарь составляет и рассылает членам Комитета как можно скорее смету расходов, связанных с этим предложением. Председатель обязан обращать внимание членов Комитета на эту смету и ставить ее на обсуждение, когда данное предложение рассматривается Комитетом или вспомогательным органом.

VI. Языки

Официальные и рабочие языки

Правило 27

Английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки являются официальными языками Комитета и, по мере возможности, также его рабочими языками, в том числе для его кратких отчетов.

Устный перевод с рабочего языка

Правило 28

Речи, произносимые на одном из рабочих языков, переводятся устно на другие рабочие языки.

Устный перевод с других языков

Правило 29

Любой оратор, выступающий в Комитете и использующий язык, не являющийся одним из рабочих языков, как правило, обеспечивает устный перевод на один из рабочих языков. Устные переводчики Секретариата при переводе на один из других рабочих языков могут принять за основу устный перевод на первый рабочий язык.

Языки официальных решений и официальных документов

Правило 30

Все официальные решения и официальные документы Комитета выпускаются на официальных языках.

VII. Открытые и закрытые заседания

Открытые и закрытые заседания

Правило 31

Заседания Комитета и его вспомогательных органов являются открытыми, если Комитет не решит иначе или если из соответствующих положений Конвенции не вытекает, что заседание должно быть закрытым.

Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях

Правило 32

В конце каждого закрытого заседания Комитет или его вспомогательный орган может опубликовать через посредство Генерального секретаря коммюнике о работе Комитета на его закрытых заседаниях для сведения средств массовой информации и общественности.

VIII. Отчеты о заседаниях

Исправление кратких отчетов

Правило 33

Краткие отчеты об открытых и закрытых заседаниях Комитета и его вспомогательных органов составляются Секретариатом. Они распространяются в возможно кратчайший срок среди членов Комитета и любых других лиц, участвующих в заседаниях. Все такие участники могут в течение трех рабочих дней по получении отчетов о заседаниях представить исправления в Секретариат на языках, на которых были выпущены отчеты. Исправления к отчетам о заседаниях сводятся в единый документ, который выпускается после окончания работы соответствующей сессии. Любые разногласия относительно таких исправлений разрешаются Председателем Комитета или председателем того вспомогательного органа, к которому относится данный отчет, или в случае сохранения разногласий решением Комитета или вспомогательного органа.

Распространение кратких отчетов

Правило 34

1. Краткие отчеты об открытых заседаниях являются документами, предназначенными для общего распространения.
2. Краткие отчеты о закрытых заседаниях распространяются среди членов Комитета, а также среди других участников заседаний. Они могут быть предоставлены в распоряжение других лиц по решению Комитета, причем в такое время и на таких условиях, которые может определить Комитет.

IX. Распространение докладов и других официальных документов Комитета

Распространение официальных документов

Правило 35

1. Без ущерба для положений правила 34, а также при условии соблюдения пунктов 2 и 3 настоящего правила доклады, официальные решения и другие официальные документы Комитета и его вспомогательных органов являются документами, предназначенными для общего распространения, если только Комитет не примет иного решения.
2. Доклады, официальные решения и другие официальные документы Комитета и его вспомогательных органов, относящиеся к статьям 20, 21 и 22 Конвенции, распространяются Секретариатом среди всех членов Комитета, среди заинтересованных государств-участников и, по решению Комитета, среди всех членов его вспомогательных органов, а также среди других заинтересованных органов и лиц.
3. Доклады и дополнительная информация, представленные государствами-участниками, согласно статье 19 Конвенции, являются документами, предназначенными для общего распространения в том случае, если заинтересованное государство-участник не выразит иного мнения.

X. Порядок ведения заседаний

Кворум

Правило 36

Шесть членов Комитета составляют кворум.

Полномочия Председателя

Правило 37

Председатель открывает и закрывает каждое заседание Комитета, направляет дискуссию, обеспечивает соблюдение настоящих правил, предоставляет слово, ставит вопросы на голосование и объявляет решения. Председатель при условии соблюдения настоящих правил контролирует работу Комитета и поддерживает порядок на его заседаниях. В ходе обсуждения любого пункта Председатель может предложить Комитету ограничить время, предоставляемое ораторам, ограничить число выступлений каждого оратора по любому вопросу и прекратить запись ораторов. Он принимает решения по порядку ведения заседания. Он имеет также право вносить предложения о приостановлении или прекращении прений или о том, чтобы закрыть или прервать заседание. Прения ограничиваются вопросом, находящимся на рассмотрении Комитета, и Председатель может призвать оратора к порядку, если его замечания не относятся к обсуждаемому вопросу.

Выступления по порядку ведения заседания

Правило 38

Во время обсуждения любого вопроса каждый член Комитета в любое время может взять слово по порядку ведения заседаний, и поднятый им вопрос немедленно решается Председателем в соответствии с правилами процедуры. Любое возражение против постановления Председателя немедленно ставится на голосование, и постановление Председателя остается в силе, если оно не отменяется большинством присутствующих членов Комитета. Член Комитета, выступающий по порядку ведения заседания, не может говорить по существу обсуждаемого вопроса.

Регламент выступлений

Правило 39

Комитет может ограничить время, предоставляемое каждому оратору по любому вопросу. Когда прения ограничиваются, а оратор выходит за рамки предоставленного ему времени, Председатель немедленно призывает его к порядку.

Список ораторов

Правило 40

В ходе прений Председатель может огласить список ораторов и с согласия Комитета объявить о прекращении записи ораторов. Председатель может, однако, предоставить слово для ответа любому члену Комитета или представителю, если речь, произнесенная после объявления о прекращении записи ораторов, делает это целесообразным. Когда прения по какому-либо вопросу заканчиваются из-за отсутствия других ораторов, Председатель объявляет о прекращении прений. В этом случае прекращение прений имеет такое же значение, как и прекращение прений с согласия Комитета.

Перерыв или закрытие заседаний

Правило 41

Во время обсуждения любого вопроса каждый член Комитета может внести предложение о перерыве или закрытии заседания. Такие предложения не подлежат обсуждению и немедленно ставятся на голосование.

Перерыв в прениях

Правило 42

При обсуждении любого вопроса каждый член Комитета может внести предложение о приостановлении прений по обсуждаемому вопросу. Кроме лица, внесшего такое предложение, один член Комитета может высказаться за предложение и один против него, после чего предложение немедленно ставится на голосование.

Прекращение прений

Правило 43

Член Комитета может в любое время внести предложение о прекращении прений по обсуждаемому вопросу, независимо от того, выразил ли какой-либо другой член Комитета или представитель желание выступить. Разрешение высказаться относительно прекращения прений предоставляется только двум ораторам, возражающим против прекращения прений, после чего это предложение немедленно ставится на голосование.

Порядок рассмотрения предложений

Правило 44

При условии соблюдения правила 38 нижеследующие предложения имеют приоритет в указанном порядке перед всеми другими рассматриваемыми на заседании предложениями:

- a) прервать заседание;
- b) закрыть заседание;
- c) сделать перерыв в прениях по обсуждаемому пункту;
- d) прекратить прения по обсуждаемому пункту.

Представление предложений

Правило 45

Предложение и существенные поправки или предложения, вносимые членами Комитета, представляются в письменной форме и передаются в секретариат, и их рассмотрение, когда поступила такая просьба от любого члена Комитета, откладывается до очередного заседания на следующий день, если Комитет не решит иначе.

Решения по вопросу о компетенции

Правило 46

При условии соблюдения правила 44 любое предложение члена Комитета, требующее решения вопроса о компетенции Комитета принять какое-либо внесенное в Комитет предложение, ставится на голосование непосредственно перед голосованием по внесенному предложению.

Снятие предложений

Правило 47

Любое предложение, внесенное членом Комитета, может быть снято в любое время до начала голосования при условии, что это предложение не было изменено. Предложение, которое было таким образом снято, может быть вновь внесено любым членом Комитета.

Повторное рассмотрение предложений

Правило 48

После того как предложение принято или отклонено, оно не может рассматриваться вновь на той же сессии, если Комитет не решит иначе. Разрешение высказаться относительно предложения о новом рассмотрении предоставляется только двум ораторам, выступающим за это предложение, и двум ораторам, выступающим против этого предложения, после чего оно немедленно ставится на голосование.

XI. Голосование

Право голоса

Правило 49

Каждый член Комитета имеет один голос.

Принятие решений

Правило 50

1. Решения Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов Комитета.
2. До голосования Комитет стремится принимать свои решения консенсусом при условии соблюдения положений Конвенции и правил процедуры, а также при условии, что такие попытки излишне не задерживают работу Комитета.
3. С учетом предыдущего пункта настоящего правила Председатель может на любом заседании и по просьбе любого из членов Комитета поставить предложение или принятие решения на голосование.

Разделение голосов поровну

Правило 51

Если по каким-либо вопросам, не относящимся к выборам, голоса разделяются поровну, то предложение считается отклоненным.

Формы голосования

Правило 52

При условии соблюдения правила 58 голосование в Комитете обычно производится поднятием рук, за исключением тех случаев, когда какой-либо член Комитета может потребовать поименного голосования, которое производится в алфавитном порядке фамилий членов Комитета, начиная с того члена, фамилия которого определяется по жребию Председателем.

Поименное голосование

Правило 53

При поименном голосовании в протоколе отмечается, как голосует каждый участвующий в голосовании член Комитета.

Порядок, соблюдаемый при голосовании, и выступления по мотивам голосования

Правило 54

После того как голосование началось, его нельзя прерывать, за исключением случаев, когда кто-либо из членов Комитета поднимает вопрос по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования. До начала голосования и после окончания голосования Председатель может разрешить членам Комитета сделать краткие заявления исключительно по мотивам голосования.

Раздельное голосование по предложениям

Правило 55

Части любого предложения голосуются раздельно, если какой-либо член Комитета требует разделить это предложение. Принятые части предложения ставятся затем на голосование как одно целое; если все постановляющие части предложения отклоняются, предложение считается отклоненным в целом.

Порядок голосования по поправкам

Правило 56

1. Когда в предложение вносится одна поправка, то сначала ставится на голосование эта поправка. Когда в предложение вносятся две или более поправок, то сначала Комитет ставит на голосование поправку, наиболее отличающуюся по существу от первоначального предложения, затем следующую по степени отличия поправку и так до тех пор, пока не будут поставлены на голосование все поправки. Если принимается одна или более поправок, то проводится голосование по измененному предложению.
2. Предложение считается поправкой к другому предложению, если оно лишь добавляет что-либо к нему, исключает что-либо из него или пересматривает часть этого предложения.

Порядок голосования по предложениям

Правило 57

1. Если два или более предложений относятся к одному и тому же вопросу, то Комитет, если не будет принято иного решения, ставит на голосование эти предложения в порядке их внесения.
2. Комитет после каждого голосования по одному предложению может решить, будет ли он проводить голосование по следующему предложению.

3. Любые предложения, требующие, чтобы по существу данных предложений никакого решения не принималось, рассматриваются, однако, как внесенные на голосование ранее и ставятся на голосование прежде вышеуказанных предложений.

XII. Выборы

Порядок выборов

Правило 58

Выборы проводятся тайным голосованием, если Комитет не примет другого решения в случае выборов для заполнения вакансии, на которую выдвинута только одна кандидатура.

Проведение выборов, когда необходимо заполнить только одну вакансию

Правило 59

1. Когда необходимо избрать только одно лицо или одного члена Комитета и ни один кандидат не получает при первом голосовании требуемого большинства, проводится второе голосование, ограниченное двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов.
2. Если вторичное голосование заканчивается безрезультатно, а требуется большинство голосов присутствующих членов, то проводится третье голосование, во время которого голоса могут подаваться за любого кандидата, имеющего право быть избранным. Если и третье голосование не дает требуемых результатов, то следующее голосование ограничивается двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов во время третьего голосования, после чего попеременно проводится неограниченное и ограниченное голосование до тех пор, пока какое-либо лицо или член Комитета не окажется избранным.
3. Если второе голосование окажется безрезультатным, а требуется большинство в две трети, то голосование продолжается до тех пор, пока какой-либо кандидат не получит необходимое большинство в две трети. Во время последующих трех голосований голоса могут подаваться за любого кандидата, имеющего право быть избранным. Если три таких неограниченных голосования не дают требуемых результатов, то следующие три голосования ограничиваются двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов при третьем неограниченном голосовании, после чего проводится три следующих неограниченных голосования и т.д. до тех пор, пока какое-либо лицо или член Комитета не окажется избранным.

Проведение выборов, когда необходимо заполнить две или несколько вакансий

Правило 60

Если путем выборов необходимо заполнить одновременно и при одинаковых условиях две или несколько вакансий, то избираются те кандидаты, которые при первом голосовании получили требуемое большинство голосов. Если

число кандидатов, получивших такое большинство голосов, оказывается менее числа лиц или членов Комитета, подлежащих избранию, то для заполнения остающихся вакансий проводятся дополнительные голосования, причем эти голосования ограничиваются кандидатами, получившими наибольшее число голосов при предыдущем голосовании, и число их не должно превышать более чем вдвое число подлежащих заполнению вакансий, однако после третьего безрезультатного голосования голоса могут подаваться за любого кандидата, имеющего право быть избранным. Если три неограниченных в указанном выше смысле голосования не дают требуемых результатов, следующие три голосования ограничиваются кандидатами, получившими наибольшее число голосов при третьем неограниченном голосовании, и число их не должно превышать более чем вдвое число подлежащих заполнению вакансий; после этого проводятся три следующих неограниченных голосования и т.д. до тех пор, пока все вакансии не будут заполнены.

XIII. Вспомогательные органы

Учреждение вспомогательных органов

Правило 61

1. В соответствии с положениями Конвенции и при условии соблюдения положений правила 26 Комитет может учреждать специальные вспомогательные органы, которые он сочтет необходимыми, и определять их состав и полномочия.
2. Каждый вспомогательный орган сам избирает своих должностных лиц и утверждает свои правила процедуры. В противном случае настоящие правила процедуры применяются *mutatis mutandis*.
3. Комитет может также назначать одного или нескольких своих членов специальными докладчиками для выполнения тех обязанностей, которые будут им поручены Комитетом.

XIV. Подкомитет по предупреждению

Заседания с Подкомитетом по предупреждению

Правило 62

В целях поддержания институционального сотрудничества с Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета против пыток, как, в особенности, предусмотрено в пункте 3 статьи 10, пунктах 3 и 4 статьи 16 и пункте 2 статьи 24 Факультативного протокола к Конвенции, Комитет не реже раза в год проводит заседания с Подкомитетом по предупреждению в ходе очередной сессии, проводимой ими одновременно.

XV. Информация и документация

Представление информации, документации и письменных заявлений

Правило 63

1. Комитет может предложить Секретариату, специализированным учреждениям, заинтересованным органам Организации Объединенных Наций, специальным процедурам Совета по правам человека, межправительственным организациям, национальным учреждениям по правам человека, неправительственным организациям и другим соответствующим организациям гражданского общества представить ему в надлежащем порядке информацию, документацию и письменные заявления, относящиеся к деятельности Комитета в соответствии с Конвенцией.
2. Комитет по своему усмотрению может получать любую другую информацию, документацию и письменные заявления, представляемые ему, в том числе от отдельных лиц и из источников, не упомянутых в предыдущем пункте настоящего правила.
3. Комитет по своему усмотрению определяет, как такого рода информация, документация и письменные заявления доводятся до сведения членов Комитета, в частности выделяя время на заседаниях в ходе своих сессий для устного представления такой информации.
4. Информация, документация и письменные заявления, полученные Комитетом в отношении статьи 19 Конвенции, предаются гласности с использованием надлежащих способов и каналов, в том числе путем размещения на веб-странице Комитета. Однако в исключительных случаях Комитет может по своему усмотрению считать, что информация, документация и письменные заявления, полученные им, являются конфиденциальными, и решать не предавать ее гласности. В этих случаях Комитет принимает решения относительно того, как использовать такую информацию.

XVI. Годовой доклад Комитета

Годовой доклад

Правило 64

Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций годовой доклад о своей работе в соответствии с Конвенцией, в том числе о деятельности Подкомитета по предупреждению, как она изложена в открытом ежегодном докладе, представляемом Подкомитетом Комитету в соответствии с пунктом 3 статьи 16 Факультативного протокола.

Часть вторая

Правила, относящиеся к функциям Комитета

XVII. Доклады государств-участников, представляемые в соответствии со статьей 19 Конвенции

Представление докладов

Правило 65

1. Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств по Конвенции в течение одного года после вступления в силу Конвенции для соответствующего государства-участника. В дальнейшем государства-участники представляют каждые четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых ими мерах, а также такие другие доклады, которые может запросить Комитет.
2. Комитет может рассматривать информацию, содержащуюся в недавно представленном докладе, в качестве надлежащей информации, которую следовало включить в просроченные доклады. Комитет может по своему усмотрению рекомендовать государствам-участникам представлять сводные периодические доклады.
3. Комитет может по своему усмотрению рекомендовать государствам-участникам представлять свои периодические доклады к конкретной дате.
4. Комитет может через Генерального секретаря информировать государства-участники о своих пожеланиях в отношении формы и содержания, а также методологии рассмотрения докладов, подлежащих представлению в соответствии со статьей 19 Конвенции, и с этой целью издавать руководящие принципы.

Перечень вопросов, представляемых государству-участнику до получения его доклада

Правило 66

Комитет может представлять государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Если государство-участник соглашается представить доклад в соответствии с этой факультативной процедурой представления докладов, его ответ по этому перечню вопросов будет представлять собой его доклад за соответствующий период по статье 19 Конвенции.

Непредставление докладов

Правило 67

1. На каждой сессии Генеральный секретарь должен уведомлять Комитет о всех случаях непредставления докладов или дополнительной информации, подлежащих представлению в соответствии с правилами 65 и 69. Комитет в таких случаях может направить соответствующему государству-участнику через Генерального секретаря напоминание относительно представления такого доклада или докладов.

2. Если после напоминания, о котором говорится в пункте 1 настоящего правила, государство-участник не представляет доклад, требуемый в соответствии с правилами 65 и 69, Комитет фиксирует это в годовом докладе, который он представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

3. Комитет может уведомить не представившее доклад государство-участника через Генерального секретаря о своем намерении в дату, указанную в уведомлении, рассмотреть меры, принятые государством-участником для защиты или осуществления прав, признанных в Конвенции, в отсутствие доклада, а также принять заключительные замечания.

Присутствие представителей государств-участников при рассмотрении докладов

Правило 68

1. Комитет через Генерального секретаря сообщает государствам-участникам как можно раньше о дате открытия, продолжительности и месте проведения сессии, на которой будут рассматриваться их соответствующие доклады. Представители соответствующих государств-участников могут присутствовать на заседаниях Комитета, когда рассматриваются доклады этих государств. Комитет может также сообщать государству-участнику, к которому он решит обратиться за дополнительной информацией, что оно может уполномочить своего представителя присутствовать на определенном заседании. Такой представитель должен быть готовым отвечать на вопросы, которые может задать ему/ей Комитет, и делать заявления по докладам, уже представленным его/ее государством, и может также представлять дополнительную информацию от своего государства.

2. Если государство-участник представило доклад в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции, но не направило какого-либо представителя в соответствии с пунктом 1 настоящего правила для участия в работе сессии, на которой, как оно было об этом уведомлено, будет рассмотрен его доклад, Комитет может по своему усмотрению предпринять одно из следующих действий:

а) уведомить государство-участник через Генерального секретаря о том, что на указанной сессии он намеревается рассмотреть доклад и после этого предпринять действия в соответствии с пунктом 1 правила 68 и правилом 71; или

б) приступить к рассмотрению доклада на первоначально указанной сессии и после этого принять и представить государству-участнику предварительные заключительные замечания для высказывания тем своих письменных комментариев. На своей следующей сессии Комитет принимает окончательные заключительные замечания.

Просьба о представлении дополнительных докладов и информации

Правило 69

1. При рассмотрении доклада, представленного государством-участником в соответствии со статьей 19 Конвенции, Комитет в первую очередь определяет,

содержит ли этот доклад всю информацию, требуемую в соответствии с правилом 65.

2. Если доклад государства – участника Конвенции, по мнению Комитета, не содержит достаточной информации или предоставленная информация устарела, Комитет может, направив этому государству-участнику перечень вопросов, просить его предоставить дополнительный доклад или конкретную информацию, указав, к какой дате следует представить упомянутый доклад или упомянутую информацию.

Рассмотрение доклада и диалог с представителями государства-участника

Правило 70

1. Комитет может назначать в соответствующих случаях докладчиков по странам или принимать любые другие методы повышения оперативности выполнения им своих функций в соответствии со статьей 19 Конвенции.

2. В ходе рассмотрения доклада государства-участника Комитет организует заседание так, как он считает необходимым для установления интерактивного диалога между членами Комитета и представителями государства-участника.

Заключительные замечания Комитета

Правило 71

1. После рассмотрения каждого доклада Комитет в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции может сделать такие общие замечания, заключительные замечания или рекомендации по докладу, которые он сочтет целесообразными, и направляет их через Генерального секретаря соответствующему государству-участнику, которое в ответ может представить Комитету любые замечания, которые оно считает целесообразными.

2. Комитет может, в частности, указать, можно ли считать на основании рассмотрения доклада и информации, представленных государством-участником, что некоторые его обязательства по Конвенции не были выполнены или что не было предоставлено достаточно информации, и поэтому просить государство-участник предоставить Комитету дополнительную информацию о последующих действиях к указанной дате.

3. Комитет может по своему усмотрению решить включить любые замечания, сделанные им в соответствии с пунктом 1 настоящего правила, вместе с любыми замечаниями по ним, полученными от соответствующего государства-участника, в свой годовой доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24 Конвенции. По просьбе соответствующего государства-участника Комитет может также включить экземпляр доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции.

Последующие действия и докладчики

Правило 72

1. В целях содействия осуществлению заключительных замечаний Комитета, включая предоставление государствам-участникам информации в соответст-

вии с пунктом 2 правила 71, Комитет может назначить, по крайней мере, одного докладчика для отслеживания выполнения государством-участником ряда рекомендаций, выделенных Комитетом в своих заключительных замечаниях.

2. Докладчик(и) по последующим действиям оценивает (оценивают) информацию, предоставленную государством-участником, в консультации с докладчиками по стране и на каждой сессии Комитета представляет (представляют) доклад о своей деятельности. Комитет может установить руководящие принципы такой оценки.

Обязательное неучастие члена Комитета в рассмотрении доклада или его неприсутствие при рассмотрении доклада

Правило 73

1. Член Комитета не принимает участия в рассмотрении доклада Комитетом или его вспомогательными органами, если он/она является гражданином соответствующего государства-участника или служащим этой страны или же если существует любой другой конфликт интересов.

2. Такой член Комитета не присутствует в ходе любых не являющихся открытыми консультаций или встреч между Комитетом и национальными учреждениями по правам человека, неправительственными организациями или любыми другими структурами, упомянутыми в правиле 63, а также в ходе обсуждения и принятия соответствующих заключительных замечаний.

XVIII. Замечания общего порядка Комитета

Замечания общего порядка по Конвенции

Правило 74

1. Комитет может готовить и принимать замечания общего порядка по положениям Конвенции с целью содействия дальнейшему ее осуществлению или оказания государствам-участникам помощи в выполнении ими своих обязательств.

2. Комитет включает такие замечания общего порядка в свой годовой доклад Генеральной Ассамблее.

XIX. Работа в соответствии со статьей 20 Конвенции

Передача информации Комитету

Правило 75

1. В соответствии с настоящими правилами Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая передана или, как представляется, подлежит передаче на рассмотрение Комитета согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции.

2. Комитет не принимает никакой информации, если она касается государства, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции во время рати-

фикации Конвенции или присоединения к ней заявило о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20, если только это государство впоследствии не сняло свою оговорку, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

Реестр представленной информации

Правило 76

Генеральный секретарь ведет постоянный реестр информации, которая доведена до сведения Комитета в соответствии с правилом 75, и предоставляет эту информацию любому члену Комитета по его просьбе.

Резюме информации

Правило 77

Генеральный секретарь при необходимости подготавливает и распространяет среди членов Комитета резюме информации, представленной в соответствии с правилом 75.

Конфиденциальный характер документации и работы

Правило 78

Вся документация и работа Комитета, относящаяся к его функциям согласно статье 20 Конвенции, носит конфиденциальный характер до тех пор, пока Комитет не решит, как это предусмотрено положениями пункта 5 статьи 20 Конвенции, предать их гласности.

Заседания

Правило 79

1. Заседания Комитета, касающиеся его работы в соответствии со статьей 20 Конвенции, являются закрытыми. Член Комитета не принимает участия и не присутствует в ходе любой работы в соответствии со статьей 20 Конвенции, если он является гражданином государства-участника, служащим этого государства или если наличествует любой другой конфликт интересов.
2. Заседания, на которых Комитет рассматривает такие общие вопросы, как процедуры применения статьи 20 Конвенции, являются открытыми, если Комитет не принимает иного решения.

Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях

Правило 80

Комитет может принять решение опубликовать через Генерального секретаря коммюнике о своей работе в соответствии со статьей 20 Конвенции, предназначенные для средств массовой информации и общественности.

Предварительное рассмотрение информации Комитетом

Правило 81

1. Комитет при необходимости может убедиться через посредство Генерального секретаря в достоверности информации и/или источников информации, представленной его вниманию в соответствии со статьей 20 Конвенции, или получить дополнительную соответствующую информацию, подтверждающую имеющиеся место факты.
2. Комитет определяет, содержит ли, по его мнению, полученная информация вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток, как это определено в статье 1 Конвенции, на территории соответствующего государства-участника.

Рассмотрение информации

Правило 82

1. Если, по мнению Комитета, полученная информация достоверна и содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет через посредство Генерального секретаря предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении Комитетом этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.
2. Комитет устанавливает предельный срок для представления замечаний соответствующим государством-участником во избежание необоснованной задержки в его работе.
3. При рассмотрении полученной информации, Комитет принимает во внимание любые замечания, которые могут быть представлены соответствующим государством-участником, а также любую другую относящуюся к делу информацию, имеющуюся в его распоряжении.
4. Комитет может принять решение, если он сочтет это необходимым, получить дополнительную информацию или ответы на вопросы, касающиеся рассматриваемой информации, из других источников, включая представителей соответствующего государства-участника, правительственных и неправительственных организаций, а также отдельных лиц.
5. Комитет по своей инициативе и на основе своих правил процедуры принимает решение в отношении того, в какой форме и каким образом можно получить такую дополнительную информацию.

Документация органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций

Правило 83

Комитет может в любое время получить от органов или специализированных учреждений Организации Объединенных Наций через посредство Генерального секретаря любую соответствующую документацию, которая может помочь ему в рассмотрении информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.

Проведение расследования

Правило 84

1. Комитет может, если он решит, что это целесообразно, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и представления ему соответствующего доклада в сроки, которые могут быть определены Комитетом.
2. После принятия Комитетом решения о проведении расследования в соответствии с пунктом 1 настоящего правила он определяет такие формы проведения расследования, какие он считает необходимыми.
3. Члены Комитета, назначенные Комитетом для проведения конфиденциального расследования, определяют свои собственные методы работы в соответствии с положениями Конвенции и правилами процедуры Комитета.
4. Во время проведения конфиденциального расследования Комитет может временно отложить рассмотрение любого доклада, который государство-участник может представить в этот период в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции.

Сотрудничество с соответствующим государством-участником

Правило 85

Комитет предлагает через посредство Генерального секретаря соответствующему государству-участнику сотрудничать с ним в проведении расследования. В этих целях Комитет может просить соответствующее государство-участник:

- а) назначить полномочного представителя для встреч с членами Комитета, назначенными Комитетом;
- б) предоставить назначенным Комитетом его членам любую информацию, которая, по их мнению или по мнению государства-участника, может быть полезной для установления фактов, имеющих отношение к расследованию;
- в) указать любую иную форму сотрудничества с Комитетом и назначенными Комитетом его членами, которую данное государство может пожелать использовать с целью облегчения проведения расследования.

Выездная миссия

Правило 86

Если Комитет считает необходимым предусмотреть в ходе своего расследования посещение одним или несколькими его членами территории соответствующего государства-участника, он запрашивает через посредство Генерального секретаря согласие данного государства-участника и информирует это государство-участник о своих пожеланиях в отношении времени посещения и средств, требуемых для того, чтобы назначенные члены Комитета могли выполнить свою задачу.

Слушания в связи с расследованием

Правило 87

1. Назначенные члены Комитета могут принять решение провести слушания в связи с расследованием, когда они сочтут это целесообразным.
2. Назначенные члены Комитета устанавливают в сотрудничестве с соответствующим государством-участником условия и гарантии, необходимые для проведения подобных слушаний. Они обращаются к государству-участнику с просьбой обеспечить, чтобы не чинились препятствия для свидетелей и других лиц, желающих встретиться с назначенными членами Комитета, и чтобы эти лица или их семьи не подвергались преследованиям.
3. Любому лицу, встречающемуся с назначенными членами Комитета с целью дать показания, предлагается принести присягу или сделать торжественное заявление о правдивости его/ее показаний и должном уважении конфиденциального характера работы.

Помощь в ходе расследования

Правило 88

1. В дополнение к тому персоналу и средствам, которые предоставляются Генеральным секретарем в связи с проведением расследования и/или посещением территории соответствующего государства-участника, назначенные члены Комитета могут приглашать через посредство Генерального секретаря лиц, обладающих специальной компетенцией в области медицины или по вопросам обращения с заключенными, а также устных переводчиков в целях оказания помощи на всех стадиях расследования.
2. Если лица, оказывающие помощь в ходе расследования, не связаны присягой как сотрудники Организации Объединенных Наций, то им необходимо сделать торжественное заявление о том, что они будут выполнять свои обязанности честно, добросовестно, беспристрастно, уважая должным образом конфиденциальный характер работы.
3. Лицам, упомянутым в пунктах 1 и 2 настоящего правила, предоставляются те же средства, привилегии и иммунитеты, что и членам Комитета в соответствии со статьей 23 Конвенции.

Направление результатов расследования, замечаний или предложений

Правило 89

1. После рассмотрения результатов проведенного назначенными членами Комитета расследования, представленных ему в соответствии с пунктом 1 правила 84, Комитет направляет через Генерального секретаря соответствующему государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые Комитет считает целесообразными.
2. Соответствующему государству-участнику предлагается информировать Комитет в разумные сроки о мерах, которые оно принимает в связи с результатами расследования, проведенного Комитетом, и в ответ на замечания или предложения Комитета.

Краткий отчет о результатах работы

Правило 90

1. После завершения всей работы Комитета в отношении расследования, проведенного согласно статье 20 Конвенции, Комитет может после консультаций с соответствующим государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, подготовливаемый в соответствии со статьей 24 Конвенции.
2. Комитет предлагает через Генерального секретаря соответствующему государству-участнику сообщить непосредственно Комитету или через его назначенных представителей свои замечания по вопросу о возможном опубликовании краткого отчета о результатах работы в отношении расследования и может назначить сроки, в течение которых государству-участнику следует сообщить свои замечания Комитету.
3. Если Комитет примет решение включить краткий отчет о результатах работы в отношении расследования в свой годовой доклад, то он через Генерального секретаря направляет текст краткого отчета соответствующему государству-участнику.

XX. Процедура рассмотрения сообщений, получаемых в соответствии со статьей 21 Конвенции

Заявления государств-участников

Правило 91

1. В соответствии со статьей 21 Конвенции Генеральный секретарь препровождает другим государствам-участникам копии заявлений, сданных ему на хранение государствами-участниками, которые признают компетенцию Комитета.
2. Отзыв заявления, сделанного в соответствии со статьей 21 Конвенции, не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого государства-участника не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее государство-участник не сделало нового заявления.

Уведомление, направляемое заинтересованными государствами-участниками

Правило 92

1. Сообщение согласно статье 21 Конвенции может быть передано Комитету любым заинтересованным государством-участником путем уведомления, направляемого в соответствии с пунктом 1 b) этой статьи.
2. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 настоящего правила, должно включать в себя или сопровождаться информацией, касающейся:

а) шагов, предпринятых с целью решения вопроса в соответствии с пунктами 1 а) и б) статьи 21 Конвенции, включая текст первоначального сообщения и любые последующие имеющие отношение к данному вопросу письменные разъяснения или заявления заинтересованных государств-участников;

б) шагов, предпринятых с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты;

с) любой другой процедуры международного расследования или урегулирования, к которым прибегли заинтересованные государства-участники.

Реестр сообщений

Правило 93

Генеральный секретарь ведет постоянный реестр всех сообщений, полученных Комитетом в соответствии со статьей 21 Конвенции.

Информирование членов Комитета

Правило 94

Генеральный секретарь незамедлительно информирует членов Комитета о любом уведомлении, направленном в соответствии с правилом 92, и как можно скорее препровождает им копии уведомления и соответствующую информацию.

Заседания

Правило 95

Комитет рассматривает сообщения согласно статье 21 Конвенции на закрытых заседаниях.

Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях

Правило 96

Комитет может после проведения консультаций с заинтересованными государствами-участниками опубликовать через Генерального секретаря коммюнике о работе Комитета в соответствии со статьей 21 Конвенции, предназначенные для средств массовой информации и общественности.

Необходимые условия для рассмотрения сообщений

Правило 97

Сообщение не рассматривается Комитетом, если только:

а) оба заинтересованных государства-участника не сделали заявлений в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Конвенции;

б) не истекли сроки, установленные в пункте 1 б) статьи 21 Конвенции;

с) Комитет не убедился в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были применены и исчерпаны в данном случае в соответствии с общепризнанными принципами международного права, или в том, что применение этих средств неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения Конвенции.

Добрые услуги

Правило 98

1. При условии соблюдения положений правила 97 настоящих правил Комитет оказывает добрые услуги соответствующим государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, предусмотренных в Конвенции.
2. Для цели, указанной в пункте 1 настоящего правила, Комитет может при необходимости учредить специальную согласительную комиссию.

Запрос о представлении информации

Правило 99

Комитет может обратиться через Генерального секретаря к заинтересованным государствам-участникам или любому из них с просьбой представить дополнительную информацию или замечания в устном или письменном виде. Комитет указывает сроки представления подобной письменной информации или замечаний.

Присутствие представителей заинтересованных государств-участников

Правило 100

1. Заинтересованные государства-участники имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете данного вопроса или делать представления устно и/или письменно.
2. Комитет через Генерального секретаря как можно раньше уведомляет государства-участники о дате открытия, продолжительности и месте проведения сессии, на которой будет рассматриваться данный вопрос.
3. Процедура, касающаяся устных и/или письменных представлений, устанавливается Комитетом после проведения консультаций с заинтересованными государствами-участниками.

Сообщение Комитета

Правило 101

1. В течение 12 месяцев со дня получения Комитетом уведомления, упомянутого в правиле 92, Комитет принимает сообщение в соответствии с пунктом 1 h) статьи 21 Конвенции.
2. Положения пункта 1 правила 100 не применяются к работе Комитета, связанной с принятием сообщения.

3. Сообщение Комитета направляется через Генерального секретаря заинтересованным государствам-участникам.

XXI. Процедура рассмотрения сообщений, получаемых в соответствии со статьей 22 Конвенции

A. Общие положения

Заявления государств-участников

Правило 102

1. В соответствии со статьей 22 Конвенции Генеральный секретарь препровождает другим государствам-участникам копии заявлений, сданных ему на хранение государствами-участниками, которые признают компетенцию Комитета.
2. Отзыв заявления, сделанного в соответствии со статьей 22 Конвенции, не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом жалобы, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие жалобы, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее государство-участник не сделало нового заявления.

Препровождение жалоб

Правило 103

1. В соответствии с настоящими правилами Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета жалобы, которые переданы или, как представляется, подлежат передаче в Комитет для рассмотрения согласно пункту 1 статьи 22 Конвенции.
2. Генеральный секретарь может, в случае необходимости, обратиться к заявителю жалобы с просьбой разъяснить свое намерение в отношении представления его жалобы Комитету для рассмотрения в соответствии со статьей 22 Конвенции. В случае, если в отношении намерения заявителя сомнения все еще остаются, жалоба рассматривается Комитетом.

Занесение жалоб в реестр; Докладчик по новым жалобам и временным мерам

Правило 104

1. Жалобы могут вноситься в реестр Генеральным секретарем или по решению Комитета или Докладчика по новым жалобам и временным мерам.
2. Никакая жалоба не заносится Генеральным секретарем в реестр, если
 - а) она относится к государству, которое не сделало заявления, предусмотренного в пункте 1 статьи 22 Конвенции; или
 - б) она является анонимной; или

с) она не представлена предполагаемой жертвой или близкими родственниками предполагаемой жертвы от ее имени или имеющим соответствующее письменное разрешение представителем в письменном виде.

3. Генеральный секретарь готовит перечни жалоб, представляемых Комитету в соответствии с правилом 103, с кратким изложением их содержания и направляет эти перечни через регулярные интервалы членам Комитета. Генеральный секретарь ведет также постоянный реестр всех таких жалоб.

4. По каждому резюме жалобы ведется подборка подлинных документов. Полный текст любой жалобы, которая доводится до сведения Комитета, предоставляется в распоряжение любого члена Комитета по ее просьбе.

Запрос о представлении разъяснений или дополнительной информации

Правило 105

1. Генеральный секретарь или Докладчик по новым жалобам и временным мерам может запросить у жалобщика разъяснения относительно применимости статьи 22 Конвенции к его/ее жалобе, в частности, в отношении:

- а) фамилии, адреса, возраста и рода занятий заявителя, а также удостоверения его/ее личности;
- б) названия государства-участника, против которого направлена жалоба;
- в) предмета жалобы;
- г) положения или положений Конвенции, которые, как утверждается, были нарушены;
- д) фактов, изложенных в претензии;
- е) шагов, предпринятых жалобщиком для исчерпания внутренних средств правовой защиты;
- ж) того, рассматривается ли или рассматривался ли этот же вопрос в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

2. Запрашивая разъяснения или информацию, Генеральный секретарь указывает для заявителя жалобы соответствующий предельный срок во избежание чрезмерных задержек в осуществлении процедуры, предусматриваемой в статье 22 Конвенции. В соответствующих случаях такой предельный срок может быть продлен.

3. Комитет может утвердить вопросник для цели запроса вышеупомянутой информации у жалобщика.

4. Запрос о представлении разъяснений, упомянутый в подпунктах с)-г) пункта 1 настоящего правила, не препятствует включению данной жалобы в перечень, предусматриваемый в пункте 3 правила 104.

5. Генеральный секретарь ставит жалобщика в известность о дальнейшей процедуре рассмотрения и информирует его/ее о том, что текст жалобы подлежит препровождению, с соблюдением конфиденциальности, соответствующему государству-участнику согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции.

Резюме информации

Правило 106

По каждой зарегистрированной жалобе Генеральный секретарь подготавливает и распространяет среди членов Комитета резюме полученной соответствующей информации.

Заседания и слушания

Правило 107

1. Заседания Комитета или его вспомогательных органов, на которых согласно статье 22 Конвенции будут рассматриваться жалобы, являются закрытыми.
2. Заседания, на которых Комитет может рассматривать такие общие вопросы, как процедуры применения статьи 22 Конвенции, могут быть открытыми, если Комитет принимает такое решение.

Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях

Правило 108

Комитет может публиковать через Генерального секретаря коммюнике о деятельности Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции для их использования средствами массовой информации и общественностью.

Обязательное неучастие члена Комитета в рассмотрении жалобы

Правило 109

1. Член Комитета не принимает участия в рассмотрении жалобы Комитетом или его вспомогательным органом:
 - а) если у него/нее имеется какой-либо личный интерес к данному вопросу; или
 - б) если он/она участвовал(а) в любом качестве, но не в качестве члена Комитета, в принятии какого-либо решения по вопросу, охватываемому жалобой;
 - в) если он/она является гражданином соответствующего государства-участника или служащим этой страны.
2. Любой вопрос, который может возникнуть в связи с пунктом 1 выше, решается Комитетом без участия соответствующего члена.

Факультативное неучастие члена Комитета в рассмотрении жалобы

Правило 110

Если по какой-либо причине один из членов Комитета считает, что ему/ей не следует принимать участие или продолжать принимать участие в рассмотрении какой-либо жалобы, он/она информирует Председателя о своем отказе.

В. Процедура установления приемлемости жалоб

Порядок рассмотрения жалоб

Правило 111

1. В соответствии со следующими правилами Комитет в кратчайший реальный срок принимает простым большинством решение о том, является ли данная жалоба приемлемой согласно статье 22 Конвенции.
2. Рабочая группа, учрежденная в соответствии с пунктом 1 правила 112, также может признавать жалобу приемлемой большинством голосов или неприемлемой в случае единогласного голосования.
3. Комитет, Рабочая группа, учрежденная в соответствии с пунктом 1 правила 112, или докладчик(и), назначенный (назначенные) в соответствии с пунктом 3 правила 106, если они не выносят иного решения, рассматривают жалобы в том порядке, в каком они поступают в секретариат.
4. Комитет может, если он сочтет это целесообразным, принять решение о рассмотрении совместно двух или более жалоб.
5. Комитет может, если он сочтет это целесообразным, принять решение о раздельном рассмотрении жалоб от нескольких заявителей. Таким раздельно рассматриваемым жалобам может присваиваться отдельный регистрационный номер.

Учреждение рабочей группы и назначение специальных докладчиков по конкретным жалобам

Правило 112

1. В соответствии с правилом 61 Комитет может учредить рабочую группу, которая проводит заседания незадолго до начала сессии Комитета или в любое другое удобное время, определяемое Комитетом в консультации с Генеральным секретарем, в целях вынесения рекомендаций Комитету в отношении соблюдения условий приемлемости жалоб, изложенных в статье 22 Конвенции, а также в целях оказания Комитету такой помощи, которую Комитет может счесть необходимой.
2. В состав рабочей группы входит не менее трех и не более пяти членов Комитета. Рабочая группа избирает своих должностных лиц, разрабатывает свои собственные методы работы и в максимально возможной степени применяет правила процедуры Комитета в отношении своих заседаний. Члены рабочей группы избираются Комитетом не на каждой сессии, а через сессию.

3. Комитет может назначить докладчиков из числа своих членов для рассмотрения конкретных жалоб.

Условия приемлемости жалоб

Правило 113

. С целью принятия решения о приемлемости жалобы Комитет, его рабочая группа или докладчик, назначенные в соответствии с правилом 104 или пунктом 3 правила 112, удостоверяются в том, что:

- a) данное лицо утверждает, что оно является жертвой нарушения соответствующим государством-участником положений Конвенции. Жалоба должна представляться самим лицом или его родственниками, или назначенными представителями, или другими лицами от имени предполагаемой жертвы, если считается, что она не способна лично представить жалобу, и когда Комитету препровождается соответствующее письменное разрешение;
- b) жалоба не связана со злоупотреблением проводимого Комитетом процесса и не является явно необоснованной;
- c) жалоба не является несовместимой с положениями Конвенции;
- d) этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;
- e) данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Однако это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции;
- f) период времени, истекший с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты, не является столь неоправданно продолжительным, что это необоснованно затрудняет рассмотрение жалоб Комитетом или государством-участником.

Временные меры

Правило 114

1. В любой момент после получения жалобы Комитет, рабочая группа или докладчик(и) по новым жалобам и временным мерам могут направить соответствующему государству-участнику для безотлагательного рассмотрения просьбу о том, чтобы это государство-участник приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений.
2. При обращении Комитета, рабочей группы или докладчика (докладчиков) с просьбой (просьбами) о принятии временных мер в соответствии с настоящим правилом просьба не предполагает, что сообщение было признано приемлемым или что в отношении существа сообщения было принято какое-то решение. Государство-участник уведомляется об этом при представлении просьбы.
3. Решение о принятии временных мер может быть принято на основе информации, содержащейся в представлении жалобщика. Оно может быть вновь рассмотрено по инициативе государства-участника в свете своевременной ин-

формации, полученной от этого государства-участника, согласно которой представление не обосновано и жалобщик не сталкивается с какой-либо перспективой непоправимого ущерба, вместе с любыми последующими замечаниями со стороны жалобщика.

4. При обращении рабочей группы или докладчика(ов) с просьбой о принятии временных мер в соответствии с настоящим правилом рабочая группа или докладчик(и) информируют членов Комитета о существовании просьбы и о жалобе, которой она касается, на следующей очередной сессии Комитета.
5. Генеральный секретарь ведет список таких просьб о принятии временных мер.
6. Докладчик по новым жалобам и временным мерам осуществляет также контроль за выполнением просьб Комитета о применении временных мер.
7. Государство-участник может информировать Комитет о том, что причин для применения временных мер более не существует, или представить аргументы, разъясняющие, по какой причине применение временных мер следует прекратить.
8. Докладчик, Комитет или рабочая группа могут отзываться о применении временных мер.

Дополнительная информация, разъяснения и замечания

Правило 115

1. Как можно скорее после регистрации жалоба препровождается соответствующему государству-участнику с просьбой представить на нее письменный ответ в течение шести месяцев.
2. Соответствующее государство-участник включает в свой письменный ответ объяснения или заявления, которые касаются как приемлемости жалобы, так и ее существа, а также любого средства правовой защиты, которое могло быть предоставлено в данном случае, если только Комитет, рабочая группа или докладчик по новым жалобам и временным мерам не решит, в силу чрезвычайного характера дела, запросить письменный ответ, который касается только вопроса о приемлемости.
3. Государство-участник, получившее запрос на письменный ответ по пункту 1 как в отношении приемлемости, так и в отношении существа жалобы, может в двухмесячный срок письменно ходатайствовать об отклонении жалобы как неприемлемой, указав основания такой неприемлемости. Комитет или докладчик по новым жалобам и временным мерам может, по своему усмотрению, согласиться на рассмотрение вопроса о приемлемости отдельно от существа жалобы.
4. После принятия отдельного решения о приемлемости Комитет в каждом конкретном случае устанавливает крайние сроки для представления материалов.
5. Комитет или рабочая группа, учрежденная в соответствии с правилом 112, или докладчик(и), назначенный (назначенные) в соответствии с пунктом 3 правила 112, через Генерального секретаря могут предложить соответствующему государству-участнику или заявителю представить дополнительную письменную информацию, разъяснения или замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения или его существа.

6. Комитет или рабочая группа или докладчик(и), назначенный (назначенные) в соответствии с пунктом 3 правила 112, устанавливает предельный срок для представления дополнительной информации или разъяснений во избежание чрезмерной задержки.
7. Если соответствующее государство-участник или заявитель не соблюдает установленный срок, то Комитет или рабочая группа может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости/или существа жалобы в свете имеющейся информации.
8. Жалоба не может быть объявлена приемлемой, если соответствующее государство-участник не получило ее текста и ему не дана возможность представить информацию или замечания, предусмотренные в пункте 1 настоящего правила, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты.
9. Если соответствующее государство-участник оспаривает утверждение заявителя о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, государство-участник должно представить подробную информацию о том, какие эффективные внутренние средства имеются в распоряжении предполагаемой жертвы применительно к конкретным обстоятельствам данного дела и в соответствии с положениями пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.
10. В течение такого срока, установленного Комитетом или рабочей группой или докладчиком (докладчиками), назначенным(и) в соответствии с пунктом 3 правила 112, государству-участнику или заявителю может быть предоставлена возможность высказать замечания по любому сообщению, полученному от другой стороны, во исполнение просьбы, сделанной в соответствии с настоящим правилом. Неполучение таких замечаний в течение установленного срока обычно не должно служить причиной задержки рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения.

Неприемлемые жалобы

Правило 116

1. Если Комитет принимает решение о том, что жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции, или ее рассмотрение откладывается или прекращается, Комитет в кратчайший по возможности срок направляет свое решение через Генерального секретаря заявителю и соответствующему государству-участнику.
2. Если Комитет признал жалобу неприемлемой согласно пункту 5 статьи 22 Конвенции, это решение может быть пересмотрено Комитетом позднее по запросу члена Комитета или по письменному запросу, представленному соответствующим лицом или от его имени. Такого рода письменный запрос должен содержать документально обоснованную информацию в отношении того, что причин неприемлемости, о которых говорится в пункте 5 статьи 22 Конвенции, более не существует.

С. Рассмотрение по существу

Порядок рассмотрения приемлемых жалоб; устные слушания

Правило 117

1. После принятия Комитетом или рабочей группой решения о приемлемости жалобы согласно статье 22 Конвенции до получения от государства-участника ответа по существу вопроса Комитет направляет государству-участнику через Генерального секретаря текст своего решения вместе с любым представлением, полученным от автора сообщения и еще не препровожденным государству-участнику в соответствии с пунктом 1 правила 115. Комитет также информирует через Генерального секретаря заявителя о своем решении.

2. Соответствующее государство-участник представляет Комитету в течение периода времени, установленного Комитетом, письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые могли бы быть приняты этим государством-участником. Комитет, если он сочтет это необходимым, может указать, какую информацию он желает получить от соответствующего государства-участника.

3. Любые объяснения и заявления, представленные государством-участником во исполнение настоящего правила, направляются через Генерального секретаря заявителю, который может представить любую дополнительную письменную информацию или замечания в сроки, определяемые Комитетом.

4. Комитет может пригласить заявителя или его представителя, а также представителей соответствующего государства-участника присутствовать лично на конкретно указанных закрытых заседаниях Комитета, с тем чтобы представить дополнительную информацию или ответить на вопросы, касающиеся существа жалобы. Всякий раз, когда такое приглашение получает одна сторона, другая сторона информируется об этом и приглашается для участия и представления замечаний. Неявка какой-либо стороны не препятствует рассмотрению дела.

5. Комитет может пересмотреть свое решение о приемлемости жалобы в свете любых объяснений или заявлений, представленных государством-участником в соответствии с настоящим правилом. Однако, прежде чем Комитет пересмотрит такое решение, заявителю должны быть представлены соответствующие объяснения или заявления, с тем чтобы он мог представить дополнительную информацию или замечания в сроки, определяемые Комитетом.

Выводы Комитета; решения по существу

Правило 118

1. В тех случаях, когда стороны представили информацию, касающуюся как вопросов приемлемости, так и существа, или когда решение относительно приемлемости уже было принято и стороны представили информацию по существу, Комитет рассматривает жалобу в свете всей информации, представленной ему заявителем или от имени заявителя и соответствующим государством-участником, и формулирует свои выводы по ней. До этого Комитет может передать данное сообщение рабочей группе или докладчику, назначенному в соответствии с пунктом 3 правила 112, для представления рекомендаций Комитету.

2. Комитет, рабочая группа или докладчик может в любой момент в ходе рассмотрения получить от органов или специализированных учреждений Организации Объединенных Наций или других источников любой документ, который может способствовать рассмотрению жалобы.
3. Комитет не принимает решения по существу жалобы, не рассмотрев применимость всех оснований приемлемости, указанных в статье 22 Конвенции. Выводы Комитета направляются через Генерального секретаря заявителю и соответствующему государству-участнику.
4. Выводы Комитета по существу жалобы именуются "решениями".
5. Соответствующему государству-участнику, как правило, предлагается представить Комитету в конкретные сроки информацию о мерах, которые оно принимает в соответствии с решениями Комитета.

Особые мнения

Правило 119

Любой член Комитета, который участвовал в принятии решения, может просить приобщить его особое мнение к решениям Комитета.

Процедура принятия последующих мер

Правило 120

1. Комитет может назначить одного или нескольких докладчиков по последующей деятельности в связи с решениями, принятыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, с целью установить, какие меры приняты государствами-участниками по осуществлению выводов Комитета.
2. Докладчик(и) может(гут) вступать в такие контакты и принимать такие меры, которые необходимы для надлежащего выполнения мандата на последующую деятельность, и представлять Комитету соответствующие отчеты. Докладчик(и) может(гут) выносить такие рекомендации о принятии дальнейших мер Комитетом, какие могут оказаться необходимыми в контексте последующих действий.
3. Докладчик(и) регулярно представляет(ют) Комитету доклад о последующей деятельности.
4. Докладчик(и), в ходе выполнения мандата о последующей деятельности, может(гут), с одобрения Комитета, осуществлять необходимые поездки в соответствующее государство-участник.

Резюме в годовом докладе Комитета и включение текста окончательных решений

Правило 121

1. Комитет может включить в свой годовой доклад резюме рассмотренных жалоб и, когда Комитет считает это уместным, резюме объяснений и заявлений соответствующих государств-участников, а также их оценку Комитетом.

2. Комитет включает в свой годовой доклад текст своих окончательных решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.
3. Комитет включает информацию о последующей деятельности в свой годовой доклад.

Приложение X

Просроченные доклады, по состоянию на 3 июня 2011 года

А. Первоначальные доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>
1. Андорра	22 октября 2007 года
2. Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года
3. Бангладеш	4 ноября 1999 года
4. Ботсвана	7 октября 2001 года
5. Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года
6. Габон	7 октября 2001 года
7. Гвинея	8 ноября 1990 года
8. Кабо-Верде	3 июля 1993 года
9. Конго	30 августа 2004 года
10. Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года
11. Лесото	11 декабря 2002 года
12. Либерия	22 октября 2005 года
13. Ливан	3 ноября 2001 года
14. Мавритания	17 декабря 2005 года
15. Малави	10 июля 1997 года
16. Мали	27 марта 2000 года
17. Мальдивские Острова	20 мая 2005 года
18. Мозамбик	14 октября 2000 года
19. Нигер	3 ноября 1999 года
20. Нигерия	28 июня 2002 года
21. Сан-Марино	27 декабря 2007 года
22. Свазиленд	25 апреля 2005 года
23. Святой Престол	25 июля 2003 года
24. Сейшельские Острова	3 июня 1993 года
25. Сент-Винсент и Гренадины	30 августа 2002 года
26. Сомали	22 февраля 1991 года
27. Сьерра-Леоне	25 мая 2002 года
28. Таиланд	1 ноября 2008 года
29. Тимор-Лешти	16 мая 2004 года
30. Экваториальная Гвинея	6 ноября 2003 года

В. Периодические доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
1. Австралия	Четвертый	6 сентября 2002 года	[30 июня 2012 года]
	Пятый	6 сентября 2006 года	[30 июня 2012 года]
	Шестой	6 сентября 2010 года	
2. Австрия	Шестой	27 августа 2008 года	[14 мая 2014 года]
3. Азербайджан	Четвертый	14 сентября 2009 года	[20 ноября 2013 года]
4. Албания	Третий	9 июня 2003 года	
	Четвертый	9 июня 2007 года	
5. Алжир	Четвертый	11 октября 2002 года	[20 июня 2012 года]
	Пятый	11 октября 2006 года	
	Шестой	11 октября 2010 года	
6. Антигуа и Барбуда	Второй	17 августа 1998 года	
	Третий	17 августа 2002 года	
	Четвертый	17 августа 2006 года	
	Пятый	17 августа 2010 года	
7. Аргентина	Пятый	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
	Шестой	25 июня 2008 года	[25 июня 2008 года]
8. Армения	Четвертый	12 октября 2006 года	
	Пятый	12 октября 2010 года	
9. Афганистан	Второй	25 июня 1992 года	
	Третий	25 июня 1996 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с замечаниями Комитета по последнему докладу государства-участника</i>
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
10. Бангладеш	Второй	4 ноября 2003 года	
	Третий	4 ноября 2007 года	
11. Бахрейн	Второй	4 апреля 2003 года	[4 апреля 2007 года]
	Третий	4 апреля 2007 года	
12. Беларусь	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
13. Белиз	Второй	25 июня 1992 года	
	Третий	25 июня 1996 года	
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
14. Бельгия	Третий	25 июля 2008 года	[21 ноября 2012 года]
15. Бенин	Третий	10 апреля 2001 года	[30 декабря 2011 года]
	Четвертый	10 апреля 2005 года	
	Пятый	10 апреля 2009 года	
16. Боливия (Многонациональное Государство)	Второй	11 мая 2004 года	
	Третий	11 мая 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
17. Ботсвана	Второй	7 октября 2005 года	
	Третий	7 октября 2009 года	
18. Бразилия	Второй	27 октября 1994 года	
	Третий	27 октября 1998 года	
	Четвертый	27 октября 2002 года	
	Пятый	27 октября 2006 года	
	Шестой	27 октября 2010 года	
19. Буркина-Фасо	Второй	2 февраля 2004 года	
	Третий	2 февраля 2008 года	
20. Бурунди	Второй	19 марта 1998 года	[31 декабря 2008 года]
	Третий	19 марта 2002 года	
	Четвертый	19 марта 2006 года	
	Пятый	19 марта 2010 года	
21. Бывшая югославская Республика Македония	Третий	17 октября 2000 года	[30 июня 2012 года]
	Четвертый	17 октября 2004 года	
	Пятый	17 октября 2008 года	
22. Венгрия	Пятый	25 июня 2004 года	[31 декабря 2010 года]
	Шестой	25 июня 2008 года	[31 декабря 2010 года]
23. Венесуэла (Боливарианская Республика)	Четвертый	20 августа 2004 года	
	Пятый	20 августа 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
24. Габон	Второй	7 октября 2005 года	
	Третий	7 октября 2009 года	
25. Гайана	Второй	17 июня 1993 года	[31 декабря 2008 года]
	Третий	17 июня 1997 года	
	Четвертый	17 июня 2001 года	
	Пятый	17 июня 2005 года	
	Шестой	17 июня 2009 года	
26. Гана	Второй	6 октября 2005 года	[3 июня 2015 года]
	Третий	6 октября 2009 года	
27. Гватемала	Шестой	3 февраля 2011 года	
28. Гвинея	Второй	8 ноября 1994 года	
	Третий	8 ноября 1998 года	
	Четвертый	8 ноября 2002 года	
	Пятый	8 ноября 2006 года	
	Шестой	8 ноября 2010 года	
29. Гондурас	Второй	3 января 2002 года	[15 мая 2013 года]
	Третий	3 января 2006 года	
	Четвертый	3 января 2010 года	
30. Грузия	Четвертый	27 ноября 2007 года	[24 ноября 2011 года]
31. Демократическая Республика Конго	Второй	16 апреля 2001 года	[16 апреля 2009 года]
	Третий	16 апреля 2005 года	[16 апреля 2009 года]
	Четвертый	16 апреля 2009 года	[16 апреля 2009 года]

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
32. Джибути	Второй	5 декабря 2007 года	
33. Египет	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
34. Замбия	Третий	6 ноября 2007 года	[30 июня 2012 года]
35. Израиль	Пятый	1 ноября 2008 года	[15 мая 2013 года]
36. Индонезия	Третий	27 ноября 2007 года	[30 июня 2012 года]
37. Иордания	Третий	12 декабря 2000 года	[14 мая 2014 года]
	Четвертый	12 декабря 2004 года	
	Пятый	12 декабря 2008 года	
38. Ирландия	Второй	11 мая 2007 года	[3 июня 2015 года]
	Третий	11 мая 2011 года	
39. Испания	Шестой	19 ноября 2008 года	[20 ноября 2013 года]
40. Италия	Шестой	11 февраля 2010 года	[30 июня 2011 года]
41. Йемен	Третий	4 декабря 2000 года	[14 мая 2014 года]
	Четвертый	4 декабря 2004 года	
	Пятый	4 декабря 2008 года	
42. Кабо-Верде	Второй	3 июля 1997 года	
	Третий	3 июля 2001 года	
	Четвертый	3 июля 2005 года	
	Пятый	3 июля 2009 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
43. Казахстан	Третий	25 сентября 2007 года	[21 ноября 2012 года]
44. Камбоджа	Третий	13 ноября 2001 года	[19 ноября 2014 года]
	Четвертый	13 ноября 2005 года	
	Пятый	13 ноября 2009 года	
45. Камерун	Пятый	25 июня 2008 года	[14 мая 2014 года]
46. Катар	Третий	10 февраля 2008 года	
47. Кения	Второй	22 марта 2002 года	[21 ноября 2012 года]
	Третий	22 марта 2006 года	
	Четвертый	22 марта 2010 года	
48. Кипр	Четвертый	16 августа 2004 года	
	Пятый	16 августа 2008 года	
49. Китай, включая Гонконг (Китай) и Макао (Китай)	Пятый	2 ноября 2005 года	[21 ноября 2012 года]
	Шестой	2 ноября 2009 года	
50. Колумбия	Пятый	6 января 2005 года	[20 ноября 2013 года]
	Шестой	6 января 2009 года	
51. Конго	Второй	30 августа 2008 года	
52. Коста-Рика	Третий	10 декабря 2002 года	[30 июня 2012 года]
	Четвертый	10 декабря 2006 года	
	Пятый	10 декабря 2010 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
53. Кот-д'Ивуар	Второй	16 января 2001 года	
	Третий	16 января 2005 года	
	Четвертый	16 января 2009 года	
54. Куба	Третий	15 июня 2004 года	
	Четвертый	15 июня 2008 года	
55. Кувейт	Третий	6 апреля 2005 года	[3 июня 2015 года]
	Четвертый	6 апреля 2009 года	
56. Кыргызстан	Второй	4 октября 2002 года	
	Третий	4 октября 2006 года	
	Четвертый	4 октября 2010 года	
57. Латвия	Пятый	13 мая 2009 года	[30 декабря 2011 года]
58. Лесото	Второй	12 декабря 2006 года	
	Третий	12 декабря 2010 года	
59. Либерия	Второй	22 октября 2009 года	
60. Ливан	Второй	3 ноября 2005 года	
	Третий	3 ноября 2009 года	
61. Ливийская Арабская Джамахирия	Четвертый	14 июня 2002 года	
	Пятый	14 июня 2006 года	
	Шестой	14 июня 2010 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
62. Литва	Третий	2 марта 2005 года	[21 ноября 2012 года]
	Четвертый	2 марта 2009 года	
63. Лихтенштейн	Четвертый	1 декабря 2003 года	[14 мая 2014 года]
	Пятый	1 декабря 2007 года	
64. Маврикий	Четвертый	7 января 2006 года	[3 июня 2015 года]
	Пятый	7 января 2010 года	
65. Мавритания	Второй	17 декабря 2009 года	
66. Мадагаскар	Второй	13 января 2011 года	
67. Малави	Второй	10 июля 2001 года	
	Третий	10 июля 2005 года	
	Четвертый	10 июля 2009 года	
68. Мали	Второй	27 марта 2004 года	
	Третий	27 марта 2008 года	
69. Мальдивские Острова	Второй	20 мая 2009 года	
70. Мальта	Третий	12 октября 1999 года	[31 декабря 2000 года]
	Четвертый	12 октября 2003 года	
	Пятый	12 октября 2007 года	
71. Марокко	Пятый	21 июля 2010 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
72. Мозамбик	Второй	14 октября 2004 года	
	Третий	14 октября 2008 года	
73. Монголия	Второй	23 февраля 2007 года [19 ноября 2014 года]	
	Третий	23 февраля 2011 года	
74. Намибия	Второй	27 декабря 1999 года	
	Третий	27 декабря 2003 года	
	Четвертый	27 декабря 2007 года	
75. Непал	Третий	12 июня 2000 года	[12 июня 2008 года]
	Четвертый	12 июня 2004 года	[12 июня 2008 года]
	Пятый	12 июня 2008 года	[12 июня 2008 года]
76. Нигер	Второй	3 ноября 2003 года	
	Третий	3 ноября 2007 года	
77. Нигерия	Второй	28 июня 2006 года	
	Третий	28 июня 2010 года	
78. Нидерланды	Шестой	20 января 2010 года	[30 июня 2011 года]
79. Никарагуа	Второй	4 августа 2010 года	[15 мая 2013 года]
80. Новая Зеландия	Шестой	8 января 2011 года	[15 мая 2013 года]
81. Панама	Четвертый	22 сентября 2000 года	
	Пятый	22 сентября 2004 года	
	Шестой	22 сентября 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
82. Перу	Пятый	5 августа 2005 года	[5 августа 2009 года]
	Шестой	5 августа 2009 года	[5 августа 2009 года]
83. Польша	Шестой	25 августа 2010 года	[30 июня 2011 года]
84. Португалия	Шестой	10 марта 2010 года	[30 декабря 2011 года]
85. Республика Корея	Третий	7 февраля 2004 года	[7 февраля 2012 года]
	Четвертый	7 февраля 2008 года	
86. Республика Молдова	Третий	27 декабря 2004 года	[20 ноября 2013 года]
	Четвертый	27 декабря 2008 года	
87. Российская Федерация	Шестой	25 июня 2008 года	
88. Румыния	Второй	16 января 1996 года	
	Третий	16 января 2000 года	
	Четвертый	16 января 2004 года	
	Пятый	16 января 2008 года	
89. Сальвадор	Третий	16 июля 2005 года	[20 ноября 2013 года]
	Четвертый	16 июля 2009 года	
90. Саудовская Аравия	Второй	21 октября 2002 года	
	Третий	21 октября 2006 года	
	Четвертый	21 октября 2010 года	
91. Свазиленд	Второй	25 апреля 2009 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
92. Святой Престол	Второй	25 июля 2007 года	
93. Сейшельские Острова	Второй	3 июня 1997 года	
	Третий	3 июня 2001 года	
	Четвертый	3 июня 2005 года	
	Пятый	3 июня 2009 года	
94. Сенегал	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
95. Сент-Винсент и Гренадины	Второй	30 августа 2006 года	
	Третий	30 августа 2010 года	
96. Сирийская Арабская Республика	Второй	18 сентября 2009 года	[14 мая 2014 года]
97. Словакия	Третий	27 мая 2002 года	[20 ноября 2013 года]
	Четвертый	27 мая 2006 года	
	Пятый	27 мая 2010 года	
98. Словения	Четвертый	14 августа 2006 года	[3 июня 2015 года]
	Пятый	14 августа 2010 года	
99. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Пятый	6 января 2006 года	[31 декабря 2008 года]
	Шестой	6 января 2010 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
100. Соединенные Штаты Америки	Третий	19 ноября 2003 года	
	Четвертый	19 ноября 2007 года	
101. Сомали	Второй	22 февраля 1995 года	
	Третий	22 февраля 1999 года	
	Четвертый	22 февраля 2003 года	
	Пятый	22 февраля 2007 года	
	Шестой	22 февраля 2011 года	
102. Сьерра-Леоне	Второй	25 мая 2006 года	
	Третий	25 мая 2010 года	
103. Таджикистан	Третий	9 февраля 2004 года	
	Четвертый	9 февраля 2008 года	
104. Тимор-Лешти	Второй	16 мая 2008 года	
105. Того	Третий	17 декабря 1996 года	
	Четвертый	17 декабря 2000 года	
	Пятый	17 декабря 2004 года	
	Шестой	17 декабря 2008 года	
106. Тунис	Четвертый	22 октября 2003 года	
	Пятый	22 октября 2007 года	
107. Туркменистан	Второй	24 июля 2004 года	[3 июня 2015 года]
	Третий	24 июля 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
108. Турция	Четвертый	31 августа 2001 года	[19 ноября 2014 года]
	Пятый	31 августа 2005 года	
	Шестой	31 августа 2009 года	
109. Уганда	Второй	25 июня 1992 года	[25 июня 2008 года]
	Третий	25 июня 1996 года	
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
110. Узбекистан	Четвертый	28 октября 2008 года	[30 декабря 2011 года]
111. Украина	Шестой	25 июня 2007 года	[30 июня 2011 года]
112. Уругвай	Третий	25 июня 1996 года	
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
113. Филиппины	Третий	25 июня 1996 года	[15 мая 2013 года]
	Четвертый	25 июня 2000 года	
	Пятый	25 июня 2004 года	
	Шестой	25 июня 2008 года	
114. Хорватия	Четвертый	7 октября 2004 года	[7 октября 2008 года]
	Пятый	7 октября 2008 года	[7 октября 2008 года]
115. Чад	Второй	9 июля 2000 года	[15 мая 2013 года]
	Третий	9 июля 2004 года	
	Четвертый	9 июля 2008 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклады</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Пересмотренная дата, в соответствии с за- ключительными замеча- ниями Комитета по последнему докладу го- сударства-участника</i>
116. Чили	Шестой	29 октября 2009 года	[15 мая 2013 года]
117. Шри-Ланка	Пятый	1 февраля 2011 года	
118. Экваториальная Гвинея	Второй	6 ноября 2007 года	
119. Эстония	Четвертый	19 декабря 2004 года	[31 декабря 2011 года]
	Пятый	19 декабря 2008 года	
120. Эфиопия	Второй	12 апреля 1999 года	[19 ноября 2014 года]
	Третий	12 апреля 2003 года	
	Четвертый	12 апреля 2007 года	
121. Южная Африка	Второй	9 января 2004 года	[31 декабря 2009 года]
	Третий	9 января 2008 года	
122. Япония	Второй	29 июля 2004 года	[30 июня 2011 года]
	Третий	29 июля 2008	

Приложение XI

Докладчики и заместители докладчиков по докладам государств-участников, рассмотренным Комитетом на его сорок пятой и сорок шестой сессиях (в алфавитном порядке)

А. Сорок пятая сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик</i>	<i>Заместитель докладчика</i>
Босния и Герцеговина (CAT/C/BIH/2-5)	г-н Гальегос	г-н Ван
Камбоджа (CAT/C/KHM/2 и Corr.1)	г-жа Свеосс	г-жа Гаер
Монголия (CAT/C/MNG/1)	г-н Бруни	г-жа Клеопас
Турция (CAT/C/TUR/3)	г-н Бруни	г-жа Гаер
Эквадор (CAT/C/ECU/4-6)	г-н Гроссман	г-н Мариньо
Эфиопия (CAT/C/ETH/1)	г-н Гайе	г-жа Бельмир

В. Сорок шестая сессия

Гана (CAT/C/GHA/1)	г-н Гроссман	г-жа Свеосс
Ирландия (CAT/C/IRL/1)	г-н Гальегос	г-жа Клеопас
Кувейт (CAT/C/KWT/2)	г-н Бруни	г-жа Бельмир
Маврикий (CAT/C/MUS/3)	г-н Гальегос	г-н Бруни
Монако (CAT/C/MCO/4-5)	г-жа Бельмир	г-н Гайе
Словения (CAT/C/SVN/3)	г-н Мариньо	г-н Ван
Туркменистан (CAT/C/TKM/1)	г-жа Гаер	г-н Гроссман
Финляндия (CAT/C/FIN/5-6)	г-н Мариньо	г-н Ван

Приложение XII

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Решения по существу

Сообщение № 310/2007: *Шахин против Швеции*

<i>Представлено:</i>	Тони Шахином (представлен адвокатом Бу Йоханссоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	20 декабря 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 мая 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 310/2007, представленного Комитету против пыток Тони Шахином в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором жалобы является Тони Шахин, гражданин Сирии, 1964 года рождения, в настоящее время незаконно проживающий в Швеции, куда он вернулся в 2003 году, несмотря на пожизненный запрет на повторный въезд в страну, и где он с тех пор проживает на нелегальном положении. Он утверждает, что является жертвой пыток, перенесенных после его высылки из Швеции в Сирийскую Арабскую Республику в 1997 году, и что в случае повторной высылки в Сирию ему будет угрожать применение пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

1.2 В своем первоначальном представлении от 20 декабря 2006 года заявитель просил Комитет предложить государству-участнику принять временные меры в виде отказа от его высылки в Сирийскую Арабскую Республику до принятия Комитетом окончательного решения по поводу его сообщения. 10 января 2008 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам проинформировал заявителя и государство-участник о своем решении не поддерживать предложе-

ние о временных мерах, отметив при этом, что данное решение может быть пересмотрено и предложение о принятии временных мер сформулировано, когда заявитель перестанет скрываться. 13 декабря 2007 года адвокат сообщил Комитету, что он не смог убедить заявителя перестать скрываться, так как последний опасается высылки в Сирийскую Арабскую Республику.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к христианскому меньшинству в Сирийской Арабской Республике. В 1975 году его семья переехала в Ливан, где во время гражданской войны в 1980-е годы он примкнул к "Ливанским силам" – враждебной Сирийской Арабской Республике военизированной группировке Самира Джаджи. Он принимал участие в боевых действиях против сирийских вооруженных сил.

2.2 10 июня 1989 года в Бейруте заявитель вступил в брак с Фехимой Мелки. До этого, в мае 1989 года, г-жа Мелки получила уведомление о предоставлении ей вида на жительство и разрешения на работу в Швеции, где с 1986 года проживала ее семья. В сентябре 1989 года, после прибытия в Швецию, она подала от имени заявителя ходатайство о выдаче вида на жительство и разрешения на работу, которые были предоставлены в декабре 1989 года на шестимесячный срок, а впоследствии продлены до января 1991 года на основании их брака. В 1989 или 1990 году заявитель прибыл в Швецию. 14 ноября 1990 года он обратился с ходатайством о выдаче ему вида на жительство, разрешения на работу и паспорта иностранца.

2.3 1 сентября 1991 года в Норрчепинге между заявителем и двумя мужчинами произошла драка в кафе, во время которой он нанес одному из мужчин ранение в спину острым предметом, от которого тот скончался.

2.4 В своем решении от 3 октября 1991 года окружной суд Норрчепинга признал заявителя виновным в непредумышленном убийстве, назначил ему приговор в виде восьми лет тюремного заключения и распорядился о его высылке из Швеции после отбытия им тюремного заключения. В постановлении о высылке содержался бессрочный запрет на возвращение в Швецию. Определяя срок тюремного заключения, суд учел в качестве смягчающего обстоятельства будущую высылку заявителя. В ходе рассмотрения дела Иммиграционный совет Швеции представил консультативное заключение, в котором отметил, что заявитель не подавал ходатайства о предоставлении убежища и что для его высылки из страны не имеется никаких препятствий.

2.5 18 октября 1991 года Иммиграционный совет Швеции отклонил ходатайство заявителя о выдаче ему вида на жительство и разрешения на работу ввиду постановления о его высылке.

2.6 Заявитель подал апелляцию на решение окружного суда, обжалуя его только в той части, которая касалась его высылки. 12 ноября 1991 года Гётский апелляционный суд подтвердил решение нижестоящего суда. 20 декабря 1991 года, после того как Верховный суд принял решение отказать в праве на обжалование, постановление приобрело окончательную силу.

2.7 В августе 1993 года, отбывая тюремное заключение, заявитель подал ходатайство об отмене постановления о его высылке, заявив, что в 1979 году он был насильственно завербован христианской военной организацией ассирийских фалангистов "Раbeta Эль-Сорьяни" и участвовал в боевых действиях против мусульманских сил во время гражданской войны в Ливане. Он несколько раз получал осколочные и огнестрельные ранения. В 1989 году его захватила

другая христианская группировка под командованием генерала Ауна; его удерживали, пытали электрошоком и подвешиванием в наполненной водой шине и силой заставили сражаться на своей стороне. Шесть месяцев спустя ему удалось бежать и вернуться к своим, а затем перебраться в Швецию. Он утверждал, что, поскольку Сирийская Арабская Республика оккупировала большую часть Ливана, по возвращении в Ливан ему будут угрожать преследования, пытки и казнь за причастность к фалангистским силам во время гражданской войны. 3 февраля 1994 года правительство отклонило ходатайство, заявив, что для отмены постановления о высылке не имеется никаких особых оснований.

2.8 11 ноября 1996 года заявитель подал еще одно ходатайство об отмене постановления о высылке, ссылаясь на свои связи с женой и тремя детьми в Швеции, а также на свое участие в боевых действиях в качестве члена христианской военизированной группировки и охранника двух высокопоставленных политиков-христиан во время гражданской войны в Ливане, в силу чего по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику или Ливан ему будут угрожать пытки и казнь. 19 декабря 1996 года правительство Швеции отклонило это ходатайство.

2.9 27 декабря 1996 года священник тюрьмы Норрчепинга, где отбывал наказание заявитель, подал от лица заявителя еще одно ходатайство правительству об отмене постановления о его высылке. 16 января 1997 года правительство отклонило данное ходатайство.

2.10 5 января 1997 года заявитель был депортирован в Сирийскую Арабскую Республику в сопровождении шведской полиции, сирийского охранника и переводчика. После прибытия в аэропорт Дамаска ему было предъявлено обвинение в участии в боевых действиях против сирийских сил в Ливане и пособничестве "интересам сионистов и Израиля". В ходе длительных допросов его расспрашивали о военизированной группировке, к которой он примкнул в Ливане, и силой заставили признать свою вину. При этом к нему применялись пытки.

2.11 7 октября 1997 года Высокий суд государственной безопасности приговорил заявителя к трем годам тюремного заключения с каторжными работами за членство в организации, ставящей целью подрыв общественного и экономического строя сирийского государства. Примкнув к входящей в состав "Ливанских сил" террористической группировке Самира Джаджи, стремящейся к расколу Ливана, он совершил государственную измену, направленную на подрыв сирийского государства.

2.12 Заявитель отбывал наказание в тюрьме "Сайдная" в Дамаске. Первые девять месяцев он провел в одиночном заключении, а затем был переведен в обычную камеру. Во время нахождения в тюрьме он подвергался пыткам и другому бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению. Однако эти попытки не были столь частыми, как во время допроса, проводившегося службой безопасности. После отбытия срока наказания в 2000 году он был направлен в вооруженные силы для прохождения военной службы в течение трех лет (что на один год больше обычного срока военной службы в соответствии с его приговором) в городе Хомс, где он работал в тяжелых условиях в военно-строительной части, являющейся невоенизированным подразделением.

2.13 В начале 2003 года заявитель закончил военную службу и поселился в своем родном городе Эль-Джазире на севере Сирийской Арабской Республики, где проживала его семья. После приезда он был вызван в местное управление службы безопасности, где его обязали: а) через день отмечаться в службе безопасности; б) для каждого выезда из Эль-Джазире обращаться за отдельным раз-

решением; и ему запретили: с) покидать Сирию; и d) работать в государственном секторе.

2.14 Заявитель опасался за свою безопасность и связался с человеком, профессионально занимающимся переправкой людей через границу, который снабдил его поддельным сирийским паспортом и визой для въезда во Францию. Он покинул Сирийскую Арабскую Республику самолетом и через Кипр прибыл в Париж в мае 2003 года. Через один-два дня он направился в Гамбург, откуда в июле 2003 года перебрался в Швецию. После его отъезда из Сирийской Арабской Республики сотрудники службы безопасности периодически приходили к его родственникам в Эль-Джазире и расспрашивали о нем. Однажды это так напугало 80-летнего отца заявителя, что ему потребовалась госпитализация.

2.15 28 мая 2003 года жена заявителя подала от его имени ходатайство с просьбой отменить постановление о его высылке, учитывая, что он был осужден в Сирии, и дать ему возможность воссоединиться с семьей. Своим решением от 10 июля 2003 года Министерство юстиции отклонило это ходатайство.

2.16 23 ноября 2004 года заявитель подал еще одно ходатайство об отмене постановления о высылке, заявив, что он: а) подвергался пыткам в виде избивания ремнями и дубинками, электрошоком, протаскивания через шины, подвешивания за руки и нанесения ударов по подошвам ног ("фалака") во время допросов сирийской службой безопасности в 1997 году на основании подозрения в том, что он сражался против сирийских сил во время гражданской войны в Ливане; б) был осужден за членство в террористической группировке; и с) что он нарушил три из четырех наложенных на него ограничений. Он утверждал, что ему будут угрожать пытки в случае возвращения в Сирийскую Арабскую Республику, где он будет считаться лицом, угрожающим безопасности, ввиду его прошлой деятельности в Ливане и того факта, что он отбыл тюремное заключение за совершение преступления против государства. Его задержат и будут допрашивать о его деятельности за границей. В подтверждение своего заявления он представил копию приговора Высокого суда государственной безопасности, а также заключение судебно-медицинской экспертизы от 7 сентября 2004 года (об освидетельствовании 26 августа 2004 года) и заключение психиатрической экспертизы от 15 сентября 2004 года (об освидетельствовании 25 августа 2004 года), которые были подготовлены экспертами Кризисно-травматологического центра в Стокгольме. В заключении судебно-медицинской экспертизы подтверждается, что ряд рубцовых образований на его теле согласуется с описанными заявителем пытками. В заключении психиатрической экспертизы указывается, что он, по всей вероятности, страдает посттравматическим стрессовым расстройством вследствие тягот войны и пыток и, возможно, расстройством личности. Заявитель сделал вывод о том, что опасность подвергнуться пыткам является безусловным препятствием для его высылки в Сирийскую Арабскую Республику в соответствии со шведским Законом об иностранцах и статьями 3 Конвенции и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2.17 Министерство юстиции направило экземпляр приговора сирийского суда и другие документы в посольство Швеции в Дамаске с целью проверки их подлинности. 16 марта 2005 года посольство подтвердило, что приговор действительно был вынесен, но что заявителю не запрещалось покидать Сирийскую Арабскую Республику.

2.18 12 апреля 2005 года адвокат заявителя прокомментировал информацию, полученную из посольства, поставив под сомнение ее источники и достоверность.

2.19 11 октября 2005 года Миграционный совет по запросу Министерства юстиции представил заключение по данному делу. На основании информации из посольства Швеции о том, что на заявителя не налагалось никаких ограничений, Совет пришел к выводу о том, что по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику заявителю не будут угрожать пытки. Таким образом, для исполнения постановления о высылке не существует никаких препятствий.

2.20 В обращении к правительству от 9 ноября 2005 года заявитель утверждал, что ему было запрещено покидать свой родной город, а также Сирийскую Арабскую Республику, и что он должен был регулярно отмечаться в органах власти. Он утверждал, что наложение на него ограничений было закономерным ввиду политического характера преступления, за которое он был осужден, и еще раз отметил, что ему неясно, как посольством могла быть получена информация об обратном.

2.21 21 июня 2006 года правительство отклонило обращение заявителя, сделав вывод о том, что для отмены постановления о его высылке не имеется никаких особых оснований.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Сирийскую Арабскую Республику в 1997 году явилась нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника. Хотя применение к нему пыток в Сирийской Арабской Республике можно было предвидеть, в силу его причастности к "Ливанским силам", квалификации Сирией такой причастности как измены и широко распространенной практики пыток в Сирийской Арабской Республике по данным международных докладов по правам человека, особенно в случаях, касающихся национальной безопасности, государство-участник целиком и полностью отклонило его ходатайства и возвратило его в Сирийскую Арабскую Республику. Применение к нему пыток после возвращения в Сирийскую Арабскую Республику было подтверждено двумя экспертными заключениями – медицинским и психиатрическим, не было опровергнуто государством-участником и должно быть вменено в вину государству-участнику в соответствии со статьей 3 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если вновь депортирует его в Сирийскую Арабскую Республику. Доказано, что в 1997 году в Сирийской Арабской Республике он подвергался жестоким пыткам и был осужден на три года тюремного заключения за измену. В международных докладах по правам человека отмечается, что распространенная практика применения пыток сирийскими силами безопасности с тех пор не изменилась. По его мнению, сирийская служба безопасности считает, что он представляет собой угрозу для безопасности и способен присоединиться к враждебным правящему режиму политическим организациям и участвовать в деятельности, противоречащей национальным интересам. Таким образом, вполне вероятно, что служба безопасности будет держать его под наблюдением, требуя от него регулярно в ней отмечаться и ограничивая его свободу передвижения. Наложение на него ограничений является логическим следствием его прошлой причастности к "Ливанским силам". Он еще раз отмечает, что шведские власти не смогли опровергнуть его доводы *prima facie* об угрозе пыток в Сирийской Арабской Республике, в частности тот факт, что он нарушил наложенные на него ограничения, совершив побег из страны.

3.3 Заявитель полагает неизбежным, что в случае его возвращения сирийские власти будут расследовать его деятельность за границей, подозревать его в за-

говоре против сирийского государства и видеть в нем важный источник информации о политических кругах антисирийской направленности за границей. Таким образом, высока вероятность того, что его задержат, будут допрашивать и подвергнут пыткам, которые являются обычной практикой в процессе расследования в Сирийской Арабской Республике. Сирийские власти крайне заинтересованы в получении от него информации; и маловероятно, что они воздержатся от применения пыток. Даже если ограничения не будут наложены, весьма высока опасность того, что сирийская служба безопасности арестует его по прибытии в аэропорт Дамаска, будет его допрашивать и пытать. Тот факт, что он ранее был осужден за измену и выслан из третьей страны после длительного пребывания за границей по "невыясненным" причинам, делает его политически неблагонадежным лицом.

3.4 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в Швеции, поскольку решение Министерства юстиции отклонить его ходатайство об отмене постановлений суда о его высылке и выдаче ему вида на жительство является окончательным и не подлежит обжалованию в какой-либо инстанции. Он утверждает также, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 октября 2007 года государство-участник сделало представление по вопросам приемлемости и существа сообщения, заявив, что утверждения заявителя об угрозе подвергнуться пыткам, существующей в настоящее время и существовавшей в 1997 году, являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции в силу явной необоснованности. Кроме того, государство-участник считает, что его утверждения являются беспредметными.

4.2 По вопросу о приемлемости государство-участник, описав соответствующее внутреннее законодательство (Уголовный кодекс и Законы об иностранцах 1989 и 2005 годов), не ставит под сомнение, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты в Швеции и что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Вместе с тем оно считает, что его заявления о несовместимости со статьей 3 Конвенции его высылки в 1997 году, а также возможной повторной высылки, не отвечают минимальным стандартам обоснованности для целей приемлемости. Государство-участник делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым в силу явной необоснованности в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и в соответствии с правилом 107 b) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4).

4.3 В том что касается существа вопроса, государство-участник напоминает о замечании общего порядка № 1 (1996) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22^a: хотя Комитет должен принять во внимание все имеющие отношение к делу соображения при определении того, будет ли принудительное возвращение лица в другую страну являться нарушением статьи 3, включая, при необходимости, наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, цель такого определения состоит в установлении того, угрожает ли заявителю лично опасность подвергнуться

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

пыткам в своей стране происхождения. Ссылаясь на ряд докладов по правам человека, государство-участник признает, что положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, несмотря на некоторые улучшения, остается проблематичным. Одновременно оно напоминает, что такое положение само по себе не является достаточным для того, чтобы установить, что принудительное возвращение заявителя стало или станет нарушением статьи 3. При оценке того, угрожала или будет ли угрожать заявителю предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику, должное внимание следует уделить достоверности его заявлений национальным органам.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявитель несколько раз делал неверные, неполные и противоречивые заявления о своем гражданстве, возрасте и семье:

а) в своем заявлении на получение вида на жительство и разрешения на работу в 1990 году он указал, что родился в Бейруте (Ливан) в 1964 году, что гражданство его родителей было ему неизвестно и они проживали в Бейруте, и что у него было восемь братьев и сестер, одним из которых был Габи К., проживающий в Сирийской Арабской Республике;

б) во время дополнительного расследования, проведенного полицией в мае 1991 года, он отрицал, что он сам и его братья и сестры происходят из Сирийской Арабской Республики;

в) во время расследования уголовного дела в 1991 году и процессуальных действий в связи с его ходатайствами об отмене постановления о высылке в 1993 и 1996 годах он утверждал, что является сирийцем-христианином, не имеющим гражданства, родившимся в Ливане и воспитанным в доме своей старшей сестры в Бейруте, и ничего не знает о судьбе своих родителей;

г) во время собеседования в 1996 году он отрицал, что является гражданином Сирии, и утверждал, что никогда не видел своих родителей и не был в Сирийской Арабской Республике.

4.5 Согласно докладу о расследовании от 17 июня 1992 года, который был подготовлен посольством Швеции в Дамаске по запросу шведской полиции, заявитель родился в Эль-Маликии на севере Сирийской Арабской Республики в семье Ибрагима К. и Мириам И.; у него не было брата по имени Габи и он уехал из Сирийской Арабской Республики в возрасте 12 лет в Ливан, где проживал в течение восьми лет, пока не уехал в Швецию. В выписке из актов гражданского состояния Сирии, представленной посольству Швеции в 1996 году, содержатся сведения о семье Шахин, зарегистрированной в доме 773 в Эль-Маликии и состоящей из двух родителей и 10 детей, в том числе одного ребенка по имени Антон Шахин, 1968 года рождения. Однако о том, что он имеет сирийский паспорт и является сирийским гражданином, родившимся в Сирийской Арабской Республике, заявитель стал утверждать только после исполнения постановления о высылке в 1997 году и своего возвращения в Швецию в 2003 году. В своем ходатайстве об отмене постановления о высылке, поданном в ноябре 2004 года, он упомянул, что его родители, братья и сестры проживают в Сирийской Арабской Республике.

4.6 Государство-участник утверждает, что заявитель также представил противоречивые сведения о своем пути в Швецию:

а) изначально указав, что он въехал в Швецию в августе или сентябре 1990 года, заявитель в своем ходатайстве об отмене постановления о высылке, поданном в августе 1993 года, изменил это время на октябрь 1990 года;

б) в своем ходатайстве об отмене постановления о высылке, поданном в ноябре 2004 года, он сослался на документы о своем освидетельствовании в Кризисно-травматологическом центре, согласно которым с 1984 по 1987 год он неоднократно ездил из Ливана в Швецию и обратно и после еще двух лет проживания в Ливане поселился в Швеции в 1989 году;

с) в своем сообщении Комитету он вновь указал, что прибыл в Швецию в 1989 году;

д) во время расследования уголовного дела в 1991 году он указал, что бежал из Ливана в Швецию в 1990 году вместе со своей семьей.

4.7 Государство-участник ставит под сомнение утверждение заявителя о том, что он покинул Бейрут по ливанскому "временному паспорту", исходя из информации посольства Швеции в Дамаске о том, что он не был зарегистрирован соответствующими государственными органами в Бейруте.

4.8 По мнению государства-участника, нельзя исключать, что рубцовые образования появились у заявителя по другим причинам, нежели пытки, перенесенные в период с 1997 по 2000 год. Даже если предположить, что он подвергался пыткам по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику в 1997 году, вопрос о совместимости его высылки со статьей 3 Конвенции следует решать в свете информации, которая была известна или должна была быть известна государству-участнику в момент высылки, несмотря на то, что последующие события имеют значение для оценки имеющейся у государства-участника информации. Государство-участник утверждает, что до его высылки в 1997 году не имелось существенных оснований полагать, что заявитель будет подвергнут в Сирийской Арабской Республике пыткам, поскольку:

а) он никогда не ходатайствовал о предоставлении убежища в Швеции. В ходе дополнительного расследования, проведенного полицией в мае 1991 года, следователь особо отметил, что, поскольку заявитель обратился за предоставлением вида на жительство исключительно на основании своих связей в Швеции, его политическая деятельность подробно не рассматривалась;

б) заявитель начал утверждать, что ему будет угрожать применение пыток, – и только в случае возвращения в Ливан (а не в Сирийскую Арабскую Республику), – не раньше чем в ходатайстве об отмене постановления о высылке в августе 1993 года;

с) он стал утверждать об угрозе пыток в случае возвращения в Сирийскую Арабскую Республику только лишь в апреле 1996 года, на собеседовании в Иммиграционном совете Швеции, и в своем ходатайстве об отмене постановления в ноябре 1996 года. Однако он не упоминал о каких-либо пытках, которым подвергался во время гражданской войны в Ливане, и не представил никаких доказательств на этот счет;

д) до своей высылки он несколько раз представлял шведским властям противоречивые, неверные и неполные сведения о своем месте рождения, возрасте и своей семье, времени своего приезда в Швецию и проездных документах. Это значительно усложнило задачу властей по проведению надлежащей оценки существующих угроз перед его высылкой в Сирийскую Арабскую Республику;

е) до 1997 года он ни разу не заявил о том, что разыскивается сирийскими властями за участие в борьбе против Сирийской Арабской Республики во время гражданской войны в Ливане или что ему грозит осуждение за государственное преступление в случае возвращения в Сирийскую Арабскую Республику. Согласно протоколу полиции Норрчепинга от 8 января 1997 года, он лишь выразил обеспокоенность по пути в Дамаск в январе 1997 года, что его арестуют за уклонение от прохождения военной службы в Сирийской Арабской Республике. Он, однако, сообщил сопровождавшему его сирийскому охраннику, что отбыл тюремное заключение в Швеции. В аэропорту Дамаска его встречал брат, который передал ему сирийское свидетельство о рождении и удостоверение личности. Он был передан сирийской службе безопасности. Когда он сообщил иммиграционной полиции, что у него имеется сирийский паспорт, полиция ответила, что сирийский паспорт на его имя не выдавался и что он не явился для прохождения военной службы. Заявитель утверждал, что прибыл в Швецию из Бейрута по ливанскому "временному паспорту". Иммиграционная полиция затем сообщила службе безопасности, что он отбывал тюремное заключение в Швеции за убийство турецкого курда и что власти его родного города Эль-Камышлы просили о направлении его в этот город;

ф) власти Швеции не могли предвидеть, что заявитель будет задержан сирийской службой безопасности и позже будет осужден за государственное преступление Высшим судом государственной безопасности. Аналогичным образом, они не могли предусмотреть, что он изобличит себя, сказав сирийскому охраннику во время полета в Дамаск, что находился в тюрьме в Швеции, и сообщив иммиграционной полиции по прилете в аэропорт Дамаска, что совершил в Швеции убийство.

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что заявитель никогда не обращался за политическим убежищем в Швеции и что только лишь когда он ходатайствовал об отмене постановления о высылке в 1993 и в 1996 году он стал утверждать, что имеет обоснованные опасения подвергнуться пыткам по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику и/или Ливан, не представив при этом медицинских справок или других доказательств в обоснование своего утверждения.

4.10 Что касается нынешнего постановления о высылке, то государство-участник сомневается в том, что на заявителя налагались какие-либо ограничения после завершения им военной службы в Сирийской Арабской Республике. Если бы он не отметился в службе безопасности вопреки соответствующему предписанию, в настоящее время он находился бы в розыске и его имя было бы внесено в специальную базу данных для въезда и выезда. Однако не имеется свидетельств того, что он находился в розыске, должен был отмечаться в службе безопасности или обращаться за особым разрешением для выезда из своего родного города, а также был лишен права работать в государственном секторе. Такие ограничения были бы зарегистрированы сирийскими властями. Согласно информации, полученной 16 марта 2005 года из посольства Швеции в Дамаске, в Сирийской Арабской Республике не оформлялось ордера на арест заявителя. Хотя существует вероятность того, что служба безопасности могла направлять ему вызовы на протяжении нескольких лет, посольство не смогло подтвердить, что ему было запрещено покидать Сирийскую Арабскую Республику. В отсутствие каких-либо доказательств заявитель не смог обосновать, что его разыскивает или им интересуется сирийская служба безопасности.

4.11 Государство-участник не оспаривает того, что в прошлом заявитель подвергался пыткам, как это подтверждается медицинскими заключениями из кри-

зисно-травматологического центра. Однако на основании этих заключений каких-либо выводов о том, когда и где он подвергался пыткам, сделать невозможно. Государство-участник еще раз указывает, что нельзя исключить того, что заявитель подвергался пыткам до 1997 года, когда он был захвачен силами противника в Ливане в 1989 году, и что некоторые из рубцовых образований были вызваны ранениями во время войны. Кроме того, он обратился к врачу только в августе 2004 года, т.е. через год после прибытия в Швецию, и только в своем ходатайстве об отмене постановления о высылке от 23 ноября 2004 года он начал утверждать, что в 1997 году подвергался в Сирийской Арабской Республике пыткам.

4.12 Государство-участник утверждает, что, отбыв тюремное заключение и пройдя военную службу, заявитель более не являлся нарушителем по отношению к сирийскому государству. Маловероятно, чтобы он до сих пор считался сирийскими властями лицом, представляющим угрозу для безопасности, учитывая, что приговор Высокого суда государственной безопасности касался действий, совершенных еще в 1980-е годы, и что в последнее время он, по всей видимости, не участвовал в антисирийской деятельности.

4.13 Государство-участник делает вывод о том, что исполнение постановления о высылке в 1997 году не было нарушением статьи 3 Конвенции; исполнение нынешнего постановления о высылке в отношении заявителя также не будет являться нарушением этой статьи.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 13 декабря 2007 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника. Касательно фактов он заявил, что в 1990 году ему был выдан вид на жительство в Швеции на основании его брака с Фехимой Мелки. В 1980-х годах он жил в Ливане, где примкнул к одной из военизированных группировок "Ливанских сил". Старший по званию помог ему перебраться из Ливана на Кипр, где он обратился в дипломатическое представительство Швеции с ходатайством о выдаче ему вида на жительство.

5.2 Заявитель утверждает, что причиной, по которой он скрыл свое сирийское гражданство и вначале сообщил шведским властям, что родился в Бейруте, где якобы проживали его родители, братья и сестры, было то, что для получения вида на жительство в то время было выгоднее быть гражданином Ливана или лицом без гражданства из Ливана. Так, распространенной практикой среди просителей убежища из числа сирийских христиан было выдавать себя за ливанцев. Кроме того, он считал себя ливанцем. После осуждения за уголовное преступление в 1991 году он опасался возвращения в Сирийскую Арабскую Республику из-за своей причастности к группировке "Ливанских сил", враждебной по отношению к Сирийской Арабской Республике.

5.3 Заявитель утверждает, что до своего осуждения по уголовному делу он обращался в шведскую полицию с целью подачи ходатайства о предоставлении ему статуса беженца в соответствии с Женевской конвенцией 1951 года. Однако ему сообщили, что такое ходатайство не требуется, поскольку у него уже имеется вид на жительство.

5.4 Заявитель утверждает, что по прибытии в аэропорт Дамаска в 1997 году его отвели в специальное помещение для допросов, где его вынудили признаться в том, что он отбывал тюремное заключение в Швеции.

5.5 Заявитель объясняет, что причиной, по которой он упомянул о своих пытках в Сирийской Арабской Республике в 1997 году лишь в ходатайстве, подан-

ном в ноябре 2004 года, было то, что ходатайство, поданное от его имени женой в мае 2003 года, было подготовлено лицом, не являющимся юристом. Только получив финансовые средства от "Международной амнистии" в Швеции, он смог пройти медицинское и психиатрическое освидетельствование в Кризисно-травматологическом центре в августе 2004 года и заказать перевод приговора сирийского Высокого суда государственной безопасности на шведский язык для обоснования своих утверждений о пытках.

5.6 Заявитель еще раз заявляет, что государство-участник не смогло объяснить, каким образом и из каких источников оно получило сведения о том, что он не числится в розыске на территории Сирийской Арабской Республики и что на него не налагалось никаких ограничений. Он сомневается, что сирийские власти предоставили бы такие секретные и связанные с безопасностью сведения иностранному государству, не являющемуся союзником, и утверждает, что государство-участник получило неточную информацию, на основании которой сделало свои собственные выводы.

5.7 По вопросу о приемлемости заявитель утверждает, что он обосновал угрозу подвергнуться пыткам по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику, представив в подтверждение своего заявления копию приговора Высокого суда государственной безопасности Сирийской Арабской Республики, а также медицинские свидетельства. До высылки в 1997 году он объяснял свой страх перед пытками в Сирийской Арабской Республике своей деятельностью во время гражданской войны в Ливане, даже хотя он и не мог представить никаких медицинских свидетельств. Шведское управление тюрем не проводило бесплатное медицинское освидетельствование жертв пыток, а он, будучи заключенным, был слишком ограничен в средствах, чтобы позволить себе организовать освидетельствование частным образом. Он делает вывод о том, что его сообщение должно быть объявлено приемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции как достаточно обоснованное.

5.8 Что касается вопросов существа, то заявитель утверждает, что государство-участник признало положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике проблематичным. Он представляет несколько докладов по правам человека в подтверждение того, что пытки часто применяются органами безопасности, особенно в связи с преступлениями, касающимися вопросов безопасности, и в отношении лиц из-за рубежа, оппозиционных режиму партии "Баас" и сирийским интересам. Государству-участнику было известно о его участии в гражданской войне в Ливане; поэтому в 1997 году можно было предвидеть, что он будет арестован, задержан, подвергнут допросам и пыткам сирийской службой безопасности.

5.9 Он утверждает, что ему лично по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам в Сирийской Арабской Республике. Даже если предположить, что он не преступал каких-либо ограничений и будет лишь задержан в превентивном порядке и направлен в следственный изолятор на 10–14 дней, как утверждает государство-участник, он так или иначе будет вновь подвергнут пыткам. Служба безопасности проявит к нему особый интерес после его долгого отсутствия в Сирийской Арабской Республике и, несмотря на тот факт, что он отбыл заключение в сирийской тюрьме, будет и далее считать его лицом, представляющим угрозу для безопасности, и врагом государства.

5.10 Заявитель подчеркивает, что государство-участник не смогло опровергнуть, что он преступил ограничения, наложенные на него сирийскими властями. Это подтверждается и тем обстоятельством, что его отец допрашивался службой безопасности. Его сестра Джорджет Шахин, племянница Каролин

Шамун, племянник Йосеф Шамун и дядя Валид Шахин, все из которых являются гражданами и/или жителями Швеции, также допрашивались службой безопасности, которая интересовалась его местонахождением, во время их поездок в Сирийскую Арабскую Республику с 2003 по 2007 год. Его племянник во время допроса даже подвергался жестокому обращению.

5.11 По мнению адвоката, достоверность утверждений заявителя не умаляется тем, что он скрыл свое сирийское гражданство и делал противоречивые заявления по поводу своего прибытия в Швецию: просители убежища и мигранты часто предоставляют властям неверные сведения, как по рациональным, так и нерациональным мотивам. Значение имеет то, что он является гражданином Сирии и что он был депортирован в Сирийскую Арабскую Республику в 1997 году, подвергнут допросам и пыткам и осужден за преступление против сирийских национальных интересов.

5.12 Заявитель отвергает довод государства-участника о том, что его шрамы могут объясняться ранениями на войне. Количество рубцов, обнаруженных в ходе освидетельствования, составило 16, а признаков перенесенных пыток – 6. Более вероятно, что эти следы были результатом обращения со стороны сотрудников государственной безопасности, знающих и умеющих применять пытки в целях допроса, нежели со стороны членов одной из группировок во время гражданской войны в Ливане. Во время войны он однажды был ранен пулей, нанесшей ему незначительную поверхностную рану.

5.13 Заявитель утверждает, что его высылка в Сирийскую Арабскую Республику в 1997 году была нарушением статьи 3 Конвенции и что еще одна высылка станет нарушением этой же статьи.

5.14 21 декабря 2007 года заявитель представил копии шведских паспортов своей сестры и племянника, свидетельствующие о том, что они посещали Сирийскую Арабскую Республику в 2005 и 2006 годах, соответственно.

Ответ государства-участника на комментарии заявителя

6.1 11 марта 2008 года государство-участник представило ответ, повторно указав, что ни высылка в 1997 году, ни исполнение нынешнего постановления о высылке, не являлось и не явится нарушением статьи 3 Конвенции, соответственно. Имеются существенные различия между высылкой заявителя в 1997 году и делом Агизы, по поводу которого Комитет установил, что шведским властям было известно или должно было быть известно, что г-ну Агизе, который был заочно осужден и разыскивался за предполагаемую причастность к террористической деятельности в стране своего происхождения, будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в эту страну. В отличие от г-на Агизы, заявитель никогда не обращался за предоставлением убежища в Швеции, а получил вид на жительство на основании своих связей со Швецией. Если бы он нуждался в защите, он бы ходатайствовал о предоставлении убежища сразу после прибытия в Швецию независимо от того, что ему сообщили в полиции. Государство-участник считает маловероятным, чтобы полиция посоветовала заявителю не обращаться за получением убежища, учитывая, что ему был выдан только временный вид на жительство. Кроме того, заявитель был представлен адвокатом, когда он подавал свои ходатайства об отмене постановления о высылке в 1993 и 1996 годах.

6.2 Государство-участник подчеркивает, что до своей высылки заявитель не представлял объявления о розыске или каких-либо других свидетельств в обоснование своего утверждения о том, что он будет арестован и подвергнется пыткам.

кам в Сирийской Арабской Республике в связи с участием в гражданской войне в Ливане. Он не только представил шведским властям противоречивые, неверные и неполные сведения о своей личности, но и дал Комитету различные неубедительные объяснения этих противоречий.

6.3 Что касается нынешнего постановления о высылке, то государство-участник еще раз утверждает, что заявитель не смог предоставить какие-либо документы в обоснование своего утверждения о том, что он и впредь будет считаться лицом, угрожающим безопасности, и тем самым представлять особый интерес для сирийских властей. Оно повторно указывает, что он отбыл тюремное заключение и прошел военную службу в соответствии с приговором Высокого суда государственной безопасности и что он не заявлял об участии после 2003 года в какой-либо политической или другой деятельности, которая могла бы считаться враждебной сирийскому режиму. Его утверждения о том, что на него были наложены ограничения, были опровергнуты в докладе посольства от 7 августа 2007 года, в котором указывается, что, если бы даже он покинул Сирийскую Арабскую Республику нелегально, на него, вероятно, был бы наложен только штраф. Доклад посольства был подготовлен "местным юристом, прекрасно знающим систему Сирии, который проводит расследования от имени нескольких европейских посольств и органов Организации Объединенных Наций в Сирийской Арабской Республике". Заявитель не смог представить какие-либо встречные доказательства в опровержение доклада или даже в порядке объяснения того, почему он считает содержащуюся в нем информацию неверной.

6.4 Государство-участник напоминает, что, согласно медицинскому заключению от 6 сентября 1991 года, заявитель был дважды госпитализирован во время гражданской войны в Ливане после получения осколочных ранений ног. Его последнее заявление Комитету, согласно которому он только один раз получил пулевое ранение, вызвавшее незначительную поверхностную рану, также не согласуется с его ходатайством 1993 года об отмене постановления о высылке, в котором он утверждал, что несколько раз получал осколочные и огнестрельные ранения. Кроме того, в ходе национального судебного разбирательства заявитель также утверждал, что его пытали в Ливане в 1989 году. В представленном им судебно-медицинском заключении делается лишь вывод о том, что рубцовые образования на его теле могли быть вызваны событиями, имевшими место с 1997 по 2000 год. С точки зрения государства-участника, это не позволяет делать каких-либо определенных выводов о том, когда и где к заявителю применялись пытки.

6.5 Государство-участник также подвергает сомнению утверждение заявителя о том, что сирийские власти принудили его сознаться в тюремном заключении в Швеции по прибытии в аэропорт Дамаска, напоминая, что, согласно протоколу, составленному в полиции Норрчепинга, он сообщил сопровождающему его сирийцу о своем тюремном заключении во время полета в Дамаск.

6.6 Государство-участник отвергает как несвоевременную информацию заявителя о допросах его сестры, племянницы, племянника и дяди сирийской службой безопасности во время их поездок в Сирийскую Арабскую Республику. Эта информация не была подкреплена никакими доказательствами и могла быть предоставлена уже в момент первоначальной подачи сообщения в Комитет.

6.7 Наконец, государство-участник сообщает о том, что его решения, касающиеся отклонения ходатайств об отмене постановлений о высылке, как правило, не мотивируются.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 21 апреля 2008 года заявитель направил дальнейшие комментарии. В частности, он еще раз указывает, что перед его высылкой в 1997 году имелись достаточно явные указания на то, что в Сирийской Арабской Республике его могут арестовать и подвергнуть пыткам, даже если эти указания были не настолько явными, как в деле Агизы.

7.2 По утверждению заявителя, хотя он не может доказать, что на него налагались ограничения, это было более чем вероятно, учитывая, что он был в прошлом осужден. Государство-участник не смогло объяснить, каким образом его юрист получил сведения об обратном. В любом случае, в соответствии с принципами, признанными на международном уровне, сомнения должны толковаться в его пользу.

7.3 Заявитель объясняет противоречия в своих заявлениях, сделанных шведским властям, своим душевным состоянием. Психиатр Кризисно-травматологического центра подтвердил, что он, возможно, страдает расстройством личности и, по всей видимости, страдает посттравматическим стрессовым расстройством. Такие противоречия не могут изменить того факта, что он подвергался пыткам в 1997 году в Сирийской Арабской Республике и что ему будет серьезно угрожать опасность подвергнуться пыткам, если он будет вновь возвращен в эту страну.

7.4 Информация о допросах родственников заявителя во время поездок в Сирийскую Арабскую Республику была доведена до сведения адвоката членами семьи. По сведениям адвоката, сам заявитель крайне неохотно реагирует на просьбы сообщить информацию, демонстрируя поведение, которое является типичным для лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством. Получить какие-либо доказательства, помимо представленных заявителем копий паспорта, было невозможно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Он отмечает, что государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет также удостоверился в том, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник высказало возражение по поводу приемлемости, согласно которому сообщение является явно необоснованным в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. В этой связи Комитет считает, что следует проводить различие между: а) высылкой заявителя в Сирийскую Арабскую Республику в январе 1997 года и б) постановлением о его высылке, в настоящее время ожидающим исполнения.

8.3 Что касается высылки заявителя в 1997 году, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника, согласно которому, даже если предположить, что заявителя пытали по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику, опасность пыток должна была быть предсказуемой на момент исполнения постановления о высылке заявителя 5 января 1997 года, чтобы можно было

сделать вывод о нарушении статьи 3 Конвенции. Комитет напоминает, что заявитель не ходатайствовал о предоставлении убежища в Швеции до своей высылки. Он также отмечает, что его противоречивые заявления о своем гражданстве, личных обстоятельствах и переезде в Швецию, сделанные властям государства-участника, подорвали доверие к нему и затруднили оценку шведскими властями опасности, подстерегающей его по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику. Таким образом, Комитет делает вывод, что заявитель не обосновал для целей приемлемости, что в момент его высылки государство-участник могло предвидеть угрозу применения к нему пыток по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику. Он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является, таким образом, неприемлемой в силу явной необоснованности в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5).

8.4 В том что касается нынешнего постановления о высылке, Комитет считает, что заявитель представил достаточные доказательства, включая копию приговора Высокого суда государственной безопасности Сирии и два медицинских заключения, в обоснование своего утверждения для целей приемлемости. В отсутствие других препятствий в плане приемлемости Комитет признает данную часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету надлежит определить, будет ли исполнение нынешнего постановления о высылке заявителя представлять собой нарушение государством-участником закрепленного статьей 3 Конвенции обязательства не высылать или не возвращать какое-либо лицо в государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 При оценке того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток по возвращении, Комитет должен принять во внимание все имеющие отношение к делу соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Сирийской Арабской Республике. Цель такого анализа заключается в том, чтобы определить, угрожает ли заявителю лично опасность подвергнуться пыткам в стране, куда он должен быть выслан; должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в его конкретной ситуации.

9.4 Комитет отмечает, что, по собственному признанию государства-участника, положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике остается проблематичным, и напоминает о своих заключительных замечаниях по Сирийской Арабской Республике, принятых в 2010 году, в которых он выразил озабоченность в связи с "многочисленными, непрекращающимися и согласующимися между собой утверждениями о рутинном применении пыток сотрудниками правоохранительных и следственных органов, по их подстрекательству или с их согласия, особенно в центрах содержания под стражей"^b. Он

^b CAT/C/SYR/CO/1, пункт 7.

также отметил, что "такие акты обычно имеют место до официального предъявления обвинений, а также в период содержания под стражей до суда, когда лицо, содержащееся под стражей, лишено основных правовых гарантий, в частности доступа к адвокату"^c. Комитет отмечает, что за прошедшее время положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике серьезно ухудшилось в связи с подавлением правительством протестов в поддержку политических реформ^d. В апреле 2011 года на специальной сессии Совета по правам человека, посвященной текущему положению в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, все мандатарии специальных процедур Совета по правам человека призвали правительство этой страны прекратить применение насилия и "выполнять свои обязательства в области прав человека, особенно в отношении неотъемлемых прав на жизнь и на свободу от пыток и жестокого обращения"^e.

9.5 В том что касается личной опасности для заявителя подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Сирийскую Арабскую Республику, Комитет отмечает, что он представил документальные свидетельства в обоснование своего заявления, в том числе перевод на шведский язык приговора Высокого суда государственной безопасности Сирии от 7 октября 1997 года, в соответствии с которым он признается виновным в членстве в террористической организации и приговаривается к трем годам тюремного заключения с каторжными работами. Он также принимает к сведению заключение судебно-медицинской экспертизы от 7 сентября 2004 года и заключение психиатрической экспертизы от 15 сентября 2004 года, выданные Кризисно-травматологическим центром в Стокгольме, в каждом из которых подтверждается высокая вероятность того, что заявитель подвергался пыткам в прошлом, без указания времени, когда такие пытки имели место. Он также принимает к сведению доводы государства-участника, касающиеся задержки с представлением заявителем этих документов и подачей им своей жалобы. Тем не менее Комитет считает, что заявитель представил удовлетворительные объяснения этих задержек, а именно, что его ходатайство, поданное в мае 2003 года, было подготовлено неюристом и что он смог получить документы, только когда получил финансовые средства от "Международной амнистии". Он отмечает, что, хотя в медицинских заключениях отсутствует указание на то, когда и где заявитель подвергался пыткам, они дают основания, – выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, – полагать, что он подвергался пыткам в недавнем прошлом.

9.6 В свете нынешнего положения в области прав человека в Сирийской Арабской Республике Комитет не считает однозначным вопрос о том, налагались ли на заявителя какие-либо ограничения после его военной службы в начале 2003 года. Он напоминает, что по собственному предположению государства-участника по прибытии в Сирийскую Арабскую Республику заявитель может подвергнуться превентивному задержанию за незаконный выезд из страны и затем может быть направлен на 10–14 дней в изолятор для дальнейшего расследования. Этого, а также того факта, что заявитель был осужден за преступления против государства Высоким судом государственной безопасности в

^c Там же.

^d Amnesty International, "Follow-up to the concluding observations of Syria made at the 44th session of the Committee against Torture", letter to the Committee against Torture, 17 May 2011, p. 4.

^e Заявление всех мандатариев специальных процедур Совета по правам человека на шестнадцатой специальной сессии Совета по правам человека, посвященной положению в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, 29 апреля 2011 года.

1997 году, в сложившихся обстоятельствах достаточно, чтобы предположить наличие серьезных оснований полагать, что он будет задержан, допрошен о причинах его выезда из Сирийской Арабской Республики и о его деятельности за рубежом и во время такого задержания и допросов столкнется с опасностью подвергнуться пыткам. Комитет отмечает, что такая опасность угрожает ему лично и является реальной.

9.7 Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Сирийскую Арабскую Республику будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет настоятельно призывает государство-участник сообщить ему в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в ответ на вышеизложенное решение.

Сообщение № 319/2007: Сингх против Канады

<i>Представлено:</i>	Нирмалом Сингхом (представлен адвокатом Стюартом Истванффи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	20 июня 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 мая 2011 года,

рассмотрев жалобу № 319/2007, представленную в Комитет против пыток Стюартом Истванффи от имени Нирмала Сингха в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Нирмал Сингх, гражданин Индии 1963 года рождения, проживавший в Канаде на момент подачи настоящей жалобы и подлежащий депортации в Индию на основании соответствующего постановления. Он утверждает, что его возвращение в Индию будет являться нарушением Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель ссылается на недостаточность судебного надзора за административным решением о депортации в нарушение международного права прав человека, а также на отсутствие у него эффективных средств обжалования данного решения. Интересы заявителя представляет адвокат Стюарт Истванффи.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел жалобу до сведения государства-участника вербальной нотой от 21 июня 2007 года. Одновременно с этим Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации заявителя в Индию в период рассмотрения Комитетом его дела в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4). Государство-участник впоследствии сообщило Комитету, что заявитель не был депортирован.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является сикхом, прошедшим инициацию и служившим по совместительству сикхским священником в индийских провинциях Пенджаб и Харьяна. Из-за своей проповеднической деятельности и частых разъездов по

региону он неоднократно допрашивался индийской полицией и подвергался актам запугивания. Полиция Индии подозревала его в том, что он является террористом и сторонником военизированной организации Национальная армия освобождения Халистана (НАОХ) в Индии, а также в укрывательстве повстанцев. Он дважды задерживался по ложным обвинениям: первый раз – более чем на три года, с 1988 по 1991 год, а второй раз – в 1995 году.

2.2 10 апреля 1988 года сотрудники отделения полиции в Шахбаде (провинция Харьяна) арестовали заявителя, его брата и еще троих лиц без объяснения причин их ареста. В полицейском участке братьев развели по отдельным помещениям. Заявителя обвинили в соучастии в убийстве в городе Шахбад и в связях с неким Дайей Сингхом. Заявитель отрицал свою вину. В заключении заявителя жестоко избивали и всячески унижали следователи, вынудившие его дать признательные показания. 14 марта 1991 года, после трех лет заключения, заявитель и его брат при содействии адвоката были освобождены под залог. 19 февраля 1998 года заявитель был оправдан по всем обвинениям, связанным с первым делом, однако полицейские продолжали преследовать его под предлогом посещения его дома и храмов, в которых он служил.

2.3 14 сентября 1995 года инспектор полицейского участка в Котвали (провинция Пенджаб) в сопровождении полицейских вторглись в дом заявителя и арестовали его. Заявитель был закован в наручники, и в его доме был проведен обыск, не выявивший, однако, ничего противозаконного. Заявитель был доставлен в комнату для допросов в полицейском участке, где он был допрошен инспектором о некоем Парамджите Сингхе, который предположительно был причастен к убийству главы правительства Пенджаба. Инспектор утверждал, что накануне этого убийства заявитель укрывал Парамджита Сингха в своем доме. Инспектор также сказал ему, что получил от полиции Харьяны секретные сведения о связях заявителя с НАОХ и что другой повстанец сообщил полиции, что направил Парамджита Сингха к заявителю. Чтобы заставить заявителя признаться в связях с Парамджитом Сингхом, полиция подвергла его следующим видам пыток: приказав расставить ноги, полицейские прокатывали массивный деревянный валик по его ляжкам; его подвешивали вниз головой и пытали электрошоком; его били по ступням деревянными палками и лишали сна. Заявитель был обвинен в укрывательстве опасного преступника, но был отпущен под залог 30 сентября 1995 года благодаря помощи адвоката. Суд Патиалы 19 марта 1997 года снял с него все обвинения.

2.4 После того как заявитель был оправдан по обоим делам, он вступил в ведущую пенджабскую националистическую партию Сараб Хинд Широмани Акали Дал (Акали Дал), и 4 июля 1999 года был назначен на пост генерального секретаря Акали Дал в провинции Харьяна.

2.5 Несмотря на то, что заявитель был оправдан, полиция по-прежнему требовала от него опознания Парамджита Сингха и двух других лиц, которые на тот момент ожидали суда в тюрьме Бурали. В 2000 году он получил три повестки в суд, но всякий раз слушания откладывались. Все это время заявитель находился под наблюдением полиции; он дал взятку инспектору, чтобы уйти от слежки, и переехал в Музаффамагар, расположенный в провинции Уттар Прадеш. Там он подал документы на паспорт, который был выдан паспортным отделением Газибада в сентябре 2002 года.

2.6 13 января 2003 года заявитель был арестован в провинции Уттар Прадеш и допрошен по поводу своего местожительства и своей деятельности. Он признался, что проживал в двух местах. По запросу полиции Харьяны он был перевезен в Камал 15 января 2003 года, где он снова подвергся пыткам, прежде чем

был отпущен 20 января 2003 года при содействии его родителей и одного из видных деятелей Акали Дал.

2.7 В неустановленный день после сикхской религиозной службы к заявителю подошел человек, на которого произвела впечатление служба в храме, где тогда проповедовал заявитель, и пригласил его в Канаду. По приглашению общины сикхов в Британской Колумбии 16 сентября 2003 года заявитель получил канадскую визу и 24 сентября 2003 года прибыл в Ванкувер. Когда заявитель уже находился в Канаде, его отец был задержан на три дня вскоре после побега убийц руководителя правительства Пенджаба. Впоследствии семья заявителя терпела постоянные притеснения со стороны полиции, которая таким образом пыталась выяснить местонахождение заявителя.

2.8 После прибытия в Канаду заявитель в течение полутора лет отправлял религиозные службы в двух сикхских храмах на добровольной основе. Руководство общества Гурудвара в Канаде пообещало заявителю позаботиться о получении им статуса иммигранта, но это не было сделано.

2.9 Заявитель отправился в Монреаль, где 28 марта 2005 года он подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца и защиты. 3 октября 2005 года ходатайство заявителя было рассмотрено Советом по иммиграции и делам беженцев ("Совет"). 16 ноября 2005 года Совет вынес заключение, что он не является беженцем по смыслу Конвенции. Совет пришел к выводу, что заявитель не заслуживает доверия, что его поведение не характерно для человека, опасющегося за свою жизнь, и что его отъезд был осуществлен по приглашению религиозной общины сикхов для работы в Канаде.

2.10 Заявитель обратился в Федеральный суд за разрешением на судебный пересмотр решения Совета, которое было получено 16 марта 2006 года. Запрос на судебный пересмотр решения был заслушан 7 июня 2006 года и 13 июня 2006 года был отклонен Федеральным судом. Для оценки решения Совета Федеральный суд применил критерий "явной обоснованности". Суд не счел принятое решение явно не обоснованным, в основном из-за промедления с подачей ходатайства о предоставлении статуса беженца после прибытия в страну и отсутствия убедительных или достоверных доказательств относительно положения заявителя в Индии.

2.11 После получения отказа в статусе беженца и решения Федерального суда 27 декабря 2006 года заявитель обратился с ходатайством об отсрочке высылки по гуманитарным соображениям (СГС), предоставив дополнительные доказательства в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Закона об иммиграции и защите беженцев. 27 марта 2007 года его ходатайство было отклонено сотрудником, оценивающим риск перед высылкой (ОРПВ), который пришел к выводу, что заявитель не доказал, что в случае его возвращения в Индию он подвергнется опасности. Заявитель подал в Федеральный суд просьбу о выдаче разрешения на пересмотр решения СГС, которая отклонена 6 сентября 2007 года без объяснения причин.

2.12 12 декабря 2006 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему защиты со стороны Канады в рамках программы ОРПВ. 27 марта 2007 года его ходатайство было отклонено тем же сотрудником ОРПВ, который ранее отклонил его ходатайство СГС. Решение обосновывалось тем, что документальные доказательства, предоставленные заявителем, не свидетельствовали о том, что он может преследоваться или разыскиваться индийскими властями; что заявитель никогда не сообщал о том, что он является активистом сикхской организации или сторонником повстанцев; что он является заметной фигурой или что

его личность представляет интерес для индийских властей. В связи с этим было сочтено, что предоставленные заявителем доказательства не подтверждают, что в случае возвращения в Индию он лично может столкнуться с объективно прослеживающейся опасностью.

2.13 После отклонения ходатайства ОРПВ заявитель обратился в Федеральный суд с просьбой о выдаче разрешения на судебный пересмотр решения ОРПВ. 14 августа 2007 года Федеральный суд отклонил обращение без какого-либо обоснования.

2.14 В неуказанный день заявитель обратился в Федеральный суд с просьбой приостановить исполнение постановления о его высылке. Им был предоставлен подробный affidavit, свидетельствующий о существующем уровне опасности, а также ходатайство об отсрочке депортации, которое было рассмотрено 18 июня 2007 года и отклонено 20 июня 2007 года. Высылка заявителя была запланирована на 21 июня 2007 года.

Жалоба

3.1 Заявитель настаивает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

3.2 Заявитель утверждает, что в случае его высылки в Индию Канада нарушит статью 3 Конвенции против пыток с учетом того обращения, которому он подвергался во время его содержания под стражей в прошлом, а также сохраняющегося интереса к нему со стороны полиции в Индии.

3.3 Заявитель указывает, что полиция в Индии на повседневной основе безнаказанно арестовывает, пытается и убивает сикхов, подозреваемых в участии в действиях повстанцев. Он ссылается на опубликованный в *"Гарвардском вестнике прав человека"* в 2002 году доклад об обстановке безнаказанности "Судебный блэкаут: отсутствие судебных наказаний за исчезновения в штате Пенджаб", который, по его словам, является авторитетным источником информации о текущей ситуации в Пенджабе. Кроме того, заявитель указывает, что в результате того, что в прошлом он подвергался пыткам, он страдает от посттравматического стрессового синдрома, и этот диагноз подтверждается медицинскими заключениями специалистов из Индии и из Монреаля. В период, на который была запланирована высылка, в провинциях Пенджаб и Харьяна была кризисная ситуация. Сообщается, что возникшая кризисная ситуация побудила центральное правительство направить в эти две провинции большое количество членов военизированных формирований. В мае и июне 2007 года прошла всеобщая забастовка и повсеместно отмечались вспышки насилия среди сикхов и другой религиозной группы. Заявитель утверждает, что лица, подобные ему, регулярно становятся объектами внимания полиции при малейших проявлениях политических волнений или беспорядков.

3.4 Заявитель также утверждает, что у него не было эффективных средств правовой защиты для обжалования решения о высылке в соответствии со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он поясняет, что судебный пересмотр решения Совета по иммиграции, по которому ему отказано в признании статуса беженца в соответствии с Конвенцией, не является рассмотрением апелляции по существу, а лишь представляет собой весьма ограниченное разбирательство на предмет выявления грубых правовых ошибок. Применительно к депортации такое разбирательство не имеет приостанавливающего действия. Заявитель также утверждает, что процедура оценки рисков ОРПВ производится иммиграционными служащими, которые не компетентны в

вопросах международного права прав человека, а также не являются независимыми и беспристрастными и не обладают признанной компетенцией в данном вопросе. Он заявляет, что департамент иммиграции крайне негативно настроен по отношению к просителям убежища и что его решения не проходят независимую проверку в соответствии с требованиями международного права прав человека.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу жалобы

4.1 18 января 2008 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и по существу сообщения.

4.2 Что касается утверждения о нарушении статьи 3 Конвенции, государство-участник настаивает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции, а также в соответствии с подпунктами b) и c) пункта 1) правила 107 правил процедуры Комитета эта жалоба неприемлема, будучи явно необоснованной и несовместимой с Конвенцией. Государство-участник утверждает, что заявитель не смог обосновать в предварительном порядке тот факт, что имеются существенные основания полагать, что он лично подвергнется опасности пыток в случае возвращения в Индию. Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997)^a, в котором сказано, что заявитель обязан обосновать *prima facie* дело для целей приемлемости своего сообщения.

4.3 Государство-участник настаивает, что сообщение основывается на тех же фактах и доказательствах, которые были представлены в компетентные и беспристрастные национальные судебные органы и уполномоченные инстанции, и подчеркивает, что в задачу Комитета не входит повторная оценка доказательств или пересмотр основанных на фактах убедительных выводов, к которым пришли компетентные национальные инстанции. Государство-участник утверждает, что ходатайство заявителя о предоставлении статуса беженца было рассмотрено Советом по иммиграции и делам беженцев, который является независимым, квазисудебным специализированным учреждением, рассматривающим ходатайства беженцев. Совет определяет возможность предоставления статуса беженца на основании устных слушаний и рассмотрения документальных доказательств. Члены Совета являются специалистами по беженскому праву, которые проходят всеобъемлющее обучение, постоянно повышают свой профессиональный уровень и компетентность в вопросах соблюдения прав человека в странах предполагаемых преследований. Государство-участник утверждает, что решение Совета прошло судебный пересмотр в Федеральном суде.

4.4 Государство-участник также утверждает, что дело заявителя было повторно рассмотрено в соответствии с процедурой ОРПВ, которая основывается на внутренних и международных обязательствах Канады в отношении принципа недопустимости принудительного возвращения. В соответствии с этой процедурой лицо, просьба которого о предоставлении беженской защиты была отклонена Советом, может представить только те новые доказательства, которые появились после отклонения его первого заявления или которые на тот момент нельзя было получить обычным путем, а если они были доступны, то в данных обстоятельствах было неразумным ожидать их представления в момент отклонения заявления. Ходатайства ОРПВ рассматривают сотрудники, прошедшие специальное обучение по оценке рисков, которые анализируют заявление с точ-

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 4.*

ки зрения Канадской хартии прав и свобод, а также международных обязательств Канады, в том числе обязательств по Конвенции против пыток. Государство-участник также ссылается на ходатайство СГС, по которому заявитель получил отрицательный ответ. Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета и других договорных органов Организации Объединенных Наций, в которых судебный пересмотр^b и процедура ОРПВ^c рассматриваются в качестве эффективных средств правовой защиты.

4.5 Государство-участник ссылается на неизменную позицию Комитета, в соответствии с которой он не вправе рассматривать обоснованность принятых решений, если нельзя продемонстрировать, что такие решения были произвольными или несостоятельными; заявитель подобных заявлений не делал, и представленные материалы не подтверждают вывода о том, что решение Совета принималось с указанными нарушениями.

4.6 Государство-участник ссылается на утверждения заявителя относительно ущерба канадских процедур определения статуса беженца и пересмотра ходатайств о предоставлении статуса беженца, а также их несоответствия международным стандартам прав человека. Государство-участник утверждает, что заявитель не указывает, как именно вышеупомянутая процедура нарушает статью 3 или другие положения Конвенции или почему она не обеспечивает наличие эффективных средств правовой защиты. Государство-участник также отмечает, что в круг ведения Комитета не входит рассмотрение канадской системы как таковой и что он может только рассмотреть вопрос о соблюдении государством своих обязательств в соответствии с Конвенцией в этом конкретном случае. Государство-участник настаивает, что утверждения об отсутствии эффективных средств правовой защиты следует признать неприемлемыми, так как речь идет о якобы имевшем место несоблюдении пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и, следовательно, этот вопрос не входит в компетенцию Комитета в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции.

4.7 Государство-участник утверждает, что заявитель не смог доказать того, что он лично подвергается существенному риску применения к нему пыток по возвращении в Индию. Государство-участник утверждает, что достоверность утверждений заявителя вызывает большие сомнения, что по своему поведению он мало похож на человека, который опасался бы преследований или причинения ему серьезного вреда; что нет никаких убедительных оснований полагать, что он входит в разряд людей, которые представляли бы интерес для индийских властей; что общая ситуация с правами человека в стране не может быть достаточным основанием для того, чтобы считать, что заявитель лично окажется под

^b Сообщение № 66/1977, *П.С.С. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 13 ноября 1998 года, пункт 6.2; № 42/1996, *Р.К. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 20 ноября 1997, пункт 7.2; № 95/1997, *Л.О. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 19 мая 2000 года, пункт 6.5; № 22/1995, *М.А. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 3 мая 1995 года, пункты 3–4; № 603/1994, *Баду против Канады*, решение о приемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2; № 604/1994, *Нарти против Канады*, решение о приемлемости, пункт 6.2.

^c Государство-участник ссылается на сообщения № 273/2005, *Т.А. против Канады*, решение, принятое 15 мая 2006 года, пункт 6.4, *Нарти против Канады*, пункт 6.2; *Баду против Канады*, пункт 6.2; № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о приемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 5.5.

угрозой в случае возвращения; и что нынешняя ситуация с правами человека в Индии расходится с утверждениями заявителя о степени риска.

4.8 В случае если Комитет решит перейти к оценке достоверности утверждений заявителя, государство-участник обращает внимание на ряд ключевых признаков, свидетельствующих о неправдоподобности версии событий в изложении заявителя: полуторагодовая задержка с подачей ходатайства о предоставлении статуса беженца, а также причины, которыми он ее объясняет, сильно подрывают доверие к заявителю; утверждения заявителя о том, что он опасается преследований, неправдоподобны, так как после получения паспорта он прождал много месяцев, прежде чем покинуть Индию; не стыкуются между собой и утверждения заявителя о политической активности, поскольку он не смог представить информацию о политической платформе партии Акали Дал и не смог объяснить, как он мог оставаться генеральным секретарем отделения в Харьяне после его отъезда из данного географического района.

4.9 Государство-участник также утверждает, что объективные доказательства не подтверждают слов заявителя о положении с соблюдением прав человека в Индии. Ситуация с соблюдением прав человека сикхов в Пенджабе и Индии настолько улучшилась, что какой-либо существенный риск применения к ним пыток или других видов жестокого обращения со стороны полиции отсутствует и разве что только лидеры оппозиционных формирований могут оставаться под угрозой, и в обоснование этого оно ссылается на ряд докладов.

4.10 Государство-участник утверждает, что заявителю не удалось продемонстрировать в своем заявлении, что он не сможет жить без страха подвергнуться пыткам в других частях Индии, и ссылается на предыдущую практику Комитета, предполагающую, что тяготы, с которыми может сталкиваться заявитель из-за невозможности вернуться к себе домой, не подпадают под определение пытки или жестокого обращения^d.

4.11 В случае, если Комитет признает сообщение заявителя приемлемым, государство-участник просит объявить его необоснованным.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

5.1 В обоснование своей жалобы заявитель представляет доклад пенджабской правозащитной организации, касающийся его дела. Он также отмечает, что государство-участник серьезным образом не ставит под сомнение тот факт, что он подвергался преследованиям и пыткам в прошлом.

5.2 В отдельном представлении заявитель подчеркивает, что Федеральный суд Канады не осуществляет эффективного надзора за решениями иммиграционных властей при рассмотрении ими просьб об отмене решений о депортации, так как, если Совет принимает решение, что заявление не заслуживает доверия, этот Суд всякий раз отказывается удовлетворять такие просьбы, считая, что показания просителя не могут служить основанием для отмены депортации, даже при наличии веских доказательств ошибочности принятого решения. Заявитель ссылается на дела, по которым Федеральный суд неизменно принимал постановления о том, что решения Совета по иммиграции носят дискреционный характер и что Суд не должен вмешиваться, если только сотрудник иммиграцион-

^d Сообщения № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.5; № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.5

ной службы не осуществляет такие дискреционные полномочия "в неподобающих целях, из чуждых побуждений, недобросовестно или явно необоснованно"^е. Заявитель утверждает, что, когда судебный пересмотр является бесполезным и при наличии веских причин для вмешательства, Суд даже не переходит к слушанию дела, и, следовательно, данное средство правовой защиты нельзя назвать эффективным или действенным в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Автор утверждает, что ни одна правозащитная организация, занимающаяся вопросами беженцев, не считает ОРПВ эффективным средством правовой защиты жертв нарушений, и ссылается на ряд документов в поддержку своей точки зрения.

5.3 Заявитель утверждает, что власти государства-участника целенаправленно отказывают в предоставлении убежища сикхам, ставшим жертвами пыток в Индии. Он сообщает, что доля положительных решений по процедуре ОРПВ составляет 3% для Канады и лишь 1% в Квебеке, где рассматривалось дело заявителя. Он также утверждает, что мотивировка отказов большинству просителей является совершенно идентичной.

5.4 Заявитель также утверждает, что, несмотря на отсутствие систематических преследований против сикхов как группы, некоторые сикхи подвергаются преследованиям за свою политическую деятельность или свое стремление добиться справедливости за нарушения прав человека. Он утверждает, что по информации индийских правозащитных групп произвольные аресты не прекращаются, и люди, которые находились под угрозой в прошлом, и поныне продолжают находиться под угрозой. По его словам, в Индии нет действенных средств правовой защиты для жертв нарушений прав человека, и он ссылается на представленную им статью из "Гарвардского вестника прав человека".

5.5 Заявитель оспаривает утверждение о том, что он сможет переехать и жить в безопасности в других районах Индии, опять же со ссылкой на статью из "Гарвардского вестника прав человека", и сообщает, что аресты производились только за то, что люди не регистрировались в полиции. Он также оспаривает утверждение государства-участника о том, что ему ничего не будет угрожать по прибытии в Индию, и заявляет, что в некоторых случаях людей задерживали прямо в аэропорту и бросали в тюрьму, где их пытали. Кроме того, он оспаривает то, что только видные деятели сталкиваются с угрозой пыток, и ссылается на доклад Международной амнистии за 2003 год, в котором показано, насколько глубоко укоренилась система пыток и жестокого обращения. Также он ссылается на страницы 25–28 доклада датской иммиграционной службы о миссии по установлению фактов в Пенджабе, Индия, состоявшейся 21 марта – 5 апреля 2000 года, где описана широко распространенная практика пыток и смерти людей при содержании под стражей в полиции.

5.6 Заявитель утверждает, что он лично подвергается риску пыток в случае возвращения в Индию, так как ранее он был обвинен в участии в повстанческих действиях в 1988 и в 1995 годах; он содержался под стражей в течение трех с половиной лет в период с 1988 по 1991 год и подвергался пыткам, находясь в заключении; согласно докладам о правах человека, люди, которые арестовывались в прошлом за оппозиционную деятельность, относятся к одной из основных групп риска; заявитель был известным сикхским священником в одном из главных сикхских храмов в Пенджабе и Харьяне и является заметной фигурой, а преследованиям со стороны служб безопасности подвергаются видные сикх-

^е Дело Амир Шахим Сохана, Imm-3067-96, 7 июля 1997 года. Аналогичная судебная практика приведена из дела Рахматуллы Хайямбаши, Imm-1246-98, 7 января 1999 года.

ские религиозные деятели; он также был видной фигурой в Акали Дал в Харьяне; и у него имеются родственные связи с лидерами оппозиционных формирований, что подтверждается в представленном докладе пенджабской правозащитной организации.

5.7 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что безнаказанности за пытки в Индии положен конец, и в обоснование своего довода описывает несколько случаев арестов и пыток правозащитников и активистов Акали Дал со стороны полиции. Он также утверждает, что за нападениями в Мумбаи в 2008 году последовала волна массовых арестов, ложных обвинений и пыток представителей широкого спектра политических сил. Кроме того, заявитель ссылается на доклад за 2005 год организации ENSAAF, озаглавленный "Полиция Пенджаба: незаконные задержания и пытки по предлогу терроризма", где описывается масса случаев произвольных задержаний в период с июня по август 2005 года, включая одного из лидеров Акали Дал. Он утверждает, что его политическая деятельность подвергнет его особому риску задержания и пыток в случае возвращения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу жалобы

6.1 В вербальной ноте от 17 июля 2009 года государство-участник заявляет, что "Доклад миссии по установлению фактов о Нирмале Сингхе", представленный заявителем, не содержит новых доказательств, свидетельствующих о том, что существуют серьезные основания полагать, что последний будет лично подвергаться риску пыток по возвращении в Индию.

6.2 В случае, если будет установлено, что доклад содержит новые доказательства, государство-участник считает, что сперва заявитель должен представить их канадским иммиграционным властям, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 5 b) статьи 22 Конвенции и, следовательно, его жалоба является неприемлемой. Государство-участник отмечает, что, если заявитель обратится с соответствующей просьбой, оно готово начать новую процедуру ОРПВ или рассмотреть ходатайство о предоставлении убежища по гуманитарным соображениям для выдачи постоянного вида на жительство на основе нового отчета.

6.3 В заключение государство-участник по-прежнему полагается на свое первоначальное представление от 17 января 2007 года и просит Комитет признать сообщение неприемлемым и необоснованным.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли данное сообщение приемлемым с точки зрения соответствия требованиям статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования и что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что ссылка на нарушение статьи 3 Конвенции по причине высылки заявителя в Индию явно не обоснована и, следовательно, является неприемлемой. Однако

Комитет считает, что заявитель представил достаточное обоснование для того, чтобы Комитет мог рассмотреть дело по существу.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждение об отсутствии эффективного средства правовой защиты следует считать неприемлемым по той причине, что оно представляет собой заявление о нарушении пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции оно не входит в компетенцию Комитета. Вместе с тем Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой запрещение принудительного выдворения само по себе должно истолковываться как охватывающее средство правовой защиты от его нарушения^f.

7.4 Поэтому Комитет постановляет, что жалоба является приемлемой в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Индию заявителю будет лично угрожать применение пыток.

8.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в последние годы ситуация с правами человека в Пенджабе и Индии улучшилась и стабилизировалась. Однако он отмечает, что отчеты, представленные заявителем и государством-участником, подтверждают, в частности, тот факт, что по-прежнему имеется множество случаев применения пыток при содержании под стражей в полиции и что безнаказанность виновных остается широко распространенным явлением. Комитет отмечает, что существование в государстве практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы делать заключение, что по возвращении в данную страну какому-либо конкретному человеку будет угрожать применение пыток: должны иметься дополнительные основания, доказывающие наличие личной угрозы для данного человека^g.

8.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в функции Комитета не входит оценка доказательств или повторное изучение установленных национальными инстанциями фактов и их достоверности. Согласно пункту 9 своего замечания общего порядка № 1, Комитет должен "в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника... но Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу". Комитет отмечает, что в рассматриваемом деле большинство фактов не оспаривается сторонами, но при этом предметом спора является оценка правовых последствий относящихся к делу фактов. В подобной ситуации Комитету следует оценить факты с учетом обязательств государства-участника в рамках Конвенции.

8.4 Комитет отмечает, что заявителем были представлены доказательства, подкрепляющие его утверждения о том, что он подвергался пыткам во время

^f См. сообщение № 233/2003, *Агиза против Швеции*, решение, принятое 20 мая 2005 года, пункты 13.6 и 13.7.

^g См. сообщение № 302/2006, *А.М. против Франции*, решение, принятое 5 мая 2010 года, пункт 13.2; и сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.1.

содержания под стражей по крайней мере трижды: в 1988, 1995 и 2003 годах; среди доказательств фигурируют медицинские заключения, а также письменное свидетельство, подтверждающее данные заявления. Комитет ссылается на медицинские заключения клиник Индии и Канады, содержащие вывод о том, что как физическое, так и психологическое состояние заявителя в достаточной мере подтверждают его личные утверждения о пытках, и на то, что государство-участник не оспаривало утверждения заявителя о том, что в прошлом он подвергался пыткам.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не смог доказать то, что он является "видной фигурой" и в связи с этим мог бы представлять интерес для властей Индии. Однако Комитет отмечает, что, по словам заявителя, он был задержан и подвергался пыткам, так как его обвиняли в повстанческой деятельности; заявитель утверждает, что, несмотря на то, что формально суд его оправдал, полиция продолжала преследовать его и что он хорошо известен властям вследствие своей деятельности в качестве сикхского священника, своей политической приверженности к партии Акали Дал, а также вследствие своей лидирующей роли в местных отделениях данной партии. Комитет отмечает, что заявитель предоставил документальное свидетельство того, что в прошлом в отношении него велось расследование и он подвергался преследованиям как предполагаемый сикхский повстанец, что он был назначен на должность генерального секретаря харьянского отделения партии Акали Дал и что он служил сикхским священником. Таким образом, Комитет считает, что заявитель представил исчерпывающие доказательства того, что он является достаточно видной фигурой, чтобы подвергаться риску применения пыток в случае ареста.

8.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что заявитель не смог доказать в своих сообщениях, что он не сможет вести свободную от страха пыток жизнь в других частях Индии. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявитель представил доказательства того, что его арестовывали в трех разных провинциях: в Харьяне, Пенджабе и Уттар-Прадеше. Комитет также принимает к сведению представленные доказательства того, что полиция Индии продолжала разыскивать заявителя и расспрашивать членов его семьи о его местонахождении спустя долгое время после его бегства в Канаду. Принимая во внимание данные соображения, Комитет не считает, что заявитель может вести жизнь, свободную от страха пыток, в других частях Индии.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет заключает, что заявитель доказал наличие личной, реальной и предсказуемой угрозы применения пыток в случае его вынужденного возвращения в Индию.

8.8 В сообщении утверждается, что у него не было эффективного средства правовой защиты, для того чтобы оспорить решение о депортации, и что судебный пересмотр решения Совета по иммиграции, по которому ему было отказано в статусе беженца, как этот статус определен в Конвенции, не является рассмотрением апелляции по существу, будучи весьма ограниченным разбирательством на предмет выявления грубых правовых ошибок. В ответ на это государство-участник заявляет, что Федеральный суд рассмотрел в порядке надзора решение Совета. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 18.1 Закона о федеральных судах Канады Федеральный суд может отменить решение Совета по иммиграции и делам беженцев по следующим основаниям: если дело не подпадало под юрисдикцию суда; если суд не обеспечил соблюдение принципа естественного правосудия или процессуальных гарантий; суд принял решение, содержащее какую-либо правовую ошибку; суд принял решение, осно-

ванное на ошибочной оценке фактов; суд действовал или бездействовал на основе сфальсифицированных доказательств или лжесвидетельства; суд действовал каким-либо иным противозаконным образом. Комитет указывает на то, что ни одно из вышеперечисленных оснований не подразумевает проверки по существу утверждений заявителя о том, что он подвергнется пыткам в случае возвращения в Индию.

8.9 Что касается анализа рисков по процедуре ОРДВ, которой также воспользовался заявитель, то Комитет отмечает что, согласно утверждению государства-участника, прошения об ОРДВ могут содержать только новые доказательства, открывшиеся после отклонения ходатайства о предоставлении убежища; кроме того, решения по линии ОРДВ зависят от получения дискреционного разрешения на обжалование, в котором в данном случае заявителю было отказано. Комитет ссылается на свои заключительные замечания (CAT/C/CR/34/CAN от мая 2005 года, подпункт с) пункта 5), в которых говорится о том, что государству-участнику следует проводить судебный пересмотр решений о высылке какого-либо конкретного лица, не ограничиваясь проверкой обоснованности решений, в том случае, если возникают дополнительные основания считать, что конкретному человеку угрожает применение пыток^h. Соответственно, Комитет заключает, что в данном деле у заявителя не было доступа к эффективному средству правовой защиты от депортации в Индию, что является нарушением статьи 22 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, констатирует, что решение государства-участника о депортации заявителя в Индию, в случае если оно будет выполнено, станет нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет также считает, что отсутствие эффективных средств правовой защиты против решения о депортации в данном деле является нарушением статьи 22 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет желал бы получить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящие соображения.

^h См. сообщение № 333/2004, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 6.3.

Сообщение № 333/2007: *Т.И. против Канады*

<i>Представлено:</i>	Т.И. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	15 сентября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 333/2007, представленной Комитету против пыток Т.И. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором жалобы является Т.И., гражданин Узбекистана, ожидающий в настоящее время высылки из Канады. Он утверждает, что его высылка в Узбекистан станет нарушением Канадой статей 1 и 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он не представлен адвокатом.

Фактические обстоятельства

2.1 Заявитель родился в 1962 году в Узбекистане. Этнически он происходит из татар, образование он получил на русском языке и не владеет узбекским. В 1991 году он был вынужден оставить работу адвоката из-за принадлежности к татарам, так как, согласно утверждениям, только узбеки могут работать в системе правосудия. В 1992 году он создал свою собственную компанию, которая, по его словам, также оказалась безуспешной из-за его татарского происхождения.

2.2 В 1995 году он стал партнером в торговой компании, действующей в Дубае. В том же году, когда он находился в командировке в Дубае, ему позвонила мать и сообщила ему о том, что его отец был арестован сотрудниками национальной безопасности Узбекистана якобы за участие в татарском националистическом движении и дружбу с известным уйгурским писателем.

2.3 Спустя некоторое время после ареста отца, когда заявитель уже вернулся в Узбекистан, он, согласно утверждениям, был арестован, допрошен о деятельности отца и подвергнут пыткам, во время которых его били, пинали ногами, вводили иголки под ногти, лишали сна и воды, помещали в одиночную камеру,

подвергали длительному воздействию света и вводили психотропные препараты. Он заявляет о том, что в его моче и легких была кровь. Его продержали под стражей приблизительно в течение месяца. После освобождения он вместе с женой и дочерью бежал в Объединенные Арабские Эмираты. В 1998 году его мать сообщила ему о том, что его отец скончался в тюрьме. Хотя по официальной версии он умер "естественной смертью", заявитель и его семья считают, что он погиб от пыток.

2.4 В ноябре 2000 года некий человек, представившийся сотрудником узбекского Министерства внутренних дел, подошел к нему на улице неподалеку от его дома в Дубае и сказал ему, что его разыскивают в Узбекистане. Когда заявитель ответил, что не собирается возвращаться, тот начал угрожать ему, говоря, что есть и другие способы заставить его вернуться в Узбекистан, например путем воспрепятствования продлению его визы. В декабре 2000 года, после этого инцидента, заявитель выехал из Дубая в Германию, где он ходатайствовал о предоставлении ему убежища под вымышленным именем (по соображениям безопасности). Его ходатайство было отклонено. Затем он выехал в Норвегию, где снова под вымышленным именем подал ходатайство о предоставлении статуса беженца в Норвегии, которое также было отклонено.

2.5 В сентябре 2001 года заявитель нелегально прибыл в Канаду на исландском судне. 15 сентября 2001 года он подал заявление о предоставлении статуса беженца в Канаде. 7 ноября 2002 года Совет по иммиграции и делам беженцев (СИБ) отказал ему в предоставлении статуса беженца на основании отсутствия достоверных доказательств, позволяющих установить разумный риск существования угрозы для его жизни или пыток в случае его возвращения в Узбекистан. СИБ также выразил озабоченность по поводу личности заявителя и признал его утверждения, что он подвергнется преследованию в силу своего татарского происхождения, неубедительными. Заявитель обжаловал это решение в Федеральный суд, который отказал ему в разрешении на судебный пересмотр дела 24 февраля 2003 года.

2.6 1 апреля 2003 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС), а 19 июня 2003 года он подал ходатайство о проведении процедуры оценки риска перед высылкой (ОРПВ). 11 мая 2006 года ходатайства об ОРПВ и СГС были отклонены, поскольку было принято решение о том, что он не подвергнется преследованиям, пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Заявитель утверждает, что решения по обоим ходатайствам были приняты одним и тем же сотрудником ОРПВ и что его надлежащим образом не уведомили об этих решениях в течение более шести месяцев. В декабре 2006 года орган по ОРПВ отказался удовлетворить его официальную просьбу о получении этих решений. 5 февраля 2007 года он ходатайствовал о разрешении на судебный пересмотр решения по ОРПВ в Федеральный суд. Федеральный суд отклонил это ходатайство 17 августа 2007 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он подвергнется пыткам в случае его принудительного возвращения в Узбекистан и что такое возвращение станет нарушением статей 1 и 3 Конвенции со стороны Канады.

3.2 Это утверждение основано на принадлежности заявителя к татарской национальности, которая якобы является дискриминируемым меньшинством в

Узбекистане, и на его опыте пыток, которым он подвергался в прошлом в связи с положением в области прав человека в Узбекистане.

3.3 Согласно автору, это дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой расследования или урегулирования.

3.4 Заявитель не ходатайствует о принятии каких-либо временных мер защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 28 мая 2008 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, сославшись на ее несовместимость с Конвенцией и отсутствие обоснования утверждений заявителя о нарушении статьи 1, а также на неисчерпание внутренних средств защиты и отсутствие обоснования его утверждений в соответствии со статьей 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник отмечает утверждения автора жалобы и заявляет, что он не представил каких-либо новых доводов в Комитет, а лишь включил в свое заявление те доводы, которые уже были представлены канадским властям. Он не доказал, что какие-либо выводы национальных органов, рассматривавших его дело, были произвольными или были бы равнозначны отказу в правосудии. Таким образом, государство-участник полагает, что жалоба основана на неудовлетворенности автора решением национальных органов.

4.3 Государство-участник отмечает, что заявитель не объяснил, каким образом Канада якобы нарушила его права в соответствии со статьей 1 Конвенции. Даже если бы рассказ заявителя о якобы имевших место в прошлом пытках со стороны узбекских властей был правдой, какая-либо ответственность Канады в соответствии со статьей 1 не возникает ни по факту, ни по праву. Поэтому данный аспект жалобы лишен какого-либо обоснования и является несовместимым с Конвенцией.

4.4 Что касается внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что заявитель не ходатайствовал о разрешении обратиться в Федеральный суд для судебного пересмотра отрицательного решения по его жалобе в отношении СГС. Оно ссылается на правовую практику Комитета и утверждает, что ходатайство, связанное с СГС, является эффективным средством правовой защиты, которое должно было быть исчерпано. Ходатайство, связанное с СГС, может быть основано на риске и в случае признания его приемлемым, а также с учетом соображений безопасности и уголовного прошлого, которые в данном случае отсутствуют, может повлечь за собой предоставление разрешения на постоянное проживание, которое в свою очередь может привести к получению гражданства.

4.5 Государство-участник также заявляет, что жалоба является явно несостоятельной, поскольку заявитель не обосновал свои утверждения в соответствии со статьей 3 даже в предварительном порядке. Оно ссылается на замечание общего порядка Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в контексте статьи 22^a, которое возлагает на заявителя бремя доказывания того, что ему будут угрожать пытки. Основания подачи жалобы должны быть серьезными и должны "выходить за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". Государство-участник утверждает, что в правдивости

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr. 1), приложение IX.*

автора можно усомниться, его утверждения отличаются непоследовательностью и необоснованностью; отсутствуют какие-либо медицинские или другие достоверные доказательства того, что он подвергся пыткам в прошлом; даже если он и подвергся пыткам, это произошло в 1995 году, т.е. не в недавнем прошлом; отсутствуют какие-либо обоснованные причины считать, что он соответствует профилю человека, который мог бы представлять интерес для правительства Узбекистана или был бы особо уязвим в случае возвращения в Узбекистан.

4.6 Государство-участник утверждает, что анализ свидетельств и выводов, сделанных Советом, а также сотрудником службы ОРПВ, оценившим риск, которому заявитель может подвергаться по возвращении в Узбекистан, правилен и полностью обоснован. Оно ссылается на сложившуюся правовую практику Комитета, согласно которой он не вправе рассматривать выводы о достоверности, "если только не стало очевидным, что такая оценка была произвольной или равнозначной отказу в отправлении правосудия"^b. Оно приводит несколько примеров несоответствий и расхождений в утверждениях автора. Он дал противоречивые показания по поводу своих удостоверений личности, сначала сказав иммиграционным властям Канады, что он уничтожил свои проездные документы в Исландии до посадки на судно, направляющееся в Канаду, и затем заявив в своей личной информационной карточке, что он уничтожил свой паспорт в Германии. Он также признал тот факт, что обращался с ходатайствами о предоставлении ему статуса беженца под вымышленными именами в Германии и Норвегии. Предполагаемые удостоверения личности, которые были посланы по факсу его женой из Дубая, недостаточно надежны для установления его личности.

4.7 Государство-участник также утверждает, что сомнения Совета по поводу ареста заявителя и жестокого обращения с ним в 1995 году являются вполне обоснованными. Оно утверждает, что заявитель ничего не сказал о своем аресте во время первого собеседования с иммиграционным сотрудником и дал противоречивые показания Совету, сначала сказав, что угрозы того, что он подвергнется жестокому обращению, не были реализованы, а затем заявив, что ему вводили иголки под ногти. Он также жаловался на то, что у него в моче и в легких была кровь, однако не представил каких-либо медицинских доказательств в обоснование своих утверждений. Он ничего не говорил об аресте своего отца в ходе одного или нескольких собеседований, проведенных канадскими иммиграционными сотрудниками после его прибытия в Канаду. Оно обращает внимание на утверждения автора о том, что в Дубае к нему подошел узбекский следователь и угрожал ему воспрепятствованием продлению визы, если он не возвратится в Узбекистан для дачи показаний против активистов националистического движения. Наконец, государство-участник утверждает, что его попытки ввести в заблуждение органы по вопросам предоставления убежища других государств вызывают сомнения по поводу достоверности его утверждений, сделанных в канадских судах.

4.8 Государство-участник ссылается на недавнюю правовую практику Комитета в отношении ожидаемых высылки в Ирак^c и Исламскую Республику Иран^d

^b Сообщение № 223/2002, *С.У.А. против Швеции*, решение, принятое 22 ноября 2004 года, пункт 6.5; № 148/1999, *А.К. против Австралии*, решение, принятое 5 мая 2004 года, пункт 6.4; и другие.

^c Сообщения № 286/2006, *М.Р.А. против Швеции*, решение, принятое 17 ноября 2006 года.

^d Сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года.

и отмечает, что проблематичная ситуация с соблюдением прав человека в Узбекистане сама по себе недостаточна для обоснования утверждения автора о том, что над ним нависла предсказуемая, реальная и личная угроза подвергнуться пыткам в случае своего возвращения. Оно ссылается на утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам в Узбекистане по причине своего татарского происхождения, и утверждает, что ни в одном из основных докладов о положении в области прав человека в Узбекистане не говорится о том, что татары подвергаются особому риску пыток в Узбекистане.

Комментарии заявителя

5.1 7 июля 2008 года заявитель попытался опровергнуть доводы государства-участника. Он утверждает, что он получил решения по его ходатайствам в отношении СГС и ОРПВ, датированные 11 мая 2006 года, спустя более чем шесть месяцев после их принятия. Он утверждает, что он получил эти решения только после обращения с жалобой в Федеральный суд и после получения им распоряжения о высылке от 18 октября 2006 года. Оба решения (СГС и ОРПВ) были приняты одним и тем же иммиграционным сотрудником. Он утверждает, что он действительно обращался с просьбами о приостановке исполнения распоряжения о его выдворении и о судебном пересмотре решений по ОРПВ и СГС. В деле отсутствует копия его ходатайства о судебном пересмотре решения по СГС.

5.2 Заявитель также утверждает, что его защитник, который был предоставлен ему Канадской организацией по бесплатной юридической помощи, поставил под сомнение его правдивость и добросовестность. Он заявляет, что защитник не действовал в его интересах и не представил все необходимые факты и документы в обоснование его утверждений. Он якобы отказался представлять его в Федеральном суде.

5.3 Заявитель ссылается на утверждение государства-участника о том, что он не упоминал о своем аресте во время первоначального собеседования с иммиграционным сотрудником и представил противоречивую информацию Совету, сначала сказав о том, что угрозы жестокого обращения не были воплощены в жизнь, а затем, заявив, что ему вводили иглы под ногти. Он утверждает, что не помнит, упоминал ли он эту подробность или нет. Возможно, он просто показал им свои пальцы, и ему дали на это согласие. Он утверждает, что Совет по иммиграции и делам беженцев был удовлетворен тем, что он увидел в тот момент. Он не может представить медицинских справок в обоснование утверждения о жестоком обращении, а именно о присутствии крови у него в моче и в легких, поскольку, как он утверждает, он не мог просить своих истязателей выдать ему такую медицинскую справку.

5.4 Что касается своей личности, то заявитель указывает, что он представил в суд оригинал своего свидетельства о рождении, в котором отмечается, о том, что его родители – татары, поскольку это был единственный документ в Узбекистане, с помощью которого он мог подтвердить свое происхождение. Он заявляет, что довод о противоречиях по поводу его удостоверения личности был использован канадскими властями, чтобы поставить под сомнение его правдивость, что ему было бы проще прояснить ситуацию, если бы они с самого начала процесса предоставления убежища связались с его адвокатом. Он заявляет о том, что он воспользовался бы официальными каналами для иммиграции в Германию, как он и планировал сделать, если бы ему не угрожал узбекский следователь.

5.5 Заявитель указывает, что путаница по поводу документов, которые он использовал для прибытия в Канаду, может быть вызвана отсутствием других до-

казательств. Он утверждает, что по прибытии в Канаду у него не было документов, поскольку он уничтожил их в Исландии. Он уничтожил свой паспорт еще раньше, прибыв в Германию, после того, как прошел таможенный досмотр, якобы опасаясь высылки в Узбекистан.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, являются ли они приемлемыми или неприемлемыми по смыслу статьи 22 Конвенции. Исходя из требований пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не должен рассматривать какую-либо жалобу, пока он не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение этих средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве после справедливого судебного разбирательства.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель не просил разрешения ходатайствовать о пересмотре в судебном порядке решения от 11 мая 2006 года по его просьбе, обоснованной соображениями гуманности и сострадания. Он также отмечает, что заявитель не оспаривает эффективности данного средства правовой защиты в виде судебного пересмотра, хотя ему была предоставлена такая возможность. В этой связи Комитет напоминает, что на своей двадцать пятой сессии он рассмотрел в своих заключительных замечаниях по докладу государства-участника вопрос о просьбах предоставить решением министра убежище по гуманитарным соображениям. Он отметил предполагаемое отсутствие независимости гражданских служащих, принимающих решения по этим вопросам, и возможность высылки лица, ходатайство которого еще находится в стадии рассмотрения. Он сделал вывод о том, что это может мешать обеспечению действенности средств защиты прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Он отметил, что, хотя право на получение помощи по гуманитарным соображениям служит средством защиты в соответствии с законодательством, такая помощь предоставляется министром на основе чисто гуманитарных критериев, а не на исключительно правовой основе и поэтому является милостью. Комитет также отметил, что в случае принятия решения о пересмотре в порядке судебного надзора Федеральный суд направляет материалы прежнему или новому директивному органу, а сам, соответственно, не рассматривает повторно дело и не выносит по нему решения. Решение зависит в большей степени от дискреционных полномочий министра и, следовательно, исполнительной власти. Комитет добавляет, что если средство защиты, основанное на гуманитарных соображениях, не является средством, подлежащим исчерпанию в целях

соблюдения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то вопрос об обжаловании подобного решения не возникает^е.

6.4 Кроме того, Комитет напоминает о своей предыдущей практике в порядке прецедентного права^ф, в соответствии с которой принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует, чтобы заявитель использовал средства правовой защиты, непосредственно связанные с угрозой подвергнуться пыткам в той стране, куда он может быть выслан, а не средства правовой защиты, которые могли бы позволить ему остаться в той стране, в которой он находится.

6.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 1, то Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что этот аспект жалобы является необоснованным и несовместим с положениями Конвенции. Комитет отмечает, что заявитель не обосновал свое утверждение в соответствии со статьей 1 и не опроверг аргументы государства-участника в этой связи. Поэтому Комитет считает, что заявитель не обосновал эту часть жалобы для целей приемлемости в соответствии с положениями пункта 2 статьи 22 Конвенции.

6.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 3, то Комитет считает, что в связи с доводами заявителя, касающимися общего положения в области прав человека в Узбекистане, его утверждениями о дискриминации татар и его заявлениями о пытках, которым он подвергался в Узбекистане в прошлом, возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу, а не только с точки зрения их приемлемости. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения приемлемой.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитету надлежит определить, будет ли принудительное возвращение заявителя в Узбекистан нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 по статье 3 и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Отмечая замечание общего порядка № 1, он также напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.3 Комитет должен установить наличие существенных оснований, для того чтобы считать, что по возвращении в Узбекистан заявителю будет лично угрожать применение пыток. При оценке данной опасности Комитет должен принимать в расчет все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что согласно его неизменной практике цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли данному лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых,

^е Сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2004 года, пункт 7.3.

^ф Сообщение № 170/2000, *А.Р. против Швеции*, решение о приемлемости, принятое 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну^g. Для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. И напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.4 Комитету известно о неудовлетворительном положении в области прав человека в Узбекистане. Он сам ссылаясь на многочисленные непрекращающиеся и согласующиеся друг с другом сообщения о рутинном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны узбекских сотрудников правоохранительных и следственных органов или при их подстрекательстве или с их ведома, часто в целях получения признаний или информации для использования в ходе судебного разбирательства, которые обычно совершаются до официального предъявления обвинения и в ходе содержания под стражей до судебного разбирательства, когда задержанный лишен основных гарантий, а также на неспособность провести безотлагательное, беспристрастное и полное расследование заявлений о применении пыток^h. Однако Комитет отмечает, что заявитель не представил достаточную информацию в обоснование своего утверждения о том, что татары и, следовательно, он сам подвергаются дискриминации в такой мере, что это подвергает его особому риску пыток в Узбекистане. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет устанавливал, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личнойⁱ.

7.5 Комитет отмечает, что, несмотря на несколько просьб предоставить медицинские или любые другие документальные доказательства в поддержку его версии событий в Узбекистане до его отъезда, а именно в отношении его предполагаемого ареста и жестокого обращения во время заключения в 1995 году, которые могли бы подтвердить его исковые требования или возможные последствия такого жестокого обращения, заявитель не представил никаких таких доказательств. Он также не предоставил никакой справки о медицинском обследовании после своего прибытия в Канаду. В таких обстоятельствах Комитет считает, что заявителю не удалось обосновать свое утверждение, что ему лично будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Узбекистан в настоящее время.

8. С учетом вышесказанного Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению, что решение государства-участника выслать заявителя в Узбекистан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

^g *С.П.А против Канады* (сноска d выше).

^h Заключительные замечания Комитета против пыток (CAT/C/UZB/CO/3).

ⁱ Сообщение № 203/2002, А.Р. против Нидерландов, решение, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.

Сообщение № 336/2008: Сингх Кхалса и др. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Харминдером Сингхом Кхалса и др. (представлены адвокатом Вернером Шпиригом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	18 февраля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 336/2008, представленной Комитету против пыток Вернером Шпиригом от имени Харминдера Сингха Кхалса и других в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Авторами жалобы являются Харминдер Сингх Кхалса и члены его семьи, Каран Сингх и члены его семьи, Джасвир Сингх и Далип Сингх Кхалса^a. Они являются гражданами Индии и по этническому признаку относятся к сикхам. Во время представления настоящей жалобы они проживали в Швейцарии, и им было предписано выехать в Индию^b. Они утверждают, что высылка их из

^a Г-н Харминдер Сингх Кхалса, родившийся 14 декабря 1963 года, проживает с г-жой Навпрет Коур, родившейся 5 января 1977 года, и с их общими детьми Коуром Хармехаром и Сингхом Харбаазом, которые родились в Швейцарии. Они не состоят в браке, но считают друг друга супругами. Они не могут вступить в брак из-за того, что индийские власти не выдают им необходимых удостоверений личности. Г-н Каран Сингх, родившийся 19 апреля 1961 года, проживает с г-жой Коур Тарвиндер, родившейся 2 апреля 1969 года, и их общими детьми Сингхом Кантегхом и Коуром Кератваном, родившимися в Швейцарии. Они не состоят в браке, однако считают друг друга супругами. Они не могли вступить в брак, поскольку индийские власти не выдают им необходимых удостоверений личности. Г-н Джасвир Сингх, родившийся 15 августа 1943 года, живет отдельно от своей семьи, которая находится в Индии. Г-н Далип Сингх Кхалса, родившийся 20 апреля 1953 года, живет отдельно от других членов в своей семье, которые находятся в Индии.

^b Первому, второму и третьему заявителям было предписано выехать из Швейцарии не позднее 22 февраля 2008 года, а четвертому заявителю – не позднее 31 января 2008 года. Адвокат указывает, что, согласно закону, действующему с 1 января

Швейцарии в Индию явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток. Они представлены адвокатом Вернером Шпиригом^c.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел эту жалобу до сведения государства-участника вербальной нотой от 25 февраля 2008 года. Наряду с этим Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителей в Индию, пока их дело рассматривается Комитетом, в соответствии с пунктом 1 правила 114 (ранее пункт 1 правила 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5). 4 марта 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявители не будут высланы, пока их дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителей

2.1 29 сентября 1981 года Каран Сингх и Джасвир Сингх были в числе пяти человек, которые захватили самолет индийских авиалиний, совершавший полет по маршруту Нью-Дели–Шринагар (Кашмир) – Лахор (Пакистан). Этой акцией они выражали протест против ареста лидера движения, ведущего борьбу за создание отдельного сикхского государства, г-на Санта Джарнаила Сингха Бхиндранвала, и против убийства индийскими силами безопасности 36 сикхов. В то время Каран Сингх и Джасвир Сингх входили в состав групп, выступавших за создание отдельного сикхского государства, – соответственно Всеиндийской федерации сикхских студентов и "Дал Кхалса".

2.2 В 1984 году Далип Сингх Кхалса и Харминдер Сингх Кхалса были в числе тех девяти человек, которые угнали самолет индийских авиалиний в Пакистан в ответ на нападение индийской армии на священный для сикхов город Амритсар, чтобы привлечь внимание международного сообщества к убийству тысяч безвинных людей. Эта группа входила в состав Всеиндийской федерации сикхских студентов.

2.3 Никто из пассажиров, находившихся на борту этих самолетов, не пострадал. Заявители были арестованы пакистанской полицией. Их дела рассматривались специальным судом в Лахоре. В январе 1986 года Далип Сингх Кхалса и Харминдер Сингх Кхалса были приговорены к смертной казни, однако, когда Премьер-министром стала г-жа Беназир Бхутто, была объявлена общая амнистия, и вынесенные им смертные приговоры были заменены приговорами к пожизненному тюремному заключению. К пожизненному тюремному заключению были также приговорены Каран Сингх и Джасвир Сингх. В конце 1994 года все заявители были освобождены, и им было предписано покинуть страну. Они выехали из Пакистана в Швейцарию, где сразу же по прибытии в 1995 году обратились с ходатайствами о предоставлении им убежища.

2.4 В Швейцарии дела заявителей рассматривались Федеральным управлением по делам беженцев, которое отклонило их ходатайства о предоставлении убежища 10 июля 1998 года. Заявители подали апелляции, которые были отклонены швейцарским Советом по делам просителей убежища 7 марта 2003 года. В период с 7 марта 2003 года по 19 декабря 2007 года заявители подали ряд ходатайств о пересмотре вынесенных отрицательных решений об убежище, но

2008 года, по истечении этих сроков заявители могут быть арестованы и высланы в любой момент.

^c Заявители представили четыре отдельных сообщения, указав при этом, что эти сообщения являются идентичными, поскольку в их основе лежат одни и те же мотивы. Поэтому эти сообщения были зарегистрированы как одно дело.

все они были отклонены. 19 декабря 2007 года Федеральный административный трибунал вынес окончательное решение, подтвердив отказ предоставить им убежище, указав в качестве обоснования своего решения, что он не видит никаких разумных оснований считать, что индийские силы безопасности будут рассматривать заявителей в качестве опасных врагов индийского государства.

2.5 С 1995 года заявители мирно жили в Швейцарии. Двое из них обзавелись семьями. Они принимают самое активное участие в жизни сикхской общины. Каран Сингх является настоятелем первого построенного в Швейцарии сикхского храма, а г-н Харбиндер Сингх Кхалса выполняет обязанности его заместителя. Заявители утверждают, что во время их пребывания в Швейцарии они продолжали вести политическую деятельность и что индийским властям известно об этом. Каран Сингх участвовал в качестве наблюдателя в работе пятидесятой сессии Комиссии по правам человека в Женеве, однако был вынужден вскоре уехать, поскольку сотрудники индийской службы безопасности следили за ним и преследовали его. В то же время полиция преследовала и его родственников в Индии. В 1998 году Харминдер Сингх Кхалса принял участие в работе конференции, противником проведения которой было правительство Индии, и сообщения об этом появились в одной из газет. В 2003 году Каран Сингх выступил с критикой в адрес правительства на одной из демонстраций против правительства Индии, которая проходила в Берне. В 2007 году в новом сикхском храме была организована конференция по вопросу о защите прав человека, в которой приняли участие двое из заявителей. Ее участники провели демонстрацию перед зданием Организации Объединенных Наций в Женеве. После этого родители заявителей подверглись преследованиям со стороны полиции, и их предупредили, что если они не удержат своих сыновей от организации направленных против Индии митингов, то "последствия будут тяжелыми".

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что высылка их из Швейцарии в Индию явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток, поскольку их жизнь и здоровье оказались бы в серьезной опасности. Они утверждают, что индийские силы безопасности до сих пор хотят провести судебный процесс над ними за угон двух индийских самолетов. В подтверждение этого заявители указывают, что 22 июня 1995 года Центральное бюро расследований Индии направило канадским иммиграционным органам письмо с просьбой об оказании помощи в поимке двух человек из числа участников угона самолета, совершенного в 1984 году.

3.2 Заявители указывают также, что два члена группы, которые участвовали в угона самолета в 1984 году и которые были затем оправданы Специальным судом Пакистана в 1986 году и освобождены из тюрьмы, были убиты сотрудниками сил безопасности Индии при загадочных обстоятельствах, когда они вернулись в Индию в 1990 году. Они представляют письменные показания родственников этих двух убитых лиц и ссылаются на решение Швейцарской апелляционной комиссии по делам беженцев от 7 марта 2007 года по делу Харминдера Сингха Кхалса, в котором предположительно признается факт смерти этих двух лиц, бывших в числе угонщиков.

3.3 Заявители ссылаются также на дело г-на К.С., который также участвовал в захвате индийского гражданского самолета в 1984 году. Этот человек отбыл 12-летний срок тюремного заключения в Индии, и через месяц, после того как он вышел из тюрьмы, его тело со следами телесных повреждений было обна-

ружено в канаве в одной из деревень в Раджастане, и проведенное магистратом расследование показало, что, до того как тело г-на К.С. сбросили в канаву, его пытали. Однако в ходе расследования не удалось установить виновного (виновных), и швейцарские органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли, что смерть г-на К.С. не имеет отношения к данному делу.

3.4 Заявители утверждают, что индийские силы безопасности активно разыскивают их потому, что они хорошо известны и что их фамилии постоянно появляются в газетах, сообщающих, что их ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии отклонены, и что вскоре их вышлют в Индию^d. Они утверждают, что представили швейцарским властям экземпляры плаката с фотографиями лиц, разыскиваемых в связи с их террористической деятельностью, среди которых есть и фотографии двух заявителей. Данный плакат распространялся в районе их первоначального проживания (Джамму). Они утверждают также, что сотрудники полиции приходили в дома, в которых они раньше проживали в Джамму. Они далее утверждают, что в телевизионном интервью 25 августа 2005 года руководитель подразделения по борьбе с терроризмом Индии призвал правительство добиваться их высылки в Индию.

3.5 Заявители указывают, что, поскольку они и раньше предпринимали попытки угона самолетов и сейчас они продолжают вести политическую деятельность, то они хорошо известны как лица, выступающие за создание отдельного сикхского государства. Они утверждают, что, по мнению индийских властей, они представляют угрозу для страны, их активно разыскивают и в случае принудительного возвращения в Индию их сразу же арестуют, подвергнут пыткам, а, возможно, и убьют. Заявители ссылаются на письмо организации "Хьюман райтс уотч" от 28 апреля 2003 года, где говорится о том, каким образом к ним может быть применено новое законодательство о борьбе с терроризмом. Они также ссылаются на письмо организации "Международная амнистия" от 7 мая 2003 года, в котором выражается озабоченность относительно их безопасности в случае возвращения в Индию.

Замечания государства-участника

4.1 21 апреля 2008 года государство-участник сообщило, что оно не возражает против признания жалобы приемлемой.

4.2 20 августа 2008 года государство-участник вновь привело факты, касающиеся членства заявителей во Всеиндийской федерации сикхских студентов и "Дал Кхалса", и их участия в захвате самолетов, а также касающиеся уголовных разбирательств по их делам и вынесенных им приговоров. Государство-участник подтверждает также даты подачи заявителями ходатайств о предоставлении убежища и последующих апелляций, которые были отклонены, а также ходатайств о повторном пересмотре обращений о предоставлении убежища.

4.3 Что касается существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Индии, то государство-участник указывает, что, как явствует из решения Федерального совета Швейцарии от 18 марта

^d Заявители представили (в переводе) статьи, которые были опубликованы в газете "Дейли Аджит" (Джаландбар) от 23 апреля 2003 года и 18 мая 2003 года; в первой статье приводятся фамилии заявителей и говорится о том, что правительство Швейцарии приняло постановление об их высылке; во второй статье сообщается, что заявители скрылись и бежали в Пакистан. Они также представили копию статьи, где упоминается об участии одного из заявителей в демонстрации перед зданием отделения Организации Объединенных Наций.

1991 года, Индия считается страной происхождения, где людей не преследуют. Оно отмечает, что в результате этого возникает презумпция, которая может быть опровергнута при рассмотрении ходатайства об убежище или требования о приостановлении высылки.

4.4 По словам государства-участника, заявители не утверждают, что они подвергались пыткам или жестокому обращению в Индии, а ссылаются в качестве доказательства на обращение с другими лицами в подобных ситуациях. Государство-участник ссылается на приведенный заявителями пример ареста и убийства сотрудниками сил безопасности двух членов их группы, возвратившихся в страну. Оно утверждает, что швейцарские власти, занимающиеся вопросами убежища, рассматривали эти факты и пришли к выводу о том, что ни время, ни точные обстоятельства смерти этих лиц четко установлены не были, и отмечает, что упоминаемые выше события имели место 18 лет назад. Оно указывает также, что нынешнее положение сикхов в Индии, в частности положение других лиц, участвовавших в захвате самолетов, свидетельствует о том, что в случае возвращения в Индию заявителям не будет угрожать опасность пыток. Касаясь дела г-на К.С., государство-участник утверждает, что в представленном сообщении не содержится информации ни о мотивах убийства, ни о том, кто его совершил, и поэтому утверждение об ответственности за это убийство, которую заявители приписывают индийским властям, – это лишь предположение заявителей. Кроме того, события, речь о которых идет выше, происходили 12 лет назад и их нельзя использовать для оценки возможного риска в настоящее время.

4.5 Государство-участник утверждает, что по сравнению с 1993 годом ситуация в Пенджабе стала более стабильной, и после проведения свободных выборов там сформировано правительство. Оно отмечает, что Закон о террористической и иной подрывной деятельности был отменен спустя восемь лет после его принятия. Ситуация оставалась спокойной даже после убийства 31 августа 1995 года Премьер-министра Беанта Сингха. С 1995 года деятельность полиции в Пенджабе находится под пристальным контролем и после принятия Верховным судом соответствующего решения Центральное бюро расследований возбудило более 1 000 дел против сотрудников полиции. Новоизбранное правительство в 1997 году заявило, что оно примет меры в отношении виновных сотрудников полиции и выплатит компенсацию жертвам.

4.6 Что касается плаката с фотографиями разыскиваемых террористов, который предположительно был выпущен индийской полицией, то государство-участник отмечает, что заявители представили швейцарским властям не оригинал, а копию плаката, по которой невозможно определить, есть ли на нем фотографии заявителей. Кроме того, на плакате нет даты, и крайне маловероятно, чтобы власти таким образом разыскивали заявителей 20 лет спустя после захвата самолетов.

4.7 Что касается копий статей, которые были представлены заявителями для подтверждения правдивости своих заявлений о том, что их фамилии и род их деятельности известны индийским властям, то государство-участник указывает, что такие копии не имеют доказательной ценности и что заявители могли бы без труда получить оригиналы и представить их швейцарским властям на более раннем этапе разбирательства.

4.8 Государство-участник указывает, что даже если бы индийские органы уголовного правосудия все еще разыскивали заявителей в настоящее время, то из этого нельзя было бы сделать вывод о том, что они станут объектом противоречащего Конвенции обращения. Индийская система правосудия построена по британскому образцу, и ее можно считать независимой. Поэтому заявители

могли бы нанять для своей защиты адвокатов. Нет никаких факторов, свидетельствующих о том, что они оказались бы в неблагоприятном положении из-за своей политической деятельности. Государство-участник отмечает также, что семь человек, участвовавших в захвате самолета в 1984 году, были высланы в Индию и приговорены к пожизненному тюремному заключению, однако 12 лет спустя их освободили, и после этого они не подвергались никаким преследованиям^е. Оно утверждает, что многие сикхи-боевики вернулись в Индию, что движение сикхов приобрело "в основном нормальный характер" и что сегодня сикхи являются признанным религиозным меньшинством, пользующимся эффективной защитой в соответствии с Конституцией. Кроме того, в различных штатах живет очень много сикхов, и поэтому у них есть возможность переехать в какой-либо из штатов Индии, не являющийся штатом их происхождения. Государство-участник отмечает, что нынешний Премьер-министр Индии сам является сикхом^ф.

4.9 Касаясь политической деятельности заявителей в Швейцарии, государство-участник утверждает, что они не доказали, что принимали участие в деятельности, направленной на насильственное свержение демократических институтов, а доказали лишь то, что участвовали в ненасильственной политической деятельности. Оно утверждает, что право на такую деятельность охраняется Конституцией Индии, она допускается на практике и не может служить причиной для опасений подвергнуться запрещенному Конвенцией обращению.

4.10 Государство-участник заявляет, что нет никаких серьезных оснований полагать, что заявителям будет лично угрожать реальная и конкретная опасность применения к ним пыток в случае возвращения в Индию. Оно указывает, что Комитет должен прийти к выводу о том, что высылка заявителей в Индию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителей

5.1 28 октября 2008 года заявители отметили, что государство-участник не оспаривает представленных ими фактов и согласилось с тем, что подразделения индийской полиции по борьбе с терроризмом могут их разыскивать. Вместе с тем они не согласны с утверждением государства-участника о том, что в Индии есть эффективная система уголовного правосудия, обеспечивающая наказание сотрудников полиции, нарушающих права человека; что с 1993 года политическое инакомыслие в Индии не отличается от этого явления в западных демократических странах; что если заявителей разыскивает полиция, то нет разумных оснований полагать, что они могут подвергнуться пыткам; и что заявители являются всего лишь рядовыми сикхами-активистами, живущими в других странах.

5.2 Заявители вновь указывают, что три сикха, которые участвовали в захвате самолетов, по возвращении в Индию были убиты индийской полицией, что признала швейцарская Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 7 марта 2003 года. Они указывают далее, что в 1999–2004 годах швейцарские власти предоставили убежище минимум шести сикхам, которые находились в подобном же положении. Они утверждают, что даже пакистанские власти не высылали их в Индию после освобождения из тюрьмы, поскольку

^е Государство-участник ссылается на репортаж в выпуске BBC News от 3 июля 2007 года.

^ф Государство-участник ссылается на Country of Origin Information Report India of the British Home Office, Border and Immigration Agency, dated 31 January 2008, p. 87.

они полагают, что индийские силы безопасности подвергнут их пыткам и убьют их.

5.3 Заявители вновь указывают, что их разыскивает полиция и что руководитель подразделения по борьбе с терроризмом объявил об этом в интервью по телевидению. Они указывают, что представленный швейцарским властям плакат является подлинным и что на нем есть фотографии двух из них в том возрасте, когда они участвовали в захватах самолетов. Они утверждают далее, что сотрудники полиции пытались получить о них информацию от нескольких сикхов, которые вернулись из Европы в 2006–2008 годах.

5.4 Заявители указывают, что они являются весьма видными деятелями радикального европейского сикхского сообщества. Они вновь заявляют, что в индийских средствах массовой информации неоднократно появлялись сообщения об их деятельности. Они указывают, что в марте 2007 года в Швейцарии состоялась встреча представителей 27 сикхских организаций, на которой был подготовлен меморандум в адрес Организации Объединенных Наций, и что один из заявителей выступал на этой встрече. 10 апреля 2007 года двое из заявителей были в числе сикхских представителей, участвовавших во встрече со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Заявители утверждают, что индийские власти хотят задержать всех "сикхских боевиков" и "убежденных террористов", каковыми являются заявители, и ссылаются при этом на публикацию, размещенную на вебсайте "Пионер" 2 октября 2006 года, в которой говорится о том, что разыскиваемые сикхские террористы нашли убежище во многих странах, в том числе в Швейцарии, и приводятся слова начальника полиции Пенджаба, выразившего надежду, что правительства западных стран пересмотрят "свою прежнюю практику предоставления убежища таким лицам".

5.5 Заявители утверждают, что в этой стране по-прежнему широко применяется практика пыток и жестокого обращения с лицами, находящимися под стражей в полиции, и внесудебных убийств, и в этой связи они ссылаются на страновой доклад Государственного департамента Соединенных Штатов 2007 года о нарушениях прав человека в Индии⁸, где говорится о том, что "власти часто используют пытки при допросах для вымогательства денег и в качестве суммарного наказания..."; "по словам правозащитных групп, принятие нового закона не привело к уменьшению числа случаев жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами или убийств"; "силы безопасности зачастую инсценировали убийства людей в ходе драк, чтобы скрыть факты смерти захваченных некашмирских повстанцев и террористов из Пакистана и других стран... В большинстве полицейских участков не обеспечивается выполнение решения Верховного суда 2002 года, согласно которому центральное правительство и местные органы власти должны регулярно проверять полицейские участки для мониторинга положения дел с насилием в местах лишения свободы".

Дополнительные замечания государства-участника

6. 17 февраля 2009 года государство-участник указало, что утверждения заявителей не позволяют сделать вывод о том, что в случае высылки их в Индию они подверглись бы лично реальной и серьезной угрозе применения к ним пыток. Если даже индийские власти и заинтересованы в задержании заявителей, это не обязательно должно означать, что их будут пытать. Государство-участник ссылается на довод заявителей о том, что полиция пыталась получить

⁸ Section 1 (c), (f) and (g). Имеется на www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2007/100614.htm.

информацию о них от нескольких сикхов, вернувшихся из Европы в Индию в 2006–2008 годах. Оно указывает, что, согласно письменному заявлению одного из этих лиц, которое было представлено самими заявителями, это лицо не утверждает, что его пытали.

Дополнительные комментарии заявителей

7. 17 февраля 2010 года заявители, чтобы подтвердить свои утверждения, представили дополнительные документы, касающиеся дела некоего г-на П.С.^h. Они утверждают, что, как и они сами, г-н П.С. участвовал в захвате самолетов в 1984 году, отбыл десятилетний срок тюремного заключения в Пакистане, мирно жил в Канаде 15 лет, но после его высылки в Индию 26 января 2010 года был сразу же арестован и направлен в тюрьму усиленного режима, где он находился в ужасающих условиях. Как говорят, ему будут предъявлены обвинения в нарушении Закона о национальной безопасности. 7 апреля 2010 года заявители представили копию записки комиссара полиции Дели по вопросу об основаниях для задержания г-на П.С. согласно Закону о национальной безопасности 1980 года, в которой говорится, что он "несомненно, является лицом, представляющим опасность для индийских граждан", и что "он является врагом нации, о чем ярко свидетельствует тот факт, что он угнал захваченный самолет в Лахор", что он относится к числу "неисправимых и закоренелых преступников, действия которого наносят ущерб безопасности государства и поддержанию общественного порядка" и что "вполне вероятно, что ... он вновь вернется к преступной деятельности такого же рода". В докладе упоминаются фамилии двух заявителей-пособников (Далипа Сингха Кхалса и Харминдера Сингха Кхалса). Заявители указывают, что индийская полиция, конечно же, предъявит им обвинение в проведении деятельности, направленной против правительства.

Дополнительные замечания государства-участника

8. 19 октября 2010 года государство-участник заявило, что новые документы, представленные заявителями, не позволяют сделать вывод о том, что в случае высылки их в Индию они лично подвергнутся реальной и серьезной опасности применения к ним пыток. Оно отмечает, что заявители не указали, был ли подтвержден компетентными властями факт их задержания, о котором идет речь в этих документах. Государство-участник ссылается далее на решение Комитета по делу 99/1997, *Т.П.С. против Канады*, в котором он не установил факта нарушения статьи 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии заявителей

9. 7 декабря 2010 года один из заявителей, Далип Сингх Кхалса, сообщил, что 25 ноября 2010 года ему был выдан обычный вид на жительство, в связи с чем заявитель отозвал свою жалобу. Согласно информации, представленной властями государства-участника 18 февраля 2011 года, ему был выдан вид на

^h Заявители представили: статьи, опубликованные в газете "Star" от 3 февраля 2010 года и размещенные на вебсайте SikhSiyasat.net 2 февраля 2010 года, в которых говорится о том, как г-н П.С., являющийся сикхом, который участвовал в захвате самолета в 1984 году, после его высылки в Индию был сразу же арестован и без суда помещен в камеру; письмо, в котором описываются тяжелые условия, в которых арестованный содержался в тюрьме в Тихаре, от 5 февраля 2010 года, подписанное адвокатом г-ном Н.С., который посещал его в этой тюрьме; сообщение об аресте г-на П.С. и условиях его содержания под стражей, размещенное на вебсайте SikhSiyasat.net 29 января 2010 года.

жительство по гуманитарным соображениям, исходя из того, что он полностью интегрировался в швейцарское общество. 23 марта 2011 года заявители указали, что г-н П.С. до сих пор содержится под стражей и что его ходатайство об освобождении было отклонено судом 9 февраля 2011 года на том основании, что он представляет угрозу для общественной безопасности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как того требуют подпункты а) и b) пункта 5 статьи 22, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования и что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

10.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости сообщения, и постановляет считать его приемлемым, в том что касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции в случае возвращения заявителей в Индию.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет принимает к сведению тот факт, что 25 ноября 2010 года Далип Сингх Кхалса получил от государства-участника постоянный вид на жительство. Поэтому Комитет постановляет прекратить рассмотрение той части сообщения, которая касается Далипа Сингха Кхалса.

11.2 Комитет должен установить, является ли принудительная высылка трех остальных заявителей в Индию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для того чтобы установить, имелись ли во время осуществления высылки серьезные основания полагать, что заявителям будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения их в Индию, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая соображения относительно существования в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли данным лицам лично угрожать применение пыток в стране, в которую их возвращают.

11.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что с 1993 года ситуация в Пенджабе стала более стабильной, что после свободных выборов было сформировано правительство, которое заявило, что оно примет меры против сотрудников полиции; что отменен Закон о террористической и иной подрывной деятельности; и что Центральное бюро расследований возбудило более 1 000 дел против сотрудников полиции, обвиненных в ненадлежащем поведении. Комитет отмечает, однако, что, согласно такой имеющейся информации, как недавние доклады Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, в Индии сохраняется проблема жестокого обращения с содержащимися

в заключении лицамиⁱ и применения к ним пыток^j, а также гибели людей в местах лишения свободы^k или после их освобождения^l. Специальные докладчики также выразили озабоченность в связи с сообщениями о предполагаемых случаях безнаказанности за уголовные деяния, совершаемые должностными лицами. В некоторых случаях, касающихся сообщений о смерти людей или жестоком обращении с ними в местах содержания под стражей, утверждалось, что власти пытались блокировать проведение расследований^m, уничтожить свидетельстваⁿ или же не предпринимали никаких мер для расследования утверждений^o.

11.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявители не указывают, что они подвергались пыткам или жестокому обращению в Индии и что нынешнее положение сикхов в Индии, в частности других лиц, участвовавших в угоне самолетов, свидетельствует об отсутствии опасности для заявителей подвергнуться пыткам в случае их возвращения. Комитет напоминает, однако, что вопрос о том, подвергался ли заявитель пыткам ранее, является лишь одним из факторов, который Комитет считает необходимым учитывать при рассмотрении дела по существу^p. Он отмечает, что заявители представили информацию, касающуюся дел, аналогичных их делу, в рамках которых участвовавшие в угонах самолетов лица были арестованы, содержались в бесчеловечных условиях, подвергались пыткам и/или были убиты. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, в котором он указывает, что при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"^q.

11.5 Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник ставит под сомнение утверждение о том, что органы уголовного правосудия Индии еще разыскивают этих заявителей, и отмечает, что даже если это и так, то одного этого недостаточно, для того чтобы можно было сделать вывод о том, что они подвергнутся обращению, противоречащему Конвенции. Наряду с этим Комитет отмечает, что заявители явно хорошо известны властям в качестве сикхских боевиков и что они представили швейцарским властям и Комитету тексты ряда заявлений должностных лиц Индии с указанием их фамилий, что свидетельствует о том, что еще в 2005 году органы уголовного правосудия разыскивали их. Комитет отмечает также, что заявители хорошо известны индийским властям ввиду проводимой ими политической деятельности в Швейцарии и ввиду того, что они играют руководящую роль в сикхских общинах за рубе-

ⁱ A/HRC/4/33/Add.1, пункты 78 и 80-82; E/CN.4/2006/6/Add.1, пункт 87;

E/CN.4/2005/62/Add.1, пункты 729, 730, 732, 734, 735, 744, 745, 761.

^j E/CN.4/2005/62/Add.1, пункты 758, 759, 760.

^k A/HRC/4/33/Add.1, пункты 76 и 83; E/CN.4/2005/62/Add.1, пункты 727, 733, 736, 762; E/CN.4/2005/7/Add.1, пункт 298.

^l E/CN.4/2006/6/Add.1, пункт 84, и E/CN.4/2005/62/Add.1, пункты 724, 725, 726, 737, 756.

^m E/CN.4/2005/62/Add.1, пункт 726, и E/CN.4/2005/7/Add.1, пункт 300.

ⁿ E/CN.4/2005/62/Add.1, пункт 727.

^o Там же, пункты 724, 725, 729 и 730. См. также E/CN.4/2006/6/Add.1, пункт 85, и A/HRC/4/33/Add.1, пункт 77.

^p *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 8.*

^q Там же, пункт 6.

жом. Поэтому Комитет считает, что заявители представили достаточные свидетельства того, что они играют довольно заметную роль, для того чтобы оказаться в опасности применения к ним пыток в случае ареста.

11.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что многие сикхские боевики вернулись в Индию, что большое число сикхов живут в различных штатах и что поэтому у заявителей есть возможность переехать из штата их происхождения в другой индийский штат. Наряду с этим Комитет отмечает, что некоторые сикхи, предположительно участвовавшие в террористической деятельности, были арестованы властями в аэропорту сразу после прибытия и немедленно доставлены в тюрьмы и что им были предъявлены обвинения в совершении различных правонарушений[†]. Комитет также принимает к сведению представленные свидетельства того, что индийская полиция продолжала разыскивать заявителей и расспрашивала членов их семей о месте их нахождения спустя много времени после того, как они бежали в Швейцарию. С учетом этих обстоятельств Комитет не считает, что они смогут жить, не опасаясь пыток, в других частях Индии.

11.7 Кроме того, Комитет считает, что, поскольку Индия не является стороной Конвенции, заявителям в случае высылки их в Индию будет угрожать опасность не только подвергнуться пыткам, но и не иметь легальной возможности обратиться за защитой к Комитету[§].

11.8 С учетом вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что заявители доказали наличие для них лично реальной и предсказуемой опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения их в Индию. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что при сложившихся обстоятельствах высылка заявителей в Индию представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11.9 Поскольку от решений по делам первого и второго поименованных заявителей зависит судьба их семей, Комитет не считает необходимым рассматривать эти дела отдельно.

12. Действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5), Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней о принятых им мерах в связи с настоящим решением.

[†] См. также Сообщение № 297/2006, *Сингх Соги против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2007 года.

[§] См. также Сообщение № 13/1993, *Мутомбо против Швейцарии*, Мнения, принятые 27 апреля 1994 года, пункт 9.6.

Сообщение № 338/2008: Мондаль против Швеции

<i>Представлено:</i>	Уттамом Мондалем (представлен адвокатом Гуннелем Стунбергом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	30 ноября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 338/2008, представленной Комитету против пыток Гуннелем Стунбергом от имени Уттама Мондаля в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Заявитель, Уттам Мондаль, гражданин Бангладеш, ожидает в настоящее время депортации из Швеции. Он заявляет, что его высылка в Бангладеш будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Гуннелем Стунбергом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4) Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Бангладеш, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 В Бангладеш заявитель был активистом политической партии "Биколпо Дхара Бангладеш" (БДБ), которая была создана в 2003 году и к которой заявитель присоединился в конце того же года. В 2004 году он возглавил молодежную организацию этой партии "Джуба Дхара" в округе Сринагар. Он организовывал митинги и демонстрации и выступал с речами, тесно контактируя с основателем партии профессором Чоудхури и его сыном Махи Чоудхури. Он также помогал создавать партийные ячейки на местах.

2.2 В 2004 году Махи Чоудхури был избран членом парламента от партии БДБ. Заявитель активно способствовал этому избранию и, как утверждается, получил несколько угроз расправы от сторонников противоборствующей На-

циональной партии Бангладеш (НПБ). И заявитель, и основатель БДБ профессор Чоудхури были членами НПБ перед тем, как они основали БДБ и вступили в нее. Заявителю угрожали, что его убьют, что НПБ представит против него ложные обвинения в полицию, что его брат будет похищен, а дом – уничтожен. В этот период несколько сторонников БДБ были подвергнуты преследованиям со стороны полиции.

2.3 20 июня 2004 года во время торжеств по случаю победы БДБ сторонники НПБ убили одного из близких друзей заявителя. 21 июня 2004 года БДБ провела демонстрацию протеста против этого убийства. Когда заявитель вернулся домой, полицейские арестовали его и сообщили ему о том, что его подозревают в убийстве своего друга из-за политического соперничества. Его доставили в полицейский участок и предъявили обвинение в убийстве. Ему было предложено сознаться, а когда он отказался, полицейские стали бить его металлическими прутьями по ступням, подвешивать его вниз головой, наносить удары прикладами и кулаками и прижигать спину сигаретами. Кроме того, полицейские, как утверждается, ввели горячий металлический предмет в его анус, в результате чего заявитель потерял сознание. Его удерживали в полицейском участке в течение 48 часов и освободили лишь после того, как Махи Чоудхури дал полицейским взятку. После освобождения заявитель лечился в течение недели в клинике Дакки.

2.4 10 августа 2004 года заявитель был вновь арестован по обвинению в причастности к нападению на кортеж Халеда Зия в 1999 году. Заявителя содержали под стражей в течение трех дней и вновь освободили благодаря взятке. Между тем, ему предложили дать показания против других лиц, обвиняемых в упомянутом нападении, и после того, как он отказался от сотрудничества, его, как утверждается, изнасиловали трое полицейских. После освобождения его положили в больницу, где он провел пять дней.

2.5 Заявитель – член индуистского религиозного меньшинства, которое, как утверждается, подвергается в Бангладеш репрессиям и преследованиям. Он утверждает, что мусульмане пытаются захватить индуистские земли с помощью силы или фальшивых документов и разрушить их молебные дома. Так, среди прочих был разрушен молебный дом семьи заявителя. Индуистских женщин насилюют, и члены индуистской общины подвергаются систематической дискриминации по месту работы.

2.6 Заявитель утверждает, что он является активным гомосексуалистом. Один из его друзей-мусульман рассказал об этом другим лицам, и в результате местный имам вынес фетву, приговорив заявителя к смерти. Спустя несколько дней после его освобождения из-под второго ареста дом заявителя окружила группа разыскивающих его мусульман, которые жестоко обошлись с его семьей и причинили существенный материальный ущерб, разгромив семейную бакалейную лавку. Заявитель далее утверждает, что индуизм также запрещает гомосексуальные отношения и что по этой причине у него возникли проблемы с родственниками. Когда он уезжал из родного города, в него бросали камни и родственники отказывались с ним говорить.

2.7 Затем заявитель решил поехать в Дакку. Там он понял, что его разыскивают не только исламские фундаменталисты, но и полиция по причине выдвинутых против него ложных обвинений и его гомосексуальной ориентации. Поэтому он решил покинуть страну. Махи Чоудхури организовал его выезд через одного человека, занимающегося нелегальным провозом людей. Он добавляет, что еще в Дакке он пытался покончить жизнь самоубийством.

2.8 После прибытия в Швецию заявитель установил контакт со своей семьей и узнал, что местный имам и другие лица вынудили его родственников уехать. Приятель заявителя был также вынужден покинуть Бангладеш через короткое время после его отъезда.

2.9 В подтверждение своих слов заявитель представил свой национальный паспорт, предназначенную ему в стенах мечети фетву, а также справки о его членстве в БДБ, газетную статью и один шведский медицинский журнал.

2.10 15 июня 2005 года Миграционное управление отклонило ходатайство заявителя об убежище. Управление прежде всего отметило, что заявитель не подтвердил документально свою личность, поскольку его паспорт поврежден. Хотя политическая деятельность заявителя не подвергается сомнению, она, по мнению Управления, была ограничена и по времени, и по территории. Касаясь утверждений о применении пыток, Управление пришло к выводу, что речь идет об отдельном эпизоде и что заявителю следовало пожаловаться на применение пыток в вышестоящие инстанции. Управление не нашло никаких подтверждений того, что в Бангладеш против заявителя возбуждено уголовное дело. Вероисповедание заявителя не создавало, по мнению Управления, для него проблем, для решения которых он нуждался бы в защите. Управление согласилось с тем, что гомосексуальные отношения квалифицируются в Бангладеш как уголовное преступление и могут караться пожизненным тюремным заключением. Однако на практике гомосексуалисты в Бангладеш активным преследованиям не подвергаются.

2.11 В своей апелляции заявитель утверждал, что в августе 2005 года он имел контакт с Махи Чоудхури, который сообщил ему, что полиция до сих пор расследует обвинения, выдвинутые против заявителя. Эта процедура находилась на предварительной стадии и носила конфиденциальный характер. Заявитель добавил, что его семья исчезла. Хотя в его паспорте отсутствует несколько страниц, речь не идет о страницах с его именем и фамилией, адресом, фотографией и т.д. Касаясь своей политической деятельности, он отметил, что, хотя он проводил такую деятельность лишь на местном уровне, его по этой причине дважды арестовывали и подвергали пыткам.

2.12 Касаясь своего вероисповедания и гомосексуальной ориентации, заявитель подчеркнул, что сочетание этих двух факторов усугубило его положение в Бангладеш. Факт его принадлежности к индуистской общине делает назначение ему наказания в виде пожизненного тюремного заключения за его гомосексуальную ориентацию более вероятным по сравнению с мусульманином, находящимся в аналогичной ситуации. Он также подчеркнул, что Миграционное управление никак не прокомментировало вынесенную ему фетву.

2.13 Апелляционный суд по делам мигрантов прекратил свое существование в марте 2006 года, и дело заявителя было передано в Стокгольмский суд по делам мигрантов. Заявитель добавил к своей жалобе, среди прочего, медицинские справки, выданные в 2006 и 2007 годах шведскими врачами, которые пришли к выводу о том, что заявитель страдает от посттравматического стрессового синдрома и депрессии и нуждается в длительном и непрерывном лечении.

2.14 3 апреля 2007 года Суд установил, что находящаяся в его распоряжении информация не дает ему оснований сомневаться в искренности г-на Мондаля. Однако он констатировал, что заявитель не доказал, что в Бангладеш он подвергался бы преследованиям по причине его прежних политических убеждений. В связи с гомосексуальной ориентацией заявителя Суд далее сделал вывод о том, что заявитель также не доказал, что он будет подвергаться преследованиям

по этой причине. Касаясь преследования по религиозным мотивам, Суд отметил, что сам факт принадлежности к какому-либо меньшинству достаточным основанием не является. И наконец, Суд констатировал, что заявитель не доказал обоснованность опасений в том, что ему будет вынесен смертный приговор или он будет подвергнут жестокому обращению либо пыткам в контексте своих утверждений о наличии угрозы нового ареста. Суд не нашел никаких гуманитарных мотивов для предоставления заявителю вида на жительство.

2.15 Заявитель обжаловал это решение в Высшем апелляционном суде по делам мигрантов. 31 августа 2007 года Высший апелляционный суд по делам мигрантов отклонил его жалобу.

Жалоба

3.1 Заявитель ссылается на сообщения неправительственных организаций о нарушениях прав человека в Бангладеш и утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Бангладеш Швеция нарушит его права, предусмотренные в статьях 3 и 16 Конвенции.

3.2 Действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4), 16 апреля 2008 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Бангладеш, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 30 октября 2008 года государство признало, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Однако оно отметило, что утверждение заявителя о том, что ему угрожает обращение, равнозначное нарушению статьи 3 Конвенции, не было обосновано достаточным образом.

4.2 Касаясь жалоб по статье 16 Конвенции, государство-участник сомневается в применимости этой статьи. Ссылаясь на предыдущую правовую практику Комитета, оно заявляет, что жалобы по статье 16 должны быть признаны неприемлемыми *ratione materiae*. Оно отмечает, что жалобы по статье 16 несовместимы с Конвенцией и не обоснованы достаточным образом.

Рассмотрение сообщения по существу

4.3 Государство-участник признает, что в связи с положением в области прав человека в Бангладеш возникают проблемы. Хотя в стране приняты многочисленные законодательные акты о защите прав человека, на практике сложилась неадекватная ситуация. Оно ссылается на сообщения нескольких правозащитных организаций и учреждений^a, отмечая, что насилие является одной из распространенных особенностей политической обстановки в Бангладеш. Сторонники различных политических партий вступают в стычки друг с другом и с полицией во время маршей и демонстраций. Хотя Конституция Бангладеш запрещает применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания, полицейские, как сообщается, пытаются и избивают подоз-

^a Swedish Ministry of Foreign Affairs. Report on Human Rights 2007; United States State Department Report, 2007; British Home Office Guidance Note, 2007. Amnesty International, Annual Report 2008; Human Rights Watch report 2007.

реваемых и прибегают к насилию в других формах во время допросов. Лица, несущие ответственность за применение пыток, наказываются редко. В январе 2007 года, после объявления чрезвычайного положения и переноса выборов, имидж правительства в плане соблюдения прав человека ухудшился. Государство-участник добавляет, что, хотя число случаев внесудебных казней, совершенных сотрудниками службы безопасности, значительно уменьшилось, по-прежнему имеют место серьезные злоупотребления. Правительство в целом уважает право исповедовать религию по своему выбору, но на практике религиозные меньшинства ущемляются в таких вопросах, как доступ к работе в государственных учреждениях и осуществление политической деятельности. На индуистскую общину приходится около 10% жителей страны. Гомосексуальные отношения считаются противозаконными, хотя законодательство применяется селективно.

4.4 Ссылаясь на предыдущую правовую практику Комитета, государство-участник отмечает, что на основе озабоченности в отношении положения в области прав человека в Бангладеш нельзя сделать вывод о том, что лицам, подлежащим аресту по обвинению в совершении уголовного преступления, угрожает *ipso facto* реальная опасность применения пыток. Оно утверждает, что находящиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что заявителю будет теперь угрожать преследование по политическим мотивам и что он будет особенно уязвим в период возможного задержания. Таким образом, даже если и будет доказано, что заявитель может быть подвергнут задержанию после его возвращения в Бангладеш, это не является достаточным основанием полагать, что ему будет угрожать применение пыток.

4.5 Государство-участник отмечает, что в нескольких положениях как Закона об иностранцах 1989 года, так и Закона об иностранцах 2005 года провозглашаются принципы, аналогичные тем, что изложены в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Таким образом, шведские власти используют те же критерии, что и Комитет, рассматривая ходатайства об убежище в соответствии с Законом об иностранцах. Государство-участник добавляет, что национальная инстанция, проводящая собеседования с просителями убежища, весьма компетентна оценивать представленную ими информацию и устанавливать достоверность их утверждений. Государство-участник отмечает, что Миграционное управление вынесло свое решение после двух собеседований с заявителем. Второе собеседование продолжалось два часа. Соответственно, оно располагало достаточной информацией, которая наряду с фактами и документами по делу заложила прочную основу для оценки потребности заявителя в защите.

4.6 Государство-участник добавляет, что в своей жалобе Комитету заявитель подробно не разъяснил того, почему его высылка в Бангладеш будет представлять собой нарушение Конвенции. Он лишь указал, что он может быть арестован по возвращению в Бангладеш и, соответственно, подвергнут пыткам. Государство-участник отмечает, что жалоба слишком расплывчата, не точна и не детализирована по аспектам, имеющим важное значение для рассмотрения ее существу.

4.7 После того как заявитель покинул Бангладеш, политическая ситуация в этой стране изменилась. По словам заявителя, его преследовала и выдвинула против него ложные обвинения правящая партия – НПБ. Заявитель представил письмо без даты от Махи Чоудхури, где говорится, что ему угрожают члены НПБ. Однако НПБ более не является правящей партией в Бангладеш. В настоящий момент страной управляет временное правительство, и так будет вплоть до проведения всеобщих выборов. Поскольку НПБ не занимает ту же позицию, ко-

торую она занимала, когда заявитель покинул Бангладеш, угроза быть подвергнутым преследованиям со стороны властей по инициативе этой партии стала, разумеется, гораздо менее очевидной.

4.8 Государство-участник добавляет, что, за исключением упомянутого выше письма Махи Чоудхури, заявитель не представил никаких документов в поддержку своего утверждения о том, что власти Бангладеш проявляют в настоящее время к нему интерес вследствие его политической деятельности или по какой-либо иной причине. Во время второго собеседования с представителями миграционных властей он сообщил, что никаких документов о выдвинутых против него ложных обвинениях у него нет. Заявитель также отметил, что он не подавал никаких жалоб на полицейских, которые жестоко обращались с ним. Он также не представил никаких подробных сведений и информации о нынешнем положении дел с предполагаемыми обвинениями. Он утверждает, что получить какие-либо сведения пока продолжается предварительное следствие невозможно. В то же время, государство-участник констатирует, что во время разбирательства в Миграционном управлении заявитель упоминал о документе, который был показан ему в клинике в Дакке и содержал список подозреваемых, включая его самого. Ему удалось получить и другие документы из Бангладеш, предположительно от того же лица, которое показало ему упомянутый выше список. Соответственно, возникает вопрос о том, почему он не мог получить сведения, подтверждающие якобы возбужденные против него дела.

4.9 Кроме того, государство-участник ссылается на решения Миграционного управления и Суда по делам мигрантов, в соответствии с которыми заявитель, как представляется, не занимал в своей партии каких-либо руководящих постов. Оно отмечает, что с учетом продолжительности его политической деятельности (менее года) и времени, прошедшего с момента этой политической деятельности, а также предполагаемых случаев применения пыток, заявитель не может быть столь важной политической фигурой и представлять столь большой интерес для властей, чтобы было можно считать, что ему угрожают преследования после его возвращения. Бывшая партия заявителя вошла в состав Либерально-демократической партии, прекратив свое существование. Если угроза преследований до сих пор существует, то она носит местный характер, и поэтому заявитель может в любом случае обеспечить свою безопасность, переехав в другое место внутри страны.

4.10 Касаясь применения пыток в отношении заявителя в прошлом, государство-участник констатирует, что Миграционное управление отклонило его просьбу об освидетельствовании следов применения пыток. Государство-участник отмечает, что после этого заявитель, как представляется, не настаивал на подобном освидетельствовании и не документировал по своей инициативе телесные повреждения, предположительно, причиненные пытками. В медицинских документах, представленных заявителем как шведским миграционным властям, так и Комитету, основное внимание уделяется психическому здоровью заявителя. Единственное исключение – выданные клиникой Дакки две справки о выписке, в которых упоминаются "рваные и поврежденные ткани в области ануса". Государство-участник, ссылаясь на правовую практику Комитета, заявляет, что цель рассмотрения жалобы Комитетом заключается в том, чтобы определить, будет ли теперь заявителю угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в свою родную страну. Государство-участник отмечает, что, если Комитет сочтет доказанным, что заявитель подвергался пыткам со стороны сотрудников полиции Бангладеш так, как он об этом рассказывал, это не означает, что он тем самым обосновал свое утверждение о том, что ему будут угрожать пытки в случае возвращения в страну происхождения.

4.11 Касаясь сексуальной ориентации заявителя и того, что его родственникам об этом известно, государство-участник ссылается на заключения Суда по делам мигрантов. Заявитель состоял в связи со своим другом с 1997 года, и они жили вместе в его доме. Он утверждал, что никто не считал это странным, поскольку не редкость, чтобы двое мужчин жили вместе. Государство-участник задается вопросом о том, как заявителю удавалось сохранять свою сексуальную ориентацию втайне от своей семьи, ведь в течение столь продолжительного времени он сожительствовал с другим мужчиной. Государство-участник заявляет, что гомосексуальные связи считаются в Бангладеш противозаконными в соответствии с Уголовным кодексом. За это может быть вынесено наказание в виде пожизненного тюремного заключения. Однако по информации из докладов, касающихся ситуации в области прав человека в Бангладеш, случаи, когда кто-либо преследуется на основании этого положения, редки. Государство-участник добавляет также, что доклады, касающиеся прав человека, не подтверждают вывод о том, что власти Бангладеш активно преследуют гомосексуалистов или что гомосексуалисты из Бангладеш, просящие об убежище, нуждаются, как правило, в защите. Самая серьезная проблема для гомосексуалистов заключается в общественной стигматизации, которой подвергаются гомосексуалисты и иные лица, не соблюдающие нормы поведения, принятые в бангладешском обществе. Заявитель не представил никаких документов в поддержку своего утверждения и не обосновал никаким иным образом свое утверждение о том, что власти Бангладеш проявляют в настоящее время к нему интерес вследствие его сексуальной ориентации. В то же время, даже если бы власти Бангладеш действительно проявляли к нему интерес, он смог бы, вполне возможно, жить и работать в каком-либо другом месте Бангладеш, где его никто не знал. Представленная заявителем справка, выданная Шведской федерацией за права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, не является экспертным заключением, как это утверждал заявитель. Таковым не является и представленная в Комитет позже справка, выданная той же федерацией 27 января 2007 года.

4.12 Государство-участник отмечает, что в поддержку своего утверждения о том, что ему угрожают преследования и даже убийство со стороны исламских фундаменталистов по причине его сексуальной ориентации, заявитель представил плакат с сообщением о том, что ему вынесена фетва. Хотя этот плакат, прокламирующий фетву, с фотографией заявителя был распространен в различных районах, ему неизвестно, был ли плакат развешен по всей стране. Государство-участник констатирует, что правительство в Бангладеш является светским, хотя религия служит платформой для ряда политических партий, и что нормы шариата официально не соблюдаются. Государство-участник задается также вопросом о том, существует ли угроза того, что в настоящее время к заявителю могут проявлять интерес исламские фундаменталисты, с учетом периода, прошедшего после того, как он покинул Бангладеш. Согласно имеющейся информации о Бангладеш, фетва не имеет юридической силы. Даже если бы такая угроза существовала, она наверняка носила бы местный характер и заявитель смог бы обеспечить свою безопасность, переехав в другое место внутри страны. Государство-участник признает, что Миграционное управление не приняло во внимание фетву, но заявитель не знает, какое распространение получил текст фетвы, и он не располагает никакими доказательствами на этот счет.

4.13 Касаясь утверждения заявителя о том, что членам индуистской общины мешают заниматься религиозной деятельностью, что мусульмане пытаются захватить их земли противозаконным путем и что их дискриминируют в вопросах трудоустройства, государство-участник отмечает, что трудности, с которыми сталкиваются в Бангладеш такие меньшинства, как индуисты, едва ли можно

рассматривать как преследование со стороны властей Бангладеш, не говоря уже о пытках по смыслу статьи 1. Государство-участник ссылается на доклады о правах человека и делает вывод о том, что все преследования индуистов по религиозным мотивам, которые могут иметь место, не организуются государством. Кроме того, такие преследования не совершаются с ведома или молчаливого согласия государства. Касаясь далее упомянутого заявителем случая, когда члены его семьи подверглись нападению за их индуистские убеждения и их модельный дом был разрушен, государство-участник отмечает, что сам заявитель не был в тот момент дома и ничто не указывает на то, что именно он был объектом религиозных преследований.

4.14 В отношении утверждений о нарушении статьи 16 государство-участник отмечает, что заявитель не называет никаких причин, которые могли бы вызвать такое нарушение. Ссылаясь на правовую практику Комитета^b, оно констатирует, что ухудшение здоровья заявителя вследствие депортации не будет равнозначно тому виду жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, о котором говорится в статье 16 Пакта.

4.15 Государство-участник ссылается на медицинское заключение д-ра Зиада Янеса, психиатра, которое было представлено заявителем и которое, по мнению государства-участника, отражает то, что с заявителем произошло. Заявитель также упомянул о медицинской справке, выданной д-ром Азой Магнуссоном. Государство-участник отмечает, что во время первого собеседования заявитель сказал, что он расстроен, но не страдает от каких-либо психических болезней, хотя из медицинских документов вытекает, что в период пребывания в Швеции состояние его здоровья ухудшилось. В справке д-ра Магнуссона отмечается улучшение состояния здоровья заявителя благодаря проведенному лечению. Государство-участник констатирует, что, если бы заявитель на родине нуждался в медицинской помощи ввиду его проблем с психическим здоровьем, то такая помощь, как представляется, доступна, по крайней мере в крупных городах. Поэтому вероятное ухудшение его здоровья вследствие возможной депортации не будет равнозначным тому виду обращения, о котором упоминается в статье 16.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 4 сентября 2009 года заявитель представил заключение по итогам медицинского обследования телесных повреждений, причиненных ему пытками, где говорится о том, что в 2004 году его дважды пытали сотрудники полиции Бангладеш. Он описывает методы пыток: его, в частности, избивали кулаками, железными прутьями, прикладами и полицейскими дубинками. Он также утверждает, что его кололи штыком, прижигали кожу сигаретами, били по ступням ног, подвешивали вниз головой и, в частности, обливали водой и насиловали. Как следствие – у него хронические боли в суставах, при ходьбе болят ноги и зуд по всему телу. Он также представляет резюме заключения д-ра Эдстона, который выявил у него шрамы на голове, обеих руках, туловище и обеих ногах.

5.2 Заявитель представил заключение по итогам обследования, проведенного д-ром Сёгндергардом, где говорится, что заявитель был госпитализирован после попыток суицида, и подтверждается, что у него были явные симптомы посттравматического стрессового расстройства.

^b Сообщение № 83/1997, *Г.Р. Б. против Швеции*, Мнения, принятые 15 мая 1998 года.

5.3 Касаясь аргумента государства-участника о том, что его жалоба не была обоснована достаточным образом, заявитель отмечает, что он привел основания, почему ему лично будет угрожать опасность в случае возвращения в Бангладеш. Он утверждает, что представленные доказательства, включая медицинские справки, свидетельствуют о том, что он подвергался пыткам со стороны властей Бангладеш, и заявляет о сохранении серьезной, личной и предсказуемой угрозы применения пыток в случае его возвращения в Бангладеш.

5.4 Заявитель утверждает, что государство-участник никак не разъяснило свой довод о том, что его жалобы явно необоснованны. Представленные документы и его рассказ содержат подробную и конкретную информацию. Поскольку ему была нанесена серьезная травма, от него нельзя требовать точного и подробного отчета обо всем, что произошло, ибо это чисто по-человечески невозможно.

5.5 Касаясь общей ситуации в Бангладеш, он отмечает, что эта ситуация получила развитие: в декабре прошлого года выборы выиграла Народная лига. Вместе с тем он подчеркивает, что НПБ по-прежнему обладает властью и ее оппоненты по-прежнему подвергаются преследованиям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает признание государством-участником того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и, соответственно, констатирует, что заявитель выполнил требования, изложенные в пункте 5 b) статьи 22.

6.3 Комитет отмечает, что не было приведено аргументов или доказательств в обоснование жалобы в соответствии со статьей 16 Конвенции, и поэтому Комитет делает вывод о том, что данная жалоба не обоснована для целей приемлемости. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой.

6.4 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 3, Комитет полагает, что в связи с представленными ему документами возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу, а не только с точки зрения их приемлемости. Поэтому Комитет признает сообщение в этой части приемлемым и приступает к его рассмотрению.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет должен определить, будет ли принудительное возвращение заявителя в Бангладеш представлять собой нарушение предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательств государства-участника не высылать, не возвращать (*refouler*) и не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет должен установить согласно пункту 1 статьи 3, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток после возвращения в Бангладеш. Принимая это решение, Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В этой связи Комитет отмечает, что, как признало государство-участник, общее положение в области прав человека в Бангладеш ухудшилось, и что пытки, избиения и другие формы насилия применяются полицией при допросе подозреваемых.

7.3 В то же время цель данного рассмотрения заключается в определении того, будет ли заявителю лично угрожать применение пыток в Бангладеш после возвращения. Существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Бангладеш само по себе не является достаточным основанием для установления того, что ему будет угрожать применение пыток после его возвращения в эту страну^c; должны иметься конкретные основания в подтверждение того, что ему лично угрожает опасность. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему конкретно угрожает применение пыток в Бангладеш вследствие его вероисповедания и сексуальной ориентации. Государство-участник заявило, что возможные преследования индуистов по религиозным мотивам не организуются государством и что заявитель не представил никаких документов в поддержку своего утверждения. Что касается его сексуальной ориентации, то государство-участник признало, что гомосексуальные действия являются незаконными в соответствии с Уголовным кодексом и могут повлечь за собой в Бангладеш пожизненное лишение свободы. В этой связи Комитет отмечает, что аргумент государства-участника о том, что власти Бангладеш не преследуют активно гомосексуалистов, не исключает возможности такого преследования.

7.4 Касаясь фетвы, вынесенной заявителю из-за его сексуальной ориентации, Комитет считает, что аргумент государства-участника о том, что заявитель не знал о степени распространения плаката с текстом этой фетвы в Бангладеш и что такое распространение может носить только местный характер, является необоснованным, поскольку заявителю будет невозможно доказать противоположное с учетом того, что он находится за пределами страны. Кроме того, понятие "местная опасность" не является критерием измерения и недостаточно для полного исключения возможности личной опасности подвергнуться пыткам. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель, по-видимому, не вызывает интереса у исламских фундаменталистов с учетом времени, которое прошло после того, как он покинул Бангладеш. Однако он считает, что государство-участник не представило достаточных аргументов о том, каким образом этот период времени привел к уменьшению опасности преследования из-за сексуальной ориентации заявителя.

7.5 Касаясь доводов заявителя о том, что его будут преследовать из-за его прошлой политической деятельности, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что НПБ более не является в Бангладеш правящей партией и не занимает то же положение, как во время, когда заявитель покинул Бангладеш. В то же время Комитет отмечает, что политическая ситуация в Бангладеш остается неустойчивой с учетом насилия и враждебности между различными политическими партиями, и по-прежнему отмечаются многочисленные случаи насилия на почве политических убеждений. Комитет также от-

^c Сообщение № 214/2002, *М. А. К. против Германии*, Мнения, принятые 5 мая 2004 года.

мечает, что государство-участник не поставило под сомнение факт применения пыток к заявителю в прошлом, хотя, по мнению государства-участника, это было единичным случаем. Кроме того, государство-участник признало, что пытки по-прежнему применяются в Бангладеш и что ответственные за их применение лица редко наказываются.

7.6 Что касается медицинских документов, представленных заявителем в отношении последствий применения пыток в прошлом, то, хотя и ссылаясь на свою правовую практику^d, согласно которой применение пыток в прошлом является лишь одним соображением при определении того, сталкивается ли какое-либо лицо с личной опасностью применения к нему пыток по возвращении в свою страну происхождения, Комитет отмечает, что медицинские заключения подтверждают причинно-следственную связь между ранами заявителя, его нынешним психологическим состоянием и жестоким обращением, от которого он пострадал в 2004 году.

7.7 С учетом приведенных выше доводов, в частности выводов, изложенных в медицинском заключении, политической деятельности заявителя в прошлом и риска быть подвергнутым преследованию по причине его гомосексуальности в сочетании с тем фактом, что он принадлежит к индуистскому меньшинству, Комитет считает, что заявитель представил достаточные доказательства в пользу того, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в страну своего происхождения. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что высылка заявителя в Бангладеш станет нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

7.8 Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению, что решение государства-участника выслать заявителя в Бангладеш будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих правил процедуры Комитет хотел бы быть проинформированным в течение 90 дней о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящее решение.

^d Сообщение № 235/2003 *М.С.Х. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2005 года.

Сообщение № 339/2008: Амини против Дании

<i>Представлено:</i>	Саидом Амини (представлен адвокатом Дженсом Бруном-Петерсоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата жалобы:</i>	16 апреля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 339/2008, представленной Комитету против пыток Саидом Амини в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Заявителем является Саид Амини 1979 года рождения, в настоящее время ожидающий высылки из Дании в страну своего происхождения – Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что его депортация в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Данией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет просил государство-участник на основании пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Исламскую Республику Иран, до тех пор пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Казвине, Исламская Республика Иран. Он – иранский гражданин и шиитский мусульманин. Он учился в школе на протяжении одиннадцати лет и два года служил в армии. После завершения службы в армии он работал продавцом в одном из магазинов его семьи. Он не женат и не имеет детей. Его мать, отец и девять братьев и сестер живут в Исламской Республике Иран.

2.2 В июле 2002 года заявитель начал принимать активное участие в деятельности монархистской группы "Рефрондом комите" (Комитет в поддержку реформ), ячейки Роялистской партии. Группа состояла из трех человек, включая

заявителя. Один из членов группы поддерживал связь с представителем монархистской группы "Хизб-Машрутеханан Иран/Салтанат Талаб" (Роялистская партия Ирана). Два или три раза в неделю заявитель и два других члена группы распространяли листовки, писали лозунги, расклеивали плакаты и т.д.

2.3 22 декабря 2002 года во время распространения листовок члены группы были задержаны представителями властей в штатском. Заявителя поместили в одиночную камеру и пытали. В частности, ему угрожали, наносили ему удары ногами, избивали, пытали электрошоком, резали соски, подвешивали тяжелые предметы к гениталиям и применяли пытки водой. В результате этих пыток здоровью заявителя был причинен вред, и в середине февраля 2003 года он был переведен в госпиталь. При помощи отца, брата и персонала больницы ему удалось бежать.

2.4 Заявителя отвезли в город Маку, где он жил у одного из друзей отца, пока не был организован его выезд из Исламской Республики Иран. 16–17 мая 2003 года заявитель незаконно попал из Исламской Республики Иран на территорию Турции. Оттуда он через Нидерланды переправился в Данию, куда прибыл 18 августа 2003 года. 19 августа 2003 года он обратился в датскую полицию и подал прошение о предоставлении ему убежища. Впоследствии он был арестован и до 16 декабря 2003 года содержался под стражей. 17 декабря 2003 года, через день после своего освобождения, он присоединился к датскому отделению Конституционной партии Ирана (КПИ). С этого времени он является активным членом КПИ Дании. 18 декабря 2003 года, после своего освобождения, он прошел медицинский осмотр в Датском Красном Кресте.

2.5 4 марта 2004 года заявитель прошел собеседование в Иммиграционной службе Дании, и 17 мая 2004 года ему было отказано в убежище. Это решение было обжаловано в Комиссии по делам беженцев. 27 сентября 2004 года Комиссия по делам беженцев отказала заявителю в предоставлении убежища, посчитав его показания не заслуживающими доверия. В своем решении Комиссия отметила, что его объяснения, как представляется, не согласуются с имеющейся информацией об уровне активности монархистского движения в Исламской Республике Иран и что заявитель, как представляется, плохо разбирается в политической ситуации в стране.

2.6 Комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство адвоката заявителя о приостановлении производства на время прохождения заявителем медицинского осмотра. 30 декабря 2004 года медицинская группа датского отделения организации "Международная амнистия" пришла к выводу о том, что боли у заявителя соответствуют его утверждениям о насильственных действиях, которым он подвергся, а психологические симптомы соответствуют диагнозу посттравматического стрессового расстройства и являются типичными признаками лиц, которые подверглись пыткам.

2.7 На основании медицинского осмотра организацией "Международная амнистия" 25 апреля 2005 года в Комиссию по делам беженцев было направлено ходатайство о возобновлении производства по делу. Ходатайство было отклонено 24 января 2006 года.

2.8 С 19 по 29 июля 2006 года заявитель участвовал в голодовке, организованной напротив здания парламента Дании, которая широко освещалась датскими средствами массовой информации, а 3 августа 2006 года Комиссия по делам беженцев вновь отсрочила дату высылки. 5 сентября 2006 года заявитель вновь просил возобновить рассмотрение его дела. Его ходатайство было откло-

нено 22 декабря 2006 года в связи с отсутствием оснований для пересмотра дела.

2.9 22 января 2007 года заявитель в последний раз обратился в Комиссию по делам беженцев с просьбой возобновить рассмотрение его прошения. Этот запрос был основан исключительно на том обстоятельстве, что, принимая решение, Комиссия по делам беженцев не учла информацию о применении пыток к заявителю и никак не объяснила, почему эта информация была проигнорирована.

2.10 10 июля 2007 года Комиссия по делам беженцев вновь отказалась возобновлять рассмотрение этого дела. Она вновь отметила, что медицинское заключение не может считаться основанием для пересмотра решения и что заявитель не дал достоверных показаний относительно своей политической деятельности в Исламской Республике Иран. Комиссия также отметила, что даже в том случае, если бы заявителя действительно подвергали пыткам в Исламской Республике Иран, она не считала бы, что при возвращении в Иран ему снова будет грозить причинение физического или психологического вреда, что могло бы говорить в пользу предоставления ему убежища.

2.11 Заявитель утверждает, что в Исламской Республике Иран действительно действуют различные политические группы, включая монархистские. Он признает, что информация, содержащаяся в исходных материалах по делу, является немного противоречивой, но Комиссия по делам беженцев Дании в нескольких ранее принятых решениях признавала наличие такой деятельности. Например, решением от 9 октября 2006 года иранцу был предоставлен вид на жительство, поскольку Комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что в Иране ему грозит уголовное преследование в связи с его деятельностью, которая состояла в распространении листовок небольшой монархистской группы.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему грозит применение пыток. Это опасение основано на том факте, что он уже подвергался пыткам в прошлом по причине своей политической деятельности и возобновил эту деятельность, уже будучи в Дании. Он повторяет, что сбежал из больницы, а пытки имели место во время его содержания под стражей до его побега, и это говорит о том, что для иранских властей его дело по-прежнему открыто.

3.2 По информации заявителя, при оценке риска применения пыток к лицу основное значение не должно придаваться тому, насколько хорошо или плохо это лицо разбирается в политических вопросах.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своем представлении от 22 июля 2008 года, признавая, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, государство-участник оспорило приемлемость жалобы в связи с ее очевидной необоснованностью. Оно заявило, что нет никаких оснований для того, чтобы считать, что возвращение заявителя в Исламскую Республику Иран повлечет опасность применения к нему пыток. Государство-участник основало этот вывод, прежде всего, на четырех решениях Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев.

4.2 Что касается утверждений о пытках, то государство-участник подчеркнуло, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не отрицала утверждение о том, что заявитель подвергался "надругательствам", описанным в докладе

организации "Международная амнистия". Вместе с тем это не говорит о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран заявителю будет угрожать прогнозируемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

4.3 Государство-участник отметило, что в поддержку утверждения о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему по-прежнему угрожают пытки, заявитель указал на то, что он сбежал из больницы, куда его положили, а также на то, что пыткам он подвергался во время содержания под стражей, незадолго до того, как покинул Исламскую Республику Иран. Государство-участник отметило, что эти утверждения не были обоснованы заявителем.

4.4 Что касается решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 9 октября 2006 года в отношении другого просителя убежища, на которое ссылается заявитель, то государство-участник пояснило, что Комиссия принимает решение в каждом конкретном деле на основании фактов в изложении заявителя и исходной информации о стране происхождения заявителя. Тот факт, что в каком-либо другом деле, не имеющим отношения к делу заявителя, Комиссия приняла решение о предоставлении убежища, сам по себе не будет основанием для проведения повторной проверки обстоятельств дела заявителя.

4.5 Что касается утверждений о политической деятельности заявителя в Исламской Республике Иран в составе монархистской организации, то государство-участник сообщило, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев подробно изучила это утверждение и на основании информации о масштабах деятельности указанной организации в Исламской Республике Иран, представленной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и другими источниками, пришла к выводу о том, что оно вряд ли соответствует действительности. Государство-участник также сослалось на страницу 6 своего первоначального представления, где приведены слова адвоката заявителя о том, что "нельзя исключать того, что [заявитель] мог преувеличить масштабы своей политической деятельности".

4.6 Что касается предполагаемой политической деятельности заявителя после прибытия в Данию, государство-участник сообщило, что он не смог подтвердить, что большая часть этой деятельности носила реально политический характер. Например, цель голодовки, в которой участвовал заявитель, состояла в том, чтобы привлечь внимание общественности к положению просителей убежища в Дании, и никак не была связана с ситуацией в Исламской Республике Иран.

4.7 Подытоживая все сказанное, государство-участник сообщило, что заявитель не смог представить достаточные подтверждения своего постоянного участия в политической или в иной сопряженной с ней деятельности в Исламской Республике Иран или в Дании, что могло бы быть веским основанием считать, что в случае его высылки в Исламскую Республику Иран он столкнется с реальной, конкретной и личной опасностью подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 6 октября 2008 года заявитель указал на то, что ключом к пониманию хода рассмотрения его дела датскими властями являются решение Иммиграционной службы Дании от 17 мая 2004 года и решение датской Комиссии по делам беженцев от 27 сентября 2004 года. В обоих решениях ходатайство об убежище было отклонено, а утверждения заявителя о пытках вообще не упоминались.

В своих трех решениях об отказе в возобновлении производства по делу Комиссия по делам беженцев не учитывала обстоятельства дела, а просто отстаивала свое первоначальное решение от 27 сентября 2004 года, в котором она совершенно проигнорировала аспект пыток.

5.2 Заявитель отметил, что, поскольку он бежал из страны происхождения, он не может представить какие-либо иные доказательства, помимо устной информации. Государство-участник могло организовать прохождение заявителем медицинского осмотра на предмет выявления признаков применения пыток, но оно решило этого не делать. Он также добавил, что иранские органы власти прекрасно осведомлены о его политической деятельности за пределами Исламской Республики Иран, включая статью, опубликованную в немецкой монархистской газете.

Решение о приемлемости

6.1 На своей сорок второй сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что государство-участник признало, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнил требования пункта 5 b) статьи 22.

6.2 Комитет принял во внимание утверждение государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не обеспечен базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Однако Комитет считает, что заявитель приложил достаточно усилий для обоснования своей жалобы, в частности, в свете представленной им информации о пытках, которым его подвергали в прошлом (см. сообщение № 227/2003, *А.А.Ч. против Швеции*), и медицинской справки, подтверждающей это утверждение, на нарушение статьи 3 Конвенции для целей приемлемости. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым и просит государство-участник представить его замечания по существу дела. Комитет также хотел бы получить дополнительную информацию о причинах, по которым государство-участник решило не принимать во внимание результаты медицинского осмотра, проведенного датским Красным Крестом, и обследования на предмет выявления признаков применения пыток, осуществленного организацией "Международная амнистия" Дании. В частности, Комитет хотел бы знать, по какой причине государство-участник проявило интерес только к выяснению того, действительно ли заявитель занимался политической деятельностью, а не того, подвергался ли он пыткам, принимая во внимание возможную взаимосвязь между политической активностью и пытками.

6.3 Поэтому Комитет признает данное сообщение приемлемым и просит государство-участник представить его замечания по существу дела, а также письменные объяснения и заявления по поводу запроса о конкретной информации в пункте 6.2 Также отмечалось, что эти замечания будут препровождены заявителю.

Замечания государства-участника по существу

7.1 14 сентября 2009 года государство-участник сообщило, что после решения Комитета о приемлемости сообщения оно запросило дополнительную информацию у датской Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев. 25 авгу-

ста 2009 года без пересмотра своей оценки Комиссия представила следующие замечания относительно решения. Она отметила, что утверждение заявителя о том, что он подвергся пыткам, было принято во внимание при изучении его первоначального ходатайства об убежище и последующих запросов о возобновлении рассмотрения дела. Государство-участник сообщает, что Комиссия учла медицинское заключение Красного Креста от 18 декабря 2003 года в рамках своей первоначальной оценки от 27 сентября 2004 года. В своих трех решениях (24 января 2006 года, 22 декабря 2006 года и 10 июля 2007 года) об отказе в возобновлении производства по ходатайству на основании медицинского заключения о применении пыток Комиссия пришла к выводу, что данная информация не может считаться основанием для повторного изучения вопроса о достоверности утверждений автора о его политической деятельности и задержании в Исламской Республике Иран. Поэтому, независимо от того, действительно ли заявитель подвергался пыткам в прошлом, Комиссия постановила, что факт применения пыток в прошлом сам по себе является недостаточным основанием для предоставления убежища в соответствии с пунктами (1) и/или (2) статьи 7 Закона об иностранцах. Комиссия также обратила внимание на представление государства от 22 июля 2008 года, в котором оно сообщило, что Комиссия не отрицает утверждение о том, что в отношении заявителя совершались "надругательства", как указано в медицинском заключении организации "Международная амнистия". Комиссия также добавила, что решение от 24 января 2006 года было вынесено в письменной форме Комиссией в полном составе, а не единолично ее Председателем, и это означает, что все члены Комиссии подробно проанализировали значение соответствующего медицинского заключения.

7.2 Что касается взаимосвязи между предполагаемой политической деятельностью заявителя и пытками, то Комиссия сообщила, что, хотя пытки могут включаться в доказательства политического преследования, критерии для предоставления политического убежища необязательно удовлетворяются во всех случаях, когда проситель убежища был подвергнут пыткам^a. В своем первоначальном решении от 27 сентября 2004 года Комиссия постановила, что, исходя из информации о масштабах деятельности этой организации в Исламской Республике Иран, полученной из УВКБ и других источников, стереотипного описания политических целей этой организации и того факта, что заявитель, вероятно, плохо разбирается в политике, утверждения заявителя о его деятельности в монархистской организации вызывают сомнения. Исходная информация, имевшаяся в распоряжении Комиссии на момент вынесения ею своего решения, недвусмысленно свидетельствует о том, что монархистское движение в Исламской Республике Иран практически отсутствует^b. Заявитель и сам признавал, что владел весьма ограниченной информацией об этой партии, учитывая ее "подпольный" характер. Он заявил, что ее цель заключалась в свержении клерикалов и передаче власти в руки народа, но не знал, кто и когда основал эту партию, а также о том, не была ли ее деятельность запрещена клерикальной властью. Он не был знаком с другими членами организации, помимо двух чело-

^a Комиссия ссылается на решение Комитета по сообщению № 277/2005, *Н.З.С. против Швеции*, решение, принятое 29 ноября 2006 года, в котором речь шла о принудительном возвращении в Исламскую Республику Иран, и Комитет не нашел в нем потенциального нарушения статьи 3, несмотря на то, что заявитель, возможно, подвергался пыткам, поскольку события, о которых идет речь, имели место за шесть лет до решения о депортации, и он, в частности, не смог привести доказательств такого участия в политической деятельности, которое по-прежнему вызывало бы интерес у властей.

^b Комиссия ссылается на информацию, которой она располагала в то время.

век, с которыми участвовал в предполагаемых мероприятиях, и не мог уточнить, какая конкретная деятельность осуществлялась в Исламской Республике Иран, поскольку организация была тайной. В том числе по этим причинам Комиссия постановила, что заявитель не обосновал утверждение о том, что он мог представлять какой-либо интерес для иранских властей в связи с его политической деятельностью для пользы монархистской организации. Ссылаясь на медицинское заключение организации "Международная амнистия", Комиссия заявляет, что на основании этого заключения невозможно сделать вывод о том, что заявитель, как он утверждает, подвергался пыткам по причине описанной им политической деятельности. В контексте правовой практики Комитета, согласно которой от лица, страдающего от посттравматического стрессового расстройства, трудно ожидать четких показаний, государство-участник отмечает, что заявитель не представил непоследовательных или бессвязных утверждений о его предполагаемой политической деятельности в Исламской Республике Иран.

7.3 Государство-участник сообщает, что оно полагается на мнение Комиссии, как указано выше. Что касается вопроса о справочной информации, имевшейся в распоряжении Комиссии, то оно утверждает, что эта информация постоянно обновляется и что обеспечение ее высокого качества считается весьма важным моментом. Государство-участник указало вебсайт, на котором можно найти соответствующие материалы, привело данные, на которых основана эта информация, и приложило всю информацию, которая представлялась заявителю в процессе рассмотрения дела. В заключение государство-участник сообщает, что два медицинских заключения, о которых идет речь, были приняты Комиссией во внимание; что вопрос о наличии какой-либо взаимосвязи между предполагаемыми пытками и предполагаемой политической деятельностью заявителя в Исламской Республике Иран был самым внимательным образом изучен; что датские власти не смогли установить достоверность утверждений заявителя о его предполагаемой политической деятельности; что власти не смогли определить, по политическим или каким-либо иным причинам он подвергался пыткам со стороны иранских властей; что, даже если признать факт применения к нему пыток в Исламской Республике Иран, он не представил достаточных доказательств его причастности к постоянной политической деятельности в Исламской Республике Иран или Дании, в связи с которой в случае его высылки в Исламскую Республику Иран он столкнется с реальной, конкретной и личной опасностью подвергнуться пыткам; и что у Комиссии был доступ к всесторонней и достаточной информации об Исламской Республике Иран при рассмотрении дела заявителя.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по существу

8.1 20 ноября 2009 года заявитель сообщил, что последнее представление государства-участника не содержит никакой новой информации и, несмотря на заверения в том, что утверждения заявителя о пытках были учтены в процессе оценки дела властями, на деле эта информация не упомянута ни в решении Иммиграционной службы Дании, ни в решениях Комиссии по делам беженцев. Кроме того, в своих решениях об отказе в возобновлении рассмотрения дела Комиссия не изложила никакой позиции в отношении утверждений о пытках и отклонила представленную им информацию о его политической деятельности, несмотря на приведенные им объективные доказательства пыток. Если бы она признала эти доказательства, ей пришлось бы найти другое обоснование для отказа в предоставлении ему убежища. В действительности, она была бы вы-

нуждена решать вопрос о возможной взаимосвязи между пытками и его политической деятельностью. В своем самом последнем представлении государство-участник сообщило, что заявитель не представил противоречивых или непоследовательных утверждений о его предполагаемой политической деятельности в Исламской Республике Иран. Таким образом, отказ Комиссии предоставить ему убежище основан на аргументе, что заявитель не продемонстрировал особой осведомленности о политических вопросах и что в настоящее время иранские монархисты не осуществляют в Исламской Республике Иран никакой деятельности.

8.2 Что касается вопроса о его политической неосведомленности, заявитель утверждает, что ему не задавали такие вопросы во время рассмотрения его дела в Комиссии и что та связанная с подпольной пропагандой деятельность, которой он занимался, является единственной возможной в Исламской Республике Иран деятельностью. В связи с политической ситуацией в Исламской Республике Иран у него не было возможности учиться, и его адвокат считает, что, возможно, его политические знания действительно ограничены, но это не исключает того факта, что он был политически активен. Что касается деятельности монархистов в Исламской Республике Иран, заявитель сообщает, что со времени революции 1979 года Комиссия неоднократно признавала, что определенная ограниченная работа, включая распространение листовок и другие виды пропаганды, монархистами ведется. Относительно того факта, что с момента предполагаемых пыток прошло шесть лет, заявитель отмечает, что истечение времени никак не влияет на возможность повторного применения к нему пыток.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, чтобы определить, будет ли принудительное возвращение автора в Исламскую Республику Иран являться нарушением обязательства Дании по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать то или иное лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.3 Принимая такое решение, Комитет должен учесть все соответствующие соображения по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель установления фактов заключается в том, чтобы определить, будут ли конкретному лицу лично угрожать пытки в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в данную страну; для того чтобы убедиться в том, что данному лицу лично будет угрожать такая опасность, необходимо наличие дополнительных оснований. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может оказаться в опасности быть подвергнутым пыткам в касающихся его конкретных обстоятельствах.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, где указывается, что Комитету

надлежит оценить наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае возвращения в соответствующую страну^c. Риск необязательно должен иметь высокую степень вероятности, но он должен угрожать лично автору и являться реальным. В этой связи в своих предшествующих решениях Комитет устанавливал, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"^d.

9.5 Что касается бремени доказательства, то Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка, а также на свои предшествующие решения, согласно которым автору сообщения, как правило, надлежит представить основательные аргументы и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

9.6 При оценке риска подвергнуться пыткам в настоящем деле Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что существует предсказуемая опасность применения к нему пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран, основанная на его задержании и пытках в прошлом в результате его политической деятельности и возобновлении политической деятельности по прибытии в Данию. Он отмечает его жалобу на то, что государство-участник не приняло во внимание эти утверждения и не сформировало точку зрения относительно достоверности медицинских заключений, которые предположительно подтверждают, что он действительно подвергался пыткам.

9.7 По запросу Комитета, содержащемуся в его решении о приемлемости и касающемуся представления государством-участником дополнительных разъяснений относительно утверждений о пытках в прошлом, государство сослалось на консультативное мнение Комиссии по делам беженцев. Комиссия указала, что она учла утверждения заявителя, включая медицинские заключения, и даже ссылалась на эти заключения в своих решениях от 27 сентября 2004 года, 24 января 2006 года, 22 декабря 2006 года и 10 июля 2007 года. Хотя государство-участник не приняло решения относительно достоверности медицинских заключений, оно не подтверждает, но и не отрицает утверждения о пытках. В двух случаях оно отмечает, что не "отрицает" эти утверждения. Оно ставит под вопрос утверждения заявителя, касающиеся его причастности к политической деятельности, и считает, что даже в случае признания того, что в прошлом он подвергался пыткам, заявитель все равно не смог связать эти утверждения с политической деятельностью какого-либо рода.

9.8 Комитет считает, что, принимая во внимание медицинские заключения, представленные заявителем, которые свидетельствуют о том, что причиненный его здоровью вред сопоставим с его утверждениями, его задержание и применение к нему пыток являются вполне вероятными. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение заявителя о применении к нему пыток в прошлом, но считает, что эти пытки вряд ли имели отношение к его причастности к деятельности монархистов, учитывая их низкую активность в Исламской Республике Иран. Что касается общего положения в области прав человека в Иране, Комитет обеспокоен ухудшением ситуации с момента выборов, прошедших в июне 2009 года, в том числе в связи с докладом шести независимых экспертов Организации Объединенных Наций от июля 2009 года, ко-

^c *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Согл. 1), приложение IX.*

^d Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

торые затронули вопрос о законности арестов журналистов, правозащитников, представителей оппозиции и демонстрантов, являющийся основанием для озабоченности в связи с незаконными задержаниями лиц, осуществляющих право на свободу мнений и их свободное выражение и свободу собраний^е. В частности, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в последнее время монархисты в Исламской Республике Иран подвергаются преследованиям. В свете вышесказанного, включая утверждения заявителя о применении к нему пыток в прошлом, Комитет постановляет, что имеются достаточные основания полагать, что в случае принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран заявителю лично будет угрожать опасность пыток.

9.9 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток считает, что принудительное возвращение заявителя в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Данией его прав по статье 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения о принятых мерах в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

^е См. [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=8383 &LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=8383&LangID=E). См. также подборку, подготовленную для универсального периодического обзора по Исламской Республике Иран в ноябре 2009 года. A/HRC/WG.6/7/IRN/2; например, пункты 28, 31 и 56; и A/HRC/WG.6/7/IRN/3, пункты 28–29.

Сообщение № 341/2008: Ханафи против Алжира

<i>Представлено:</i>	Фатихой Сахли (представлена организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Джилали Ханафи (супруг заявителя)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата жалобы:</i>	30 апреля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 3 июня 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 341/2008, представленного Комитету против пыток Фатихой Сахли в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Фатиха Сахли, родившаяся 28 июня 1972 года в Мешра-Сфа (провинция Тиарет), в Алжире. Она утверждает, что ее супруг стал жертвой нарушения Алжиром статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и дополнительно – со статьей 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью").

1.2 15 сентября 2009 года Комитет, действуя по просьбе заявителя и через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не применять против заявителя и членов ее семьи положения внутреннего законодательства, которые могут ограничить их право на продолжение процедуры рассмотрения, начатой Комитетом против пыток.

Факты в изложении заявителя

2.1 1 ноября 1998 года супруг заявителя ушел на работу в свой магазин, торговавший продуктами питания. Вечером он не вернулся домой. 2 ноября 1998 года к членам его семьи пришел человек, который сообщил им, что Джилали Ханафи содержится под стражей в отделении жандармерии Мешра-Сфа. Этот человек пояснил, что его в тот же день только что освободили из-под стражи в том же отделении, где он встретил Джилали Ханафи. Он уточнил, что их поместили в бетонную камеру площадью 2 м², в которой находилось более десяти арестантов. Джилали Ханафи сильно трясло и регулярно рвало после

недавно перенесенных им пыток. Эти условия содержания, а также описанное состояние здоровья Джилали Ханафи подтвердили и другие сокамерники. Они добавили, что всю ночь стучали в дверь, чтобы привлечь внимание надзирателей в надежде, что они окажут помощь жертве. Однако лишь поздним утром следующего дня один из жандармов вывел его из камеры на воздух. Ему не было оказано никакой медицинской помощи.

2.2 Отец Джилали Ханафи, узнав место содержания под стражей своего сына, отправился в отделение жандармерии Мешра-Сфа, просил о свидании с ним и пытался узнать причины его задержания. Начальник жандармерии отверг его просьбы. Тогда отец обратился к капитану жандармерии – командиру роты, которому был подчинен начальник отделения, – с просьбой об освобождении сына. Ответ капитана также был отрицательным. 3 ноября 1998 года отец потерпевшего вновь прибыл в отделение вместе с одним из своих сыновей. Жандармы, которые накануне отказались сообщить ему малейшую информацию о Джилали Ханафи, вечером того же дня его освободили. Он находился в тяжелом состоянии и явно выглядел перенесшим жестокое обращение. Поскольку он не мог самостоятельно передвигаться, его доставили домой на автомобиле жандармерии.

2.3 Учитывая, что уже наступила ночь и что обстановка в стране была беспокойной и небезопасной, члены семьи решили дождаться утра и отвезти Джилали Ханафи в больницу, находившуюся в 30 км от их дома. Ночью 3 ноября 1998 года, несколько часов спустя после его передачи семье, потерпевший скончался от полученных повреждений, тяжело страдая перед смертью. В агонии Джилали Ханафи несколько раз повторил, что жандармы избивали его, что они убили его. К 8 часам утра жандармы прибыли к ним в дом и потребовали у его супруги семейную книжку, чтобы начальник отделения мог оформить свидетельство о смерти Джилали Ханафи. Заявитель считает, что это служит неоспоримым доказательством того, что соответствующие сотрудники были уверены, что побои, которым они подвергли Джилали Ханафи в период содержания под стражей, неминуемо приведут к его кончине.

2.4 4 ноября 1998 года, около 15 часов, члены семьи готовились выехать из дома на кладбище для похорон умершего, когда вновь прибыли жандармы, которые потребовали отложить похороны и перевезти тело умершего для вскрытия в госпиталь Юсефа Дамерджи в Тиарете. По сведениям, полученным в устной форме от медперсонала, распоряжение о проведении вскрытия было дано государственным прокурором Тиарета в момент подписания разрешения на погребение, с учетом составленного свидетельства о смерти, в котором говорилось о "подозрительной смерти" потерпевшего. На следующий день было проведено вскрытие, после чего во второй половине дня тело было возвращено членам семьи. Позднее они доставили его домой, а затем – на кладбище для захоронения. Несмотря на многочисленные обращения к властям, родственники так и не получили копию протокола вскрытия тела. Им была выдана лишь копия свидетельства о смерти. Причины смерти в ней не уточнялись, однако было указано, что речь идет о "подозрительной смерти".

2.5 После смерти потерпевшего его близкие безуспешно обращались к прокурору судов территориальной юрисдикции, а также в гражданский суд и военный трибунал с жалобой на произвольный арест и пытки Джилали Ханафи, повлекшие за собой его смерть. 12 января 1999 года заявитель обратилась к государственному прокурору в окружном суде Тиарета, но так и не получила от властей никакого ответа. В течение 2000 года члены семьи обращались также к прокурору Тиарета, к командиру гарнизона, к начальнику национальной жан-

дармерии Тиарета и в Министерство юстиции, однако их обращения ни к чему не привели. В 2006 году семья потерпевшего начала процедуру, предусмотренную Хартией мира и национального примирения, чтобы получить государственную помощь в порядке компенсации за смерть родственника в период беспорядков. С этой целью в управление по вопросам безопасности провинции Тиарет был представлен полный комплект документов. Как заявитель, так и родственники жертвы были заслушаны сотрудниками отделения жандармерии Мешра-Сфа в ходе процедуры расследования причин смерти. В письме от 21 ноября 2007 года уполномоченный по вопросам безопасности уведомил заявителя, что ее ходатайство отклонено. Соответствующие службы пришли к выводу, что потерпевший умер "естественной смертью" и что, следовательно, связь между его кончиной и национальной трагедией установить не удалось. Заявитель указывает, что расследование велось тем же отделением жандармерии, сотрудники которого арестовали и пытали потерпевшего.

2.6 16 февраля 2008 года заявитель и ее семья вновь обратились к прокурору Тиарета с ходатайством о получении копии протокола вскрытия. На сегодняшний день власти государства-участника не удовлетворили ее ходатайство и не признали своей ответственности за смерть потерпевшего. Кроме того, заявитель по закону теперь не может обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года о применении Хартии мира и национального примирения. Если ранее внутренние средства правовой защиты были бесполезны и неэффективны, то теперь они стали недоступны.

Жалоба

3.1 Заявитель указывает, что Джилали Ханафи был подвергнут издевательствам крайней степени жестокости. Прежде чем умереть от полученных повреждений, потерпевший сам сказал родственникам, что его сильно избивали; такое обращение квалифицируется Комитетом как пытка^a. Кроме того, впоследствии его мучители не оказали ему необходимой помощи, несмотря на его тяжелое состояние. Более того, судя по состоянию, в котором находился потерпевший, у них было явное намерение причинить ему такие страдания. Учитывая обращение с его сокамерниками, заявитель делает вывод, что подобная практика в этом месте содержания под стражей носила систематический, планомерный и согласованный характер. Заявитель утверждает, что конечными целями такого обращения были получение информации, признаний, наказание, запугивание или оказание давления в связи с предполагаемыми политическими убеждениями. Что касается лиц, совершивших эти деяния, то они, бесспорно, являлись государственными должностными лицами. Следовательно, заявитель считает, что примененное обращение представляет собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции или по меньшей мере – жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16 Конвенции.

3.2 Заявитель напоминает о том, что государство-участник не приняло необходимых законодательных или регулятивных мер для предупреждения практики пыток на территории под его юрисдикцией. Тем самым оно нарушило обязательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 2 Конвенции. Кроме того, оно не выполнило своего обязательства по проведению расследования по делу потерпевшего. Меры, предусмотренные Постановлением № 06-01 от 27 февраля

^a Сообщения № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.3; № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

2006 года, в котором запрещается обвинять сотрудников правоохранительных органов Алжира в серьезных преступлениях, совершенных в так называемый период "национальной трагедии", еще в большей степени способствуют безнаказанности. Кроме того, в алжирском законодательстве не содержится ни одного положения, запрещающего использовать в качестве доказательств признания или заявления, полученные с помощью пыток, что развязывает полиции руки в применении незаконных методов получения заявлений, которые затем будут использованы при рассмотрении уголовных дел против обвиняемых или против третьих лиц. С другой стороны, Комитетом предусмотрен ряд гарантий, способных предупреждать применение к лишенным свободы лицам пыток или жестокого обращения, в том числе ведение официального журнала задержанных лиц. Между тем, в государстве-участнике имеется множество тайных центров содержания под стражей, и содержащиеся в них лица не заносятся ни в один журнал, в результате чего их близкие не имеют никакой возможности определить их местонахождение. Кроме того, законодательство Алжира предусматривает срок задержания продолжительностью до 12 суток без возможности контакта с внешним миром, и в частности с семьей, с адвокатом или с независимым врачом. При столь долгом сроке содержания под стражей без связи с внешним миром задержанным угрожает повышенная опасность применения пыток и жестокого обращения. В таких условиях содержащимся под стражей лицам практически невозможно отстоять свои права в судебном порядке.

3.3 Заявитель утверждает, что государство-участник не соблюдает возложенное на него согласно статье 11 Конвенции обязательство систематически рассматривать правила и практику, касающиеся допроса и условий обращения с лицами, лишенными свободы. Она ссылается на различные рекомендации, которые были даны государству-участнику, в частности, в связи с длительностью разрешенного срока задержания, отсутствием судебного надзора в целом ряде центров содержания под стражей, системой обращения с задержанными, обязанностью в отношении проведения независимым органом расследования всех утверждений о применении пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, а также с обязанностью обеспечивать содержащимся под стражей лицам эффективное пользование правом на помощь адвоката с момента их ареста. Эти пробелы в законодательстве и практике алжирских властей регулярно подчеркивались с 1992 года. Тот факт, что аналогичные недостатки отмечаются спустя 15 лет, показывает, что государство-участник не выполняет своих обязательств, предусмотренных статьей 11 Конвенции.

3.4 Заявитель указывает, что государство-участник, вопреки своей обязанности по статье 12 Конвенции против пыток, не провело быстрого и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток, жертвой которого стал Джилали Ханафи. Несмотря на многочисленные ходатайства близких Джилали Ханафи с изложением фактов, которые были направлены в различные государственные органы с просьбой об их вмешательстве, никаких распоряжений о возбуждении уголовного дела так и не было отдано. Единственное расследование было проведено в рамках процедуры предоставления помощи; оно состоялось лишь в 2006 году. Расследование обстоятельств смерти Джилали Ханафи было поручено тем же должностным лицам, которые несли за нее ответственность. Таким образом, расследование велось небеспристрастно.

3.5 Заявитель сообщает, что государство-участник не обеспечило членам семьи потерпевшего возможность предъявить жалобу в целях немедленного и беспристрастного рассмотрения изложенных фактов, тем самым нарушив статью 13 Конвенции. Ни государственный прокурор провинции Тиарет, ни различные инстанции, куда впоследствии обращались родственники погибшего, не

приняли никаких мер в связи с жалобами, которые были поданы семьей Джилали Ханафи. Родственникам было отказано в получении копии протокола вскрытия, проведенного 5 ноября 1998 года, а также в ознакомлении с результатами расследования, которое, по утверждению государства-участника, было проведено вслед за подачей в 2006 году ходатайства о компенсации.

3.6 Заявитель также считает, что государство-участник нарушило статью 14 Конвенции против пыток. Оно проигнорировало право близких Джилали Ханафи на получение компенсации, с одной стороны, поскольку совершенные против него преступления остались безнаказанными из-за пассивности государства, а с другой – поскольку его правопреемники не только не получили адекватное возмещение, но и им было отказано в любой форме компенсации или даже помощи со стороны государства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 2 марта 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно оспаривает приемлемость по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции и пунктом e) правила 107 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4). Государство-участник также оспаривает существо жалобы, согласно которой потерпевший, г-н Джилали Ханафи, предположительно скончался между 1 и 3 ноября 1998 года при содержании под стражей в жандармерии Мешра-Сфа, провинция Тиарет.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что соблюдение правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты является одним из основных критериев приемлемости жалобы. Однако в данном случае заявитель не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, которые предусмотрены законодательством Алжира. Государство-участник подчеркивает, что важно проводить различие между простыми ходатайствами в политические или административные органы, неисковыми заявлениями в консультативные или посреднические органы и исками, предъявляемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как явствует из утверждений заявителя, она направляла письма в политические или административные органы, обращалась в консультативные или посреднические органы и в ряде случаев направляла жалобу работникам прокуратуры (прокурорам или государственным прокурорам), но фактически не инициировала обжалование в судебном порядке и не довела дело до конца путем использования всех имеющихся средств правовой защиты, включая апелляционную и кассационную процедуру. Из всех названных органов власти только работники прокуратуры по закону уполномочены начинать предварительное следствие и передавать дело следственному судье для проведения по нему уголовного расследования. В системе правосудия Алжира именно государственный прокурор принимает жалобы и в соответствующих случаях возбуждает уголовное преследование.

4.3 При этом государство-участник отмечает, что для защиты прав жертвы или ее правопреемников Уголовно-процессуальный кодекс разрешает этим последним использовать процедуру обжалования путем предъявления гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае не прокурор, а сам потерпевший выступает инициатором возбуждения уголовного дела через обращение к следственному судье. Это средство обжалования, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя заявителю было бы достаточно инициировать возбуждение уголовного

дела и обязать следственного судью провести расследования, даже если бы прокуратура вынесла иное решение. Таким образом, простого ходатайства от членов семьи с датой и подписью, направленного следственному судье, хватило бы для возбуждения уголовного преследования. Эта процедура, предусмотренная статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, может быть обжалована в обвинительную палату и в кассационном порядке – в Верховный суд. На основании статьи 73 следственный судья дает распоряжение препроводить жалобу, поступившую от жертвы или ее правопреемников, государственному прокурору в течение пяти дней для возбуждения уголовного дела. Прокурор должен вынести решение об уголовном преследовании в течение пяти дней после получения препровожденной жалобы. Решение о возбуждении дела может быть вынесено в адрес определенного или неопределенного лица. Государство-участник указывает на наличие исключений из этой процедуры. Так, прокурор может решить не возбуждать уголовное дело: либо когда совершенные действия не подлежат уголовному преследованию в соответствии с существующим законодательством, либо когда противоправный характер этих действий установлен, но они не подпадают под какую-либо квалификацию в качестве уголовных правонарушений. Если следственный судья приходит к решению о том, чтобы поступить иным образом, он обязан оформить это мотивированным постановлением.

4.4 Государство-участник обращает внимание на тот факт, что потерпевший и прокурор – это две стороны в уголовном процессе, каждая из которых имеет в рамках уголовного законодательства Алжира аналогичные и параллельные prerogatives. Однако заявитель и ее семья не сочли целесообразным воспользоваться этим средством защиты, открывавшим перед ними возможность инициирования уголовного преследования, не дожидаясь благосклонного решения представителя прокуратуры. Государство-участник считает, что семья жертвы предпочла дожидаться "гипотетического" ответа со стороны органов прокуратуры.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что, по мнению заявителя, принятые путем референдума Хартия и законы о ее применении, в частности статья 45 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, не позволяют считать, что в Алжире существуют эффективные, полезные и доступные внутренние средства правовой защиты для семей жертв. На этом основании заявитель сочла, что она свободна от обязательства по обращению в компетентные судебные органы, предопределив их позицию и оценку в отношении применения положений упомянутой статьи 45 с точки зрения как ее соответствия Конституции Алжира, так и ее совместимости с положениями Конвенции против пыток. Однако заявитель не может ссылаться на этот постановление и на законы о его применении, чтобы оправдать несоблюдение ею обязательства в отношении использования имеющихся судебных процедур. Государство-участник, являясь правовым государством, руководствуется конституционным принципом разделения властей. Считая свою жалобу приемлемой, хотя изложенные в ней факты не были представлены на рассмотрение национальных судов, заявитель косвенно предлагает согласиться с ее подозрительным и предвзятым отношением к функционированию системы правосудия Алжира и к независимости алжирских судей. Поэтому государство-участник просит признать жалобу неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

4.6 При этом государство-участник намерено изложить сведения, которые были получены в результате собеседований с лицами, упомянутыми в жалобе, и зафиксированы в протоколе. Эти собеседования показывают, что жалоба основана на ложных или искаженных показаниях, что является правонарушением и

влечет за собой злоупотребление процедурой рассмотрения в нарушение пункта b) правила 107 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4). Первый свидетель, Будади Бенаисса, который был арестован 1 ноября 1998 года тем же отделением жандармерии за поддержку и пропаганду деятельности террористических групп, заявил, что, насколько ему известно, Джилали Ханафи был арестован 2 ноября 1998 года и освобожден 3 ноября 1998 года в час молитвы Эль-Иша, поскольку страдал от болей в животе. Далее он показал, что в тот же день встретился с потерпевшим в здании отделения жандармерии примерно в течение получаса, но при этом отрицал, что ночевал с ним в одной камере и что передал те или иные письменные показания семье жертвы или какой-либо правоохранительной организации.

4.7 Государство-участник далее сообщает, что второй опрошенный свидетель Мохаммед Белькасем, показал, что он был арестован в 1997 году, что он вообще не был знаком с потерпевшим и никогда ничего не слышал о нем. Он заявил, что ничего не знает о показаниях, составленных от его имени и приобщенных к жалобе, уточнив при этом, что подпись под этими показаниями ему не принадлежит. Третий свидетель, Джилали Малки, отрицал дачу каких-либо устных или письменных показаний по упомянутому делу. Он далее указал, что Джилали Ханафи, содержащийся с ним в одной камере в территориальном отделении национальной жандармерии Мешра-Сфа, не подвергался никакому насилию со стороны сотрудников этого подразделения, и уточнил, что этот задержанный был освобожден 3 ноября 1998 года с наступлением ночи, поскольку жаловался на боли в животе. Он сделал вывод о том, что потерпевший жаловался на эти боли задолго до своего задержания сотрудниками жандармерии. Заявитель – вдова потерпевшего – сообщила, что она сразу же уполномочила своего деверя, Сахрауи Ханафи, обратиться в лигу прав человека для получения материальной компенсации. Она добавила, что ее супруг был задержан сотрудниками территориального отделения национальной жандармерии Мешра-Сфа 2 ноября 1998 года, затем на следующий день, 3 ноября 1998 года, в час молитвы Эль-Иша он был освобожден, а примерно четыре часа спустя скончался от своего заболевания. В заключение она указала, что не заметила на его теле следов от побоев.

4.8 Государство-участник далее сообщает, что судебно-медицинский эксперт санитарного управления провинции Тиарет передал следователям копию протокола вскрытия тела покойного. Из этой копии видно, что смерть наступила в результате острого сердечного приступа, и никаких признаков насилия не отмечается. Из материалов расследования, проведенного государством-участником, следует, что все свидетели отрицали дачу каких-либо устных или письменных показаний по данному делу, и заявили, что они никогда не подписывали таких показаний.

4.9 Государство-участник указывает, что в жалобе прослеживаются противоречия, например, по вопросу о предполагаемом сроке задержания жертвы. В жалобе говорится о задержании в течение трех дней, тогда как все свидетели показали, что оно длилось один день. Из этого государство-участник заключает, что утверждения заявителя беспочвенны и что ее деверь получил ложные показания и фальсифицировал факты с единственной целью – получить материальную компенсацию, не имея на то оснований. Поэтому государство-участник считает, что жалоба является необоснованной.

4.10 30 марта 2009 года государство-участник представило Комитету копию протокола вскрытия, составленного судебно-медицинским экспертом санитарного управления Тиарета, в котором указана причина смерти жертвы. Из отчета

следует, что непосредственной причиной смерти стал острый сердечный приступ, а в результате внешнего и внутреннего осмотра тела не обнаружено никаких следов борьбы или самозащиты.

Комментарии заявителя

5.1 В письме от 29 июня 2009 года адвокат заявителя информировал Комитет о том, что брат жертвы, Сахрауи Ханафи, направивший первоначальную жалобу, изъявляет желание отозвать свое сообщение, которое находится на рассмотрении Комитета. Эта просьба была мотивирована тем, что в течение срока, отведенного государству-участнику для представления своих замечаний, Сахрауи Ханафи и другие члены его семьи, а также несколько свидетелей вызывались правоохранительными органами Алжира на допросы для дачи разъяснений по этому делу. Это происходило в начале 2009 года в отделении жандармерии Мешра-Сфа.

5.2 Адвокат заявителя в этой связи напоминает, что, согласно статье 45 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, против сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий не может возбуждаться никаких индивидуальных или коллективных преследований за действия, совершенные с целью защиты лиц и имущества, сохранения нации и институтов Алжирской Республики. В соответствии со статьей 46 этого же постановления, любое лицо, которое своими устными либо письменными заявлениями или любыми другими действиями использует или задействует в качестве инструмента драматические последствия национальной трагедии в целях нанесения ущерба институтам Республики, ослабления государства, дискредитации его должностных лиц, достойно служивших ему, или подрыва международного авторитета Алжира, наказывается тюремным заключением на срок от трех до пяти лет и штрафом в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров.

5.3 Адвокат далее сообщает, что после проведения упомянутых допросов двое свидетелей, по меньшей мере частично, отказались от своих показаний. Сахрауи Ханафи – брат жертвы, направивший первоначальное представление в Комитет, – был уверен в том, что свидетели боялись стать объектом преследования и что даже не исключено, что они свидетельствовали против него. Он, в свою очередь, пояснил, что опасается, что в отношении него будет возбуждено уголовное дело. Вопросы, которые были ему заданы, и ответы на них, зафиксированные в протоколе, копию которого ему не удалось получить, являются достаточно красноречивыми, чтобы он расценил их как реальную опасность. Например, у него спросили, подтверждает ли он факт подачи жалобы на действия жандармерии. Одному из его братьев и заявителю были заданы аналогичные вопросы, за которыми последовали комментарии о том, что г-н Ханафи не имеет права предпринимать такие действия.

5.4 Адвокат выражает удивление тем, что власти государства-участника вызывают брата жертвы, заявителя и членов их семьи на допрос в тот период, когда проводится процедура в Комитете и когда аналогичная процедура в алжирских органах власти прекращена. Такое поведение расценивается заявителем, его семьей и адвокатом как предупреждение. Адвокат удивлен еще и тем, что только после начала процедуры в Комитете семья жертвы смогла, в конце концов, получить протокол вскрытия. Наконец, брат жертвы узнал, что трем его двоюродным братьям, которые в мае 2009 года давали секретным службам Алжира показания по делу, никак не связанному с поданной в Комитет жалобой, было сообщено, что Сахрауи Ханафи находится под наблюдением. Это – кос-

венные угрозы, поколебавшие веру брата жертвы в то, что процедура рассмотрения жалобы Комитетом сможет пройти без вреда для него.

5.5 13 августа 2009 года адвокат информировал Комитет о том, что заявителем в рамках процедуры Комитета вместо вдовы потерпевшего стал его брат.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В ноте от 30 ноября 2009 года государство-участник выразило несогласие с нарушением процедуры, которым, по его мнению, является одностороннее решение Комитета о продлении сроков рассмотрения в интересах заявителя и о согласии с изменением автора сообщения.

6.2 Государство-участник также напоминает, что, в противоположность утверждению заявителя, Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года о применении Хартии мира и национального примирения никоим образом не мешает какому-либо истцу обращаться в органы по наблюдению за осуществлением международных договоров на основании положений этих договоров и представлять сообщения с соблюдением установленных процедур, в частности процедуры предварительного исчерпания внутренних средств защиты. Наконец, государство-участник напоминает, что никакое правовое положение, включая вышеупомянутое постановление, не запрещает истцу подать жалобу на нанесение телесных повреждений, которое не связано с действиями по защите лиц и имущества, сохранению нации и институтов государства-участника.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 30 декабря 2009 года заявитель представила свои комментарии по замечаниям государства-участника от 2 марта 2009 года. По вопросу о приемлемости жалобы заявитель сообщает, что ее намерения заключались не в том, чтобы уклониться от своих обязанностей по обращению во внутренние инстанции, а в том, чтобы узнать, что же в действительности произошло в отделении жандармерии Мешра-Сфа с 1 по 3 ноября 1998 года. Однако все ее усилия оказались тщетны. Кроме того, предусмотренная государством-участником процедура обращения к следственному судье является сложной и небесплатной; она наверняка не дала бы результата, так как после принятия Хартии мира и национального примирения все подобные процедуры сведены на нет.

7.2 Заявитель напоминает о тех многочисленных судебных и административных ходатайствах, которые были поданы после смерти ее супруга в 1998 году. Она отмечает, что ее последнее заказное письмо, направленное главному государственному прокурору Тиарета 16 февраля 2008 года, осталось без ответа, несмотря на упоминание о "подозрительной смерти", фигурирующее в свидетельстве о смерти, выданном 3 апреля 2006 года и подписанном службой судебно-медицинской экспертизы провинции Тиарет. Таким образом, заявитель полагает, что она не пыталась уклониться от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты. Напротив, есть все основания считать, что возбужденные процедуры в любом случае остались бы безрезультатными. Заявитель ссылается, в частности, на тот факт, что проведение вскрытия было поспешно истребовано прокуратурой Тиарета прямо в день похорон; что копию протокола вскрытия удалось получить лишь спустя более 10 лет после смерти жертвы и только в период проведения процедуры в Комитете; что допрос свидетелей тех событий параллельно процедуре в Комитете проводили те же сотрудники, которые предположительно несли ответственность за смерть жертвы; что заявитель, другие члены ее семьи и сокамерники жертвы после подачи жалобы в Комитет были вызваны на допрос в то же отделение жандармерии, где жертву предпо-

ложительно пытали; и что брат жертвы, по имеющейся информации, находится под наблюдением властей государства-участника.

7.3 В то время как власти государства-участника должны были действовать в силу своих служебных обязанностей и без промедления, именно семье потерпевшего пришлось предпринимать соответствующие действия и подавать заявление о возбуждении уголовного дела 12 января 1999 года. Несмотря на это, прокуратура так и не отреагировала на него, что представляется заявителю необъяснимым, тем более что та же самая прокуратура распорядилась о проведении вскрытия в день похорон жертвы. Поэтому заявитель полагает, что она вполне справедливо ссылается не только на неэффективность, но и на недоступность внутренних средств правовой защиты.

7.4 Что касается процедуры обращения к следственному судье, то заявитель считает ее сложной и дорогостоящей. Она прежде всего напоминает, что, с учетом тех фактов, что всего за несколько часов до смерти потерпевший находился под стражей, что состояние его здоровья вызывало опасения, хотя до этого, учитывая его возраст, он был полностью здоров, именно органам прокуратуры, а не семье жертвы, надлежало инициировать возбуждение уголовного дела. Заявитель ссылается на последние заключительные замечания Комитета в адрес государства-участника, в которых Комитет счел, что государство-участник должно автоматически возбуждать и систематически проводить быстрые и беспристрастные расследования во всех случаях, когда существуют веские основания полагать, что был совершен акт пытки, включая случаи смерти лиц, содержащихся под стражей. Комитет далее указывает, что государству-участнику нужно следить за тем, чтобы результаты расследования доводились до сведения семей жертв^b. Несмотря на неоднократные ходатайства со стороны семьи потерпевшего, не было начато никакого расследования, причем даже спустя 11 лет после событий. Таким образом, заявитель упрекает государство-участника не только в том, что оно нарушило свое обязательство в отношении проведения быстрого и беспристрастного расследования, но и в том, что оно переложило принятие мер по возбуждению уголовного дела на семью жертвы.

7.5 Заявитель отмечает, что процедура обращения к следственному судье была в любом случае недоступна, поскольку, в соответствии с национальным законодательством, органы прокуратуры должны вынести решение о продолжении следствия по возбужденному уголовному делу, чтобы следственный судья мог самостоятельно или по их поручению заняться расследованием дела. Таким образом, семья жертвы была лишена всякой возможности передать дело следственному судье, поскольку прокуратура так и не вынесла соответствующего решения. Если бы прокуратура вынесла решение о прекращении преследования, а следственный судья занялся расследованием дела, то тогда на основании статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Алжира органы прокуратуры все же были бы обязаны в течение пяти дней возбудить уголовное дело. В случае вынесения решения о прекращении расследования дела следственному судье потребовалось бы вынести мотивированное постановление, чтобы обойти это решение прокуратуры. В этой связи заявитель стремится показать, что алжирская система уголовного судопроизводства не поощряет инициативу следственного судьи, если она идет вразрез с позицией прокуратуры. Заявитель указывает, что, впрочем, государство-участник не смогло бы привести в пример ни одного дела, когда следственному судье удалось на основании жалобы истца преодолеть отказ прокуратуры и провести быстрое, эффективное и независимое расследо-

^b Комитет против пыток, Заключительные замечания по Алжиру (CAT/C/DZA/CO/3), пункт 14.

вание столь серьезных деяний, инкриминируемых государственным должностным лицам.

7.6 Заявитель отмечает, что процедура обращения к следственному судье является дорогостоящей, поскольку на основании статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса истец, не получивший правовой помощи, должен внести судебному секретарю сумму, указанную в постановлении следственного судьи, в качестве гарантии покрытия судебных издержек. В этой связи она напоминает, что после смерти супруга ей пришлось растить детей в одиночку, и поэтому она оказалась в стесненном материальном положении. Для получения правовой помощи необходимо пройти сложную процедуру, которая начинается с представления ходатайства на имя государственного прокурора. Учитывая позицию прокурора по данному делу, заявитель считает, что ее ходатайство было бы отклонено.

7.7 Заявитель утверждает, что статья 45 Постановления о применении Хартии мира и национального примирения непосредственно лишает истцов любого эффективного средства правовой защиты, даже в случае серьезных нарушений основных норм, таких как запрещение пыток. Сам Комитет выразил озабоченность в связи с безнаказанностью государственных должностных лиц после принятия Хартии, так как она предусматривает амнистию этих должностных лиц и запрещает любое преследование за деяния, совершенные ими в период национальной трагедии. Заявитель напоминает, что Комитет счел, что эти положения не соответствуют обязательству государства-участника проводить беспристрастное расследование каждый раз, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, преследовать лиц, совершивших такое деяние, и возмещать ущерб потерпевшим^c. Заявитель далее указывает, что Комитет обратил внимание государства-участника на пункт 5 своего замечания общего порядка № 2 (2007), в котором он высказывает мнение, что амнистии и другие юридические препоны, исключающие или свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм^d.

7.8 Заявитель полагает, что действия, которые предпринимались ею и ее семьей с 1998 года с целью узнать правду об исчезновении ее супруга, относятся к сфере применения статьи 45 вышеупомянутого постановления, которая является препятствием для исчерпания эффективных и полезных средств правовой защиты. Поэтому заявитель не была обязана исчерпывать другие средства правовой защиты для соблюдения условий приемлемости, предусмотренных в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.9 По существу она отмечает вызывающую недоверие позицию властей государства-участника в отношении протокола вскрытия, датированного ноябрем 1998 года. Семье пришлось дожидаться представления ее жалобы в Комитет, чтобы государство-участник приняло решение выдать ей копию этого протокола. Заявитель подчеркивает тот факт, что до содержания под стражей в комиссариате Мешра-Сфа потерпевший был полностью здоров. При этом после возвращения домой он рассказал, что его жестоко избивали. Его рвало кровью в течение нескольких часов после освобождения из-под стражи. Властям надлежало следить за обеспечением физической неприкосновенности задержанного

^c CAT/C/DZA/CO/3, пункт 11.

^d Там же.

лица, и, следовательно, органы прокуратуры были обязаны приступить к быстрому, беспристрастному и независимому расследованию, поскольку смерть потерпевшего могла быть связана с его содержанием под стражей. На основании данных протокола о вскрытии, в настоящее время выданного семье, в котором в качестве причины смерти указана остановка сердца, заявитель задается вопросом о том, по какой причине власти 11 лет скрывали изложенные в этом протоколе выводы, если не для того, чтобы, вероятно, помешать семье своевременно потребовать проведения судебно-медицинской контрэкспертизы.

7.10 Чтобы показать, что данный протокол вскрытия не был составлен основательно и профессионально, заявитель обратилась к нескольким судебно-медицинским экспертам с просьбой проанализировать его. Эти врачи пришли к единодушному выводу, что протокол составлен в сжатой и лаконичной форме. По их мнению, осмотр области сердца был недостаточным, и на основании изложенных в протоколе сведений невозможно прийти к заключению об остановке сердца. Единственной информацией о состоянии сердца потерпевшего является строка о "наличии ряда очагов кровоизлияния на поверхности сердечной мышцы". Согласно мнению судебно-медицинских экспертов, с которыми консультировалась заявитель, такой признак не имеет отношения к поражению сердца и сам по себе не может служить основанием для вывода о явном макроскопическом характере острого сердечного приступа как о непосредственной причине смерти. "Цианоз конечностей", "пенистость слюны" и "гиперемическое и весьма отечное состояние легких", по мнению этих экспертов, характерны для случаев смерти от удушья и не являются отличительными признаками острых сердечных приступов. В любом случае, осмотр, который был проведен двумя врачами санитарного управления провинции Тиарет, подписавшими протокол вскрытия, не является достаточным для вывода о том, что причиной смерти 32-летнего мужчины, который на момент ареста был вполне здоров, стала остановка сердца. Аналогичный анализ дал и профессор Патрис Манжен, директор Романского университетского центра судебно-медицинской экспертизы в Швейцарии. Заявитель также указывает, что в свидетельстве о смерти, выданном 3 апреля 2006 года, говорится о подозрительной смерти, тогда как протокол вскрытия, который представило государство-участник, не позволяет сделать такой вывод. Это обстоятельство дает основания серьезно усомниться в достоверности протокола вскрытия, выданного через 11 лет после рассматриваемых событий.

7.11 Относительно переданных показаний заявитель сообщает, что протоколы допросов Будади Бенаиссы, Мохаммеда Белькасема и Джилали Малки никогда не препровождались Комитету. В этих обстоятельствах аргументы государства-участника не имеют под собой никаких ощутимых доказательств в отличие от показаний, подписанных и направленных Комитету заявителем в ее первоначальном представлении. Аналогичное отсутствие доказательств не позволяет установить тех лиц, которые предположительно изменили свои первоначальные показания. Даже если эти лица предположительно были допрошены государством-участником, заявитель считает подобную практику злоупотреблением, поскольку свидетелей допрашивали в тех же помещениях, где они содержались под стражей и где пытали потерпевшего, причем все это происходило параллельно процедуре Комитета. Если государство-участник вправе проводить дополнительное расследование в период проведения процедуры Комитета, то заявитель отмечает, что необходимо было принять особые меры, чтобы гарантировать достоверность показаний допрошенных лиц. Так, заявитель считает, что для проведения этих допросов требовалось предварительное разрешение Комитета, осуществляющего процедуру рассмотрения жалобы. Кроме того, на до-

просах должен был присутствовать адвокат, представляющий интересы заявителя, или любое другое лицо по его выбору, чтобы не допустить никакого давления, запугивания или принуждения свидетелей.

7.12 Наконец, по поводу утверждений об имеющихся в жалобе противоречиях заявитель подчеркивает, что она никогда не утверждала, что задержание длилось один день. Утверждения об этом выдвигались государством-участником. Заявитель и ее семья всегда указывали, что потерпевший находился под стражей три дня. Что касается свидетельства заявителя о том, что она якобы не заметила следов побоев на теле потерпевшего, то она поясняет, что и в самом деле, учитывая состояние здоровья ее супруга в момент его возвращения домой, она и члены семьи просто положили его на кровать. Перед смертью его рвало кровью, и заявитель действительно не подумала о том, чтобы проверить наличие возможных телесных повреждений, прежде чем тело будет увезено. Заявитель подчеркивает, что, вопреки утверждению государства-участника, у нее никогда не было намерения инициировать разбирательство с целью получения незаконной материальной компенсации. При этом она уточняет, что стремление получить компенсацию за перенесенные пытки является оправданным, а не незаконным, как утверждает государство-участник. Эта компенсация включает не только материальное возмещение ущерба, но и признание совершенных нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым.

8.2 По вопросу о соблюдении процедуры рассмотрения жалобы Комитетом он хотел бы напомнить, что на основании пункта 2 с) правила 104 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5), жалоба может быть представлена предполагаемой жертвой или одним из ее близких родственников. Поскольку интересы предполагаемой жертвы соблюдены, никакое правило правил процедуры не запрещает Комитету рассматривать указанную жалобу. В связи со сроками, отведенными для представления замечаний, Комитет хотел бы сослаться на свою практику, согласно которой он может назначать дополнительные сроки одной или другой стороне по ее просьбе, если сочтет ее обоснованной.

8.3 Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.4 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, заявитель не исчерпала внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявителем и ее семьей не рассматривалась возможность обращения с иском к следственному судье. Комитет принимает к сведению аргументы заявителя о том, что она и члены ее семьи безуспешно обращались к прокурору судов территориальной юрисдикции – как гражданских, так и военных, – с жалобой на произвольное задержание, пытки и последовавшую за ними смерть Джилали Ханафи; что 12 января 1999 года заявитель направила ходатайство государственному прокурору окружного суда Тиарета; что она, однако, так и не получила ответа от властей; что в течение 2000 года члены ее семьи также обращались к прокурору Тиарета, к начальнику местного гарни-

зона, начальнику национальной жандармерии Тиарета и в Министерство юстиции, однако их действия ни к чему ни привели. Комитет отмечает, что, по мнению заявителя, именно властям государства-участника надлежало провести быстрое расследование, а не членам семьи – обращаться с иском к следственному судье, который все равно не смог бы проводить расследование данного дела, поскольку прокурор так и не вынес по нему ни положительного, ни отрицательного решения.

8.5 Комитет напоминает, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не действует в тех случаях, если установлено, что применение этих средств было или будет неоправданно затянато или вряд ли окажет эффективную помощь жертве^е. В этой связи Комитет ссылается на свои последние заключительные замечания в адрес государства-участника, в которых он подчеркнул, что государству-участнику следует автоматически возбуждать и систематически проводить быстрые и беспристрастные расследования во всех случаях, когда существуют веские основания полагать, что был совершен акт пытки, включая случаи смерти лиц, содержащихся под стражей^ф. Подача гражданского иска за столь тяжкие нарушения, о которых говорится в жалобе, не может заменить преследование, которое должен возбудить сам государственный прокурор. Из этого Комитет заключает, что непреодолимые процедурные препятствия, с которыми заявителю пришлось столкнуться в результате бездействия компетентных органов, сделали перспективу использования средства защиты, которое могло бы обеспечить ей эффективную компенсацию, крайне маловероятной^г. Кроме того, Комитет считает, что внутренние процедуры были неоправданно затянаты: первая жалоба была подана 12 января 1999 года, а на дату рассмотрения настоящей жалобы Комитетом никакого беспристрастного и тщательного расследования так и не было начато. Комитет делает вывод о приемлемости сообщения по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции. Поскольку Комитет не может выявить других препятствий для приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение, надлежащим образом учитывая всю информацию, которая была предоставлена ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Заявитель указала на нарушение пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции, утверждая, что государство-участник нарушило свои обязательства по предупреждению пыток и наказанию лиц, виновных в их применении к потерпевшему. Эти положения являются применимыми в той мере, в которой действия, совершенные в отношении потерпевшего, могут рассматриваться в качестве актов пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции^h. В этой связи Комитет отмечает, что, по утверждению заявителя, сам потерпевший, прежде чем умереть от полученных повреждений, сообщил своей семье о том, что его очень жестоко избивали в период содержания под

^е Сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2004 года, пункт 6.

^ф CAT/C/DZA/CO/3, пункт 14.

^г Сообщения № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.2; № 172/2000, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 6.2.

^h Сообщение № 291/2006, *Али против Туниса*, решение, принятое 21 ноября 2008 года, пункт 15.4.

стражей; что позднее его мучители не оказали ему никакой необходимой помощи, несмотря на его тяжелое состояние; и что, кроме того, намерение причинить ему такие страдания представляется явным, учитывая то состояние, в котором он находился. Комитет также отмечает, что, по мнению заявителя, конечной целью такого обращения было получение от потерпевшего информации, признаний, его наказание, запугивание или оказание на него давления по причине его предполагаемых политических убеждений; и что относительно лиц, совершивших эти деяния, нет никаких сомнений в том, что они являлись государственными должностными лицами. Комитет отмечает, что все эти утверждения оспариваются государством-участником, которое, тем не менее, не представило других доказательств, кроме протокола вскрытия трупа жертвы, не позволяющего сделать никакого вывода, и показаний сокамерников, протоколы допросов которых не были переданы в Комитет.

9.3 Комитет считает, что представленные ему элементы сообщения указывают на применение пытки по смыслу статьи 1 Конвенции в силу следующих причин. Во-первых, потерпевший в период его содержания под стражей государственными должностными лицами был подвергнут столь жестокому обращению, что оно очень скоро привело к его смерти; что, по имеющимся сведениям, еще в период содержания потерпевшего под стражей его сокамерники сообщили руководству учреждения для содержания под стражей о том, что он находится в критическом состоянии и срочно нуждается в медицинской помощи; что, несмотря на это сообщение, руководство так и не вызвало врача для проверки состояния здоровья потерпевшего. Комитет далее констатирует, что потерпевший скончался через несколько часов после освобождения, и это обстоятельство не оспаривается государством-участником. В отношении намерений государственных должностных лиц Комитет напоминает, что государству-участнику надлежит представить доказательство того, что обращение с содержащимся под стражей лицом не имело целью причинить ему обращение, противоречащее статье 1 Конвенции, и, в частности, применить к нему какое-либо наказание. В данном случае такое доказательство не было представлено; кроме того, государство-участник не провело немедленного обязательного расследования для выяснения обстоятельств смерти потерпевшего. Действительно, в течение всего срока содержания потерпевшего под стражей и несмотря на совпадающие свидетельские показания, согласно которым его пытали, власти не провели никакого расследования и не вызвали врача для проверки состояния его здоровья, хотя сокамерники потерпевшего сообщили надзирателям о его критическом состоянии. Кроме того, хотя в свидетельстве о смерти было указано на "подозрительную смерть" потерпевшего, прокуратура так и не занялась его делом, и это обстоятельство не оспаривалось государством-участником. Из этого Комитет заключает, что обращение с потерпевшим и смертельные последствия этого обращения представляют собой нарушение статьи 1, а также пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1 Конвенции.

9.4 После констатации нарушения статьи 1 Конвенции Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение пункта 1 статьи 16 Конвенции.

9.5 В отношении статьи 11 Комитет принимает к сведению аргументы заявителя о том, что потерпевший три дня содержался под стражей в отделении жандармерии Мешра-Сфа и что до взятия под стражу он был полностью здоров; что после освобождения его состояние было тяжелым и его рвало кровью. Комитет отмечает, что, по информации от государства-участника, потерпевший был освобожден из-под стражи 3 ноября 1998 года, поскольку страдал болями в животе; что в жалобе сообщается, что срок содержания под стражей составил

три дня, тогда как свидетели единогласно заявили, что задержание длилось один день; и что в протоколе вскрытия, проведенного судебно-медицинским экспертом санитарного управления провинции Тиарет, сообщалось, что непосредственной причиной смерти стал острый сердечный приступ и что в результате наружного и внутреннего осмотра на теле потерпевшего не было обнаружено следов борьбы или самозащиты. Комитет удивлен утверждениями государства-участника, которое опирается на показания сокамерников, стараясь опровергнуть информацию заявителя о продолжительности задержания. Комитет выражает удивление еще и тем фактом, что единственный медицинский осмотр потерпевшего, очевидно, был проведен лишь после его смерти; что потерпевший был освобожден предположительно из-за болей в животе, хотя руководству учреждения для содержания под стражей надлежало провести медицинское освидетельствование с учетом тех симптомов, которые проявлялись в период содержания потерпевшего под стражей. В этой связи Комитет ссылается на свои последние заключительные замечания в адрес государства-участника, в которых он рекомендовал ему следить за практическим соблюдением права каждого содержащегося под стражей лица на доступ к врачу в период содержания под стражей, а также контролировать создание национального реестра задержанных лицⁱ. Учитывая недостаток информации, представленной государством-участником по этим вопросам, и аргументы, изложенные в его замечаниях, Комитет в данном случае может лишь констатировать, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 11 Конвенции.

9.6 В связи с предполагаемым нарушением статей 12 и 13 Конвенции Комитет отмечает, что, по информации от заявителя, ни один из органов власти, в которые она обращалась, в том числе прокурор Тиарета, не сообщили ей о том, проводится ли или было ли проведено расследование на основании ее первой жалобы, поданной в январе 1999 года. По сообщению заявителя, единственное расследование было проведено в рамках процедуры назначения компенсации, причем только в 2006 году; расследование обстоятельств смерти Джилали Ханафи было поручено тем же должностным лицам, которые были ответственны за его смерть. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому семья потерпевшего предпочла дожидаться гипотетического ответа представителя органов прокуратуры, вместо того чтобы самостоятельно возбудить разбирательство. Таким образом, Комитет констатирует, что не было проведено никакого объективного и тщательного уголовного расследования по выяснению причин смерти супруга заявителя, причем даже 12 лет спустя после указанных событий, что не оспаривается государством-участником. Отсутствие расследования еще сложнее объяснить с учетом того, что в свидетельстве о смерти, выданном в апреле 2006 года, смерть потерпевшего квалифицируется как подозрительная. Комитет считает, что такая задержка с началом расследования утверждений о применении пыток является чрезмерной и не соответствует положениям статьи 12 Конвенции, которая обязывает государство-участника провести быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что имел место акт пытки^j. Государство-участник также не выполнило предусмотренное статьей 13 Конвенции обязательство обеспечить истцу право на предъявление жалобы, поскольку это обязательство включает встречное обязательство властей отреагировать на такую жалобу проведением быстрого и беспристрастного расследования.

ⁱ CAT/C/DZA/CO/3, пункт 5.

^j Сообщение № 269/2005, *Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.7.

9.7 В связи с предполагаемым нарушением статьи 14 Конвенции Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что государство-участник лишило ее всякой компенсации, поскольку оно не приняло мер по ее жалобе и не приступило немедленно к проведению публичного расследования. Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции не только предусматривает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство следить за тем, чтобы жертва пыток получала возмещение. Комитет считает, что возмещение должно охватывать весь причиненный жертве ущерб и включать, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого дела^k. Поскольку быстрого и беспристрастного расследования проведено не было, несмотря на наличие протокола вскрытия и особенно свидетельства о смерти с указанием на ее подозрительный характер, Комитет приходит к выводу, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

9.8 Относительно соблюдения процедуры в соответствии со статьей 22 Комитет отмечает, что письмом от 29 июня 2009 года адвокат заявителя информировал Комитет о том, что брат потерпевшего, Сахрауи Ханафи, направивший первоначальное представление, изъявил желание отозвать свое сообщение, находящееся на рассмотрении Комитета; что эта просьба объяснялась давлением, оказываемым на него и на сокамерников жертвы; и что они предположительно были допрошены властями государства-участника с целью отказа от своих показаний. Комитет констатирует, что государство-участник не оспаривает информацию о том, что оно допросило брата и сокамерников жертвы; что оно оправдывает эту меру необходимостью продемонстрировать клеветнический характер утверждений заявителя. Комитет вновь указывает, что в ходе процедуры рассмотрения индивидуального сообщения по статье 22 государство-участник обязано добросовестно сотрудничать с Комитетом и воздерживаться от принятия любых мер, способных помешать этому сотрудничеству; что оно обязано принимать любые меры, гарантирующие любому лицу право на доступ к процедуре по статье 22 и что этот доступ ни в коем случае не должен быть ограничен или закрыт и должен осуществляться в условиях полной свободы. В данном случае использование методов, состоящих в проведении допросов бывших сокамерников и самого заявителя, с тем чтобы они отказались от своих предыдущих показаний Комитету, представляет собой недопустимое вмешательство в процедуру, предусмотренную статьей 22 Конвенции.

9.9 Комитету хотелось бы напомнить свои заключительные замечания по Алжиру, принятые на сороковой сессии Комитета^l, где он указал, что государству-участнику следует внести изменения в главу 2 и статью 45 Постановления № 06-01 с целью уточнить, что положение об освобождении от преследования не применяется к таким преступлениям, как пытка. Государству-участнику надлежит безотлагательно принять все необходимые меры, чтобы гарантировать систематическое и беспристрастное расследование всех случаев применения пыток или жестокого обращения, чтобы виновные в их совершении лица подверглись преследованию и понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний, и чтобы потерпевшие получили надлежащее возмещение. Комитет обратил внимание государства-участника на пункт 5 своего замечания общего порядка № 2 (2007), в котором он счел, что амнистии и другие юридические препоны, исключающие или свидетельствующие о нежелании обеспе-

^k Там же, пункт 16.8.

^l CAT/C/DZA/CO/3, пункт 11.

чить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм. Следовательно, Комитет отвергает аргумент государства-участника, согласно которому заявитель не может ссылаться на данное Постановление и на законы о его осуществлении для объяснения причин неиспользования имеющихся судебных процедур, поскольку не предполагаемые жертвы обязаны пользоваться имеющимися процедурами, а государство-участник обязано устранять любое препятствие для успешного осуществления преследований. Наконец, Комитет напоминает государству-участнику о том, что невозможность для жертв подать жалобу на действия, совершенные с целью защиты лиц и имущества, сохранения нации и институтов государства-участника, представляет собой амнистию по смыслу пункта 5 его замечания общего порядка № 2 (2007).

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что представленные ему факты указывают на нарушение статей 1, 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участника начать беспристрастное расследование указанных событий с целью привлечения к судебной ответственности лиц, которые могут быть виновны в обращении с потерпевшим, и в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения предоставить ему информацию о мерах, которые оно приняло согласно вышеизложенному решению, включая компенсацию заявителю.

Сообщение № 344/2008: *А.М.А. против Швейцарии*

<i>Представлено:</i>	А.М.А. (представлен Службой правовой помощи иммигрантам (СППИ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	22 мая 2008 года (первоначальное письмо)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 344/2008, представленной А.М.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель, А.М.А., родившийся 1 января 1983 года, представил свою жалобу Комитету 22 мая 2008 года. Этот выходец из Того, проживающий в Швейцарии, в настоящее время ожидает высылки в свою страну происхождения. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Того будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен Службой правовой помощи иммигрантам (СППИ).

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел жалобу до сведения государства-участника вербальной нотой от 3 июля 2008 года, приложив к ней просьбу о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является рыбаком, уроженцем города Ломе, Того. Он никогда не занимался политической деятельностью. 27 февраля 2005 года состоялась манифестация, которая была организована несколькими женскими ассоциациями с целью добиться изменения Конституции Того. Эта манифестация была подавлена силами правопорядка. В тот вечер заявитель и его отец отправились на своей лодке ловить рыбу в лагуне Бе. Они увидели два грузовика, припаркованные около лагуны. Услышав звук падающих в воду предметов, они включили свои электрические фонарики. Заявитель и его отец увидели людей в военной форме, которые сбрасывали в воду трупы. Среди присутствовавших там семивосьми солдат они узнали двоих, которые жили неподалеку от них за Замком Бе. Пораженные увиденным, заявитель и его отец окликнули солдат, которые в

ответ направили на них свой фонарь. Двое солдат, которых узнали заявитель и его отец, узнали их в свою очередь и обратились к ним по имени. Трое солдат бросились в воду в их направлении. Заявитель и его отец также прыгнули в воду, пытаясь спастись вплавь. Во время этой погони заявитель обернулся и увидел, как его отца окружили двое солдат. Он услышал, как отец кричал о помощи, но, будучи уверенным, что он не в силах ему помочь, он не остановился. Когда он достиг противоположного берега, он разделся и выбросил свою одежду. Затем он побежал к дому одного из своих друзей в Бе. Этот друг посоветовал ему обратиться в штаб-квартиру оппозиционной партии "Союза сил за перемены" (ССП) в Бе-Кпеену. На следующий день они пошли туда вдвоем.

2.2 28 февраля 2005 года в штаб-квартире ССП заявителя и его друга приняла женщина, которой они рассказали о происшедших ночью событиях. Затем в сопровождении трех мужчин они посетили место инцидента. Вместе они вытащили из воды четыре трупа, включая труп 10–12-летнего ребенка. Заявитель не нашел никаких следов своего отца. Вечером 28 февраля 2005 года заявитель уехал из Бе в другой город к другу. Сразу по прибытии он установил контакт с М.А. и попросил его проинформировать о случившемся своего дядю А.Д. и принести деньги, которые он и его отец прятали дома. 2 марта 2005 года М.А. посетил дом заявителя. Соседи сообщили ему о том, что накануне, 1 марта 2005 года, трое незнакомцев прибыли к дому заявителя, выбили дверь и обыскали его комнату.

2.3 3 марта 2005 года заявителю позвонили его тетки и посоветовали ему покинуть страну. Он же предпочел дожидаться итогов выборов, надеясь на победу сил оппозиции. Он прятался у своего друга С., и никогда не выходил на улицу. Узнав 26 апреля 2005 года о победе Фора Гнассингбе, заявитель решил покинуть страну. Его друг установил контакт со знакомым, эмигрировавшим в Швейцарию, который находился в тот момент в Того и который раньше помог некоему лицу уехать из страны. После получения 3 млн. франков КФА этот человек согласился помочь заявителю покинуть страну и передал ему паспорт его собственного сына. Заявитель послал своего друга к себе домой, чтобы тот принес его удостоверение личности, однако С. нашел лишь старое, уже просроченное удостоверение. Именно этот документ он и представил затем швейцарским властям.

2.4 28 апреля 2005 года заявитель выехал из Того в Котону, Бенин, откуда он вылетел самолетом в Швейцарию. 29 апреля 2005 года заявитель подал ходатайство об убежище в Швейцарии, в Регистрационном центре в Валлорбе. 3 мая 2005 года в этом центре с ним провели первое собеседование. Два других собеседования состоялись 24 мая и 22 августа 2005 года.

2.5 Находясь в Швейцарии, заявитель позвонил своему дяде. Тот рассказал ему, что ходил в тюрьму Ломе, разыскивая отца заявителя, но безуспешно. 30 июля 2005 года, во время другого телефонного разговора, дядя информировал заявителя о том, что накануне сотрудники сил правопорядка вновь приходили к нему домой и расспрашивали о нем других жильцов. Они напугали жильцов и жестоко избили их прикладами винтовок. Все жильцы покинули дом. В письме от 13 февраля 2006 года дядя сообщил, что он отказался от дальнейших поисков отца заявителя в городских моргах. Он посетил Университетский госпиталь в Токуэне, морги в Цевье и Кпалиме, и, наконец, 7 февраля 2006 года в Анео он нашел труп погибшего. Согласно свидетельству о смерти, подписанному председателем специального собрания коммуны Анео, труп был доставлен в морг 15 ноября 2005 года. Вскрытие было произведено в день, когда дядя заявителя нашел труп, т.е. 7 февраля 2006 года. При обследовании бы-

ли выявлены ранения и гематомы по всему телу. Было также отмечено, что голова покойного разбита. Отец заявителя был похоронен 11 февраля 2006 года.

2.6 Своим решением от 19 февраля 2007 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отклонило ходатайство заявителя об убежище. Оно признало рассказ заявителя неправдоподобным и назначило его высылку на 18 апреля 2007 года. 23 февраля 2007 года заявитель подал апелляцию в Федеральный административный суд (ФАС), попросив отменить решение ФУМ и предоставить ему убежище и на субсидиарной основе временный вид на жительство. 8 июня 2007 года заявитель направил дополнительное представление. 12 декабря 2007 года ФАС отклонил его апелляцию. 17 января 2008 года заявитель подал просьбу о пересмотре постановления от 12 декабря 2007 года, которую ФАС признал неприемлемой в своем постановлении от 30 января 2008 года.

2.7 В своих дополнительных представлениях от 17 ноября и 9 декабря 2008 года адвокат проинформировал Комитет о том, что своим решением от 27 октября 2008 года Водуазский центр по приему мигрантов (ВЦПМ) выделил заявителю место в общежитии в Венне (кантон Во). Заявитель опротестовал это решение на том основании, что упомянутое общежитие является специальным центром, в котором расселяют лишь получивших отказ просителей убежища в рамках процедуры оказания им "неотложной помощи". Эта процедура была введена властями государства-участника в целях заставить наиболее упрямых просителей убежища, за неимением других перспектив, покинуть территорию Швейцарии. В этом общежитии заявитель более не имел основных средств к существованию, жил в коллективе, шумном и примитивном, за которым круглосуточно следили сотрудники административной полиции, уполномоченные производить высылку и, соответственно, настроенные враждебно. Своим решением от 11 ноября 2008 года ВЦПМ отклонил протест заявителя, подтвердив решение от 27 октября 2008 года о размещении заявителя в общежитии Венна. 25 ноября 2008 года заявитель подал апелляцию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Того будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток. Как свидетелю событий, происшедших в ночь с 27 на 28 февраля 2005 года, ему в его стране будет угрожать опасность, что подтверждает трагическая смерть его отца. По мнению заявителя, ему угрожает личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток в случае его высылки в Того. Кроме того, заявитель полагает, что процедура оказания "неотложной помощи", которая предусматривает минимальную помощь в сочетании с надзором со стороны швейцарской административной полиции в ожидании его высылки, будет представлять собой нарушение статьи 22 Конвенции.

3.2 Касаясь статьи 3, заявитель отмечает, что швейцарские власти не оспорили достоверность представленных им документов, которые, вопреки оценке ФАС, служат доказательством правдивости его рассказа, обстоятельств смерти его отца и опасности, лично грозящей ему в случае возвращения в Того. Заявитель подчеркивает тот факт, что в архивном разделе сайта ССП в Интернете можно прочесть, что 28 февраля 2005 года Тоголезская лига прав человека сообщила о том, что в лагуне Бе найдены по крайней мере четыре трупа, включая труп 12-летнего ребенка.

3.3 Заявитель подчеркивает, что все международные субъекты осудили бесчинства, совершенные тоголезскими силами правопорядка во время президентских выборов 2005 года. Он напоминает, что сам Комитет в своих заключитель-

ных замечаниях от 15 мая 2006 года по первоначальному докладу Того отметил, что у него вызывают "озабоченность утверждения, полученные им, в частности, после выборов в апреле 2005 года, о широком распространении практики пыток, насильственных исчезновений, произвольных арестов и содержания под стражей без связи с внешним миром" (CAT/C/TGO/CO/1, пункт 12). Комитет выразил также обеспокоенность в связи с "отсутствием беспристрастных расследований в целях установления индивидуальной ответственности лиц, применявших пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, после выборов в апреле 2005 года, что способствовало установлению климата безнаказанности, господствующего в Того" (там же, пункт 22), и принял к сведению доклад Специальной национальной комиссии по независимому расследованию (СНКНР). Заявитель утверждает, что тоголезские власти, как представляется, хотят замолчать бесчинства, совершенные силами правопорядка во время выборов 2005 года, игнорируя судьбу жертв многочисленных нарушений прав человека. В докладе по Того, опубликованном Отделом по вопросам демократии, прав человека и труда Государственного департамента Соединенных Штатов 11 марта 2008 года, говорится, что, хотя ситуация и несколько улучшилась, серьезные проблемы в связи с нарушениями прав человека сохраняются.

3.4 Касаясь статьи 22, заявитель полагает, что процедура разбирательства в Комитете против пыток и принятие временных мер защиты направлены на то, чтобы приостановить процедуру высылки в ожидании вынесения решения Комитетом по существу дела. Между тем, процедура оказания "неотложной помощи" может быть приравнена к мерам принуждения, направленным на то, чтобы сделать жизнь заявителя в Швейцарии менее привлекательной, преодолеть моральное сопротивление нежелательных в Швейцарии иностранцев, которых считают живущими в стране незаконно, с тем чтобы они приложили необходимые усилия и покинули Швейцарию, либо перешли на нелегальное положение.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 9 декабря 2008 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Кратко напомнив факты в изложении заявителя, оно отметило, что заявитель не представил Комитету никаких новых доводов. Наоборот, заявитель вначале оспорил проведенную национальными властями оценку фактов, а затем описал в целом положение в области прав человека в Того и, в конечном итоге, взяв за основу свою собственную оценку фактов, утверждал, что ему будет угрожать реальная, личная и неизбежная опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Того.

4.2 Ссылаясь на положения статьи 3 Конвенции, государство-участник напоминает решения Комитета, а также его замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3^a, пункт 6 и последующие пункты которого предусматривают, что заявитель должен доказать, что в случае высылки в его страну происхождения ему угрожает личная, реальная и серьезная опасность быть подвергнутым пыткам. Государство-участник отмечает, что это положение означает, что предполагаемые факты не могут ограничиваться простыми подозрениями, а должны подтверждать наличие серьезной угрозы. Сравнивая затем обстоятельства, подлежащие учету для оценки риска, с положением заявителя, государство-участник уточняет, что заявитель никогда не занимался политической

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.

деятельностью, а его религиозная деятельность ограничивалась принадлежностью к молебной группе, что не причиняло ему никаких беспокойств. Поскольку заявитель также не выступал с утверждениями о применении пыток, государство-участник затрагивает в своих замечаниях лишь подпункты а), d) и g) пункта 8 вышеуказанного замечания общего порядка.

4.3 Государство-участник уточняет, что события, непосредственным свидетелем которых, по словам заявителя, он стал 27 февраля 2005 года, происходили в контексте президентских выборов апреля 2005 года, которые сопровождались актами насилия. По мнению государства-участника, после того как заявитель покинул Того, ситуация в стране существенно улучшилась. В августе 2006 года пять основных оппозиционных партий заключили с правящей партией – Объединением тоголезского народа (ОТН) – глобальное политическое соглашение, предусматривающее формирование правительства национального единства. Эти усилия привели к назначению известного оппозиционера премьер-министром, к формированию правительства с участием оппозиционных партий и к учреждению Независимой национальной избирательной комиссии, в которой был представлен ССП, хотя он и остался в оппозиции. Государство-участник добавляет, что в апреле 2006 года под эгидой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) было заключено трехстороннее соглашение между Того, Ганой и Бенином. В этом соглашении правительство Того обязалось принять все меры для обеспечения достойного и безопасного возвращения беженцев. В июне 2008 года часть лиц, покинувших Того во время президентских выборов, вернулись на родину и каких-либо преследований в отношении их отмечено не было.

4.4 Государство-участник добавляет, что 14 октября 2007 года состоялись выборы в законодательные органы и, согласно нескольким независимым источникам, они в целом прошли удовлетворительным образом. Государство-участник констатирует, что эти изменения и улучшение ситуации в области прав человека в стране побудили Европейского комиссара, ответственного за развитие и гуманитарную помощь, признать факт создания условий для восстановления всестороннего и полномасштабного сотрудничества между Европейским союзом и Того. Что же касается безнаказанности, на которую намекает заявитель, то эта проблема остается актуальной, хотя и были отмечены несколько признаков, свидетельствующих об улучшении: более 30 государственных служащих привлечены к судебной ответственности за причастность к вооруженным нападениям. И наконец, государство-участник отмечает, что сам по себе факт существования безнаказанности не означает, что в настоящее время власти преследуют лиц, ставших свидетелями совершенных злодеяний или заявивших о них. Если предположить, что рассказ заявителя заслуживает доверия, то это не означает, что сам по себе этот рассказ служит серьезным основанием полагать, что в случае возвращения в Того заявитель будет подвергнут пыткам. К тому же государство-участник сомневается в достоверности утверждений заявителя.

4.5 Государство-участник ссылается на выводы таких национальных инстанций, как Федеральное управление по миграции (ФУМ) и Федеральный административный суд (ФАС), которые отметили фактологические несоответствия, ставящие под сомнение правдивость рассказа заявителя. В ФАС заявитель представил текст статьи из газеты "Ле Пуэн" от 2 марта 2005 года, которая должна была подтвердить достоверность его рассказа. Согласно этой статье, 28 февраля 2005 года после совершенных накануне актов насилия в лагуне Бе были найдены четыре окровавленных трупа. Однако в этой статье конкретно лишь говорится о том, что произошло, и не упоминаются заявитель и его отец. В статье

также не описывается характер совершенных актов насилия, а в докладе Тоголезской лиги прав человека (ТЛПЧ), на который ссылаются швейцарские власти, подробно описываются эти события и излагается версия, не совпадающая с версией заявителя. ФАС принял во внимание утверждения заявителя о том, что он был свидетелем не убийства, а лишь того, как трупы привезли и бросили в воду. Кроме того, заявитель изложил ход событий иначе, чем ТЛПЧ: якобы охранявшие подходы к лагуне военные стреляли, использовали гранаты со слезоточивым газом и убили несколько человек непосредственно около лагуны Бе. Государство-участник также считает маловероятным, что заявитель только на следующий день узнал об этих событиях, поскольку они имели широкий резонанс и произошли недалеко от его местожительства. Кроме того, ФАС выявил временные несоответствия: по данным ТЛПЧ, трупы были выловлены после обеда, а не утром следующего дня. Смерть жертв наступила от утопления, что противоречит словам заявителя. И наконец, хотя факт смерти отца заявителя доказан, дата его смерти, как представляется, не согласуется с событиями в изложении заявителя. Государство-участник сомневается в том, что военные удерживали отца заявителя в течение шести месяцев перед тем, как убить его. Таким образом, представляется, что отец заявителя действительно умер насильственной смертью, но, вопреки утверждениям заявителя, при других обстоятельствах. Расхождения между словами заявителя и описанием событий ТЛПЧ, а также пробелы в рассказе заявителя побудили ФАС не принимать во внимание риск, связанный с возвращением заявителя в страну его происхождения.

4.6 Касаясь утверждения о нарушении статьи 22 Конвенции, государство-участник напоминает, что после получения просьбы Комитета о принятии временных мер защиты в отношении заявителя не проводилось и не планировалось проведение процедуры высылки. Статья 3 обеспечивает защиту соответствующих лиц от высылки, если существует угроза применения пыток. Эта норма не гарантирует высокий уровень жизни в государстве, в котором находится заявитель. Государство-участник добавляет, что обязательства, которые могут вытекать из статьи 22 Конвенции, не должны выходить за рамки материально-правовых положений Конвенции. С учетом поддержки, оказанной заявителю в данном случае кантональными властями, предоставление "неотложной помощи" в любом случае не противоречит какому-либо обязательству, которое может вытекать из статьи 22 Конвенции. Кроме того, государство-участник напоминает, что "неотложная помощь" оказывается по соответствующей просьбе и направлена на предоставление кому-либо, находящемуся в бедственной ситуации, средств, необходимых для достойной человека жизни. В заключение государство-участник отмечает, что, если, по мнению заявителя, оказанная ему поддержка не обеспечивает его необходимым для достойной жизни, он вправе обратиться в апелляционную инстанцию, что он и сделал 6 ноября 2008 года.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 16 февраля 2009 года адвокат заявителя сообщил Комитету о том, что у него нет особых замечаний относительно позиции государства-участника, поскольку все аргументы, касающиеся статьи 3 Конвенции, были изложены в первоначальном сообщении. В то же время адвокат препроводил Комитету письмо дяди заявителя, которое свидетельствует о розысках его отца. Дядя заявителя А.Д. пояснил, что он нашел труп отца заявителя в морге Анео 7 февраля 2006 года. По словам служащих морга, труп привезли неизвестные лица 15 ноября 2005 года. Письмо свидетельствует также о притеснениях, которым жильцов дома заявителя подвергали военные в штатском.

5.2 15 июня 2009 года заявитель затронул вопрос о временных мерах защиты, о принятии которых просил Комитет. Две поданные заявителем апелляции против его размещения в общежитии в Венне (кантон Во), где он получает ту помощь натурой, которая позволяет ему лишь выжить, были отклонены Департаментом внутренних дел 11 мая 2009 года и Судом кантона Во 21 апреля 2009 года. В своем решении Кантональный суд отметил, что заявитель не имеет права на получение социальной помощи в соответствии с национальным законодательством^b. Вместе с тем заявитель не находится на нелегальном положении и может получать неотложную помощь. Заявитель не опротестовал это решение в Федеральном суде, поскольку в марте 2009 года тот же Суд принял принципиальное решение, в котором он подтвердил, что неотложная помощь оказывается в соответствии с основным правом на жизненный минимум и не может быть приравнена к мерам принуждения, принимаемым в целях последующей высылки. В Комитете заявитель утверждает, что вопреки решению национального судебного органа неотложная помощь является мерой принуждения и в конечном итоге направлена на то, чтобы побудить заявителя покинуть Швейцарию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник признает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты, и, соответственно, он констатирует, что данное сообщение соответствует требованиям пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Касаясь утверждений по статье 22 Конвенции, Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что задействованная в отношении него процедура оказания неотложной помощи равносильна мере принуждения, которая со временем заставит заявителя покинуть Швейцарию. В то же время Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что неотложная помощь, которая оказывается только при наличии соответствующей просьбы, направлена на удовлетворение основополагающих потребностей заинтересованного лица; и что обязательство по статье 3 заключается в неосуществлении принудительного возвращения, а не обеспечения высокого уровня жизни в принимающей стране. В обстоятельствах данного дела Комитет считает, что заявитель не предоставил информацию, достаточную для обоснования своих утверждений по статье 22 Конвенции. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой.

^b Статья 49 Закона о помощи просителям убежища и некоторым категориям иностранцев (ЛАРА).

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Того нарушением предусмотренного в статье Конвенции обязательства не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Приступая к оценке риска применения пыток, Комитет на основании пункта 2 статьи 3 принимает во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующему лицу применение пыток в стране, в которую оно будет выслано. Из этого следует, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток после его возвращения в эту страну. Должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что этому лицу будет лично грозить опасность. В то же время отсутствие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной ситуации.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, где он заявляет, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в соответствующую страну. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но такая опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной. В этой связи Комитет определил в своих предыдущих решениях, что угроза применения пыток должна быть "прогнозируемой, реальной и личной"^c.

7.4 Касаясь бремени доказывания, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.5 Оценивая риск применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что он и его отец видели, как военные сбрасывали трупы в лагуну Бе. Комитет также отмечает, что двое военных их узнали и погнались за ними; что отец заявителя был якобы задержан, а заявителю удалось скрыться и что труп его отца со следами побоев был найден спустя несколько месяцев после событий, происшедших 27 февраля 2005 года. Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что эти события и последующее посещение его дома военными в штатском создают для него угрозу в случае возвращения в страну происхождения. И наконец, Комитет принимает к сведению аргумент о том, что в Того сохраняются серьезные проблемы в области прав человека и что лица, несущие ответственность за бесчинства, совершенные во время выборов 2005 года, по-прежнему на свободе.

^c Сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6.

7.6 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что события, свидетелем которых стал заявитель, происходили в контексте президентских выборов и что впоследствии положение в области прав человека существенно улучшилось. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, сама по себе безнаказанность не означает, что лица, ставшие свидетелями жестокостей, по-прежнему преследуются в Того. Комитет принимает к сведению, что национальные инстанции выявили ряд несоответствий в рассказе заявителя, например расхождения между многочисленными собранными ТЛПЧ свидетельствами и рассказом заявителя, в которых излагаются две противоположные версии событий; что с учетом масштабов манифестаций и совершенных бесчинств заявитель не мог услышать об этих событиях только на следующий день, особенно с учетом того, что они произошли в районе лагуны Бе; крайне неправдоподобно то, как заявитель застал врасплох военных, а также тот факт, что военные бросились в воду, чтобы догнать его, а он, находясь в лодке, в свою очередь бросился в воду, хотя ему было бы легче оторваться от погони в лодке; и наконец, что дата смерти его отца не совпадает с ходом событий, изложенных заявителем. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, если предположить, что рассказ заявителя заслуживает доверия, то сам по себе он не является серьезным основанием полагать, что в случае возвращения в Того ему будут угрожать пытки.

7.7 Приняв во внимание аргументы, изложенные сторонами, Комитет констатирует, что заявитель не доказал существование реальной, фактической и прогнозируемой угрозы. Он считает, что в рассказе заявителя есть фактические несоответствия, которые делают этот рассказ неправдоподобным, в частности несоостоятельны утверждения о том, что он не знал о репрессиях, совершенных в день, когда он сам был на месте событий, и что само по себе свидетельство его дяди о том, что военные в штатском продолжали притеснять его соседей, может служить доказательством наличия реальной опасности. Кроме того, Комитет отмечает, что швейцарские власти трижды беседовали с заявителем и пытались, несмотря на отсутствие документов и свидетельских показаний, подтверждающих слова заявителя, прояснить обстоятельства данного дела; что в свою очередь национальные судебные органы заслушивали заявителя и аргументированно отклонили его ходатайство об убежище. Главный вопрос заключается в том, угрожает ли заявителю в настоящее время применение пыток в случае его депортации в Того, однако нет никаких существенных доказательств того, что спустя несколько лет после рассматриваемых событий сохраняется реальная, личная и прогнозируемая угроза^d.

7.8 С учетом всей представленной ему информации Комитет полагает, что заявитель не привел достаточных доказательств того, что ему лично угрожает реальная и прогнозируемая опасность быть подвергнутым пыткам, если он будет выслан в его страну происхождения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Того не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

^d См. сообщение № 309/2006, *Р.К. и др. против Швеции*, решение, принятое 16 мая 2008 года, пункт 8.5.

Сообщение № 349/2008: Гюклю против Швеции

<i>Представлено:</i>	Мюкеррем Гюклю (представлена адвокатом Ингемаром Сальстрёмом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	29 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 349/2008, представленной Комитету против пыток от имени Мюкеррем Гюклю в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1.1 Заявителем является гражданка Турции Мюкеррем Гюклю, родившаяся 3 мая 1973 года и проживающая в Швеции, в отношении которой принято постановление о депортации в Турцию. Она живет со своим мужем и дочерью, которые также представили дело в Комитет (сообщения № 373/2009, *Айтулун и Гюклю против Швеции*). Она утверждает, что ее возвращение в Турцию представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Ингемаром Сальстрёмом.

1.2 31 июля 2008 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявителя в Турцию, пока ее дело рассматривается Комитетом, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. В тот же день государство-участник ответило положительно на эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 В мае 1990 года в 17-летнем возрасте заявитель вступила в Курдскую рабочую партию (КРП). В течение 15 лет она принимала участие в ее "партизанской" деятельности и прошла двухмесячный учебный курс в Ираке. В период между 1991 и 1998 годами ее работа заключалась в печатании статей, написанных для журналов другими членами КРП. Она выполняла такую работу для лидера КРП Оджалана и передала шведским властям фотографии, на которых ее можно увидеть в компании с ним и с другими руководителями КРП. До 1998 года

она в основном работала в районах Турции, расположенных вблизи Сернака и Диярбакыра. Хотя она ни разу не участвовала в боях, ей приходилось носить оружие наравне с другими "партизанами". Она была вооружена автоматом Калашникова. Турецкая армия десять раз нападала на лагерь партизан, в котором она находилась. В 1997 году во время одного из таких нападений она была ранена в руку.

2.2 В 1998 году ее перевели в Сирийскую Арабскую Республику на основную базу КРП под названием "Академия". Там она прошла 10-месячный курс политической подготовки. Во время этой подготовки она возглавляла группу из 20 человек. Она была избрана для участия в шестом съезде КРП, проходившем в Ираке в декабре 1998 года – феврале 1999 года. Затем она работала в женском крыле КРП в Кандиле (Ирак). Печатая в основном статьи партийных руководителей и коллег для журнала "Танрика Зилан", она и сама написала несколько статей.

2.3 В конце 1990-х годов у заявителя зародились сомнения в правильности идеологии КРП. В 2002 году члены КРП содержали ее под стражей в течение нескольких месяцев, подозревая в содействии побегу одного из партизан и в отказе помогать КРП и женскому крылу партии. Ее неоднократно допрашивали и унижали в присутствии соратников. Кроме того, она предстала перед судом КРП, который называют "Платформой". Спустя некоторое время ей разрешили продолжить работу в подразделении КРП по средствам массовой информации, где над ней осуществлялся строгий надзор. Она старалась не привлекать к себе внимания. Тех, кто пытался бежать из партизанских лагерей, казнили.

2.4 В мае 2004 года ей разрешили встретиться с несколькими родственниками в лагере беженцев в Мачмуре в Ираке. Она сбежала оттуда с помощью своего дяди, который является гражданином Швеции. Она провела пару месяцев в Исламской Республике Иран, затем вернулась в Турцию по подложным документам, удостоверяющим личность, и оставалась там в течение определенного периода времени, опасаясь, однако посещать районы, где действует КРП, из-за боязни быть узнанной и убитой. Она выехала в Швецию и попросила убежище 14 апреля 2005 года. Во время пребывания в Швеции она вышла замуж за человека, который также подал ходатайство о получении убежища и от которого она родила в 2007 году ребенка. Ее муж также является бывшим партизаном КРП, который дезертировал из этой организации и которому впоследствии было отказано в получении убежища в Швеции.

2.5 Заявитель полагает, что ее разыскивают турецкие власти, которые неоднократно устраивали на нее облавы, арестовывали ее родственников и допрашивали их, пытаясь получить информацию о ее местонахождении. По ее словам, турецкие власти отлично осведомлены о ее вовлечении в деятельность КРП, поскольку они заявляли ее родственникам о том, что они знают об ее партизанском прошлом. Ее брат сообщил полицейским, что она находится в Швеции. Она утверждает, что в случае возвращения в Турцию ей угрожает 15-летнее тюремное заключение за деятельность в КРП, а также применение пыток во время содержания под стражей. Она также считает, что в случае ее возвращения в Турцию КРП сочтет ее предателем и убьет, и что турецкие власти защищать ее не будут.

2.6 23 мая 2006 года Миграционное управление отклонило ее ходатайство о предоставлении убежища и ее просьбы о получении вида на жительство и разрешения на работу. Кроме того, Управление приняло решение о ее высылке в страну происхождения. Не поставив под сомнение ее рассказ о ее деятельности в КРП, Управление тем не менее отметило, что заявитель не доказала, что ее

разыскивают турецкие власти. Управление признало риск того, что ее арестуют и осудят, но не выявило никаких свидетельств того, что ей будет вынесено "более суровое наказание по сравнению с другими лицами в аналогичной ситуации". Управление также констатировало, что такое наказание не будет несоразмерным с учетом того, что заявитель была членом террористической организации. Кроме того, Управление упомянуло, что недавно турецкие власти взяли на вооружение политику "абсолютной нетерпимости" к пыткам, и подчеркнуло, что, несмотря на имеющиеся до сих пор отдельные случаи применения пыток, нет никаких свидетельств, указывающих на то, что пытки будут применены по отношению к заявителю. Управление также отметило, что заявитель не доказала, что члены КРП убьют ее за дезертирство из этой организации.

2.7 Заявитель обжаловала постановление Миграционного управления в Суде по делам мигрантов (Окружном административном суде Стокгольма). 8 января 2007 года "Международная амнистия" направила Суду представление в поддержку апелляции заявителя. Эта организация утверждала, что суд над заявителем в Турции не будет справедливым и что заявитель будет подвергаться пыткам и другим видам жестокого и бесчеловечного обращения. "Международная амнистия" отметила, что находящиеся в аналогичной ситуации лица не получают юридической помощи и их принуждают под пытками к даче признательных показаний.

2.8 22 ноября 2007 года Суд по делам мигрантов отклонил апелляцию заявителя. Она подала ходатайство о разрешении обжаловать решение Суда по делам мигрантов в Апелляционный суд по делам мигрантов, но 10 июня 2008 года получила отказ.

Жалоба

2.9 Заявитель утверждает, что после ее возвращения в Турцию она будет арестована и подвергнута пыткам властями и/или сторонниками КРП. По ее словам, судебное разбирательство ее дела не будет справедливым и ее бросят в тюрьму, где у нее не будет защиты от КРП.

2.10 Заявитель ссылается на документ Министерства внутренних дел Великобритании об обращении с членами КРП в Турции, на доклад Комиссии Европейского союза по Турции, на доклады "Международной амнистии" за период с июля 2007 года, а также на "инструкции" канадских иммиграционных властей по КРП и Турции: во всех этих документах приводятся примеры жестокого обращения и применения пыток в исправительных учреждениях Турции, а в двух конкретно подтверждается, что служба безопасности целенаправленно преследует членов КРП. Большинство документов датированы 2007 годом.

Замечания государства-участника

3.1 30 января 2009 года государство-участник частично подтвердило факты, изложенные заявителем в ее первоначальном сообщении Комитету. Оно также упомянуло реформы, осуществляемые турецкими властями в целях решения проблемы пыток, признав, однако, что случаи пыток до сих пор имеют место. Государство-участник повторило доводы Миграционного управления, заявив, что и Турция, и Европейский союз считают КРП террористической организацией. Признав, что заявителя могут арестовать, осудить и посадить в тюрьму, государство-участник, однако, отметило, что статус беженца нельзя предоставлять лишь на том основании, что какому-либо лицу угрожает наказание, предусмотренное законодательством его страны.

3.2 Констатируя, что деятельность заявителя была на сравнительно низком уровне, государство-участник утверждает, что заявитель не доказала, что ей угрожает "несоразмерное" наказание, если ее будут судить в Турции. Она не доказала наличие риска быть подвергнутой преследованию, угрозам и притеснениям со стороны КРП, который потребовал бы ее защиты. Государство-участник отмечает, что, если бы даже заявителю угрожало такое обращение, ее защиту обязаны обеспечить турецкие судебные и правоохранительные органы.

3.3 Государство-участник напоминает, что один из судей Суда по делам мигрантов изложил особое мнение в пользу заявителя, отметив, что информации о деятельности заявителя в КРП достаточно для признания ее "потребностей в защите на иных основаниях" и что, соответственно, ей следует предоставить вид на жительство в Швеции.

3.4 Касаясь приемлемости, государство-участник признает, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и оно не знает о том, что данный вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Государство-участник утверждает, что мнение заявителя о том, что ей угрожает обращение, которое будет равнозначно нарушению статьи 3 Конвенции, не подкреплено, по сути, обоснованием, требуемым для целей приемлемости. Поэтому государство-участник полагает, что данное сообщение является явно необоснованным и, таким образом, неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и пунктом b) правила 107 правил процедуры Комитета.

3.5 Государство-участник не согласно с утверждениями заявителя по существу. Оно вновь упоминает об осуществляемых в Турции реформам в области прав человека, в частности о проведении политики абсолютной нетерпимости к пыткам, а также о важных законодательных реформах, которые обеспечивают жертвам пыток средства правовой защиты. Государство-участник утверждает, что серьезное внимание следует уделить мнению его властей, поскольку они весьма компетентны оценивать информацию, представленную просительницей убежища, и определять обоснованность ее жалобы. Вовлечение заявителя в деятельности КРП было на низком уровне, и ее работа ограничивалась печатанием и оформлением текстов. Поэтому государство-участник отрицает, что она вызвала бы столь серьезный интерес у турецких властей, как она то утверждает. Заявитель сообщила, что она никогда не лишалась свободы, не подвергалась тюремному заключению или аресту. В своем первоначальном решении Миграционное управление отметило, что заявитель не смогла представить документальные доказательства того, что ею интересуются турецкие власти, а также тот факт, что она не представила выписку из национального реестра населения Турции о ее объявлении властями в розыск. Однако в своем представлении Комитету государство-участник констатирует, что, согласно имеющейся у него информации, с 2004 года внесение в национальный реестр населения Турции записи о том, что то или иное лицо объявлено в розыск, является противозаконным. Поэтому государство-участник не принимает во внимание то, что заявитель не представила такое документальное доказательство.

3.6 Государство-участник сознает, что, поскольку в соответствии с турецким Законом о борьбе с терроризмом КРП считается террористической организацией, любое участие в ее деятельности влечет за собой уголовную ответственность и карается наказанием, на половину более суровым, чем в иных аналогичных случаях. Государство-участник также отмечает, что угроза задержания сама по себе не является существенным основанием полагать, что заявителю

угрожает обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Кроме того, цитируя многочисленные доклады по проблеме применения пыток в Турции^a, государство-участник утверждает, что положение в области прав человека в стране улучшилось, несмотря на определенный рост числа случаев пыток, отмеченных НПО в 2007 году, и делает вывод о том, что информация об уязвимости членов КРП в тюрьмах несколько противоречива.

3.7 Государство-участник также утверждает, что угроза применения жестокого обращения со стороны негосударственных образований или частных лиц без согласия или с ведома правительства принимающей стороны выходит за рамки статьи 3 Конвенции и, соответственно, эта предполагаемая угроза не имеет никакого значения для настоящего сообщения. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель провела в Турции без каких-либо негативных последствий 10 месяцев после того, как она покинула КРП, и отрицает, что она вызовет у КРП столь большой интерес, как она то утверждает. Государство-участник подчеркивает противоречия в словах заявителя относительно возможностей покинуть КРП. Во время процедуры рассмотрения ее ходатайства об убежище она сообщила, что ей не разрешали уходить из КРП, и рассказывала о последствиях для тех, кто попытался сбежать. Вместе с тем она сообщала, что ей разрешили встретиться с ее дядей вне партизанского района, и что в 2004 году правила изменились, в результате чего те, кто хочет уйти, могут сделать это.

Комментарии заявителя

4.1 15 апреля 2009 года заявитель отклонила аргументы государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы.

4.2 Она представила заявление Диярбакырского отделения Турецкой ассоциации прав человека от 13 августа 2008 года в поддержку ее жалобы. В этом заявлении говорится о том, что служба безопасности зачастую применяет методы жестокого и бесчеловечного обращения; что лица, которым было отказано в статусе беженца и которые были депортированы назад в Турцию, по прибытии в аэропорт нередко подвергаются арестам и допросам с применением физической силы и психологического давления. Заявитель допускает, что существует ордер на ее арест, выданный по причине ее членства в вооруженной террористической организации, и ссылается на количество уголовных дел, возбужденных против нее прокурором в Диярбакире (2005/298). В заявлении отмечается, что с 2004 года количество поступающих в эту организацию жалоб на применение пыток в данном регионе постоянно растет, и лишь за период с 2007 года по 2008 год оно увеличилось на 260% (в 2007 и 2008 годах были зарегистрированы, соответственно, 172 и 434 жалобы на пытки). В отношении бывших членов КРП Ассоциация утверждает, что их принуждают к даче признательных показаний, к представлению информации о КРП и о местонахождении ее баз, а также

^a Подготовленный Министерством иностранных дел Швеции доклад о правах человека в 2007 году; доклад Государственного департамента Соединенных Штатов о положении в области прав человека в Турции в 2007 году; подготовленный Министерством внутренних дел Великобритании доклад о странах происхождения, раздел по Турции, датированный 29 августа 2008 года; записка Министерства внутренних дел Великобритании с оперативными рекомендациями по Турции, датированная 2 октября 2008 года; доклад "Международной амнистии" за 2008 год; общемировой доклад организации "Хьюман райтс уотч" за 2008 год; промежуточный доклад Европейской комиссии по Турции за 2008 год; представленный турецкому правительству доклад о посещении Турции членами Европейского комитета по предупреждению пыток, датированный 6 сентября 2006 года.

к участию в борьбе против их бывших соратников. Кроме того, по утверждению Ассоциации, в том случае, если и заявитель, и ее муж будут возвращены и арестованы, их ребенок станет беспризорным.

4.3 Заявитель также представила тексты решений Миграционного управления и Суда по делам мигрантов, которые касаются случаев, аналогичных случаю заявителя, когда бывшие члены КРП получали статус беженца в Швеции. Она отмечает, что согласно их собственной практике власти должны предоставить ей убежище.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Во исполнение подпунктов а) и б) пункта 5 статьи 22 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.2 Касаясь утверждения заявителя о том, что в случае ее возвращения в Турцию ее могут убить сторонники КРП в отместку за дезертирство, Комитет полагает, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому могут причинить нравственные или физические страдания не имеющие отношения к правительству образования без согласия или без ведома правительства, выходит за рамки статьи 3 Конвенции^b. Поэтому Комитет полагает, что жалоба в этой части неприемлема согласно правилу 107 с) правил процедуры Комитета.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным и, соответственно, неприемлемым, поскольку мнение заявителя о том, что государственные должностные лица могут подвергнуть ее обращению, которое было бы равнозначным нарушению статьи 3 Конвенции, не подкреплено по сути обоснованием, требуемым для целей приемлемости. В то же время, Комитет полагает, что заявитель представила достаточные доказательства, чтобы он мог приступить к рассмотрению данного дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет должен установить, является ли принудительное возвращение заявителя в Турцию нарушением обязательств государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ей может угрожать там применение пыток.

6.2 Согласно пункту 1 статьи 3, Комитет должен решить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Турцию заявителю будет угрожать применение пыток. При вынесении этого решения Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В этой свя-

^b См. сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Мнения, принятые 15 мая 1998 года.

зи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому в стране имеет место определенное улучшение положения в области прав человека, включая проведение политики "нулевой терпимости" и внедрение механизмов рассмотрения жалоб на применение пыток. Он также отмечает довод заявителя о том, что, несмотря на изменения, не уменьшается число сообщений о случаях применения пыток в Турции (172 и 434 жалобы на пытки зарегистрировала одна местная НПО, соответственно, в 2007 и 2008 годах)^c.

6.3 Вместе с тем, цель данного определения состоит в установлении того, подвергнется ли заявитель лично опасности применения к нему пыток после ее возвращения в Турцию. Даже если в Турции существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, ее существование как таковое не является достаточным основанием для вынесения решения о том, что после возвращения в страну заявителю будет угрожать применение пыток; должны существовать конкретные основания, свидетельствующие о наличии опасности, угрожающей лично ей. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какому-либо лицу не может угрожать применение пыток с учетом его или ее конкретных обстоятельств^d.

6.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, в котором он отмечает, что при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем, при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"^e.

6.5 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает участия заявителя в деятельности КРП, а в первую очередь настаивает на том, что заявитель была вовлечена в эту деятельность на низовом уровне. Комитет добавляет, что, хотя государство-участник отрицает наличие существенного интереса к ней со стороны турецких властей в настоящее время, оно, как и Миграционное управление, признает, что в случае ее преследования турецкими властями существует риск ее ареста, содержания под стражей в ожидании суда и вынесения приговора к длительному сроку лишения свободы (пункт 3.1 выше). Кроме того, государство-участник сообщает, что оно не принимает во внимание то, что заявитель не представила прямых доказательств в обоснование утверждения, что власти объявили ее в розыск. Он также отмечает, что заявитель представила информацию о возбужденном против нее уголовном деле № 2005/298 (пункт 4.2 выше), факт наличия которого вновь не оспаривается государством-участником. Исходя из этого, Комитет полагает, что ему была представлена достаточная информация, которая подтверждает, что заявитель, судя по всему, будет подвергнута аресту в случае ее принудительного возвращения в Турцию.

6.6 Комитет отмечает, что, согласно различным источникам, включая представленные заявителем документы, турецкие силы безопасности и полиция продолжают применение пыток, в частности во время проведения допросов и в местах содержания под стражей, в том числе в отношении подозреваемых в

^c Письмо Диярбакырского отделения Турецкой ассоциации прав человека, представленное заявителем.

^d См. сообщение № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года.

^e *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

терроризме лиц. Комитет также отмечает, что, согласно собственному представлению государства-участника, в 2007 году (см. пункт 3.6 выше) имел место рост числа сообщений о жестоком обращении. В нескольких докладах, представленных государством-участником^f, отмечается, что, несмотря на принятие правительством Турции соответствующих законодательных мер, виновные нередко избегают ответственности, а также выражается сомнение в эффективности проведенной реформы. Во многих из последних докладов, на которые указывает государство-участник, также содержатся ссылки на растущее число сообщений о жестоком обращении и пытках, совершаемых сотрудниками сил безопасности и полиции за пределами официальных помещений; такие случаи труднее поддаются выявлению и документальному подтверждению.

6.7 В заключение Комитет отмечает, что заявитель являлась членом КРП на протяжении 15 лет; что, хотя она действовала на низовом уровне, временами она выполняла работу для лидера КРП Оджалана и других партийных руководителей; что она находится в розыске в Турции с целью ее предания суду в соответствии с законами о контртеррористической деятельности, и что по этой причине существует вероятность ее ареста после прибытия. В свете вышесказанного Комитет считает, что заявитель представила достаточные свидетельства, подтверждающие, что ей лично угрожает реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в свою страну происхождения.

6.8 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Турцию явится нарушением статьи 3 Конвенции.

7. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет хотел бы, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в связи с настоящим решением.

^f См. сноску а выше.

Сообщение № 350/2008: *Р.Т.-Н. против Швейцарии*

<i>Представлено:</i>	Р.Т.-Н. (представлен адвокатом Катрин Штутц из Цюрихского консультативного центра для просителей убежища)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	5 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 3 июня 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 350/2008, представленного Р.Т.-Н. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Р.Т.-Н., гражданин Демократической Республики Конго, родившийся 25 декабря 1970 года и проживающий в настоящее время в Швейцарии. Он считает, что его высылка в Демократическую Республику Конго явится нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом Катрин Штутц (Цюрихский консультативный центр для просителей убежища).

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 18 августа 2008 года Комитет довел данное сообщение до сведения государства-участника. Параллельно во исполнение пункта 1 правила 114 своих правил процедуры^a (прежнего правила 108) Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не осуществлять высылку заявителя в Демократическую Республику Конго до тех пор, пока рассматривается его жалоба.

Изложение фактов

2.1 Заявитель является выходцем из Демократической Республики Конго и всегда жил в Киншасе, где принимал активное участие в деятельности организации "Группа молодых христиан за перемены" (ГМХП). В мае 2004 года он выступал с речами в целях мобилизации молодежи перед выборами и сообщил им, что Президент Жозеф Кабила – не конголезского происхождения. 15 июля 2004 года его арестовали по этой причине, а жену якобы изнасиловали. Спустя три дня его допросили, а затем в тот же вечер переправили на самолете в тюрь-

^a Новые правила процедуры от 21 февраля 2011 года (CAT/C/3/Rev.5).

му в Катанге (провинции, расположенной около границы с Замбией). 13 сентября 2004 года автор бежал из тюрьмы благодаря помощи одного из охранников и спустя четыре дня покинул страну. Впоследствии он узнал от своей супруги, что конголезские власти объявили его в розыск.

2.2 20 сентября 2004 года заявитель прибыл самолетом в Швейцарию и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. 17 сентября 2006 года швейцарский Красный Крест попросил его выступить по телевидению романской Швейцарии (ТРШ) во время репортажа о принятии мер принуждения в кантоне Цюрих во время референдума по новым законам об убежище и иностранцах 26 сентября 2006 года. Заявитель согласился выступить, не скрывая своего лица, поскольку журналисты заверили его, что этот репортаж будет транслироваться только в Швейцарии. Вскоре после этого репортажа ему позвонили из Демократической Республики Конго, поскольку выпуск новостей ТРШ передавался по каналу ТВ5, который транслируется также в Демократической Республике Конго. Между тем супруга заявителя бежала с их дочерью в Зимбабве, где обе они получили в декабре 2007 года статус беженцев и находятся под защитой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН).

2.3 У заявителя обострились психические расстройства вследствие того, что он пережил в Демократической Республике Конго, затянутости процедуры предоставления убежища и беспокойства за жену и дочь, проживающих в Зимбабве на положении беженцев. 17 февраля 2005 года он обратился за неотложной помощью в амбулаторное психиатрическое отделение Университетской клиники кантона Во из-за непрекращающихся кошмаров и постоянно испытываемого чувства тревоги. Его психические расстройства заставили его регулярно посещать двух врачей в Центре амбулаторной социально-психиатрической помощи в Бюлахе, который относится к Лечебному психиатрическому центру Харда. Согласно медицинскому заключению, составленному по просьбе заявителя поликлиническим отделением психиатрии Университетской клиники кантона Цюрих 22 января 2009 года, симптомы расстройства подтверждают свидетельство заявителя об обращении, которому он подвергался в Демократической Республике Конго, и доказывают, что с медицинской точки зрения не возникает сомнений в том, что заявитель пережил серьезный травматический стресс. В этом заключении поставлен диагноз – посттравматический стресс.

2.4 20 сентября 2004 года, прибыв на территорию Швейцарии, заявитель подал ходатайство об убежище, когда он находился в транзитной зоне аэропорта Цюриха. В своем решении от 30 сентября 2004 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отказало ему в доступе на территорию Швейцарии на том основании, что изложенные им факты неправдоподобны. 26 октября 2004 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ; позднее – Федеральный административный суд (ФАС)) признала апелляцию заявителя неприемлемой на том основании, что аванс, требуемый как гарантия покрытия процессуальных издержек, не был внесен в установленные сроки. 11 января 2005 года заявитель подал просьбу о пересмотре принятого в отношении него решения. 27 января 2005 года ФУМ отклонило его просьбу. 9 марта 2005 года КЖУ признала неприемлемой апелляцию на это решение вследствие задержки с внесением аванса на покрытие процессуальных издержек. 17 марта 2005 года заявитель обратился в ФУМ с просьбой, которая была отклонена 24 марта 2005 года. Он обжаловал это решение, и 6 декабря 2006 года ФУМ отменило свое решение от 24 марта 2005 года на том основании, что заявитель упомянул о наличии субъективных обстоятельств, которые возникли после его

выезда из Демократической Республики Конго и которые должны быть рассмотрены в рамках новой процедуры предоставления убежища.

2.5 Решением от 12 июля 2007 года ФУМ отказалось от рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища во исполнение пункта 2 е) статьи 32 Федерального закона Швейцарии об убежище от 26 июня 1998 года (ФЗУ). Апелляция заявителя на это решение была отклонена 1 февраля 2008 года Федеральным административным судом (ФАС, ранее – КЖУ) на том основании, что новые представленные автором факты не могут поставить под сомнение вывод, к которому пришли ранее судебные органы. 8 апреля 2008 года заявитель направил в ФУМ просьбу о пересмотре его дела, которая была передана компетентному в этих делах ФАС, и затем была им отклонена 20 июня 2008 года. Заявителю было предписано покинуть территорию Швейцарии до 19 февраля 2008 года. Он подал просьбу о пересмотре его дела с ходатайством о принятии временных мер, однако 20 июня 2008 года ФАС отклонил его просьбу о пересмотре, а также как следствие ходатайство о принятии временных мер. Таким образом, его депортация возможна в любой момент.

Жалоба

3.1 Заявитель считает, что ему угрожает применение пыток в нарушение статьи 3 Конвенции, если он будет выслан в свою страну происхождения. Являясь активным членом ГМХП, он должен был организовать три собрания на тему выборов в Демократической Республике Конго, в ходе которых он сообщил молодым христианам о том, что Жозеф Кабила – не конголезского происхождения. За это его пытали и содержали под стражей в течение двух недель перед тем, как он смог совершить побег из тюрьмы и покинуть страну. По мнению заявителя, события, предшествующие его отъезду, а также его публичное участие в передаче ТРШ о просителях убежища 26 сентября 2006 года создают для него опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Демократическую Республику Конго. Заявитель добавляет, что его супруга была изнасилована и поэтому стала беженцем в третьей стране.

3.2 Заявитель ссылается на ежегодный доклад организации "Международная амнистия" за 2008 год, где сообщается о фактах политико-военной напряженности, которая привела к серьезным столкновениям в Киншасе и в провинции Нижнее Конго. Силы безопасности и вооруженные группировки совершали противозаконные расправы, проводили произвольные аресты и задержания, применяли пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения на всей территории страны, чаще всего в отношении лиц, считавшихся политическими оппонентами. Поэтому заявитель считает, что положение в Демократической Республике Конго соответствует упомянутому в пункте 2 статьи 3 Конвенции обстоятельствам в том, что касается существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Заявитель подчеркивает, что пытки систематически применяются в местах содержания под стражей, особенно в отношении лиц, считающихся политическими оппонентами.

3.3 В поддержку своих утверждений заявитель представляет текст объявления его в розыск конголезской национальной полиции; выдержку из газеты "Сателлит", в которой сообщается, что в попытке найти заявителя 17 июля 2004 года было дано объявление о его розыске; две копии повесток, направленных соответственно супруге заявителя и председателю ГМХП все тем же майором Клеманом Конде; текст объявления в розыск национального разведывательного агентства от 10 ноября 2004 года; страницу из газеты "Пальмарес" за

6 сентября 2006 года с сообщением об исчезновении председателя ГМХП в Киншасе и с уточнением, что это произошло после исчезновения заявителя. Добавлено также письмо, подтверждающее участие заявителя в передаче ТРШ, которая затем транслировалась по каналу ТВ5. Кроме того, заявитель представляет тексты медицинских заключений, составленных психологами и терапевтами на предмет состояния его здоровья с момента приезда в Швейцарию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Кратко напомнив о фактах, изложенных заявителем, оно отметило, что заявитель не представил Комитету никаких новых сведений, за исключением, возможно, данных об ухудшении состояния здоровья. В этой связи государство-участник напоминает, что судебные органы, в частности ФАС, в решениях от 1 февраля и 20 июня 2008 года подробно изучили положение заявителя и никакой из выдвинутых заявителем аргументов не позволяет поставить под сомнение этот анализ. Государство-участник также подчеркивает, что в своем сообщении заявитель не объясняет несоответствия и противоречия в его утверждениях, хотя они были со всей ясностью выявлены швейцарскими компетентными властями.

4.2 Ссылаясь на положения статьи 3 Конвенции, государство-участник напоминает о решениях Комитета, а также о его замечании общего порядка № 1 (1997)^b, в пункте 6 и последующих пунктах которого предусматривается, что заявитель сообщения должен доказать, что ему лично будет угрожать реальная и серьезная опасность быть подвергнутым пыткам в случае высылки в страну происхождения. Государство-участник отмечает, что это положение означает, что представляемые сведения не могут ограничиваться простыми предположениями и должны доказывать наличие серьезной угрозы. Сопоставляя затем факты, которые надлежит принять во внимание для оценки угрозы, с положением заявителя, государство-участник признает, что положение в Демократической Республике Конго вызывает беспокойство. Однако, согласно решениям Комитета и его вышеупомянутому замечанию общего порядка, положение в стране заявителя не может быть само по себе достаточным основанием для вывода о том, что ему будут угрожать пытки в случае высылки.

4.3 Касаясь утверждений заявителя о применении пыток, государство-участник констатирует, что они изложены Комитету без каких-либо подробностей. Единственными доказательствами, представленными во время процедуры разбирательства в этой связи, являются два медицинских заключения от 27 сентября 2006 года и 30 августа 2007 года, которые были соответственно рассмотрены Федеральным управлением по миграции (ФУМ) в его решении от 12 июля 2007 года и ФАС в его решении от 1 февраля 2008 года. Государство-участник подчеркивает, что заявитель вообще не говорил о пытках швейцарским властям до передачи вышеупомянутых двух медицинских заключений. Таким образом, заявитель впервые сказал об этом 28 марта 2007 года, когда его расспрашивали о содержании первого медицинского заключения. Государство-участник добавляет, что в обоих заключениях излагается анамнез на основе исключительно заявлений пациента. Они не являются доказательством достоверности фактических утверждений, в частности об обстоятельствах и мотивах, а также о жесто-

^b *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

ком обращении с заявителем. В заключениях нет также речи о следах физического насилия.

4.4 Государство-участник не оспаривает наличие психических расстройств, выявленных врачами, а лишь отмечает, что медицинские заключения не подтверждают заявленную пациентом причину психических расстройств, происхождение которых к тому же объясняется лечащими врачами иначе. Действительно, в медицинских заключениях говорится, что заявитель страдает от разлуки с семьей, а также от нестабильности его статуса в Швейцарии. Государство-участник добавляет, что расстройства, от которых, как представляется, страдает заявитель, не являются в любом случае столь сильными, чтобы они могли помешать его высылке, тем более что он может обратиться к врачу в стране происхождения и, при необходимости, запросить после возвращения финансовую помощь. Поэтому государство-участник согласно с анализом, проведенным национальными судебными органами, и полагает, что медицинские заключения не подтверждают достоверность сообщаемых фактов и как следствие не являются основанием для вывода о наличии конкретной угрозы применения пыток в случае возвращения в страну происхождения. Государство-участник добавляет, что в ходатайстве о предоставлении убежища, поданном супругой заявителя в посольство Швейцарии в Зимбабве 17 апреля 2008 года, речь, по крайней мере конкретно, не идет о пережитых в Демократической Республике Конго пытках или актах насилия. Из этого государство-участник делает вывод, что никакие материалы дела не позволяют констатировать, что заявитель подвергался ранее пыткам.

4.5 Касаясь вопроса о том, занимался ли заявитель политической деятельностью внутри и вне страны происхождения, государство-участник отмечает, что, по словам заявителя, в Демократической Республике Конго он был организатором мероприятий в рамках ГМХП. Между тем документы, касающиеся ГМХП (в частности, членский билет заявителя), и справки церковных приходов, подтверждающие, что заявитель организовывал в 2004 году дискуссии на тему "Выборы и гражданство", не являются доказательством наличия реальной и конкретной угрозы применения пыток. Государство-участник ссылается, в частности, на документ Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам (ШОПБ) от 24 марта 2005 года, который был представлен заявителем в ходе разбирательства. Заявитель обращался в ШОПБ за различной информацией и просил дать заключение по его делу. В своем ответе ШОПБ подтвердила отсутствие преследований в отношении членов таких религиозных общин, как ГМХП, высказав также определенные сомнения в достоверности утверждений заявителя. Государство-участник подчеркивает, что на протяжении многих лет, до и во время президентской кампании происхождения Жозефа Кабилы вызывало многочисленные споры. После победы 29 октября 2006 года Жозеф Кабила не только сохранил свой пост Президента Демократической Республики Конго, но и приобрел определенную легитимность, на которую он ранее не мог рассчитывать. Государство-участник подчеркивает, что заявитель не смог разъяснить, почему в настоящее время его, якобы, разыскивают в Демократической Республике Конго за предвыборную пропаганду, широко использовавшуюся в тот период оппозицией, которая имеет в настоящее время представительство в конголезском парламенте.

4.6 В Швейцарии заявитель выступил с утверждениями в рамках репортажа Телевидения романской Швейцарии (ТРШ) 17 сентября 2006 года, который был посвящен принятию мер принуждения, в связи с референдумом по Закону об убежище. Во время этой передачи он не говорил, что ранее выступал с критикой правительства Демократической Республики Конго. Он также ничего не

сказал об обстоятельствах, ставших причиной подачи им ходатайства об убежище. Единственный факт, о котором власти его страны узнали благодаря этой передаче, касался подачи им ходатайства о получении убежища в Швейцарии, и он не позволяет сделать вывод о наличии конкретной угрозы применения пыток в случае возвращения в его страну. Государство-участник добавляет, что заявитель не доказал, что после трансляции передачи по каналам ТРШ и ТВ5 он получал послания и телефонные звонки. Кроме того, государство-участник выражает согласие с выводом ФАС (решение от 1 февраля 2008 года, пункт 6.2) о том, что публичное участие в данной передаче не увязывается, как представляется, с поведением лица, которое подвергается реальным преследованиям и угрозам. Таким образом, все это не говорит в пользу искренности заявителя.

4.7 По мнению государства-участника, помимо изложенных выше причин, есть и другие факты, указывающие на то, что утверждения заявителя неправдоподобны. Эти факты были проанализированы национальными компетентными органами^c. Так, государство-участник ссылается на то, что, прибыв в Швейцарию, заявитель попытался обмануть власти, предъявив поддельное удостоверение личности, а также легитимационную карточку Красного Креста, содержащую реально сфальсифицированные данные. В конце 2006 года заявитель также попытался выехать во Францию, имея при себе вид на жительство (категории C), который ему не принадлежал. Эти факты порождают сомнения в искренности заявителя.

4.8 К своей просьбе о пересмотре дела от 11 января 2005 года и к апелляции в КЖУ от 27 января 2005 года заявитель приложил пресс-релиз и постановление об объявлении его в розыск, размещенное 15 октября 2004 года на вебсайте www.societecivile.cd, и сообщил, что его разыскивает организация "Пресечение нарушений прав уязвимых лиц" (ПНПУЛ). В сообщении по электронной почте от 18 февраля 2005 года на имя адвоката заявителя Председатель ПНПУЛ Криспин Коболонго подтвердил, что он получил от ГМХП информацию о похищении заявителя. Поэтому ПНПУЛ провела беседы с Председателем ГМХП и женой заявителя, которая подтвердила, что ее мужа похитили, ее в тот же день изнасиловали и с тех пор ее муж исчез. Именно потому, что в ходе расследования не удалось установить местонахождение заявителя, его объявили в розыск и был издан соответствующий пресс-релиз. Между тем родственники, в частности супруга заявителя и его дядя, контактировали с ним по мобильному телефону, факсу и электронной почте во время его задержания в аэропорте Цюриха в конце сентября – начале октября 2004 года и, соответственно, знали о его местонахождении. Из этого государство-участник делает вывод, что супруга заявителя была заинтересована в публикации объявления в розыск лишь для того, чтобы он располагал доказательством в поддержку своего ходатайства об убежище в Швейцарии. Тот факт, что сам заявитель представил эти материалы в 2005 году, когда он связался по телефону со своей супругой по крайней мере за две недели до их опубликования, порождает дополнительные сомнения в честности заявителя и его близких.

4.9 К своей апелляции от 27 января 2005 года заявитель также приложил сообщение об его исчезновении, которое было опубликовано в выходящей два раза в неделю газете "Сателлит" от 22 октября 2004 года и в котором семья заявителя просила читателей сообщить ей или полиции любые сведения, позво-

^c Решения ФУМ от 30 сентября 2004 года и 12 июля 2007 года; постановление следственного судьи Швейцарской комиссии по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ) от 5 октября 2004 года; а также решения ФАС от 1 февраля 2008 года и 20 июня 2008 года.

ляющие установить местонахождение исчезнувшего заявителя. Государство-участник считает парадоксальным, что семья просит читателей газеты о сотрудничестве с полицией для более быстрого нахождения заявителя. Отметив, что постановление об объявлении в розыск от 10 ноября 2004 года, принятое Национальным разведывательным агентством, было также сфабриковано, государство-участник подчеркивает, что объявление в розыск от 19 сентября 2004 года и повестка от 26 сентября 2004 года (в которой супруге заявителя предлагалось явиться в полицию на следующий день в 10 ч. 30 м.) не могут служить убедительными доказательствами. Эти два документа, подписанные одним и тем же Клеманом Конде, были составлены с недельным интервалом, каждый раз в воскресенье, т.е. в обычно нерабочий день. Государство-участник отмечает, что швейцарские инстанции сомневаются в целом в достоверности как повесток (речь идет в большинстве случаев о телефаксах), так и статей, появившихся в печатных изданиях или в Интернете. Кроме того, оно отмечает ту легкость, с которой можно добыть в Киншасе подобные документы за определенную мзду.

4.10 В своей просьбе о пересмотре дела от 8 апреля 2008 года заявитель утверждал, что после потери на несколько лет всех контактов он в марте 2008 года нашел, наконец, свою супругу, которая рассказала ему, что она покинула Киншасу в 2005 году, поскольку предпринятые конголезскими властями розыски заявителя создавали для нее определенную опасность. Перед тем как покинуть Демократическую Республику Конго, чтобы попросить убежище в Зимбабве в конце 2007 года, она, якобы, жила в основном у своих родителей в центральном районе страны. По мнению ФАС, с учетом того, сколь легко супруга заявителя смогла найти лиц, находившихся в контакте с ее мужем после его исчезновения, утверждения о потере всех контактов и восстановление контакта спустя лишь несколько дней после того, как заявитель был проинформирован о неизбежном окончании процедуры обжалования, малоубедительны.

4.11 И наконец, государство-участник констатирует, что с данной ФУМ оценкой степени неискренности заявителя в рамках рассмотрения его первого ходатайства об убежище согласилось Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), которому данное дело было препровождено для заключения 27 сентября 2004 года. С учетом переданных документов и положения в области прав человека в Демократической Республике Конго УВКБ сочло очевидным, что никакие преследования заявителю в стране происхождения явно не угрожают^d.

4.12 Что же касается медицинского заключения от 22 января 2009 года, которое было представлено заявителем Комитету и препровождено государству-участнику, то в нем, как и в медицинских заключениях, представленных заявителем ранее, отмечается, что данные анамнеза основываются исключительно на утверждениях пациента и что это заключение не доказывает то происхождение выявленных психических расстройств (посттравматический стресс, депрессия), о котором говорит заявитель. Государство-участник полагает, что эти расстройства могут быть вызваны другими причинами, например, разлукой заявителя с семьей и нестабильностью его статуса в Швейцарии. Кроме того, из медицинского заключения следует, что некоторые сообщенные заявителем факты противоречат тому, что он утверждал в рамках процедуры предоставления убежища. Так, он сообщает, что впервые услышал об изнасиловании жены. Он ничего не говорит о том, что его самолетом перевезли из Киншасы в тюрьму "Касапа" в

^d Заключение УВКБ прилагается к замечаниям государства-участника.

провинции Катанга. В адресованной им ФАС просьбе о пересмотре дела заявитель утверждал, что смог поговорить со своей супругой лишь в марте 2008 года, т.е. после многолетней потери всяких контактов, а в медицинском заключении упоминается октябрь 2008 года. Эти противоречия и несоответствия говорят не в пользу искренности заявителя. И наконец, заявитель не приводит никаких подробностей о жестоком обращении, которому он, якобы, подвергался в Демократической Республике Конго. Поэтому государство-участник констатирует, что медицинское заключение от 22 января 2009 года не содержит никаких фактов, позволяющих сделать вывод о наличии угрозы для заявителя в случае его высылки в страну происхождения.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 27 апреля 2009 года заявитель, касаясь перенесенных им пыток, отметил, что медицинские заключения от 4 марта 2005 года и 1 июня 2006 года подтверждают то, что он уже говорил во время своих первых обращений к врачу о жестоком обращении, которому он подвергался в Демократической Республике Конго. Медицинские заключения свидетельствуют о том, что заявитель тяжело перенес события, которые он пережил в Демократической Республике Конго. Заявитель также представил текст постановления Национального разведывательного агентства (НРА) о его объявлении в розыск, которое было расклеено на всех пограничных пунктах в Демократической Республике Конго. Он упоминает также о подтверждении тремя церквями факта его выступлений в них. Кроме того, заявитель подчеркивает, что до сих пор государство-участник не предприняло никаких поисков и не представило никаких доказательств, опровергающих его утверждения. Он добавляет, что первую беседу в рамках процедуры предоставления убежища проводил полицейский, который не смог вызвать у него доверие. Вследствие обращения, которому его подверг тот же полицейский (угрозы и приказ раздеться), заявитель не почувствовал, что он может свободно рассказывать о пытках, перенесенных им в Демократической Республике Конго.

5.2 Заявитель настаивает на том, что ходатайство об убежище, поданное его супругой в Зимбабве, было подкреплено доказательствами того, что она подвергалась актам насилия в Демократической Республике Конго. Касаясь в целом ситуации в Демократической Республике Конго в плане безопасности, заявитель подчеркивает, что опираться на доклад ШОПБ нельзя, ибо не проведено расследование деятельности ГМХП и самого заявителя в Демократической Республике Конго. В то же время он отмечает, что ШОПБ сообщает о возможных угрозах для сторонников некоторых религиозных общин, осуществлявших, как утверждается, политическую деятельность в рамках его группы против Жозефа Кабилы и правительства. Он добавляет, что всегда принимал участие в мероприятиях, организуемых политическими партиями и ассоциациями конголезской диаспоры в Швейцарии, и является членом партии "Апареко" президента Нгванды, штаб-квартира которой находится в Париже. Кроме того, он регулярно выступает на радиостанции "Кимпуанза" в передачах, которые готовит партия "Союз патриотов за освобождение Конго" (СПОК). Однако из-за нестабильности своего статуса в Швейцарии, он ограничен в своих действиях, тем более что он уже получил достаточную известность с участием в передаче, которая транслировалась по телеканалу ТРШ, а затем ТВ5.

5.3 Заявитель добавляет, что ГМХП знала об его местонахождении и сочла своим долгом проинформировать одну из правозащитных организаций, чтобы, с одной стороны, выявлялись злоупотребления правительства Кабилы и чтобы, с другой стороны, правозащитные организации контролировали принятие мер в

связи с подобными нарушениями. Что же касается статьи, опубликованной в газете "Сателлит", то в ней лишь воспроизводится пресс-релиз от июля 2004 года. В тот момент семья заявителя еще не знала о его похищении. Когда в сентябре 2004 года супруге заявителя сообщили о выезде мужа в Швейцарию, она не могла передать эту информацию в газету, так как муж еще содержался под стражей в аэропорту Цюриха.

5.4 Заявитель, между тем, считает, что постановления об объявлении в розыск, вызвавшие подозрения у государства-участника, могли быть вынесены в воскресенье ввиду деликатного и неотложного характера подобных документов. Если бы речь шла о махинациях, то второй документ, вероятно, был бы изменен, и была бы исправлена ошибка, допущенная в первом постановлении об объявлении в розыск. Заявитель также уточняет, что у него не было контактов с супругой с мая-июня 2005 года, когда она покинула Киншасу, и по март 2008 года, когда он смог поговорить с ней благодаря помощи Красного Креста в Цюрихе. Касаясь, наконец, позиции УВКБ, заявитель полагает, что это учреждение Организации Объединенных Наций могло довольствоваться лишь документами, которые ему представило ФУМ. В заключение он напоминает, что в рамках первой процедуры решения вопроса о предоставлении убежища его попросили представить все доказательства в поддержку его просьбы через две недели после подачи ходатайства. Тот, кто скрывается бегством, не в состоянии соблюсти подобные сроки.

Дополнительные замечания сторон

6.1 14 мая 2009 года государство-участник сформулировало свои замечания в отношении новых утверждений и доказательств, изложенных заявителем сообщения в его комментариях. Касаясь ходатайства об убежище, поданного супругой заявителя в посольство Швейцарии в Зимбабве, государство-участник подчеркивает, что 19 августа 2008 года оно было отклонено и что никакой апелляции на это решение в ФАС не было. Кроме того, супруга заявителя не представила никаких доказательств в поддержку ходатайства об убежище. Она также не воспользовалась возможностью высказать свое мнение в отношении предварительного решения, вынесенного ФУМ 27 июня 2008 года по ее ходатайству. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель представил медицинскую справку, датированную 1 июня 2006 года, в которой подтверждается, что он консультировался с врачом в 2004 году по поводу актов насилия, которым он якобы подвергался в Демократической Республике Конго, и информацию о том, что он является членом партии "Апареко" и регулярно выступает на радиостанции "Кимпуанза". Государство-участник констатирует, что, хотя эти данные вообще не доводились до сведения швейцарских властей в процессе использования внутренних средств правовой защиты, они в любом случае не могут быть достоверными, поскольку справка не подтверждает правдивость сообщенных фактов, а предполагаемое членство заявителя в политической партии "Апареко" не носит, как представляется, такой характер, из которого вытекала бы угроза для него в случае высылки в страну происхождения.

6.2 19 мая 2009 года заявитель проинформировал Комитет о том, что, несмотря на приостановление его высылки государством-участником с 19 августа 2008 года, он был арестован полицией Цюриха 24 апреля 2009 года. Хотя кантональная иммиграционная служба еще работала и, соответственно, можно было бы просто провести административную проверку, его арестовали и содержали под стражей в течение четырех суток. Лишь 28 апреля 2009 года в результате проверок, произведенных прокурором, а затем следственным судьей, было ус-

тановлено, что заявитель на законных основаниях проживает в Швейцарии вследствие обращения Комитета с просьбой о принятии временных мер защиты.

6.3 19 июня 2009 года заявитель сообщил Комитету об ухудшении состояния здоровья его супруги и о медицинском заключении, которое было составлено в Центральной больнице Хараре в Зимбабве и подтверждало тот факт, что она также страдает от посттравматического стресса.

6.4 10 июля 2009 года государство-участник прокомментировало утверждения заявителя от 19 мая 2009 года. Оно отмечает, что заявитель был арестован полицией Цюриха в ходе проверки удостоверений личности. Поскольку у полиции возникли подозрения в том, что он живет в Швейцарии нелегально, он был помещен под стражу за нарушение положений Закона об иностранцах, а не для проведения высылки. Он был препровожден в прокуратуру Цюриха-Лиммата. 27 апреля 2009 года судья окружного суда Цюриха отказался дать санкцию на предварительное заключение заявителя, так как после получения просьбы Комитета от 18 августа 2008 года о принятии временных мер защиты процедура высылки была приостановлена. Заявитель был незамедлительно препровожден в Управление по миграции кантона Цюрих, которое освободило его на следующий день. В любом случае, кантональные власти не могли бы произвести высылку без санкции Федерального управления по миграции (ФУМ). Таким образом, заявителю никогда не грозила высылка из Швейцарии, и эти обстоятельства не имеют никакого отношения к содержанию сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета.

6.5 19 октября 2010 года заявитель обратил внимание Комитета на нестабильность его положения – он живет в центре по оказанию неотложной помощи и находится под постоянной угрозой произвольного ареста и повторных полицейских проверок, – а также на тяжелые финансовые условия, связанные с получением им неотложной помощи в размере 10 шв. фр. в день. Заявитель также информирует Комитет о направлении ходатайства о получении вида на жительство с учетом особо затруднительных обстоятельств (на основе гуманитарных соображений), ходатайства, которое не может быть рассмотрено, пока продолжается процедура разбирательства его сообщения в Комитете. Заявитель повторяет, что конголезское правительство не гарантирует осуществление прав граждан в Демократической Республике Конго, доказательством чего являются недавние убийства активиста конголезской диаспоры в Бельгии Армана Тунгулу и Флорибера Шебия Баизира, а также исчезновение Фиделя Базаны Эдади.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед тем как рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен удостовериться, что данное сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Кроме того, Комитет отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость жалобы. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Демократическую Республику Конго, возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 При оценке утверждений заявителя по статье 3 Комитет должен принять во внимание все обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время речь идет о том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю применение пыток в Демократической Республике Конго. Поскольку существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну, должны существовать и другие основания полагать, что именно данному лицу будет лично грозить опасность^e.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, где он отмечает, что, хотя при оценке риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать соответствующему лицу лично и быть реальной. В этой связи Комитет констатировал в своих предыдущих решениях, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"^f. Касаясь бремени доказывания, Комитет напоминает, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

8.5 Комитет сознает серьезность положения в области прав человека в Демократической Республике Конго^g и отмечает, что государство-участник признает,

^e Сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; см. также сообщения № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

^f Сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; и № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6.

^g См., в частности, доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности Управления Верховного комиссара в Демократической Республике Конго (A/HRC/16/27); доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (S/2011/20); Заключительные замечания Комитета по докладу, представленному Демократической Республикой Конго в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/DRC/CO/1), 2006 год; Заключительные замечания Комитета по правам человека по докладу, представленному государством-участником в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (CCPR/C/COD/CO/3), 2006 год; The combined report of seven thematic special procedures on technical assistance to the Government of the Democratic Republic of the Congo and urgent examination of the situation in the east of the country (A/HRC/10/59), 2009.

что ситуация в стране вызывает беспокойство. В то же время он принимает к сведению сомнения, выраженные государством-участником в отношении достоверности утверждений заявителя с момента подачи его первого ходатайства об убежище в сентябре 2004 года, а также ссылку государства-участника на письмо УВКБ от 30 сентября 2004 года, в котором УВКБ, приняв во внимание переданные документы и положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, сочло очевидным, что никакие преследования заявителю в стране происхождения явно не угрожают.

8.6 Оценивая риск применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что, будучи активным членом христианской ассоциации ГМХП, он должен был заниматься организацией трех конференций в связи с президентскими выборами в Демократической Республике Конго и в этом контексте информировал молодых христиан о том, что основной кандидат Жозеф Кабила – неконголезского происхождения; что после таких выступлений его арестовали, допросили, а затем доставили в тюрьму в провинции Катанга, где подвергли пыткам, и что спустя две недели ему удалось бежать из этой тюрьмы, затем покинуть страну и прибыть в Швейцарию. Комитет отмечает, что, по словам заявителя, в момент его ареста его супруга была изнасилована и спустя несколько лет ей также удалось покинуть страну и найти убежище в Зимбабве. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его публичное участие в передаче ТРШ, которое затем транслировалось по каналу ТВ5, а также его политическая деятельность в рамках "Апареко" и его выступления на радиостанции "Кимпуанза" усугубили грозящую ему опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в его страну происхождения. И наконец, Комитет принимает к сведению информацию о том, что в различных медицинских заключениях, выданных психотерапевтами за период с 2005 года, речь идет о наличии у заявителя посттравматического стресса в подтверждение того, что заявитель тяжело перенес события, которые он пережил в Демократической Республике Конго.

8.7 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что представленные заявителем медицинские заключения исходят из данных анамнеза, основанных исключительно на утверждениях пациента, что они не доказывают достоверность изложенных фактов, в частности касательно обстоятельств, мотивов и личности лица, совершившего акты жестокого обращения. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает наличие выявленных психических расстройств, но подвергает сомнению причинно-следственную связь между этими расстройствами и их происхождением; что, по мнению тех же врачей, эти расстройства могут быть вызваны другими причинами, например разлукой автора с семьей и нестабильностью его статуса в Швейцарии. Комитет принимает также к сведению сомнения, высказанные государством-участником в отношении сообщенных заявителем фактов, которые положены в основу якобы грозящей ему опасности быть подвергнутым пыткам в случае высылки в Демократическую Республику Конго. В этой связи Комитет отмечает непредставление заявителем подробной информации о перенесенных им в Демократической Республике Конго пытках, недостаточную достоверность таких документов, как объявление в розыск и газетные статьи; а также противоречащие друг другу утверждения заявителя о контактах с его супругой с момента выезда из Демократической Республики Конго.

8.8 В свете информации, представленной сторонами, Комитет констатирует, что заявитель не доказал наличие причинно-следственной связи между событиями, побудившими его покинуть страну происхождения, и событиями, произошедшими после его прибытия в Швейцарию; а также наличие угрозы приме-

нения пыток в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго. Автор фактически не представил никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что утверждения христианских движений, таких как ГМХП, о не конголезском происхождении президента Жозефа Кабилы могут повлечь за собой последствия, как, например, применение пыток конголезскими властями в отношении соответствующих лиц спустя несколько лет, притом что этот вопрос, как представляется, широко обсуждался оппозицией. Кроме того, заявитель не представил никаких подробных сведений о применении к нему пыток в период содержания под стражей в Демократической Республике Конго; он также не доказал, что его участие в передаче ТРШ, а также высказывания по радио создают для него угрозу быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в свою страну происхождения. Комитет напоминает, что трагические события, в ходе которых пострадала жена заявителя, тем не менее не влекут за собой наличие реального, личного и предсказуемого риска для самого заявителя.

8.9 С учетом всей представленной ему информации Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что ему лично угрожает реальная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае высылки в страну происхождения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 352/2008: С.Г. и др. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	С.Г. и др. (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	15 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 30 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 352/2008, представленной Комитету против пыток от имени С.Г. и других в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются г-н С.Г. ("заявитель"), его жена г-жа Д.Г. и их сын. Все они – граждане Турции и в настоящее время ожидают высылки из Швейцарии. Они утверждают, что их высылка в Турцию явится нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ("Конвенция"). Они представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 (бывшее правило 108)^a своих правил процедуры Комитет 28 августа 2008 года просил государство-участник не высылать заявителей в Турцию пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявителями являются граждане Турции курдского происхождения. Закончив обучение, заявитель открыл магазин электротехники в городе Газиантеп – регион, в котором ведет активную деятельность Курдская политическая партия (КРП). Он не был членом КРП и не имел никакого отношения к ее деятельности. Он лишь оказывал ей ежегодную материальную поддержку, поскольку члены партии приходили к нему за взносами, и он чувствовал себя обязанным их платить. Кроме того, члены КРП регулярно оставляли в его магазине номера выпускаемой их партией газеты для последующего распространения. Заявитель утверждает, что избавлялся от этих газет сразу после ухода членов партии.

2.2 15 июля 2000 года заявитель был арестован и с завязанными глазами доставлен в полицейский участок, где его избивали и допрашивали о его связи с

^a CAT/C/3/Rev.5, 21 февраля 2011 года.

КРП. Через день или два его отпустили. После этого его еще несколько раз арестовывали и доставляли в полицию, где держали еще один-два дня.

2.3 В сентябре 2000 года один из членов КРП сообщил заявителю об аресте одного из членов КРП, у которого был список сторонников КРП. Имя заявителя также значилось в этом списке. В результате он и его жена переехали в Стамбул. В течение двух лет они жили в доме друга в горах за городом. Владелец дома время от времени привозил им продукты питания, и они выращивали овощи в огороде. 25 марта 2001 года у них родился сын.

2.4 В августе 2002 года брат заявителя приехал к ним в Стамбул. Он привез номер газеты "Догус" за 2 октября 2000 года. На первой странице газеты была опубликована фотография заявителя с текстом о том, что его разыскивает полиция.

2.5 25 августа 2002 года заявители покинули Турцию. Они были контрабандным путем провезены в Швейцарию, где 2 сентября 2002 года обратились с ходатайством об убежище. Заявитель поясняет, что первое интервью по его прошению состоялось 9 сентября 2002 года и что в обоснование своего ходатайства он представил выпуск газеты "Догус" за 2 октября 2000 года. По его словам, Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ) направило эту газету в посольство Швейцарии в Анкаре на предмет установления ее подлинности. 21 июля 2003 года посольство сообщило, что результаты проведенного расследования показали, что копия газеты является поддельной. Заявитель сообщает, что посольство отметило, что связалось с сотрудником газеты, который не смог представить копию номера за 2 октября 2000 года, так как газеты, выпущенные в 2000 году, уже были сданы в архив; вместе с тем этот сотрудник отрицал, что в номере от 2 октября 2000 года было опубликовано сообщение о том, что полиция когда-либо разыскивала заявителя.

2.6 После получения сообщения ФУБ о том, что газета была признана фальшивой, заявитель попросил своего отца прислать ему копию ордера на его арест. Отец прислал ему оригинал ордера, выписанного 18 января 2005 года судьей по уголовным делам города Газиантепа. Заявитель отмечает, что ФУБ также признало этот документ фальшивым на том основании, что получить его оригинал в принципе невозможно, а поставленная на нем печать является печатью прокурора, а не судьи. Кроме того, заявитель отмечает, что, по информации посольства Швейцарии в Анкаре, турецкая полиция его не разыскивает, а в полицейских базах данных о нем нет никакой информации.

2.7 В связи с отсутствием доверия к заявителю власти Швейцарии отклонили также, выданные государственными и частными врачами медицинские заключения, свидетельствующие о том, что заявитель страдает посттравматическим стрессовым расстройством в результате пыток, которым он подвергался, а также из-за заверенных показаний одного из членов КРП, данных в суде Турции, о том, что заявитель является сторонником КРП. Заявитель отмечает, что власти государства-участника не приняли во внимание утверждения о жестоком обращении с ним и его женой, поскольку они не были представлены в ходе первоначального рассмотрения их прошений об убежище.

2.8 4 апреля 2008 года заявитель обратился в ФУБ с ходатайством о пересмотре решения об отказе в предоставлении ему убежища на основании новых данных: копии показаний члена КРП о том, что он является сторонником КРП, подлинность которых подтверждена письмом турецкого юриста. 17 апреля 2008 года Федеральный административный суд (ФАС) отказал заявителю в предоставлении правовой помощи и предписал ему выплатить 2 400 швейцарских

франков в качестве аванса за пересмотр дела. Судья, в частности, назвал апелляцию "mutwillig", т.е. необоснованной и имеющей крайне незначительные шансы на успех, и отметил, что такие новые элементы, как утверждение члена КРП о том, что он снабжал заявителя газетами КРП, в действительности уже представлялись на рассмотрение швейцарских властей в ходе производства по предыдущим апелляциям. Поскольку заявитель отказался выплатить установленную сумму, 19 мая 2008 года ФАС отклонил его ходатайство о пересмотре.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что в случае возвращения в Турцию им будут угрожать пытки, и особенно это касается заявителя, поскольку турецкие власти считают его членом КРП, и в прошлом его уже избивали в полиции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 28 октября 2008 года государство-участник пояснило, что заявители обратились с ходатайством об убежище 3 сентября 2003 года. Их прошение было отклонено бывшим Федеральным управлением по делам беженцев (сейчас этот орган называется Федеральным управлением по миграции – ФУМ) 29 декабря 2003 года. Апелляция на это решение была подана в бывшую Федеральную комиссию по вопросам убежища (в 2007 году она была заменена ФАС). Впоследствии заявители подавали несколько ходатайств о повторном рассмотрении и/или пересмотре их прошения. Пятое ходатайство о пересмотре было подано 7 апреля 2008 года в ФАС. 17 апреля 2008 года компетентный судья отклонил ходатайство заявителей о предоставлении им правовой помощи. Судья счел ходатайство о пересмотре если не неправомерным, то практически не имеющим шансов на удовлетворение, и постановил, что заявители должны выплатить 2 400 швейцарских франков в качестве гарантийного взноса. Поскольку заявители не выплатили этот взнос, их ходатайство о пересмотре было отклонено ФАС 19 мая 2009 года.

4.2 Государство-участник напоминает, что Комитет не может рассматривать сообщение, если не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно ссылается на правовую практику Комитета и напоминает, что государственным органам должна быть предоставлена возможность оценить новые элементы доказательств до их представления Комитету в соответствии со статьей 22 Конвенции. В данном случае решение судьи относительно перспектив рассмотрения апелляционной жалобы заявителя и требование предварительной оплаты издержек, по мнению государства-участника, не предрешают исход дела. В случае внесения предварительной оплаты судья может принять решение по существу только после консультаций со вторым судьей. Если судьи не приходят к общему мнению, решение должно приниматься комиссией из трех судей. Кроме того, в настоящем сообщении нет ничего, что указывало бы на то, что требование внести предварительную плату препятствует исчерпанию заявителем внутренних средств правовой защиты. Таким образом, в настоящем сообщении заявитель не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поэтому сообщение следует признать неприемлемым.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Заявители представили свои комментарии по замечаниям государства-участника 5 января 2009 года. Во-первых, они отмечают, что, по мнению государства-участника, у них была возможность добиться удовлетворения их ходатайства о пересмотре 4 апреля 2008 года. Вместе с тем они утверждают, что не было никаких гарантий того, что судья, ведущий их дело, не объявил бы хода-

тайство неприемлемым, после того, как была произведена оплата в размере 2 400 швейцарских франков, что является достаточно значительной суммой для заявителей, не имеющих дохода. Они заявляют, что требование выплатить эту сумму имело своей целью препятствовать завершению ими своей апелляционной процедуры в связи с убежищем. Кроме того, судья указал, что жалоба (апелляция) была "mutwillig", что в переводе с немецкого означает, что она была хотя и не совсем необоснованной, но, тем не менее, в некотором роде неправомерной. Судья также постановил, что основания их жалобы и представленные в ее поддержку доказательства не заслуживают доверия и не приведут к изменению вынесенных решений об отказе в предоставлении им статуса беженцев. По информации заявителей, это совершенно четко означало, что их апелляция не имела никаких шансов на успех.

5.2 Заявители также отмечают, что государство-участник не сосредоточило внимание на этих конкретных обстоятельствах или заявлениях судьи, а ограничилось лишь цитированием правовых положений в общем. Реальное положение вещей, по мнению заявителей, заключается в том, что на судей, занимающихся вопросами убежища, оказывается давление, с тем чтобы они как можно быстрее принимали решения по огромному числу дел, находящихся в их производстве.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 20 марта 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания. Прежде всего оно напоминает о своих предыдущих замечаниях, в контексте которых оспаривается приемлемость сообщения, и указывает, что изучило комментарии заявителя от 5 января 2009 года. Оно отмечает, что заявители признают, что государство-участник верно описало юридическую сторону дела. Так, судья, рассматривавший дело, не мог отклонить его без согласия второго судьи. Поэтому нельзя утверждать, как это делает заявитель, что решение от 17 апреля 2008 года предрешило исход фактического рассмотрения дела по существу. Что касается размера авансового платежа, составляющего 2 400 швейцарских франков, то государство-участник утверждает, что эта сумма была определена в соответствии с установленными тарифами, принятыми судьями ФАС 14 сентября 2007 года (перечень соответствующих тарифов прилагается).

6.2 Согласно информации государства-участника, Комитет может рассматривать сообщение, представленное отдельным лицом под юрисдикцией государства-участника, признающего компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. В рассматриваемом деле заявители утверждают, что по-прежнему находятся в Швейцарии. Однако из решений ФАС (в частности, от 29 июня 2007 года) четко следует, что с 6 июля 2005 года место жительства заявителей неизвестно. Соответственно, ФАС пришел к выводу, что нахождение заявителей на территории Швейцарии не может быть установлено или подтверждено какими-либо доказательствами. Заявители, которым не угрожает выдворение из Швейцарии, пока их дело находится на рассмотрении Комитета, не представили никаких аргументов против приведенных выше выводов. С учетом того факта, что последнее медицинское заключение, представленное Комитету, датировано 16 января 2006 года, государство-участник не может не согласиться с выводами ФАС. Следовательно, государство-участник считает настоящее сообщение неприемлемым по этому второму основанию.

6.3 По существу сообщения государство-участник отмечает, что в Комитете (и ранее перед швейцарскими органами по вопросам убежища) заявители утверждали, что их принудительное возвращение в Турцию составит нарушение

государством-участником его обязательств, предусмотренных статьей 3 Конвенции. Заявители считают, что швейцарские органы, занимающиеся вопросами убежища, ошибочно посчитали ложными или неуместными ряд доказательств и пришли к выводу, что они не заслуживают доверия. Заявитель сообщил, что 15 июля 2000 года он был арестован и подвергнут жестокому обращению сотрудниками спецслужб по подозрению в сотрудничестве с КРП; ему помог его друг, и он два года жил с женой в Стамбуле. В августе 2002 года он получил копию газеты "Догус", на первой странице которой был напечатан ордер на его арест. Заявитель, его жена и их сыновья покинули Турцию и 25 августа 2002 года прибыли в Швейцарию.

6.4 По словам государства-участника, в своем сообщении в Комитет заявитель повторяет те же утверждения, которые были сформулированы в его ходатайстве об убежище, не приводя новых аргументов. Поэтому, по мнению государства-участника, нет причин оспаривать основания решения национальных органов по этому делу, поскольку в жалобе скорее ставится под сомнение оценка фактов и доказательств, произведенная властями.

6.5 Государство-участник напоминает о многочисленных процедурах, инициированных заявителями в Швейцарии. Так, заявитель обратился за убежищем 3 сентября 2003 года. ФУБ отклонило его ходатайство 29 сентября 2003 года. ФУБ приняло во внимание результаты проверок, проведенных посольством Швейцарии в Турции; оно посчитало утверждения автора не заслуживающими доверия и пришло к выводу, что заявитель использовал сфальсифицированные доказательства, включая поддельную копию газеты. Заявитель подал апелляцию на это решение 2 января 2004 года в Федеральную комиссию по жалобам в связи с предоставлением убежища (КЖУ). 28 июня 2005 года КЖУ подтвердила первоначальные выводы ФУБ.

6.6 10 июня 2005 года заявитель подал в ФУБ ходатайство о повторном рассмотрении его дела, которое было квалифицировано как ходатайство о пересмотре и передано КЖУ. Поскольку заявитель не внес соответствующую предоплату, КЖУ оставила его ходатайство без рассмотрения.

6.7 6 февраля 2006 года заявитель подал второе ходатайство о пересмотре, но впоследствии отозвал его^b. Кроме того, в феврале 2006 года заявитель в третий раз возбудил ходатайство о пересмотре, однако это ходатайство было отклонено КЖУ 28 марта 2006 года. КЖУ посчитала в этом случае, что медицинские заключения, представленные в поддержку утверждений о пытках, имевших место в прошлом, не имеют отношения к делу и не дают оснований для отклонения ранее сделанных выводов КЖУ относительно достоверности утверждений заявителя. Вопреки утверждениям заявителя, КЖУ не ограничилась отклонением ходатайства о пересмотре. По информации государства-участника, КЖУ приняла к сведению новые медицинские заключения, свидетельствующие о том, что жена заявителя испытывала проблемы психологического характера после отклонения прошения об убежище, и приняла решение передать дело на рассмотрение ФУМ для дополнительной проверки. 3 мая 2006 года ФУМ отклонило запрос о пересмотре дела заявителей на основании того, что соответствующие проблемы не являются следствием преследования со стороны турецких властей и что в Турции можно получить надлежащую медицинскую помощь. Государство-участник отмечает, что на данное решение апелляция не подавалась.

^b Государство-участник представило Комитету копии двух решений КЖУ по данному вопросу от 10 и 16 февраля 2006 года соответственно.

6.8 11 декабря 2006 года заявитель подал четвертое ходатайство о пересмотре дела. Он представил протокол допроса от 18 апреля 2001 года, согласно которому, во-первых, обвиняемый г-н А.А. признался в том, что сотрудничал с КРП, распространяя выпускаемые партией газеты, журналы и т.д., и в том, что передавал эти документы, в частности, и заявителю, а во-вторых, в том, что следственные органы просили г-на А.А. сообщить им адрес заявителя. ФАС, заменивший в январе 2007 года КЖУ, отклонил это ходатайство 29 июня 2007 года (копия прилагается). ФАС постановил, что протокол допроса не имеет никакого отношения к делу, особенно с учетом того, что его содержание противоречит выводам ФУМ и КЖУ об отсутствии доверия к заявителю в свете результатов проверок, проведенных посольством Швейцарии в Турции. В этой связи государство-участник отмечает, что 21 июля 2003 года посольство Швейцарии подтвердило, что в полиции нет никаких данных о политической деятельности заявителя, что ни полиция, ни жандармерия не намерены его арестовывать и ему не запрещается получать паспорт. Кроме того, ФАС высказал серьезные сомнения в отношении подлинности представленного протокола допроса.

6.9 Государство-участник далее поясняет, что 8 апреля 2008 года заявители в пятый раз подали ходатайство о пересмотре дела. Заявители по всей видимости пытались доказать подлинность протокола допроса от 2001 года, не комментируя, по словам государства-участника, его уместность в свете выводов посольства Швейцарии в Турции. 17 апреля 2008 года ФАС отклонил это ходатайство как явно необоснованное и в результате не стал рассматривать его по существу в связи с неоплатой соответствующих процессуальных издержек. Государство-участник приходит к выводу, что утверждения заявителя были тщательным образом изучены Федеральным управлением по миграции и неоднократно КЖУ и ФАС.

6.10 Государство-участник далее рассматривает утверждения заявителей в свете статьи 3 Конвенции. Оно напоминает, что государства – участники Конвенции не должны высылать лицо, находящееся под их юрисдикцией, если есть серьезные основания полагать, что ему/ей будут угрожать пытки. Если заявитель не находится под юрисдикцией государства-участника, он/она не может быть выслан/выслана этим государством, поэтому статья 3 в данном случае не применима. В рассматриваемом деле невозможно установить факт длительного пребывания заявителей на территории Швейцарии. Таким образом, по мнению государства-участника, статья 3 не применима к заявителям и речи о нарушении ее положений в данном деле идти не может.

6.11 Ссылаясь на правовую практику Комитета и его замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3^c, государство-участник поддерживает аргументы, положенные в основу решений швейцарских властей об отказе в предоставлении заявителям убежища. Оно ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для вынесения решения о том, что после возвращения в страну заявителю будет угрожать применение пыток и что должны существовать дополнительные основания для того, чтобы признать угрозу применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 "предсказуемой, реальной и личной".

6.12 Государство-участник напоминает, что Комитет рассмотрел несколько сообщений, представленных от имени заявителей, в которых утверждалось, что в

^c Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr. 1), приложение IX.

Турции им будут угрожать пытки. Оно отмечает, что в прошлом Комитет приходил к выводу о том, что положение в области прав человека в этой стране вызывает обеспокоенность, в частности в отношении активистов КРП, которые могут подвергаться пыткам со стороны сотрудников спецслужб^d. Вместе с тем, приходя к выводу о том, что в случае принудительного возвращения будут нарушены положения статьи 3 Конвенции, Комитет постановил, что заявители занимались политической деятельностью на стороне КРП, что их задерживали и пытали до отъезда из Турции и что их утверждения о пытках были подтверждены такими объективными доказательствами, как медицинские заключения. В двух предыдущих делах против Швейцарии Комитет, однако, постановил, что принудительное возвращение в Турцию не явится нарушением статьи 3 Конвенции.

6.13 Государство-участник отмечает, что в первом деле, сообщение № 112/1998, *Х.Д. против Швейцарии*, Мнения приняты 30 апреля 1999 года, Комитет, в частности, отметил, что заявитель никогда не подвергался преследованию на основании каких-либо определенных фактов и что уголовные дела, о которых говорится в сообщении, касались не его самого, а его родственников – членов КРП. Комитет отметил также, что ничто не указывает на сотрудничество заявителя с КРП после его отъезда из Турции или на то, что его родственников запугивали турецкие государственные органы. В сообщении № 107/1998, *К.М. против Швейцарии*, Комитет принял к сведению тот факт, что нет аргументов, подтверждающих сотрудничество заявителя с КРП после того, как он покинул Турцию.

6.14 Государство-участник напоминает, что в рассматриваемом деле компетентные органы после проведения тщательного анализа всех имеющих значение элементов сделали вывод о недостоверности утверждений заявителя о его задержании, жестоком обращении и преследовании со стороны турецких властей по причине подозреваемой связи с КРП. Государство-участник напоминает, во-первых, что посольство Швейцарии в Турции провело расследование и что турецкий юрист после проведенных проверок подтвердил в 2003 году, что никаких данных о политической деятельности заявителя в турецкой полиции нет, в отношении него не выносились ордеров на арест и ему не запрещается получить паспорт. Соответственно, протокол допроса от 18 апреля 2001 года, представленный заявителем, не является результатом вынесения ордера на розыск/арест заявителя. Это отмечал и ФАС в своем решении от 29 июня 2007 года. Вопреки утверждениям заявителя суд не отклонял его четвертое ходатайство о пересмотре на основании одних лишь сомнений относительно подлинности указанного протокола.

6.15 По словам государства-участника, если бы заявителя разыскивали государственные органы, он мог бы представить другие документальные доказательства, такие как, например, письменные подтверждения его задержаний, официальные ордера на арест, протоколы следственных действий, обвинительные акты или переписку с адвокатом/адвокатами. Кроме того, по поводу представленного заявителем протокола допроса государство-участник утверждает, что ему до сих пор неизвестно имя прокурора, подписавшего этот протокол. Это усиливает имеющиеся сомнения относительно подлинности протокола.

6.16 Государство-участник также отмечает, что заявитель представил ФУМ копии двух постановлений о задержании (так называемые "Ornek 29") в обос-

^d Государство-участник, в частности, ссылается на сообщение № 97/1997, *Айас против Швеции*, Мнения, принятые 12 ноября 1998 года, пункт 6.4.

нование своих утверждений. Подлинность первого постановления от 4 августа 2000 года (копия прилагается) была тщательно проверена ФУМ. Государство-участник отмечает, что постановления о задержании вынесены турецкими судами. Представленный заявителем документ напечатан на бланке трибунала и подписан судьей. При этом на нем стоит печать прокуратуры. Государство-участник с трудом представляет, чтобы судья использовал печать прокурора. Кроме того, по мнению государства-участника, сложно понять, каким образом у лица, в отношении которого вынесено постановление о задержании, может находиться оригинал этого постановления. Как отметило посольство Швейцарии, заявителя никогда не разыскивала полиция. Заявитель представил копию упомянутого выше постановления только тогда, когда получил копию ответа посольства Швейцарии. Поэтому государство-участник считает нецелесообразным дальнейшее установление подлинности этого постановления при участии турецкого юриста. По словам государства-участника, вторая форма "Ornek 29" имеет те же характеристики, что и первая, и на ней также стоит печать прокуратуры.

6.17 Что касается представленной заявителем печатной копии газеты "Догус" от 2 октября 2000 года, то государство-участник поясняет, что посольство Швейцарии в Турции связалось с одним из сотрудников этой газеты. После проверки архива выяснилось, что копия является поддельной. В оригинальном номере газеты за 2 октября 2000 года не было опубликовано ни фотографии заявителя, ни ордера на его арест. Содержание первой страницы оригинала газеты кардинальным образом отличалось от копии, представленной заявителем. Кроме того, необходимые реквизиты периодических изданий "Impressum", содержащиеся на четвертой странице, в представленной заявителем копии были неверными. Наконец, в оригинале заголовок на первой странице газеты печатается красным цветом, тогда как в копии, представленной заявителем, он был белым. С учетом этого государство-участник считает, что в газете не публиковался ордер на арест заявителя, что подтверждает уже изложенные выводы турецкого юриста, к которому обращалось посольство Швейцарии.

6.18 Государство-участник также сообщает, что утверждения заявителя о его преследовании противоречат обстоятельствам закрытия его магазина. В своих показаниях полиции, данных в качестве просителя убежища, заявитель сообщил, что его магазин был закрыт полицией в сентябре 2000 года. Как заявила КЖУ, посольство Швейцарии в Турции в июле 2003 года сообщило, что в действительности магазин заявителя был закрыт в июле 2002 года его братом, а не полицией. Заявитель никак не прокомментировал эти утверждения.

6.19 Государство-участник напоминает, что органы, занимающиеся вопросами убежища, признали недостоверными утверждения заявителя о его уголовном преследовании. Проблемы медицинского характера у него и его жены не являются следствием прошлого преследования, а вызваны другими причинами. Это подтверждается тем фактом, что, в частности, психиатрические проблемы заявителя (такие, как насилие в семье) проявились после отказа в предоставлении ему политического убежища в декабре 2003 года.

6.20 Государство-участник сообщает, что с учетом всех высказанных соображений оно согласно с аргументами, представленными ФУБ и ФАС при принятии решений о недостоверности утверждений заявителя. Оно также отмечает, что представленная заявителем информация не позволяет сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать, что в Турции он будет подвергнут пыткам. Поэтому ничто не указывает на наличие серьезных оснований считать, что

принудительное возвращение заявителей подвергнет их предсказуемой, реальной и личной угрозе пыток в Турции.

6.21 В заключение государство-участник предлагает Комитету либо признать сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и неприменимостью статьи 3 Конвенции в настоящем деле, либо субсидиарно отклонить сообщение на основании отсутствия у заявителя статуса жертвы, либо признать, что принудительное возвращение заявителей в Турцию не будет являться нарушением Швейцарией ее обязательств, предусмотренных статьей 3 Конвенции.

Замечания заявителя по представлениям государства-участника

7.1 26 мая 2009 года адвокат заявителя представил его комментарии по замечаниям государства-участника. Относительно аргумента государства-участника по поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты он отмечает, что замечание о том, что второй судья будет также участвовать в рассмотрении дела, носит чисто теоретический характер. По его мнению, на рассмотрении ФАС находится настолько большое количество дел, что судьи, у которых запрашивают второе мнение по определенному делу, не могут в достаточной степени ознакомиться с материалами каждого конкретного дела, рассматриваемого другим судьей.

7.2 Далее адвокат поясняет, что поддерживает связь с заявителями и регулярно беседует с ними по телефону. Последняя личная встреча состоялась тогда, когда они представляли ему дополнительную информацию к их последнему ходатайству о пересмотре дела. Он также сообщает, что с учетом обстоятельств рассматриваемого дела адрес заявителей не может быть сообщен властям государства-участника.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что ордера на арест "Örnek 29" от 4 августа 2000 года и от 10 января 2005 года являются поддельными, поскольку на них стоит печать прокурора, адвокат поясняет, что эти документы не были препровождены лично заявителями, а были переданы им их родственниками в Турции. Ордера не проверялись турецким юристом, выполнявшим соответствующую работу для посольства Швейцарии, а рассматривались лишь сотрудником швейцарских государственных органов, который признал их поддельными в связи с тем, что заявитель представил оригиналы документов с печатью прокурора. Вместе с тем указанный сотрудник не утверждал, что сами документы были фальшивыми. Адвокат также отмечает, что заявитель знал о сомнениях швейцарских властей относительно подлинности первого ордера на арест, поэтому попросил своих родственников в Турции направить ему копию второго ордера и, возможно, уведомил их о том, что печать прокурора на судебном документе вызывает некоторые проблемы. Несмотря на это, его родственники отправили ему второй ордер с такой же печатью.

7.4 Адвокат далее утверждает, что в вопросе о закрытии магазина заявителя посольство Швейцарии опиралось на заявления главы района, который, по словам адвоката, не был осведомлен об обстоятельствах дела заявителя. Глава района сообщил, что магазин, о котором идет речь, принадлежал заявителю и его брату и функционировал в течение 1–2 лет, и что около года назад он слышал о том, что братья закрыли магазин, а заявитель уехал за границу. По словам адвоката, это подтверждает лишь то, что у заявителя был магазин. Кроме того, глава района также отмечал, что не смог выяснить, по каким причинам заявитель покинул страну. Поэтому это никак не противоречит объяснениям заявителя, которые он дал швейцарским органам по вопросам убежища.

7.5 Что касается утверждения государства-участника о том, что проблемы со здоровьем начались у заявителя после того, как ему было отказано в предоставлении убежища, адвокат поясняет, что психиатр М.Е.Б. пришел к выводу о наличии у заявителя посттравматического стрессового расстройства, вызванного серьезными пытками. По словам адвоката, совершенно ясно, что заявитель находился в депрессии из-за отклонения его ходатайства об убежище и необходимости покинуть страну в отсутствие гарантий того, что он не будет снова подвергнут пыткам. Государство-участник, по мнению адвоката, не уделило должное внимание заключению специалиста-психиатра.

7.6 12 февраля 2010 года адвокат заявителя представил Комитету четыре заключения, подготовленные врачами и Швейцарским комитетом Красного Креста ("Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK") в 2009–2010 году в отношении заявителя, и медицинское заключение от 2009 года в отношении его жены. Адвокат поясняет, что в 2008 году заявитель обратился за консультацией в Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK, "поскольку ни он сам, ни его семья не могли больше выносить его психологические страдания". Кроме того, заявитель испытывал резкую боль в половых органах, жжение и зуд в различных частях тела и головные боли. В медицинском заключении Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK от 12 декабря 2009 года отмечалось, что заявителя мучили воспоминания о перенесенных пытках. В конце 2009 года заявитель проходил лечение в психиатрической клинике (12 ноября 2009 года – 7 января 2010 года). В заключении, подготовленном в клинике 1 января 2010 года, отмечено, что заявителя мучили тяжелые воспоминания о перенесенных пытках и что у него были суицидальные настроения. Временами в клинике он вел себя крайне агрессивно и отказывался общаться с кем-либо.

7.7 По словам адвоката, из медицинских заключений следует, что заявитель также страдал от "безысходности, отчаяния, проблем с концентрацией внимания, ночных кошмаров и т.д.". Кроме того, он стал очень бояться полицейских.

7.8 Адвокат заявителя также отмечает, что уролог д-р Г. не обнаружил никаких патологий в мочеполовой системе заявителя. По словам адвоката, в своем заключении от 14 сентября 2009 года уролог высказал мнение, согласно которому заявитель – это "человек, сломленный пытками", и предположил, что испытываемые им боли имеют скорее психологическое, нежели физическое происхождение^е.

7.9 Адвокат отмечает, что из этой информации явствует, что проблемы заявителя стали результатом перенесенных в прошлом пыток и что он и его семья крайне страдают из-за того, что пребывают в нынешнем состоянии неопределенности. Адвокат также указывает на то, что представленные медицинские заключения были следствием оказания срочной медицинской помощи. Медицинские работники не исследовали коренные причины проблем заявителя, а скорее пытались временно облегчить его страдания. В любом случае заявитель сообщал всем врачам, что подвергался пыткам в Турции. Что касается жены заявителя, то в заключении Швейцарского комитета Красного Креста от 25 ноября 2010 года отмечается, что она также испытывает страдания, вызванные состоянием здоровья ее мужа, его агрессивным поведением и состоянием неопределенности.

^е Как следует из материалов дела, д-ра Г. просила представить свое мнение по делу заявителя организация Ambulatorim Für Folter-und Kriegsopfer SRK (Швейцарский комитет Красного Креста).

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8.1 19 марта 2010 года государство-участник подтвердило свою предыдущую позицию и представило ответ на представление адвоката от 12 февраля 2010 года. Оно отмечает, что по вопросу об испытываемых заявителем болях в области половых органов медицинские специалисты, осматривавшие заявителя, констатировали отсутствие у него каких-либо повреждений, которые могли бы свидетельствовать о жестоком обращении с ним.

8.2 Государство-участник также отмечает, что в различных медицинских заключениях, представленных Комитету, упоминается, что заявитель утверждал, что подвергался пыткам в Турции. Вместе с тем оно отмечает, что в заключении Ambulatorim Für Folter-und Kriegsofper SRK (Швейцарский комитет Красного Креста) от 16 декабря 2009 года отмечается, что, согласно словам заявителя, в возрасте 25 лет он был арестован, на протяжении трех месяцев содержался под стражей в полиции и подвергался пыткам электрошоком, в частности путем прикладывания оголенных электропроводов к его гениталиям. Государство-участник отмечает, что это описание противоречит информации, представленной заявителем швейцарским органам по вопросам убежища, согласно которой его несколько раз арестовывали и жестоко с ним обращались в течение одного-двух дней, при этом он не говорил о пытках, связанных с электрошоком. Следовательно, медицинские заключения, представленные заявителем, не противоречат выводу о том, что его психологические проблемы не связаны с прошлыми пытками.

Дополнительная информация, представленная заявителем

9.1 31 августа 2010 года адвокат заявителя представил дополнительные пояснения. Он признает, что государство-участник верно отметило, что в заключении Ambulatorim Für Folter-und Kriegsofper SRK (Швейцарский комитет Красного Креста), составленном в декабре 2009 года, указывается, что заявитель содержался под стражей и подвергался пыткам на протяжении трех месяцев. Вместе с тем он поясняет, что в заключении отражена беседа с заявителем в отсутствие переводчика. Адвокат считает, что психиатр, который осматривал заявителя, возможно неверно истолковал его пояснения. По словам адвоката, это подтверждено текстом письма двух сотрудников Ambulatorim Für Folter-und Kriegsofper SRK от 10 августа 2010 года, из которого следовало, что заявитель сообщал, что его несколько раз задерживали в течение трех месяцев, а не на полные три месяца. Согласно информации указанных сотрудников, заявитель отказался от услуг переводчика, поскольку не доверяет своим согражданам.

9.2 По словам адвоката, это соответствует утверждениям заявителя – его первый арест произошел 15 июля 2000 года, а последний – в конце августа 2000 года. Несмотря на то, что этот период охватывает полтора месяца, следует учитывать, что эти события имели место более десяти лет назад, поэтому некоторые изменения в их трактовке заявителем вполне допустимы.

9.3 Что касается утверждений о пытках заявителя электричеством, о чем сообщил д-р Г., то адвокат опять же полагает, что это является следствием путаницы, обусловленной тем, что заявитель плохо знает немецкий язык и не пользовался услугами переводчика. В новом письме Ambulatorim Für Folter-und Kriegsofper SRK поясняется, что пациент временами жаловался на боли, похожие на воздействие электричества на его гениталии, и это было истолковано как описание пыток в прошлом. Адвокат считает, что д-р Г. также был введен в заблуждение в связи с отсутствием переводчика.

9.4 9 сентября 2010 года адвокат представил письмо д-ра Г. от 7 сентября 2010 года. Д-р Г. подтверждает, что осмотр заявителя в 2009 году происходил без переводчика. Д-р Г. поясняет, что он, возможно, неверно понял слова заявителя и решил, что он подвергался пыткам, хотя в действительности заявитель говорил, что испытывает боль в гениталиях, схожую с болью вследствие удара током. По словам адвоката, эта информация имеет крайне важное значение с учетом того, что организация Ambulatorim Für Folter-und Kriegsofopfer SRK рассматривала заключение д-ра Г., сформулированное в 2009 году, и, возможно, именно под воздействием этого обстоятельства и приняла соответствующее решение.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 До рассмотрения претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли соответствующее сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

10.2 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, данное сообщение является неприемлемым, поскольку заявитель не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты, так как его пятое ходатайство о пересмотре, поданное в ФАС, было оставлено без рассмотрения в связи с тем, что заявитель заранее не оплатил судебные издержки. Комитет отмечает далее, что, как признает государство-участник, судья, занимавшийся рассмотрением дела заявителя, при отклонении его ходатайства о правовой помощи заранее оценил запрос заявителя о пересмотре как имеющий минимальные шансы на успех и высказал сомнения относительно характера ходатайства, будучи обеспокоен тем, что оно, возможно, является необоснованным.

10.3 Комитет отмечает, что заявитель ранее уже неоднократно подавал апелляции, в том числе ходатайства о пересмотре, и что большинство из них были отклонены. Он также отмечает, что заявитель просил пересмотреть дело на основании письма, подтверждающего подлинность протокола судебного заседания, в ходе которого сторонник КРП назвал имя заявителя. Комитет отмечает, что в любом случае рассматриваемый протокол судебного заседания уже представлялся и изучался швейцарскими органами по вопросам убежища в контексте предыдущих апелляций заявителя. В свете этого обстоятельства и вопреки пояснению государства-участника относительно того, что судья, ведущий дело, не оценивал дело по существу и что для отклонения иска судья должен был запросить мнение другого судьи, Комитет не считает, что неиспользование этого конкретного средства правовой защиты препятствует рассмотрению сообщения Комитетом по существу, учитывая, что утверждения заявителя достаточно обоснованы для целей приемлемости.

10.4 Комитет также отмечает, что государство-участник не пояснило, почему конкретное средство правовой защиты, на которое оно ссылается – пятое ходатайство о пересмотре – имеет непосредственное отношение к рассматриваемому делу. Комитет считает, что государство-участник ограничилось ссылкой на доступность этого средства правовой защиты и его потенциальную эффективность, не представив дополнительных пояснений. С учетом конкретных обстоятельств и в свете информации, содержащейся в материалах дела, Комитет счи-

тает, что в настоящем деле заявитель представил достаточную информацию для того, чтобы Комитет мог приступить к рассмотрению сообщения по существу.

10.5 Государство-участник ссылалось на второе основание неприемлемости сообщения, заключающееся в том, что государственные органы пришли к выводу, что нахождение заявителей на территории Швейцарии не было точно установлено, и поэтому статья 3 в данном деле не применяется. Комитет также отмечает ответ адвоката заявителя (см. пункт 7.2 выше), из которого следует, что он находится в постоянном контакте с заявителями и регулярно разговаривает с ними по телефону. С учетом этих обстоятельств Комитет не может согласиться с тем, что положения Конвенции неприменимы к настоящему делу.

10.6 В свете изложенных выше соображений Комитет постановляет признать сообщение приемлемым в той мере, в какой в нем затронуты вопросы, предусмотренные статьей 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел жалобу, приняв во внимание всю информацию, представленную ему сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Комитет должен определить, является ли принудительное возвращение заявителей в Турцию нарушением предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательств государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

11.3 При определении наличия серьезных оснований полагать, что заявителю и его жене по возвращении в Турцию будет угрожать применение пыток, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли заявителям личная опасность применения пыток в стране, в которую они будут возвращены. Комитет повторяет, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для вынесения решения о том, что после возвращения в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток; должны быть дополнительные причины полагать, что соответствующему лицу будет лично угрожать опасность пыток. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что лицо не может быть подвергнуто пыткам в его/ее конкретных обстоятельствах.

11.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка об осуществлении статьи 3, в котором сказано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6), но он должен угрожать лично автору и быть реальным. В этой связи в предыдущих решениях Комитет установил, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной^f. Кроме того, Комитет отмечает, что при осуществлении юрисдикции Комитета согласно статье 3 Конвенции значитель-

^f См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года; № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года; № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

ное внимание будет уделено выводам государственных органов соответствующего государства-участника.

11.5 В рассматриваемом деле Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что заявителю и его жене в случае возвращения в Турцию будет угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность пыток. При формулировании этого вывода Комитет принял во внимание, в частности, замечания государства-участника относительно выводов швейцарских органов, занимающихся вопросами убежища, о недостоверности утверждений заявителя, выводы о фальшивых доказательствах, таких как номер газеты с публикацией ордера на арест и фотографии заявителя, и использование двух ордеров на арест, подписанных судьей, но с печатью прокуратуры, а также собранную посольством Швейцарии через посредство турецкого юриста информацию об отсутствии каких-либо полицейских досье или выданных турецкими властями ордеров об аресте/розыске заявителя в связи с его политической деятельностью. Комитет должным образом учел комментарии заявителя и его жены, но считает, что заявители не смогли в достаточной степени обосновать аргументы, отрицающие или проясняющие противоречия, указанные государством-участником в своих ответах.

11.6 Наконец, Комитет отмечает выводы медицинских и психиатрических экспертов, представленные заявителями после регистрации сообщения, и наличие противоречий или несоответствий в информации, представленной заявителями швейцарским органам, занимающимся вопросами убежища. Вместе с тем Комитет придерживается мнения, что наличие у заявителя в настоящее время психиатрических проблем, о чем свидетельствуют медицинские эксперты, само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы обязать государство-участник воздержаться от высылки заявителя и его жены в Турцию, где, по словам государства-участника, имеется доступ к адекватной медицинской помощи.

11.7 В свете вышесказанного Комитет не убежден, что представленные ему на рассмотрение факты в целом являются достаточным основанием полагать, что в случае возвращения в Турцию заявители столкнутся с предсказуемой, реальной и личной угрозой пыток. Соответственно, Комитет постановляет, что их высылка не явится нарушением статьи 3 Конвенции.

12. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что высылка заявителей в Турцию государством-участником не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 357/2008: Джахани против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Фуадом Джахани (представлен г-ном Урсом Эбнетером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Фуад Джахани
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	9 октября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 357/2008, представленной Комитету против пыток г-ном Фуадом Джахани в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Фуад Джахани, гражданин Исламской Республики Иран, родившийся в 1981 году и в настоящее время ожидающий высылки из Швейцарии в страну своего происхождения. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат Урс Эбнетер.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел данную жалобу до сведения государства-участника 15 октября 2008 года. Одновременно с этим Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4), просил государство-участник воздержаться от депортации заявителя в Исламскую Республику Иран, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель имеет иранское гражданство и принадлежит к курдскому меньшинству. Он утверждает, что из-за его деятельности в качестве члена Коммунистической рабочей партии он был вынужден покинуть страну своего происхождения и просить убежища в Швейцарии, куда он прибыл 11 июля 2005 года^a. Вскоре после прибытия в Швейцарию заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища и стал активным членом иранского оппозиционного движения в Швейцарии.

^a В первоначальном решении Федерального управления по миграции в качестве даты въезда заявителя в страну указано 9 июля 2005 года.

2.2 26 ноября 2007 года Федеральное управление по миграции приняло решение не рассматривать ходатайство заявителя по существу. Однако 25 января 2008 года апелляция, поданная заявителем на данное решение, была удовлетворена Федеральным административным судом, который поручил Федеральному управлению по миграции рассмотреть существо дела.

2.3 25 марта 2008 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Апелляция на это решение была отклонена Судом 6 мая 2008 год в связи с тем, что она не была подана в срок.

2.4 3 июня 2008 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища на основании своей политической деятельности в Швейцарии. Федеральное управление по миграции своим решением от 18 июня 2008 года постановило не рассматривать это ходатайство по существу. 14 июля 2008 год Суд отклонил апелляцию заявителя на это решение. 18 июля 2008 года Федеральное управление по миграции потребовало от заявителя покинуть территорию государства-участника не позднее 30 июля 2008 года. С этой даты заявитель проживает в Швейцарии нелегально.

2.5 По словам заявителя, Федеральный административный суд в своем решении от 14 июля 2008 года сделал неверный вывод о том, что деятельность заявителя в качестве кантонального представителя Демократической ассоциации по делам беженцев (которая является частью иранского оппозиционного движения в Швейцарии), регулярное участие в совещаниях этого движения, тесный контакт с председателем Демократической ассоциации по делам беженцев и регулярное участие в радиопередачах не доказывает наличия опасности преследования в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Заявитель утверждает, что Суд не принял во внимание многие заслуживающие доверия сообщения, которые подтверждают, что иранские власти внимательно наблюдают за иранской диаспорой и отслеживают политическую деятельность ее членов^b. Он добавляет, что по этим причинам иранским политическим активистам в изгнании угрожает реальная опасность ареста и пыток в случае их принудительного возвращения в страну своего происхождения. По словам заявителя, тот факт, что иранские граждане, проживающие в Швейцарии и занимающие ответственные посты в Демократической ассоциации по делам беженцев, подвергаются такой опасности, подтверждается в подробном докладе Швейцарского совета по делам беженцев^c.

2.6 Заявитель утверждает, что он участвовал во многих мероприятиях и совещаниях, организованных иранским оппозиционным движением в Швейцарии, и что швейцарские власти не оспаривают этот факт. Он также заявляет, что множество фотографий, запечатлевших его на этих мероприятиях, были размещены на сайтах в Интернете^d и в газетах. Кроме того, заявитель предположительно принимал регулярное участие в радиопередачах в Швейцарии. Он подчеркивает, что как руководитель кантонального отделения Демократической ассоциации по делам беженцев он занимает важное положение в иранском оппозиционном движении в Швейцарии, как это указано в недавнем решении Суда^e.

^b В поддержку своего утверждения заявитель ссылается на доклад, озаглавленный *Verfassungsschutzbericht* (подготовлен Федеральным министерством внутренних дел Германии), 2007, р. 297.

^c Michael Kirschner, "Iran: Dangers encourus par les activistes et membres des organisations politiques en exil de retour dans leur pays. Moyens d'accès à l'information des autorités iraniennes", Swiss Refugee Council, 4 April 2006.

^d Заявитель в качестве примера упоминает интернет-сайт: www.k-d-panahandegan.org.

^e Заявитель ссылается на решение № D-6849/2006 Федерального административного суда от 26 августа 2008 года.

По этим причинам, как повторяет заявитель, велика вероятность того, что он привлёк внимание иранских властей и что его политическая деятельность будет воспринята ими не только как клевета на нынешний режим, что является преступлением в Исламской Республике Иран, но и как угроза национальной безопасности.

2.7 Учитывая плачевное положение в области прав человека в Исламской Республике Иран и тот общеизвестный факт, что режим подавляет любые формы оппозиции в стране, заявитель утверждает, что его опасения подвергнуться пыткам в случае принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран имеют под собой реальные основания. Он добавляет, что Федеральный административный суд недавно принял решение о том, что любому лицу, исполняющему обязанности кантонального представителя Демократической ассоциации по делам беженцев, грозит реальная опасность преследования в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран^f, и заявитель утверждает, что в его случае должна действовать та же логика.

2.8 Заявитель добавляет, что он принадлежит к иранскому курдскому меньшинству, что значительно увеличивает опасность преследования в случае его принудительного возвращения. Он утверждает, что политические действия против правящего режима со стороны членов этнических меньшинств чаще привлекают внимание властей и приводят к еще более суровым наказаниям, чем действия, совершаемые иранцами персидского происхождения.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка из Швейцарии в Исламскую Республику Иран явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции, так как существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения ему будет угрожать применение пыток.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 14 апреля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно утверждает, что заявитель не смог доказать, что ему угрожает личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Отмечая тревожную ситуацию с правами человека в Исламской Республике Иран и ссылаясь на принятое Комитетом замечание общего порядка №1 (1997)^g, государство-участник напоминает, что данная ситуация сама по себе не может служить достаточным основанием для вывода о том, что заявителю в случае возвращения будет угрожать применение пыток. Оно утверждает, что заявитель не смог доказать, что ему угрожает предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

4.2 По словам государства-участника, во время национального судебного разбирательства заявитель утверждал, что в 2002 году он был арестован и находился под стражей в течение двух недель за участие в демонстрации в под-

^f Ibid., pp. 12–13, para. 4.2.2.2.

^g *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.* Государство-участник также ссылается на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Мнения, принятые 19 мая 1998 года, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Мнения, принятые 10 ноября 1998 года.

держку лидера сепаратистов Оджалана. Однако заявитель не говорил, что во время содержания под стражей его подвергали пыткам. Государство-участник добавляет, что доводы заявителя, касающиеся причин, ускоривших его отъезд из Исламской Республики Иран, не были сочтены правдоподобными Федеральным управлением по миграции, которое объявило о своих решениях 26 ноября 2007 года и 25 марта 2008 года. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении своего первого ходатайства о предоставлении убежища, так как апелляция, которую он подал на решение Федерального управления по миграции 25 марта 2008 года, была отклонена 6 мая 2008 года Федеральным административным судом в связи с тем, что она была подана позже установленного законодательством срока. Таким образом, решение Федерального управления по миграции вступило в силу. Государство-участник при этом отмечает, что сообщение заявителя в Комитет касается в основном его второго ходатайства о предоставлении убежища, которое основано на его политической деятельности после того, как он покинул Исламскую Республику Иран, и что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении этого ходатайства.

4.3 В отношении политической деятельности заявителя в Исламской Республике Иран, описанной в ходе первой процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, государство-участник отмечает, что Федеральное управление по миграции подробно обосновало причины, по которым оно не считает ее достоверной. Оно также повторяет, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении этой процедуры. По мнению государства-участника, то же касается утверждений заявителя, сделанных им во время второй процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, о том, что он привлек к себе внимание иранских властей своей политической деятельностью в качестве представителя Демократической ассоциации по делам беженцев в кантоне Шафхаузен. Эти утверждения были подробно рассмотрены различными национальными судебными органами, которые пришли к выводу о том, что заявитель не подвергнется опасности, если вернется в Исламскую Республику Иран. Во многих решениях, касающихся высылки просителей убежища, ходатайства которых были отклонены, в Исламскую Республику Иран, Федеральный административный суд указывал, что иранские секретные службы, возможно, ведут наблюдение за оппозиционным режимом политической деятельностью за рубежом, но только в тех случаях, когда участники такой деятельности подпадают под особую категорию, предпринимают действия, которые выходят за обычные рамки массового оппозиционного движения, и занимают должности или осуществляют деятельность такого характера, которая представляет серьезную и реальную угрозу правительству^h. Государство-участник добавляет, ссылаясь на различные источники информации, что лицам, подозреваемым в серьезных преступлениях или действующим от лица конкретных политических групп, также угрожает опасность ареста.

4.4 Государство-участник указывает на то, что в докладе Швейцарского совета по делам беженцев, на который ссылается заявитель, не содержится утверждения о том, что лицам, занимающим определенные посты в Демократической ассоциации по делам беженцев, по возвращении может угрожать конкретная опасность. В соответствии с этим же докладом, даже неоднократная поддержка акций, направленных против нынешнего иранского режима, не увеличивает опасность подвергнуться репрессиям. В докладе тем не менее отмечается, что

^h Государство-участник ссылается на решение № D-6849/2006 Федерального административного суда от 26 августа 2008 года, пункт 4.2.2.1.

подобные действия могут быть предприняты в отношении лиц, совершивших акты насилия, или лиц, занимающих главные посты в определенных оппозиционных группахⁱ. Государство-участник полагает, что Демократическая ассоциация по делам беженцев не относится к числу основных оппозиционных групп в изгнании, о которых идет речь в докладе Швейцарского совета по делам беженцев^j. Оно добавляет, что некоторые представители печати описывают Демократическую ассоциацию по делам беженцев как организацию, основная цель которой состоит в том, чтобы обеспечивать своих членов доказательствами политической деятельности, с тем чтобы они могли остаться в Швейцарии^k. Таким образом, если иранские власти следят за деятельностью этой ассоциации, то они, скорее всего, знают о наличии таких сомнений и принимают их во внимание.

4.5 Государство-участник отмечает, что второе ходатайство заявителя полностью основано на его политической деятельности с 25 марта 2008 года по 14 июля 2008 года (дата последнего решения Федерального административного суда). Таким образом, оно было отклонено на основании его предполагаемой деятельности, а именно: его роли в качестве представителя Демократической ассоциации по делам беженцев, участия в трех демонстрациях и его работы на местной радиостанции. Государство-участник отмечает, что его роль в качестве представителя Демократической ассоциации по делам беженцев уже рассматривалась во время первой процедуры предоставления убежища и что никаких изменений в этой связи с тех пор не произошло. Оно подтверждает, что из информации, представленной заявителем о его разнообразной деятельности, нельзя сделать вывод о том, что он будет считаться лидером оппозиционной организации, представляющей потенциальную угрозу иранскому режиму, и что ему, таким образом, в случае возвращения будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

4.6 При рассмотрении первого ходатайства заявителя Федеральное управление по миграции^l тщательно изучило написанную им газетную статью и пришло к выводу о том, что, хотя она и содержит призыв к свержению "режима мулл", на ее основании трудно сделать вывод о том, что у заявителя есть явно выраженные политические взгляды или что он представляет потенциальную угрозу режиму в Исламской Республике Иран. Представляется, что цель статьи, скорее, состояла в том, чтобы служить основанием для получения убежища после бегства заявителя из Исламской Республики Иран, и иранские власти смогут это понять.

4.7 Что касается участия заявителя в радиопередачах с политическим уклоном, то, как указывает государство-участник, Федеральное управление по миграции пришло к выводу о том, что заявитель не доказал, что иранские власти имеют о них информацию или что они на этом основании решат, что он представляет опасность. Наконец, государство-участник считает, что заявитель не представил никаких доказательств в поддержку того, что его принадлежность к курдскому меньшинству увеличит опасность подвергнуться преследованию по возвращении.

ⁱ Государство-участник ссылается на указанный выше доклад Швейцарского совета по делам беженцев; см. сноску с выше.

^j Государство-участник ссылается на указанный выше доклад Швейцарского совета по делам беженцев.

^k Государство-участник ссылается здесь на статью в еженедельнике *Die Weltwoche* от 25 апреля 2007 года.

^l Решение от 26 ноября 2007 года.

Комментарии заявителя по представлению государства-участника

5.1 16 июня 2009 года заявитель утверждал, что тот факт, что Демократическая ассоциация по делам беженцев отсутствует в перечне наиболее известных иранских оппозиционных организаций, объясняется тем, что данный перечень носит ориентировочный характер. Он далее заявляет, что на момент публикации доклада Швейцарского совета по делам беженцев Демократическая ассоциация по делам беженцев была еще молодой организацией и недостаточно известной, чтобы стоять в одном ряду с другими, ранее созданными оппозиционными движениями. Вместе с тем существование Демократической ассоциации по делам беженцев признается в нескольких судебных решениях государства-участника. Заявитель возражает против того факта, что государство-участник ссылается на газетные статьи, характеризующие политическую деятельность Демократической ассоциации по делам беженцев исключительно как деятельность, направленную на предоставление алиби просителям убежища, и утверждает, что такая точка зрения крайне субъективна и ошибочна.

5.2 Относительно решения Федерального административного суда от 16 августа 2008 года предоставить убежище одному из членов Демократической ассоциации по делам беженцев заявитель утверждает, что указанное лицо, как и он сам, является кантональным представителем Демократической ассоциации по делам беженцев и что имя этого человека вместе с контактной информацией также было напечатано в журнале "Канун". По словам заявителя, Федеральный административный суд, таким образом, открыто признал, что исполнение обязанностей представителя Демократической ассоциации по делам беженцев на уровне кантона и появление в печати имени и контактной информации должно считаться признаком того, что такое лицо будет восприниматься в качестве угрозы режиму Тегерана. Он добавляет, что более поздним решением Суд также предоставил статус беженца просителю убежища, который был членом Демократической ассоциации по делам беженцев и занимал более низкое политическое положение по сравнению с заявителем, так как отвечал исключительно за безопасность во время демонстраций^m. Заявитель добавляет, что Федеральное управление по миграции предоставило статус беженца нескольким лицам, которые являлись кантональными представителями Демократической ассоциации по делам беженцевⁿ.

5.3 По вопросу газетной статьи, написанной им и проанализированной Федеральным управлением по миграции во время первой процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, заявитель подчеркивает, что она аналогична другим статьям в журнале "Канун". Статьи членов Демократической ассоциации по делам беженцев, которых государство-участник признало политическими беженцами на основании этих публикаций, не отличались иным стилем и не содержали более решительных политических требований. Более того, заявитель продолжает публиковать другие статьи в журнале "Канун" и участвовать в демонстрациях против иранского режима, а также в радиопередачах.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 24 августа 2009 года государство-участник ответило на утверждения заявителя о том, что некоторые члены Демократической ассоциации по делам бе-

^m Заявитель ссылается на решение № D-4581/2006 от 19 февраля 2009 года, пункт 4.3.

ⁿ Заявитель ссылается на решения Федерального управления по миграции № N 440 341 от июля 2006 года, № N 409 182 от ноября 2006 года, № N 397 027 от февраля 2007 года и № N 404 499 от февраля 2009 года.

женцев получили убежище в Швейцарии по решению Федерального управления по миграции или Федерального административного суда. Оно еще раз подчеркивает, что данные органы рассматривают каждый отдельный случай на основании конкретных аспектов дела. Оно добавляет, что с начала 2007 года Федеральный административный суд принял 40 решений по делам, в которых заявители ссылались на свою политическую деятельность в качестве членов Демократической ассоциации по делам беженцев. После надлежащего рассмотрения всех имеющих отношение к делу обстоятельств убежище было им предоставлено только в ряде случаев^o. Даже если эти лица исполняли схожие обязанности в той же организации, по возвращении в Исламскую Республику Иран им может угрожать разная степень опасности, так как на характер внимания иранских властей влияют и другие факторы. Государство-участник еще раз подчеркивает, что иранские власти способны отличить политическую деятельность, основанную на глубоких личных убеждениях, которая таким образом в их глазах обладает значительным подрывным потенциалом, от деятельности, направленной в основном на обеспечение ее участников видом на жительство в третьей стране.

6.2 Государство-участник добавляет, что Демократическая ассоциация по делам беженцев систематически пытается обеспечить своих членов личными основаниями для получения убежища, почти еженедельно устанавливая палатки, у которых члены Ассоциации фотографируются с плакатами так, чтобы их лица были хорошо видны, и затем эти фотографии публикуются на вебсайте Ассоциации. После того как Федеральный административный суд вынес решение о том, что членство в Ассоциации само по себе не представляет личного основания для предоставления убежища после бегства из другой страны, Демократическая ассоциация по делам беженцев начала создавать различные посты для своих членов, как то: менеджер по логистике, по вопросам безопасности и т.д. С тех пор большинство дел, касающихся ее членов, были связаны с лицами, которые играют "ведущую роль" в Ассоциации. В заключение государство-участник вновь подчеркивает, что опасность подвергнуться пыткам должна оцениваться, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, и что заявитель в данном случае не доказал, что ему будет угрожать такая опасность в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

Дополнительные замечания заявителя

7.1 11 июня 2010 года заявитель сослался на решение Европейского суда по правам человека^p, в котором Суд постановил, что принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран заявителя, который в прошлом был арестован и подвергался пыткам в этой стране, представляет собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, учитывая, в частности, общую ситуацию в Исламской Республике Иран, особенно после выборов, прошедших в стране в июне 2009 года. Заявитель особо отмечает, что в данном решении Суд признал, что иранские власти часто подвергают аресту и пыткам лиц, участвующих в мирных демонстрациях в стране, не только когда они занимают заметное политическое положение, но и когда они просто выступают против ре-

^o Государство-участник ссылается на решения Федерального административного суда от 2 июля 2007 года о менеджере по логистике Демократической ассоциации по делам беженцев, от 21 января 2008 года и 18 сентября 2008 года о двух других членах Ассоциации, от 16 января 2009 года о менеджере по вопросам безопасности Ассоциации и от 19 марта 2009 года о кантональном менеджере Ассоциации.

^p *P.K. против Швейцарии*, заявление № 41827/07 от 9 марта 2010 года.

жима. Суд также отметил, что ситуация усугубляется тем, что заявитель покинул страну нелегально.

7.2 В этом же представлении заявитель утверждает, что он покинул Исламскую Республику Иран нелегально по политическим причинам. Он вновь отмечает, что после прибытия в Швейцарию в 2005 году он принимал активное участие в оппозиционных режиму движениях в изгнании. Помимо исполнения обязанностей регионального лидера Демократической ассоциации по делам беженцев, он не только участвовал в большом количестве демонстраций, но и вел радиопрограмму под названием "Голос сопротивления". Учитывая, что иранские власти тщательно отслеживают все действия политических оппонентов, которые, по их мнению, включают мирные демонстрации, существуют серьезные основания полагать, что в случае депортации в Исламскую Республику Иран заявитель будет задержан и подвергнут допросу. Тот факт, что он не сможет доказать, что покинул страну на законных основаниях, еще больше осложнит его положение.

7.3 28 февраля 2011 года заявитель проинформировал Комитет о том, что в течение последних нескольких месяцев он продолжал вести радиопередачу на местной станции "Лора". В еженедельной передаче под названием "Голос сопротивления" он читал написанные им стихи, отражающие его взгляды на текущую ситуацию в Исламской Республике Иран^q. Он добавляет, что остается активным членом Демократической ассоциации по делам беженцев и все еще является представителем этой ассоциации в кантоне Шафхаузен. Более того, он продолжает принимать участие в демонстрациях и других публичных акциях, организованных иранской оппозицией в изгнании по всей Швейцарии.

7.4 В этом же представлении заявитель указывает, что ситуация с правами человека в Исламской Республике Иран за последние несколько месяцев серьезно ухудшилась. Он заявляет, что только за январь 2011 года было казнено как минимум 66 человек, включая многих политических активистов. Заявитель, в частности, прилагает пресс-релиз Международной федерации прав человека от 6 января 2011 года, в котором сообщается о казни примерно 70 человек в Исламской Республике Иран в течение одного месяца, в том числе о публичной казни через повешение. Утверждается, что по крайней мере 18 из 70 упомянутых человек были казнены по политическим мотивам, на основании расплывчатого обвинения в *moharebeh* ("богоборчество") и "коррупции на земле". Он также упоминает резолюцию Европейского парламента от 18 января 2011 года, в которой выражается озабоченность, в частности, по поводу преследования некоторых религиозных и этнических групп и по поводу недавних сообщений о проведении с июня 2009 года внесудебных казней в Исламской Республике Иран. Заявитель далее утверждает, что иранское правительство недавно учредило отдел "киберполиции", который отвечает за отслеживание и оценку степени "шпионажа и беспорядков" в социальных сетях оппозиции в Интернете^r. Заявитель также отмечает, что, поскольку он имеет курдское происхождение и принадлежит к суннитской конфессии, опасность стать объектом преследования для него возрастает втрое: как политического активиста, как представителя этнического меньшинства и как представителя религиозного меньшинства^s. По словам заявителя, несколько курдов были казнены в прошлом году или

^q Заявитель прилагает два своих стихотворения.

^r Заявитель прикладывает статью из газеты "Бостон глоуб" от 24 января 2011 года, в которой на основании заявлений по иранскому государственному телевидению сообщается о создании такого отдела полиции.

^s Он ссылается на доклад Международной группы по правам меньшинств под заголовком "Состояние меньшинств и коренных народов мира 2010: Иран", в котором

в настоящее время ожидают приведения в исполнение приговора к смертной казни за поддержку курдского вооруженного сопротивления¹. В заключение заявитель вновь подчеркивает, что, учитывая очень тревожную ситуацию с правами человека в Исламской Республике Иран, которая за последние несколько месяцев серьезно ухудшилась, особенно в отношении активистов-правозащитников и представителей политической оппозиции, а также учитывая, что сам заявитель покинул страну нелегально, принадлежит к двойному меньшинству по этническому и религиозному признакам и является активным представителем политической оппозиции в Интернете и на радио, по возвращении он будет несомненно арестован. Он добавляет, что существует крайне высокая степень опасности того, что он подвергнется пыткам и другому бесчеловечному и унижающему достоинство обращению вплоть до смертной казни после несправедливого судебного разбирательства^u.

Вопросы и процедура рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в жалобе, Комитет против пыток должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в отношении своего первого ходатайства о предоставлении убежища, поскольку его апелляция в Федеральный административный суд на решение Федерального управления по миграции от 25 марта 2008 года была отклонена в связи с тем, что апелляция была подана позже установленного законодательством срока. Следовательно, вышеупомянутое решение Федерального управления по миграции вступило в силу. Комитет, однако, отмечает, что, как указало государство-участник, сообщение заявителя в Комитет касается его второго ходатайства о предоставлении убежища, которое было подано 3 июня 2008 года и отклонено 18 июня 2008 года Федеральным управлением по миграции. 14 июля 2008 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию, поданную заявителем на это решение. Заявитель, таким образом, исчерпал все внутренние средства правовой защиты в отношении своего второго ходатайства об убежище. Поэтому Комитет считает, что данная жалоба является приемлемой, и приступает к ее рассмотрению по существу.

указано, что мусульмане нешиитского толка сталкиваются с социальной дискриминацией и что в разных частях страны многие суннитские мечети были разрушены. В докладе также подчеркивается, что сунниты недостаточно представлены на политическом уровне в провинциях, где они составляют большинство населения, таких как Курдистан и Хузестан.

¹ Заявитель ссылается на доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, озаглавленный "Иран: углубление кризиса в отношении прав", от 26 января 2011 года, в котором утверждается, что при проведении судебных разбирательств в отношении этих лиц было допущено много нарушений, таких как игнорирование обоснованных утверждений о пытках, принуждение к даче признательных показаний и нарушения права на доступ к адвокату.

^u Заявитель ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Оджалан против Турции*, заявление № 46221/99 от 12 марта 2003 года.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел жалобу, приняв во внимание всю информацию, представленную ему сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 При решении вопроса о наличии или отсутствии серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого анализа заключается в том, чтобы определить, будет ли существовать лично для заявителя опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет возвращен.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка об осуществлении статьи 3 Конвенции, согласно которому степень опасности применения пыток должна оцениваться на основаниях, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этой опасности не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен представить убедительные аргументы, доказав, что опасность является "предсказуемой, реальной и личной"^v. Кроме того, в своем замечании общего порядка Комитет заявляет, что он также должен установить, занимался ли заявитель на территории или за пределами соответствующего государства политической деятельностью, которая могла бы поставить его в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам^w. Комитет также напоминает, что, хотя он в значительной степени опирается на выводы органов государства-участника по фактической стороне дела, он уполномочен по своему усмотрению проводить оценку фактов в каждом случае, принимая во внимание обстоятельства.

9.5 Прежде всего Комитет отмечает, что фактическое положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает чрезвычайную тревогу, особенно после выборов, прошедших в стране в июне 2009 года. Комитет получает много сообщений, в частности о репрессиях и произвольных задержаниях многих сторонников реформ, студентов, журналистов и правозащитников, некоторые из которых были приговорены к смерти и казнены^x. Государство-

^v См. замечание общего порядка № 1 Комитета, сноска g выше, и сообщение № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

^w См. замечание общего порядка № 1, пункт 8 e).

^x Например, 7 июля 2009 года шесть экспертов в области прав человека Совета по правам человека (занимающихся такими вопросами, как произвольные задержания; внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни; право на свободу мнений и их свободное выражение; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; положение правозащитников; и насильственные и недобровольные исчезновения) выразили свою озабоченность по поводу протестов, связанных с президентскими выборами в Иране в 2009 году, в ходе которых как минимум 20 человек были убиты и сотни других

участник само признало, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает тревогу на многих уровнях.

9.6 Комитет также напоминает, что, хотя заявитель не указал на этот факт Комитету, выяснилось, что он, как представитель курдского меньшинства, в марте 2002 года в течение двух недель содержался под стражей в Исламской Республике Иран за участие в демонстрации в поддержку лидера сепаратистов Оджалана. С момента прибытия в Швейцарию он активно участвовал в деятельности Демократической ассоциации по делам беженцев и является ее кантональным представителем в кантоне Шафхаузен. Комитет отмечает, что заявитель участвовал в нескольких демонстрациях, организованных Демократической ассоциацией по делам беженцев, а также принимал участие в радиопередачах, в ходе которых он выражал политические взгляды против иранского режима. Государство-участник не оспаривает этой деятельности. Комитет также отмечает, что заявитель написал несколько статей, опубликованных в журнале "Канун", в которых были указаны его имя и номер телефона. В этих обстоятельствах Комитет считает, что имя заявителя могло быть идентифицировано иранскими властями. Комитет также принимает во внимание решение Федерального административного суда, на которое ссылается заявитель и в соответствии с которым убежище было предоставлено одному из членов Демократической ассоциации по делам беженцев, который, как и заявитель, занимал пост кантонального представителя Ассоциации^у.

9.7 Таким образом, в свете общей ситуации с правами человека в Исламской Республике Иран, которая особенно затрагивает правозащитников и членов оппозиции, стремящихся к осуществлению своего права на свободное выражение мнений, а также учитывая оппозиционно направленную политическую деятельность заявителя в Швейцарии, в связи с которой можно предположить, что он привлек к себе внимание иранских властей, Комитет считает, что имеются серьезные основания считать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

серьезно ранены в столкновениях с силами безопасности, которые, по сообщениям, применяли основные боеприпасы и резиновые пули. Кроме того, эти же эксперты выразили обеспокоенность сообщениями об арестах и задержаниях без предъявления обвинения, а также жестоким обращением с задержанными. См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=8383&LangID=E; см. также документы, подготовленные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для универсального периодического обзора по Исламской Республике Иран: A/HRC/WG.6/7/IRN/2, например пункты 28, 31 и 56; и A/HRC/WG.6/7/IRN/3 и Corr.1, пункты 28–29. См. также заявление Верховного Комиссара по правам человека от 2 февраля 2011 года по поводу казни как минимум 66 человек в январе 2011 года, включая по крайней мере трех политических заключенных, www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10698&LangID=E.

^у Решение № D-6849/2006 Федерального административного суда от 26 августа 2008 года.

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник в соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенным решением.

Сообщение № 369/2008: *Е.К.Б. против Швейцарии*

<i>Представлено:</i>	Е.К.Б.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	14 декабря 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 369/2008, представленной Е.К.Б. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Е.К.Б., гражданин Конго, родившийся 10 января 1977 года. Он утверждает, что его высылка в Конго будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На момент представления сообщения он не был представлен адвокатом. 5 декабря 2009 года по решению заявителя его интересы представляет Альфред Нгойи ва Мванза.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции, 30 декабря 2008 года Комитет довел это сообщение до сведения государства-участника.

1.3 С учетом новой информации, полученной от заявителя, 21 января 2009 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Конго или Кот-д'Ивуар, пока его сообщение рассматривается Комитетом. Он указал, что эта просьба может быть пересмотрена в свете информации и комментариев, полученных от государства-участника. 23 января 2009 года государство/участник проинформировало Комитет о том, что не будет предпринято никаких шагов для депортации заявителя, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является уроженцем города Нкайи, расположенного на юге Конго. Он – член и активный участник Панафриканского союза за социальную демократию (ПАССД) и всегда играл заметную роль в деле установления демократии в своей стране происхождения. Он занимал пост председателя молодежного движения ПАССД.

2.2 В 1997–1998 годах, в ходе столкновений между правительственными войсками и вооруженными отрядами будущего президента страны Сассу-Нгессо, заявитель стал преследоваться боевиками Сассу-Нгессо за свои политические убеждения и за ту роль, которую он сыграл в противодействии попытке захвата власти силами Сассу-Нгессо. 15 января 1999 года заявителю удалось бежать в Кот-д’Ивуар, где он продолжил свою политическую деятельность. Он вступил в Научное общество за возвращение демократии в Конго (НОВДК). Старший брат заявителя Г.Д.Б., является близким соратником основателя НОВДК и живет в изгнании в Российской Федерации.

2.3 По рекомендации руководства НОВДК заявитель решил не раскрывать истинных причин своего бегства при подаче ходатайства о предоставлении ему убежища в Кот-д’Ивуаре, полагая, что Сассу-Нгессо поддерживает хорошие отношения с президентом Кот-д’Ивуара и, следовательно, может преследовать активных членов НОВДК.

2.4 В период своего пребывания в Кот-д’Ивуаре заявитель создал ассоциацию "Молодежь за мир, предпринимательство и единство" (ММПЕ). Его ассоциация была популярна, в ее ряды вступило множество молодых людей, особенно сторонников Алассана Уаттары на севере страны. Сторонники Лорана Гбагбо рассматривали его ассоциацию в качестве образования, цель которого – способствовать росту активности северян, в результате чего в адрес заявителя стали поступать угрозы со стороны патристически настроенной молодежи. Опасаясь за свою жизнь и безопасность, заявитель выехал из Кот-д’Ивуара к своему брату в Российскую Федерацию, однако, столкнувшись там с проявлениями расизма и нападениями, он покинул Российскую Федерацию.

2.5 26 декабря 2003 года заявитель подал ходатайство об убежище в Швейцарии. 25 августа 2004 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отклонило его ходатайство о предоставлении убежища. 24 ноября 2008 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию и предписал ему покинуть Швейцарию до 5 января 2009 года.

2.6 Находясь в Швейцарии, заявитель продолжал заниматься деятельностью своей ассоциации ММПЕ, которая считается близкой НОВДК.

2.7 10 января 2009 года заявитель представил новые доказательства, в том числе удостоверение, выданное председателем НОВДК, и документы, удостоверяющие личность его старшего брата.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, несмотря на подписание закона об амнистии, который разрешает всем оппозиционерам вернуться в Конго, существует практика сведения счетов с представителями юга страны, которые считаются реальными противниками нынешнего режима. Он также утверждает, что из-за деятельности его брата Г.Д.Б., яростно выступающего против режима Сассу-Нгессо, ему будет угрожать конкретная и серьезная опасность. Многие из близких их семье людей преследовались нынешним режимом за связь с братом заявителя и были подвергнуты пыткам и другим видам жестокого и унижающего достоинство обращения.

3.2 Он далее сообщает, что как сторонник оппозиционной партии он рискует быть подвергнутым допросам, давлению и иным мерам для получения информации о его подлинной деятельности за границей. Кроме того, из-за своей деятельности после выезда из страны, а именно создания и руководства ассоциацией ММПЕ, пропагандирующей демократические ценности, заявитель ока-

жется в опасности, прежде всего потому, что его ассоциация и его партия выступают против идеологии нынешней власти в Конго. В обоснование своих доводов заявитель ссылается на случай Г.Т.М., который в декабре 2008 года был арестован за активную деятельность в рядах НОВДК, и утверждает, что этот случай служит доказательством того, что если он будет выслан в Конго, ему будет угрожать применение пыток.

3.3 Относительно возвращения в Кот-д'Ивуар – последнюю страну своего проживания – заявитель утверждает, что патриотически настроенная молодежь считает его сторонником г-на А. Уаттары, и в отсутствие там правового государства он подвергнется реальной опасности, не будучи уверен в получении эффективной защиты. Кроме того, учитывая сотрудничество между африканскими странами, заявитель утверждает, что ему будет грозить выдача конголезским властям, в особенности за сокрытие от властей Кот-д'Ивуара истинных причин его бегства из Конго в 1999 году.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 30 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Государство-участник указывает, что в своем сообщении от 14 декабря 2008 года заявитель ограничился напоминанием тех мотивов, которые он излагал швейцарским властям, и ссылкой на доказательства, представленные в обоснование его ходатайства об убежище. Государство-участник ссылается на дополнительные документы, представленные заявителем Комитету 10 января 2009 года, и утверждает, что в них не содержится никакой целесообразной информации или аргументации, которая позволила бы поставить под сомнение решение Федерального административного суда от 24 ноября 2008 года.

4.2 Государство-участник ссылается на практику Комитета и на его замечание общего порядка № 1 (1997)^a, согласно которым заявителю надлежит доказать, что в случае высылки в его страну происхождения ему будет грозить личная, реальная и серьезная опасность быть подвергнутым пыткам. В связи с доказательствами того, что в соответствующем государстве систематически совершаются грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека, государство-участник ссылается на постановление Федерального административного суда от 24 ноября 2008 года, в котором указано, что после окончания гражданских войн и подписания в 2003 году мирного соглашения между правительством Сассу-Нгессо и действовавшими против него военизированными формированиями обстановка в стране стала намного спокойнее; она больше не характеризуется состоянием повсеместной гражданской войны. К тому же заявитель является выходцем не из района Поол – самого нестабильного в стране, а из Нкайи. Государство-участник также подчеркивает, что заявитель ни разу не утверждал, что в прошлом подвергался пыткам или жестокому обращению.

4.3 По поводу предполагаемой политической деятельности заявителя в Конго государство-участник сообщает, что, как установили швейцарские власти, рассказ заявителя на эту тему страдает отсутствием существа и изобилует противоречивыми и несвязными заявлениями. На первом слушании в декабре 2003 года заявитель утверждал, что являлся координатором молодежного движения ПАССД в городе Нкайи, а на слушании 10 февраля 2004 года указал, что

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

занимал пост председателя молодежного движения ПАССД. Кроме того, заявитель утверждал, что покинул Нкайи в ноябре 1998 года из-за нападений боевиков Сассу-Нгессо, совершенных в том же месяце, хотя в действительности они начались лишь в декабре 1998 года^b. С другой стороны, в удостоверении активиста, выданном Генеральным секретарем ПАССД 20 января 1996 года, не отражены ни дата вступления заявителя в эту партию, ни тот факт, что он являлся председателем или координатором одной из ее ячеек. Государство-участник также подчеркивает, что заявитель не сообщил никаких подробностей относительно своей предполагаемой политической деятельности, а также о тех опасностях, с которыми эта деятельность якобы была сопряжена. Кроме того, ФАС указал, что члены ПАССД – одной из крупнейших легальных оппозиционных партий страны – в настоящее время не подвергаются репрессиям^c. После заключения мирного соглашения Национальное собрание в августе 2003 года приняло закон об амнистии участников военизированных формирований, действовавших против правительственных войск Сассу-Нгессо. В августе 2008 года ПАССД провела в Браззавиле свой съезд, но никакой информации о беспорядках или репрессиях не поступало. Государство-участник указывает, что, следовательно, у заявителя нет объективных мотивов ожидать какого-либо преследования за его предполагаемое участие в ПАССД^d.

4.4 По поводу утверждения заявителя о том, что он после бегства из своего родного города вступил в ряды НОВДК, государство-участник подчеркивает, что трудно представить, чтобы заявитель смог сразу же примкнуть к организации, которая, по его сведениям, была тогда недавно учреждена в Париже в декабре 1998 года. Кроме того, заявитель весьма туманно поведал о своей деятельности в рядах НОВДК и только на втором слушании сообщил, что из-за его деятельности в НОВДК ему может угрожать опасность в Конго. В своем дополнительном представлении Комитету от 10 января 2009 года заявитель сообщил, что в декабре 2008 года был арестован один из высокопоставленных членов НОВДК. Однако, поскольку он не подтвердил свою активность и известность в качестве политического оппозиционера, из этого факта нельзя сделать вывод о существовании опасности лично для него. Что касается документов, удостоверяющих личность предполагаемого брата заявителя Г.Д.Б., то государство-участник отмечает, что этот предполагаемый брат, политический оппозиционер, имеет другую фамилию, чем заявитель, причем его фамилия не соответствует фамилии председателя НОВДК по России Г.Д.Б. К тому же рукописное свидетельство предполагаемого брата не позволяет установить наличие между ними родственной связи.

4.5 По поводу утверждений о преследовании за деятельность заявителя в рядах ассоциации ММПЕ, которую он якобы создал в 2000 году в Кот-д'Ивуаре, государство-участник сообщает, что подпись под учредительным актом этой организации отличается от подписи, поставленной заявителем на протоколах

^b United States Committee for Refugees and Immigrants, *U.S. Committee for Refugees World Refugee Survey 1999 – Congo-Brazzaville*, 1 January 1999; Amnesty International, *Republic of Congo: An old generation of leaders in new carnage*, 25 March 1999.

^c Amnesty International Report 2008, Congo, (Republic of); Human Rights Watch, Congo (Brazzaville); United States Department of State, *2007 Country Reports on Human Rights Practices – Congo, Republic of the*, 11 March 2008.

^d См. решение Европейского суда по правам человека от 28 июня 2008 года о неприемлемости, *М. против Соединенного Королевства* (№ 25087/06), в котором Суд постановил, что нынешнее положение в Конго не позволяет согласиться с тем, что бывшему сотруднику и стороннику экс-президента Лиссубы следует опасаться бесчеловечного обращения в случае его принудительного возвращения в Конго.

слушаний, а его фамилия не фигурирует в расписке в получении документов, выданной Министерством внутренних дел. С другой стороны, рассказ заявителя о мероприятиях, которые он предположительно организовал в интересах НОВДК, и об угрозах, которые якобы последовали в результате этих мероприятий, остается туманным и страдает нехваткой существенных сведений. Заявитель далее утверждает, что ему угрожали группы патриотической молодежи, но не государственные должностные лица. Поэтому государство-участник указывает, что представляется крайне маловероятным, чтобы заявитель подвергся обращению, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции может инкриминироваться лицам, выступающим в официальном качестве. Кроме того, согласно результатам обследования, проведенного посольством Швейцарии в Абиджане, заявитель никогда не упоминал ни о своей принадлежности к ассоциации ММПЕ, ни о трениях, возникших у него с патриотической молодежью. Государство-участник сообщает, что заявитель не подтвердил свое членство в ПАССД и проведение им мероприятий в интересах НОВДК или ММПЕ, причем даже независимо от этого предполагаемая деятельность в рядах указанных организаций в настоящее время не может служить доказательством обоснованных опасений преследования в Конго или Кот-д'Ивуаре.

4.6 Тот факт, что УВКБ в Кот-д'Ивуаре признало заявителя в качестве беженца, не является доказательством его личного преследования в Конго. По данным посольства Швейцарии в Абиджане, заявитель был признан беженцем с учетом общей ситуации в Конго, что не было оспорено заявителем.

4.7 Государство-участник подчеркивает, что заявитель не подтвердил свое утверждение о том, что он якобы продолжает политическую деятельность по линии своей ассоциации ММПЕ в Швейцарии, и нет никаких указаний на то, эта деятельность была доведена до сведения конголезских властей или что она могла бы стать причиной преследования со стороны этих властей. Таким образом, на основе всех рассмотренных обстоятельств государство-участник утверждает, что не имеется никаких признаков наличия серьезных оснований опасаться, что заявителю будет угрожать конкретная и личная опасность применения пыток в случае его возвращения в Конго.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 21 августа 2009 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отвергает замечание государства-участника о том, что повсеместное насилие и война в Конго прекратились, и утверждает, что в этой стране совершаются массовые нарушения прав человека. Он подчеркивает, что соглашения об амнистии 2003 года касались только бывших противников нынешнего режима, которые изменили свои убеждения, а те члены ПАССД, которым можно свободно проводить собрания и участвовать в выборах, погрязли в коррупции и не имеют ничего общего с истинными членами ПАССД, пропагандирующими ценности демократии и справедливости. Чтобы проиллюстрировать применение пыток и жестокого обращения в отношении журналистов, правозащитников и некоторых членов политических партий в изгнании и их близких, он приводит пример журналиста Б.О. и недавнее заявление председателя НОВДК, который осуждает переизбрание Сассу-Нгессо и утверждает, что тот использует сталинские и диктаторские методы.

5.2 Относительно грозящей ему личной, конкретной и серьезной опасности он вновь заявляет, что его борьба за установление правового государства и демократии известна конголезским властям и превращает его в противника правительства. Он подчеркивает, что грозящая ему опасность применения пыток

является серьезной из-за его политической деятельности до и после приезда в Швейцарию, а также из-за его родственной связи с Г.Д.Б., председателем НОВДК по России и СНГ^е. Заявитель признает, что не утверждал, что его пытали до выезда из страны, однако опасается преследований по возвращении.

5.3 10 апреля 2009 года заявитель создал отделение НОВДК в Швейцарии. Наряду с этим он продолжает свою деятельность в рамках ассоциации ММПЕ – юридического лица, зарегистрированного в Швейцарии. Он утверждает, что его политическая деятельность известна властям Того, которые имеют посольство в Швейцарии и тайных агентов, скрытых среди тоголезской диаспоры в Швейцарии.

5.4 Относительно фактических противоречий, на которые указало государство-участник, заявитель поясняет, что должности председателя и координатора ассоциации нередко взаимозаменяемы, и это не может ставить под сомнение подлинный характер его политической деятельности в Конго. По поводу удостоверения партийного активиста он подчеркивает, что в нем не могут быть отражены более подробные данные, кроме подтверждения его членства и его обязанностей как члена политической партии.

5.5 В связи с решением Европейского суда правам человека от 28 июня 2008 года (см. пункт 4.3) заявитель утверждает, что это лицо являлось бывшим сотрудником и фанатичным сторонником экс-президента Лиссубы; заявитель же был политически активным членом в рядах ПАССД, а за границей – в рядах НОВДК и ММПЕ.

5.6 Заявитель также сообщает, что в случае возвращения в Кот-д'Ивуар ему будет угрожать опасность в связи с его деятельностью в ММПЕ, которая продолжается и в Швейцарии.

Дополнительные комментарии заявителя

6. 5 декабря 2009 года заявитель через своего нового адвоката, Альфреда Нгойи ва Мванзу^ф, обратился с просьбой о приостановлении рассмотрения его сообщения в Комитете, чтобы дать властям кантона Цюрих возможность продолжить процедуру выдачи вида на жительство по гуманитарным соображениям.

Дополнительные замечания государства-участника

7. 6 января 2010 года государство-участник сообщило, что компетентные органы кантона Цюрих не могут выносить решение по ходатайствам о предоставлении видов на жительство в связи с особо затруднительными обстоятельствами (видов на жительство по гуманитарным соображениям) параллельно с проведением какой-либо другой процедуры, в том числе процедуры рассмотрения в Комитете. Государство-участник отмечает, что решение о выдаче вида на жительство по гуманитарным соображениям утверждается федеральными властями, а критерии его предоставления не имеют никакого отношения к условиям, предусмотренным статьей 3 Конвенции.

^е В письме его брата поясняется, что отец и мать у них общие, но что братья не обязаны носить одну фамилию. Для подтверждения того, что заявитель является его братом, он прилагает результаты анализа крови.

^ф Доверенность была приложена к письму от 5 декабря 2009 года.

Дополнительные комментарии автора

8.1 Будучи уведомлен о позиции государства-участника, 7 января 2010 года заявитель направил Комитету письмо с просьбой отменить приостановление и вынести решение по его жалобе.

8.2 13 июня 2010 года заявитель представил второе подтверждение от своего старшего брата, активного члена НОВДК. Брат в нем подчеркивает, что заявитель будет подвергнут преследованиям по смыслу статьи 3 Конвенции, учитывая его предыдущую и нынешнюю политическую деятельность на посту председателя НОВДК в Швейцарии, а также его родство с ним.

8.3 В письме от 25 августа 2010 года заявитель просил Комитет рассмотреть его жалобу на следующей сессии. Он пояснил, что власти кантона Цюрих готовы предоставить ему в порядке исключения вид на жительство по гуманитарным соображениям в связи с особо затруднительными обстоятельствами при условии, что его случай будет рассмотрен Комитетом. Он также подчеркнул, что его нынешний статус является непрочным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9. Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Следовательно, Комитет считает сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел жалобу, приняв во внимание всю информацию, которая была предоставлена ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Конго или в Кот-д'Ивуар нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Приступая к оценке риска применения пыток, Комитет на основании пункта 2 статьи 3 принимает во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующему лицу применение пыток в стране, куда оно будет выслано. Из этого следует, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток после его возвращения в эту страну. Должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что этому лицу будет лично грозить опасность. В то же время от-

сутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в своей конкретной ситуации.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, где он заявляет, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в соответствующую страну. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности: такая опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет определил, что угроза применения пыток должна быть "прогнозируемой, реальной и личной"^g.

10.5 Касаясь бремени доказывания, Комитет вновь ссылается на свое замечание общего порядка № 1 и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. В своем замечании общего порядка Комитет также подчеркнул, что он в значительной мере опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами государства-участника, но в то же время оставляет за собой возможность свободно оценивать факты и доказательства по каждому делу^h.

10.6 Оценивая риск применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что он являлся председателем молодежного движения Панафриканского союза за социальную демократию (ПАССД) и что он был вынужден покинуть страну из-за своих политических убеждений. Комитет также отметил, что, по словам заявителя, в Кот-д'Ивуаре он продолжал свою политическую деятельность, вступил в Научное общество за возвращение демократии в Конго (НОВДК) и создал ассоциацию под названием "Молодежь за мир, предпринимательство и единство" (ММПЕ). Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его родственная связь с председателем НОВДК по России и СНГ, который известен как ярый противник правительства Сассу-Нгессо, послужит причиной для его преследования. Наконец, он принимает к сведению, что в Кот-д'Ивуаре заявитель предположительно преследовался патриотической молодежью как сторонник Уаттары на севере и что поэтому в случае возвращения в Кот-д'Ивуар ему будет угрожать серьезная опасность наряду с отсутствием защиты со стороны государства.

10.7 Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель не представил Комитету никаких новых доказательств, кроме документов, удостоверяющих личность его предполагаемого брата, и статьи о произведенном в декабре 2008 года аресте высокопоставленного члена НОВДК; и что все остальные документы были подробно рассмотрены внутренними судебными органами. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, с заключением мирных соглашений и принятием законов об амнистии в Конго обстановка в этой стране изменилась и уже не характеризуется состоянием повсеместной гражданской войны, тем более что заявитель является

^g Сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; и № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6.

^h См. сообщение № 195/2002, *Брада против Франции*, решение, принятое 17 мая 2005 года, пункт 13.2.

уроженцем не Поола, а Нкайи. Он отмечает, что государством-участником были выявлены противоречия и несоответствия в утверждениях заявителя, касающихся его политической деятельности в рядах ПАССД, и что, по информации из независимых источников, члены ПАССД – одной из крупнейших оппозиционных партий страны – не подвергаются репрессиям. Комитет отмечает, что утверждения заявителя о его деятельности в НОВДК являются расплывчатыми и что свидетельство его предполагаемого брата и председателя НОВДК по России и СНГ не позволяет подтвердить наличие между ними родственной связи. Государство-участник указало, что заявитель был признан беженцем в Кот-д'Ивуаре ввиду общей ситуации в Конго. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель ссылался на угрозы в свой адрес со стороны негосударственных субъектов в Кот-д'Ивуаре, а также не подтвердил свою деятельность в рядах НОВДК или ММПЕ. Кроме того, государство-участник считает, что соответствующая предполагаемая деятельность не может служить мотивом для наличия обоснованных опасений преследования. Наконец, он принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не подтвердил свою политическую деятельность в Швейцарии и что нет никаких свидетельств тому, что его деятельность была доведена до сведения конголезских властей.

10.8 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, несмотря на мирные соглашения и амнистию, в стране совершаются массовые нарушения прав человека, и что истинные члены ПАССД, которые пропагандируют ценности демократии и справедливости, продолжают находиться в опасности. Он также отмечает, что, по словам заявителя, конголезским властям известно о его политической деятельности в Конго и Швейцарии, а также о его родстве с Г.Д.Б., председателем НОВДК по России и СНГ. Наконец, он принимает к сведению утверждение заявителя о том, что из-за его деятельности в ассоциации ММПЕ ему будет угрожать опасность при возвращении в Кот-д'Ивуар.

10.9 С учетом всех аргументов, представленных ему сторонами, Комитет констатирует, что заявитель не доказал наличие реальной, фактической и прогнозируемой угрозы. Комитет отмечает, что заявитель утверждает, что из-за его политической деятельности в Конго, Кот-д'Ивуаре и Швейцарии, а также его родства с председателем НОВДК по России и СНГ ему будет угрожать опасность преследования, но при этом не представляет существенных доказательств, подтверждающих его активную роль в конкретной политической партии или его политическую деятельность, которая могла бы оправдать его опасения по поводу преследования.

10.10 В отношении его опасений преследования при возвращении в Республику Конго Комитет отмечает, что заявитель представил удостоверение члена ПАССД, из которого не следует, что он занимал должность председателя молодежного движения ПАССД. Он далее отмечает, что, по данным из независимых источников, члены ПАССД не подвергаются репрессиям в Конго. Комитет отмечает, что, не считая газетной статьи об аресте бывшего Министра финансов и члена НОВДК, заявитель не представил достаточных доказательств своего утверждения о том, что конголезские власти преследуют и пытаются каждого члена НОВДК. Более того, даже если заявитель действительно являлся активным членом ПАССД и НОВДК, нет убедительных подтверждений того, что его деятельность была столь значительной, что вызвала бы в настоящее время интерес у властей в случае его высылки в Конго. С другой стороны, независимо от подлинности его родства с председателем НОВДК по России и СНГ, Комитет отмечает, что фигурирующие в его деле доказательства представлены только его предполагаемым братом, который утверждает, что заявитель будет подвергнут

преследованию, если возвратится в Конго. Хотя заявитель утверждает, что у других членов его семьи были проблемы из-за их родства с Г.Д.Б., Комитет не имеет ни сведений, ни доказательств относительно характера этих проблем и не располагает никакими объективными признаками того, что вероятное родство заявителя с Г.Д.Б. создаст для него угрозу применения пыток.

10.11 Поскольку государство-участник не уточняет, в какую именно страну будет выслан заявитель, Комитету надлежит также определить, окажется ли заявитель под угрозой применения пыток в случае его высылки в Кот-д'Ивуар. В подтверждение грозящей лично ему опасности заявитель сообщает, что ему как основателю ассоциации ММПЕ пришлось покинуть Кот-д'Ивуар из опасений за свою жизнь и безопасность ввиду трений с патриотически настроенными молодыми сторонниками Лорана Гбагбо. Комитет отмечает, что сведения, полученные государством-участником в Абиджане, не указывают ни на его принадлежность к ассоциации ММПЕ, ни на его проблемы с патриотической молодежью. Комитет принимает к сведению, что в ходе процедуры рассмотрения им сообщения г-н Уаттара, за которого боролся заявитель, был избран Президентом страны. Он также отмечает, что заявитель не доказал существование грозящей лично ему фактической и серьезной опасности применения пыток в случае его возвращения в Кот-д'Ивуар, и что его утверждения не выходят за пределы умозрительных предположений.

10.12 Наконец, Комитет отмечает, что 10 апреля 2009 года заявитель создал отделение НОВДК в Швейцарии и зарегистрировал ММПЕ в реестре ассоциаций. Однако заявитель не доказал, что его деятельность в Швейцарии столь значительна, что она в настоящее время вызовет интерес у властей Конго или Кот-д'Ивуара.

10.13 С учетом всей представленной ему информации Комитет полагает, что заявитель не привел достаточных доказательств того, что ему лично угрожает реальная и прогнозируемая опасность быть подвергнутым пыткам, если он будет выслан в Конго или Кот-д'Ивуар.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Конго или Кот-д'Ивуар не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 373/2009: Айтулун и Гюкю против Швеции

<i>Представлено:</i>	Муниром Айтулуном и Лилавой Гюкю (представлены адвокатом Ингемаром Залстрёмом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	27 января 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 19 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 373/2009, представленной Комитету против пыток Муниром Айтулуном и Лилавой Гюкю в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются г-н Мунир Айтулун, 1965 года рождения, и его дочь г-жа Лилава Гюкю, 2007 года рождения, которые являются гражданами Турции курдской национальности. В настоящее время они находятся в Швеции в ожидании высылки в Турцию. Первоначально их высылка была запланирована на конец февраля 2009 года. Они утверждают, что высылка в Турцию первого из указанных заявителей явится нарушением со стороны Швеции статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом Ингемаром Залстрёмом. Супруга первого из указанных заявителей направила аналогичную жалобу в Комитет против пыток, которая была зарегистрирована как дело № 349/2008, *Гюкю против Швеции*.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не высылать заявителей в Турцию, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1991 году первый указанный заявитель, учитель по профессии, вступил в члены Курдской рабочей партии (КРП). Вскоре после этого он был направлен на базу КРП в Хафтанини в Ираке для зачисления в ее боевые подразделения. В 1995 году заявитель прошел шестимесячную подготовку по вопросам политики КРП в ее штаб-квартире в Дамаске.

2.2 В конце 1996 года заявитель получил ранение и прошел лечение в полевых условиях. Он был направлен в больничное учреждение в Уримию, Исламская Республика Иран, лишь три месяца спустя. Затем он продолжил трудовую деятельность в качестве учителя под патронажем КРП. В 2000 году он был направлен на работу учителем в Сирийскую Арабскую Республику, а в 2003 году его послали работать учителем от КРП в Ирак, где он встретил свою будущую супругу, которая являлась военнослужащей КРП. Поскольку вступление в связь с кем-либо из сослуживцев была запрещена, КРП подвергла его аресту сроком на один месяц. 16 октября 2005 года он "дезертировал" из КРП и через четыре дня прибыл в Швецию. Он утверждает, что в 1991–1992 годах его фотография публиковалась в национальных газетах Турции.

2.3 Заявитель утверждает, что его разыскивают военные и полицейские, которые разыскивали его в доме его родителей. Несколько раз его родственников заставляли сопровождать представителей власти во время проведения ими операций по его поиску в горных районах. Он утверждает, что телефон его семьи прослушивался и по-прежнему прослушивается властями. Письмо, направленное его адвокатом, подтверждает, что он находится в розыске и будет привлечен к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 302 и 314 Уголовного кодекса Турции. Он утверждает, что в соответствии с этими статьями ему будет вынесен приговор к 15 годам тюремного заключения, а сотрудники сил безопасности подвергнут его пыткам. Это было подтверждено Диарбакырской ассоциацией прав человека.

2.4 18 января 2008 года Миграционное управление отклонило заявление авторов сообщения. 2 сентября 2008 года Суд по делам миграции принял решение, отклоняющее апелляцию и содержащее утверждение о том, что первый из упомянутых заявителей не занимает какого-либо важного положения в КРП и не принимал участия в каких-либо боевых действиях на ее стороне. Двое судей из четырех не согласились с решением Суда и сочли, что заявитель испытывает обоснованные опасения быть подвергнутым пыткам в случае его высылки в Турцию.

2.5 22 октября 2008 года Апелляционный суд по делам миграции принял решение не предоставлять заявителям разрешение для целей подачи апелляции.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что принудительное возвращение г-на Айтулуна в Турцию явится нарушением Швецией его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

3.2 Адвокат ссылается на руководящие принципы Министерства внутренних дел Соединенного Королевства, в которых указано, что, несмотря на проведение политики "нулевой терпимости" в отношении пыток, результатом которой явился отказ от применения наиболее жестоких форм пыток и насилия, из Турции по-прежнему поступает информация о случаях пыток в период содержания под стражей в органах полиции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 18 сентября 2009 года государство-участник вновь изложило факты в том виде, в котором они были представлены заявителями, и дополнительно сообщило, что согласно информации, представленной первым из указанных заяви-

телей в ходе собеседований с представителями органов по вопросам миграции, он, якобы впервые подвергся аресту в 1989 году по подозрению в связях с учителем, который являлся членом Коммунистической партии Турции. Его допрашивали в течение четырех суток. Во время допросов заявителя подвергали избиениям и пытали электрошоком. Он также преследовался за распространение листовок политического содержания. В ходе уголовного судебного процесса ему удалось доказать ложность выдвинутых против него обвинений, и он был освобожден.

4.2 Кроме того, до 1994 года заявитель занимался обучением новых членов КРП. В период 1994–1995 годов он занимал в КРП одну из руководящих должностей. В определенный момент он также активно критиковал политику и стратегию организации, настаивая на том, что вооруженный конфликт не может являться успешной стратегией для достижения политических целей КРП. В результате он был обвинен руководством КРП в том, что ставит под сомнение осуществляемую организацией стратегию партизанской борьбы. Один из братьев первого из указанных заявителей был подвергнут тюремному заключению сроком на семь месяцев за один лишь факт его членства в КРП.

4.3 Государство-участник признало, что Миграционное управление не проанализировало заявление первого из указанных заявителей относительно его деятельности в рядах КРП и допустило наличие угрозы того, что он мог бы быть подвергнут аресту и суду в случае возвращения в Турцию. Однако, по его мнению, отсутствуют основания полагать, что приговор заявителю будет носить характер более сурового наказания по сравнению с приговорами, вынесенными другим лицам в аналогичной ситуации. Государство-участник также сослалось на проводимую правительством Турции политику "нулевой терпимости" к пыткам и указало на изменения, внесенные в законодательство с этой целью, которые расширяют возможности лиц, подвергавшихся пыткам, доводить до сведения властей информацию о виновных.

4.4 Государство-участник признает, что в апелляции, поданной в Суд по делам миграции, заявители отметили дополнительное обстоятельство, согласно которому Миграционное управление не учло, что первый из указанных заявителей предстанет в Турции перед особым уголовным судом, а именно Судом по рассмотрению тяжких уголовных преступлений, и может быть приговорен к пожизненному заключению. Это утверждение, судя по всему, получило поддержку со стороны правозащитных неправительственных организаций и находящегося в Турции адвоката первого из указанных заявителей. Первый из указанных заявителей утверждал, что будет подвергнут пыткам, а второй из указанных заявителей будет вынужден проживать в государственном учреждении. Он утверждает, что в аналогичных случаях предоставлялись виды на жительство. В период его нахождения в Швеции он также подвергался угрозам со стороны КРП.

4.5 2 сентября 2008 года Суд по делам миграции принял решение отклонить эту апелляцию на том основании, что первый из указанных заявителей не занимал какого-либо видного поста в КРП и не принимал участия в каких-либо боевых действиях на стороне этой организации. Совершенные заявителем действия не могут рассматриваться в качестве террористических актов, при том что он провел относительно небольшое время на территории Турции. Суд подтвердил, что членство в террористической организации может быть наказуемо тюремным заключением сроком до пятнадцати лет, однако статус беженца не может быть обоснован лишь тем обстоятельством, что лицу угрожает наказание в соответствии с законодательством страны его происхождения. Суд заявил, что

следует проводить различие между преследованиями и наказанием за нарушение закона, и добавил, что наказание не является несоразмерным с учетом деятельности заявителя в рамках террористической организации. Рассматривая вопрос о том, могут ли заявители рассматриваться в качестве лиц, нуждающихся в защите, Суд указал на реформы, проведенные с целью решения проблемы пыток, но при этом отметил, что, несмотря на предпринятые усилия, случаи пыток по-прежнему имеют место. Вместе с тем практика применения пыток не только не носит систематического характера, но и не пользуется поддержкой со стороны правительства Турции. Кроме того, Суд отметил, что первый из указанных заявителей не привел веских доказательств о наличии угрозы преследований со стороны КРП в связи с его выходом из этой организации, которые подтвердили бы необходимость обеспечения его защиты. Суд дополнительно отметил, что при наличии опасности преследований со стороны КРП его защиту должны обеспечить судебные и правоохранительные органы Турции. Лишь в случае, если такая защита окажется неудовлетворительной, возникнет необходимость в обеспечении его защиты в Швеции, однако в настоящее время нет оснований полагать, что власти не смогут предоставить ему надлежащую защиту. Суд также отметил, что у заявителей в Турции проживает большая семья и что в случае, если оба родителя второго из указанных заявителей будут осуждены и приговорены к тюремному заключению, турецкие власти будут обязаны позаботиться о мерах ухода за заявительницей.

4.6 Государство-участник дополнительно отмечает, что перед миграционными властями первый из указанных заявителей утверждал, что у него никогда не было паспорта, и представил им копию выписки из национального регистра граждан Турции, датированную 2003 годом, а также оригинал выписки из того же регистра, датированный 2005 годом. Государство-участник признает, что согласно выписке от 2003 года заявитель был объявлен полицией в розыск, в то время как в более позднем оригинале выписки из регистра такой информации не содержится.

4.7 Касаясь вопроса приемлемости, государство-участник признает отсутствие у него информации о том, что рассматриваемый вопрос был или является предметом какой-либо другой процедуры расследования или урегулирования. Оно также признает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Вместе с тем оно настаивает на том, что утверждения заявителей не соответствуют требованиям в отношении достаточности обоснования, необходимого для целей приемлемости. В этой связи оно настаивает, что данное сообщение является очевидно необоснованным и, соответственно, должно рассматриваться в качестве неприемлемого.

4.8 По существу жалобы государство-участник отмечает, что Турция ратифицировала несколько основных договоров в области прав человека и подписала Факультативный протокол к Конвенции против пыток. Оно заявляет, что Турция сотрудничает с Комитетом Совета Европы по предупреждению пыток и разрешает публикацию докладов Комитета. Оно вновь ссылается на объявленную правительством Турции политику "нулевой терпимости" и важные законодательные реформы, проводимые с этой целью. Кроме того, государство-участник отмечает, что, несмотря на предпринимаемые усилия, в стране по-прежнему имеют место случаи пыток, особенно в ходе ареста и за пределами мест содержания задержанных. Оно ссылается на информацию правозащитных организа-

ций^a, в которых сообщается об увеличении случаев применения пыток и жестокого обращения в 2007 году. Государство-участник утверждает, что в стране уже не применяются наиболее суровые методы пыток, но при этом отмечает, что в ходе содержания под стражей по-прежнему имеют место случаи жестокого обращения и что суды лишь в редких случаях привлекают к ответственности сотрудников сил безопасности, обвиняемых в применении пыток, и склонны назначать мягкие приговоры в случае их осуждения. Судебная система по-прежнему не является независимой от исполнительной власти, а судебные процессы носят затяжной характер. Оно ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов за 2007 год, в котором отмечается, что лица, задержанные за совершение общеуголовных преступлений, также могут подвергаться пыткам и жестокому обращению в ходе задержания, равно как и лица, заключаемые под стражу за политические преступления, хотя первые значительно реже жалуются на жестокое обращение. Государство-участник также ссылается на доклад, опубликованный Министерством иностранных дел Швеции, согласно которому членов КРП следует рассматривать в качестве особой целевой группы отдельных представителей государственной власти, нарушающих запрет на применение пыток. При этом оно настаивает, что озабоченности в отношении положения в области прав человека в Турции не могут служить основанием для вывода о том, что лицам, подлежащим аресту по уголовным обвинениям, *ipso facto* реально угрожает опасность применения пыток.

4.9 Государство-участник указывает, что необходимо учитывать отмечающиеся в последнее время подвижки в усилиях, прилагаемых правительством Турции в целях искоренения пыток, и утверждает, что пытки не носят систематического характера, а имеющие место отдельные случаи их применения не означают наличия одобрения со стороны турецкого государства. Так, государство-участник утверждает, что было бы справедливо поставить вопрос следующим образом: могут ли отдельные сообщения о случаях пыток быть вменены в вину турецкому государству или же их скорее следует рассматривать в качестве уголовных деяний, за которые Турция не может нести ответственность.

4.10 Государство-участник утверждает, что ряд положений Закона об иностранцах 2005 года отражают принципы, аналогичные принципам, закрепленным в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Так, шведские власти применяют ту же процедуру при рассмотрении заявления о предоставлении убежища, что и Комитет. Оно отмечает, что национальные власти проводят собеседование в тех случаях, когда они располагают достаточными возможностями для оценки информации, представленной лицом, ищущим убежища, а также для оценки достоверности его утверждений. Миграционное управление приняло соответствующее решение после двух продолжительных собеседований и собрало достаточный объем фактологической и документальной информации.

4.11 Государство-участник добавляет, что миграционные власти не ставили под вопрос связи первого поименованного заявителя с КРП, а также его утверждения о том, что он разыскивается турецкой полицией, и угрожающую ему

^a Доклад Министерства иностранных дел Швеции за 2008 год; страновой доклад Государственного департамента Соединенных Штатов за 2007 год о практике соблюдения прав человека в Турции; информационный доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства о странах происхождения: Турция, 29 августа 2008 года; оперативная руководящая записка Министерства внутренних дел Соединенного Королевства по Турции, 2 октября 2008 года; и ежегодный доклад организации "Международная амнистия" за 2008 год, а также доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека в мире за 2008 год.

опасность ареста и предания суду. Государство-участник поддерживает выводы миграционных властей и отмечает, что уровень вовлеченности первого из указанных заявителей в деятельность КРП следует рассматривать как низкий, несмотря на его утверждения о том, что он занимался обучением новых членов КРП и являлся руководителем ячейки КРП (до 1995 года). Заявитель в течение длительного времени являлся членом КРП, но не принимал участия в активных боевых действиях на стороне КРП. С учетом этих обстоятельств государство-участник задает вопрос: может ли заявитель представлять существенный интерес для турецких властей.

4.12 Государство-участник признает, что оно осведомлено о факте уголовного преследования и наказания всех лиц, имеющих отношение к КРП. Оно ссылается на доклад посольства Швеции в Анкаре и отмечает, что лицо, создавшее незаконную вооруженную организацию, или лицо, занимающее руководящее положение в такой организации, могут быть приговорены к 10–15 годам лишения свободы. Если организация рассматривается в качестве террористической, то в соответствии с принятым в Турции Законом о контртеррористической деятельности размер наказания по приговору увеличивается на 50%. Членство в незаконной вооруженной организации наказуемо тюремным заключением сроком от 7,5 до 15 лет (с учетом увеличения размера наказания на 50%). Таким образом, государство-участник не оспаривает утверждение первого из указанных заявителей о том, что после возвращения в Турцию ему угрожает арест и суд. Вместе с тем оно утверждает, что нет никаких оснований полагать, что наказание, назначаемое ему по приговору, будет более суровым, чем то, которое назначается другим лицам, оказавшимся в аналогичной ситуации. Оно вновь указывает на доводы миграционных властей и утверждает, что наказание, которое может быть назначено заявителю, не является чрезмерным в контексте преступления, которым является членство в КРП, с учетом того, что он являлся активным членом организации, которая рассматривается правительством Турции и Европейским союзом в качестве террористической. В дополнение оно отмечает, что, учитывая заявление правительства Турции о "нулевой терпимости" к пыткам и осуществленные им законодательные изменения, у лиц, подвергшимся пыткам, появляются более широкие возможности для доведения до сведения властей информации о лицах, виновных в применении пыток.

4.13 Государство-участник утверждает, что первый из указанных заявителей не доказал, что ему угрожает такая опасность преследований со стороны КРП в связи с тем, что он порвал с ней свои отношения, которая оправдывала бы необходимость применения мер с целью его защиты. Оно отмечает, что опасность подвергнуться жестокому обращению со стороны негосударственного образования или частных лиц, действующих без ведома или молчаливого согласия правительства, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции. В любом случае оно настаивает, что это утверждение не является обоснованным. Оно сомневается в том, что в настоящее время для первого из указанных заявителей существует угроза проявления к нему интереса со стороны КРП с учетом того времени, которое истекло после его отбытия из Турции. Оно считает, что в случае появления такой угрозы заявитель наверняка сможет получить защиту от турецких властей.

4.14 Касаясь второго из указанных заявителей, государство-участник выражает согласие с оценкой Суда по делам миграции, согласно которой у заявителей в Турции имеется большая семья. В случае осуждения и тюремного заключения обоих родителей ответственность за принятие мер по уходу за ребенком лежит на турецких властях.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 11 декабря 2009 года заявители оспорили доводы государства-участника в отношении участия первого из указанных заявителей в деятельности КРП на низовом уровне. Они утверждают, что он являлся членом этой организации в течение длительного времени и именно в силу своего высокого положения направлялся во многие страны.

5.2 Заявители утверждают, что уголовное дело в отношении первого из указанных заявителей (№ 1999/190) в провинции Ван по-прежнему не закрыто именно в связи с его членством в террористической организации. В случае его возвращения он будет приговорен к 15 годам тюремного заключения. Заявитель также отмечает, что в Турции растет число случаев применения пыток.

5.3 Заявитель утверждает, что суды по делам миграции были осведомлены об открытом против него уголовном деле, а также о растущем числе случаев пыток в Турции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) и b) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.2 В отношении утверждения заявителей о том, что в случае возвращения в Турцию первого из указанных заявителей он будет убит КРП за самовольный выход из организации, Комитет считает, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны какого-либо негосударственного образования, действующего без ведома или с молчаливого согласия правительства, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции^b. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что это утверждение является неприемлемым в соответствии с правилом 107 с) правил процедуры Комитета.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является очевидно необоснованным и, соответственно, неприемлемым, поскольку утверждение заявителя о том, что первому из указанных заявителей угрожает опасность применения к нему со стороны государственных должностных лиц таких методов обращения, которые явятся нарушением статьи 3 Конвенции, представляется недостаточно обоснованным для целей приемлемости. При этом Комитет считает, что заявители представили достаточную информацию, позволяющую рассматривать данное дело по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет должен установить, явится ли принудительное возвращение заявителей в Турцию нарушением обязательств государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать (refouler)

^b Сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*. Мнения, принятые 15 мая 1998 года.

какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.2 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен решить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Турцию заявителям будет угрожать применение пыток. При вынесении этого решения Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому в стране имеет место определенное улучшение положения в области прав человека, включая проведение политики "нулевой терпимости" и внесение соответствующих изменений в законодательство. Он также отмечает довод заявителя о том, что, несмотря на изменения, из Турции по-прежнему поступают сообщения о случаях пыток во время содержания под стражей в полицейских учреждениях.

7.3 Вместе с тем цель данного определения состоит в установлении того, подвергнется ли первый из указанных заявителей личной опасности применения к нему пыток после его возвращения в Турцию. Даже если в Турции существует постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, ее существование как таковое не является достаточным основанием для вынесения решения о том, что после возвращения в страну заявителю будет угрожать применение пыток; должны существовать конкретные основания, свидетельствующие о наличии опасности, угрожающей лично ему. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какому-либо лицу не может угрожать применение пыток с учетом его или ее конкретных обстоятельств^c.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка об осуществлении статьи 3, в котором, в частности, отмечается, что при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"^d.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает участия первого из указанных заявителей в деятельности КРП, а в первую очередь настаивает на том, что заявитель был вовлечен в эту деятельность на низовом уровне. Комитет добавляет, что, хотя государство-участник отрицает наличие существенного интереса к нему со стороны турецких властей в настоящее время, оно, как и Миграционное управление, признает, что в случае его преследования турецкими властями существует риск его ареста, содержания под стражей в ожидании суда и вынесения приговора к длительному сроку лишения свободы (пункты 4.11 и 4.12 выше). Он также отмечает, что заявители представили информацию о возбужденном против первого из указанных заявителей уголовном деле № 1999/190 (пункт 5.2 выше), факт наличия которого по-прежнему не оспаривается государством-участником. Исходя из этого, Комитет полагает, что ему была представлена достаточная информация, которая подтверждает, что

^c Сообщение № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года.

^d *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

первый из указанных заявителей, судя по всему, будет подвергнут аресту в случае его возвращения в Турцию.

7.6 Комитет отмечает, что из различных источников поступает заслуживающая доверия информация, согласно которой силы безопасности и полиции продолжают применение пыток, в частности во время проведения допросов или в местах содержания задержанных, несмотря на правительственную политику "нулевой терпимости" к пыткам. Комитет также отмечает, что, согласно собственному представлению государства-участника, в 2007 году (см. пункт 4.8 выше) имел место рост числа сообщений о жестоком обращении. В нескольких докладах, представленных государством-участником, отмечается, что, несмотря на принятие правительством Турции соответствующих законодательных мер, виновные нередко избегают ответственности, а также выражается сомнение по поводу эффективности проведенной реформы. Во многих из последних докладов, на которые ссылается государство-участник, также содержатся ссылки на растущее число сообщений о жестоком обращении и пытках, совершаемых сотрудниками сил безопасности и полиции за пределами официальных помещений; такие случаи труднее поддаются выявлению и документальному подтверждению. Комитет также принимает к сведению процитированное государством-участником положение доклада Министерства иностранных дел Швеции, согласно которому членов КРП следует рассматривать в качестве особой целевой группы для отдельных представителей государственной власти, нарушающих запрет на применение пыток. Он также отмечает, что, по информации Диярбакырского отделения Ассоциации прав человека, лиц, вышедших из состава КРП, принуждают к даче показаний с целью раскрытия имен своих бывших товарищей.

7.7 В заключение Комитет отмечает, что заявитель являлся членом КРП на протяжении 14 лет и что имеются серьезные основания полагать, что он находится в розыске в Турции с целью его предания суду в соответствии с законами о контртеррористической деятельности, и что по этой причине существует вероятность его ареста после прибытия и принуждения к даче показаний. В свете вышесказанного Комитет считает, что заявители представили достаточные свидетельства, подтверждающие, что первому из указанных заявителей лично угрожает реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в свою страну происхождения.

7.8 Поскольку судьба второго из указанных заявителей зависит от судьбы первого, Комитет считает нецелесообразным рассматривать отдельно случай второго заявителя, который является несовершеннолетним ребенком первого из указанных заявителей.

7.9 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что решение государства-участника о возвращении заявителей в Турцию явится нарушением статьи 3 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет хотел бы, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в связи с настоящим решением.

Сообщение № 375/2009: *Т.Д. против Швейцарии*

<i>Представлено:</i>	Т.Д. (представлен адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	10 марта 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 375/2009, представленной Комитету против пыток Т.Д. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Т.Д., гражданин Эфиопии, 1973 года рождения, которому угрожает высылка из Швейцарии в страну происхождения. Он утверждает, что такая мера явится по отношению к нему нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 16 марта 2009 года Комитет довел эту жалобу до сведения государства-участника, и на основании пункта 1 правила 108 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4) он обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Эфиопию, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета.

1.3 27 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу дела.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Эфиопии, который утверждает, что 7 ноября 2003 года он был вынужден выехать из страны происхождения в Швейцарию по политическим соображениям. 19 ноября 2003 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии. 15 ноября 2004 года Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ, позднее преобразовано в Федеральное управление по миграции) отклонило его ходатайство. ФУБ не сочло правдоподобными утверждения заявителя о том, что в 2003 году он был арестован сотрудниками органов безопасности и в течение шести месяцев содержался под

стражей за участие в движении "Оромо Неетсаанет Гимбаар" (Фронт освобождения Оромо), и что позднее он снова находился в розыске по этим же причинам. 27 января 2005 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища отклонила его апелляцию, поданную на решение ФУБ.

2.2 Несмотря на это отрицательное решение с последующим предписанием покинуть Швейцарию, заявитель остался в Швейцарии. В период пребывания там он стал вести активную политическую деятельность, утверждая, что является членом-учредителем швейцарского отделения оппозиционного движения "Кинижит/ПКЕД" (партия коалиции за единство и демократию). Он далее сообщает, что занимает один из ключевых постов в этом движении, являясь одним из его представителей в кантоне Цюрих. Заявитель подчеркивает, что в Эфиопии члены ПКЕД регулярно подвергаются репрессиям и преследованию со стороны властей. С другой стороны, он утверждает, что участвует в проведении многочисленных манифестаций и совещаний эфиопской оппозиции в Швейцарии и что многие фотографии, на которых он запечатлен во время проведения таких мероприятий, были опубликованы на политических вебсайтах или в газетах.

2.3 29 ноября 2006 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища, мотивируя это своей политической деятельностью в Швейцарии. 10 декабря 2008 года он прошел собеседование в Федеральном управлении по миграции (ФУМ) в связи с наличием новых оснований для своего ходатайства об убежище. 17 декабря 2008 года ФУМ отклонило это ходатайство и предписало ему покинуть Швейцарию. Заявитель обжаловал это решение в Федеральный административный суд (ФАС), который 12 февраля 2009 года отклонил его апелляцию. Заявителю был назначен срок для выезда из Швейцарии – до 24 марта 2009 года. В своем решении ФАС принял во внимание прежде всего то обстоятельство, что, занимаясь политической деятельностью, в том числе на посту кантонального представителя ПКЕД, заявитель не был столь заметен, чтобы представлять какую-либо угрозу для существующего режима. Согласившись с выводами ФУМ, Суд счел, что эфиопский режим отслеживает и фиксирует политическую деятельность только тех оппозиционеров, которые составляют основное ядро противников режима и к числу которых заявитель не принадлежит, поскольку в его обязанности кантонального представителя ПКЕД входит участие лишь в ограниченном числе публичных мероприятий, а также содействие их организации. По мнению Суда, многие из находящихся в Швейцарии эфиопов являются кантональными представителями ПКЕД, и властям Эфиопии известно, что политическая деятельность просителей убежища преднамеренно активизируется, когда им отказано в статусе беженца. С другой стороны, ФАС счел, что нет никаких свидетельств тому, что эфиопские власти возбудили какие-либо процессуальные действия в отношении заявителя из-за его политической деятельности в Швейцарии. В заключение Суд определил, что заявитель не отвечает критериям, которые предусмотрены для предоставления статуса беженца, и что в случае его возвращения ему не будет грозить опасность применения пыток.

2.4 Заявитель, однако, утверждает, что его роль в планировании и проведении таких мероприятий по линии ПКЕД, а также его роль как члена-учредителя этого движения свидетельствуют о том, что он занимает высокое положение в упомянутом оппозиционном движении и подвергается в этой связи особой угрозе репрессий со стороны органов безопасности Эфиопии. Он подчеркивает, что ФАС ошибочно недооценил значимость его статуса кантонального представителя ПКЕД, и указывает, что эта организация представлена не во всех кантонах и что он входит в небольшое число оппозиционеров, занимающих такое по-

ложение. С другой стороны, заявитель отмечает, что в ходе собеседования 10 декабря 2008 года по поводу наличия новых оснований для его ходатайства об убежище ему задавали лишь общие вопросы, поскольку ФУМ не ознакомилось надлежащим образом с характером и масштабами его политической деятельности. Вновь подчеркивая, что политическая деятельность эфиопской диаспоры в изгнании тщательно отслеживается и фиксируется, он утверждает, что при таких обстоятельствах в случае возвращения в Эфиопию ему грозит опасность ареста и применения пыток.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка из Швейцарии в Эфиопию явится нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что в случае возвращения ему будет угрожать там применение пыток.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 27 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно существа жалобы. Оно утверждает, что заявитель не доказал существование грозящей лично ему реальной и прогнозируемой опасности применения пыток в случае его возвращения в Эфиопию. Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета^a, государство-участник отмечает, что после выборов, проведенных в Эфиопии в мае и августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте страны расширилось. Хотя произвольные аресты и задержания, в частности членов оппозиционных партий, по-прежнему многочисленны, и хотя в Эфиопии нет независимой системы правосудия, один лишь факт приверженности какой-либо оппозиционной партии или членства в ней сам по себе не влечет опасность преследования. Иначе обстоит дело с лицами, занимающими ключевые высокопоставленные должности в оппозиционных партиях. Согласно подходу государства-участника, члены Фронта освобождения Оромо или Национально-освободительного фронта Огадена считаются находящимися под угрозой преследования. Что же касается остальных оппозиционных групп, таких как Коалиция за единство и демократию (КЕД), известная за рубежом как "Кинижит" или ПКЕД, то их ситуацию следует рассматривать в зависимости от обстоятельств дела.

4.2 По поводу отслеживания политической деятельности, проводимой в изгнании, государство-участник считает, что у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за границей нет средств для систематического контроля политической деятельности оппозиции. Поэтому только активные и/или высокопоставленные представители оппозиции рискуют быть идентифицированы и зафиксированы, а значит, быть подвергнуты преследованиям в случае возвращения. В аналогичном положении находятся организации или активисты, которые пропагандируют или осуществляют насильственные действия. По мнению государства-участника, эфиопские власти прежде всего обращают внимание на лиц, которые имеют особый статус, поскольку ведут выдающуюся политическую деятельность, занимая видные посты, в силу чего они могут считаться опасными для нынешнего режима. Государство-участник далее отмечает, что для властей Эфиопии не секрет, что зачастую, как и в случае заявителя, многие

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX. Государство-участник ссылается также на сообщения № 94/1997, К.Н. против Швейцарии, Мнения, принятые 19 мая 1998 года; и № 100/1997, Дж. У.А. против Швейцарии. Мнения, принятые 10 ноября 1998 года.*

просители убежища, получившие отказ, занимаются политической деятельностью после окончательного отклонения их ходатайства.

4.3 В связи с конкретным случаем заявителя государство-участник отмечает, что он не указал, что ранее подвергался пыткам, аресту или задержанию со стороны эфиопских властей. Против него не было возбуждено никаких уголовных дел. Ссылаясь на выводы бывшего Федерального управления по делам беженцев (ФУБ, в настоящее время – Федеральное управление по миграции) и Швейцарской комиссии по жалобам в связи с предоставлением убежища, государство-участник добавляет, что заявителю не удалось убедительно показать, что он вел в Эфиопии активную политическую деятельность. Что касается его политической деятельности в Швейцарии после прибытия в 2003 году, то его участие в проведении манифестаций ПКЕД против нынешнего эфиопского правительства и его членство в партии "Кинижит"/ПКЕД представляют собой деятельность, которой занимается большинство политически активных эфиопов в Швейцарии. Его функции кантонального представителя этого движения не делают его статус более значимым. Поскольку он не был известен властям до выезда из Эфиопии, у них нет никаких оснований отслеживать и фиксировать его нынешнюю деятельность в Швейцарии.

4.4 Государство-участник оспаривает аргумент заявителя о том, что его политическая деятельность якобы не была тщательно рассмотрена в ходе собеседования с сотрудниками ФУМ 10 декабря 2008 года. Оно также сообщает, что заявитель, следуя установленной процедуре, признал, что он ознакомлен с заявлениями своих представителей, согласен с ними и не имеет ничего добавить к этим заявлениям. Кроме того, по установленному порядку далее должны задаваться конкретные вопросы о его политической деятельности за период с момента последнего письменного обращения, после чего заявитель должен еще подтвердить, что он не имеет новых сведений для представления. Согласно государству-участнику, в рамках этой процедуры как ФУМ, так и ФАС, подробно рассмотрев его дело, справедливо пришли к выводу, что заявителю в случае его высылки не грозит опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Комментарии заявителя по представлениям государства-участника

5.1 22 июня 2009 года заявитель вновь указал, что в случае его возвращения в Эфиопию ему грозит опасность применения пыток, так как эфиопские власти пристально отслеживают и фиксируют деятельность политических оппозиционеров за рубежом. По его мнению, сам ФАС в решении по его делу признал, что политические оппозиционеры за границей находятся под наблюдением^b. Он вновь утверждает, что его политический статус недвусмыслен, и добавляет, что он с самой первой подачи ходатайства об убежище указывал, что в течение нескольких лет в Эфиопии являлся членом Фронта освобождения Оромо (ФОО).

5.2 Заявитель сообщает, что в январе, марте и мае 2009 года проводились общемировые акции протеста против нынешнего эфиопского режима. Швейцарская секция ПКЕД участвовала в координации этих мероприятий совместно

^b Не приводя соответствующее обозначение, заявитель также ссылается на другое решение ФАС, где, по его словам, Суд якобы признал статус беженца за одним гражданином Эфиопии, который до выезда из страны работал в Эфиопском совете по правам человека и при этом являлся активным кантональным представителем ПКЕД. Как утверждается, статус беженца был предоставлен этому лицу исключительно с учетом его политической деятельности в Швейцарии.

с международным движением "Кинигит". Он добавляет, что швейцарская секция ПКЕД является частью всемирного движения оппозиции нынешнему режиму Эфиопии, в результате чего она становится более заметной и воспринимается как угроза для этого режима.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 При отсутствии других препятствий для приемлемости сообщения Комитет переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, которая была предоставлена ему сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Чтобы определить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю будет грозить опасность применения пыток в случае его высылки в Эфиопию, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующему лицу применение пыток в той стране, куда оно будет выслано.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором он указал, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументировано изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является "прогнозируемой, реальной и личной"^c. Кроме того, в своем замечании общего порядка Комитет уточняет, что необходимо также проверить, занимался ли заявитель на территории или за пределами соответствующего государства политической деятельностью, которая могла бы поставить его "в особенно уязвимое положение" с точки зрения опасности подвергнуться пыткам^d.

^c См. замечание общего порядка № 1 Комитета и сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*; решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

^d Замечание общего порядка № 1, пункт 8 е).

7.5 Оценивая в данном случае степень опасности – хотя эти утверждения не были представлены Комитету, – следует учесть, что в судебных органах государства-участника заявитель утверждал, что в 2003 году был арестован сотрудниками органов безопасности и в течение шести месяцев содержался под стражей в связи с принадлежностью к движению "Фронт освобождения Оромо". Наряду с этим он утверждает, что позднее находился в розыске. Заявитель не сообщил о том, что его пытали – ни в период содержания под стражей, ни в какой-либо другой период. Комитету он сообщил, что в случае возвращения в Эфиопию подвергнется личной опасности применения пыток из-за своей политической деятельности после прибытия в государство-участник, в частности из-за своей деятельности в рядах движения "Кинижит"/ПКЕД, в котором он занимает пост кантонального представителя по кантону Цюрих. Он уточняет, что он помогает в организации манифестаций этого движения против нынешнего эфиопского режима, что он принимает в них участие и что многочисленные фото с его изображением в ходе этих манифестаций были опубликованы на политических вебсайтах или в журналах. Поэтому заявитель считает весьма вероятным, что власти Эфиопии, которые отслеживают деятельность политических оппозиционеров за границей, обратили на него внимание и будут считать его угрозой для национальной безопасности.

7.6 Комитету надлежит учесть фактическое положение в области прав человека в Эфиопии, приняв во внимание то, что оно в определенных отношениях продолжает вызывать озабоченность, как о том свидетельствуют некоторые доклады о репрессировании и произвольном задержании членов оппозиционных партий и правозащитников^е. При этом Комитет напоминает, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток после его возвращения в эту страну; должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что *этому* лицу будет лично грозить опасность. В этой связи Комитет отметил, что различные инстанции государства-участника рассмотрели факты и доказательства, которые заявитель изложил в своем втором ходатайстве об убежище и которые он представил Комитету.

7.7 Хотя, согласно своему замечанию общего порядка, Комитет оставляет за собой возможность свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он напоминает о том, что не является апелляционным судебным органом и что он должен в значительной мере опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные национальными органами соответствующего государства-участника^ф. В данном случае Комитет принял к сведению анализ государства-участника, согласно которому один лишь факт приверженности какой-либо оппозиционной партии или членства в ней сам по себе не влечет опасность преследования, за исключением двух конкретных партий – Фронта освобождения Оромо и Национально-освободительного фронта Огадена. Кроме того, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника, который он считает особенно весомым и согласно которому следует рассматривать на индивидуальной основе конкретный статус каждого заявителя с учетом всего комплекса обстоятельств, чтобы определить, будет ли ему угро-

^е Например, см. подборку, подготовленную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для универсального периодического обзора по Эфиопии, A/HRC/WG.6/6/ETH/2, пункт 23 и последующие пункты.

^ф Замечание общего порядка № 1, пункт 9.

жать особая опасность преследования или применения пыток в случае его возвращения.

7.8 Комитет отмечает, что государство-участник признало и учло тот факт, что власти Эфиопии могут отслеживать деятельность оппозиционеров, находящихся в изгнании. Вместе с тем он установил, что определяющим фактором оценки риска в случае возвращения является вопрос о том, занимает ли данное лицо какой-либо особо важный пост в движении, оппозиционном существующему режиму, и поэтому представляет опасность для этого режима. Кроме того, Комитет придает большое значение аргументации государства-участника, которое установило, что должность кантонального представителя ПКЕД, учитывая конкретные виды деятельности, с которыми она связана, сама по себе не удовлетворяет этому критерию опасности для эфиопского правительства; так что заявитель, скорее всего, не привлек к себе внимания властей.

7.9 Комитет также указывает, что, хотя заявитель и упомянул о том, что в 2003 году был арестован, содержался под стражей, а впоследствии находился в розыске, он не утверждал, что с тех пор подвергался каким-либо угрозам, запугиванию или иному давлению со стороны властей Эфиопии. Он не представил ни информации о каком-либо возбужденном против него деле, ни доказательств, таких как ордер на арест или распоряжение об объявлении в розыск, в поддержку своих заявлений о том, что он находился в розыске и, следовательно, в случае возвращения подвергся бы обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Вновь утверждая, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе⁸, Комитет считает, что с учетом всей полученной информации заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что в случае его возвращения в Эфиопию ему будет грозить реальная, фактическая и личная опасность применения пыток, как это требуется согласно статье 3 Конвенции.

8. Таким образом, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Эфиопию не является нарушением статьи 3 Конвенции.

⁸ См. сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

Сообщение № 379/2009: *Бакату-Биа против Швеции*

<i>Представлено:</i>	Сильви Бакату-Биа (представлена адвокатом Эммой Перссон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	26 марта 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 3 июня 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 379/2009, представленной Комитету против пыток Сильви Бакату-Биа в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Сильви Бакату-Биа, родившаяся 22 мая 1984 года в Демократической Республике Конго. В настоящее время она находится в Швеции, ожидая высылки в Демократическую Республику Конго. Она утверждает, что ее возвращение в Демократическую Республику Конго представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет просил государство-участник, согласно пункту 1 правила 114 (бывшее правило 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5), не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник удовлетворило эту просьбу и 27 марта 2009 года приняло решение приостановить исполнение распоряжения о высылке.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родилась и выросла в селении Тшиленге, расположенном в провинции Мбужи-Майи, Демократическая Республика Конго. Она имеет двух дочерей. В последние годы, до ее выезда из Демократической Республики Конго в Швецию, она проживала и работала в городе Лубумбаши, расположенном в южной части Демократической Республики Конго. Она выполняла обязанности секретаря в христианском протестантском радикальном приходе "Новый город Давида". Ее партнер должен был стать следующим пастором. Действующий пастор был ярым противником режима и в нескольких своих проповедях под-

верг власти открытой критике. Заявитель, являвшаяся его секретарем, разделяла его политические взгляды. Из-за напряженной ситуации в этом районе приход находился под особым наблюдением военных, которые хотели, чтобы пастор помогал им распространять среди населения их политические идеи. Поскольку пастор отказывался это делать, его несколько раз арестовывали. Во второй и третий раз он подвергался аресту, соответственно, 3 августа 2004 года и 23 или 24 декабря 2004 года. Во время последнего однодневного задержания его, как утверждается, жестоко пытали, и в результате перенесенных пыток вскоре после своего освобождения он скончался. После смерти пастора наблюдение за приходом усилилось. Силы безопасности были осведомлены о деятельности заявителя в качестве секретаря пастора и знали, что она разделяла его взгляды и политические убеждения. Она опасалась за свою жизнь и безопасность, но из-за своей сильной веры и приверженности к приходу она решила остаться в Лубумбаши.

2.2 30 сентября 2005 года заявитель и ее партнер были арестованы силами безопасности. Причины ареста им сообщены не были. Они были помещены в разные тюрьмы, и в этот день она видела своего партнера в последний раз. Между тем их двое детей и сестра заявителя были оставлены дома. Некоторые сотрудники сил безопасности также оставались в их доме, и заявитель считает, что они разграбили ее дом и забрали, в частности, документы, удостоверяющие ее личность.

2.3 Заявитель не знает названия тюрьмы, где она находилась в заключении. Во время содержания под стражей, с 30 сентября 2005 по 22 февраля 2006 года, ее пытали, били по ногам и спине и неоднократно насиловали, иногда по несколько раз в день. Перенесенные пытки оставили неизгладимый след, и теперь она постоянно находится в подавленном состоянии.

2.4 22 февраля 2006 года заявителю удалось бежать из тюрьмы с помощью ее друзей из прихода, которые подкупили тюремный персонал. Сразу же после этого она бежала в Киншасу, где одна монахиня помогла ей выехать из страны^a. Поэтому она не могла вернуться домой за своими двумя детьми, которые были оставлены дома при ее аресте. Согласно заявителю, их местонахождение остается неизвестным.

2.5 Заявитель, как утверждается^b, прибыла в Швецию 27 февраля 2006 года и в тот же день подала заявление о предоставлении убежища. Ее заявление об убежище^c было отклонено Миграционным управлением 11 июля 2007 года, который утверждал, что заявителю не удалось доказать своего конголезского происхождения, хотя он и признал, что она говорит на языке района, в котором она, как она утверждает, родилась. Управление отметило, что общая ситуация в Демократической Республике Конго не является основанием для предоставления убежища. Что касается личных обстоятельств заявителя, то Управление поставило под сомнение достоверность ее утверждений, указав, что она не представила никаких документов, удостоверяющих ее личность. Оно сослалось на то обстоятельство, что заявитель, в отличие от пастора, не занимала руководящего

^a Заявитель не платила денег за поездку и не упоминает конкретно, кто заплатил за ее переезд. Она прибыла в Швецию по фиктивным документам и утверждает, что все проездные документы были у монахини.

^b Заявитель утверждает, что она прибыла в Швецию 27 февраля 2006 года.

^c В обоснование своего утверждения о том, что она испытывает проблемы с физическим и психическим здоровьем, заявитель представила Миграционному управлению заключение шведского районного врача, документально подтверждающее ее проблемы со спиной и боль в ногах.

положения в приходе, а также признало маловероятными утверждения, касающиеся ее содержания под стражей, и ее рассказ о том, как она прибыла в Швецию.

2.6 Заявитель обжаловала это решение в Суде по делам миграции. При этом автор дополнила свое первоначальное ходатайство двумя документами: медицинским заключением, ранее представленным Миграционному управлению (см. сноску 3); и документом, выданным одним приходом в Кируне (северная часть Швеции), подтверждающим глубокие религиозные и политические убеждения заявителя. 25 марта 2008 года заявитель представила медицинское заключение, выданное психотерапевтом, работающим в лечебном центре шведского Красного Креста в Лулео; в этом заключении психотерапевт отметил, что, по словам заявителя, она испытывает симптомы депрессии из-за травмы, полученной в родной стране. 20 мая 2008 года она представила еще одно медицинское заключение, которое было выдано тем же психотерапевтом и в котором тот сослался, со слов заявителя, на ее боязнь возвращения в Демократическую Республику Конго и на то обстоятельство, что она страдает расстройством сна, а также на то, что она продолжает страдать от последствий изнасилований и в большом количестве употребляет спиртное, пытаясь заглушить свою тревогу. 23 мая 2008 года поданная апелляция была отклонена Судом по делам миграции. Тогда заявитель подала апелляционную жалобу в Апелляционный суд по делам миграции, который отклонил ее 10 июля 2008 года. 25 февраля 2009 года заявитель направила в Миграционное управление письмо, в котором утверждалось, что ее связь с гражданином Швеции является еще одним препятствием для исполнения распоряжения о высылке. 27 февраля 2009 года Миграционное управление решило не предоставлять заявителю вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года^d. Это решение обжалованию не подлежит.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что ее принудительная депортация в Демократическую Республику Конго означала бы нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Она утверждает, что по возвращении в Демократическую Республику Конго она рискует подвергнуться аресту и пыткам в связи с ее религиозными и политическими убеждениями, а также потому, что она критиковала режим и имеет отношение к хорошо известному и ныне покойному пастору Альберу Лукусе. Заявитель утверждает, что ей угрожает личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Демократическую Республику Конго и что ее заявление достаточно обосновано представленной ею информацией о ее аресте и после-

^d Статья 18 (Препятствия для исполнения распоряжения об отказе во въезде или высылке) главы 12 гласит:

"Если в деле об исполнении распоряжения об отказе во въезде или высылке, которое носит окончательный характер и не подлежит обжалованию, открылись новые обстоятельства, означающие, что 1) существует препятствие для его исполнения в соответствии со статьей 1, 2 или 3; 2) существуют основания полагать, что предполагаемая страна возвращения будет не готова принять иностранца; или 3) существуют медицинские или другие особые основания для неисполнения распоряжения, Миграционное управление Швеции может предоставить постоянный вид на жительство, если это препятствие носит продолжительный характер. Если для исполнения распоряжения имеется только временное препятствие, Управление может предоставить временный вид на жительство. Миграционное управление Швеции может также издать распоряжение о приостановлении исполнения решения".

дующем содержании под стражей, пытках и жестоком обращении, которым она была подвергнута, а также данными, свидетельствующими о существовании в Демократической Республике Конго постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека^е.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 25 сентября 2009 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно утверждает, что заявитель обратилась с ходатайством о предоставлении убежища 27 февраля 2006 года – в день, когда она, как утверждается, прибыла в Швецию. У нее не было ни проездного документа, ни документа, удостоверяющего личность. Миграционное управление Швеции провело первое собеседование с заявителем 1 марта 2006 года. В ходе собеседования заявитель сообщила, что она родилась в селе-нии Тшиленге, расположенном в провинции Мбужи-Майи. Она не замужем, но жила с одним человеком – отцом двоих ее детей, родившихся в 2002 и 2004 годах. Она была активным членом протестантской церкви в Демократической Республике Конго. Она и ее партнер были арестованы вследствие критических замечаний, которые в адрес режима высказывал пастор Альбер Лусака. Во время содержания под стражей ее пытали, били по ногам и спине и несколько раз насиловали. В феврале 2006 года прихожане подкупили тюремный персонал и организовали ее побег. Она не могла вернуться домой, чтобы забрать своих детей, которые оставались дома после ее ареста. Она отправилась на поезде в Киншасу, где она получила билет на самолет и проездные документы от одного прихожанина, который посещал ее во время тюремного заключения. По ее утверждениям, ей не известно о местонахождении ее партнера и детей. Она заявила, что у нее нет документов, удостоверяющих личность, и что она не в состоянии получить такие документы, так как ее дом был разрушен. В Демократической Республике Конго у нее нет никого, кто мог бы помочь ей получить новые документы, удостоверяющие личность. Отвечая на вопрос о ее здоровье, заявитель сообщила, что она находится в состоянии сильного стресса, а также страдает от болей в спине и желудке, расстройства сна и ночных кошмаров.

4.2 В ходе второго собеседования 7 марта 2006 года заявитель сообщила, что она никогда не получала паспорта и что она не может представить каких-либо документов, удостоверяющих личность, так как она хранила единственный такой документ в своем доме в Демократической Республике Конго, который был разграблен сотрудниками сил безопасности. Она добавила, что никто не может подтвердить ее личность ни в Швеции, ни в Демократической Республике Конго^ф. По ее словам, у монахини, с которой она прибыла в Швецию, находи-

^е Заявитель ссылается на международные источники, в которых сообщается о существовании в Демократической Республике Конго постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека: Доклад о правах человека за 2008 год – Демократическая Республика Конго (Государственный департамент Соединенных Штатов, 25 февраля 2009 года); Специальный доклад о сексуальном насилии в Демократической Республике Конго (Институт по освещению проблем войны и мира, октябрь 2008 года); доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, озаглавленный "Мы вас сокрушим" (25 ноября 2008 года); Всемирный доклад за 2009 год (Организация по наблюдению за осуществлением прав человека, 2009 год).

^ф Вместе с тем заявитель сообщила Миграционному управлению следующую информацию о ее семье: ее отец и мать еще живы и у нее есть три брата и сестра, с которыми она проживала ранее в Тшиленге. Родственников в Швеции у нее нет.

лись все необходимые документы. Они не говорят на одном языке и поэтому не имели возможности общаться. Она также заявила, что она была помощницей приходского пастора, от которого ее партнер должен был принять приход. Она не занималась политической деятельностью и не имела проблем с властями, если не считать ареста. Она заявила, что ее разыскивают в Демократической Республике Конго и что из-за ее побега из тюрьмы ее подвергнут тюремному заключению и жестокому обращению по возвращении в страну. Судя по результатам языкового анализа, проведенного миграционными властями, весьма вероятно, что заявитель является по своему языковому происхождению жительницей Демократической Республики Конго, в частности провинций Восточное Касаи или Западное Касаи. Кроме того, вполне вероятно, что она получила социальный опыт в Киншасе.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что 22 сентября 2006 года адвокат заявителя представила дополнительную информацию и поправки к тому, что было сообщено ею в ходе собеседований. Заявитель сомневалась в том, что документы, удостоверяющие ее личность, еще находятся в ее доме, так как он был разграблен после ее ареста, и указала, что ей придется вернуться в Демократическую Республику Конго, чтобы подать заявление о выдаче новых документов, удостоверяющих личность. Она не могла связаться ни с кем, кто мог бы подтвердить ее личность, так как местонахождение ее семьи неизвестно. Что касается ее домашнего адреса, то заявитель сообщила, что она является жительницей Тшиленге, однако в последние три года проживала в Лубумбаши вместе со своей семьей, включая одну из ее сестер. Ее родители и остальные братья и сестры живут в селении Мушенге. Она уехала из Тшиленге, потому что ей была предложена должность помощницы одного известного пастора в Лубумбаши. Она повторила информацию о деятельности пастора, его содержании под стражей и предполагаемых пытках, а также о его последующей смерти вскоре после освобождения. Адвокат далее повторила информацию, касающуюся похищения заявителя, ее содержания под стражей и жестокого обращения с ней в тюрьме, включая избиения, пытки и изнасилования, и подтвердила обстоятельства побега заявителя из тюрьмы.

4.4 В ходе третьего собеседования 31 октября 2006 года заявитель сообщила, что из-за проблем со здоровьем она не может присутствовать на встрече с представителями Красного Креста для обсуждения вопроса о местонахождении ее семьи. Отвечая на вопрос о ее социальном опыте в Киншасе, заявитель указала, что она не проживала в этом городе, а лишь находилась в нем по пути в Швецию. Она также заявила, что будет находиться в опасности, даже если переедет в Киншасу или в какой-либо другой район Демократической Республики Конго. По ее утверждениям, ее разыскивают власти и по возвращении она будет задержана. Государство-участник утверждает, что, судя по медицинским заключениям, представленным заявителем, она находится в добром здравии, если не считать жалобы на боли в спине.

4.5 В представлении от 17 ноября 2006 года адвокат сообщила Миграционному управлению, что заявитель работала с жителями Киншасы и много ездила по стране, что не могло не отразиться на ее произношении. Она работала в тесном контакте с пастором и поэтому стала следующим объектом преследований после его смерти. Адвокат также заявила, что, учитывая общее положение женщин в Демократической Республике Конго, у заявителя нет возможности поменять место жительства внутри страны и что медицинские заключения подтверждают утверждения заявителя о жестоком обращении с ней во время содержания под стражей.

4.6 11 июля 2007 года Миграционное управление отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища на том основании, что она не представила никакой информации, подтверждающей ее личность или ее работу в приходе. Оно также напомнило, что, согласно утверждениям заявителя, она не подвергалась преследованиям или осуждению за какое-либо преступление. Миграционное управление сделало поэтому вывод о том, что она не смогла обосновать свое утверждение, согласно которому она рискует подвергнуться преследованиям из-за своих религиозных и политических убеждений. Рассказанная заявителем история о проездных документах и маршруте поездки не заслуживает доверия. Управление пришло к заключению о том, что обстоятельства дела заявителя не являются исключительно тревожными, чтобы обосновать предоставление вида на жительство.

4.7 Заявитель обжаловала решение Миграционного управления, заявив, что ее происхождение было подтверждено результатами языкового анализа, проведенного миграционными властями. Она также напомнила, что произвольные аресты, изнасилования и пытки широко распространены в Демократической Республике Конго. Заявитель далее отметила, что, согласно информации о стране, которую Миграционное управление получило от посольства Швеции в Демократической Республике Конго, охрану аэропорта в Киншасе можно подкупить, чтобы выехать из страны. Миграционное управление просило Суд по делам миграции Стокгольма отклонить апелляционную жалобу заявителя, указав, что заявитель не занималась политической деятельностью в Демократической Республике Конго и не занимала видного положения в приходе, и поэтому маловероятно, чтобы она представляла для властей какой-либо интерес по возвращении в страну.

4.8 3 октября 2007 года заявитель дополнила свою апелляционную жалобу двумя документами: медицинским заключением в обоснование своего утверждения о том, что она страдает от проблем со здоровьем в результате жестокого обращения, которому она, как утверждается, была подвергнута в Демократической Республике Конго, и письмом от настоятеля одного шведского прихода, свидетельствующим о ее религиозных убеждениях. 26 февраля 2008 года Суд по делам миграции отклонил просьбу заявителя о проведении устного разбирательства.

4.9 25 марта 2008 года заявитель представила заключение о состоянии здоровья от 14 марта 2008 года, которое было выдано психотерапевтом Красного Креста и в котором указывалось, что она страдает расстройством сна, вызванным ее возможным возвращением в Демократическую Республику Конго, и что она все еще испытывает последствия насилия, которому она была подвергнута в родной стране. В представлении Суду по делам миграции Миграционное управление оспорило обоснованность медицинского заключения и указало, что заявитель не сумела обосновать своего утверждения о том, что она подвергается риску преследования ввиду ее предполагаемой связи с приходом. Она не доказала того, что являлась членом прихода или занималась политической деятельностью и что членам прихода угрожает особая опасность жестокого обращения.

4.10 Апелляция заявителя была отклонена Судом по делам миграции 23 мая 2008 года. Суд пришел к выводу о том, что заявитель не представила достаточных документальных доказательств в поддержку своих утверждений. Суд также признал ее рассказ о побеге из тюрьмы и поездке в Швецию туманным и неправдоподобным. Заявитель не смогла обосновать свое утверждение о том, что она является беженцем или лицом, нуждающимся в защите на других основа-

ниях, в соответствии со статьями 1 и 2 главы 4 Закона об иностранцах. Кроме того, проанализировав состояние здоровья заявителя и продолжительность ее пребывания в Швеции, Суд пришел к выводу о том, что по своему характеру обстоятельства ее дела не могут быть признаны настолько серьезными, чтобы требовать предоставления вида на жительство в соответствии со статьей 6 главы 5 Закона об иностранцах. 2 июня 2008 года заявитель обжаловала решение Суда по делам миграции. Апелляционный суд по делам миграции отказал в праве на апелляцию 25 июля 2008 года.

4.11 Что касается приемлемости жалобы, то государство-участник признает, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Тем не менее оно заявляет, что утверждение заявителя о том, что она будет подвергнута обращению, противоречащему Конвенции, не обосновывает жалобу для целей приемлемости. Жалоба является явно необоснованной и поэтому неприемлема в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) (бывшее правило 107 b)) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5).

4.12 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что если сообщение будет признано приемлемым, то при рассмотрении вопроса о том, нарушит ли принудительное возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго обязательство Швеции по статье 3 Конвенции, Комитет должен будет принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, хотя существование такой практики само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что данному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну. Чтобы имело место нарушение статьи 3, должны быть продемонстрированы дополнительные основания, позволяющие утверждать, что данному лицу будет лично угрожать опасность. Государство-участник далее утверждает, что обязательство, касающееся невысылки, напрямую связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции, и напоминает, что согласно правовой практике Комитета вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страданий негосударственным субъектом, действующим без ведома или молчаливого согласия правительства, выходит за сферу действия статьи 3 Конвенции.

4.13 В отношении положения в области прав человека в Демократической Республике Конго государство-участник отмечает, что Демократическая Республика Конго ратифицировала несколько основных договоров по правам человека, включая Конвенцию против пыток, а также признала компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать индивидуальные жалобы. Несмотря на это, Демократическая Республика Конго не в состоянии выполнить многие из своих обязательств по договорам в области прав человека. Государство-участник отмечает, со ссылкой на документ "Страна происхождения, информационный доклад – Демократическая Республика Конго"⁸, что в стране совершаются многочисленные нарушения прав человека. Серьезные нарушения, в том числе произвольные казни, изнасилования и пытки, совершаются главным образом военнослужащими, полицейскими и сотрудниками разведывательных

⁸ Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Border and Immigration Agency, "Country of Origin Information Report – The Democratic Republic of the Congo", 30 June 2009. Имеется по адресу <http://tna.europarchive.org/20100413151426/rds.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs09/drcongo-010709.doc>.

служб. Оно также отмечает тяжелое положение женщин, которые в условиях полной безнаказанности подвергаются систематическим изнасилованиям, сексуальному рабству и другим формам сексуального насилия. Хотя государство-участник признает, что в стране, как в общем сообщается, продолжают происходить нарушения прав человека, эти нарушения происходят главным образом в районах, не контролируемых правительством, – в первую очередь, в восточной части страны, включая провинции Северное и Южное Киву, округ Ируру Восточной провинции и провинцию Северная Катанга. Кроме того, оно утверждает, что обстоятельства, указанные выше, сами по себе не позволяют установить, что принудительное возвращение заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Заявитель не является выходцем из районов, в которых, как установил Суд по делам миграции, в настоящее время происходит внутренний вооруженный конфликт или сложилась тяжелая обстановка, и она не будет вынуждена вернуться в любой из этих районов. Кроме того, языковой анализ показал, что заявитель каким-то образом связана с Киншасой. Поэтому государство-участник считает, что принудительная депортация заявителя явится лишь нарушением статьи 3, если заявитель сможет доказать, что ей будет лично угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему указанному положению.

4.14 Государство-участник утверждает, со ссылкой на правовую практику Комитета, что для целей статьи 3 соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Оно также напоминает, что, согласно замечанию общего порядка № 1^h, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе, т.е. на нем лежит обязанность собирать и представлять свидетельства в обоснование его или ее версии имевших место событий. Государство-участник далее утверждает, что при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища на основании Закона об иностранцах шведские миграционные власти применяют те же критерии, которые используются Комитетом при рассмотрении жалобы, поданной в соответствии с Конвенцией. Оно отмечает, что национальный орган, проводящий собеседование с просителями убежища, имеет все возможности оценить информацию, представленную просителем убежища, и достоверность его или ее утверждений. В данном случае следует отметить, что Миграционное управление приняло решение после того, как оно провело три собеседования с заявителем и собрало достаточную информацию, что обеспечило ему солидную основу для оценки потребности заявителя в защите со стороны Швеции. Поэтому в том, что касается существа жалобы, государство-участник полагается на решения Миграционного управления и Суда по делам миграции и на содержащиеся в них доводы.

4.15 Государство-участник отмечает, что утверждение заявителя о причинах, заставивших ее выехать из Демократической Республики Конго и просить убежища в Швеции, не заслуживает доверия, и поэтому ее жалоба по статье 3 необоснованна. Оно заявляет, что заявителем не было представлено никаких документов, удостоверяющих ее личность. В ходе одного из собеседований она заявила, что никто в Швеции или Демократической Республике Конго не может подтвердить ее личность, и этот ее аргумент находится в противоречии с информацией, представленной адвокатом заявителя 22 сентября 2006 года в отношении того, что родители, братья и сестра заявителя по-прежнему проживают в Демократической Республике Конго, а именно в селении Мушенге, распо-

^h *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

ложенном в провинции Западное Касаи. Если бы это было так, то заявитель могла бы получить новые документы, удостоверяющие ее личность, с помощью своих родственников или, по крайней мере, связаться с ними для того, чтобы они могли подтвердить ее личность, однако она не попыталась этого сделать. Государство-участник считает, что то обстоятельство, что заявитель не исчерпала всех возможностей, чтобы доказать или, по крайней мере, попытаться подтвердить свою личность, уменьшает в целом достоверность представленной ею информации. Она также не представила никаких документов в подтверждение того, что она являлась членом прихода, и, как представляется, очень маловероятно, что она будет не в состоянии получить такие документы, учитывая ее заявление о том, что она была активным членом этого прихода и что прихожане устроили ее побег из тюрьмы и оплатили ее поездку в Швецию.

4.16 Ссылаясь на переписку по электронной почте между адвокатом заявителя и посольством Швеции в Киншасе, государство-участник заявляет, что посольство подтвердило, что некто Альбер Лукуса был пастором прихода "Новый город Давида" в Любумбаши до его кончины в 2004 году. Однако оно напоминает, что заявитель сообщила Миграционному управлению, что пастора звали Альбер Лусака (а не Лукуса). Эту же фамилию упоминала адвокат заявителя в ходе третьего собеседования и в представлении Суду по делам миграции от 7 сентября 2007 года. Таким образом, государство-участник считает маловероятным, что близкий сотрудник пастора мог неправильно произнести его фамилию. Кроме того, утверждения заявителя о том, что она выросла в Мбужи-Майи (в центральной части Демократической Республики Конго) и проживала в Любумбаши (в южной части страны) до того, как прибыть в Швецию, противоречат результатам языкового анализа, согласно которым она получила социальный опыт в Киншасе, т.е. в восточной части Демократической Республики Конго. В отношении медицинских заключений, которые были представлены заявителем и согласно которым она страдает от боли в спине, проявляет симптомы депрессии и обратилась за медицинской помощью в связи с травмировавшими ее событиями, происшедшими в ее родной стране, государство-участник утверждает, что ее заявления о том, что эти проблемы со здоровьем являются следствием жестокого обращения, которому она была подвергнута в своей стране, основываются исключительно на ее собственных словах. То, что в этих медицинских заключениях содержится лишь весьма общее описание симптомов ее заболевания, делает их неубедительными, когда речь заходит об определении причин ее проблем со здоровьем, так как содержащейся в них информации недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что симптомы, на которые жалуется заявитель, связаны с физическим насилием или любым другим обращением, противоречащим статье 3 Конвенции.

4.17 Что касается утверждений заявителя о том, что она работала у пастора, который был ярким противником режима в Демократической Республике Конго, то государство-участник указывает, что заявитель не дала удовлетворительного объяснения тому, почему власти переключили свое внимание на нее после предполагаемого преследования пастора. Это утверждение не представляется правдоподобным в свете заявления истца о том, что она не занималась политической деятельностью. Кроме того, государство-участник считает маловероятным, что обыкновенная принадлежность к приходу, настоятелем которого был политически активный пастор, привела бы к последствиям, которые были описаны заявителем, особенно с учетом того, что, по ее же утверждениям, она никогда не занимала видного положения в приходе.

4.18 Государство-участник также утверждает, что заявитель изначально не упомянула некоторых важных обстоятельств ее побега из тюрьмы. В ходе собе-

сесований 1 и 7 марта 2006 года она заявила, что прихожане помогли ей бежать, подкупив тюремную охрану. То, что она получила помощь от одного знакомого, который не был членом прихода, выяснилось лишь после письменного представления ее адвоката. То, что заявитель не представил столь важную информацию в ходе первоначальных собеседований, уменьшает достоверность ее утверждений. Государство-участник далее утверждает, что рассказ заявителя о ее побеге туманен и неправдоподобен. Она не представила никакой информации, которая объясняла, что именно заставило ее знакомого помочь ей бежать или как он узнал о том, что она содержится под стражей и в какую именно тюрьму она заключена. Не представила она и информации о личности другого мужчины, ожидавшего ее в машине, в которой она была увезена от тюрьмы. Государство-участник также считает маловероятным тот факт, что заявитель не знала названия тюрьмы, в которой, по утверждениям, она провела несколько месяцев.

4.19 Государство-участник подвергает сомнению рассказ автора о том, как она выехала из Демократической Республики Конго, считая его неправдоподобным ввиду мер контроля, принимаемых в аэропорту Киншасы. Оно также считает маловероятным, что заявителю помогала монахиня, личность которой неизвестна и с которой она не говорила на одном языке, а также то, что все необходимые проездные документы находились у этой монахини.

4.20 Что касается утверждения заявителя о том, что ей неизвестно о местонахождении ее семьи, то государство-участник заявляет, что она не приложила больших усилий для того, чтобы их разыскать. Адвокат заявителя сообщила, что, хотя автор поддерживала связь с Красным Крестом, она не смогла присутствовать на запланированной встрече с его представителями из-за проблем со здоровьем. Однако, как утверждает государство-участник, представленное заявителем медицинское заключение не позволяет сделать вывод о том, что она не может совершать поездки или являться на встречи из-за состояния своего здоровья. То, что группа активистов Красного Креста помогала заявителю разыскать ее семью, подтверждается в письме психотерапевта Красного Креста, – единственном свидетельстве того, что заявитель пыталась разыскать свою семью, хотя она к тому времени находилась в Швеции уже более двух лет. Кроме того, ее утверждение о том, что ее дом был разграблен, основано исключительно на ее предположении. Поэтому не исключено, что ее партнера и детей можно сегодня отыскать в Демократической Республике Конго. Не имеется информации и о том, что власти Демократической Республики Конго пытались найти заявителя по месту проживания ее родителей – в Мушенге. Заявитель не смогла обосновать свое утверждение о том, что в Демократической Республике Конго у нее нет никого, с кем она могла бы общаться. Даже если на самом деле она не способна разыскать своего партнера и детей, она, тем не менее, может вернуться в Демократическую Республику Конго и поселиться в Мушенге.

4.21 Государство-участник далее отмечает, что, хотя при проведении оценки в соответствии со статьей 3 Конвенции следует учитывать обстоятельства, имевшие место в прошлом, решающим фактором является то, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении на родину заявитель будет подвергнута обращению, противоречащему Конвенции. В этой связи государство-участник напоминает, что заявитель, согласно ее собственным утверждениям, не имела в Демократической Республике Конго судимости за какое-либо преступление. Следовательно, маловероятно, что она будет по-прежнему представлять интерес для властей после ее возвращения в Демократическую Республику Конго ввиду того, что она покинула страну в 2006 году.

4.22 В заключение государство-участник заявляет, что доказательств и обстоятельств, на которые ссылается заявитель, недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что предполагаемый риск применения пыток носит предсказуемый, реальный и личный характер, в соответствии с установленными требованиями, и что, следовательно, ее возвращение не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Заявитель не смогла обосновать свои утверждения, и жалоба должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная. Если Комитет сочтет, что жалоба является приемлемой, государство-участник утверждает, что она не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 15 февраля 2010 года заявитель прокомментировала замечания государства-участника. Она утверждает, что существование прихода "Новый город Давида", а также пастора по имени Альбер Лукуса, ныне покойного, было засвидетельствовано шведским посольством в Киншасе. Посольство также подтвердило, что в Демократической Республике Конго нельзя получить удостоверяющие личность документы без личного присутствия. В связи с утверждением государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой как необоснованная, автор указывает, что она представила письменные доказательства в поддержку своих утверждений, в том числе два медицинских заключения, подготовленных психотерапевтом. В них психотерапевт отметил, что она находится в состоянии депрессии из-за жестокого обращения с ней в ее родной стране, испытывает трудности со сном и до сих пор страдает от последствий неоднократных изнасилований, которым она подвергалась во время своего тюремного заключения. Психотерапевт также указал, что заявитель опасается за свою жизнь в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго и начала употреблять большое количество алкоголя, чтобы заглушить свою тревогу. Заявитель утверждает, что ее утверждение подкрепляют письменные доказательства и общая информация о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, и ссылается на информацию, представленную государством-участником относительно нарушений прав человека, которые совершаются в Демократической Республике Конго. Она утверждает, что в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго существует риск применения к ней пыток, выходящий за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Этот риск необходимо рассматривать как весьма вероятный, учитывая, что она уже была в заключении и подвергалась пыткам и другим формам жестокого обращения. Она также утверждает, что бремя доказывания для установления нарушения статьи 3 Конвенции изначально лежит на заявителе, и напоминает, что, если автор представил достаточно подробную информацию, бремя доказывания может быть переложено на государство-участник. Ее подвергали пыткам лица, действовавшие в официальном качестве, из-за ее религиозных/политических убеждений и потому, что пастор, с которым она работала, открыто критиковал власти и режим.

5.2 Заявитель подвергает сомнению утверждение государства-участника о том, что миграционные власти применяют такие же критерии, что и Комитет, при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах, заявляя, что оценка властей характеризуется определением статуса беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, а не с Конвенцией против пыток.

5.3 В связи с сомнениями государства-участника относительно достоверности ее утверждений и тем, что ею не было представлено документов, удостове-

ряющих ее личность, заявитель утверждает, что в соответствии со статьей 196 Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев, опубликованного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (далее Руководство УВКБ ООН), случаи, когда лицо, ищущее убежища, может предоставить доказательства в отношении всех своих заявлений, является скорее исключением, чем правиломⁱ. В большинстве случаев лицо, спасающееся от преследования, приезжает в другую страну без каких-либо личных документов, т.е. удостоверения личности. Автор утверждает, что у нее никогда не было паспорта, а имевшееся у нее удостоверение личности было скорее всего изъято сотрудниками сил безопасности во время ее ареста. Она ссылается на результаты языкового анализа, согласно которому ее родным языком является язык чилуба, а уровень знания ею французского языка типичен для наименее образованных жителей Демократической Республики Конго. Поэтому вполне вероятно, что она родом из того района, который она указала. Она также напоминает, что лицо, которое не находится в Демократической Республике Конго, не может получить документы, удостоверяющие личность, без личного присутствия и что это было подтверждено шведским посольством в Киншасе. Автор утверждает, что она не смогла установить контакт с членами своей семьи, хотя она пыталась найти их с помощью Красного Креста, но безуспешно.

5.4 Что касается ошибки в написании фамилии пастора, то заявитель утверждает, что она была допущена адвокатом и переводчиком. Она также указывает, что ее медицинские справки были выданы психотерапевтом, который лечил ее более полугода, и что они подкрепляют ее утверждения о том, что она была заключена в тюрьму и подвергнута пыткам и жестокому обращению. Кроме того, автор утверждает, что, хотя она не считает, что принимала непосредственное участие в политической деятельности, она испытывает вполне обоснованный страх подвергнуться преследованиям из-за ее религиозных/политических убеждений и потому, что пастор выступал с критикой режима. Что касается подробностей ее побега, то автор утверждает, что ей помогли прихожане, а именно Дуглас М., которого она знала по приходу, и ее тамошние друзья.

5.5 Заявитель утверждает, что, хотя она и не совершала преступного деяния, она критиковала режим и поэтому была заключена в тюрьму и подвергнута пыткам. По возвращении в Демократическую Республику Конго она будет нака-

ⁱ Документ УВКБ ООН под условным обозначением HCR/IP/4/Eng/Rev.1, пункт 196: "Общий правовой принцип заключается в том, что обязанность представлять доказательства лежит на лице, подающем ходатайство. Однако зачастую заявитель может быть не в состоянии подкрепить свое заявление документальными или другими доказательствами, и случаи, когда ходатайствующее лицо может представить доказательства в подтверждение своего заявления, скорее исключение, чем правило. В большинстве случаев лицо, спасающееся от преследования, приезжает в страну в бедственном положении и очень часто даже без личных документов. Таким образом, хотя обязанность представлять доказательства в принципе лежит на заявителе, задача установления и оценки всех соответствующих фактов решается совместно заявителем и проверяющим лицом. В некоторых случаях именно проверяющему лицу приходится использовать все средства, которыми оно располагает, чтобы собрать необходимые доказательства, подтверждающие ходатайство. Однако даже этот независимый поиск не всегда может увенчаться успехом, и могут быть заявления, которые невозможно подтвердить доказательствами. В таких случаях, если изложенное заявителем кажется правдоподобным, то проверяющий должен истолковать сомнения в пользу просителя, если нет весомых причин полагать обратное".

зана и вновь заключена в тюрьму за ее религиозные/политические убеждения и за то, что совершила побег из тюрьмы. Она утверждает, что ее возвращение в Демократическую Республику Конго означало бы нарушение Швецией статьи 3 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 23 апреля 2010 года государство-участник опровергает утверждение автора о том, что оценка миграционными властями вопроса о том, явится ли высылка заявителя нарушением статьи 3 Конвенции, производится на основе той же оценки, что и при определении статуса беженца, и указывает, что процедура рассмотрения в соответствии с Законом об иностранцах аналогична процедуре, используемой в соответствии со статьей 3 Конвенции, и фактически обеспечивает более эффективную защиту, так как иностранец также защищен от высылки в страну, где ему или ей будет угрожать опасность подвергнуться смертной казни или бесчеловечному обращению или наказанию, которая не подпадает под запрет возвращения, предусмотренный статьей 3 Конвенции.

6.2 В связи с утверждением заявителя о том, что она представила письменные доказательства в поддержку своих заявлений, государство-участник напоминает, что им не было получено от заявителя никаких документов, обосновывающих ее предполагаемое членство в приходе. Кроме того, медицинские заключения не служат доказательством предполагаемой причины ее проблем со здоровьем, т.е. того, что они являются следствием жестокого обращения, которому она якобы подверглась в Демократической Республике Конго. Поэтому из этих медицинских заключений нельзя сделать вывод о причинах ее проблем со здоровьем.

6.3 Аргумент заявителя о том, что она не может представить документа, удостоверяющего ее личность, так как ее удостоверение личности было отобрано у нее сотрудниками сил безопасности Демократической Республики Конго, представляется спорным, поскольку он основывается исключительно на ее собственном предположении. Она не предприняла никаких попыток доказать свою личность и не приложила больших усилий, чтобы связаться со своей семьей. Она не представила никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что ее контакты с Красным Крестом оказались безрезультатными. Все эти факты уменьшают достоверность представленной ею информации.

6.4 Государство-участник напоминает, что заявитель изменяла написание фамилии пастора несколько раз. Первоначально заявитель указала, что его звали "Альбер Лусака". В более позднем представлении адвокат назвал его "Альбер Лукуса". Однако во время третьего собеседования адвокат сообщил Управлению, что фамилия в письменном представлении была указана неточно и что на самом деле пастора звали Альбер Лусака, как было первоначально указано самим заявителем. В шведском посольстве в Киншасе уточнили, что фамилия пастора была Лукуса, в то время как адвокат в своем электронном сообщении на имя посольства назвала пастора "Лусака". С учетом этих несоответствий государство-участник считает правомерным усомниться в правдивости утверждения заявителя о том, что она работала с пастором. Государство-участник делает вывод, что возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 В представлении от 9 июня 2010 года автор настойчиво утверждает, что оценка, произведенная миграционными властями, отличается от оценки, проводимой Комитетом в соответствии со статьей 3 Конвенции. Она также утверждает, что она сделала все от нее зависящее, чтобы связаться со своей семьей, хотя и безуспешно.

7.2 Что касается аргумента государства-участника о том, что она не представила никаких доказательств из своей родной страны, заявитель, со ссылкой на пункт 196 Руководства УВКБ ООН^j, напоминает, что она находилась в тюрьме, а после побега нелегально и в спешке покинула Демократическую Республику Конго. Она приехала в Швецию в бедственном положении и без личных документов.

7.3 В связи с ошибкой в написании фамилии пастора заявитель подтверждает свое объяснение, согласно которому это – обыкновенная ошибка, допущенная адвокатом и переводчиком. Она вновь заявляет, что ее возвращение в Демократическую Республику Конго будет означать нарушение статьи 3 Конвенции.

Дополнительные замечания сторон

8.1 В письме от 17 августа 2010 года государство-участник опровергает утверждение заявителя о том, что она сделала все от нее зависящее, чтобы связаться со своей семьей в Демократической Республике Конго. Это указывает, что любые попытки найти лиц через Красный Крест регистрируются, даже если в результате этих усилий делается вывод о том, что местонахождение родственников установить не удалось. Однако заявитель не представила никаких доказательств, демонстрирующих результат ее предполагаемых усилий по установлению контакта с ее семьей или выяснению местонахождения ее семьи. За исключением расплывчатого утверждения в последнем представлении, ничто не заставляет предположить, что она что-либо сделала для розыска своей семьи, кроме обращения к Красному Кресту. Поэтому государство-участник утверждает, что она не обосновала свое утверждение о том, что ее родственники пропали без вести, что в Демократической Республике Конго у нее нет никого, с кем она могла бы общаться, или что для нее после ее возвращения в Демократическую Республику Конго было бы невозможно переехать в Мушенге, где живут ее родители. Она вновь заявляет о своей позиции, согласно которой доказательств и обстоятельств, на которые ссылается заявитель, недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что в соответствии с установленными требованиями предполагаемый риск применения пыток носит предсказуемый, реальный и личный характер и что, следовательно, ее возвращение не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

8.2 В представлении от 2 сентября 2010 года заявитель утверждает, что ее усилия по розыску семьи не принесли никаких результатов. Она заявляет, что обосновала свое утверждение письменными доказательствами, демонстрирующими, что риск применения пыток носит предсказуемый, реальный и личный характер. 16 сентября 2010 года она представила два подготовленных Организацией Объединенных Наций доклада, в которых содержится достоверная информация о чрезвычайно сложном положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, а также копию решения Комитета в отношении

^j Там же.

сообщения № 322/2007^k. 4 октября 2010 года заявитель представила информацию о судьбе других лиц, имеющих ту же предысторию или оказавшихся в таком же положении, что и заявитель. Она утверждает, что в 2002 году был арестован один католический священник, поскольку он выступил с критикой режима. Этот священник был освобожден только после того, как кардинал Эчу пригрозил режиму массовой демонстрацией. Кардинал скончался спустя несколько недель в Брюсселе – скорее всего, он был отравлен. Еще один пастор из Катанги, Теодор Нгой, был вынужден бежать из страны и теперь живет на положении беженца в Канаде. Котино Фернандо, пастор, ранее работавший в Киншасе, был приговорен к смертной казни, а затем его приговор был заменен 20 годами лишения свободы. Поэтому она утверждает, что по возвращении она будет арестована и подвергнута преследованиям и пыткам из-за ее предыдущей политической и религиозной деятельности в Демократической Республике Конго.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли сообщение приемлемым, согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает признание государством-участником того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнила требования пункта 5 b) статьи 22.

9.3 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не достигнут базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются важных вопросов, которые следует рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросом приемлемости.

9.4 Поэтому Комитет считает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению его по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

^k Заявитель представила следующие документы: копию решения Комитета по сообщению № 322/2007, *Нжамба и Баликоса против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года; второй совместный доклад семи экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в Демократической Республике Конго (A/HRC/13/63); доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго (A/HRC/13/64).

10.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, состоит в том, явится ли высылка заявителя в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 При оценке того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток по возвращении в Демократическую Республику Конго, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая фактор наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Демократической Республике Конго. Цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать опасность пыток в стране, в которую она будет возвращена. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, чтобы продемонстрировать наличие личной угрозы для того или иного лица. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела¹.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 по статье 3^m, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Не обязательно, чтобы риск имел высокую вероятность; он должен быть предсказуемым, реальным и личным, а также существующим в настоящее время, как это было подтверждено Комитетом в его предыдущих решенияхⁿ. Комитет напоминает, что, хотя он в значительной степени опирается на выводы органов государства-участника по фактической стороне дела, он правомочен свободно оценивать факты в каждом случае, принимая во внимание обстоятельства дела.

10.5 Комитет отмечает, что государство-участник ставит под сомнение правдивость утверждений заявителя, включая заявления о ее участии в политической деятельности, проводившейся в приходе, и считает ее изложение фактов неправдоподобным. Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что в прошлом она находилась в заключении и подвергалась пыткам и изнасилованиям и что ее заявления подтверждаются представленными медицинскими заключениями.

10.6 Комитет отмечает, что, согласно второму совместному докладу семи экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в Демокра-

¹ Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

^m См. сноску h выше.

ⁿ См., в частности, сообщения № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, Мнения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7; № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 322/2007, *Нжамба и Баликоса против Швеции* (сноска k выше), пункт 9.4.

тической Республике Конго (2010 год)^o и докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго (2010 год)^p, касающимся общего положения в области прав человека в Демократической Республике Конго, серьезные нарушения прав человека, включая насилие в отношении женщин, изнасилования и групповые изнасилования, совершаемые служащими вооруженных сил, членами повстанческих групп и гражданскими лицами, продолжали происходить по всей стране, а не только в районах, затронутых вооруженным конфликтом. Кроме того, в одном из последних докладов Верховный комиссар по правам человека подчеркнула, что сексуальное насилие в Демократической Республике Конго по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, особенно в пострадавших от конфликта районах, и, несмотря на усилия, прилагаемые властями в борьбе с этим явлением, оно все еще имеет повсеместное распространение и затрагивает в первую очередь тысячи женщин и детей^q. Комитет также отмечает, что в своем докладе от 17 января 2011 года Генеральный секретарь, признавая ряд позитивных изменений в Демократической Республике Конго, выразил вместе с тем озабоченность по поводу высоких уровней нестабильности, насилия и нарушений прав человека, с которыми сталкивается население^r.

10.7 Поэтому в свете изложенной выше информации Комитет считает, что неустойчивое положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, о котором свидетельствуют последние доклады Организации Объединенных Наций, не позволяет Комитету определить те конкретные районы страны, которые могли бы считаться безопасными для заявителя в ее нынешнем и меняющемся положении^s.

10.8 Исходя из вышеизложенного, Комитет, приняв во внимание все факторы, имеющие отношение к его оценке в соответствии со статьей 3 Конвенции, и учитывая, что изложение заявителем событий соответствует тому, что Комитету известно о нынешнем положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, считает, что в сложившихся условиях существуют серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго^t.

11. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

12. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (бывшее правило 112) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет хотел бы получить в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящее решение.

^o A/HRC/13/63.

^p A/HRC/13/64.

^q A/HRC/16/27.

^r Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (S/2011/20).

^s *Нжамба и Баликоса против Швеции* (сноска к выше), пункт 9.5.

^t Там же, пункт 9.6.

Сообщение № 419/2010: Ктити против Марокко

<i>Представлено:</i>	Юисри Ктити (представлен организацией "Действия христиан за отмену пыток – Франция")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Джамель Ктити (брат заявителя)
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата жалобы:</i>	14 апреля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 419/2010, представленной Комитету против пыток Юисри Ктити от имени его брата Джамеля Ктити в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Юисри Ктити, гражданин Франции, родившийся 17 декабря 1982 года. Он представляет жалобу от имени своего брата Джамеля Ктити, гражданина Франции, родившегося 29 июня 1974 года, который в настоящий момент содержится в гражданской тюрьме Сале в городе Рабат в ожидании экстрадиции в Алжир. Заявитель утверждает, что возвращение его брата в Алжир властями Марокко будет являться нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции. Он представлен организацией "Действия христиан за отмену пыток – Франция".

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 19 апреля 2010 года Комитет довел жалобу до сведения государства-участника. В то же время Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4) обратился к государству-участнику с просьбой не высылать брата заявителя в Алжир, пока его жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Брат автора сообщения, Джамель Ктити, был задержан марокканской полицией 14 августа 2009 году в марокканском порту Танжер по запросу Международной организации уголовной полиции (Интерпол) на основании междуна-

родного ордера на арест, выданного алжирским судом 19 апреля 2009 года^a. Данный ордер об аресте был выдан в связи с тем что некий М.К., задержанный 7 августа 2008 года в Алжире за хранение конопляной смолы, во время допросов назвал имя Джамеля Ктити. Согласно заявлениям брата М.К., который навещал его в тюрьме, М.К. подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей с целью получить признание в преступлениях, которые ему вменяли, и узнать имена сообщников, занимающихся незаконной торговлей марихуаной между Алжиром и Францией, которая является основным местом проживания М.К. Последний среди других имен назвал и имя Джамеля Ктити, который проживает в том же квартале в городе Сент-Этьен во Франции.

2.2 Согласно свидетельским показаниям членов семьи, М.К. избили на алжирской таможне, а затем на протяжении двух дней содержали голым в тюремной камере, где он подвергался пыткам. Истязатели били его по голове и туловищу и применяли электрошок. Его привязали к стулу, душили, лили воду в рот, чтобы он захлебнулся, и потом надругались над ним при помощи бутылки. Согласно все тем же показаниям членов семьи, во время того, как они навещали М.К. в тюрьме, у него был синяк под глазом, рассечены бровь и губа и все тело (руки, ноги, спина) было покрыто гематомами. Целью пыток было добиться признания вины за вменяемые ему деяния, получить имена его сообщников. В ходе телефонной беседы с представителем организации "Действия христиан за отмену пыток" в апреле 2010 года члены семьи М.К. подтвердили еще раз, что последний подвергался жестоким пыткам после задержания, но не захотел заявить об этом в письменной форме из опасения репрессий со стороны властей Алжира, поскольку он на тот момент еще не предстал перед судом.

2.3 После своего ареста Джамель Ктити содержался под стражей в полиции до 15 августа 2009 года, а затем был доставлен к королевскому прокурору суда первой инстанции Танжера, который сообщил ему о том, что он был арестован на основании международного ордера об аресте, выписанного властями Алжира. Затем прокурор распорядился поместить Джамеля Ктити в предварительное заключение в тюрьму Танжера в ожидании перевода в тюрьму Сале, где он содержится до сих пор. 7 октября 2009 года Верховный суд Марокко вынес постановление №°913/1, разрешающее экстрадицию Джамеля Ктити в Алжир. 14 января 2010 года его адвокаты подали прошение о пересмотре постановления в ту же самую инстанцию, утверждая, что ордер об аресте был неправомерным, в частности в связи с многочисленными ошибками относительно гражданского статуса Джамеля Ктити. 7 апреля 2010 года Верховный суд отклонил прошение о пересмотре решения об экстрадиции.

2.4 Согласно информации, полученной Консульством Франции в Алжире от Министерства юстиции Алжира, несмотря на арест Джамеля Ктити и согласие на экстрадицию в Алжир со стороны Марокко, суд города Константина 28 января 2010 года начал заочное разбирательство. Он вынес приговор о пожизненном лишении свободы. Несмотря на запрос со стороны консульства Франции в Алжире, власти Алжира отказываются предоставлять копию судебного постанов-

^a Ордер на арест был выдан следственным судьей палаты № 2 специализированного юридического центра суда города Константина, Алжир, по обвинению в "создании организованной преступной группировки, занимавшейся контрабандой наркотических веществ". Соответствующие деяния наказываются в соответствии со статьями 17 и 19 Кодекса о предупреждении и пресечении употребления и контрабанды наркотических и психотропных веществ (от 25 декабря 2004 года) вплоть до пожизненного лишения свободы.

ления по причине того, что судебное постановление, вынесенное заочно, может быть выдано только лично осужденному.

2.5 Члены семьи Джамеля Ктити обратились с многочисленными просьбами к властям Марокко и Франции. Во Франции члены семьи написали в Министерство юстиции, Министерство иностранных дел, Президенту Республики, в Консульство и Посольство Франции в Рабате. Семья также написала Королю Марокко и в Министерство юстиции Марокко. Только Министр юстиции Франции ответил семье, предложив им обратиться к представителям Консульства Франции, которые сообщили семье, что вмешательство в дела властей Марокко и Алжира будет рассматриваться как нарушение суверенитета двух стран и посягательство на независимость их судебных властей. Международная федерация лиг защиты прав человека (МФПЧ) передала семье свидетельство, а организация "Действия христиан за отмену пыток" направила письмо Председателю Верховного суда Марокко, предупреждая его об угрозе применения пыток в случае высылки Джамеля Ктити в Алжир.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что М.К. и другие задержанные по данному делу представили Джамеля Ктити как главаря сети незаконного сбыта наркотиков, раскрытой полицией Алжира. На этом основании он отмечает, что есть угроза того, что его брат будет подвергнут сходным и даже более жестоким пыткам, чем те, которым подвергся М.К., в нарушение статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель ссылается на последние заключительные замечания по итогам рассмотрения периодического доклада Алжира^b, в которых Комитет "по-прежнему выражает озабоченность в связи с количеством и серьезным характером полученных им утверждений, согласно которым сотрудники правоохранительных органов подвергают лиц, содержащихся под стражей, пыткам и жестоко обращаются с ними". Он добавляет, что пытки и жестокое обращение, которым подвергся М.К. после своего ареста, демонстрируют обоснованность подобного беспокойства, и повторяет, что Ф.К., брат М.К., сам мог наблюдать следы пыток и жестокого обращения, которому подвергся его брат, когда навещал последнего в тюрьме.

3.3 Кроме того, заявитель утверждает, что все внутренние средства правовой защиты в Марокко были исчерпаны, когда 7 апреля 2010 года Верховный суд отклонил ходатайство о пересмотре распоряжения об экстрадиции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 8 сентября 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Представив факты по делу, государство-участник подчеркнуло, что помещение под стражу Джамеля Ктити 14 августа 2009 года по распоряжению судебных властей Марокко было исполнено на основании международного ордера на арест, выданного 19 апреля 2009 года судебными властями Алжира в связи с обвинениями в создании организованной преступной группы с целью нелегального экспорта наркотических средств, который был разослан Интерполом в различные полицейские участки на территории страны, в том числе в Рабате. 7 сентября 2008 года таможенные и пограничные службы Алжира после обыска машины, которой управлял некий

^b CAT/C/DZA/CO/3, 26 мая 2008 года, пункт 10.

М.К., нашли 110 килограммов наркотиков, тщательно спрятанных в багажнике автомобиля, направлявшегося в Марсель. На допросе М.К. показал, что операция была спланирована в Сент-Этьене Джамелем Ктити и Б.З., которые уехали из Алжира за день до его ареста. М.К. также сообщил, что ранее были осуществлены другие операции.

4.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии с соглашением о взаимной правовой помощи, которое оно заключило с Алжиром 15 марта 1963 года, в ответ на официальное ходатайство об экстрадиции Джамеля Ктити, представленное властями Алжира, последний предстал перед палатой по уголовным делам Верховного суда Марокко 20 сентября 2009 года. В ходе слушаний Джамелю Ктити помогал адвокат, который представил письменное заявление, подкрепленное защитительной речью. На протяжении всего разбирательства по его делу в Верховном суде Джамель Ктити пользовался всеми гарантиями, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Марокко. 7 октября 2009 года палата по уголовным делам Верховного суда в своем постановлении № 913/1 санкционировала экстрадицию Джамеля Ктити в Алжир, определив, что запрос по форме и существу полностью удовлетворял всем условиям, установленным в указанном соглашении о взаимной правовой помощи и в марокканском Уголовно-процессуальном кодексе. В порядке осуществления своего права на защиту Джамель Ктити 8 февраля 2010 года представил через своего адвоката ходатайство о пересмотре решения об экстрадиции. Это ходатайство было отклонено 7 апреля 2010 года палатой по уголовным делам Верховного суда (постановление № 1/366), после того как суд удостоверился, что оспариваемое решение является оправданным и не нарушает ни одного законодательного акта в данной области.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 14 ноября 2010 года заявитель отметил, что государство-участник в своих замечаниях не затрагивает два основных пункта жалобы, а именно ходатайство об отсрочке экстрадиции (временная мера, запрошенная Комитетом на основании пункта 1 статьи 108 его правил процедуры, CAT/C/3/Rev.4) и угрозу применения пыток в случае, если государство-участник осуществит экстрадицию его брата в Алжир.

5.2 Заявитель подчеркивает, что после направления сообщения в Комитет он через своего адвоката неоднократно обращался с письмами к различным представителям властей Марокко, в частности к Королю Марокко, Премьер-министру, Министру юстиции, Министру иностранных дел, Директору канцелярии Министра юстиции, а также в Управление по уголовным делам и помилованию, с целью получить подтверждение их намерения отсрочить экстрадицию брата. Он не получил ни одного ответа на свои просьбы.

5.3 Заявитель утверждает, кроме того, что его брат все еще содержится в тюрьме Сале в Рабате, и отмечает, что марокканские власти, по-видимому, фактически решили отсрочить его экстрадицию. Он добавил, что в письме в адрес организации "Действия христиан за отмену пыток – Франция" от 23 августа 2010 года советник по международным юридическим и судебным делам при кабинете Министерства иностранных дел Франции утверждает, что власти Марокко проинформировали Министерство о своем намерении дожидаться решения Комитета по существу, прежде чем экстрадировать Джамеля Ктити.

5.4 Вновь отмечая, что Джамель Ктити подвергается серьезной угрозе пыток в случае экстрадиции в Алжир, заявитель утверждает, что государство-участник не высказалось по этому вопросу.

Дополнительные замечания заявителя

6.1 14 ноября 2010 года заявитель ходатайствовал перед Комитетом о рассмотрении его сообщения в приоритетном порядке, подчеркнув, что власти Марокко, судя по всему, молчаливо согласились отсрочить экстрадицию Джамеля Ктити до принятия Комитетом решения по существу. Тем временем Джамель Ктити находится в заключении с 14 августа 2009 года, т.е. на протяжении более 15 месяцев. Его содержание под стражей без предъявления каких бы то ни было обвинений в действительности связано с текущим разбирательством дела в Комитете.

6.2 Кроме того, заявитель подчеркивает, что все ходатайства о временном освобождении, поданные его адвокатами, были отклонены или просто вообще не рассматривались. Сотрудники Управления по уголовным делам и помилованию Министерства юстиции Марокко, с которыми связывались его адвокаты и организация "Действия христиан за отмену пыток – Франция", заявили, что они не могут рассматривать ходатайство о временном освобождении, поскольку экстрадиция уже санкционирована палатой по уголовным делам Верховного суда Марокко в ее решении от 7 апреля 2010 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен принять решение об их приемлемости или неприемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Комитет установил, как это требуется согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет также отмечает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения.

7.4 Хотя заявитель и не ссыался на статью 15 Конвенции, Комитет считает, что в связи с сообщением возникают также вопросы, охватываемые ее соответствующими положениями.

7.5 Таким образом, Комитет полагает, что сообщение является приемлемым, поскольку затрагивает вопросы в связи со статьями 3 и 15 Конвенции, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник, выслав Джамеля Ктити в Алжир, свое обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 В том, что касается утверждений автора в отношении статьи 3, Комитет должен учитывать все обстоятельства, включая существование в государстве, в которое конкретное лицо должно быть выслано, постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем необходимо определить, грозит ли *лично* Джамелю Ктити опасность подвергнуться пыткам в Алжире. Таким образом, существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточной причиной для установления того, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае экстрадиции в эту страну; должны существовать дополнительные причины, позволяющие предположить, что упомянутое лицо лично подвергается риску.

8.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1997) по статье 3^c, в котором указывается, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что лицу может угрожать применение пыток в случае высылки, возвращения или выдачи, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Однако подобная опасность должна угрожать лично автору и быть реальной. В своих предыдущих решениях Комитет потановил, что риск подвергнуться пыткам должен быть предсказуемым, реальным и личным.

8.5 Комитет напоминает, что в ходе рассмотрения третьего периодического доклада Алжира, представленного в соответствии со статьей 19 Конвенции, он выразил обеспокоенность количеством и серьезным характером полученных им утверждений о применении пыток и жестокого обращения с заключенными со стороны представителей сил правопорядка^d.

8.6 Кроме того, по настоящему делу Комитет принял к сведению утверждения заявителя, согласно которым М.К. подвергался актам жестоких пыток во время содержания под стражей в полиции в Алжире, вследствие которых он заявил, что Джамель Ктити является главарем сети по сбыту наркотиков, что с учетом этих признаний, полученных под пыткой, суд города Константина заочно приговорил Джамеля Ктити к пожизненному лишению свободы, но этот приговор никогда не был официально предан гласности, что власти Алжира затем потребовали у государства-участника экстрадировать заявителя в Алжир на основании международного ордера на арест. Комитет также отмечает, что в обвинительном заключении от 7 октября 2009 года, вынесенном судом присяжных города Константина по делу М.К., Джамеля Ктити и четырех других обвиняемых по тому же делу, упоминается об утверждениях М.К., что он дал показания под пытками. Государство-участник не оспорило ни одно из подобных утверждений, а также не представило Комитету в своих замечаниях никакой информации относительно вышеупомянутых утверждений.

8.7 Комитет подтверждает, что оценкой фактов и обстоятельств по конкретному делу надлежит заниматься судам государств-участников Конвенции. Следить за ходом разбирательств должны апелляционные органы государств-участников Конвенции, за исключением тех случаев, когда было установлено, что способ оценки обстоятельств был явно произвольным или равнялся отказу в правосудии. По данному делу Комитет констатирует, что, несмотря на упомя-

^c *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

^d CAT/C/DZA/CO/3, пункт 10.

нутые утверждения заявителя, где подчеркивается потенциальный риск, Верховным судом Марокко не было проведено оценки подобного риска, и суд при вынесении решения об экстрадиции, по утверждению заявителя, основывался лишь на показаниях, полученных под пыткой. С учетом всех этих обстоятельств, которые к тому же не были оспорены государством-участником, Комитет делает вывод, что экстрадиция брата заявителя в Алжир явится нарушением статьи 3 Конвенции.

8.8 В том, что касается статьи 15, Комитет считает, что это ключевой элемент, который тесно связан с вопросами, возникающими в отношении статьи 3 Конвенции. Комитет напоминает, что общий смысл понятий этого положения вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство любого государства-участника проверять, не были ли получены с помощью пыток заявления, приобщенные в контексте процедуры экстрадиции, находящейся в его компетенции^е. В данном случае Комитет отмечает, что заявления М.К., которые послужили основанием для запроса об экстрадиции, были сделаны под пыткой, что последствия подобного жестокого обращения были засвидетельствованы братом М.К. и что в обвинительном акте суда присяжных города Константина от 7 октября 2009 года по делу М.К. упоминаются утверждения М.К. о том, что он дал признательные показания под пыткой. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает ни одно из этих утверждений и в своих замечаниях не представило Комитету никакой информации по данному вопросу. Комитет считает, что государству-участнику следовало проверить содержание утверждений заявителя о том, что показания М.К. были получены под пыткой, что, не проведя подобную проверку и используя это обстоятельство в процедуре экстрадиции, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции. Комитет делает вывод, что доказательства, которые были ему представлены, свидетельствуют о нарушении статьи 15 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции в случае экстрадиции заявителя в Алжир. Кроме того, он делает вывод, что представленные ему факты обнаруживают нарушение статьи 15 Конвенции.

10. Комитет предлагает государству-участнику в соответствии с положениями пункта 5 правила 112 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) сообщить ему в 90-дневный срок с даты препровождения настоящего решения о шагах, предпринятых в ответ на это решение. Он добавляет, что, поскольку заявитель находится в заключении на протяжении 21 месяца без предъявления обвинения, государство-участник обязано освободить Джамеля Ктити или судить его, если против него были выдвинуты обвинения. Ссылаясь на свои недавние заключительные замечания, Комитет вновь настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свое законодательство с целью включить в него положение о запрещении использования в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства любых заявлений, полученных под пыткой, как это предусмотрено в статье 15 Конвенции^ф.

^е См. сообщение № 193/2001, *П.Е. против Франции*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 6.3.

^ф CAT/C/CR/31/2, 5 февраля 2004 года, пункт 6 h).

В. Решения о приемлемости

Сообщение № 395/2009: *Х.Е.-М. против Канады*

Представлено: Х.Е.-М. (представлен адвокатом Мари-Элен Жиру)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Канада

Дата жалобы: 17 августа 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 395/2009, представленной Х.Е.-М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Заявителем является Х.Е.-М., 1966 года рождения, гражданин Ливана, проживающий в Канаде. Он утверждает, что его депортация в Ливан будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Мари-Элен Жиру.

1.2 24 августа 2009 года Комитет, действуя по просьбе заявителя и через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Ливан, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении.

Изложение фактов

2.1 Заявитель занимал важный пост в рядах шиитской партии Ливана, одним из видных лидеров которой был его брат Х.Е.-М. В 1989 году в городе Буж-эль-Барайнех (юго-запад Ливана) заявитель и его брат были обстреляны боевиками "Хезболла". Несколько месяцев спустя военнослужащие сирийской армии ворвались в дом заявителя и угрожали членам его семьи. После этого его брат выехал из страны и поселился в Канаде. Сам заявитель покинул этот регион и укрылся в Бейруте. В 1993 году напряженность в отношениях с сирийской армией усилилась. Тогда брат заявителя, проживавший в Канаде, позвонил ему и попросил собрать информацию о действиях сирийской армии в Западном Бейруте. В ноябре того же года заявитель был арестован сирийскими военнослужащими и в течение семи дней содержался под стражей в Рамль-эль-Байде

(Бейрут). В период содержания под стражей заявитель подвергался жестоким избиениям. В июле 1994 года брат заявителя вернулся в Ливан для встречи с семьей, но через неделю после приезда был арестован сирийской армией. Его держали под стражей более двух лет в Адре (Сирийская Арабская Республика). После этого инцидента заявитель, зная, что сирийские военнослужащие разыскивают и его, в течение двух лет скрывался у одной из своих сестер на юге страны. В апреле 1996 года заявитель покинул страну с двумя детьми своего брата, чтобы искать убежища в Канаде. 18 декабря 1998 года он получил статус беженца в Канаде, а 8 декабря – разрешение на постоянное проживание в этой стране.

2.2 15 ноября 2007 года заявитель был приговорен к двум годам тюремного заключения за нанесение своей бывшей супруге тяжких телесных повреждений в результате нападения с ножом. 13 декабря 2007 года, отбывая наказание в тюрьме, заявитель получил по приговору суда еще 30 суток тюремного заключения за преследование своей бывшей супруги путем звонков по мобильному телефону.

2.3 19 июня 2008 года Агентство пограничной службы Канады (АПСК) информировало заявителя о своем намерении запросить заключение Министра гражданства и иммиграции Канады относительно того, представляет ли заявитель общественную опасность в Канаде в соответствии с пунктом 115 (2) (а) Закона об иммиграции и защите беженцев^a. Заключение Министра было дано 20 марта 2009 года; в нем заявитель был признан общественно опасным. В Заключении об опасности для общества была изложена оценка его естественной склонности к насилию и приведены примеры проявления насилия в отношении его бывшей супруги в период их состояния в браке, а также утверждения об угрозах в адрес ее брата в 1998 году (которые не привели к вынесению обвинительного приговора) и три дисциплинарных нарушения, которые он совершил в период заключения. В соответствии с пунктом 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев подобные обвинительные приговоры и деяния позволяют принимающей стране лишить его защиты, обеспечиваемой статусом беженца. По поводу опасности применения пыток, которая грозит заявителю в случае его высылки в Ливан, в Заключении отмечалось, что положение в Ливане изменилось в сравнении с тем, которое наблюдалось там в период предоставления заявителю статуса беженца. В настоящее время партия "Хезболла" является силой, защищающей мусульман-шиитов в Ливане (заявитель как раз относится к шиитам), а сирийские войска были выведены из Ливана в 2005 году и с тех пор больше не контролируют ливанскую территорию. Поэтому, согласно Заключению, сопоставление опасности, которую заявитель представляет для общества в Канаде, с тем риском, которому он подвергнется в случае его высылки в Ливан, свидетельствует в пользу его высылки в Ливан и аннулирования его разрешения на постоянное проживание.

2.4 7 июля 2009 года Федеральный суд отклонил поданное заявителем ходатайство о разрешении на пересмотр этого решения в порядке судебного надзора за непредставлением материалов по делу. 13 августа 2009 года заявителя информировали о том, что АПСК будет уполномочено приступить к его высылке начиная с 17 августа 2009 года. С 13 марта 2009 года заявитель предварительно содержится иммиграционными службами под стражей в ожидании высылки.

^a ЗИЗБ.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка явится нарушением Канадой статьи 3 Конвенции. Предоставив ему в 1998 году статус беженца, государство-участник осознает ту опасность, которая будет грозить заявителю в случае его высылки в Ливан. Как известный деятель шиитской партии, стоящей в оппозиции политическому движению "Хезболла", он будет подвергнут пыткам и унижающему достоинство обращению, поскольку члены шиитской партии становятся жертвами систематических, серьезных и вопиющих нарушений своих прав. Заявитель уточняет, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в одном из своих докладов подчеркнул, что сохранение движением "Хезболла" военизированных формирований представляет собой серьезный вызов ливанскому правительству^b. Силы безопасности Ливана тем временем не в состоянии противодействовать движению "Хезболла" и не смогут предупредить нарушения в отношении заявителя.

3.2 Заявитель отмечает, что применение высылки является мерой, которая не пропорциональна совершенному им преступлению и противоречит экспертной оценке, согласно которой он представляет лишь умеренную опасность рецидива. Он также утверждает, что совершенное им преступление – это лишь единственный инцидент, когда он действовал в состоянии опьянения и депрессии из-за разрыва со своей супругой.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей ноте от 14 декабря 2009 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы ввиду ее несовместимости с Конвенцией, ее необоснованности и исчерпания внутренних средств правовой защиты. По существу государство-участник отрицает нарушение статьи 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает, что заявитель, который в 1998 году получил статус беженца, а в 2000 году – разрешение на постоянное проживание, был признан виновным в нанесении тяжких телесных повреждений и осужден к двум годам тюремного заключения помимо тех 25 месяцев, которые он уже провел под стражей. На основании этого обвинительного приговора АПСК вынесло заявителю запрет на пребывание в стране и передало его дело в Отдел иммиграции Совета по иммиграции и делам беженцев для проведения расследования. 25 апреля 2008 года, после слушания дела, в ходе которого у заявителя была возможность изложить свою позицию, Отдел иммиграции определил, что в соответствии с внутренним законодательством^c заявителю действительно должно быть запрещено пребывание на территории Канады ввиду высокой степени криминальности его поведения, и вынес решение о его высылке. С вынесением решения о высылке заявитель лишился разрешения на постоянное проживание в Канаде. Он обжаловал это решение в Апелляционную палату по иммиграционным делам, однако его апелляция была отклонена по причине неподсудности.

4.3 В письме, которое АПСК направило заявителю, чтобы проинформировать его о намерении запросить у Министра гражданства и иммиграции Канады заключение относительно возможной общественной опасности заявителя для Канады, было уточнено, что заявитель вправе представить в течение 15 дней письменные комментарии и документальные подтверждения того риска, кото-

^b Пресс-релиз, SC/9653, 7 мая 2009 года.

^c ЗИЗБ, пункт 36 (1) а).

рому он подвергнется в случае возвращения в Ливан. Заявитель отказался подтвердить получение этого письма. 8 августа 2008 года адвокат заявителя обратилась к АПСК с просьбой дать ему дополнительный срок для представления письменных комментариев. Эта просьба была отклонена, поскольку к тому времени запрос Министру уже был направлен. При этом адвокат была проинформирована, что она может препроводить комментарии непосредственно Министру. 11 февраля 2009 года АПСК дало заявителю еще одну возможность представить комментарии, которой он также не воспользовался. Таким образом, на момент вынесения Министром Заключения 20 марта 2009 года заявитель так и не представил своих комментариев о риске, которому он подвергнется в случае возвращения в Ливан. Следовательно, опираясь на имевшуюся в его распоряжении информацию, Министр сделал вывод об отсутствии риска нарушения статьи 3 Конвенции. В Заключении Министра на основе ряда документальных источников было указано, что после окончания гражданской войны в Ливане в 1990 году "Хезболла" не представляет опасности для гражданского населения, и в частности для шиитской общины^d. Государство-участник подчеркивает, что дело заявителя – это не дело лица, которое высылается по уголовным причинам, *несмотря* на очевидно грозящую ему опасность, а дело лица, которому, согласно результатам проверки, проведенной канадскими властями, не грозит никакая опасность применения пыток в случае его возвращения в страну происхождения.

4.4 22 апреля 2009 года заявитель обратился в Федеральный суд Канады с ходатайством о разрешении на пересмотр Заключения Министра в порядке судебного надзора. 7 июля 2009 года это ходатайство было отклонено за непредставлением материалов по делу. 12 августа 2009 года заявитель подал ходатайство об отмене решения от 7 июля 2009 года, ссылаясь на небрежность своих адвокатов. 17 августа 2009 года Федеральный суд отклонил это ходатайство, заслушав мнение адвоката заявителя. Причина отклонения ходатайства заключалась в том, что небрежность адвокатов не может служить основанием для отмены решения Федерального суда.

4.5 Государство-участник утверждает, что сообщение, направленное заявителем в Комитет, является неприемлемым как несовместимое с Конвенцией, поскольку риски, на которые ссылается заявитель, не представляют собой пытку согласно определению, предусмотренному в ее статье 1; сообщение не обосновано в достаточной степени; и заявитель по неосмотрительности не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. По первому аспекту государство-участник напоминает, что пытка в соответствии со статьей 1 Конвенции предполагает страдание, причиняемое государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия^e. Однако, по мнению государства-участника, нет никаких указаний на то, что заявитель подвергается какой-либо опасности со стороны ливанских властей. Кроме того, сообщение не является достаточно обоснованным для целей приемлемости, учитывая, что в нем не представлено никаких доказательств риска, угрожающего лично заяви-

^d К документальным источникам относились доклад Комплексной региональной информационной сети (КРИС) от 17 декабря 2008 года, доклад Государственного департамента Соединенных Штатов за 2008 год, доклад Международной кризисной группы от 15 мая 2008 года и доклад Совета по иммиграции и делам беженцев Канады, касающийся Ливана, от 31 октября 2007 года.

^e Сообщение № 291/2006, *Али против Туниса*, решение, принятое 21 ноября 2008 года, пункт 15.4.

телю. Ни один из представленных заявителем документов не позволяет идентифицировать упоминаемую "шиитскую партию". Никак не показан и предполагаемый характер деятельности заявителя в рядах этой партии. Заявитель также не поясняет, почему он, являясь шиитом, должен опасаться "Хезболла" – также шиитской партии. Ни в одном из представленных заявителем документов не говорится о каком-либо конфликте между "Хезболла" и партией, которая именуется "шиитской", или о преследовании шиитов движением "Хезболла".

4.6 Государство-участник отмечает, что в обоснование своих утверждений заявитель опирается в основном на тот факт, что в 1998 года Канада предоставила ему статус беженца. Однако статус беженца был предоставлен ему на основе утверждений, коренным образом отличающихся от тех, которые изложены в его жалобе Комитету. В частности, в поданном в 1996 году ходатайстве об убежище нет ни одного упоминания о "шиитской партии" или о членстве заявителя в какой-либо политической организации. Напротив, из этого ходатайства следует, что его семья как раз не занималась политикой и что именно отказ его брата от участия в политическом движении послужил причиной нападения членов "Хезболла". Ходатайство позволяет сделать вывод, что сам заявитель не являлся объектом нападения и что он был ранен потому, что находился рядом с братом. Кроме того, единственным риском, на который заявитель ссылался в своем ходатайстве в 1996 году, был риск преследования со стороны сирийской армии. Даже если заявитель отказался примкнуть к "Хезболла" в период гражданской войны, нет никаких признаков того, что спустя более 10 лет это обстоятельство по-прежнему создает угрозу его безопасности. Даже доказательство, представленное заявителем в его жалобе Комитету, свидетельствует о том, что "Хезболла" не проводит принудительной мобилизации в свои ряды и не применяет репрессий. Это же доказательство указывает на то, что защита со стороны государства в целом адекватна, особенно за пределами южной части страны.

4.7 Ссылаясь на правовую практику Комитета и на его замечание общего порядка № 1 (1997)^f, государство-участник подчеркивает, что именно на заявителе лежит обязанность продемонстрировать, что его сообщение является *prima facie* приемлемым по смыслу статьи 22 Конвенции. Государство-участник утверждает, что в данном случае это условие не соблюдено.

4.8 Государство-участник также утверждает, что заявитель не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты и не продолжил с должной осмотрительностью использовать то средство защиты, которое он избрал. Заявитель имел целый ряд возможностей и несколько месяцев для того, чтобы довести свои утверждения до сведения Министра гражданства и иммиграции Канады в контексте рассмотрения Министром вопроса об общественной опасности заявителя в Канаде и о рисках, которым заявитель мог бы подвергнуться в Ливане. Однако заявитель не представил ни одного письменного комментария в ходе процедуры рассмотрения этого вопроса. Кроме того, заявитель не продолжил процедуру ходатайства о разрешении на пересмотр решения в порядке судебного надзора с должной осмотрительностью, поскольку не направил в Федеральный суд материалы в обоснование своего ходатайства. Государство-участник подчеркивает, что, согласно правовой практике Комитета, простая не-

^f *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

брежность со стороны адвокатов не является оправданием для неисчерпания внутренних средств защиты⁸.

4.9 В дополнение к своим замечаниям о приемлемости и по тем же основаниям государство-участник утверждает, что сообщение заявителя следует отклонить по существу, поскольку оно не выявляет никакого нарушения статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя

5.1 В своем ответе от 23 декабря 2009 года на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения адвокат заявителя утверждает, что риск для заявителя в случае депортации сохраняется до сих пор. Несмотря на официальный вывод сирийских войск из Ливана, движение "Хезболла" росло и приобретало все большее влияние, особенно после окончания недавнего конфликта с Израилем в 2006 году. Следовательно, опасность для заявителя несколько не уменьшилась, так как именно его отказ участвовать в военизированных отрядах, включая "Хезболла", стал причиной его ранений в 1989 году. Хотя представители отделений "Хезболла" входят в правительство Ливана, действия отрядов этого движения в отношении выступающих против них лиц не стали от этого менее насильственными или менее произвольными. Адвокат приводит несколько случаев незаконного задержания, совершенных боевиками "Хезболла" в 2008 году, которые упомянуты в ежегодном докладе Государственного департамента Соединенных Штатов. Она ссылается на три таких случая: первый из них связан с членом Французской социалистической партии, второй – с бразильскими журналистами и третий – с пятью сотрудниками одной из компаний, проводившими исследование в кварталах на юге Бейрута.

5.2 Адвокат далее указывает, что нынешнее участие партии "Хезболла" в правительстве не позволяет государству-участнику исключить возможность того, что заявитель, оказавшись под стражей в Ливане, будет подвергнут видам практики, которые запрещены статьей 1 Конвенции, так как они могут быть совершены государственными должностными лицами, относящимися к "Хезболла", или применены по их подстрекательству.

5.3 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты адвокат отмечает, что заявитель действовал с должной осмотрительностью, однако его тогдашний адвокат в ходе процедуры ходатайства о разрешении на пересмотр решения в порядке судебного надзора не направил материалы по делу заявителя в Федеральный суд.

5.4 29 января 2010 года адвокат представила Комитету копию поданного ею ходатайства о проведении криминологической оценки личности заявителя, чтобы определить опасность, которую заявитель представляет для общества. В результате оценки был сделан вывод о том, что опасность рецидива ограничена благоприятными факторами, которые связаны с семейным окружением заявителя и отсутствием у него уголовного прошлого. В докладе упоминается и тот факт, что заявитель готов пройти курс клинического лечения в целях дальнейшего снижения уровня опасности, которую он представляет.

⁸ Сообщение № 307/2006, *Э.Я. против Канады*, решение, принятое 4 ноября 2009 года пункт 9.4.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Во исполнение пункта 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет должен убедиться в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, причем это правило не действует в тех случаях, когда применение данных мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, данная жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку заявитель, несмотря на целый ряд имевшихся у него возможностей представить доказательства опасности применения пыток, грозящей непосредственно ему в случае возвращения в Ливан, он так и не представил письменных комментариев в ходе процедуры; и что он впоследствии не продолжил свое ходатайство о разрешении на пересмотр решения в порядке судебного надзора с должной осмотрительностью, не направив материалы по делу в обоснование своего ходатайства в Федеральный суд. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, заявитель не вправе ссылаться на небрежность своих адвокатов, чтобы снять с себя ответственность за неисчерпание внутренних средств правовой защиты. С другой стороны, Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что он действовал с должной осмотрительностью, однако его тогдашний адвокат не направил материалы в Федеральный суд, и что, следовательно, ответственность за эту небрежность нельзя возлагать на заявителя.

6.4 Комитет ссылается на свою постоянную правовую практику, согласно которой ответственность за ошибки, допущенные адвокатом, которого заявитель нанял в частном порядке, в принципе не может возлагаться на государство-участник^h. Кроме того, Комитет отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства к заявителю неоднократно обращались просьбы представить доказательства грозящей ему в настоящее время опасности применения пыток в случае его высылки в Ливан; что заявитель ни разу не воспользовался этими возможностями, так и не изложив при этом причин их неиспользования. Таким образом, не сталкиваясь с необходимостью рассмотрения других требований, выдвинутых сторонами, Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не использовал предоставленные ему возможности для исчерпания внутренних средств правовой защиты – средств, которые теперь недоступны вследствие истечения сроков обжалования по внутреннему праву.

6.5 Следовательно, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7. Учитывая вышеизложенное, Комитет против пыток постановляет:

- а) признать жалобу неприемлемой;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

^h Сообщение № 284/2006, *Р.С.А.Н. против Канады*, решение, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 6.4; *Э.Я. против Канады*, пункт 9.4.

Сообщение № 399/2009: Ф.М.-М. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Ф.М.-М. (представлен адвокатом из Консультативного бюро для франкоязычных африканцев в Швейцарии (КБФАШ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	9 сентября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 мая 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 399/2009, представленной Комитету против пыток Ф.М.-М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Заявителем является Ф.М.-М., 1977 года рождения, гражданин Конго, проживающий в настоящее время в Швейцарии. Он утверждает, что его принудительная репатриация в Республику Конго станет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом из Консультативного бюро для франкоязычных африканцев в Швейцарии (КБФАШ).

1.2 18 сентября 2009 года Комитет, по просьбе заявителя и через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Республику Конго до тех пор, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

Изложение фактов

2.1 С 1995 года заявитель является активным членом Panafrican Union for Social Democracy (ПАССД), возглавляемого бывшим президентом Конго Паскалем Лиссубой. Осуществляя функции пропагандиста в области Лекуму, заявитель сыграл важную роль в проведении его партией кампании перед выборами 1997 года. После победы Сассу-Нгессо и поражения Паскаля Лиссубы, который был вынужден покинуть страну со своими соратниками, заявитель вошел в Национальный совет сопротивления (НСС) и по распоряжению Паскаля Лиссубы принимал участие в вооруженных действиях в Долизи и других областях страны. Из-за вспыхнувшего в тот же год вооруженного конфликта зая-

витель не смог вернуться в Браззавиль. Опасаясь за свою жизнь, он в конечном итоге покинул ряды мятежников и обосновался в Пуэнт-Нуаре, где узнал, что его фамилия фигурирует в списке мятежников, разыскиваемых правительством Сассу-Нгессо. В страхе за свою жизнь после расправ, учиненных над сторонниками Лиссубы и ПАССД, заявитель покинул Конго в направлении Анголы, а затем отправился в Южную Африку, чтобы присоединиться к Паскалю Лиссубе в Англии. В 2003 году в транзитной зоне аэропорта Цюриха его задержали за обладание поддельным паспортом.

2.2 25 сентября 2003 года заявитель подал ходатайство об убежище, которое было отклонено 11 мая 2004 года Федеральным управлением по делам беженцев (ФУБ) на том основании, что его рассказ не является достоверным, в частности в том, что касается даты выборов, продолжения деятельности ПАССД в Конго после отъезда Паскаля Лиссубы, а также периода, когда заявитель принимал участие в вооруженных действиях. Кроме того, ФУБ признало предъявленный военный билет поддельным, поскольку на нем не было официальной печати. Было принято решение о высылке заявителя из Швейцарии. 23 апреля 2004 года заявитель подал апелляцию на решение ФУБ в Швейцарскую комиссию по жалобам в связи с предоставлением убежища. В своем решении от 1 июля 2004 года ФУБ, сочтя, что эта апелляция не имеет никаких шансов быть удовлетворенной, поскольку не содержит никаких новых фактов или доказательств, предложило ее отклонить.

2.3 26 августа 2009 года Федеральный административный суд (ФАС) отклонил апелляцию заявителя, подчеркнув несоответствия и искажения в его рассказе, отмеченные в вынесенном в первой инстанции решении; недостоверность представленных доказательств; и тот факт, что, даже если бы эти доказательства (в частности, постановление об объявлении в розыск 2001 года) были аутентичными, они не могут служить доказательством утверждений о преследовании заявителя, поскольку заявителя разыскивали за вандализм, а это выходит за рамки сферы действия статьи 3 ФЗУ^а. ФАС добавил, что, даже если допустить, что заявитель сражался в рядах оппозиционных мятежников, его опасения в связи с розыском конголезскими властями не являются более актуальными вследствие недавних политических изменений в Конго, в частности после подписания 17 марта 2003 года мирного соглашения между двумя сторонами и принятия в августе 2003 года Национальным собранием Закона об амнистии, который касается всех правонарушений, совершенных всеми противоборствующими сторонами с января 2000 года. Несмотря на безоговорочную победу Сассу-Нгессо на последних выборах в Национальное собрание в 2007 году, оппозиция все же получила 11 мест, и 10 из них приходилось на ПАССД бывшего Президента Лиссубы, который был основной оппозиционной партией и который выдвинул официального кандидата на президентских выборах 12 июля 2009 года. Поэтому ФАС полагает, что заявителю не угрожают преследования в Конго, и в любом случае его опасения более не представляются обоснованными. Отклонив апелляцию, ФАС постановил, что заявитель должен покинуть Швейцарию до 28 сентября 2009 года.

2.4 Прибыв в Швейцарию, заявитель поддерживал тесные связи с ПАССД, с семьей и окружением бывшего президента Лиссубы. Он входит в число основателей Научного общества за возвращение демократии в Конго (НОВДК) – новой ассоциации, учрежденной за границей основными оппозиционными партиями в изгнании. Его якобы хорошо знают конголезцы, проживающие в Швей-

^а Федеральный закон об убежище.

царии, в том числе сторонники находящегося у власти Сассу-Нгессо. Некоторые родственники заявителя пострадали, как утверждается, от гонений со стороны официальных представителей конголезского государства. Он сам получал анонимные угрозы по телефону столь часто, что его адвокат был готов подать соответствующую жалобу в компетентные органы Цюриха.

2.5 К своей жалобе, поданной в Комитет 9 сентября 2009 года, заявитель приложил оригинал постановления о его розыске и задержании, подписанного старшим следственным судьей областного суда в Долизи. Заявителя, как утверждается, хотят привлечь к ответственности за противозаконное ношение военной формы и хранение оружия.

2.6 В письме от 18 декабря 2009 года адвокат представил Комитету новое доказательство того, что заявитель лично подвергается опасности в случае его возвращения в Конго. Речь идет об оригинале номера конголезской газеты "Ментенан" за 19 ноября 2009 года, где сообщается, что конголезские власти преследуют некоторых членов семьи заявителя.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительная высылка в Конго станет нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции, поскольку существуют серьезные основания полагать, что ему может быть нанесен такой серьезный ущерб, который описывается в пункте 1 статьи 1 Конвенции, вследствие его неизменной лояльности по отношению к бывшему Президенту Лиссубе, находящемуся в настоящее время в изгнании; и его участия в деятельности Научного общества за возвращение демократии в Конго (НОВДК), которое было недавно создано в Швейцарии (заявитель является одним из основателей швейцарского отделения этой организации).

3.2 Заявитель отмечает, что все близкие к семье Лиссубы лица и сторонники НОВДК будут подвергнуты, в случае их возвращения в страну, актам пытки и жестокого обращения в целях получения от них соответствующей информации и признательных показаний. Он добавляет, что, несмотря на амнистию, объявленную властями Браззавиля, по-прежнему совершаются вопиющие нарушения прав человека в отношении представителей оппозиции, которые отстаивают идеалы демократии и социальной справедливости. Кроме того, заявитель выделяет мотивы его опасений, появившиеся после его приезда в Швейцарию, в частности постановление о его розыске и задержании, вынесенное Апелляционным судом в Долизи, а также санкцию на арест, выданную областным судом в Долизи. По его словам, эти факты подтверждают, что заявителю лично угрожает серьезная и конкретная опасность быть подвергнутым психологическим и физическим пыткам в случае возвращения в Конго, в частности ввиду его статуса военного мятежника и его связей с семьей Лиссубы и видным оппозиционером Мунгунгой Нгилой.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своем представлении от 13 ноября 2009 года государство-участник заявило о неприемлемости рассматриваемой жалобы вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 5 b) статьи 22 и в пункте e) правил 107 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4).

4.2 Государство-участник напоминает, что заявитель обжаловал решение об отклонении его ходатайства об убежище, вынесенное Федеральным управлением по миграции (ФУМ) 23 апреля 2004 года. 26 августа 2009 года Федеральный

административный суд (ФАС) оставил решение ФУМ в силе с учетом, прежде всего, неправдоподобности утверждений заявителя. Он также констатировал, что независимо от вопроса о правдоподобности его слов угроза будущих преследований заявителя не является более обоснованной вследствие изменения положения в его стране происхождения после его отъезда.

4.3 В то же время государство-участник отмечает, что в своей жалобе, поданной в Комитет, заявитель утверждает, что, покинув Конго, он активно работал в НОВДК – ассоциации, которая была учреждена находящимися в изгнании членами оппозиции и швейцарское отделение которой создал сам заявитель. Его активная деятельность, в частности на посту секретаря швейцарского отделения НОВДК, сделала его известным, как утверждается, среди проживающих в Швейцарии конголезцев, в результате чего его близкие родственники в Браззавиле были подвергнуты гонениям со стороны конголезских властей; он сам получал угрозы по телефону и хотел подать соответствующую жалобу в полицию Цюриха. Кроме того, заявитель выделяет свои тесные связи с семьей Паскаля Лиссубы и сообщает, что 6 сентября 2004 года было издано постановление о его розыске и задержании за противозаконное ношение военной формы и хранение оружия.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что ни об одном из этих фактов не сообщалось ни ФУМ, ни Федеральному административному суду, и, соответственно, они этими органами не рассматривались. В качестве новых обстоятельств они могут привести к инициированию чрезвычайной процедуры разбирательства в органе первой инстанции (к повторному рассмотрению дела) или апелляционном органе (к пересмотру дела) и даже к возбуждению новой процедуры предоставления убежища (к рассмотрению второго ходатайства об убежище). Государство-участник напоминает о решении Комитета^b, в соответствии с которым государство-участник должно иметь возможность оценить новые доказательства перед тем, как сообщение будет вынесено на рассмотрение Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. Поэтому государство-участник просит Комитет объявить данную жалобу неприемлемой вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции.

Комментарии заявителя

5.1 В своем ответе от 23 февраля 2010 года адвокат заявителя, касаясь замечаний государства-участника относительно приемлемости жалобы, выделяет тот факт, что национальные судебные органы не приняли во внимание представленные им важные доказательства, которые подтверждают опасения заявителя, связанные с его высылкой в страну происхождения, и это, соответственно, привело к нарушению статьи 3 Конвенции. Заявитель к тому же отмечает, что вступившее в силу решение о выдворении реально угрожает ему быть высланным. В соответствии со статьей 112 ФЗУ возбуждение чрезвычайной юридической процедуры приостанавливает осуществление высылки лишь в случае принятия соответствующего решения компетентным органом^c. Таким образом, нет никаких гарантий того, что заявитель не будет выслан в его страну до заверше-

^b Сообщение № 24/1995, *А.Э. против Швейцарии*, решение о приемлемости от 2 мая 1995 года, пункт 4.

^c Статья 112 предусматривает, что "использование чрезвычайных юридических процедур и средств приостанавливает осуществление высылки только в случае, если орган, компетентный рассматривать ходатайство, примет соответствующее решение".

ния чрезвычайной процедуры. Поэтому заявитель просит Комитет признать его сообщение приемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Во исполнение пункта 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет должен убедиться в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, причем это правило не действует в тех случаях, когда применение данных мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, данная жалоба должна быть признана неприемлемой на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель представил Комитету главным образом доказательства, которые вообще не выносились на рассмотрение национальных судебных органов. Речь идет о его активной деятельности в рамках НОВДК в Швейцарии, которая, как утверждается, сделала его известным среди проживающих в Швейцарии конголезцев, в результате чего его ближайшие родственники в Браззавиле подвергались гонениям со стороны конголезских властей; ему самому угрожали по телефону, и он хотел подать соответствующую жалобу на кого-то в полицию Цюриха. Кроме того, государство-участник отмечает, что постановление о розыске и задержании, принятое конголезскими властями 6 сентября 2004 года, вообще не было представлено ни в ФУМ, ни в Федеральный административный суд.

6.4 Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что судебные власти государства-участника уже нарушили статью 3 Конвенции, необоснованно отклонив доказательства, представленные заявителем в рамках процедуры предоставления убежища; что как следствие государство-участник не может ссылаться на то, что эти новые доказательства не были доведены до сведения ФУМ и Федерального административного суда. Комитет отмечает, что, по словам заявителя, повторное рассмотрение его дела национальными судебными органами с учетом новых доказательств станет поводом для отсрочки осуществления высылки лишь в случае принятия соответствующего решения.

6.5 Комитет ссылается на свое решение^d, в соответствии с которым государство-участник должно иметь возможность оценивать новые доказательства, если они применимы в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, причем до того, как сообщение будет вынесено на рассмотрение Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. В рассматриваемом случае такие новые важные обстоятельства, как доказательство политической деятельности заявителя в рамках НОВДК в Швейцарии и обусловленные этим угрозы в адрес его семьи и его самого, а также постановление от 6 сентября 2004 года о его задержании за противозаконное ношение военной формы и хранение оружия, не были рассмотрены национальными судебными органами. Между тем

^d *А.Э. против Швейцарии*, пункт 4.

заявитель не представил никаких убедительных доводов в оправдание того, что эти обстоятельства и доказательства, о наличии которых он знал, не были представлены национальным органам во время возбужденной в Швейцарии процедуры. Поэтому Комитет полагает, что условия пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не выполнены и, соответственно, данная жалоба является неприемлемой. Кроме того, Комитет отмечает, что помимо чрезвычайной процедуры у заявителя есть также возможность подать новое ходатайство о предоставлении убежища на основе упомянутых новых фактов.

7. С учетом вышесказанного Комитет против пыток постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.
-